

05.218
ЖЗМ КФ

ЖИЗНЬ СИБИРИ

ОРГАН СИБИРВКОМА.

№ 5-6 (21-22)

Май-Июнь 1924.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ. ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ.

НОВОНИКОЛАЕВСК.

38777
✓

РСФСР

№ 6!

ЖИЗНЬ СИБИРИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СИБ. РЕВ. КОМИТЕТА.

М А Й
И Ю Н Ъ

№ 5-6 (21-22)

1924
3-й г. изд.

НОВОНИКОЛАЕВСК.

XIII Съезд и наши задачи.

Каждый год на партийном съезде подводятся итоги и намечаются важнейшие перспективы, как в области международной политики, так и в области хозяйственного строительства Союза Советских Социалистических Республик. Каждый год партия делает смотр своим силам и, кроме вопросов политических и экономических, решает также важнейшие вопросы внутри-партийного строительства. Только что закончившийся тринадцатый съезд РКП проделал огромную работу во всех областях и дал целый ряд важнейших директив.

К съезду интенсивно готовились все партийные организации. Вопросы, поставленные в порядок дня, прорабатывались предварительно на местах, на уездных, губернских и краевых партийных конференциях. Предшествовавшая съезду наша Краевая Сибирская Партконференция также подвела итоги опыта сибирских партийных организаций и высказалась по важнейшим вопросам съездовской повестки.

Однако, несмотря на предшествовавшее съезду широкое обсуждение всех вопросов и тщательную проработку их на самом съезде,—актуальность выдвинутых вопросов нисколько не уменьшается. Съезд дает важнейшие директивы, которые нам в течение ряда лет придется проводить в жизнь.

Съезд намечает основные вехи и указывает перспективы на основе тщательного изучения коллективного опыта всей партии, стоящей у власти.

Именно теперь, когда наша партия осиротела, когда в нашей среде нет больше величайшего вождя и гениальнейшего провидца, нам приходится гораздо больше, чем раньше, проявлять свою активность, проявлять коллективное творчество, принимая важнейшие и ответственнейшие решения после тщательного их обсуждения широкими партийными массами.

Коллективная воля партии и партийное общественное мнение выковываются одновременно в разных концах нашего великого Союза, при чем такие далекие окраины, как наша Сибирь, участвующие в борьбе за строительство новой жизни, в равной мере, как и центральные организации, принимают также активное участие в процессе кристаллизации партийной мысли и партийной энергии.

XIII Съезд подводил итоги трем годам НЭП'а.

На прошлом XII Съезде тов. **Зиновьев** в политическом отчете Центрального Комитета сказал, что каждый чувствует, что страна наша выздоравливает, что новая экономическая политика себя оправдала.

НЭП был введен потому, что к коммунизму можно прийти только через развитие производительных сил, и партия наша решила добиваться развития производительных сил через новую экономическую политику.

Вызванная к жизни X Съездом новая экономическая политика потребовала коренного пересмотра, сложившегося за время революции, законодательства, регулирующего область хозяйственных взаимоотношений. Одновременно с пересмотром формальных норм, пришлось потратить массу энергии на изменение управления народным хозяйством, пришлось перестраивать свои ряды.

Подводя итоги первого года НЭП'а на XI Съезде тов. **Ленин** призывал партию прекратить реорганизации и прожектерство новых форм. Считая отступление законченным, тов. **Ленин** призывал партию закрепиться на новых позициях и начать организованное наступление, научившись в новых условиях хозяйничать вообще и торговать в частности.

Через год на XII Съезде тов. **Зиновьев** имел все основания утверждать, что мы достигли крупных успехов во всех областях народного хозяйства.

Если промежуток между X и XI Съездами можно назвать годом кризиса, годом перестройки рядов и перехода на новые рельсы—то XI Съезд знаменует собой поворотный пункт в развитии нашего хозяйства.

Именно с XI Съезда начинается восходящая фаза народного хозяйства, дающая возможность докладчику Ц. К. констатировать вот уже два года подряд непрерывный рост наших успехов во всех областях.

Сельское хозяйство быстро восстанавливается, достигнув уже 75—80% довоенного производства.

Промышленность и транспорт, хотя значительно отстали в темпе от сельского хозяйства, однако, и здесь мы наблюдаем непрерывный рост и развитие. Оздоровление народного хозяйства позволяет нам непрерывно повышать заработную плату и улучшать материальное положение рабочего класса.

Распыленный и ослабленный за время войны и революции пролетариат опять стягивается на фабрики и заводы. Мы наблюдаем не только непрерывный численный рост занятых в производстве рабочих, но и одновременный рост политической активности рабочего класса. Ленинский призыв, давший нам двести тысяч новых членов партии от станка, является фактом гигантской политической важности и лучше всего знаменует правильность проводимой партией политики.

Непрерывный рост и восстановление народного хозяйства позволяют оздоровить государственный и местный бюджет на основе восстановления налоговых норм и развития источников неналоговых государственных и местных доходов.

Наконец, развитие товарооборота в стране позволяет нам провести денежную реформу, имеющую громадное значение для дальнейшего развития товарооборота в стране, и, на основе развивающегося товарооборота, гармонического развития всех частей народного хозяйства.

Размеры и характер товарооборота при новой экономической политике, легализовавшей рынок и призвавшей к жизни систему рыночных отношений, имеют гигантское значение.

Рынок является в данных условиях важнейшим фактором, через который проверяем правильность и реальность наших планов в области управления, народным хозяйством.

Сложная система государственного капитализма, национализированные фабрики и заводы, транспорт, банки и т. д. должны увязываться через рынок с экономикой 19 миллионов индивидуальных крестьянских хозяйств.

Восстановление сельско-хозяйственного производства, определяющее покупательную способность деревни, является основной предпосылкой для развития нашей промышленности, опирающейся по преимуществу на платежеспособный спрос со стороны деревни.

Вот почему всякая, даже временная, заминка в товарообороте для нас чрезвычайно опасна и чревата огромными не только экономическими, но и политическими последствиями.

Вот почему раздвижение ножниц создало осенью прошлого года такой опасный кризис, а если бы нам не удалось справиться с проблемой ножниц, мы стояли бы перед лицом таких событий, последствия которых даже трудно сейчас учесть.

Залогом правильного развития товарооборота является соответствие между спросом и предложением, т. е. гармоническое развитие всех отраслей народного хозяйства.

В тех же случаях, когда размеры производства в той или иной отрасли превышают спрос со стороны внутреннего рынка, приходится спешно искать внешние рынки.

Можно с уверенностью утверждать, что если бы нам не удалось найти выход за границу для двухсот миллионов пудов хлеба в союзном масштабе, мы бы не справились с проблемой ножиц.

Сибирь переживает сейчас первый год восстановления основы своего хозяйства, скотоводства и товарного маслоделия. По самым осторожным подсчетам 24 год даст масла миллион или миллион двести тысяч пудов, т. е. в два два с половиной раза больше прошлого года.

Восстановление маслоделия имеет для Сибири громадное значение. Сибирская деревня получит около 15 миллионов рублей за масло, а эти деньги дадут возможность приобрести новые сельхоз. машины, расширить посевную площадь и восстановить стадо.

Таким образом, есть все основания предполагать, что в будущем году мы будем наблюдать дальнейший здоровый рост хозяйства нашего края.

А если бы нам не удалось найти сбыта для масла за границей, если бы мы были вынуждены все его продавать внутри страны—мы имели бы жесточайший кризис сбыта, цены на масло скатились бы, может быть, до 4—5 руб. за пуд и вся масляная кампания принесла бы нам разорение. Само собой разумеется, что при таких условиях ни о каком развитии маслоделия не могло бы быть и речи.

Нам иногда приходится экспортировать за границу и такие предметы или товары, спрос на которые у нас внутри страны объективно обеспечен, но из за целого ряда причин сейчас его не представляется возможным найти.

Так например, хотя размеры добычи каменного угля у нас значительно ниже довоенных, однако тяжелая металлургия, являющаяся основным потребителем угля, восстанавливается так медленно, что не в состоянии поглотить того количества угля, которое мы добываем.

Таким образом и здесь мы вынуждены искать выхода за границу.

Однако, если продуманное управление народным хозяйством заключается в планомерном развертывании разных его отраслей, не заключается ли основная субъективная ошибка наших планирующих органов в том несоответствии, которое мы наблюдаем между развитием угольной промышленности и металлургии?

Но ведь для развития металлургии нужен не только хороший план, но и огромные капиталы, которых у нас нет. А при наших скромных ресурсах, мы можем восстанавливать тяжелую индустрию лишь чрезвычайно медленно.

Иностранный капитал идет к нам пока очень осторожно и, главным образом,—в область торговли. В частности у нас в Сибири в значительной степени используется иностранный кредит, как в заготовках и вывозе масла, так и в пушных заготовках.

При недостатке оборотных средств в нашем хозяйстве мы, конечно, с выгодой используем и краткосрочный иностранный кредит.

Однако, для быстрого восстановления народного хозяйства нам нужны долгосрочные и не торговые, а производственные займы.

Ведущиеся сейчас в Лондоне переговоры вращаются именно вокруг этого вопроса. Но пока нам не удалось еще получить крупных займов за границей и приходится ориентироваться на собственные скудные средства, мы все же кое что делаем не только в области долгосрочного кредитования крупной промышленности, но и в области восстановления сельского хозяйства, путем оказания долгосрочного кредита.

Госсельсклад, госсемсуда и наконец сельско-хозяйственный банк медленно, но верно, делают большое дело.

Наше Сибирское общество сельско-хозяйственного кредита выделило на восстановление маслоделия путем долгосрочного кредитования больше миллиона рублей и, вероятно, в течение текущего лета даст еще полмиллиона. На кредитование операций по машинному снабжению и, главным, образом на расчеты

с сибирскими заводами сельско-хозяйственных машин к осени выделяется специальный капитал в сумме миллиона рублей.

Рост покупательной способности деревни в связи с развитием сельско-хозяйственного производства, с одной стороны, и расширением промышленного производства на основах возрастающего спроса со стороны сельского рынка с другой стороны, выдвигают перед нами во всем объеме задачу регулирования процессов обмена, регулирования рынка.

XIII Съезд проверял выполнение нами заветов Ильича, данных нам два года тому назад на XI Съезде, проверял научились ли мы торговать.

Партия признала со всей откровенностью, что мы торговать еще не научились и наметила ряд важнейших мероприятий, как в области организации государственной торговли, так и в деле строительства кооперации.

Принятые Съездом решения в основном совпадают с постановлениями нашей Краевой Партконференции, которая совершенно правильно учла накопившийся у нас опыт в этой области и предложила целый ряд мероприятий, одобренных и Всероссийским Съездом Партии.

Борьба с частным капиталом должна представлять собою сложную систему экономических мероприятий, проводимых партией.

Непременным условием постепенного вытеснения частного капитала должно быть не только сохранение размеров товарооборота, но и неизменное его расширение.

Сокращение товарооборота, хотя бы и в результате крупных побед над частным капиталом, неизменно сулило бы нам Пиррову победу, в результате которой мы получили бы и крушение денежной реформы и жесточайший кризис сбыта, который неминуемо превратился бы в кризис производства нашей промышленности.

Таким образом, задача борьбы с частным капиталом заключается не в административном запрещении частной торговли, а в постепенном вытеснении частного торгового аппарата государственной и кооперативной торговлей, призванной занять его роль на рынке.

Восстановление сельско-хозяйственного производства и развивающаяся товарность ставят перед нами ряд ответственных задач в области организации тех процессов, которые развиваются в деревне на основе изменяющейся экономики.

Кооперирование сельско-хозяйственного производства и сбыта сел.-хоз. продуктов и сырья с одной стороны, организация бедноты и активная материальная помощь ей от государства, с другой, лучшее обслуживание культурных нужд деревни, в первую очередь путем организации здорового волостного бюджета, на ряду с изменением системы налогового обложения—вот важнейшие задачи, от успешного разрешения которых зависит прочность и сила величайшего в мире союза рабочих и крестьян.

Ясная формулировка поставленных задач и правильно намеченные пути их разрешения, на основах учета коллективного опыта всей партии, являются залогом наших дальнейших успехов.

Удивительное единодушие громадного Съезда в принятии ответственных постановлений, кристаллическая ясность формулировок и гранитная твердость принятых единогласно решений, свидетельствуют о том, что, испытанная в боях, спаянная как монолит, наша партия также единодушно будет проводить в жизнь решения Съезда.

В безупречной теоретической правильности программы, в правильной революционной, классово выдержанной тактике, в монолитном единстве и железной организации рабочего класса и руководящей им ленинской партии—наша сила. Мы стоим на верном пути к коммунизму и аменем Ленинизма в руках.

А. Поволоцкий.

Налоговое обложение частного капитала Сибири.

Вопрос о роли частного капитала в нашем хозяйстве, бесспорно, является важнейшим вопросом текущего дня, заслуженно приковывая к себе всеобщее внимание.

Класс торговой и промышленной буржуазии, извлекающий средства не только для своего существования, но и для накопления нетрудовыми путями, этот класс и у нас в Сибири за последний год шагнул далеко вперед и количественно, вырастая в десятки тысяч собственников предприятий, и качественно, укрупняя свой капитал, расширяя обороты и „сферы влияния“ и обростая солидным слоем „жирка“.

Поэтому вопрос о наших финансовых взаимоотношениях с этим классом, вопрос о взаиморасчетах между пролетарским государством и армией частных предпринимателей, заслуживает, по нашему мнению, самого внимательного изучения.

Прежде всего, насколько силен частный капитал в Сибири количественно? Всех торговых и промышленных предприятий, государственных, кооперативных и частных, по материалам промыслового обложения за II половину минувшего (1922/23) года, числилось 41299. В том числе предприятий частных 35785, или 86,6 проц. Уже одно только это соотношение заставляет серьезно задуматься и поставить целый ряд дополнительных вопросов.

Каковы основные группы, входящие в состав названной цифры? Каков удельный вес той или иной группы? Соответствуют ли действительности исчисленные налоговыми органами (для обложения) обороты частных предприятий? Как исчисляется прибыль? Сколько платит предприниматель государству?

Чтобы иметь возможность разобраться в этих вопросах, обратимся к материалам налоговой статистики. Для удобства рассмотрим отдельно структуру торгового капитала и отдельно промышленного. Всех частных торговых предприятий в Сибири 22532. Из них: I разряда (разносчик)—5671; II разряда (базарная палатка)—11489, III разряда (розница и мелкий опт.)—4378, IV и V разрядов (оптово-розничная торговля, рестораны, биллиардные и т. д.)—644.

Поскольку мы интересуемся, главным образом, и в первую очередь, вопросом о наших финансово-налоговых отношениях с этими группами, останавливаться на торговле I разряда не будем. Здесь взаимоотношения просты до чрезвычайности и ограничиваются в большинстве случаев лишь выборкой промыслового патента. Поэтому центр внимания мы переносим на последующие, экономически более сильные группы, удельный вес и обороты которых можно видеть из помещаемой ниже таблицы:

Таблица № 1.

Частная торговля.

ГУБЕРНИЯ	2 разряда		3 разряда		4 и 5 разр.		Всего предпр.		Оборот за пол.	
	Число пред.	Проц.	Число пред.	Проц.	Число пред.	Проц.	Число пред.	Проц.	Общ.	Средн.
Омская	3892	76,5	911	18,0	276	5,5	5079	100	18716263	7770
Алтайская	2006	75,0	602	21,5	99	3,5	2797	100	9094108	6863
Новоиколаевская	1819	71,9	666	26,0	77	3,0	2552	100	8313800	5528
Томская	1588	67,0	708	30,0	70	3,0	2366	100	9725197	5195
Енисейская	1558	64,5	780	32,0	77	3,5	2415	100	6697804	6848
Иркутская (только тор.)	896	51,0	711	43	45	3,0	1652	100	5534045	5931
Итого	11819	70,0	4378	26,0	644	4,0	16861	100	58081517	6529

О чем говорят эти цифры? Во-первых, мы имеем возможность сделать некоторые выводы о строении частного капитала (в части его, подвергающейся обложению уравнительным сбором)—70 проц. торговых предприятий Сибири—мелкая розничная торговля, палатка с площадью пола не более 1 квадратной сажени; 26 проц.—предприятия, обслуживаемые не более, как 3 наемными приказчиками (не считая владельца), и имеющие не более 1 особого складочного помещения. Этот тип предприятий является уже не только розничным, но в большинстве случаев одновременно и мелко-оптовым; и, наконец, 4 проц.—предприятия более крупные, имеющие по несколько человек служащих, производящие и оптовый отпуск товаров.

Таким образом, преобладающим типом частной торговли в Сибири, безусловно, является розница и мелко-оптово-розничные предприятия III разряда, при чем соотношение сил того и другого вида торговли в разных губерниях не одинаково. В то время, как по г. Иркутску роль предприятий III разряда повышается до 43 проц. от общего числа всех частных торговых заведений, за счет понижения роли предприятий II разр. до 54 проц., по Омской губ. отмечается относительное понижение (в проц. отношении) торговли III разряда, за счет соответственного повышения числа предприятий II разряда.

Отсюда мы можем сделать вывод, что по своей структуре частный торговый капитал Иркутской губернии, по сравнению со всеми остальными, является относительно наиболее мощным, включает в свой состав больший проц. крупных единиц и поэтому должен иметь в среднем на 1 предприятие больший оборот. Однако, на практике, обращаясь к размерам средних оборотов, мы видим, что в этом отношении Иркутск стоит лишь на 4 месте, отставая от Омской губернии почти на 25 проц., а это является уже вернейшим признаком значительного недообложения или, точнее, недовыявления оборотов. Ниже, когда мы будем говорить о размерах прибыли частного капитала в связи с подоходным налогом, это положение выявится еще более резко. Обращаясь к прочим губерниям Сибири и выясняя структуру оперирующего в пределах их частного торгового капитала, мы сталкиваемся с чрезвычайно низкими средними оборотами Томской губернии, обладающей значительным процентом (30) предприятий III разряда. Совершенно очевидно, что и в этой губернии недовыявление оборотов играет крупную роль, и действительный оборот частной торговли, вне всякого сомнения, должен превышать по крайней мере на 30—35 проц. исчисленную на-

логовыми органами сумму. Примерно, тоже самое можно сказать и в отношении Новониколаевской губернии, на расширение оборотов которой, помимо всех прочих соображений, оказывает влияние ее центральное положение в Сибири, на перекрестке водных и ж. д. путей.

Таким образом, в общем и целом, сравнение структуры капитала отдельных губерний, а также их оборотов, позволяет нам с уверенностью отметить относительное недообложение промысловым (уравнительным) налогом повсеместно за исключением Омской и Алтайской губерний.

Что же касается этих последних губерний, обороты которых, в сравнении со всеми остальными, кажутся выявленными наиболее удовлетворительно, то сказать, что они достигли предела, гарантирующего нас от недообложения, конечно, в свою очередь не приходится. И тем более нет никаких оснований говорить о наличии переобложения, ибо продолжающийся процесс развития частных предприятий и в этих губерниях несомненен.

Переходя к анализу цифр, рисующих структуру частной промышленности, мы наталкиваемся на почти аналогичную картину.

Частная промышленность.

Таблица № 2.

ГУБЕРНИИ	I разряд		II-IV разряд		V-XII разряд		Всего предпр.		Привлеч. к ур. сб.		Оборот за полугодие	
	Число предпр.	Проц.	Число предпр.	Проц.	Число предпр.	Проц.	Число предпр.	Проц.	Число предпр.	Проц.	Общий	Сред.
Омская	1927	61,0	1202	38,2	25	0,8	3154	100	1483	47	4890855	3298
Алтайская	1603	54,6	1322	45,0	12	0,4	2937	100	2059	70	4012869	1949
Новониколаевская	1593	64,3	869	35,0	15	0,6	2477	100	2333	94	3127500	1340
Томская	1401	60,0	923	39,5	14	0,5	2338	100	1612	69	4310949	2674
Енисейская	1131	59,4	762	40,0	11	0,6	1904	100	772	40	1157303	1499
г. Иркутск	285	64,3	147	33,2	11	2,5	443	100	358	80	823022	2290
Итого	7940	59,9	5225	39,5	88	0,6	13253	100	8617	65	18319498	2126

Как и в торговле, мелкие предприятия (до 3-х человек рабочих) занимают в количественном отношении доминирующее положение (59,9 проц. в среднем по Сибири). Предприятия среднего типа (с количеством рабочих не свыше 30 человек в каждом) составляют 39,5 проц. и, наконец, на долю предприятий крупных выпадает всего лишь 0,6 проц. Располагая губернии в нисходящем порядке по степени относительной мощности их предприятий, (по проц. отношению между количеством предприятий I и II-IV разрядов), мы можем предполагать, что на первое место по размерам среднего оборота должна бы попасть Алтайская губ., обладающая в составе своих предприятий 45 проц. III и IV разряда. В действительности же, наивысший оборот оказывается по Омской губ. На следующее место в последовательном порядке можно было ожидать Енисейскую губ., но она по величине среднего оборота оказывается на предпоследнем месте, уступая свое Томской губ., которой по праву должно было бы принадлежать лишь третье место.

Совершенно очевидно, что и в данном случае в отношении оборотов частной промышленности наблюдается та же картина, что и в торговле.

Особенно сильно, на наш взгляд, не выявлены обороты таких губерний, как Енисейская, Новониколаевская, Алтайская, в меньшей степени—обороты Томской и Иркутской. Все эти губернии, по сравнению с Омской, сумели выявить

обороты частной промышленности чрезвычайно слабо, а следовательно, и слабо исчислили оклады уравнительного сбора. Насколько полно выявлены обороты по Омской губ., являющейся в данном случае объектом для сравнения, мы сказать, безусловно, не можем, скорее всего следует предположить и здесь некоторое преуменьшение оборотов, поскольку на каждого занятого в производстве рабочего стоимость полугодовой продукции падает суммой, едва ли превышающей 500 рублей.

Таким образом, в области обложения промналогом частного капитала, как торгового, так и промышленного, мы, вне всякого сомнения, еще и до сих пор имеем крупнейшие дефекты.

Совершенно очевидно, что до самого последнего времени мы еще не научились ни распознавать обороты частных предприятий как следует, ни проводить обложение промысловым налогом.

Каковы же основные причины этого явления? Почему мы наблюдаем, говоря мягко, такой удивительнейший разноречивый в работе наших губернских органов?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо вникнуть в условия налоговой работы с частным капиталом. Не следует ни на одну минуту забывать, что обложение частного предпринимателя сопряжено с максимальными трудностями. Если не всегда бывает легко выяснить действительные обороты предприятий государственных и кооперативных, предприятий, ведущих свою отчетность более или менее правильно, то выяснение оборотов частного торговца, как общее правило, представляется задачей со всеми неизвестными. Что может знать финансовый инспектор о частном предприятии. Основной капитал?—Но какой же торговец указывает свой основной капитал правильно. Таких наивных едва ли найдется дюжина во всей Сибири от Иртыша до Лены. Товарные запасы и периоды их пополнения? Но разве нет способов незаметного постоянного пополнения своих полок, с целью создания иллюзии о медленности товарооборота. Размер дневной выручки? Количество проданного и закупленного товара?—Все эти моменты в массе случаев совершенно неуловимы, совершенно не поддаются сколько нибудь точному учету. Торговые книги, представляемые торговцами для проверки фининспектору или налоговой комиссии в лучшем случае свидетельствуют об умении торговца вести дутые бухгалтерские записи, отнюдь не основанные на действительных сделках и документах, в худших же случаях являются просто грубой и наивной подделкой.

Что может сделать финансовый инспектор, при таком положении вещей, имея к тому же зачастую дело не с десятком или сотней, а свыше чем с тысячей плательщиков.

Изучить каждое отдельное предприятие, собрать исчерпывающие сведения о всех совершаемых сделках всеми торговцами—чистейший абсурд, требовать которого было бы ни с чем не сообразно. Этот метод—метод индивидуального изучения поголовно всех предприятий, мы категорически отвергаем и говорим, что когда инспектор, защищая правильность исчисленных им оборотов многих сотен предприятий, аргументирует свои заключения всецело и исключительно только своими личными наблюдениями—подобную аргументацию мы едва ли можем считать достаточно убедительной. Изучить „индивидуально“ многие сотни и тысячи предприятий мелких базарных торговцев—задача столь же невыполнимая, как „об'ять необ'ятное“.

И если теперь, производя анализ цифр, характеризующих работу отдельных губерний, мы наблюдаем страшную путаницу и неразбериху со средними оборотами, то не является ли это прямым следствием господствующего на местах увлечения „индивидуальным“ методом?

Однако, если мы являемся противниками системы индивидуально о подхода к подавляющей массе плательщиков промналога, это еще ни в коем случае не означает, что мы против индивидуализации обложения наиболее крупных пред-

приятий, выделяющихся из общей массы. Наоборот, по отношению к этим предприятиям мы считаем совершенно необходимым, и для налогового надзора обязательным, самое внимательное и тщательное прощупывание со всех сторон, изучение клиентуры госорганов, выяснение всех деталей предприятий, его биржевых и внебиржевых связей и сделок (договоров о поставках и подрядах в особенности), способов и сроков исполнения и реализации товаров, степени пользования кредитом в государственных организациях и т. д. В данном случае мы являемся самыми горячими сторонниками действительного индивидуального подхода инспектуры к выявлению оборотов таких предприятий и считаем это одной из основных задач инспектуры. Но это мы рекомендуем лишь по отношению крупных предприятий и отнюдь не считаем возможным распространять на все предприятия вообще. Что касается массы мелких торговцев и промышленников, к ним мы считаем наиболее целесообразным применение, т. наз., нормативного способа определения оборотов, заключающегося в том, что из общей массы мелких предприятий выбираются несколько наиболее типичных для данного района и при том таких, обследование которых даст наибольшее вероятие получения правильных результатов. Несколько этих отдельных предприятий подвергаются самому детальному, углубленному изучению со всех сторон с повторными проверками и систематическим наблюдением. Когда изучение этих „примерных“ предприятий закончено, и у лиц, производивших его, создалось полное и отчетливое представление о всех условиях жизни обследуемого и уверенность в правильности полученных сведений, после этого уже является полная возможность выработки целого ряда средних норм, применяя которые становится возможным, с большим или меньшим приближением к действительности, судить по грубым внешним признакам массы, однотипных с обследованным, мелких предприятий об их торговых оборотах.

Правда, и этот метод не гарантирует нас, в отдельных случаях, может быть, и от весьма грубых ошибок, но во всяком деле, а в таком сложном, как обложение частного капитала, тем более, ошибки не только возможны, но даже неизбежны. Весь вопрос в том, даст ли применение этой системы большее приближение к истине, уменьшится ли количество ошибок?

На этот вопрос мы с полной уверенностью можем ответить положительно. Что точность исчисления оборотов, безусловно, возрастет—в этом не может быть никакого сомнения, даже в том случае, если будут обнаруживаться отдельные грубые ошибки, которые могут быть прокорректированы и устранены, поскольку применение нормативного метода совершенно не исключает возможности использования и всяких других сведений, рисующих состояние и обороты облагаемого предприятия.

Поэтому, в конечном счете, мы считаем необходимым и целесообразным, для достижения наилучших результатов, комбинированное применение обоих методов: „нормативного“, как основы, и „индивидуального“, как дополнения и корректива. Этот путь, по нашему мнению, единственный в существующих условиях, обеспечивает исправление отмеченных ранее дефектов промыслового обложения, если не на все 100 проц., то по крайней мере в весьма и весьма значительной части.

Но промысловый налог, ставки которого исчисляются в минимальных процентах с валового оборота предприятий, отнюдь нельзя признать решающим фактором в вопросе об обложении частного капитала вообще.

Значительно большая роль выпадает на долю подоходно-поимущественного налога, являющегося в руках государства серьезнейшим оружием, обращенным своим острием против возродившегося и наступающего широким фронтом частного торгово-промышленного капитала.

Последняя реформа этого налога включила в его орбиту целый ряд реальных личных налогов, но не изменила его классовой сущности. Параллельно с реальным обложением по внешним признакам, определяющим принадлеж-

ность субъекта обложения к той или иной категории плательщиков, законодатель устанавливает достаточно высокую (до 25%) прогрессию дополнительного обложения доходов, превышающую установленный законом необлагаемый минимум.

Таким образом, выявление кадра плательщиков значительно облегчается, ибо для некоторых групп включение в списки плательщиков основного налога в значительной степени предрешает вопрос и о включении их в дополнительное обложение, чем достигается большая планомерность в работе органов фиска, по сравнению с предшествующими периодами. Отсюда возникает важнейший вопрос: какие категории и группы плательщиков основного налога, если не поголовно, то по крайней мере в подавляющем большинстве своего состава, подлежат включению также и в контингент дополнительного прогрессивного) налога. Прежде чем дать ответ на этот вопрос, ознакомимся со сводными сибирскими цифрами, характеризующими результаты подоходно-поимущественного налога за 1 полугодие 1923—24 бюджетного года. Цифры эти следующие.

Таблица № 3.

Исчислено подоходно-поимущественного налога.

ОСНОВНОЕ ОБЛОЖЕНИЕ	Число плательщ.	% к общ. сумме	Сумма налога	% к общ. сумме
Категория „А“ Лица, получающие доход от личного труда по найму . . .	2927	3,5	22053	1,7
Категория „Б“ Лица, получающие доход от личного труда не по найму . .	30413	28,5	150941	11,7
Категория „В“ Лица, получающие доходы не трудовым путем	65838	60,5	403485	31,1
Дополнительное (прогрессивное) обложение .	10570	9,5	707567	55,2
Всего . .	110748	100	1284046	100

Даже беглого взгляда на эти цифры, по нашему мнению, совершенно достаточно, чтобы сделать вполне определенные выводы.

Совершенно очевидно, что категория „А“ в целом никакого влияния на результаты дополнительного обложения не имеет и иметь не может. То же самое на 90%, если не больше, можно предположить и в отношении следующей трудовой категории (Б), состоящей из кустарей, ремесленников-одиночек, лиц свободных профессий и т. п.

Следовательно, единственным, если можно так выразиться, поставщиком субъектов дополнительного обложения следует считать только категорию „В“, включающую в свой состав предпринимателей всех мастей и разрядов, собственников доходных стрсений, ростовщиков, биржевых дельцов, валютчиков и т. д.

Однако, и эта категория, вследствие значительной неоднородности ее состава, ни в коем случае не может быть включенной в целом в контингент, подлежащий прогрессивному обложению. Поэтому, чтобы иметь возможность произвести дальнейший отбор, необходимо рассмотреть эту категорию в ее составных частях.

Смотр. таб. № 4 на стр. 13.

Если рассмотрение приведенных (в таблице 4) цифр и не дает еще возможности определить совершенно точно контингент лиц, подлежащих дополнительному обложению в той или иной губернии, то основные вехи для вывода

Таблица № 4.

	Гр. 1, торг. и пром. I разр.	Гр. 2, торг. и пром. II разр.	Гр. 3, торг. III и пром. II-IV разр.	Гр. 4, торг. IV и пром. V-VII разр.	Гр. 5, торг. V и пром. VIII-XII разр.	Гр. 7, владельцы строений.	Гр. 5, 8, 9 и 10, маклеры, валютчи- ки и проч. лица.	Всего привлечено по категории „В“.
Омская	2671	2514	1060	189	32	1860	257	8583
Алтайская	2851	1473	1328	48	17	8178	90	13985
Новониколаевская	2373	1163	734	118	7	9223	83	13701
Томская	1010	1031	1018	63	8	6187	399	9719
Енисейская	2014	1190	1481	79	12	5577	612	10965
Иркутская *	1561	975	1398	85	11	4544	311	8885
	12480	8319	7019	582	87	35569	1752	65838

по вопросу о том, какие группы в своей массе подлежат включению в этот контингент, на наш взгляд, уже совершенно ясны.

Прежде всего мы считаем несомненным, что плательщики основного налога по группе 7 (владельцы строений *) в массе своей не представляют сколько-нибудь экономически сильной категории, и поэтому рассчитывать на значительный проц. пополнения контингента прогрессивного налога за счет этой группы, безусловно, не приходится. Группы 5, 8, 9 и 10, включающие маклеров, арендаторов доходных зданий, лиц, использующих доходы от денежных капиталов (трофе говоря, занимающихся ростовщичеством), а также прочих лиц, извлекающих доходы не трудовым путем, мы полагаем возможным, без всякой опасности впасть в ошибку, квалифицировать в массе, как вполне подпадающих под действие прогрессивного налога, ибо все эти лица выявлены в весьма небольшом числе, что свидетельствует о значительном размахе их деятельности, размахе, очевидно, выходящем за обычные пределы „работы“ этого рода.

Далее возникает наиболее сложный вопрос: какая часть торговцев и промышленников, уплачивающих основной налог по гр. 1, 2, 3, 4 и 6, также подлежит привлечению к уплате и прогрессивного дополнительного налога. Здесь мы сталкиваемся вплотную с проблемой определения размеров прибыли, извлекаемой той или иной группой торговцев и промышленников. Решение этой проблемы в сильной степени предопределяет конечные результаты обложения по совокупности доходов, ибо даже незначительные ошибки в установлении размера прибылей слабых групп плательщиков, при господстве нормативного способа определения дохода, не только исключают их самих из сферы налога, но в то же время влияют в сторону понижения и на исчисление прибылей более сильных групп, передвигая тем самым крупных плательщиков в низшие

*) По вопросу о контингенте 7 группы категории «В» (владельцы строений) необходимо сказать несколько слов. Зная, на основании статистических данных, количество домовладений в губерниях Сибири, и сравнивая эти данные с цифрами ГФО о привлечении владельцев строений к уплате налога по 7 гр. категории «В», мы получаем следующую картину: по Омской губ. привлечено к налогу 10% домовлад.; по Алтайской—51%, по Новониколаевской—65, по Томской — 70, по Енисейской—68 и Иркутской — 47. Принимая во внимание, что строения, принадлежащие рабочим и служащим, в большинстве случаев от налога освобождаются, мы готовы признать удовлетворительными результаты, достигнутые в губ. Енисейской, Томской и Новониколаевской. По Иркутской и Алтайской мы считаем уже значительное недообложение, что же касается Омской губ.,—здесь совершенно недопустимое явление, которое не может быть оправдано никакими местными условиями.

разряды. Подобная же передвижка, при учете значительной прогрессии в ставках окладов, которая установлена законом, совершенно искажает не только результаты налога в их денежном выражении, но и его классовую сущность. По этому вопрос о том, какие группы плательщиков категории „В“ торговцев и промышленников следует считать в массе не подлежащими обложению по совокупности доходов, представляется нам особо интересным. Предел необлагаемой прибыли установлен законом для городов 2 и 3 пояса в сумме 400 и 350 рублей и для сельских местностей—300 руб. Отсюда, при переводе на однодневные нормы, мы получаем необлагаемый минимум дневной прибыли в 2 р.—2 р. 65 коп. Необходимо решить, какие же группы торговцев и промышленников могут подойти под эти нормы. Разбираясь в этом вопросе, мы полагаем, что в массе торговцев и промышленников 1 разряда (передвижная торговля с лотка и предприятия с количеством наемных рабочих не более 3-х), возможно найдутся многие, прибыль которых не превышает предельных норм. Поэтому мы считаем, что эта группа лиц в массе обложению прогрессивным налогом не подлежит. Следующая по порядку — 2 гр. категории „В“, торговцы и промышленники II разряда—базарная палатка площадью в 1 кв. сажень и пром. заведение, эксплуатирующее не более 6 рабочих. Эта группа, по нашему мнению, уже ни в коем случае не может подлежать исключению из контингента прогрессивного налога. В отступление от общего правила, мы не отказываемся допустить, что отдельные лица из этой группы могут и не довыработать необлагаемого минимума, такие случаи мы допускаем, с оговоркой, если они будут достаточно редкими, ибо вся ситуация рыночной торговли решительно отвергает возможность подобного явления в массе. О последующих (3, 4, 6) группах категории „В“ говорить совершенно не приходится: все плательщики этих групп подлежат поголовному привлечению к уплате налога по прогрессивной сетке.

Приняв это положение, а не принять его, очевидно, нельзя, мы считаем возможным без всякого риска подойти к определению численного кадра плательщиков налога, привлекаемых к обложению по совокупности доходов, по каждой отдельной губернии и по Сибири в целом. Посмотрим, насколько эти цифры совпадут с данными о фактическом числе плательщиков:

Таблица № 5

Губернии	По губгороду			По уездам			По губернии			Сумма налога	
	Число плат. катег. „В“ за иссл. гр. 1 и 7	Привлечено к доплатит. обложению	%	Число плат. катег. „В“ за иссл. гр. 1 и 7	Привлечено к доплатит. обложению	%	Число плат. катег. „В“ за иссл. гр. 1 и 7	Привлечено к доплатит. обложению	%	Общая	Средняя на 1 плательщика
Омская	2075	1275	61,6	1977	414	21,0	4052	1689	41,6	112620	66—67
Алтайская . .	1276	737	57,8	1680	431	25,7	2956	1168	39,5	27013	23—12
Н.-Николаевск.	907	1041	114,9	1198	588	49,0	2105	1 29	77,4	72124	41—27
Томская	1541	873	56,7	1078	593	55,0	2623	1466	55,9	63365	43—21
Енисейская . .	809	1332	164,6	2565	874	34,1	3374	2206	65,3	89320	40—48
Иркутская . .	1635	1435	87,7	1145	977	85,3	2780	2412	85,3	343125	142—25
По Сибири . .	8246	6693	81,2	9643	3877	40,2	17889	10570	59,0	707567	66—91 к.

Эти цифры достаточно выразительны. Они свидетельствуют прежде всего о том смятении умов работников налоговых органов, которое, очевидно, царило на местах в момент проведения налога. Наиболее удовлетворительным и даже

вполне удовлетворительным представляется нам положение дела в Иркутской губ., где не только достигнуты максимальные результаты по сумме налога и по средней ставке на 1 плательщика, но вместе с тем отмечается и максимальная закономерность в цифрах, характеризующих степень вовлечения в сферу дополнительного обложения наиболее мощных групп плательщиков категории „В“. *) Что касается цифр Енисейской и Новониколаевской губерний, они говорят нам, во-первых, о громадном недопривлечении к уплате налога торговцев и промышленников в уездах и, во-вторых — о чрезвычайно интенсивном использовании в губгородах владельцев строений и, б. м., мелких ремесленников и кустарей. В результате этого нездорового уклона мы можем констатировать, как в той, так и в другой губернии, значительное сопротивление со стороны плательщиков и участвовавшие случаи продажи с торгов имущества недоимщиков, при чрезвычайно низкой в общем и целом средней ставке налога (40 р. 48 к. — 44 р. 27 к.). Это наше предложение претворяется в полную уверенность, как только мы сравним практику двух поименованных губерний с положением дел Иркутской губернии.

Несмотря на чрезвычайно высокую прогрессию обложения (в чем мы убедимся, когда будем рассматривать расположение плательщиков по разрядам и ставки налога), в Иркутской губернии по 1 апреля ни одного случая торгов за неплатеж подоходного налога не зарегистрировано, при чем поступление налога протекало вполне нормально, и недоимочность к 1 апреля составляла всего лишь около 25000 руб., т. е. менее 15%⁰ от сумм, следовавших ко взысканию за первый срок. Отсюда мы приходим к заключению, что усилия налоговых органов Енисейской и Новониколаевской губ. (по крайней мере в губ. городах) были направлены в значительной степени не туда, куда их следовало бы направить. По всем остальным губерниям (Томской, Омской и Алтайской), несомненно, массовое недопривлечение к дополнительному обложению торгово-промышленного капитала, при чрезвычайно слабом, к тому же, обложении и тех лиц, которые все-таки в обложение попали. Совершенно очевидно, что при средней ставке налога на 1 плательщика в 23 р. 12 коп., как это мы видим по Алтайской губ., говорить серьезно о том, что там проводился „подоходный налог“, никак не приходится. Здесь мы стоим перед счевидностью грубейших ошибок, допущенных налоговыми органами в определении норм средней доходности предприятий, в следствие чего громадная часть торговцев III и промышленников III — IV разр. оказалась за пределами налоговой досягаемости. Сущность этих ошибок, свойственных, между прочим, не только налоговому аппарату Алтайской, но в большей или меньшей степени и всех других, кроме Иркутской губерний, мы постараемся выяснить возможно подробнее, путем сопоставления и анализа цифр, характеризующих распределение плательщиков по разрядам налога и выявления соотношений между оборотами частной торговли и промышленности и исчисленными доходами плательщиков дополнительного налога:

См. таблицы, №№ 6, 7 и 8)

Сопоставляя цифры, характеризующие распределение плательщиков по разрядам и тяжесть падающей на них суммы налога (по сравнению с общей суммой, исчисленной для всех плательщиков), мы улавливаем следующие характерные особенности обложения по отдельным губерниям (отметить только наиболее бьющие в глаза). В то время, как в Алтайской губернии плательщики, размещающиеся в трех первых разрядах налоговой сетки составляют 82%⁰ от общего числа всех плательщиков и уплачивают 51,7%⁰ общегубернского оклада, в Иркут-

*) Наше утверждение, что контингент плательщиков дополнительного налога по Иркутской губ. в своей массе (об исключениях мы не говорим), состоит из торговцев и промышленников, вовлеченных таким образом в обложение почти поголовно, мы основываем на том, что ни одна другая группа (будь то владельцы строений, или кустари), будучи включена в контингент в значительной массе, не могла бы выдержать тех высоких ставок, которые мы отмечаем по Иркутской губернии.

Таблица № 6.

Разряды	Омская		Алтайская		Новониколаевская		Томская		Енисейская		Иркутская		Вся Сибирь	
	Число плат.	Проц.	Число плат.	Проц.	Число плат.	Проц.	Число плат.	Проц.	Число плат.	Проц.	Число плат.	Проц.	Число плат.	Проц.
1—3	789	11,8 46,7	958	14,3 82,0	1008	15,1 61,9	1029	15,4 70,2	1586	23,8 71,9	1310	19,6 54,3	6680	100 63,2
4—6	670	25,3 39,7	191	7,2 16,3	422	15,9 25,9	316	11,9 21,6	436	16,5 19,8	614	23,2 25,5	2649	100 25,4
7—9	173	19,1 10,2	15	1,7 1,3	179	19,8 10,9	87	9,6 5,9	144	15,9 6,5	306	33,9 12,7	904	100 8,5
10—12	28	16,1 1,7	4	2,3 0,4	16	9,2 1,0	20	11,5 1,4	31	17,8 1,4	75	43,1 3,1	174	100 1,7
13—17	24	22,6 1,4	—	—	4	3,8 0,3	14	13,2 0,9	7	6,6 0,3	57	53,8 2,3	106	100 1,0
Вне разр.	5	8,8 0,3	—	—	—	—	—	—	2	3,5 0,1	50	87,7 2,1	57	100 0,5
Всего	1689	16,9 100	1168	11,1 100	1629	15,4 100	1466	13,9 100	2206	20,9 100	242	22,8 100	10370	100 100

Примечание: в графах «проц.» в числителе показано отношение числа плательщиков к сибирскому итогу по данным разряд., в знаменателе—отношение к губернскому итогу плательщиков всех разрядов.

Таблица № 7.

Разряды	Омская		Алтайская		Новониколаевская		Томская		Енисейская		Иркутская		Вся Сибирь	
	Сумма вал.	Проц.	Сумма вал.	Проц.	Сумма вал.	Проц.	Сумма вал.	Проц.	Сумма вал.	Проц.	Сумма вал.	Проц.	Сумма вал.	Проц.
1—3	13974	13,8 12,4	13982	13,8 51,7	15692	15,5 21,8	15200	15,0 21,0	23312	23,0 25,1	19152	18,9 5,6	101312	100 14,3
4—6	34216	24,7 30,3	9834	6,7 34,6	22608	16,3 31,3	16166	11,9 26,0	22910	16,5 25,6	32997	23,9 9,6	138531	100 19,6
7—9	25943	18,3 23,0	2211	1,6 8,2	25887	18,3 35,9	13871	9,8 21,9	21958	15,5 24,6	51866	37,5 15,1	141736	100 20,0
10—12	9490	15,2 8,4	1486	2,4 5,5	5638	9,0 7,8	7511	12,0 11,8	11299	17,5 12,7	26790	43,9 7,8	62214	100 8,1
13—17	20197	23,2 18,2	—	—	2290	2,6 3,2	10317	11,7 16,3	4811	5,5 5,4	50445	57,0 14,7	88399	100 12,5
Вне разр.	8500	4,8 7,7	—	—	—	—	—	—	5000	2,8 5,6	61875	92,4 47,2	175375	100 25,5
Всего	112620	15,9 100	27013	3,8 100	72124	10,3 100	63365	8,9 100	89320	12,6 100	343125	48,5 100	707567	100 100

Примечание: в графе «проц.» в числителе показано отношение суммы налога к общей сибирской сумме налога, исчисленной всеми губерниями по данным разрядам; в знаменателе—отношение к сумме налог, исчисленной в данной губернии по всем разрядам.

Таблица № 8.

РАЗРЯДЫ	Омская		Алтайская		Новоnichоленская		Томская		Капсайская		Иркутская		Вся Сибирь	
	Сумма дохода	Прод.	Сумма дохода	Прод.	Сумма дохода	Прод.	Сумма дохода	Прод.	Сумма дохода	Прод.	Сумма дохода	Прод.	Сумма дохода	Прод.
1 — 3	113350	12,8 — 23,2	483550	14,0 — 66,2	532050	13,4 — 36,6	523500	19,1 — 48,1	803450	23,3 — 45,6	666750	19,4 — 18,9	3152050	100 — 33,0
4 — 6	720000	21,9 — 39,3	200000	6,9 — 27,4	466100	16,1 — 32,2	313800	11,9 — 28,4	476800	16,5 — 27,0	679900	23,7 — 19,2	2888200	100 — 27,4
7 — 9	386150	18,7 — 29,9	32200	1,7 — 1,4	368700	17,8 — 25,5	190350	9,7 — 15,7	306100	15,6 — 17,3	695200	36,5 — 19,8	1958700	100 — 18,6
10 — 12	105000	16,3 — 5,7	130000	2,3 — 2,0	58000	9,0 — 4,4	75500	11,7 — 6,2	114750	17,1 — 6,5	274250	43,6 — 8,0	642500	100 — 6,1
13 — 17	150250	22,1 — 8,2	—	—	19750	3,0 — 1,3	80250	12,3 — 6,6	38750	5,9 — 2,2	368750	56,7 — 10,4	654750	100 — 6,2
Все разряды	490000	5,3 — 2,7	—	—	—	—	—	—	25000	2,7 — 1,4	810000	92,0 — 23,7	920000	100 — 8,7
Всего	1834650	17,4 — 100	731350	6,9 — 100	1441900	13,7 — 100	1213400	11,5 — 100	1764650	16,8 — 100	3527850	33,7 — 100	10516800	100 — 100

Примечание: В графах „проц.“ в числителе показано отношение суммы дохода к обще-сибирской сумме дохода, исчисленной всеми губерниями по данным разрядам; в знаменателе — отношение к общей сумме дохода, исчисленной по данной губернии по всем разрядам.

38443

ской губернии первые три разряда включают только 54,3% плательщиков, уплачивающих все вместе взятые лишь 5,6% общегубернского оклада.

В то время, как в Алтайской губернии высшим разрядом считается 10—12, при чем плательщики, включенные в эту группу, количественно составляют 0,4% и уплачивают всего лишь 5,5% общегубернского оклада, в Иркутской губернии плательщики высших разрядов (от 18 до 48) составляют 2,1% общего числа и уплачивают 47,2% общегубернской суммы налога.

Далее, в Алтайской губернии все 1168 плательщиков вместе взятые уплачивают государству 27013 рублей, из которых некоторая (и весьма значительная) сумма зачитывается по основному обложению; в Иркутской губернии 3 плательщика, 3 частных лица, отнесенные к 48*) разряду налога уплачивают те же самые 27000 руб. с зачетом в несколько десятков рублей. Кроме того, эти же 3 лица уплачивают в доход Исполкома надбавку в размере 25%.

По Томской, Новониколаевск. и Алтайск. губ. из всех наличных 32 торговцев и промыш. V—XII разр. ни один не оказался привлеченным выше 17 разряда налоговой сетки, и в то же время не только все 11 торговцев V р. и пром. VIII—XII разр. Иркутской губ., но вместе с ними еще 39 торговцев и промыш., имеющих патенты более низких разрядов, привлечены к подоходному налогу по вне разрядным ставкам.

2206 плательщиков Енисейской губернии уплачивают налог в сумме 89320 рублей (а за зачетом основного оклада всего 71000), тогда как 2412 плательщиков Иркутской губернии уплачивают 343125 руб. В это же время плательщики всех губерний Сибири, вместе взятых, (кроме Иркутской), уплачивают государству тоже 364442 руб.

Вывод: Нормы доходности предприятий, установленные Губфинотделами, очевидно, ничему не соответствуют.

Что это действительно так, мы легко устанавливаем хотя бы из того, что при валовом обороте частной торговли и промышленности, исчисленном Алтайским Губфинотделом при обложении уравнительным сбором в 13107277 рубл. (см. табл. 1 и 2), облагаемый доход всех плательщиков дополнительного налога (а в их число вошло значительное количество не-торговцев и не-промышленников) исчислен в сумме 731.500 руб., что составляет ни более ни менее, как 5,57%. Сомнительно, чтобы во всей Алтайской губернии нашелся хотя бы один торговец, который был бы согласен работать за этот %.

Продельвая подобные же исчисления для других губерний, мы получили следующие средние нормы доходности:

Для Омской губернии	7,7%
„ Н.-Никол. „	12,6 „
„ Томской „	8,6 „
„ Енисейск. „	22,4**)
„ Иркутск. „	27,7 „

Вне всякого сомнения, эти нормы, полученные нами чисто теоретическим путем, несколько не совпадут с теми нормами, которые утверждены Губернскими Налоговыми Комиссиями. Для проверки сравним имеющиеся в нашем распоряжении нормы, действующие в Иркутской и Алтайской губерниях:

*) 48 разряд мы получили, присчитывая сверх 17 по 1 разряду за каждые 250 р. оклада.

***) По Енисейской губернии необходимо сделать существенное пояснение. При рассмотрении таблицы 5. мы отметили по губгороду значительное повышение числа лиц привлеченных к дополнительному обложению над числом выявленных к основному налогу торговцев и промышленников от II разряда и выше. Следовательно, доход этих, так сказать, „излишних“ лиц (очевидно, владельцев строений) не является доходом от торговли и промышленности, почему и не может быть сравнимым с цифрами, характеризующими торгово-промышлен. оборот. Но так как за отсутствием точных данных мы не могли выделить из общей суммы дохода доход этой группы, то в результате и получился значительно повышенный % доходности. В действительности нормы доходности, действующие в Енис. губ., должны быть значительно ниже. Об этом свидетельствует хотя бы отсутствие высоких ставок налога, а также то обстоятельство, что 51,7% всего налога падает на 1—6 разр. В Иркутске, при нормах доходности в 27,7% на эти разряды падает всего лишь 15,2% налога.

Группы торговых и промышлен. заведений	% средней прибыли.	
	Иркутск. г.	Алтайск. г.
1. Торговля бакалейными товарами	35	15
2. Бакалейно-гастрономич. торговля	50—60	20
3. Булочные и кондитерские изделия	30	15
4. Торговля табаком и таб. изделиями	30	10
5. „ „ мукой и зернопродукт.	10	5
6. „ „ печеным хлеб., колбасой, ветчиной и др. с'ест. припасами	30	10
7. Торговля мясом и рыбой	10—30	12
8. Рестораны, буфеты, столовые, чай- ные, пивные	30—75	15
9. Постоялые дворы	40	20
10. Торговля галантерейн. товарами	50	18
11. „ „ золот., серебр. вещами	50—75	25
12. „ „ скобяными товарами	35	20
13. „ „ мануфактурой	30—35	10
14. „ „ обувью	30	15
15. „ „ головн. уборами	60	15
16. „ „ дровами	25	10
17. Скупка сырья и пушнины	20—50	10—30
18. Кожевенное производство	25	15
19. Канатно-веревочн.	35	10
20. Мыловарен.	10	15
21. Булочное	30	15
22. Колбасное	17	10—20
23. Пимокатное	5—10	10
24. Овчинно шубное	40—45	10
25. Табачное (махорка)	22—57	25
26. Фотографии	30—35	20—30
27. Маслобойни	17—20	15

Возникает вопрос, который из рассмотренных нами норм более отражает действительность. Для решения этого вопроса примем во внимание отмеченный в начале нашей работы факт некоторого недовыявления (процентов на 25) оборотов частной торговли Иркутской губернии, в связи с обложением уравни- тельным сбором. Учитывая этот факт, мы должны придти к выводу, что на прак- тике значение высоких норм прибыли, установленных в Иркутской губернии, при применении их к пониженным оборотам, несколько уменьшается, вслед- ствие чего абсолютного переобложения плательщиков подоходного налога не получалось. Отсюда мы приходим к заключению, что в последующей практике иркутской работы эти нормы, возможно, будут несколько понижены, при условии, конечно, если исчисление оборотов для обложения уравни- тельным сбором будет поставлено надлежащим образом. Что же касается Алтайской гу- бернии, рассмотрение действующих в ней норм прибыли, если и не подтвер- ждает полностью сделанного нами теоретического расчета средней прибыли (5,57 проц.), то вместе с тем служит неопровержимым доказательством пол- ного непонимания налоговыми органами этой губернии условий частного рынка

Отсутствие возможности остановиться подробно на рассмотрении норм прибыли, установленных в прочих губерниях Сибири, заставляет нас перейти к общим выводам.

В общем итоге, суммируя результаты, достигнутые в области промысло- вого и подоходно-поимущественного налога, мы отмечаем целый ряд крупней- ших недочетов нашей работы.

В результате этих недочетов частный торговый и промышленный капитал, попадая в исключительно льготные условия развития, расцветает пышным

цветом, ускользая в весьма значительной степени не только от уплаты прогрессивного подоходно-поимущественного налога, но и от сколько-нибудь серьезного обложения уравнительным сбором. Мы полагаем, что на 7-й год существования пролетарской диктатуры явление это ни в коем случае не может быть признано нормальным. До последнего времени тяжелые условия работы налогового аппарата (главным образом, исчисления в падающей валюте) могли еще служить до известной степени оправданием и объяснением отмеченных недочетов. Теперь, когда условия резко изменились, когда вопрос о борьбе с частным капиталом стал перед нами во весь свой рост и не только в области налоговой, но и в торговле, мелкой промышленности и т. д., теперь мы должны дать себе ясный отчет в сущности тех ошибок, которые мы творим. И не только дать ясный отчет, но исправить дефекты нашей работы, не теряя ни одного дня.

В чем же в основе эти дефекты заключаются?

Прежде всего в налоговой партизанщине, которая еще продолжает в сильной степени господствовать в нашей работе по уравнительному сбору. Безоговорочное признание „индивидуального“ метода исчисления оборотов, очевидно, должно быть заменено осмысленным и осторожным применением комбинированного нормативно-индивидуального метода, с большим преобладанием первого для массы мелких предприятий и второго для наиболее крупных. Для нас совершенно очевидно, что применение этого комбинированного метода потребует от низового аппарата и налоговых комиссий значительного усиления творческой инициативы, значительной систематизации и уточнения работы, потребует приложения больших усилий. Эти усилия должны быть приложены во что бы то ни стало, ибо без этого мы не сумеем встать прочно на обе ноги не только в работе по уравнительному сбору, но и подоходно-поимущественному налогу, поскольку контингентом его в подавляющей массе может быть только частный торговец и промышленник.

Следующая основная задача налоговых органов на местах, на наш взгляд, заключается в генеральном пересмотре действующих норм прибыли, на основе которых исчисляются в массе оклады подоходного налога.

Этой работе должно быть уделено максимальное внимание наиболее ответственных работников ГФО с вовлечением в нее и ответственных руководителей советских торговых и промышленных организаций, знающих условия товарного рынка, может быть, несколько лучше, чем работники налогового аппарата. Равным образом, в каждой губернии должен быть поставлен всерьез вопрос о том, какие группы плательщиков основного подоходного налога должны быть в массе включены в орбиту прогрессивного обложения. Решению этого вопроса мы придаем весьма большое значение, поскольку отсутствие системы в этом направлении уже привело нас к чрезвычайно неутешительным результатам во всех губерниях Сибири, кроме Иркутской, которая разрешила этот вопрос в общем и целом удовлетворительно.

Только при наличии этих основных предпосылок и только при максимальном оживлении инициативы низового аппарата, мы можем рассчитывать на достижение действительно положительных результатов.

Год тому назад мы еще только нащупывали врага, теперь мы обязаны его изучать до самых мельчайших подробностей. Изучать, ибо без учета силы врага, с одними только хорошими порывами далеко не уедешь.

И только тогда, когда мы сможем сказать: „Противник изучен, разработаем план атаки и в нужный момент ударим в полной уверенности в победе“, только тогда сможем мы считать себя хозяином положения в наших финансовых взаиморасчетах с частным капиталом.

И если этого нет сейчас - пусть будет возможно скорее.

В. Капрайский.

Принципы построения государственного и местного бюджета на 1924-25 г.

I. Построение государственного бюджета.

Предстоящий бюджетный 1924-25 год необходимо начать жить по **утвержденному** бюджету; нужно во чтобы то ни стало добиться в сметной работе такого темпа, чтобы построение бюджета было закончено **до начала** нового бюджетного года. Нельзя вести хозяйство, когда не имеешь пред собою вполне определенного плана с выявленными ресурсами для его осуществления. Месячные финансовые планы, не дающие никакой перспективы, по которым мы фактически живем теперь, естественно, крайне ограничивают хозяйственный кругозор, связывают хозяйственную инициативу. Пусть, может быть, мы еще окончательно не доросли до вполне твердого, реального годового бюджета, но мы можем иметь весьма близкий к реальному ориентировочный бюджет. Обозначившийся с достаточной отчетливостью успех денежной реформы, создавший твердую денежную систему и введший рыночную стихию в определенные границы, значительно облегчает бюджетную работу и создает предпосылки для более здорового построения бюджета. В этих условиях годовой план приобретает гораздо большую, чем ранее, реальность и, следовательно, тем необходимо иметь его к началу года, а в свете этого общего годового плана-бюджета, будут иметь свое практическое значение и более краткосрочные планы-месячные, квартальные.

Эти соображения послужили основанием к тому, что предварительные работы по составлению государственного бюджета на 1924-25 г. начаты на этот раз с конца апреля, причем, в интересах более правильного построения бюджета, в отличие от прежнего порядка, к этому делу привлечены в текущем году непосредственно все губернии. Губернские учреждения располагают уже достаточно богатым опытом в бюджетной работе, чтобы им можно было пренебрегать, а грандиозность территории Советского союза с крайним разнообразием ее местных условий и особенностей делают участие губерний в разработке государственного бюджета особенно необходимым.

У нас в Сибири эти работы идут сейчас полным ходом, но оправдают себя и могут принести громадную пользу центральным бюджетным органам союза только в том случае, если губернии, отражая в своих сметных материалах ресурсы и нужды мест, учтут со всей строгостью общее финансово-экономическое положение союза. А это положение по-прежнему диктует, прежде всего, необходимость величайшей экономии, требующей порою даже жертвенности. Под знаком жесточайшей урезки, иногда может быть и вполне законных желаний и нужд, должна проходить сметная кампания и нового года. В одной из своих речей Л. Б. Каменев указал на три барьера, которые необходимо взять и которые пока еще не взяты, для того, чтобы закрепить раз навсегда успех денежной реформы и тем самым обеспечить расцвет нашего хозяйства. Одним из этих барьеров и наиболее существенным является—бюджетный дефицит, при

наличии которого далеко не устранена серьезная опасность завершения успеха денежной реформы. Наличие этого дефицита в бюджете текущего года держит финансовое хозяйство союза в исключительном напряжении. Второе полугодие пройдет под знаком тяжелых испытаний для интересов промышленности, торговли и самих трудящихся, и на это нужно пойти вполне сознательно, чтобы приблизить конечное торжество начатого дела. По этим же соображениям бюджет будущего года должен быть сведен без дефицита; к этому должны быть направлены усилия всех, кто ныне призван к бюджетной работе. Губернии призваны выдержать, таким образом, экзамен на аттестат госуд. зрелости.

В чем же должна заключаться сущность бюджетной работы? Какие принципы должны быть положены в основу этой работы?

Прежде всего необходимо построить сеть учреждений всех ведомств в полном соответствии с реальными возможностями обеспечить ее нормальное функционирование. Не секрет, что многие учреждения и предприятия существуют у нас на бумаге, обременяя лишь объяснительные записки к сметным назначениям. Не мало есть учреждений которые являются параллельными другим или вообще излишними, сохранившимися лишь, как пережиток из отдаленного прошлого, или „собезной эпохи“, напрасно поглощая скудные средства народной казны. Все это должно быть перетряхнуто в период сметной кампании. Из Москвы, из ее Наркоматов сделать эту работу невозможно, для нее — то, главным образом, и призваны губернские органы власти. Губернский масштаб достаточно портативен, чтобы можно было скорее и вернее прощупать всю существующую в нем сеть учреждений, их штатов, их хозяйственных и всяких иных расходов и пройти по ним с опытным хирургическим ножом бюджетного оператора. Улучшение госаппарата поставлено было в порядок дня покойным В. И. Лениным, наметившим эту задачу в числе основных для реорганизованной по его мысли РКИ, и текущая сметная кампания — благоприятный момент для наиболее глубокого подхода к практическому осуществлению этой задачи в союзном масштабе. При пересмотре сети учреждений необходимо войти в обсуждение вопроса о том, какие из учреждений госбюджетного содержания целесообразнее передать на местный бюджет, не только по соображениям разгрузки государственного бюджета, но и с точки зрения наибольшей пользы для дела; могут быть и обратные случаи, когда переданные ранее на местный бюджет учреждения, или отдельные расходы, по указаниям опыта, целесообразнее оставить на госбюджете. Все эти соображения попутно с рассмотрением смет должны быть высказаны в особых записках в центральные учреждения.

В первые годы революционного периода, когда творческая общественная инициатива, освобожденная от связывавших ее пут, стремилась удовлетворить всем лучшим запросам человеческого общежития, у нас быстро стала расти сеть высших школ, показательных учреждений и пр., не всегда соотносясь с возможностями обеспечить эти школы и учреждения нужными силами и средствами. В результате получилось распыление, в общем, скудных сил и средств и поневоле приходится вспомнить опять таки завет В. И. Ленина: „лучше меньше, да лучше“. Нужно строго учесть возможности и сжать сеть и этого рода учреждений до размеров существующих возможностей. Пусть в пределах средств, могущих быть отпущенными, будет существовать значительно меньше высших школ и других общепользных учреждений, но за то они будут обеспечены всем необходимым для нормальной деятельности с максимумом положительных результатов. Истина, кажется, довольно ясная и простая, но, к сожалению, в жизнь она мало проводится, ибо жалко расставаться с тем, что, хотя может быть, плохо, но все-таки уже существует, в надежде на лучшее будущее. Психологически это так естественно, но психология и желания должны уступить логике жизни и жестким требованиям момента. Итак, первая и основная задача — выявить полностью всю существующую сеть различных учреждений и оставить только то, что жизненно необходимо и может быть обеспечено в должной мере нужными силами и средствами.

Вторая задача—**штатный вопрос**: это—тоже одно из больных мест нашего хозяйства. Многие в этой области уже сделано; приводившиеся в центральных газетах сведения о результатах произведенных сокращений в советских учреждениях и канцеляриях свидетельствуют что с „собезным“ периодом покончено, но тем не менее считать работу законченной еще нельзя. Во многих учреждениях качество продолжает уступать количеству; работа одного сотрудника делается несколькими. Не говоря уже о научной организации труда, являющейся очередным этапом в постановке работы в наших учреждениях, мы должны теперь же устранить, по крайней мере, то, что является шагом назад по сравнению не только с НОТ, а даже с дореволюционным периодом. Правда, вопрос о штатах сейчас упирается в вопрос об оплате труда. Преувеличенный контингент сотрудников советских учреждений в большинстве случаев не свидетельствует о действительном наличии этих сотрудников, а служит лишь основанием к несколько лучшей оплате труда наличного состава за счет незамещенного контингента. Но тем не менее при беспристрастном подходе к делу, можно убедиться, что если считаться и временно мириться даже с таким назначением контингента, все же во многих случаях штаты несоразмерно раздуты, а потому могут и должны быть сжаты.

Считая, что бюджет будущего года должен быть не менее, если не более, суров в отношении размера ассигнований, следует признать, что в самом лучшем случае можно рассчитывать лишь на сохранение в прежнем размере фонда по росписи, тем более, что несомненная раздутость штатов дает к тому достаточно серьезные основания. Под этим углом зрения и нужно подходить к исчислению кредитов на зарплату, и напрасно, как уже пришлось видеть в сметах некоторых учреждений, делаются попытки увеличения вдвое, и даже более, кредитов на зарплату. Такие предположения не реальны, ибо беспочвенны. Нельзя не согласиться с тем, что в отдельных случаях, некоторые учреждения, особенно губернские, получают ничтожно малые ассигнования на зарплату, лишаящие их почти всякой возможности создать мало-мальски работоспособный аппарат. Но в этих случаях, мы, по большей части, имеем не вполне нормальное разассигнование кредитов на места со стороны центральных органов по линии этих учреждений и, следовательно, вопрос переносится в плоскость настоящих о более равномерном распределении отпускаемых кредитов, а не об увеличении ассигнований по смете. На подобного рода явления обращено в последнее время особое внимание высших органов Союза и ЦКК и РКК, и нужно думать, что ненормальности в этом отношении легче будет изжить и улучшить тем самым положение местных учреждений, чем рассчитывать на увеличение в бюджетном порядке сметных ассигнований.

Переходя далее к вопросу о кредитах на производство каких либо новых капитальных работ, построек и сооружений, нужно иметь в виду, что как общее правило, конечно, не может быть речи об отпуске таких кредитов; для отдельных же исключений нужны слишком серьезные основания, чтобы отрывать на них средства из общегосударственных ресурсов. Составители смет должны будут учесть это, чтобы не тратить напрасно времени на подсчеты, если их предположение не имеет характера безусловно неотложной государственной необходимости.

Строя, таким образом, расходную часть бюджета под знаком жесточайшей экономии, губернии должны проявить максимум инициативы в выявлении в то же время новых источников дохода, которые легче видны здесь, на месте, и ускользают при построении бюджета сверху, из Центра. У нас еще нет инвентаризированного государственного имущества, но опять таки в губернском масштабе, рачительный хозяин—губисполком отлично знает, куда нужно бросить хозяйский взор, чтоб уловить лежащий втуне доходный источник, найдет и способы, чтобы извлечь из этого источника необходимые государству средства. Особое внимание в доходной смете должно быть уделено арендным государственным

ным статьям, лесному доходу, доходу от промышленности и торговли и от реализации ненужных и неиспользуемых госфондов. Обследования показывают, что, как пережиток прошлого, сохранилось бесплатное пользование некоторыми арендными статьями, или же по крайне невыгодным для казны договорным условиям; существующие законоположения дают право пересмотра договорных условий; это нужно учесть при составлении смет будущего года, ибо не должно быть ничем не оправдываемых льгот за счет казны. В области лесного дохода, в наших современных сибирских условиях, не следует увлекаться фантастическими проектами о разработках в крупных масштабах высокосортного леса в целях развития лесозэкспорта в заморские страны; все это придет со временем, перспективы Сибири в этом отношении бесспорны и блестящи. Но ближе к сегодняшнему делу. Нужно более умело и широко использовать внутрисибирские возможности, наладив лесное хозяйство в пределах имеющихся сил и средств. Вопрос о материальной необеспеченности лесных работников имеет свое значение, но все-таки не решающее, и нужно согласиться, что только чрез интенсификацию именно лесного дохода лежит путь к улучшению благосостояния лесных работников, а не наоборот. С этой точки зрения хорошо разработанные и реально построенные производственные планы лесной промышленности, увязанные с вопросом о минерализации топлива на транспорте, главнейшем потребителе топлива, имеют в сметной кампании весьма серьезное значение, как основа для правильного построения наиболее крупной статьи в области неналоговых доходов.

II. Построение местного бюджета.

Не останавливаясь на других более мелких статьях государственных доходов, которые, однако, должны быть утены каждым учреждением до последней копейки, перейдем к вопросу о построении местного бюджета.

Говоря о местном бюджете, нужно прежде всего помнить, что он является дифференцированным, т. е. городским, губернским, уездным и волостным, и задача настоящей кампании заключается в том, чтобы каждый бюджет строился там и теми, где и кому придется по нему жить. За вышестоящими инстанциями лишь коррективы и увязка в уездном и затем губернском масштабе с общим планом местного хозяйства. Построение бюджета в канцеляриях губернского города для всей губернии, вплоть до волости, как нездоровое, должно быть изжито. Бюджет будущего года должен и для волости строиться самой волостью. Там, где волостные работники недостаточно сильны в бюджетной работе, пусть уездные или губернские инструктора им помогут и в крайнем случае вместе с волостью, но не за нее и без нее, составят ее бюджет. **Вообще волостному бюджету должно быть уделено максимальное внимание.** Правильно, реально построенный волбюджет вопрос не только экономический, как наиболее верный путь к оздоровлению местного хозяйства, но и политический, как лучшее средство укрепления низового советского аппарата и вовлечения крестьянства в советское строительство.

В интересах правильного построения бюджета, необходимо в первую очередь дать волостям перечень тех расходов, которые целесообразнее передать им. Краткий опыт предшествующих лет показал, что волбюджет имеет весьма здоровые зачатки и тенденции к своему развитию, а потому не следует ограничивать расходную часть этого бюджета только содержанием волостного и сельского административного аппарата и дорожными работами. Волбюджет справится с содержанием школ, в смысле их хозяйственно-материального обслуживания, а там, где волбюджет посolidнее, справится и с оплатой учительского персонала, с содержанием врачебных, фельдшерских, ветеринарных и агрономических пунктов, в него должна войти и гоньба; эта гоньба безусловно должна стать нормальным бюджетным расходом, а не „договорной обязанно-

стью" и вообще дополнительным видом обложения населения. Заполненный таким разнообразным содержанием, отвечающим первоочередным культурным и хозяйственным нуждам крестьянского населения волостной бюджет вовлечет население в самую гущу советского строительства, оправдает лучше всякой агитации необходимость и реальную пользу для самих же крестьян уплаты налогов, сделает более близкими для них заботы об удовлетворении этих нужд.

Само собою разумеется, что в распоряжение волости должны быть даны для удовлетворения этих потребностей доходные ресурсы в размерах, на которые она вправе претендовать. Опыт показал, что установленные в этом году волсборы оказались недостаточными для удовлетворения волостных нужд. В новом году, в связи с проведением действительной унификации налогового обложения в сельских местностях, местные средства получают надбавку к единому сельхозналогу, покрывавшую прежние отчисления от этого налога и волсборы. Необходимо, чтобы отчисление из этой надбавки в пользу волости было по своим размерам больше того, что волбюджет получил в этом году от с.х. налога и волсборов. Это тем более необходимо, чтобы окончательно изжить всякую возможность самочинных налогов в деревне. **Идея единого с.х. налога должна быть осуществлена в чистом виде.** В этих видах, несомненно, вполне целесообразным должен быть признан отказ и от всякого рода так называемых добровольных самообложений на договорных началах (например на школы), которые по сути дела мало чем отличаются от обязательных обложений и в сознании крестьянина расцениваются как „бесконечные поборы“, противоречащие идее единого налога. Сибревком уже отметил безусловную необходимость в предстоящей сметной кампании исключить подобного рода „договорные источники“ из числа доходных статей бюджета и уже вошел с ходатайством во ВЦИК об отмене постановления 16 июля 1923 года, легализовавшего договорное добровольное самообложение граждан.

В качестве дополнительных ресурсов волбюджета должны служить другие нормальные доходные источники. В частности целесообразно передать волости надбавки к промналогу на торгово-промышленные предприятия волостного (не губернского) значения, что послужит, между прочим, одним из лучших средств борьбы и с беспатентной торговлей в сельских местностях. Затем, в целях интенсификации лесного дохода и борьбы с самовольными порубками леса необходимо часть из отчислений от лесного дохода и от побочных пользований в лесах, также передать в распоряжение волисполкомов, дабы непосредственно заинтересовать волость в росте доходных поступлений от лесов и побочных их пользований. Наконец, особое внимание должно быть обращено в волостях на неналоговые доходы, почти не играющие в бюджете волости никакой роли; целый ряд арендных статей, (мелкие рыбные промыслы, жузницы, мастерские и т. п.), собственная эксплуатация имеющихся имуществ волостного значения должна дать приличные средства, которые сейчас пропадают даром или идут мимо волостной кассы. **Увеличение доли неналоговых доходов в волостных бюджетах одна из первоочередных задач большого значения, разрешению которой должно быть уделено в сметную кампанию этого года максимальное внимание;** в этом отношении особенно требуется инструктирование составителей волбюджета со стороны уездных и губернских бюджетных работников.

Мы, намеренно, посвятили волбюджету несколько лишних строк, учитывая, что этот, именно бюджет в системе местных бюджетов имеет основное значение, является фундаментом местного бюджета. В текущем году, несмотря на сознательную необходимость создания волбюджета, мы, к сожалению, не имеем надлежаще организованного бюджета волости; лишь во втором полугодии, с проведением волостных сборов, этот бюджет приобрел некоторые конкретные очертания и подготовил тем самым почву для более своевременного и нормально законченного его построения в предстоящем году. Если волостной бюджет, без

преувеличения, служит фундаментом местного хозяйства и залогом его развития, то самостоятельные уездные бюджеты и **отнюдь не слитый с губ. городом, а совершенно отдельный губернский бюджет** являются не менее необходимыми звеньями бюджетной системы. Не следует Губисполком стеснять в разграничении составных частей губернского и уездных бюджетов, но нельзя не пред'явить в этой работе по разграничению одного требования, чтобы бюджеты уездов, губернии и губ. города были построены с таким расчетом, чтобы интересы губернского центра отнюдь не поглощали интересы губернии в целом, иначе говоря, **чтобы город не жил за счет сельских местностей**, упрек в чем приходится сейчас слышать, и не без оснований. Губ. город, при правильной постановке коммунального хозяйства, имеет в себе самом достаточные ресурсы, чтобы не прибегать, без крайней необходимости, к обессиливанию источников питания губернского и уездного бюджетов.

Говоря об уездных бюджетах, мы не выделяем, в качестве обязательных, бюджетов безуездных городов; наши сибирские безуездные города мало чем разнятся от сельских местностей и нередко значительно уступают волостным селам Европейской России; в наших безуездных городах значительная часть граждан является плательщиками сельхозналога, что служит одним из наиболее ярких показателей кровных связей их с сельским хозяйством, и поэтому в создании обособленного бюджета безуездного города нет особой необходимости; это, конечно, не исключает возможности для отдельных безуездных городов с большей городской сущностью иметь и самостоятельный бюджет. Во всяком случае нужно отметить, что стройно проведенная система бюджетов, на основе правильной дифференции доходных источников и расходных потребностей под знаком большего внимания к нуждам сельского населения, в значительной мере обеспечит успешное ведение в дальнейшем всего бюджетного хозяйства губернии.

Основным вопросом всей сметной кампании по местному бюджету, без более или менее отчетливого разрешения которого почти невозможен самый приступ к построению бюджета—является вопрос об объеме доходных ресурсов будущего года. **Бездефицитное сведение местного бюджета**, при очерченных выше условиях построения государственного бюджета, **есть требование абсолютное и неизбежное**. Итоги местных бюджетов Союза в этом году показывают, что губернии недостаточно учли общее финансово-экономическое положение Союза, ибо совершенно очевидно и бесспорно, что получившийся уже, после урезок в Центральной бюджетной комиссии при отчаянном сопротивлении местных представителей, дефицит, превышающий 100 мил. р., далеко не может быть покрыт и, следовательно, губернии все равно силою обстоятельств вынуждены не теоретически, а практически считаться с, кажется, уже достаточно набившим оскомину принципом—по одежке протягивай ножки.

Сколько горьких сетований и упреков в прошлом году было брошено представителями губерний Сибирской области, бюджетной комиссии за те урезки, которые были сделаны ею в расходной части представленных бюджетов. Особенно сильны были обвинения комиссии в том, что она резала до безчувствия, не считаясь с интересами дела, резала по живому телу, со стороны тех губерний, которые построили бюджет с миллионными дефицитами. Что скажут эти губернии сейчас, после семи месяцев исполнения бюджета? Отчеты и обследования говорят, что даже урезанные бюджеты выполняются порою только на 50 проц.

Расчеты губерний на московский денежный мешок, как и предрекал в Комиссии **М. М. Лашевич**, не оправдались, и губернии вынуждены были надеть ту одежду, от которой они так решительно отмахивались в областной комиссии.

Ничего не поделаешь, когда жестокая действительность заставляет, может быть, и стиснув до боли зубы, отсекал многие из насущнейших нужд в разных областях местной жизни. В настоящем году при построении бюджета особенно

нужно будет помнить об этом уроке и равняться в своих расходах на доходную часть.

Каков же объем доходной части? В этом вопросе мы упираемся в два крупных неизвестных—размер отчислений от промналога и размер надбавок к сельхозналогу, устанавливаемых центральной властью, а между тем этими двумя источниками в значительной мере определяется объем доходной части бюджета. В этом случае мы сталкиваемся как будто бы, с трудно разрешимой задачей. С одной стороны—определить размер указанных отчислений и надбавок для губерний и областей, возможно лишь на основании рассмотрения составленных ими бюджетов, а с другой стороны—нельзя составлять бюджета, когда неизвестны одни из важнейших доходных источников.

Однако, выход из заколдованного круга должен быть найден. Опыты предшествующих лет и, особенно, последнего в связи с экономическим положением отдельных губерний Сибири дают достаточные основания для того, чтобы уже сейчас определить тот общий для всех губерний Сибири минимум отчислений и надбавок, который мог бы быть положен в основу отчислений доходов от этих источников; размер этот должен быть именно одинаковым, чтобы в дальнейшем при рассмотрении бюджетов Сибревкомом возможно было сравнение мощности отдельных бюджетов; затем небольшой процент должен быть предоставлен в распоряжение Сибревкома, который сможет за счет этого процента урегулировать бюджеты отдельных губерний, оказавшихся в наименее благоприятном положении. Общий размер процентных отчислений от промналога и надбавок к сельхозналогу, предварительно таким образом намеченный для построения бюджета, несомненно должен быть несколько менее того, который в конечном итоге должен быть определен для сибирских губерний в результате рассмотрения их бюджетов в центральной бюджетной комиссии при НКФ и их сравнительной оценки в общесоюзном масштабе.

Исходя из этих соображений и учитывая размеры поступлений от промналога и сельхозналога в текущем году, мы полагаем, что не будет преувеличением предоставить губерниям Сибири право при составлении доходной части бюджета на будущий год вносить в смету отчислений от промналога в размере 40 % и надбавки к сельхозналогу, в размере 35 %, считая, что 10 % от промналога и 15 % от с. х. налога должны остаться в распоряжении Сибревкома; таким образом, общий предварительный размер отчислений от промналога мог бы быть дан Сибири уже теперь в размере 50 % и надбавки к единому сельхозналогу—40 %. В этом смысле необходимо было бы теперь же дать указания Губисполкомам.

В остальной части исчисление доходных поступлений не должно встретить особых затруднений; требуется лишь самый тщательный учет до последней копейки каждой доходной статьи, особенно в области налоговых доходов. При этом необходимо обратить внимание на, так называемые, местные налоги и сборы, в числе которых не мало таких, издержки по взиманию коих не оправдываются суммой собираемых налогов и, естественно, нет смысла механически пользоваться всем перечнем мелких налогов; в этом отношении уже теперь **следует конкретнее поставить вопрос об унификации местных налогов и сборов и в городах.** Подоходно-поимущественный налог наряду с рентным обложением могут дать весьма солидные ресурсы местному бюджету и послужить основой к унификации городских налогов.

В области неналоговых доходов дело особенно обстоит неблагоприятно, а между тем **здоровое будущее местного бюджета, так же как и государственного, именно в неналоговых источниках.** Они у нас достаточно широки и мощны, но ждут применения к ним хозяйской инициативы и творческой энергии. Наиболее образцовым в этом отношении у нас считался и считается бюджет Томской губернии, но вот что констатирует Пленум Томского ГИК, заслушавший полугодовой отчет об исполнении бюджета этого года: «неудовлетворительная по-

становка и слабая организация компредприятий, в значительной их части приносящих убыток вместо ожидавшейся прибыли; плохое использование имущества со стороны всех отделов Исполкома в отношении извлечения из них доходов, особенно земорганов и уместхозов", в связи с чем Пленум дал целый ряд конкретных практических указаний Губисполкому на второе полугодие.

И это болезнь общая. К этому больному месту должно быть приковано пристальное внимание. И вовсе нет надобности, как делают некоторые, строить благополучие местного бюджета на непринадлежащих местам источниках дохода—в роде „лесов местного значения" или плохо лежащих Госфондах. В распоряжении мест много законных источников. Возьмем хотя бы коммунальное хозяйство или торгово-промышленные предприятия местного значения.

Отчетные данные текущего года и ревизионные обследования вскрывают много ненормальностей, ослабляющих эффект финансовых результатов местной промышленности. Естественно, что прежде, чем внести в смету „сальдо", или чистую прибыль от хозрасчетного предприятия, следует тщательно проанализировать производственный и финансовый план предприятия. Нужно пересмотреть существующие всевозможные комбинаты, порою столь странного свойства, что трудно объяснить соединение самых несоединимых предприятий в одно целое чем либо иным, кроме как намерением за счет доходного предприятия дать жить убыточному.

Встречаются такие комбинаты, как ассенизационный обоз с кладбищем, где за счет доходного кладбища влачит жалкое существование убыточный ассобоз и в это то время, когда тут же частный предприниматель, беря дешевле за бочку, набивает карман. Или такой комбинат: ветеринарная станция, дающая доход и городская бойня, приносящая убыток, несмотря на то, что такса за убой вдвое превышает дореволюционную (а раньше эта бойня всегда была доходной.) Встречаются комбинаты коммунального характера и такие, в которых почти 90% прибыли съедает содержание управленческого аппарата. Подобного рода сюжетов можно привести еще несколько, но место не позволяет; впрочем и этих достаточно, чтобы усумниться в здоровой постановке хозяйства, не находящей себе оправдания ни в каких „независящих" обстоятельствах или „объективных" условиях. Во всяком случае имеющиеся отчетные данные этого рода и ревизионные материалы должны быть учтены в настоящую сметную кампанию, и доход от коммунальных и промышленных предприятий должен занять в смете более почетное место.

Учтено должно быть также в части неналоговых доходов постановление Центральной Госфондовой Комиссии об отчислении в пользу местного бюджета 40% (вместо 25%) от сумм по реализации Госфондов. Ненужного и неиспользуемого имущества на местах имеется достаточно, порою даже совсем не взятого на учет, порою предоставленного постепенному разрушению и гибели. При содействии местных госфондовых Комиссий следует наметить план реализации этого имущества и соответствующий доход по смете.

Наконец, кредитные государственные операции также могут при несколько более энергичном их проведении на местах дать дополнительные ресурсы местному бюджету. Пока мы имеем декрет о 10% отчислениях от сумм по реализации 2-го выигр. 6% займа; Сибревкомом возбуждено ходатайство пред ВЦИК об аналогичных отчислениях от Крестьянского займа и вообще от всякого рода государственных займов. Нужно надеяться, что ходатайство это получит свое разрешение еще до окончания сметных работ.

Построив таким путем доходную часть, выяснив размеры ожидаемых поступлений, составители бюджетов должны в эти рамки уложить свои потребности. Совершенно очевидно, что наши нужды несоизмеримо больше тех ресурсов, которыми мы будем располагать. Это обстоятельство диктует необходимость дать составителям отдельных смет ориентировочные, контрольные цифры, по крайней мере в процентном отношении к общей сумме предполагаемых рас-

ходов по данному бюджету. Кроме того, во исполнение постановления Сибревкома, управлением Уполнаркомфина сообщены всем губисполкомам однообразные измерители, выраженные в материальных нормах на те или иные сметные потребности (хозяйствен. канцелярск. почтово-телеграфн. и т. п.), а также типовые сметы на содержание, например, школ—однолеток, трехлеток, семилеток, содержание больничной койки. Эти контрольные цифры, сметные измерители, типовые сметы крайне необходимы, как в интересах составителей бюджета, дабы им не приходилось вслед за составлением несколько раз перекраивать свои сметы, так и в целях возможности сравнения между собою бюджетов отдельных губерний и получения таким путем нужных выводов.

Говорить о пользе сметных измерителей не приходится; важно лишь, чтобы эти измерители, при всей своей жестокости, были всетаки жизненны; наличие таких измерителей и типовых смет значительно облегчит работу, что особенно важно для низовых ячеек аппарата. Другое дело—контрольно-ориентировочные проценты для расходов. Нормализация в этом отношении, особенно затруднительна и, до известной степени, искусственна. Однако, поскольку бюджетная работа ориентируется **не на потребности, а на реальные возможности**, постольку опыт показал практическую целесообразность контрольных цифр или процентов. За истекшие два-три года мы имеем уже достаточно солидный материал и в союзном и в сибирском масштабе, дающий возможность более или менее правильно наметить те рамки, в которые, при современных условиях, могут укладываться расходы по той или иной отрасли управления или хозяйства. Так, например, расходы на народное образование было бы вполне допустимым уложить в пределах от 22% до 27% общего расхода, далее по коммунальному хозяйству от 18% до 22%; здравоохранение от 12% до 16%; административные расходы (исполком, милиция, угрозыск, места заключения) от 15% до 20%. Это наиболее крупные статьи расходной части бюджета, в отношении остальных расходных статей колебания в нормах не могут иметь большого значения, нужно отметить лишь необходимость обратить особое внимание на положение работников судебного ведомства и уделить в бюджете им более солидные средства, чем это было до сих пор; сейчас эта норма колеблется от 2,5% до 3,9%; эта норма должна быть поднята до размеров, обеспечивающих содержание судебных работников в соответствии с их высоким назначением. Приводимые нами ориентировочные нормы, несомненно, требуют некоторой проработки, прежде чем быть преподанными на места. Известное колебание в пределах нормы неизбежно, чтобы дать возможность учесть чисто местные условия, которые могут требовать в одних местах большей затраты средств на одну группу расходов, а в других—наоборот.

Одной из самых существенных статей расхода является заработная плата, от той или иной ставки которой, принятой для первого разряда тарифной сетки, в значительной мере зависит бюджетный итог. Совершенно естественно, при более или менее одинаковых условиях, в которых находится наше местное хозяйство, сравнение конечных бюджетных результатов только тогда будет иметь смысл, когда в основу исчисления кредитов на зарплату будут положены одинаковые основания, ибо несомненно, нельзя говорить о тяжелом положении одной губернии, если она, взяв 6 руб. для первого разряда, свела в конечном итоге бюджет с дефицитом в несколько сот тысяч руб., и о благополучии другой губернии, сведшей без дефицита, но ценою уменьшения ставки до 4 руб. Нелепость подобных выводов очевидна. Отсюда вытекает в качестве необходимого условия, при построении бюджета, однообразный измеритель заработной платы, каковым для будущего года Сибревком признал вполне достаточным установить для губ. города 5 руб. при сетке 1 к 8 с понижением для уездных городов и сельских местностей в зависимости от местных условий. Несомненно, в процессе исполнения бюджета, каждая отдельная губерния, уезд волость могут фактически выплачивать и большие ставки, если будут иметь к тому реальные финансовые возможности.

Имея, таким образом, сметные измерители, типовые сметы с одной стороны и контрольные цифры (проценты) с другой, мы будем иметь больше шансов построить сеть учреждений, действительно сильную для данного бюджета, и обеспечить нормальную работу этой сети. Высчитав, например, по типовой смете размер расходов, на содержание школ разных типов, и зная общий размер средств, могущих быть отпущенными за дело просвещения, Отдел Народного Образования легче и вернее наметит сеть школ, которые будут действительно работать, а не числиться на бумаге, или влачить жалкое существование. Только при этих условиях может быть построена реальная сеть всякого рода необходимых учреждений и может быть уверенность в том, что эти учреждения будут нести действительно общественно полезную работу, а не вести борьбу за свое существование. «Пусть лучше меньше, да лучше». Бюджет будущего года должен во что бы то ни стало дать это лучшее; к составлению бюджета, строящегося снизу, должны быть обязательно привлечены низовые работники каждого ведомства, и лишь тогда нам удастся иметь реальный бюджет не только в его денежном выражении, но и в материальной его сущности; только тогда в бюджете будут не теоретические школы, агропункты, больницы, ветеринарные пункты и пр., а реально существующие в определенных пунктах (городах, селах, деревнях) учреждения, имеющие определенный (не мифический) обслуживающий персонал. Сейчас у нас уверенности в наличии той или иной сети учреждений нет; мы знаем, как трудно получить точные сведения о сети учреждений в соответствующих отделах, и как безнадежно из квартала в квартал путаются цифры в этих сведениях. Происходит это именно от того, что бюджет сам по себе, а жизнь сама по себе, а между тем бюджет должен быть планом, по которому жизнь строится, и в нем, как в зеркале, должна отражаться эта жизнь.

Только тот бюджет, в котором учтена каждая копейка реального расхода и реального дохода, и который исполняется на началах строжайшей дисциплины, при безусловном соблюдении единства кассы и специализации кредитов, является могучим средством к укреплению всего советского аппарата до сельских его ячеек и к оздоровлению и развитию всего народного хозяйства.

Г. Краснов.

Низовой советский аппарат в Сибири.

(По материалам СИБРКИ).

В марте—апреле тек. года, по инициативе СИБРКИ, в связи с обследованием органов административного инструктажа, было произведено выборочное обследование низового советского аппарата—сельсоветов, волисполкомов, райисполкомов: в каждой губернии, в одном-двух уездах было подвергнуто обследованию от 2 до 5 волостей, а в обследованных областях по несколько сельсоветов. Обследование дало ценный и интересный материал, с которым мы и намерены, хотя бы частично ознакомить читателя.

Сельсоветы.

При большой разносторонности направлений своей деятельности, хотя ограниченной по масштабу, сельсовет в Советской системе имеет колоссальное значение, как самый близкий к 80 проц. населения орган, как аппарат, через который проводятся все распоряжения и собираются основные сведения, касающиеся сельского населения. Структура сибирских сельсоветов отличается крайним разнообразием, как об'единенных сельсоветом сельских обществ (436, 600, 726, 738, 1115, 1200, 1050, 1714, 2162, 2967 душ об. п. населения), так и численности состава сельсоветов и их исполнительного технического аппарата (число членов его—3, 5, 8, 9, 13, 16, 17, 20, 30; исп. аппарата 1-3 чел; технич. везде 1-2 ч.). При этом, между размерами обществ, об'единяемого сельсоветом, и численностью его, или его исполнительного органа, никакого соответствия не замечается.

Карликовые сельсоветы, с 2-3 членами сельсовета, мы встречаем в Томской губ., наоборот, большие сельсоветы, с 16-20 членами, мы находим в Алтайской губ. Исполнительным органом, за немногими исключениями (один крупный сельсовет в Иркутской губ. и большие сельсоветы Алт. губ.), является одно лицо—председатель сельсовета. Технический аппарат состоит из секретаря, в одном случае к секретарю прибавлена переписчица, да в двух случаях находим упоминание про уборщицу и сторожа.

Вопрос о структуре сельсовета и численности его аппарата интересен и в плоскости сопоставления со старым аппаратом—произошло ли существенное изменение и насколько оно глубоко. Прямой ответ на поставленный вопрос мы прежде всего находим в сводном докладе Енисейской ГубРКИ, констатирующей, что сельсоветы еще „не выявили функций исполнительной власти, и подчиняются в большинстве случаев воле сельского схода“.

Затем в одном из актов о мечается—„граждане обижаются на то, что сельсовет решает вопросы один, отчего, в силу необходимости, пришлось все вопросы решать на общих собраниях“, а в другом месте того же акта, по поводу незаполнения секретарем книги протоколов с.с., говорится: „практически таковых (т. е. заседаний сельсоветов) не бывает, а только общие собрания граждан,—на которых решаются все вопросы“. В других обследованиях мы не на

ходим указания на недостатки сельсоветов; почти во всех случаях упоминается про самообложение, установленное общим собранием граждан; про собрания граждан, собранные для разъяснения политических вопросов, для заслушивания докладов с.с. или Вика, и т. п. Вывод, который, как будто, вытекает из всего сказанного: сельсовет, как одно из звеньев советской системы, еще не укрепился; перед нами старое „сельское общество“ с сельскими „сходами“; реальный переход к подлинно советской системе возможен лишь при укреплении сельсоветов.

Следующий вопрос—это качественный состав членов сельсоветов и их исполнительных органов.

В акте обследования одного из сельсоветов Иркутской губ. (центром которого служит крупное село на ж. д.) отмечается— „из 11 членов с.с. 5 совершенно неграмотных, а потому последние не могут быть достаточно полезными сотрудниками“. Конечно, подобное явление, при общей неграмотности сибирской деревни не удивительное и не скороодолимое, не является столь удручающим при ограниченной роли сельсовета в советском управлении (мы имеем ввиду переписку, административные сношения и т. п.), но все же мимо него нельзя пройти безучастно: сельсовету при подобном составе его трудно быть авторитетнее общего схода. С точки зрения текущих повседневных потребностей управления большое значение и большой интерес для нас имеет состав исполнительных органов сельсовета. Между тем состав не только председателей, но и секретарей сельсоветов, по своему образованию и канцелярскому или административному стажу в среднем невысок.

Вопрос о составе рабочего аппарата сельсовета естественным образом связывается с вопросом о материальном его обеспечении. По имеющимся материалам, вопрос этот в разных губерниях разрешается чрезвычайно разнообразно. Так, в Томской губ., во всех трех обследованных с.с. председателям платится из волбюджета по 3 руб. в месяц, секретарям по 7 руб. в месяц. В Енисейской губ., по сообщению ГубРКИ, размеры оплаты раб. с.с. колеблются от 2 р. 50 к. до 6 руб.; в Омской губ.—председатели получают 6, 7 и 10 п. пшеницы в месяц, в одном случае—15 руб. в месяц, секретари—10, или 10 и 12 пуд. пшеницы, в одном случае—10 руб., бесплатную квартиру и сажень дров в месяц; в Алтайской губернии председателям платится из волбюджета 10—12 руб. и секретарям 15—20 руб. в месяц; в Иркутской губ. председатели получают 20—22 руб. в месяц, секретари также 20—22 руб. в месяц. Кроме того мы находим упоминание про оплату труда уборщицы (в одном случае) 1 пуд пшена, сборщицы—4 пуда пшена, (оба случая в Омской губ.) и переписчица—14 руб. 58 коп. (в Иркутской губ.). Члены сельсоветов, как общее правило без исключений, несут свои обязанности бесплатно.

В одном из с.с. Иркутской губ. имеется сторож при с.с., несущий свои обязанности бесплатно, по выбору.

Недостаточность оплаты по волбюджету приводит к натуральным дачам в виде дров (в одном сс. 8 саж. дров в месяц, квартира и в другом сс. 1 саж. в месяц) и к добавкам от самообложения. Почти во всех случаях, где отмечено самообложение (в 1923 г.), оно имело назначением содержание секретаря сельсовета. Но, так как в тех же актах отмечается частичность самообложения, а с 1-го января 1924 г. оно вообще категорически запрещено, и этот путь не дает выхода для улучшения тяжелого материального положения работников сельсоветов.

В чем же выражается работа сельсоветов, по имеющимся в нашем распоряжении обследованиям. Прежде всего, отметим еще раз, что обследования дают нам картину работы председателей и секретарей. Затем, в общих чертах, наметим грани ее по перечню книг, списков созываемых собраний и т. п. беря все сельсоветы вместе, а не какойнибудь порознь. Книги в сельсоветах велись: по сельхозналогу, по сбору волостного сбора, по страхованию, по переходным

суммам, протокольная, разносная, настольный журнал; списки: пригульного скота, всего скота, посевов, семсуды, торгующих предприятий, допризывников, неграмотных допризывников, неплательщиков сельхозналога, батраков; далее — производилась выдача удостоверений для последующей записи в ЗАГС'е, содействия милиции по борьбе с самогонкой, проводились недели и месячники (красного креста, пролетарского студенчества, МОПР'а, Воздухфлота, Красного милиционера, помощи детям Германии и т. п.), созывались собрания для заслушивания докладов и т. п.

Перечень довольно большой и весьма разнообразный; кроме перечисленного — разного рода переписка с ВИК'ом по его вопросам, требованиям и пр., отвод квартир приезжающим и т. д.

Справляется ли и может ли вообще справиться с подобной работой наличный состав работников сельсоветов? Такой вопрос был поставлен в программе обследования, ответ на него дан всеми исследователями, но ответы получились разные. Одни ответили, что сельсовет с работой справляется, что неисполненных заданий нет, постановка делопроизводства, не считая мелких дефектов, вполне удовлетворительна.

Ряд ответов носит более пессимистический оттенок. „Нагрузка по сельсоветам весьма значительна, сельсовет с трудом справляется с работой“, „неисполненных заданий нет, но секретарю приходится работать не только днем, но и вечером“. Наконец, о том же свидетельствует характеристика делопроизводства, к которой мы сейчас перейдем.

„Дела за 1924 г. заведены, но не подшиты. Настольный журнал ведется плохо. Протоколы общих собраний исправляются собственноручно секретарем без соответствующих оговорок, при чем есть такие протоколы, где не зафиксированы фзмилии выбранных общим собранием граждан; они зачеркиваются и секретарем, без церемонии, подставляются новые фамилии... В папке неисполненных бумаг нашлись бумаги, которые лежат неисполненными с 1923 года“. „В настольном журнале отсутствуют пометки об исполнении бумаг“ (ряд сельсоветов); „отсутствует архив за предшествующие (до 1923 г.) годы (ряд сельсоветов); переписка находится в неподшитом виде, большая часть не разобрана по делам и находится в куче, нет совсем исходящего журнала и на всех исходящих сельсовет ставит летучие номера“. Заведено слишком много дел, вследствие этого секретарь затрачивает много времени на отыскание необходимых справок или переписок.

Естественно, что при малой интеллигентности работников сельсоветов и слабости их вознаграждения, трудно ожидать достаточно удовлетворительной постановки делопроизводства, хотя в отдельных случаях исследователи отмечают вполне удовлетворительную постановку, но можно думать, что это счастливая случайность.

Волисполкомы.

Второй ячейкой советского управления является волость, местами уже преобразованная в район (большая территория, большее число населения, больший круг обязанностей и правомочий, сравнительно с волостью). На территории Сибири в конце 1923 года насчитывалось около 700 волостей. Здесь, как и по отношению к сельсоветам, приходится отметить крайнее разнообразие в размерах волостей. Среди подвергнутых обследованию, волости встречаются с населением $3\frac{1}{2}$ тыс., $8\frac{1}{2}$ тыс., $9\frac{1}{2}$ тыс., 10 тыс., $11\frac{1}{2}$ тыс., 15 тыс. и в $14\frac{1}{2}$ тыс. д. об. п. В состав волости входит от 3 до 19 сельсоветов. Руководящий персонал повсеместно состоит из 3 чел., технический представлен 2—9 человеками.

Безусловной является необходимость: во 1-х — надлежащего учета и изучения руководящего и технического персонала ВИК'а, во 2-х — содействия со стороны

вышестоящих Исполкомов ВИК'ам в подборе хороших секретарей. В программе обследования имелся специальный вопрос об учете УИК'ами работников ВИК'ов,— из представленных ответов видно, что на это дело большей частью не обращается надлежащего внимания Алтайский доклад говорит: „в начале 1924 г. Организационный Отдел УИК'а приступил к персональному учету работников ВИК'ов через посредство собрания сведений анкетным путем. Отдельных личных дел на членов ВИК'ов не заведено и переписка, касающаяся каждого отдельного члена ВИК'а, подшивается к делам Волисполкома“. Иркутский доклад констатирует тоже: „вся переписка по личному составу находится в беспорядочном состоянии, книги по учету секретарей ВИК'ов и сельсоветов, как указано выше, имеются, но учет по ним не ведется“. Вопросом, о снабжении ВИК'ов хорошими секретарями, УИК'и, повидимому, озабочивались неоднократно, и, как один из путей к этому, намечалась организация курсов Волсекретарей, но за недостатком средств эти курсы проводились не везде и не всегда. Алтайский доклад говорит: „подготовленными секретарями ВИК'и не снабжались и не снабжаются, ибо их в распоряжении Исполкома нет. В настоящее время командируются в Барнаул на курсы волсекретарей 8 человек“. В Томском докладе мы читаем:

„Снабжение УИК'ом ВИК'ов подготовленными секретарями не практикуется. В виде исключения были случаи командирования на эти должности Губкомом РКП и УИК'ом“. В 1924 г. предполагается в Томске организовать курсы волсекретарей.

В Омске, в январе месяце сего года, были организованы курсы волсекретарей, но, как говорит доклад, „по отзыву Управделами, курсы не оправдали себя“.

Подбор соответствующих лиц для работы в ВИК'е и степень интенсивности их работы стоят в непосредственной зависимости от получаемого ими вознаграждения. Это вознаграждение крайне разнообразно и, безусловно, недостаточно. По материалам обследования оно характеризуется в следующем виде: председатели ВИК'ов получают 13 руб. в Томской губ.; 23 р. 80 к. и 51 р. 75 к. в Иркутской губ.; 30 руб. в Алтайской губ.

Члены ВИК'а—7 р. 80 к. в Томской губ.; 20 р. и 41 р. в Иркутской губ.; 25 руб. в Алтайской губ.

Секретари ВИК'ов—13 руб. в Томской губ.; 24 р. + 12 саж. дров и 31 руб. 50 к. в Иркутской губ.; 35 р. или 20—25 п. пшеницы в Алтайской губ.

Делопроизводители—7 р. 20 к. в Томской губ.; 20 руб. плюс 8 саж. дров и 22 р. в Иркутской губ.; 18 руб. плюс 15—20 п. пшеницы в Алтайской губ. В Енисейской губ. сокращенная эта оплата выб. и технич. сотрудников ВИК'а определяется в размере от 8 до 14 руб.

Недостаточность материального обеспечения приводит к текучести состава. Определенно подчеркивает подобное явление доклад Иркутского ГубРКИ. В обследованный период времени (5 мес. до реорганизации, 5 мес. после реорганизации) произошла смена секретарей по 14 ВИК'ам, всего в количестве 18 чел., при чем в некоторых из них состав секретарей сменялся 2—3 раза.

Работа ВИК'а в целом весьма сложна и многообразна. ВИК захватывает в своей деятельности почти все отрасли государственного управления и хозяйства. Без ВИК'а, без его работы и содействия в той или иной степени, многие из отделов УИК'а и ГИК'а не могут осуществить доброй половины своих мероприятий, поскольку эти мероприятия выходят за территорию города.

Говоря о работе ВИК'ов, прежде всего приходится отметить страшную перегруженность ВИК'а всякого рода заданиями со стороны вышестоящих органов. ИРГубРКИ констатирует в своем докладе, что Иркутский УИК ежемесячно выпускает в адрес каждого ВИК'а по 120 исходящих бумаг. Посылая эти бумаги УИК еще сопровождает их требованием „получение подтвердите“. ТОМГубРКИ подсчитала количество заданий, адресованных от Томского УИК'а и его отделов

ВИК'ам уезда, за период времени с 1-го мая 1923 г. по 1-ое марта 1924 г. за 10 мес.,—178 заданий самого разнообразного характера. Большая часть этих заданий прошла через Управление Делами УИК'а (173, в том числе непосредственно составленных по инициативе Упр. Делами только 51), остальные давались непосредственно отделами (Статбюро 19, Землеуправление 18, Отдел местного хозяйства 24, Продком—10 и т. д.) АлтгубРКИ в сводном докладе дает такой перечень учетов, проведенных ВИК'ами по заданиям разных ведомств за 1923 гражданский год: по заданию УФО—4 учета налогоплательщиков; по заданию Госстраха—3 учета плательщиков и объектов страхования; по заданию УИК'а—учет беженцев голодающих губерний; по заданию продкома—экономическое обследование населения с учетом едоков, работников, посева, различных категорий скота, сенокоса и пр.; по заданию статбюро—учет предприятий, с.-хоз. инвентаря, жителей, скота, кустарных предприятий, пасек; по заданию УОНО—учет детей школьного возраста и неграмотных; по заданию отдела Труда—учет батраков; по заданию Военкомата—учет военнообязанных. Уже из этого перечня видно, что многие задания параллельны, могли бы быть избегнуты при большей согласованности. Вскрывая тоже самое явление по Иркутской губ., ИРГУБРКИ сообщает, что Президиум ИРУИК'а создал специальную комиссию по упрощению делопроизводства и уничтожению параллелизма, к сожалению, это утешительное сообщение сопровождается менее утешительным добавлением: «Комиссия эта пока занята изучением хода дел и еще ничем пока себя не проявила».

К списку учетных работ должен быть предоставлен ряд других работ, осуществленных ВИК'ом. Сделаем перечень их по тому же Алтайскому докладу: составление списков по ликвидации натуралога 1922 г., проведение кампании по договорному обеспечению школ, раздача семсуды, составление списков и обязательств ссудополучателей, выдача гражданам удостоверений о личности, проведение недель и месячников (месячника по просвещению, посевного месячника, неделю помощи инвалидам, недели воздухофлота, недели по борьбе с туберкулезом), содействие милиции по борьбе с самогонкой, создание местных средств путем самообложения, составление смет волбюджета, заготовка дров для школ, создание пунктов по ликвидации неграмотности, исчисление ставок с.-х. налога, составление и выдача окладных листов, учет выполнения с.-х. налога и возврата семсуды, разбор (в земельной комиссии) спорных земельных дел, и дел по семейно-земельным разделам. Это—за 1923 г. В 1924 г. за 2 месяца успели прибавиться месячники Красного милиционера, беспризорного ребенка, пролетарского студенчества и ряд новых заданий. Если добавить к этому: поездки с докладами в УИК, на конференции, совещания; организация избират. кампаний и волостного с'езда; собрания граждан для информации населения о текущих политических событиях, или происшедших конференциях, о деятельности ВИК'а, наконец,—обязанность инструктировать сельсоветы, то перечень получается достаточно громадный. Сложность данных заданий осложняется еще иногда благодаря изобретательности вышестоящих органов, берущих на себя смелость дополнять (и усложнять) закон. Так, ИркГубРКИ приводит, в докладе дословно циркуляр Иркутского УИК'а следующего содержания: «в целях правильного учета причин смертности населения Иркутского уезда предлагается ВИР'ам и Сельсоветам, при записи актов гражданского состояния, требовать от Регистрирующего смерть—удостоверение врача или лекпома о причине таковой, а не руководиться заявлениями родственников и т. п. Получение подтвердите». Как совершенно правильно отмечено в докладе, помимо формального несоответствия закону, подобное требование совершенно невыполнимо в Сибирских условиях и может лишь вызвать неудовольствие населения. Общим заключением могут служить слова доклада ТомГубРКИ: «при наличии в ВИК'ах технического персонала в 3 человека со средней ставкой в 7 руб в месяц, естественно, такая масса разнородных заданий чрезвычайно обременительна для ВИК'ов, которые сплошь и рядом не в состоянии разобраться по существу в

этих заданиях, не располагая подготовленными сотрудниками". Вторым моментом в работе ВИК'ов служит их работа по заведыванию волостным хозяйством (волбюджет) и общая постановка делопроизводства. Работа по волбюджету затронута Енисейской ГУБРКИ и характеристика, данная ей, весьма сурова. „Бестолковое налого-творчество под флагом „самообложения натурой“ (с каждого гражданина по одному аршину дров для отопления ВИК'а и др. учреждений, при чем обложению подлежат крестьяне в возрасте 18—65 лет)...Неправильные сведения о числе душ в волости, добытые Канским УФО, с превышением действительности почти на 4.000 душ, повлекли за собой неправильное определение общей суммы волсбора на волость, неполучившая утверждения смета до сих пор самостоятельно проводится в жизнь... Абсурдное составление бюджета, включающего в свои приходные статьи гербовой сбор, поступление штрафов и т. п., фактически не остающихся в распоряжении ВИК'а... Остаются неучтенными некоторые муниципализированные строения. Нет правильной эксплуатации числящихся на учете строений, ни одно не застраховано, отсутствует учет муниципализированного имущества вообще. Отсутствие взносов на социальное страхование“ и т. д.

С этой характеристикой сходятся сообщения из других губерний. Самообложения для 1923 года констатируются всюду. Правда, для 1924 года они отмечены реже, но именно к 1924 году относится постановление Ачирского ВИК'а об обложении сбором в пользу ВИК'а всех вечеринок в деревнях. Затруднения, в связи с составлением бюджета, фактическое несоответствие между сметой и исполнением бюджета—общее для волостей явление.

Отчетность по бюджету и вообще по денежным делам повсеместно поставлена весьма плохо. Особенно путаются с переводом натурфонда в денежное исчисление. Денежные книги не шнуруются, не пропечатываются и не свидетельствуются. Запись в денежные книги производится задним числом, приход оказывается менее расхода и т. д.

Не лучше обстоит с делопроизводством. В отдельных случаях констатируется, что делопроизводство удовлетворительно, благодаря опытному хорошему секретарю. Но чаще—суровая отрицательная критика. Нет записей во входящем и исходящем, не подшиты дела, не выделена секретная переписка и т. д.

Райисполкомы.

Переход на крупно-районное деление пока осуществлен лишь в Омской губернии. *) Вместо 252 волостей образовано 52 района. Районы в обследованном Омском уезде образовались лишь к концу января и, таким образом, обследование могло захватить лишь месяц—полтора их деятельности. Естественно, что при этих условиях делать какие либо выводы из материалов, представленных в отношении ВИК'ов Омской губернии, делать оценку работы ВИК'ов преждевременно. Но некоторые обстоятельства, выяснившиеся из обследования двух ВИК'ов Омского уезда, заслуживают все же быть отмеченными.

Прежде всего отметим громадные размеры Омских районов. В Ачаирском районе расстояния до районного центра характеризуются следующими цифрами: 8, 14, 22, 27, 36, 37, 40, 5, 50, 54, 70 верст. В Новинском РИК'е состоит 29 сельсоветов. По одному из обследований даны сведения о личном составе руководящего и технического персонала РИК'а. Председатель—35 лет, партийный, окончил сельскую школу и губ. библиотечные курсы, крестьянин-плотник, живущий в трудовой земледельческой коммуне; зампредсед—26 лет, партийный, окончил сельскую школу крестьянин-хлебопашец; 3-й член РИК'а 43 лет, партийный, окончил сельскую школу, крестьянин, живет в земледельческой коммуне. Секретарь—бывший военный писмоводитель, 28-ми лет, быв-

*) Не утвержден переход ни СРК ни ВЦИК'ом.

ший партийный (исключен из партии), выдержал за 4 класса гимназии, старший делопроизводитель—22 лет окончил 4 классное Высшее Начальное Училище, 2-ой делопроизводитель—30 лет, бывший военный, с домашним образованием, 3-й делопроизводитель—28 лет, учительница, окончила 4 класса женской гимназии; конторщик—23 лет, окончил сельскую школу. Весь технический персонал—беспартийный, исключая секретаря и делопроизводителя, показавших себя „сочувствующими“. В общем по образовательному цензу, подобный состав руковод. и технического персонала д. б. признан удовлетворительным.

Далее, в обследованных Омских РИК'ах интересна бюджетная сторона. Обследование отмечает ряд неточностей в смете, незаконные сборы (например, обложение всех деревенских вечеринок) и выявляет крайнюю слабость вол. бюджета: при годовой смете в 18 тыс. рублей, за полтора месяца существования один из обследованных РИК'ов получил всего 436 рублей денежных поступлений (в том числе 121 рубль остатков от прежних ВИК'ов, 89 рублей от осмотра мяса на ветеринарных пунктах, 175 рублей задатка за паромную переправу, 27 рублей от обложения вечеринок, 23 рубля прочих поступлений).

При такой ничтожности поступлений, естественно, что технический персонал в марте еще не имел жалованья ни за январь, ни за февраль (не имел его за эти месяцы и Президиум, оплачиваемый из уездного бюджета).

В делопроизводстве и отчетности обследование отмечает ряд дефектов, но в общем они не носят крупного характера, относятся к отдельным работникам, общий же отзыв о делопроизводстве и отчетности положительный. Наряду с этим обследование отмечает и неоднократно подчеркивает крайнюю перегруженность РИК'а. Служащим приходится работать по вечерам. Перегруженность очевидна, хотя бы из следующих цифр: за 18 дней в феврале в Ачаирский РИК поступило 570 входящих, тогда как в Ачаирский ВИК за весь год поступало всего полторы тысячи входящих. Другой пример: в феврале от Управления Делами УИК'а поступило для заполнения при одном циркуляре 7 ведомостей, из которых каждая имеет от 23 до 42 граф. Если прибавить к этому непременно обращение народа, разгворы с крестьянином, не привыкшим к лаконичности, запись актов гражданского состояния и пр.,—то и видно, что общий об'ем работы, начерченный „Инструкцией ГИК'а“ в действительности еще не определен точно. Заключение доклада, по вопросу о загруженности РИК'а, сводится к следующему: „в момент обследования количество работы, подлежащей выполнению РИК'ом, совершенно не соответствовало его наличным силам, в самом начале работа пошла не планомерно, а стихийным путем“.

Наблюдение и инструктаж.

При отмеченной слабости низового аппарата, особое значение приобретает постановка наблюдения и инструктажа со стороны выше стоящих исполкомов. То и другое неразрывно связано между собою. То и другое может быть различаемо—как наблюдение—инструктаж письменный и—как наблюдение—инструктаж личный. Безусловно,—личное наблюдение, живой инструктаж имеет большую ценность и полезность, но, при сибирских расстояниях, при недостатке денег и людей, преобладающей формой наблюдения и инструктажа является письменная.

Прежде всего в наблюдении и инструктаже нуждается, конечно, сельсовет. Ближайшим к нему органом власти служит ВИК (РИК). Наблюдение со стороны ВИК'ов над деятельностью сельсоветов выражается в ознакомлении с протоколами с/с и сельских сходов, в посещении с/с предвиком, членами ВИК'а или волсекретарем, в беседах с работниками с/с при вызове их в ВИК, на совещаниях предсельсоветов и т. п. Одновременно с наблюдением даются соответствующие указания, разъяснения и, таким образом, осуществляется инструктаж со стороны ВИК'а. В противоположность другим административным инст-

рукциям—в данном случае преобладает (в виду специфических сельских условий) личный инструктаж и наблюдение. Чистота инструктажа и наблюдения, углубленность и качество того или другого зависят от личных свойств руководящего волостного персонала. В материалах обследования встречаются иногда весьма неутешительные свидетельства того, что некоторые ВИК,и совсем оставляют подчиненные им с/с без всякого руководства. „На вопрос—как инструктируются с с ВИК,ом, говорит один акт, председатель с трудом ответил—никак не инструктируются“. „Бывают задержки, говорит другой акт, вследствие неясности толкования распоряжений, плохого письма, нельзя разобрать, что написано, на что от Вик'а делаются плохие раз'яснения“. „Поездок ПредВик'а в с/с было всего две в год“. „С начала 23 года с/с никем из членов ВИК'а не посещался.“

Одна из наиболее целесообразных и удобных форм инструктажа с/с со стороны ВИК'ов—это поездки сельских работников в ВИК и организация их совещаний при ВИК'е. Эта форма сельского инструктажа чаще всего отмечается в актах обследования. Она ценна, когда у ВИК'а опытный инициативный секретарь.

Недостаток живого инструктажа до некоторой степени восполняется хорошим обеспечением сельсовета периодической печатью и основной законодательной литературой. В каждом с/с должна быть местная губернская или уездная газета, в которой печатаются распоряжения и постановления ГИК'а, крестьянская газета, приуроченная к пониманию крестьянина и нуждам его хозяйственного быта, земледельный и лесной кодексы, кодекс законов о гражданском состоянии, уголовный кодекс. К сожалению, в отношении обеспечения литературой в сс обстоит, повидимому, еще хуже, чем с Виковским живым инструктажем. В большинстве случаев сообщается о получении губернской газеты и „Сельской Правды“, но чаще сообщения: „газеты поступают редко“, „никаких газет от ВИК'а не получается, предположено выписать газету за счет общества, путем добровольного сбора“. В отдельных с/с. есть земельный кодекс (в некоторых есть лесной кодекс, при отсутствии земельного). Есть с/с, где законодательной литературы нет никакой.

В отношении ВИК'овского инструктажа сельсоветов приходится применять старую поговорку—„на нет и суда нет.“ Более существенен и интересен вопрос о наблюдении и инструктаже ВИК'ов и РИК'ов со стороны Уисполкомов и Губисполкомов, в распоряжении которых имеется специальный для сей цели инструкторский аппарат и инспекторские инструкторские функции в отношении нижестоящих исполкомов особо оговоренные, как предмет ведения Управлений Делами (прежде-Отделов Управления).

В области УИК'овского наблюдения за деятельностью воисполкомов, мы прежде всего встречаемся с письменным наблюдением посредством ознакомления с протоколами и отчетами ВИКов и с. с., изучения всех поступающих от них переписок, рассмотрения жалоб со стороны граждан и других учреждений, на действия низших ячеек управления. Судя по актам обследования, не везде этому виду наблюдения уделяется достаточно внимания: многие ВИКи и РИК-и посылают протоколы и отчеты неаккуратно, иногда совсем не посылают, им никаких напоминаний не делается. Далее, в УИКе, эти материалы изучаются недостаточно тщательно, так и в Иркутском УИКе, по словам доклада РКИ, принята система простого „подшивания к делу“ поступающих материалов. Вероятно, в большей и меньшей степени то же принято и в других УИК'ах. Томский доклад говорит, что в Томском УИК'е материалы изучаются лишь с формальной стороны (их соответствие закону),—но не по существу, а в Мариинском—никак, и даже формальное рассмотрение протоколов лишь „собираются поставить“. Но даже и с этой стороны мы не можем быть уверены, что рассмотрение протоколов достаточно тщательно и правильно, так как оно вверено инструкторам, о которых обследования дают не совсем положительные отзы-

вы. Лишь в Иркутском УИКе создана должность юристконсульта, который с точки зрения законности просматривает все протоколы.

Личное наблюдение осуществляется путем прикрепления к членам УИК'а определенных районов или волостей, путем выезда на места членов УИК'а, инструкторов, заведующих отделами, специальных Комиссий, вызова работников волостей (предвиков или волсекретарей) с докладами о деятельности. Прикрепление вол. к определенным членам УИК'а осуществлялось и осуществляется в ряде уез., но по отзывам исследователей оно повсеместно не дало никаких результатов: оно остается на бумаге, так как члены УИК'а перегружены другими обязанностями. Выезды специальных комиссий практиковались в Омске и Томске. В Омске в мае 23 г. была создана тройка, которая обследовала 14 ВИК'ов, создание такой же тройки намечается и в настоящее время. В Томске в марте м-це с.г. организованы два отряда, которые должны посетить намеченные районы для детального обследования их. Повидимому, комиссионно отрядным путем было произведено обследование состояния ВИК'ов Бийского уезда в январе-феврале 23 г. Для суждения об успешности подобного громоздского наблюдения достаточного материала нет.

Большее значение имеют поездки членов Президиума, Завотделов и Инструкторов.

Результаты наблюдения выражаются в отмене постановлений нижестоящих органов совласти, в наложении дисциплинарных взысканий и предании суду или смещении должностных лиц, в инструктаже, по мере выяснившейся в нем потребности.

Каковы отменяемые УИ'ками постановления ВИК'ов, насколько необходимо внимательное рассмотрение всех ВИК'овских постановлений, ярко характеризуется перечнем, в Омском докладе, отмененных Омским УИ'ком постановлений—здесь мы находим: о взыскании арендной платы на базаре через Волкрестком, об отобрании мебели у гражданина такого то для батальона, об уменьшении ставок уравнительного сбора, исчисленного УФО, об объявлении селения на военном положении в связи с убийством председельсовета и конфискации в нем всякого оружия, включая и охотничье, и т. д.

Письменный инструктаж осуществляется в форме издания циркуляров, в даче разъяснений по отдельным вопросам и жалобам.

Инструктаж является следствием наблюдения, обнаружившего те или иные дефекты в деле; и, кроме того, может и должен быть организован, как постоянное систематически поставленное содействие вышестоящих органов власти низшим ячейкам управления; как и наблюдение, инструктаж имеет два вида: письменный и личный инструктаж. Алт. ГУБРКИ говорит, что лишь 20% изданных циркуляров носит инструктивный характер, остальные являются общими распоряжениями, а отдельные акты обследований ВИК'ов говорят мимоходом, что разъяснения УИК'ом делаются не всегда в понятной форме. Томский ГИК вводит в практику УИК'ов Томской губернии переписку с нижестоящими исполкомами посредством товарищеских писем, причем в докладе констатируется целесообразность подобного нововведения. Иркутский доклад отмечает, что не используется в инструктивных целях отмена незаконных постановлений ВИК'ов—она сообщается одному лишь заинтересованному ВИК'у в лаконической форме, без изложения мотивов. Другое дело, правильно замечает доклад, если бы, по пути с отменой, подробно выяснились основания отмены и самая отмена циркулярно сообщалась остальным ВИКаМ для предупреждения повторения тех же ошибок с их стороны.

Формой письменного инструктажа является рассылка со стороны наблюдавшего органа по ниже стоящим исполкомам законодательной литературы и периодической печати. Значение этого дела ясно, а обстоит оно в условиях нашей деревни, повсеместно „плохо“. До реорганизации Отд. Управления, точнее до сокращения кредитов в распоряжение УИКов, дело было несколько

лучше: в пределах имеющихся средств УИК'и выписывали газеты, собрания узаконений и проч. и бесплатно рассылали по волостям. Когда это было передано самим волостям, на их бюджет, стало совсем плохо. В ряде уездов, повидимому, УИК'и сознают это и озабочены снабжением волостей юридической литературой, но здесь, конечно, перед нами стоят финансовые затруднения.

Основной формой инструктажа является личный инструктаж. Он может быть спорадическим, осуществляемым от случая к случаю, различными лицами, несущими другие обязанности, и может быть, систематически осуществляться специально приставленными к этому делу лицами, по определенному плану. Несомненно, на стороне последней формы личного инструктажа все достоинства.

Спорадический инструктаж осуществляется при выездах на места членов УИК'а, Завотделов, спец комиссий при явках в город работников с мест. Систематический личный инструктаж осуществляется выездами в уезд инструкторов и созывом совещаний волработников. Последние созываются во всех губерниях, но они не могут быть частыми и не могут охватить всей работы мест. Личный инструктаж специальных инструкторов осуществляется в Сибирских губерниях весьма пестро и различно, но и из той пестрой картины, которую мы имеем по обследованиям, можно сделать общий определенный вывод: личный специальный инструктаж недостаточен, бессистемен и качественно малоудовлетворителен. Так, по Бийскому уезду в прошлом году совсем не было личного инструктажа, за отсутствием подходящих лиц; только нынче, перед самым обследованием, УИК послал по волостям инструктора для постановки в волостях счетоводства. В омском уезде, с 1 мая 23 г. по 1 марта 24 г., сделано 7 выездов, которыми охвачено 22 ВИК'а, в Иркутском уезде было сделано 5 выездов на места инструкторами, но, как говорит доклад, они носили чисто ревизионный характер, так что можно сказать личного инструктажа не было. Наибольшее количество выездов на места было в Томском уезде, где УИК располагал 3-мя инструкторами, которые за 5 месяцев до реорганизации посетили 57 ВИК'ов и за 5 месяцев после реорганизации—28 ВИК'ов (конечно, и здесь поездки большей частью носили ревизионный характер, но были чаще, чем в других губерниях).

Как и в отношении письменного инструктажа, в личном инструктаже важно не общее число поездок и посещений, а качество инструкторов, их способность дать разъяснения, качество этих разъяснений. К сожалению, отзывы обследователей об инструкторах, там, где они коснулись этого момента—не могут быть названы положительными. Иркутский доклад говорит по этому поводу следующее: „Качественный состав инструкторов УИК'а также неудовлетворителен. Так, например, инструктор выезжавший на места, едва ли мог дать какие либо руководящие указания по своей малограмотности: все его акты по ревизиям совершенно бессодержательны, изобилуют указаниями на то, что те или иные бумаги не записаны или, что самые журналы не пропечатаны“. Томский доклад по поводу инструкторов Томского УИК'а, как мы видим выше, развивших внешне наиболее интенсивную деятельность, говорит: „из личного состава инструкторов большинство с низшим уровнем образования, с недостаточной теоретической или практической подготовкой“. В Томском же докладе мы находим сообщение о мере, предпринятой было Томским РИК'ом для поднятия состава инструкторов: в мае 23 г. были организованы курсы уездных инструкторов; слушателями были 21 член РКП, 3 кандидата в РКП, 27 членов РКСМ и 1 беспартийный. Курсы были проведены, но большая часть окончивших были брошены на партийную и иную вообще работу и даже из 13 человек, зачисленных в инструктора, к концу года осталось лишь 6 человек.

Необходимые мероприятия.

Прежде всего мы должны признать, что в условиях современной волости и сельсовета, все мероприятия по улучшению аппарата осуждены на малую успешность: нужны люди и деньги, а того и другого нет у современной мало-мощной волости и сельсовета.

Переход на крупно-районные волости с прочным мощным бюджетом и на укрупненные сельсоветы должен открыть возможности лучшей оплаты работников низового аппарата, отсюда, как следствие, явятся возможности произвести отбор лучших работников и затем удержать их на месте.

Переход на крупно-районное деление частично уже осуществляется, недалеко то время, когда он будет закончен на всей территории Сибири. К этому моменту должен быть произведен отбор лучших кандидатов в райсекретари, беря этих кандидатов не со стороны, а главным образом из числа современных волсекретарей. Не подготовка новых секретарей, (набранных „с бору и с сосенки“ из безработных совработников), а переподготовка лучших наличных работников, переподготовка в духе практицизма-д. б. поставлена очередной задачей.

Наряду с созданием объективных возможностей лучшей работы низового аппарата, необходимо обратить внимание на снабжение низовых ячеек законодательной литературой и на планомерное продуманное проведение инструкторской работы на всех ее ступенях.

Кое что делается в области снабжения сел. и волаппаратов литературой. Наркоматом РКИ издано „Руководство по делопроизводству для волисполкомов. М. 1924 г. вып. 1; Омским ГИК'ом в конце 1923 г. издано „Руководство по делопроизводству и отчетности для Райисполкомов“; рассылаются по волисполкомам и сельсоветам случайные брошюры, кодексы. Но всего этого мало, и в этом деле нет системы, нет широкого охвата. Нужно помнить, что права ГИК'ов шире, чем права современных ВИК'ов, что на укрупненный сельсовет перелажается часть обязанностей ВИК'а, и что сельскому работнику труднее всего следить за быстро текущей законодательной деятельностью. При скудности волостных бюджетов средства прежде всего будут уходить на зарплату персонала, а на обеспечение литературой остается очень немного. Необходимо срочно и незамедлительно организовать снабжение низового аппарата законодательной литературой, руководствами, из каких то особых фондов (государственных средств или губернского местного бюджета) по определенной единообразной форме.

Инструкторский персонал, работающий сейчас в УИК'ах и ГИК'ах, недостаточен в количестве и мало квалифицирован. Необходимо усилить его количественно и качественно, в работу инструкторского персонала внести большую планомерность и связность.

Необходим в УИК'ах постоянный анализ всех вопросов, возникающих в низовых аппаратах управления, всех случаев задержки исполнения или искаженного исполнения; затем, обобщение этих вопросов и случаев, развитие по этим данным систематизированного инструктажа в низовом направлении. Далее, нужна проверка в ГИК'ах этих положений, добытых для инструкционных целей, с последующей отчетностью пред Сибревкомом. При работе инструкторского состава нужна, по крайней мере на первых порах, взаимная проверка его на живом деле, путем перекрестного инструктирования одних и тех же С. С. и ВИК'ов разными лицами с последующим анализом в УИК'ах и ГИКах результатов такой перекрестной проверки.

Госорганы и мировые сделки.

В № 58 „Торгово-Промышленной газеты“ напечатано сообщение о разъяснении НКЮ'стиции о праве государственных предприятий заключать мировые сделки с госорганами или частными лицами в судебном или вне-судебном порядке, данном по запросу Архангельского ГСНХ 24 января с. г., № 100/3.

Разрешая положительно общий вопрос о допустимости по Гражданскому Кодексу РСФСР заключения мировых сделок, обосновывая свое мнение на ст. 129 п. „г“, 209 ст. Граждан. Код. и п. 7 Постановления 3-й сессии ВЦИК „об основных частных имущественных правах“, приравнивая мировые сделки к новации (обновлению) договоров, ранее заключенных, НКЮ в то же время вполне и безусловно отрицает за госорганами право на заключение мировых сделок, как между собою, так равно и с частными лицами.

Мотивы к такому толкованию норм Гражданского Кодекса заключаются в существе своем в следующем: 1) государственные учреждения и предприятия в деятельности своей связаны определенными пределами, установленными актами, регулирующими их структуру (уставом, положением, договором). Заключение мировых сделок не является обычной в гражданском обороте сделкою и не предполагает входящую в круг служебных обязанностей (или полномочий) руководителя государственного учреждения или предприятия (напр. ст. 35 Пол. о трестах 10/IV-23 г. не предоставляет Правлению Треста права заключать мировые сделки); 2) мировая сделка приближается по своей природе к договору дарения в тех случаях, когда первый контрагент отказывается от части своих прав в пользу второго контрагента, а потому, если отказывающимся от части своих прав контрагентом является государственный орган, то такая мировая сделка противозаконна по тем же причинам, по каким незаконно дарение государственного имущества. Даритель государственного имущества отвечает за заключение убыточных договоров (ст. 128 „а“ Угол. Код.), одаряемое частное лицо отвечает за использование государственного имущества для личных целей по договору, нанесшему ущерб для государства (ст. 130 Угол. Код.). При заключении же мировой сделки между госорганами последние не в праве дарить часть своего имущества другому государственному органу, а, следовательно, и заключать мировую сделку, согласно которой уменьшается об'ем (ценность) претензии или уступается часть имущества, наличного или долгового, другому государственному органу.

В виду большого не только принципиально-юридического значения трактуемого разъяснения, но и практической его важности, мы считаем необходимым подвергнуть его рассмотрению и установить насколько оно, вносящее столь весьма немаловажное ограничение в права руководителей государственных предприятий, основано на неопровержимых аргументах и соответствует действующим нормам нашего хозяйственного права.

Прежде всего останавливает на себе внимание приравнение мировой сделки понятию новации, в теоретическом смысле.

Под новацией теория права понимает заключение нового договора или обязательства взамен ранее существовавшего, явившегося основанием для первого, с заключением нового прекращающего свое действие.

Новация есть способ прекращения обязательств.

Под именем мировой сделки понимается договор, в силу которого контрагенты обязываются ко взаимным уступкам, в виду сомнительности принадлежащих им в отношении друг друга прав.*)

Мировая сделка, являясь двухсторонним договором, предполагает прежде всего, как основание, спорное правоотношение или вступившее в стадию судебного спора, (судебная мировая сделка) или еще не перешедшее в область судебного конфликта, который вырисовывается в перспективе, как неминуемое последствие (вне судебная мировая сделка).

Отсюда отличительной чертой цели и назначения мировой сделки является прекращение спора, уже возникшего, или предупреждение и предотвращение спора, могущего возникнуть, — тогда как в новации вообще элемент спорности отсутствует либо совершенно, либо влияние его настолько незначительно, что стороны не придают ему сколько-нибудь существенного значения. Действия их, по установлению новых договорных отношений, имеют предпосылкой иные интересы и цели, в частности, продление действия договора после установленного в нем срока (пролонгация).

Изложенная структура мировой сделки нашла выражение, в частности, во французском праве.

Второй характерной для мировой сделки чертой является сомнительность права сторон, как побудительной причины к заключению ее, основательная субъективная неуверенность в желаемом исходе судебного процесса, если дело дойдет до суда, или вступит в такую стадию судебного процесса, когда уже невозможен поворот дела (после решения суда первой инстанции, но до рассмотрения его в кассационном порядке).

Третьим признаком, отличительным для мировой сделки, должен почитаться признак взаимности уступок сторон, заключающих такую сделку. Там, где взаимность уступок отсутствует, нет и мировой сделки, а есть договор дарения.

Таким образом, договору мировой сделки свойственны исключительные особенности, отличающие его от новации обязательств, и потому приравнивать уподоблять, их нет достаточных оснований.

Вот почему надо считать неправильной ссылку в разъяснении на ст. 129 п. „г“ Гр. Код., в коем он черпает основание к выводу о дозволенности мировых сделок по гражданскому Кодексу, т. к. последнее лежит не столько в п. „г“ ст. 129, сколько в 4,5 и 106 ст. Гражд. Код., как совершенно правильно замечает И. Колдобский, **) разрешающих вступление во всякого рода договора и обязательства, конечно, при условии непротиворечия их социально-хозяйственному назначению и существующим законам.

Столь же неправильным следует считать и аргумент НКЮ, коим мировая сделка трактуется как договор дарения, т. к. между ними нет ничего общего; эти договора различаются друг от друга тем, что мировая сделка есть договор двухсторонний, где каждая из сторон взаимно приобретает выгоды, тогда как дарение есть акт односторонней воли дарителя, взамен своего дара ничего от одаряемого не приобретающего.

Поэтому утверждение НКЮ, что мировая сделка приближается по своей природе к договору дарения в этих условиях, когда первый контрагент отказывается от части своих прав в пользу второго контрагента, неосновательно, ибо ни одна мировая сделка, если этому договору не присваивать чуждых его юридической природе реквизитов, не представляет в существе своем одного только отказа от прав или ценности в пользу другой стороны, а всегда является договором о взаимных уступках, а, следовательно, и о взаимных выгодах.

*) Проф Г. Ф. Шершневич — учебник русского гражданского права

**) „НКЮ о мировых сделках“—Т-Пр. Г. № 64.

Второй аргумент, приводимый в разъяснении, не более основателен, чем рассмотренный выше.

Положение НКЮ, что заключение мировых сделок не является обычною в гражданском обороте сделкою и не предполагается входящею в круг служебных обязанностей или полномочий руководителя госучреждения или предприятия, в деятельности своей связанных пределами, установленными в регулирующих их структуру актах—уставах, положениях, договорах—при ближайшем рассмотрении встречает возражения, как с юридической, так и хозяйственной точки зрения.

Ссылка на ст. 35 Положения о трестах 10 апреля 1923 г., специально не предоставляющую правлению Треста заключать мировые сделки, совершенно неубедительна.

В ст. 35 Пол. о трестах, определяющей пределы полномочий Правления Треста, говорится о том, что Правление руководит всеми операциями треста, управляет находящимися в распоряжении треста имуществом и является представителем треста на суде и вне суда, заключает все сделки, входящие в круг операций треста. Для третьих лиц, говорится в той же статье, имеют силу лишь те ограничения полномочий правления по заключению сделок, которые установлены в законе и уставе треста. В частности к ведению Правления относятся по п. „г“ покупка и продажа имущества, как за наличные деньги, так и в кредит (за исключением сделок на строения и части основного капитала треста).

Запрещения заключения мировых сделок для Правления, как видно, в законе не установлено; нет его и в Типовом уставе треста, где вновь полномочия Правления определяются, как заведывание и управление всем имуществом, в чем бы таковое ни находилось, заключение всякого рода договоров и совершение всех законом дозволенных сделок и актов.

Следовательно, нет, казалось бы, никаких законных оснований отрицать за Правлением Треста право заключать мировые сделки, а тем более, насколько нет прямого запрещения, считать не только недозволенным, но и преступным, вступление частных лиц в такие договора с госучреждениями и предприятиями, памятуя формулу закона о трестах, что для третьих лиц имеют силу лишь те ограничения, которые установлены в законе или уставе треста.

Отсутствует запрещение права юридических лиц заключения мировых сделок и в Гражд. Код., так как ст. ст. 13 и 14 его, определяющие правоспособность юридических лиц, никаких ограничений в сравнении с правами физических лиц не содержат, как не устанавливают ограниченной правоспособности для госпредприятий и учреждений.

То же нужно сказать и об акционерных обществах (паевых товариществах), деятельность которых регулируется нормами Гражд. Код.

На договоры мировой сделки, как и на всякие иного вида договоры, распространяется действие ст. 30 Гр. Код., поражающей не действительной сделку, совершенную с целью противной закону или в обход закона, а равно направленную к явному ущербу для государства, влекущая сверх того в последнем случае и уголовную ответственность, при наличии состава ст. 128 а и 130 Угол. Код., для заключивших ее сторон.

Следовательно, не только с точки зрения актов, определяющих структуру государственных учреждений и предприятий, но из рассмотрения общих норм хозяйственного права аргументация НКЮ представляется неправильной.

Если так обстоит с мировыми сделками вне судебными, то к такому же заключению нужно придти и по вопросу о праве госорганов на заключение мировых сделок на суде.

Дозволенность их по нашим процессуальным законам очевидна из текста ст. 18 Гражд. Проц. Код., устанавливающей необходимость специального указания в полномочии представителю права окончания дела миром (каковое может требоваться только тогда, когда самое право не подвергается сомнению).

Кроме того и в правилах производства дел в Арбитражных Комиссиях, которые, как известно, разрешают дела исключительно между госорганами и где, поэтому, непременно должно было быть отмечено запрещение заключения судебных мировых сделок, имеется ст. 17 также, как и Гр. Проц. Код., требующая лишь специального упоминания в акте полномочия представителю госоргана о праве его окончания дела миром. О специальной оговоренности в доверенностях поверенным госоргана не могло бы быть речи, если бы сам орган, выдающий доверенности, каковым для юридического лица является в большинстве случаев Правление его, не имел права совершения таких договоров.

Помимо изложенных соображений, казалось бы, нет достаточных мотивов к отрицанию права за госорганами заключения судебных мировых сделок при наличии ст. 2 и 5 Гр. Проц. Код., предоставляющих суду широкие полномочия по контролю за сторонами в пользовании предоставленными им правами, дающих право прокурору, в целях охраны интересов государства, вступить в процесс в любой его стадии, и тем значительно уменьшающих опасения невыгодных и хозяйственно-нецелесообразных действий госорганов.

Но не только с формально-юридической, а и с точки зрения правовой политики и хозяйственной целесообразности разъяснений НКЮ от 24 января нуждается в пересмотре.

В самом деле, при неуклонном соблюдении тезиса НКЮ'а на практике, госорганы, под угрозой уголовной ответственности, будут вынуждены обращаться к судебной защите весьма сомнительного и мало основательного права и интереса, отказавшись, под час, от гораздо более выгодных условий мировой ликвидации спорного правоотношения, неся расходы по предъявлению иска, а часто и взваливая на себя расходы ответчика при отказе в иске, и тем самым, вынуждены будут сознательно совершать убыточную операцию. При категоричности разъяснения нельзя, ведь, признать за руководителем госоргана даже права отказа от предъявления иска, т. к. если в отказе от части претензии НКЮ усматривает дарение, то тем более оснований, с точки зрения НКЮ к такому признанию в отказе от судебного предъявления претензии. Роль суда в таких случаях, сведется к констатированию отсутствия у истца права на иск, — в чем руководитель госоргана был убежден до решения суда и до обращения к нему.

Излишне говорить о том, что такая постановка вопроса чрезвычайно ограничивает свободу маневрирования в договорах с клиентами госоргана и свидетельствует о большой недоверчивости к хозяйственной обоснованности действий руководителей госорганов.

Прав Хр. Бахчисарайцев *) когда говорит, что ответственность хозяйственных предприятий „вообще огромная, и в общей совокупности предпринимаемых по управлению этим имуществом (”состоящим в их свободном распоряжении”) мер возможные мировые сделки далеко не являются ни наиболее угрожаемым, ни наиболее значительным по своему объему и последствиям моментом”.

Не напрасно совещание юрисконсультов ВСНХ и юрисконсультов трестов признано необходимым настаивать пред НКЮ'ом на отмене разъяснения его от 24 января 1924 года, № 100/3.

Та же точка зрения — несоответствия разъяснения НКЮ действующим законам и практической его нецелесообразности — разделяется Высшей Арбитражной Комиссией, Советом госпромышленности и торговли, ВСНХ РСФСР и С'ездом деятелей биржевой торговли.

По мнению Высшей Арбитражной Комиссии мировая сделка между госорганами является двусторонним договором, цель которого в установлении путем взаимных уступок наиболее безболезненного способа разрешения взаимных претензий, заключающих сделку госорганов и сохранения, таким путем, за каж-

*) „Надо пересмотреть” — Т.-Пр. Г. № 64.

дой из них возможности продолжения своей работы в соответствии с возложенными на него государственными заданиями. В силу этого мировая сделка не может быть рассматриваема, как противозаконная своеобразная форма дарения госимущества одним госорганом другому, а напротив, является способом разграничения и установления прав этих госорганов на находящееся в их пользовании госимущество.

Признавая мировые сделки по существу своему не отличающимися ничем от невоспрещенных законом сделок и договоров, Высшая Арбитражная Комиссия приходит к выводу о неотъемлемости права госорганов на заключение мировых сделок.

Характерно, что до разъяснения III Отдела НКЮ'а у Высшей Арбитражной Комиссии, как, надо полагать, и в практике общих судебных учреждений, не возникало сомнения о праве госучреждений и предприятий заключения мировых сделок, что усматривается из того, что ВАРК'ией в 1923 году утверждено таких сделок 9,8 проц. общего количества решенных ею дел.

Момент охраны государственных интересов вполне исчерпывающим образом отражен в гражданских и специальных законах, регулирующих жизнь госорганов, а всякое нарушение их находит ответ в санкциях уголовных норм. Вводить ограничение в интересах той же охраны государственного достоинства, в виде изъятия мировых сделок из объема дозволенных для госпредприятий действий, нецелесообразно.

Надо полагать, что НКЮ вновь вернется к этому вопросу и отменит данное им разъяснение.

П. Е. Генерозов.

О праве губисполкомов производить перемещение учреждений в муниципализированных домах.

Такое право принадлежит Губисполкомам на основании закона 27-го апреля 1922 года: „За Жилищными Отделами остается право перемещения учреждений из занимаемых ими помещений в муниципализированных домах в целях уплотнения или рационального размещения“ (Соб. Уз. № 30 ст. 315 п. 2 примечание).

С изданием Гражданского Кодекса, закон 27 апреля не только не потерял своего значения, но получил подтверждение. Так в декретах СНК от 9 января 24 года в котором законодатель объединил все ранее изданные постановления о судебном и внесудебном выселении граждан, указан в числе объединяемых закон 27 апреля 1923 года. В перечне же постановлений, утративших или сохранивших силу с введением инструкции о выселении, говорится, что закон 27 апреля в пункте 3 заменяется правилами инструкции. Тем самым подтверждается действие остальных частей закона.

При существовании Гражданского Кодекса закон 27 апреля кажется пережитком прошлого. В то время, как уклад жизни требует твердых гарантий для гражданских правоотношений, а Гражданский Кодекс, отвечая таким запросам, устанавливает определенные правила, при которых возникшие отношения могут быть расторгнуты, закон 27 апреля не считается ни с гарантиями, ни с правилами, предоставляя решение жилищных вопросов Губисполкому.

Правда, перемещение не равносильно выселению. При перемещении Коммуноотдел обязан предоставить перемещаемому жилую площадь, но разница не большая. От перемещения не легче бывает тому, кто понес на устройстве прежнего помещения крупные затраты и принужден повторить их для приспособления нового жилища. Или тому, кто пользовался удобной жилой площадью и принужден переменить ее на менее выгодные жилищные условия. Отсюда важно точно уяснить вопрос, в каких случаях закон 27 апреля может применяться.

Вопрос можно расчленить так: а) какое учреждение подходит под действие закона 27 апреля, б) исключаются ли при этом дома, сданные учреждениям в аренду Коммуноотделом, в) при наличии каких условий Губисполком может осуществить свое право

Термин „учреждение“ не всегда употребляется в нашем законодательстве в одинаковом значении. В большинстве случаев так обозначаются государственные административные и администрирующие органы в противоположность организациям торгово промышленного характера. Но иногда таким же именем называются отдельные части какой либо организации или ведомства, а иногда Управления и Конторы торгово-промышленных гос. предприятий.

Закон 27 апреля под словом „учреждения“ имеет, несомненно, в виду всякого рода организации, выполняющие управленческую и канцелярскую работу. Безразлично, будут ли то госорганы или хозорганы.

С другой стороны, закон 27 апреля имеет в виду не только учреждения непосредственно подчиненные или подведомственные Губисполкомам, но и всякого рода другие: для подразумеваемого само собой права ГИК'ов в отношении подчиненных учреждений не требуется издавать специального постановления, наоборот, такое постановление необходимо при распространении права за пределы подчиненности. Следовательно, в понятие „учреждения“, о которых говорит закон 27 апреля, вкладывается широкий смысл.

Исключаются ли из действия закона дома, сданные Коммуноотделом в арендное пользование.

Это наиболее интересная часть вопроса. Прежде всего, надо отметить, что в самом декрете 27 апреля не делается исключений для такой категории домов. Зато относительно домов, сданных в аренду жилищным товариществам, делается оговорка, что уплотнение и перемещение в таких домах производится Жилищным Отделом с разрешения Товариществ. Из сопоставления ясно, что отсутствие такой же оговорки для домов, арендованных учреждениями не может быть объяснено случайным упущением, пробелом или неточностью закона. То обстоятельство, что при пересмотре постановлений по жилищному вопросу (декреты 9 января 1924 года) законодатель сохранил также текст примечания к п. 2 закона 27 апреля в прежней редакции, наводит мысль, что выделение из сферы действия закона арендованных коммунальных домов не входило в намерение законодателя.

И вполне понятно—почему. Неарендное пользование Коммунальными домами не предполагается. Оно допускается лишь для размещения воинских частей и рабочих дворов в виде исключения. По общему же правилу Коммунальные дома находятся в распоряжении учреждений на правах имущественного найма или аренды.

Следовательно, если закон 27 апреля вообще применим, то он применим, только к домам, находящимся у учреждений в арендном пользовании. При противоположном утверждении придется признать, что закон 27 апреля лишен всякого практического значения, так как с исключительными явлениями, в виде воинских частей или рабочих дворов, связать его нельзя.

Арендное пользование в современных условиях бывает тройким:

- а) когда жилое помещение находится в аренде по письменному договору,
- б) когда оно находится в аренде по словесному условию,
- в) когда оно находится в аренде по автоматически продолжающемуся порядку.

На какой из трех видов распространяется закон 27 апреля.

Чтобы ответить на вопрос, надо предварительно рассмотреть, какая разница существует между арендным пользованием по письменному договору, по словесному условию и по автоматически продолжающемуся порядку. Существенные стороны договора имущественного найма—это срок пользования имуществом и плата. Но для государственных учреждений и предприятий срок не имеет значения, так как по окончании договора он автоматически продолжается (ст 156). Равным образом не имеет значения и плата (размер, которой устанавливается законом) раньше 32 к. с кв. саж., теперь по закону 13 марта 24 года от 80 до 3 руб. за кв. с., в зависимости от характера учреждения) Одинаковы и условия прекращения всех таких видов арендного пользования. Следовательно, теоретически рассуждая, существенной разницы между пользованием по письменному договору и по другим основаниям нет.

Весьма важную сторону в арендном договоре занимает ремонт. Капитальный—по общему правилу относится к обязанности наймодателя. Но он может быть переложен на арендатора. Зачастую ремонт, как капитальный, так и те-

кущий стоит значительных затрат. Однако, при всем практическом значении, этот момент не является для арендных договоров решающим. Тем более, что не всегда условие о капитальном ремонте включается в письменный арендный договор в виде обязанности арендатора, и не всегда текущий ремонт, возлагаемый по закону на арендатора, требует больших расходов. Кроме того, по окончании срока письменного договора, арендное пользование автоматически продолжается на прежних условиях (ст. 156), т. е. с теми же обязанностями арендатора, какие были установлены прежним соглашением.

Так что провести резкую грань между тремя указанными выше видами арендного пользования невозможно. Отсюда нет оснований утверждать, что к домам, находящимся у учреждений по письменному договору, закон 27 апреля не применим, а применим лишь к тем, которые сданы в аренду по словесному уговору и т. д.

Но отсюда же следует и то, что должны быть какие то пределы административного вмешательства в жилищный вопрос учреждений, принужденных иметь дело с коммунальными домами. Иначе под угрозу будет поставлен любой арендный договор.

Пределы административного вмешательства ГИК'ов намечены самим декретом 27 апреля. Это цели уплотнения и рационального размещения. Ограничение довольно расплывчатое, но если свести его к одному знаменателю, то в итоге получится наличие такой необходимости, которая принудительно требует от ГИК'а административного воздействия. Неизбежная необходимость. Своего рода *vis major*. Для Губисполкома, обязанного по закону регулировать жилищное дело, а следовательно, обязанного дать в коммунальных домах место учреждениям, при отсутствии другого свободного фонда, такая необходимость перемещения и размещения может возникнуть лишь тогда, когда жилищный кризис не позволяет выбрать нормальных путей для разрешения неотложной жилищной нужды.

Следовательно, не всякое усмотрение Губисполкома может лишить силы арендный договор учреждения с Коммуноотделом и не при всяких условиях.

Органом же, контролирующим такого рода распоряжения ГИК'а, является с одной стороны прокуратура, с другой вышестоящие над ГИК'ами административные органы.

Интересен дальше вопрос, каковы последствия арендного пользования при перемещении учреждения из занимаемого им коммунального дома.

Арендное пользование, будет ли оно основано на письменном договоре, словесном соглашении или на автоматически продолжающемся порядке, с необходимостью должно прекратиться. Вместе с ним происходит расторжение договорных отношений. И если арендатор произвел на основании арендного права улучшение имущества, расходы на страхование, ремонт, арендную плату, то таковые должны быть ему возмещены Губисполкомом из средств Коммуноотдела.

Такой вывод следует из общего принципа, устанавливаемого Гражданским Кодексом во 2-й части статьи 399: обогатившийся на чужой счет обязан возвратить полученное, если отпадает основание обогащения.

Как вообще примирить существование закона 27 апреля с Гражданским Кодексом. Статья 172 Гражданского Кодекса указывая, что выселение из жилых помещений в административном порядке допускается лишь в случаях особо указанных в Законе. Таким образом, Гражданский Кодекс не является исключительным регулятором взаимоотношений по жилищным делам, а здесь действуют специальные узаконения. Для физических лиц постановления 9 января, для учреждений—Закон 27 апреля.

В заключение надо сказать—Губисполкомы прибегают к своему праву в редких случаях. Но уже одно наличие такого права, без детального развития

тех случаев, когда оно может быть применено и когда применить его ГИК' и не вправе, делают опасным для интересов учреждений, живущих в коммунальных домах.

Если необходимо за ГИК'ами сохранить это право, то надо соответствующим образом разработать этот вопрос в законодательном порядке.

Относительно выселения и уплотнения учреждений законодательство разработано в достаточной мере. Очередь за вопросом о размещении и уплотнении учреждений.

Д. Вележе в.

ОБЗОР ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Расходы местного хозяйства Сибири.

(По местным бюджетам 1923-24 года.)

„Все для того, чтобы иметь бездефицитный бюджет, во что бы то ни стало, считаясь с общим финансовым и экономическим состоянием всего нашего союза. Знаю, что местам будет трудно... Но ничего не поделаешь, по одежке протягивай ножки“.

Из речи председателя Сибревкома т. Лашевича на V-ом съезде Сибэконо.

„По одежке протягивай ножки“ — в эту коротенькую формулу целиком укладывается то основное правило, которое должно было служить стержнем построения всех местных бюджетов на 1923-24 год. Этой же формулой предопределялся и самый порядок работ — в первую очередь установить на какую сумму доходов можем рассчитывать, а затем уже, только во вторую очередь, определять размер всех расходов, которые ни в каком случае не должны выходить за рамки доходных предположений.

Половине Сибирских губерний не удалось выполнить этого мудрого правила. Были к тому и объективные причины — сказалось, главным образом, отсутствие, при составлении доходных смет, указания о размере передаваемого местам отчисления от ед. сельхозналога и величине волостных сборов. Но едва ли не большую в этом роль сыграл неизжитый тогда еще, на местах, оптимизм, который создавал благоприятную почву для неосновательных надежд на покрытие бюджетного дефицита из государствен. дотационного фонда. В результате, без дефицита, или близко к тому, построили свои бюджеты только Омская, Томская и Енисейская губернии.

Что же касается других, — то запроюктированные ими расходы не покрывались исчисленными доходами на весьма крупную сумму. Так, — если в бюджеты внести все поправки формального характера, то по Иркутской губернии эти ничем не покрываемая сумма расходов (бюджетный дефицит) определялась в 715.663 руб., по Алтайской — в 1.590.479 руб., а по Н.Николаевской губернии даже в 2.731.240 руб. В общем же по бюджетам всех губерний и областей Сибири, дефицит на 23-24 год определился в 5.578.702 руб., при общей сумме расходов в 31.870.421 р.

Не питавшая никаких иллюзий относительно возможности покрыть такой громадный дефицит какой либо дотацией — Областная Бюджетная Комиссия, после достаточного пересмотра и проверки всех местных бюджетов, снизила показанную сумму расходов до 27.806.296 руб. В этой же сумме утвердил расходы и Сибревком.

*) Настоящая статья является прямым продолжением статьи „Доходы“ местного хозяйства Сибири“. См. журн. „Жизнь Сибири“ март-апрель 1924 г. № 3-4 (19-20)

По губерниям они распределяются следующим образом:

Таблица № 1.

ГУБЕРНИИ	Сумма расходов	% к итогу	Из них не покрыв. доход. (дефицит)
Томская	5935372	21,3	315608
Новониколаевская	4449401	16,	207489*)
Алтайская	4722768	17,	—
Иркутская	3060216	11,	157850
Енисейская	3878977	14,	—
Омская	5348964	19,2	—
Ойротская обл.	4.0623	1,5	10875
По Сибири	27806296	100%	691823

На душу населения это составит: по Томской губ. — 4 руб. 66 коп., Н.-Николаевской—3 руб. 38 коп., Алтайской — 3 руб. 02 коп., Иркутской — 4 р. 52 коп., Енисейской — 3 руб. 13 коп., Омской — 3 руб. 39 коп. и Ойротской области — 4 руб. 96 коп.

Средняя по Сибири — 3 руб. 66 коп.

Доля участия отдельных отраслей хозяйства в расходах за текущий год определяется следующей таблицей:

В тысячах рублей.

Таблица № 2.

§§	Предметы расходов	В 1923..24 г.		В 1922..23 г.	
		Суммы	% к итогу	Суммы	% к итогу
1	Содержание общеадминистративных учреждений	35,41	12,7	—	—
2	Милиция и уголовный розыск	2.203	7,2	6.302	23,6
3	Содержание мест заключения	1.112	4,0	—	—
4	Расходы коммунального хоз.	4.259	15,3	4.060	15,0
5	Содержание дорог	568	2,0	417	1,6
6	Расходы по Г. С. Н. Х.	79	0,3	—	—
7 народному образ.	6.776	24,5	5.353	20,0
8 народн. здравоох.	3.597	12,9	3.820	14,0
9 сельск. хозяйству	1.607	5,8	1.064	3,7
10 военному ведомст.	659	2,5	722	2,7
11 Н. К. Юстиции	625	2,3	1.097	4,1
12 социальн. обеспеч.	264	0,9	502	1,9
13	Разные расходы	610	2,2	755	2,7
14	Погашение задолжен. предшествующего года	786	2,8	—	—
15	На образование Губернского запасного фонда	1.281	4,6	2.043	8,5
16	Фонд на поддержание промышленности	—	—	578	2,2
	И Т О Г О	27.806	100	26.713 *)	100

*) По Н.-Николаевской губ. СРК определил дефицит в 339 532 руб., предоставив право Н.-Ник. Губисполкому самому определить размер покрытия его из губ. запасного фонда. В наст. вр., из последнего выделено, для этой цели, 132.043 руб. Е. Я.

*) Расходы прошлого года были исчислены в совзнаках по октябрьским ценам. Это давало 133.565.319 руб. для перевода в зол. руб. нами принят курс на 15 октября—1 зол. руб.==5 соврублям (справочник Ком. Телеграфн. Агентства) Е. Я.

Первое впечатление от сопоставления итоговых сумм не очень благоприятное. Увеличение расходной сметы этого года вылилось всего лишь в 1.093 тысячи рублей или 3,7% против расходов прошлого года; думать так, было-бы, однако, большим заблуждением, ибо реальное значение имеет отнюдь не вся, исчисленная на год, расходная смета, а лишь та ее часть, которая и покрывается исчисленными на то же время доходами. Другими словами, сопоставляя цифры расхода за данный и за прошлый год, мы совершенно не должны принимать во внимание тех расходов, которые не имеют для своего покрытия источников дохода, образуя то, что называется бюджетный дефицит.

Таких расходов (не покрываемых доходами) мы имеем, в бюджетах текущего года, всего лишь 691.823 рубля или 2,1% всех расходов, а в 1922-23 году их было 9.268.000 руб., что предопределяло невыполнение предположенных бюджетом расходов в размере 34%. Не трудно видеть, что сопоставление расходов за два года, после такой справки, дает совершенно иной результат, определяя объем потребностей, принятый к удовлетворению в 1923-24 году, в полтора раза большим, чем это было за истекший год.

Подобный рост расходов местного хозяйства не является особенностью Сибири. Такое же явление имеет место по всей РСФСР, где против 315 миллионов расхода прошлого года, в этом году они выросли до 574 милл., т. е. на 82%. Последнее однако следует признать уже чрезмерным, так как такой рост расходов не отвечает нормальному росту доходов, что нашло свое выражение и в большой дефицитности бюджетов РСФСР на этот год. Имея расходную смету в 574 миллиона они предусматривают доходов всего лишь 461 миллион, определяя дефицит в 113 миллионов или 19,7% расх. сметы. Правда, бюджетная комиссия НКФ нашла возможным сократить последний до 56 миллионов, т. е. до 9,7%, но если мы примем во внимание, что по бюджетам автономных областей это совещание снизило дефицит только до 25% (дефицит, заявленный с мест, был 43%), то, имея все основания приравнять, по финансово-экономическим условиям, Сибирь к этим областям, сибиряки могут не без гордости констатировать, что их бюджеты, сведенные, в конечном счете, с 2,1% дефицита, заслуживают быть поставленными на одно из первых мест.

Однако, обратимся снова к таблице 2-й. Мы уже указали, что достижением бюджета 1923-24 года является, во 1-х, больший его объем по сравнению с бюджетом прошлого года, и во 2-х, большее приближение его к тому, что мы называем реальным бюджетом. Дальше, следует обратить внимание и на более целесообразное распределение расходов по отдельным отраслям хозяйства, Главное место в бюджете этого года занимает народное образование, 21,5% что вполне отвечает требованию всемерного укрепления позиций на третьем фронте. В связи с развитием городского хозяйства увеличилось значение и расходов Коммунального хозяйства (до 15,3%). Большим достижением надо считать увеличение участия в бюджете расходов на сельское хозяйство. С 1.064 тыс. руб. они поднялись до 1607 тыс. руб., составляя, теперь 5,8% всей расходной сметы против 3,7% прошлого года. В масштабе РСФСР, — Сибирь заняла в этом году среднее место. По республике участие расходов на сельское хозяйство колеблется от 2,2% (Владимирская губ.) до 6% (Нижегородская губ.), поднимаясь в степном районе до 15% (Калмыцкая область).

Надо думать, что расходы на производственные цели были бы по Сибири в текущем году, еще больше, если бы от прошлого года ему не осталось тяжелое наследство, в виде задолженности по всем Наркоматам, достигающей крупной суммы в 786 тыс. рублей.

Несколько недостаточно участие, в бюджете этого года, расходов по Народному здравоохранению (12,9%), которое по РСФСР, определяется, в среднем в 14,3%. Поднять его до этого уровня должно быть делом ближайшего года. Некоторого увеличения требуют и расходы по НКЮсту, однако не до уровня прошлого года, где они, фактически невыполненные и на 50%, так и остались лишь красивой чисто бумажной цифрой.

О лучшей организации бюджета 23-24 г. говорит уменьшение суммы „разных расходов“ и снижение, как в абсолютной сумме, так и в процентах „расходов на образ. губ. запасного фонда“. Назначение такого фонда, как известно, покрывать дефициты уездных и городских бюджетов и предоставлять средства для производства „непредвиденных расходов“. К сожалению, на местах слишком большое внимание уделяли именно последнему; а отсюда, естественно, проистекало искажение хозплана, не говоря уже о том, что средства из фонда весьма часто расходовались вне всякого плана, а равно и сверх перечня, установленных для мест, расходов.

Все расходы можно подразделить на две основных группы: хозяйственно-оперативные (отопление, наем помещения, питание, канцелярские и т. д.) и расходы на зарплату. В последнюю, по бюджетам 23-24 года, вошло: оклад содержания, страховые взносы (10-16 проц. от основного содержания), содержание месткома (1 проц.) и отчисления на культурно просветительные нужды (до 2 проц.). По отношению к общей сумме расходов—расходы на зарплату составляют по губерниям от 35 до 40 проц.

Характерным для бюджетов этого года является крайняя пестрота окладов содержания. И это не только в отношении разных губерний, но даже и в пределах одной губернии. С одной стороны, колебались ставки для первого разряда, с другой—были приняты различные коэффициенты тарифной сетки. Совершенно различными были и принципы „нагрузки“.

Сибревком, утверждая бюджеты, внес в этой области некоторые коррективы, но поскольку они вносились уже в процессе исполнения бюджета (дек. м-д 1923 года), больших изменений, в смысле подравнения оплаты труда, сделать уже было нельзя.

Хорошей иллюстрацией к сказанному является следующая таблица, в которую вошли, исчисленные в бюджетах, оклады содержания по наиболее характерным для местного хозяйства учреждениям и должностям.

Таблица № 3.

№	Наименование учреждений и должностей	ГУБЕРНИИ							
		Омская	Томская	Алтайская	Новосибирская	Кузнецкая	Иркутская		
		В	Р	У	Б	Л	Я	Х	
	Школа 1 ступени								
1	Учителю в городе — — — — —	20	13	18,2	18	14,5	28		
2	„ сельск. места. — — — — —	16	10	19	13	9,9	24		
	Школа 2 ступени								
3	Учителю в городе — — — — —	30	15	19	24	17,7	27		
	Больницы и амбулатории								
	В городе:								
4	Врачу — — — — —	37,2	26	23	35,1	19,35	37,5		
5	Фельдшеру „ — — — — —	25	15	15,6	21,6	15,75	25		
	В сельск. местностях:								
6	Врачу — — — — —	16	15	23	29,25	16,64	40		
7	Фельдшеру — — — — —	10	8	15,66	14,4	13,54	27,5		
	Суд и следств. уч-ки								
	В городе:								
8	Судью — — — — —	40	28	45	44	31,05	67		
9	Следователю — — — — —	37	28	45	40,6	31,05	56		
	В сельск. местност.								
10	Судью — — — — —	40	25	45	41	31,05	52		
11	Следователю — — — — —	37	25	45	40,6	31,05	44		
12	Средний размер содержания работника в Волостных комитетах и сельсоветах —	6,94	5,86	7,35	7,51	6	9,1		

Приведенные цифры являются **средними** месячными окладами содержания. В отдельных случаях они подвергались известным колебаниям. В отношении Ойротской области, благодаря окраинному ее положению, как правило, оклады были установлены выше, чем в губерниях: врачу—60 руб, судьям и следователям—60 руб., учителю—40 руб.

За краткостью места, мы не будем останавливаться на отдельных видах хозяйственно-оперативных расходов и задержим внимание лишь на некоторых материальных единицах того хозяйственного плана, который предполагалось осуществить за счет ассигнований рассматриваемых нами бюджетов.

В общих чертах, по массовым учреждениям, они таковы:

1. По обще-административным учреждениям. Сюда, кроме хозрасходов ГИК-ов и УИК-ов, относится полное содержание Волисполкомов и Сельсоветов. Первых по Сибири 827, Сельсоветов—7498. Наибольшее число и первых и вторых в Омской губ (215 и 2116); наименьшее—в Иркутской (84 и 417). Эти губернии стоят на противоположных полюсах и по числу народонаселения, однако устанавливать прямую связь между числом названных учреждений и народонаселением—нельзя. В степной местности, где пригодные для земледелия земли лежат большими массивами—селения обладают большим числом жителей, чем в местности лесистой. Отсюда, например, в Алтайской губернии Волисполкомов 128 и Сельсоветов 984, а в Томской, с меньшим народонаселением, первых—156, а вторых—1465, что, естественно, крайне неблагоприятно отражается и на бюджете последней, в целом, и на оплате труда служащих этих учреждений. (См. табл. № 3).

В связи с районированием, которое проводится в настоящее время, число Волисполкомов сократится, примерно, втрое. Сократится процентов на двадцать и число Сельсоветов. Значительной экономии от сокращения числа последних ожидать, однако, нельзя, т. к. на место упраздняемых Сельсоветов, очевидно, должен быть введен институт уполномоченных.

По народному образованию. Всего по Сибири в бюджеты внесено: школ 1 ступени—4181; школ 2 ст.—188; профессионально-технических школ—50 и прочих—26 школ. Во всех школах предполагалось обучать 302.799 детей школьного возраста, что составит по отношению к общему их числу по Сибири 20 проц. Наибольший процент обучаемых падает на Ойротскую область (30 проц.), где за поголовной безграмотностью населения на дело народного образования местный бюджет несет наибольшие жертвы. Из губерний, на первое место должна быть поставлена Томская губерния, где процент обучаемых детей достигает 24 проц.*). Другие губернии располагаются по следующей нисходящей: Алтайская губ.—21 проц., Иркутская—18 проц., Енисейская—18 проц., Новониколаевская—17 проц. и Омская губерния—16 проц.

При исчислении указанных процентов мы принимали детей школьного возраста от 8 до 16 лет. Если же учесть то обстоятельство, что в сельских местностях, в громадном большинстве случаев, функционируют только школы „трехлетки“ и „четырёхлетки“, то процент обучаемых детей следует считать много большим указанного, примерно увеличив его не менее, чем в полтора раза.

Вопрос укомплектования перечисленных выше школ характеризуется следующей таблицей. (См. табл. № 4).

Для того, чтобы поставить дело народного образования даже в таком масштабе, местным бюджетам Сибири пришлось выделить 24,5 проц. всех, предполагаемых к поступлению, ресурсов. Это несколько ниже средней по РСФСР, где процент расходов на народное образование колеблется от 23 проц. (Владимирская губ.) до 38,2 проц. (Чувашская область).

*) Фактически этот процент несколько ниже, так как сюда вошла и часть детей, обучаемых в «договорных» школах

Таблица № 4.

Губернии.	Число учеников	Число преподавателей.	На одного преподавателя приходится учеников.
Омская	12.479	1962	26,7
Томская	53.743	1.770	30,9
Алтайская	69.059	1.633	42,2
Новониколаевская . .	43.453	1.181	36,9
Енисейская	45.185	1.589	28,4
Иркутская	32.875	1.105	29,7
Ойротская обл.	6.005	120	50
По Сибири	302.799	9.360	22,3

По народному здравоохранению. Местными бюджетами Сибири предусмотрено содержание следующей сети: больниц—257, фельдшерских пунктов—390 и амбулаторий—126. Во всех больничных заведениях состоит 7329 коек. На одну койку приходится населения: по Омской губ.—1270 чел., по Томской—1000 чел., по Алтайской—1412 чел., по Новониколаевской—1000 чел., по Енисейской—823 чел., по Иркутской—800 чел. и по Ойротской области—889 человек.

Для правильного суждения о том, насколько полно обеспечено население коечным лечением, необходимо, кроме приведенных цифр, принимать во внимание еще и плотность населения. Чем больше в губернии селений и чем на большее расстояние удалены они друг от друга, тем большее требуется и число больничных коек. Поэтому следует считать вполне нормальным явлением, что в Алтайской губернии, где селений сравнительно мало и, как правило, все они с большим числом жителей, последних приходится на койку больше, чем в Томской губернии, где население разбросано по небольшим селениям. По этой же причине областная бюджетная комиссия допустила в дефицитной Иркутской губернии содержание числа коек из расчета 800 чел. на койку, так как Иркутская губ. занимает огромную территорию с очень редким населением. Вот почему, если установившуюся сеть лечебных заведений и следует признать требующей радикального пересмотра, то указанная тенденция в распределении коек по губерниям должна быть соблюдена и в следующем году.

Касаясь вопроса о распределении коек внутри губерний, надо отметить, что города в этом году обеспечены ими в гораздо большей степени, чем сельские местности (то же относится и к амбулаториям). При построении бюджета на будущий год это должно быть исправлено путем переброски из городов в сельские местности ряда лечебных заведений со всем занятым в них медицинским персоналом. Последний согласно бюджетам распредел. по губерниям следующим образом: в Омской губ.—1313 чел., Томской—858, Алтайской—1183 чел., Новониколаевской—1150 чел., Енисейской—1125 чел., Иркутской—1013, Ойротской области—95, а всего по Сибири 6737 человек.

По Н. К. Юстиции достаточно показательной является следующая таблица:

Таблица № 5.

ГУБЕРНИИ	Народн. судей	Народных следователей	Общее число штатных сотрудн.
Омская	33	20	221
Томская	33	19	149
Алтайская	37	16	196
Новониколаевская	31	16	210
Енисейская	41	22	213
Иркутская	34	28	234
Ойротская	6	5	39
По Сибири	215	126	1262

Не имея возможности судить о достаточности существующей сети судучреждений, за отсутствием сведений о числе оконченных ими и находящихся в производстве дел—мы должны обратить здесь внимание на большое, по губерниям, несоответствие числа судебных участков числу участков следственных, а также на неравномерное распределение между ними общего числа штатных сотрудников.

В заключение приведем сравнительные данные о том, в каком размере падает, в среднем, на душу населения расход по некоторым отраслям хозяйства в Сибири и в каком по Р. С. Ф. С. Р., в целом.

Таблица № 6.

	На душу населения		
	По Сибири	По РСФСР	Больше (+) меньше (-)
По Н. К. Внутр. дел	86 к.	95 к.	+ 9 к.
„ Народному образов.	88 „	1 р. 52 „	+ 64 „
„ „ здравоохран.	47 „	83 „	+ 36 „
„ Н. К. Юстиции	8 „	11 „	+ 3 „
„ „ „ Соц. обеспеч.	3,5 „	10 „	+ 6,5 „
Итого	2 р. 32 к.	3 р. 51 к.	1 р. 19 к.

Или, другими словами, расход на душу населения по Р. С. Ф. С. Р. во всех случаях, превышая таковой по Сибири, в среднем, по пяти отраслям местного хозяйства, дает превышение в полтора раза.

Правда, эта цифра несколько скомпрометирована тем, что в бюджетах Р. С. Ф. С. Р. допущен дефицит, в силу чего уже сейчас можно сказать, что расход на душу населения будет произведен меньше предположенного в бюд-

жетах. Но и в этом случае он все же будет превышать расход на душу населения, по Сибири, на целых 27 процентов.

Цифра более чем красноречивая, которая еще и еще раз подтверждает всю правильность мысли, что „Советская власть пожинает горькие плоды вековой традиционной политики русских царей—политики закабаления окраин... отставших в своем культурном развитии от центра на целые десятилетия“. И дальше—„в эту сторону, сторону... окраин, в первую очередь должна быть направлена государственная помощь“*).

Е. Яницкий.

*) См. „Очередные задачи местного бюджета“ М. Минц. „Финансовая газета“ 3 июня 1924 г. № 120

Итоги кампании по сбору единого сельскохозяйственного налога 1923—24 года.

I.

Задание по сбору единого сельскохозяйственного налога к установленному сроку—1 апреля выполнено по всем губерниям, кроме Омской, где пока собрано только 84 проц.

Несобранная по Омской губ. сумма составляет всего 3 проц. к общесибирскому заданию. Последнее же в общесибирском итоге, за счет других губерний, к 1 апреля выполнено даже с некоторым превышением—102 проц. В виду этого, подведение итогов налоговой кампании является делом вполне своевременным.

II.

Начнем с цифровых данных о поступлениях, которые могут быть представлены в следующей итоговой таблице:

Название губерний	Поступило к 1-му апреля				Итого тыс. рж. единиц
	В денежной форме		В натуральной форме		
	Тыс. рж. единиц	Проц.	Тыс. рж. единиц	Проц.	
Омская	3236,9	70	1362,8	30	4599,7
Томская	3062,2	63	1800,1	37	4862,3
Новониколаевская	3478,1	71	1410,3	29	4888,4
Алтайская	4883,6	81	1108	19	5991,6
Енисейская	3835,7	77	1109,7	23	4945,4
Иркутская	1714,8	100	—	—	1714,8
Ойротская область	158,6	94,8	8,8	5,3	167,4
По Сибири	20369,9	74,9	6799,7	25,1	27169,6

В реальных ценностях поступления по с.-х. налогу представляются в следующих данных:

ГУБЕРНИИ	В натуральной форме					В денеж. фор.		
	Рожь в т. пуд.	Пшеница тыс. пуд.	Зернофураж т. п.	Мясо тыс. пуд.	Общая оценка по эквив. приема в т. з. р.	Деньгами в т. з. р.	Облиг. хлеб. займа по од. согл. эквив.	Общая оценка поступ. в т. з. руб.
Омская	213	1057	33	16	1161	2152	526	3869
Томская	1404	50	363	—	1005	1406	117	2528
Новониколаевск.	957	219	229	—	831	1669	117	2620
Алтайская	5	527	131	81	816	3552	193	4561
Енисейская	707	222	237	3	631	1958	63	2652
Иркутская	—	—	—	—	—	888	157	1045
Ойротская	—	—	—	—	7	117	17	141
По Сибири	3286	2075	993	100	4454	11772	1190	17416

Анализируя поступления с. х. налога, надо пояснить, что налоговая кампания в текущем году во многом весьма существенно отличилась от предшествующих лет.

Отличие заключалось, во первых, в том, что нынешний с.-х. налог объединил в себе все крестьянское обложение: единый натурналог, трудгужналог, подворно-денежный, общегражданский, местный. И только волостные сборы взыскивались еще особо.

Во вторых, до 1 января с. г. сельхозналог взимался аппаратом Наркомпрода (губ. Омская, Томская, Новониколаевская, Алтайская и Енисейская) и Наркомфина (Иркутская губ. и Ойротская область). С 1-го января, на полном ходу налоговой кампании, в Наркомфине произошло объединение обоих аппаратов (слияние).

В третьих, сельхозналог взыскивался в смешанной форме, при чем прием натурой был допущен из опасения, что в современных условиях состояния товарооборота страны население еще не справится с внесением платежей в одной денежной форме. Однако, опасение это не подтвердилось, и с 1 января, на полном ходу налоговой кампании, денатурализация была осуществлена в полной мере.

III.

Остановившись на объединении с.-х. налога, как первом опыте унификации крестьянского обложения, надо сказать, что таковой (опыт) оказался весьма удачным. Население данную меру встретило очень сочувственно. Напротив, последовавшее вслед за с. х. налогом взыскание волостных и сельских сборов вызвало разочарование в единстве налога и неизбежные нарекания. В то же время от этого страдало выполнение с.х. налога, т. к. по отзыву Губфинотделов (Омского, Алтайского) волисполкомы и сельсоветы, будучи заинтересованы во взыскании волостных и сельских сборов к с. х. налогу, в некоторых случаях проявляли весьма пассивное отношение.

Насколько первый опыт объединения крестьянского обложения оказался жизненным, можно судить по тому факту, что в некоторых губерниях (Н. Ник.) волисполкомы по собственному почину обложение волсборами проводили по окладам с.х. налога, путем механического начисления определенного % надбавок (до 15 проц.), в зависимости от размера волостного бюджета.

IV.

Слияние налогового аппарата, происшедшее в процессе налоговой кампании, заключалось не только в простой передаче органам Наркомфина учреждений (Упродкомы, п.кассы) и работников Наркомпрода, но и в некоторых перемещениях. При этом часть п.касс была вовсе закрыта, а часть перенесена в новые пункты.

Само собою разумеется, что подобная перестройка налогового аппарата не могла не отразиться на ходе дальнейшего взыскания, и только, благодаря принятым мерам (организованность слияния, своевременность и правильность инструктирования мест, широкое осведомление населения), выполнение налоговых заданий достигнуто с соблюдением сроков, при чем в поступлении налога не наблюдалось, даже сколько либо, заметного перебоя.

Таким образом перестроенный налоговой аппарат взыскал не только все то, что было назначено к поступлению во 2-ой половине кампании, но и до-взыскал то, что по некоторым губерниям (Енисейская, Алтайская) не поступило к частным срокам при функционировании продорганов.

И только по одной Омской губернии, благодаря неурожаю, небольшая сумма налога перенесена на новый срок—к 1-му июня, с целью дать населению возможность покрыть ее за счет масляной продукции.

V.

Далее, разберем влияние на поступление налога формы взимания (денежной и натуральной), а также денежных и продуктовых эквивалентов, кондиций рыночных цен.

По смыслу всего законодательства о едином с.х. налоге и последовавших в развитие его инструкций, за денежными эквивалентами оплаты налоговых единиц признавалось решающее значение в деле регулирования поступлений в той или иной форме. Однако, расчеты эти не оправдались. Дело в том, что как низкие эквиваленты оплаты налоговых единиц, так и высокие (запретительные), притока сдачи натурой не вызывали.

Прежде чем привести конкретные подтверждения такого заключения, необходимо сделать пояснение о движении денежных эквивалентов. Последние, с самого начала кампании (с 20-х чисел сентября) и до конца октября, были значительно ниже рыночных цен. Особенно резкое расхождение наблюдалось в конце сентября (25-26 числа), когда при средней по Сибири цене хлеба 73 к. на рожь и пшеницу), средний эквивалент был 42 к. В октябре это соотношение было столь же резким в начале: цена 70 к.—эквивалент 52,5 к. 20 октября хлебные цены сставались почти без изменения (в среднем 71 к.), а эквивалент поднялся до 75 к. С этого времени расхождение рыночных цен и эквивалентов стало увеличиваться в сторону последних на 10, 15, 20 и более копеек. По отдельным губерниям превышение эквивалентов наблюдалось чрезвычайно резкое. Так, в Омской губ. эквивалент на рожь в течение всего ноября был 70 к., а рыночная цена—от 46 до 57 коп., на пшеницу эквивалент 90 к., рыночная цена от 73 до 77 к. В Томской губ. в течении того же месяца эквивалент был 66 к., рыночная цена 43-44 к.

В декабре месяце эквиваленты стали приближаться к рыночным ценам и во второй половине месяца на пшеницу даже отстали на 5-15 коп.

По периодам действия подобных эквивалентов поступление натуральной и денежной части находилось в следующем соотношении:

Название губ.	О к т я б р ь				Н о я б р ь				Д е к а б р ь			
	Натуральн. часть		Денежная часть		Натуральн. часть		Денежная часть		Натуральн. часть		Денежная часть	
	Тыс. вал. ед.	проц.	н. ед.	проц.	н. ед.	проц.	н. ед.	проц.	н. ед.	проц.	н. ед.	проц.
Омск	1030	49,7	1041	50,3	93	27,8	244	72,2	213	18,4	890	81,6
Томск	652	38,6	1034	61,4	835	54,8	276	15,2	656	59,5	446	40,5
Новоникол.	528	28,7	2294	71,8	256	66,4	129	33,6	626	56,8	476	43,2
Алтайск	448	26,3	1253	73,7	50	15,7	268	84,3	476	37,9	777	62,1
Енисейск	52	8,8	540	91,2	104	22	367	788	829	57,3	617	42,7
Иркутск	—	—	190	100,0	—	—	463	100	—	—	448	100
Ойр. обл.	—	—	—	—	—	—	4	100	7	—	65	—
Итого	2710	29,8	6861	70,2	838	32,3	1751	67,7	2307	43,0	3719	57

Таким образом, хотя эквиваленты за октябрьский период были значительно ниже рыночных цен, а в ноябре—значительно выше их, поступление натурой тем не менее лишь относительно держалось почти на одном уровне, как в октябре—29,8 проц. (в среднем), так и в ноябре—32,3 проц. В абсолютных же цифрах поступление ее сократилось и притом очень резко—с 2710 тыс. рж. ед. до 838 тыс., т. е. на 70 проц.

В декабре месяце, напротив, разница между эквивалентами и рыночными ценами начала сглаживаться, а на пшеницу, как уже было отмечено, цены стояли даже выше. Казалось бы, это благоприятствовало поступлению налога не в натуральной форме, а исключительно в денежной. Тем не менее в декабре усилилось поступление натурой, как в абсолютных цифрах—2807 тыс. рж. ед. по Сибири, так и в относительных—43 проц. Но декабрьские поступления натурой, в отношении влияния на них действующих эквивалентов, не показательны, т. к. натуральные поступления большей частью приходятся на вторую половину месяца, когда распространение постановления о денатурализации налога с 1 января, естественно, вызвало усиленное поступление тех партий, которые предназначались к сдаче, если не в течение всей кампании, то по крайней мере в ближайшем периоде.

1 января полной денатурализации налога еще не произошло, т. к. до 15 января, в виде исключения, была допущена приемка мяса. Однако, результаты ее оказались весьма не успешными: принято всего 28 тыс. пуд. мяса, что с прежде поступившим составило около 25 проц. задания.

VI.

Для привлечения сдачи натурой мало действительными были и такие меры, как снижение продуктовых эквивалентов и кондиций. Наглядно это видно из следующих цифр:

Всего поступило хлеба ржаных единиц . . .	6356
В проц. к заданию	33
Из общего поступления приходится на период до снижения продуктовых эквивал. и кондиций (14-XI) т. р. ед.	3159
Тоже после снижения	3197

Таким образом, поступление натурой не увеличилось, несмотря на то, что при снижении продуктовых эквивалентов, конъюнктура рынка благоприятствовала сдаче продуктов. В отношении овса, это может быть доказано следующими примерами.

Согласно погубернских заготовительных цен конторы „Сибхлебопродукт“ в Томской губернии 1 пуд ржи стоил в ноябре 55 коп. и декабре 57 коп., эквивалентное же количество овса (1 пуд) 45 коп. в ноябре и 47 коп. в декабре.

В Алтайской губернии эквивалентное 1-й налоговой единице количество овса (1 пуд 10 фун.) стоило дешевле на 12-15 коп.

Весьма характерно, что заготовки фуража не пошли даже в Томской и Енисейской губ., где урожай был средним; в первой—продуктовое задание выполнено только на половину (56 проц.), а во второй—на треть (32 проц.).

Равным образом безуспешными оказались и заготовки мяса в Омской губ., где они ограничились всего 7 проц. задания (16 тыс. пудов), несмотря на неурожай и, как следствие его, нужду в деньгах и низкие цены на мясо. Насколько при таких условиях была выгодна сдача налога мясом, показывает следующий пример: по сведениям Омгубпродкома на 10-XII погубернская цена мяса—2 руб. 89 коп. за 1 пуд, каковому количеству соответствовало 5 пшеничных единиц (пудов), стоивших каждая 99 коп.

Таким образом, все меры к усилению поступлений натурой оказались не действительными, и крестьяне, несмотря на выгодность уплаты налога именно натурой, предпочитали сдавать деньги. Объяснить это можно только тем, что замена натурального обложения денежным действительно „облегчает положение крестьянства, давая ему выгоды, как в сокращении издержек по взносу налога, так и предоставляя возможность свободно распоряжаться продуктами своего труда“ (из резолюции XII Съезда РКП о налоговой политике в деревне).

VII.

Выше уже было пояснено, что соотношение рыночных цен на хлеб и эквиваленты оплаты налоговых единиц не имели влияния на усиление поступления натурой даже в тех случаях, когда эквиваленты были явно запретительные (ноябрь). Наряду с этим надо отметить, что высокие эквиваленты только лишь приостанавливали общее поступление.

Для пояснения этого вывода, проследим поступление налога по периодам действия тех или иных эквивалентов. Последние до 1 ноября были самые низкие—1,25—1,5 раза ниже цен (первый период); с 1 ноября по 1 декабря они почти настолько же были выше (второй период); с 1 декабря по 1 января эквиваленты начали сравниться с рыночными ценами (третий период). Общее поступление налога по этим периодам шло таким темпом:

	Тыс. рж ед.	Проц.	Прог. рес: сия
В октябре . . .	9071	49,9	100
В ноябре . . .	2589	14,2	28
В декабре . . .	6526	35,9	72

Таким образом, чем выше были эквиваленты, тем поступление налога шло слабее.

В то же время хлеб, который в период действия высоких (запретительных) эквивалентов ожидался к сдаче в уплату налога, не лежал в закромах налогоплательщиков, а усиленно свозился ими не продажу заготовителям, что доказывается календарным планом заготовок, в наибольшем количестве приходящихся на ноябрь (55 проц.).

	Тыс. пуд. хлеб	Проц.
Заготовлено:		
В октябре . . .	1070	18
В ноябре . . .	3388	55
В декабре . . .	1581	27
Итого.	6039	100

В 3-м периоде сбора с.-х. налога, начиная с января месяца, рыночные цены и эквиваленты разошлись, при чем первые были выше вторых, а именно:

	Р о ж ь		Пшеница	
	Средняя цена за месяц	Средний эквивалент	Средняя цена	Средний эквивалент
15 января . . .	59	55	90	74
15 февраля . . .	71	54	119	81
15 марта . . .	73	58	126	90

Таким образом, в последнем периоде кампании рыночные цены были выше эквивалентов, при чем разница в первом месяце составляла около 15 проц., во втором около 29 проц. и в третьем около 25 проц.

Повышение эквивалентов до уровня рыночных цен в данном периоде по большинству районов считалось невозможным, т. к. столь высокие цены держались благодаря недостатку хлеба, уплату же налога население б. г. производило за счет неземледельческой продукции. При таких условиях делать какие либо заключения о влиянии эквивалентов на поступление налога не приходится.

Можно только констатировать, что в январе и марте поступление шло вполне равномерным темпом, в феврале же несколько усиленно, так:

ПОСТУПИЛО:

	Тыс. рж. ед.	проц.
В Январе	2687	29
„ Феврале	3899,3	43
„ Марте	2395,6	28

VIII.

Говоря об эквивалентах оплаты налоговых единиц, надо еще отметить, что они сыграли довольно неожиданную роль в отношении усиления реального обложения некоторых губерний в то время, как в налоговых единицах обложение было распределено в полном соответствии с фактическим урожаем. Об этом можно судить по цифрам следующей таблицы.

Название губерний	Приходится собранного на 1 апреля налога в рж. ед.		Приходится собранного налога в зол. исчислениях, согласно фактич. эквив.		Проц. выпол. на-логов. за-даний по I, II
	На 1 дес. посева	На 1 едока	На 1 дес. посева	На 1 едока	
Омская	5,4	3,4	4 55	2 88	83,9
Алтайская	6,6	4,1	5 02	3 18	103,9
Новониколаевская	7,6	4,2	4 16	2 25	107,
Иркутская	7,7	3,5	4 64	2 18	137,
Енисейская	9,8	5,1	5 32	2 74	102,4
Томская	11,4	5,6	5 92	2 95	104,3
В среднем	7,6	4,3	4 88	2 77	102,

Из таблицы видно, что тяжесть обложения была распределена таким образом, что в Омской губ., как мало урожайной, на 1 дес. посева пришлось 5,4 нал. ед., за ней следуют: Алтайская губ.—6,6 нал. ед., Новониколаевская —7,6 рж. ед., (все со 2 разряд. урожайности), затем идет Иркутская г. (3 разр.)—7,7 нал. ед., Енисейская (4 разр.)—9,8 нал. ед. и, наконец, Томская (5 разр.)—11,4 нал. ед. Но так как денежные эквиваленты оплаты налоговых единиц не были одинаковыми по ржаным и пшеничным районам, постоянно изменяясь в сторону повышения в зависимости от состояния хлебного рынка, а уплата налога в малоурожайных районах населением оттягивалась, то реальное обложение губерний, в конце концов, видоизменилось. Таким образом, обложение Омской губ., даже при 84 проц. выполнения задания оказалось, на одном уровне с теми губерниями, которые в отношении урожая могут считаться вполне благополучными.

И вообще, реальное обложение (в зол. руб.) распределилось довольно равномерно, по всем губерниям (от 4 руб. 16 к. до 5 р. 94 к. на 1 дес. посева), несмотря на пестроту разрядов урожайности—от 2 до 5-го. С этой стороны влияние эквивалентов на успешность поступления налога надо признать отрицательным.

IX.

В числе других обстоятельств, в наибольшей мере оказавших влияние на поступление налога, следует считать загостовительную деятельность государственных и кооперативных учреждений (Хлебопродукт, Центросоюз, Сельско-союз и др.).

Затраченные заготовителями средства составляют очень высокий проц. к поступившим по налогу суммам. Об этом можно судить хотя бы по тем кредитам, которые получили заготовители от Госбанка и Всероссийского Кожсиндиката (по сведениям на 1 марта), так:

Название губерний.	Кредиты Госбанка в т. з. р.		Средства Всер. Кожсиндиката в тыс. зол. рублей.	Итого кредитов	Уплач. сумма налога в ден. форме в т. з. руб. по март.	Проц. отнош. суммы кредитов к сумме налога.
	На хлеб.	На сырье.				
Омская	328	109	690	1127	2343	48,1
Томская	621	26	110	757	1396	54,2
Новониколаевск.	822	563	—	1385	1693	81,8
Алтайская	1342	91	121	1554	3083	51,2
Енисейская	1002	90	110	1202	1676	71,7
Иркутская	276	193	372	841	970	85,1
Ойротская	—	—	—	—	107	—
В распор. Сибторга	—	—	155	155	—	—
ИТОГО	4391	1072	1558	7021	11218	62,5

Указанными, в таблице, кредитами фактически потраченные средства на заготовки конечно не исчерпываются. Необходимо учесть еще средства самих заготовителей. В отношении хлебных заготовок они составляют 36, 5 проц., указанных в таблице кредитов Госбанка. Кроме того, надо иметь в виду оборот средств, который может быть двойным или, по крайней мере, полуторным.

Таким образом, приведенные данные говорят о том, что заготовки в предоставлении населению денежных средств для уплаты налога играли крупную роль.

Х.

Говоря об обстоятельствах, сопровождающих поступление налога, надо также отметить, что в текущую кампанию, в самом ее начале, со стороны населения наблюдалось стремление к скорейшей ликвидации своих налоговых обязательств. Но эти стремления были остановлены тем неопределенным положением проведения кампании, которое создалось в результате деления налога на денежную и натуральную часть. Так, в то время, как в самом начале кампании был взят сравнительно твердый „курс на деньги“, во второй половине октября были усилены требования о сдаче натуре. Предполагалось даже довести до отдельных налогоплательщиков обязательность выполнения продуктивных заданий. Вслед за этим были установлены запретительные эквиваленты. Но эти меры, как уже выше пояснено, имели обратное действие: поступление натуре не увеличилось, зато общее поступление налога сократилось.

Во второй половине ноября требования об усилении сбора натуре были ослаблены, а вслед за этим вскоре последовало издание СНК постановления о полной денатурализации налога.

Если подобную разноречивость в требованиях по вопросу о формах уплаты налога сопоставим с частым изменением эквивалентов (1—2 раза в сторону уменьшения против рыночных цен), то станет вполне понятным, почему некоторая часть налогоплательщиков с уплатой налога заняла выжидательное положение, рассчитывая, что (натуре или деньги) и когда выгоднее внести.

На общий ход взыскания самым неблагоприятным образом отразился еще неудачно примененный порядок установления контингента с.х. налога. Дело в том, что при этом, по отношению Сибири, было принято решение, путем недобора некоторой суммы по налогу, дать крестьянству возможность расширить посевную площадь и увеличить количество скота. Но установление льготного контингента было сделано не в процессе назначения разрядов урожайности (при издании постановлений СНК), а путем скидки с общей суммы налога, исчисленной по налоговым спискам. Вдобавок скидка была предоставлена в два приема — в сентябре и январе.

Таким образом, по отношению отдельных налогоплательщиков скидка проводилась после вручения окладных листов — в процессе взыскания, что вызвало массовую подачу налоговых ходатайств, возражений (жалоб). Количество их настолько вышло за пределы обычных норм, что небезинтересно будет привести цифровые сведения о соотношении к общему числу налогоплательщиков; так:

	Количество налог. жалоб.	% к общему числу налогоплательщиков (единоличн. и коллек. хозяйства).	На какой срок.
Омская губ	85672	36 ⁰ / ₀	на I I
Томск. "	27947	19 "	" I III
Н.Никол. "	27684	13 "	" II
Алтайск. "	196952	79 "	" I IV
Енисейск. "	33662	20 "	" I II
Иркутск. "	782	10 "	" I III
Ойротск. "	105	10 "	" I III
Итого:	372804	33 "	

Рассмотрение такого количества налоговых жалоб вызвало страшную перегруженность работой всего налогового аппарата, особенно уездного. Плательщики же, подавшие жалобы, уплату налога, конечно, стали оттягивать.

Постановление ВЦИК 24 августа 1923 г. о льготах беднейшим хозяйствам в Сибири опубликовано было с опозданием (после 1 октября), когда взыскание налога уже производилось. В виду этого, данные льготы применялись не автоматически, а путем подачи ходатайств. Если к этому еще добавить, что число хозяйств, освобожденных в порядке постановления ВЦИК, в общем по Сибири достигло 30⁰/₀, то станет вполне понятным, почему и данная мера на ход взыскания налога подействовала приостанавливающим образом, ибо часть налогоплательщиков при этом стала выжидать „выхода“ новых льгот.

Словом, массовое предоставление льгот и скидок в процессе взыскания налога привело к тому, что насколько в начале кампании население стремилось поскорее ликвидировать свои налоговые обязательства, настолько впоследствии практиковалась всяческая оттяжка. Благодаря этому, почти совсем не применявшиеся в начале кампании меры административно-судебного воздействия с января имели уже применение.

Но в общем применение подобных мер незначительно, как это видно из следующих данных: по Омской губ количество неплательщиков, привлеченных к ответственности в административно-судебном порядке, составляет 0,5⁰/₀ к общему числу плательщиков, по Томской — 0,2⁰/₀, по Н.Николаевской — 0,4⁰/₀, по Алтайской — 2,4⁰/₀, по Енисейской — 1,7⁰/₀, по Иркутской — 0,02, в общем по Сибири — 1,07⁰/₀. В кампанию по единому натурналогу 1922-23 г., которая в общем тоже проведена при благоприятном отношении населения, процент привлеченных к административно-судебной ответственности составляет 4,7 по Сибири, т.е в 4 раза более, чем в настоящую кампанию.

Ледневский.

Кредитование заготовок в Сибири в 1923/24 году.)

Хлебные заготовки к 1-му мая надо считать законченными, потому что весь май будет идти сев, а в июне и в июле заготовки утратят свой плановый характер и будут производиться спорадически. По сим соображениям в настоящее время можно подвести итоги заготовительной работы в области хлебных заготовок и считать эту работу в сибирском масштабе законченной.

Ниже приводимые таблицы дают полную картину всей заготовительной кампании трех главнейших хозяйственных организаций, то есть Соца (Крайсоюза), Сибсельскосоюза и Хлебопродукта с начала кампании по 1 мая 1924 г.

Т а б л и ц а 1-я

Погубернское выполнение планового задания.

Название организаций	Плановое задание В тысяч. п.	Всего заготовлено	% выполнения	Заготовлено в каждой губ.					
				Омская	Н-Николаевск	Алтайск.	Томская	Енисейск.	Иркутск.
				В тысячах пудов					
Соц (Крайсоюз) . . .	5250	4616	87,9	258	745	734	1087	1283	509
Хлебопродукт . . .	4000	4326	108,1	349	466	1347	520	716	928
Сибсельскосоюз . . .	1400	1139	81,3	127	291	78	317	326	—
Итого	10650	10081	94,6	734	1502	2159	1924	2325	1437

Таблица 2-я

Распределение заготовок по культурам.

Название организаций	Всего заготовлено	В тысячах пудов									
		В то число									
		Пшеницы	В %	Ржи	В %	Муки	В %	Зернофура	В %	Прочих	В %
Соц (Крайсоюз) . . .	4616	1448	31,4	1735	37,6	659	14,3	600	12,8	174	3,9
Хлебопродукт . . .	4326	1333	30,8	1095	25,3	527	12,1	579	13,3	792	18,5
Сибсельскосоюз . . .	1139	379	33,2	549	48,2	33	2,9	120	10,5	58	5,2
Итого . . .	10081	3160	31,3	3379	33,5	1319	11,1	1299	12,8	1024	11,3

*) См. № 3—4 „Жизнь Сибири“.

Таблица 3-я
Распределение заготовок по месяцам.

Название организаций	Заготовлено в тысячах пудов							Итого
	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	
Соц (Крайсоюз) .	700	1322	792	975	347	450	—	4616
Хлебопродукт . .	370	1008	300	557	461	591	433	4326
Сибсельскосоюз .	—	458	483	135	83	—	—	1139
Итого . . .	1070	3388	1581	1667	871	1071	433	10081

Таблица 4-я.

О затраченных на заготовку средствах, о полученном и погашенном кредите, о продаже и остатках хлеба и о средней цене за пуд продукции (в черв. коп).

Название организаций	Плановые задания	Выполнение планового задания	Средняя цена пуда продукции	Всего затрачено средств на заготовку	В то число получено кредита в Госбанке	Всего погашено кредита	Осталось кредита не погашенного	Продано хлеба на сумму	Продано хлеба	Осталось хлеба
	В тыс. пуд.	В тыс. пуд.								
Соц	5250	4616	70	323550	174557	114438	60419	219040	2441	2175
Хлебопродукт . .	4000	4326	66,4	287644	157596	123298	34208	185343	2236	2090
Тибсельскосоюз	1400	1139	75,5	86547	96803	59083	37720	66692	667	472
Итого . . .	10650	10081	--	697741	429256	296819	132437	471675	5344	4737

Из этих таблиц явствует, что Хлебопродукт наиболее полно охватил хлебный рынок и выполнил задание в размере 108%.

Его заготовительные цены в результате оказались ниже цен Соц'а (Крайсоюза) и Сибсельскосоюза и в то же время они ближе подходят к тем ценам, по которым зерно приобреталось от населения.

Цены Крайсоюза и Сибсельскосоюза вовсе не свидетельствуют о том, что эти две организации в процессе заготовок шли по пути здорового повышения цен в интересах крестьянина. Если бы это было так, то Хлебопродукт не смог бы заготовить 4.326.000 пудов хлеба, т. е. менее Крайсоюза на 290.000 пудов, а Сибсельскосоюз, наоборот, должен бы был заготовить на 1.400.000 пудов, а гораздо более.

Повышенные, по сравнению с Хлебопродуктом, заготовительные цены Крайсоюза и тем более Сибсельскосоюза заключают в себе прибыль Губсоюзов и Райсоюзов, а отчасти объясняются партионными закупками даже не от своих организаций, о чем мною говорилось в первой моей статье.

В отношении кредитования и погашения кредита Хлебопродукт занимает также первое место. Во 1-х, по сравнению с размером заготовки, он кредитовался меньше других организаций, так на пуд заготовленного хлеба полученный кредит падает за округлением:

у Крайсоюза 37 коп.
у Хлебопродукта 36 коп.
у Сибсельскосоюза 76 коп.

во 2-х по отношению к возврату позаимствованных в банке сумм Хлебопродукт оказался наиболее исправным.

Задолженность на 1 мая по отношению к общей суммы полученного кредита составляет:

у Крайсоюза 34, 5%
у Хлебопродукта 21, 8%
у Сибсельскосоюза 39, 0%

На этом обзор деятельности заготовительных организаций можно закончить и высказать пожелание заготовителям в возможно кратчайший срок ликвидировать банковскую задолженность и таким образом освободить кредит для масленных заготовок.

В. Сырьевые заготовки.

Сырьевые заготовки вели и ведут в Сибири: Всероссийский Кожсиндикат, Сибкожсиндикат теперь ликвидированный Сибцентросоюз, (теперь Сибкрайсоюз), Сибсельскосоюз и Госторг.

Всероссийский Кожсиндикат ведет свои заготовки на средства, получаемые от правления из Москвы, и совершенно не пользуется кредитом в Сибирской Краевой Конторе Госбанка.

Все же прочие организации ведут заготовки частью на свои средства и частью на кредиты, получаемые в Госбанке.

По данным Сырьевой секции с дополнениями финансовой комиссии заготовлено по 1-е мая:

Название организаций	В И Д Ы С Ы Р Ь Я							
	Яловки	Конины	Опойка и вы- ростка же- ребка	Овчин	Щетины	Конского волоса	Пуха и пера	Шерсти разн
	В тысячах штук				В п у д а х			
Всероссийский Кожсиндикат	343	60	84	—	600	200	—	—
Сибкожсиндикат	189	—	—	—	—	—	—	—
Сибдальгосторг	20	15	13	17	2512	2043	—	—
Сибторг	36	3,5	6	9	700	688	—	—
Сибсельскосоюз	13,6	0,8	8	—	230	349	520	—
Сибкрайсоюз	124	23	28	85,6	661	1596	—	10100
Сибгоссельхозсклад	—	—	—	—	250	300	—	—
Итого	625,6	111,3	134	106,6	4902	5177	520	10100

За отсутствием данных о заготовительных ценах, не представляется возможным выразить заготовки в деньгах.

В период заготовки были введены в действие на территории Сибири лимиты.

Насколько соответствовали установленные лимиты заготовительным ценам в настоящее время ничего определенного сказать нельзя, но по сообщению Иркутского Губкомвноторга рыночные цены до сих пор не превышали лимитных цен.

Кредитование заготовительных организаций с начала кампании по 1 мая видно из нижеприведенной таблицы:

Губер- нии	Получено				Погашено				Осталось на 1-е мая			
	Крайсоюз	Сибкожсинд.	Др. организ.	Итого	Крайсоюз	Сибкожсинд.	Др. организ.	Итого	Крайсоюз	Сибкожсинд.	Др. организ.	Итого
Смская . . .	—	4700	5966	10666	—	4700	5966	10666	—	—	—	—
Новоникол. . .	—	83500	—	33500	—	33500	—	33500	—	—	—	—
Алтайская . . .	—	7965	3251	11216	—	1161	—	1161	—	—	19055	10055
Томская . . .	—	2771	—	2771	—	2771	—	2771	—	—	—	—
Енисейская . . .	—	13300	8009	16309	—	4229	—	4229	—	—	12080	12080
Иркутская . . .	14731	7030	—	21761	6687	3965	—	10652	8044	—	3065	11109
Итого . . .	14731	69266	12226	96223	6687	50326	5966	62979	8044	—	25200	33244

Таким образом к 1 мая погашение полученных кредитов составляет 68,6 проц. Из приведенной ведомости видно, что Сибкрайсоюз не использовал кредиты в 20.000 червонцев.

Главную массу кредита получил в свое время Сибкожсиндикат, деятельность коего ныне ликвидирована.

Краткие сведения о заготовке масла в Сибири за сезон 1924 года. (По 1 мая 1924 года).

(По данным масляной секции).

Для проработки вопросов, связанных с заготовкой и сбытом масла, для выработки наиболее соответствующим масляным заготовкам форм кредитования, для проведения самого кредитования в плановом порядке и для согласования операций по заготовке масла с мероприятиями по восстановлению маслоделия, Сибкомвноторгом была образована масляная секция под председательством управляющего Краевой Конторой Госбанка.

В состав Секции вошли представители заготовительных организаций и по вопросам транспорта Представитель Правления Сибирских железных дорог.

Кроме того, по всем вопросам, касающимся восстановления маслоделия, в Секции принимал и принимает участие Представитель Сибсельхозкредита или его заместитель.

По вопросам финансирования заготовок, Масляная Секция должна согласовать свои решения с Финансовой Комиссией Сибревкома.

Масляная Секция открыла свои действия 24 января.

В первую очередь на обсуждение был поставлен вопрос о выяснении масляной продукции и, в связи с этим, о предполагаемых заготовительных планах.

В основу определения продукции были взяты данные Сибстатуправления, Сибземуправления и Сибхлебопродукта.

Несмотря на один и тот же источник и о наличности населения Сибири и о количестве дойных коров, тем не менее выводы о масляной продукции получились крайне разноречивые, что можно видеть из нижеприводимой таблицы (данные по шести Сибирским губерниям и Ойротской области).

Организации.	Населения.		К о р о в		Общая продукция масла	Расход на потребление	Товарная экспортная продукция
	Сельского	Городского	Общее число	Из них дойных			
	В т ы с я ч а х						
Сибземуправление	6767	803	1933	1489	923	321	602
Сибстатуправление	6767	803	1933	1619	1526	782	744

Сибхлебопродукт представил расчеты по трем губерниям: Омской, Новониколаевской¹ и Алтайской и тем не менее товарная продукция им определена в 954.000 пудов, при чем в основание исчислений были взяты данные Сибстатуправления о количестве дойных коров, среднем удое, о количестве городского и сельского населения, а также о нормах потребления молока и масла.

Исчисления Хлебопродукта.

Губернии.	Количество дойных коров в тысячах	Удой в пудах	Население		М о л о к о			М а с л о		
			Сельского	Городского	Валовой сбор	Потребление 3 пуда на душу	Остаток на выработку масла	Выработка масла при выходе в 20 пудов.	Потребление масла	Остаток на экспорт
			В т ы с я ч а х							
Омская	435	40	1482	181	17398	4445	12953	648	175	473
Новониколаевская	256	40	1152	129	10229	3457	6772	339	133	206
Алтайская	334	40	1559	135	13345	4676	8669	433	158	275
Итого	1025	—	4193	445	40972	12578	28394	1420	466	954

Сопоставляя вышеприведенные данные, не трудно заметить, что разноречивость выводов о товарной продукции масла обусловлена различием методов исчисления этой продукции.

Так, например, в отношении яловости коров Сибземуправлением была принята одна и та же норма яловости в 25 проц. для всех губерний, тогда как Сибстатуправление и Сибхлебопродукт для губерний Омской, Новониколаевской и Алтайской норму яловости приняли в 15 проц., что ближе подходит к действительности, так как три названные губернии имеют наиболее развитое маслоделие и поэтому здесь процент яловости, несомненно, должен быть меньше.

Далее является очень сомнительным расход цельного молока на выпойку телят в губерниях с промышленным маслоделием. Сибземуправление определяет этот расход в 4 пуда на теленка, тогда как Сибстатуправление и Сибхлебопродукт эту статью расхода цельного молока совершенно исключают, что также более отвечает действительности.

Несомненно также, что на определение масляной продукции повлияли различно исчисленные удои—Сибземуправление удои определяет в 39 пуд. на корову, а Сибстатуправление и Хлебпродукт в 40 пуд. на корову, в губерниях с промышленным маслоделием.

За всем тем на определение масляной продукции, несомненно, повлияли нормы выхода масла, а равно и нормы потребления масла, различные у названных организаций.

В результате „размах“ в определении товарной продукции масла получился довольно большой—от 600 до 950 тысяч пудов.

Распределение товарной продукции масла по губерниям дает еще более резкую несогласованность, что видно из нижеприводимой таблицы.

Губернии.	П о д а н н ы м.					П р и м е ч а н и е.
	Сибзем- управления	Сибстат- управления	Более или менее в процентах	Хлебпро- дукта	Более в процентах	
	В тысячах пудов.					
Алтайская	103	150	+50	275	+175	Проценты исчислены по отношению к данным Сибземуправления.
Новониколаевская	118	56	-52	206	+100	
Омская	307	494	+66	473	+65	

Представители кооперации почти до самого последнего времени отстаивали правильность исчисления товарной продукции масла Сибземуправлением. Они говорили во, 1-х, о том, что нельзя считать выход масла в 20 пудов, т. к., по их отзывам, такой выход невероятно высок и в Алтае он никогда не поднимался выше 22 пудов. Во 2-х, представители потребительской кооперации отмечали одно очень существенное явление в деревне—это происходящую передвижку хозяйств, т. е. уменьшение многокоровных хозяйств за счет увеличения одно-коровных, где корова, являясь кормилицей семьи, перестает совершенно работать на завод.

Председатель Соц'а тов. Панкратов заявил секции, что этот вывод им сделан, на основании данных обследования, произведенных им лично в 11 селениях Барнаульского уезда.

Занос молока на завод, например, в с. Чистюньке уменьшился, по сравнению с прошлыми годами, в три раза, между тем, как число коров не убавилось.

Это явление может быть объяснено только перегруппировкой коров, в силу которой очень много коров перестали работать на завод.

Секция вынесла постановление, согласно коему размер экспортной масляной продукции для кампании 1924 года определен в 700.000 пуд.

В последующих заседаниях секции были рассмотрены заготовительные планы организаций и потребность их в банковском кредите.

Итоги получились следующие: (См. таб на стр 73).

Принимая во внимание заявление Госбанка о выделении особых средств для кредитования масляных заготовок в сумме 250.000 червонцев, а также заявление Сибсельхозкредита о выделении для той же цели 60.000 червонцев, было признано вполне достаточным выделяемых средств, как обеспечивающих в полной мере минимальные плановые задания заготовителей.

Резкое расхождение погубернских заготовительных предположений с ожидаемой продукцией масла по губерниям до самого последнего времени заготовителями не увязано, а потому затягивается построение планового кредитования.

По вопросу о подготовке транспорта—13 февраля в Секции был заслушан доклад председателя правления Сибирских ж. дорог.

Организации	Плановые задания в тысячах		Собственные средства	Иностранный капитал	Банковский кредит	
	Максимум	Минимум			Максимум	Минимум
В червонцах						
Крайсоюз	420	360	365000	197000	100000	80000
Сибсельскосоюз	240	150	80000	150000	200000	125000
Хлебопродукт	300	150	150000	192000	75000	58000
Сибторг	120	100	65000	—	60000	40000
Госторг	140	130	60000	—	50000	35000
Итого	1220	890	723000	539000	485000	333000

Из доклада выяснилось: 1) что в текущем году провозоспособность сети Сибирских дорог по перевозке скоропортящихся грузов всех наименований определена в 856.000 пудов, следовательно минимальное предположение заготовительных организаций, определяемое в 890.000 пудов, должно рассматриваться, как максимальное, по отношению к реальным транспортным возможностям; 2) на станциях погрузки масла заготовлено 1745 кубов льда, каковое количество обеспечивает перевозку 856,000 пуд. скоропортящихся грузов всех наименований. Лед заготовлен на следующих станциях:

Тюмень	207 куб. саж.	Ишим	200 куб. саж.
Курган	31 " "	Петропавл.	7 " "
Называевка	50 " "	Омск	302 " "
Татарка	84 " "	Славгород	17 " "
Купино	7 " "	Чаны	46 " "
Барабинск	170 " "	Каргат	37 " "
Новониколаевск	203 " "	Новониколаевск	48 " "
Алтайская	26 " "	Барнаул	143 " "
Бийск	51 " "	Рубцовка	46 " "
Алейская	50 " "	Семипалат.	20 " "
	879		866

1745 куб. саж.

3) размер суточный погрузки вагонов ледников может быть доведен до 25 вагонов.

4) Вводится система специальных масляных поездов и с 1-го апреля дороги в состоянии будут отправлять по 3 поезда в неделю.

5) Аппарат надзора за правильной перевозкой масла на дорогах в хорошем состоянии, поэтому заготовителям нет надобности иметь собственных проводников, как это было в прошлом году.

По вопросу о пользовании маслохранилищами на станциях желдором, выяснилось, что заготовители в них нуждаться не будут, равно, как не будут нуждаться в холодильных оборудованьях Сибмясохладобойни.

Что же касается маслохранилищ на пристанях, то таковыми пользоваться придется для хранения масла поступающего с воды; поэтому Правлению Сиб. дорог и водного транспорта необходимо озаботиться приведением маслохранилищ на пристанях в исправное состояние. Кроме того, секция просила Сибмясохладобойню возбудить ходатайство о постройке на р. Оби баржи рефрижератора,

В отношении тарифа за пользование вагонами ледниками надлежит отметить, что в настоящее время уменьшены дополнительные сборы: за соль, лед, изотермический подвижной состав и специальный надзор на 40 проц.

Ниже приводится таблица провозной стоимости масла брутто 610 пудов в вагоне-леднике.

Станция отправления. Станция назначения.	Число верст.	Взимаемая плата.								ИТОГО.		Расход на 1 пуд масла в ко- пейках.
		Провоз.		Дополнит. сборы.		Сб р за изотерми- ческий ва- гон.		Гербовый целевой и местные сборы.				
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
Барнаул—Ленинград	3604	373	63	19	62	176	63	15	06	584	94	95,9
Барнаул—Москва	3349	356	85	19	62	176	63	14	76	567	80	93
Бийск—Ленинград	3728	381	25	19	62	176	63	15	19	592	69	97
Новониколаевск—Ле- нинград	3393	363	90	19	62	176	63	14	32	574	97	94
Новониколаевск— Москва	3138	344	65	19	62	176	63	14	42	555	32	91
Омск—Ленинград	2804	324	83	19	62	176	63	14	79	535	87	80,7
Омск—Москва через Буй-Данилов	3080	308	05	19	62	176	63	3	65	517	89	80,49

По вопросу о льготах по оплате тарифа, секция просила Сибирскую Краевую Контору Госбанка договориться с Правлением Сибирских жел. дор. во 1-х о сосредоточении расчетов в Новониколаевске и во 2-х о применении чекового кредита, путем учета в Краевой Конторе Госбанка бланкированных Правлением дорог векселей заготовительных организации на сумму выданного чекового кредита.

В настоящее время этот вопрос является боевым, так как с мая месяца начинается разгар масляной кампании.

По вопросу о лимитировании цены на масло Секция начала работу с 12 февраля; за основу были взяты а) себестоимость пуда молока в хозяйстве Сибирского крестьянина, б) расход по выработке масла на заводе и таким образом была определена себестоимость пуда масла.

Здесь будет очень кстати привести все эти расчеты полностью:

а) Расход по содержанию в крестьянском хозяйстве одной коровы в год.

1) Сена 70 пуд. х 10 коп.	7 руб.
2) Соломы 120 пуд. х 3 коп.	3 " 60 к.
3) Плата пастуху	1 "
4) Страхование	1 "
5) Налог (приблизительно)	0 " 5 к.
6) Амортизация, считая, что корова стоит 35 р., служит 10 лет и затем продается на мясо за половинную цену	1 руб. 75 к.
7) Уход за коровой 35 дн. 30 к.	10 " 50 "
Итого . 25 руб. 35 к.	

б) Стоимость пуда молока.

Считаем удой коровы в 40 пуд. При сдаче молока на завод крестьянин получает 33 пуда „обрату“ $\times 5$ коп. = 1 р. 65 к.
Таким образом пуд цельного молока стоит: . . . $\frac{25 \text{ р. } 35 \text{ к.} - 1 \text{ р. } 65 \text{ к.}}{40} = 59$ коп.

в) Себестоимость пуда масла:

Принимая выход масла в 22 пуда, что будет стоить 22×59 коп.	12 р. 98 коп.
Расход по выработке масла на заводе	2 р. 08 коп.
<hr/>	
Получим себестоимость 1 пуд масла	15 р. 06 коп.
Предпринимательскую прибыль крестьянина определим в 10 проц.	1 р. 50 коп.
<hr/>	
Следовательно, крестьянину за 1 пуда. масла 1 сорта надо заплатить	16 р. 56 коп.
На основании этих расчетов был установлен минимальный лимит на мас- сло	I сорта в 16 руб. 75 коп. II сорта в 16 руб. — III сорта в 15 руб. 25 коп.

Как видно из только что приведенных расчетов, установленный минимальный лимит, не будучи прокорректирован рыночными ценами на масло в Москве, Ленинграде и Лондоне, преследовал лишь защиту интересов производителя; платить выше лимита не возбранялось, а, наоборот, вменялось заготовителям в обязанность во всех случаях покупки масла ниже лимита информировать Сибкомвнуторг.

В погоне за маслом создавалась на первых порах бешеная конкуренция; заготовители, питая радужные надежды на иностранный капитал, с одной стороны, и стараясь захватить продукцию маслодельных артелей, с другой стороны, стали быстро поднимать цены; в результате цена на масло к 15 марта взвинтилась до 23 руб. за пуд, между тем, как в Москве 15 марта она была не выше 24-25 руб.

Потребительская кооперация первая встала, по заявлению тов. Панкратова, на путь „здорового“ повышения цен в надежде таким путем выжить с рынка конкурентов в лице госорганов, не связанных экономически с первичными кооперативами.

Благодаря такой политике, создались совершенно уродливые взаимоотношения между заготовителями, развращающие артели и грозящие срывом работы по заготовке масла.

Поэтому вопросы о круге заготовителей и о стабилизации договорных отношений с маслоартелями были подвергнуты обсуждению в Сибкомвнуторге, который подтвердил следующие положения:

1) На текущий операционный год в числе заготовителей масла от первичных кооперативов остаются: Сибкрайсоюз, Сибсельскосоюз, Сибторг и Хлебопродукт.

2) Сибгосторгу разрешается производить только партионные закупки масла от вышеперечисленных заготовителей.

3) Заготовку масла Сибгоссельхозскладам непосредственно от производителей, а равно и партионно ликвидировать.

4) Считать незаконным принуждение низовых артелей к расторжению заключенных с госорганами договоров.

В случае кабальности последних считать, что расторжение договоров может быть произведено только судебным порядком.

5) Рекомендовать кооперации оформить обусловленную с низовыми артелями сдачу масла специальными соглашениями.

6) Признать необходимым дальнейшее лимитирование заготовительных цен на масло, но при установлении лимитов исходить из сбытовых цен Лондонского, Московского и Ленинградского рынков, учитывая расходы по перевозке и продаже масла и включив в калькуляцию минимальную прибыль, одно-

временно корректируя все эти цифры данными о себестоимости производства масла.

7) В целях избежания обхода лимитов заготовители масла должны перейти исключительно на денежный расчет, ни в коем случае не применяя товарообмена. При продаже товаров цены на таковые должны быть установлены в полном соответствии с ценами местного Губкомвноторга.

Лимиты на масло устанавливались 25 марта:

25 марта:	I сорта	17 руб. — коп.	} Франко—склады заготовителей; цена между I и II сортом разнится на 5 проц., а между I и III сортом на 10 проц.
	II "	16 " 15 "	
	III "	15 " 30 "	
4 апреля:	I "	15 " — "	} Франко—склады заготовителей.
	II "	14 " 25 "	
	III "	13 " 50 "	

17 апреля на масло в буковой клепке:	I сорта	15 руб. — коп.
	II "	13 " 50 "
	III "	12 " — "
в березовой клепке:	I "	14 " — "
	II "	12 " 60 "
	III "	11 " 20 "

Здесь, как видно, разница в ценах: между I и II сортом установлена в 10 проц.
" II и III " " в 20 "

Сделано это затем, чтобы поощрить выработку масла I-x сортов.

25 апреля пробовали цену снизить еще на 1 рубль, но ввиду того, что заготовители покупали масло, как это было установлено, ниже лимита, то Сибкомвноторг не нашел возможным идти далее по пути снижения лимитов.

Последний раз обсуждался вопрос о лимитах в Секции 11 мая. Было констатировано, что цена на масло I-го сорта упала с 23 руб. до 12—13 руб. и что при таких условиях дальнейшее снижение цены является угрожающим для сибирского маслоделия, а потому на отказываясь в дальнейшем от принципа лимитирования заготовительных цен, но в то же время имея в виду чрезвычайно резкое понижение заготовительных цен, угрожающее, при дальнейшем снижении, развитию сибирского маслоделия было признано дальнейшее понижение лимита невозможным и предложено заготовителям при заготовке равняться по существующим рыночным ценам. Масленая секция должна иметь наблюдение за заготовительными ценами, чтобы в случае резкого понижения их своевременно установить лимит снизу, т. е. минимальный лимит, ниже которого заготовителям воспретить заготовку масла.

По вопросу о снижении цены на масло I-го сорта в березовой клепке на 1 рубль, по сравнению с маслом I-го сорта в буковой, представители кооперации заявили особое мнение, сущность которого сводилась к тому, что нельзя делать разницу в цене одинакового по качеству масла только в зависимости от качества тары; нельзя „бить рублем“ тех производителей масла, которые получили березовую клепку. Представители кооперации готовы были идти на снижение лимита до 13 руб., но только не делать разницы в цене между маслом в буковой и березовой клепке. Представители Госорганов настаивали на сохранении разницы в цене потому, что во 1-х цена буковой клепки дороже березовой, во 2-х на Лондонском рынке масло в березовых бочатах расценивается дешевле на 1 руб. в пуде и поэтому Госорганы не вправе перелagать заведомый убыток на государственный капитал. Точка зрения представителей Госорганов была признана правильной.

В отношении разграничения масла по сортам была принята следующая классификация на основании столбальной системы:

Вкус	30 баллов.
Запах и аромат	20 "

Обработка и внешний вид	15	„
Консистенция.	10	„
Окраска	5	„
Посолка.	10	„
Укупорка	10	„

К первому сорту относить масло имеющее от 80—100 баллов.

„ второму „ „ „ „ „ 70—80 „

„ третьему „ „ „ „ „ 60—70 „

Не подлежит никакому сомнению, что в настоящем году масло по качеству лучше прошлогоднего, что свидетельствует об улучшении техники выработки масла.

Вопрос с тарой стоит у большинства заготовителей очень остро; за исключением Госторга все заготовители тарой обеспечены максимум на 50 проц. продукции.

Произошло это во 1-х потому, что под влиянием доводов кооперации, общая провукция масла на 1924 год была заявлена в Сибплане в 600.000 пудов и из этой цифры исходили при определении потребного количества комплектов клепки и во 2-х выписанная из заграницы клепка очень долго задерживается отправкой, а кроме того приходилось испытывать слишком большие затруднения в получении от Н. К. В. Т. лицензий.

По самому скромному подсчету нужно доставить в Сибирь клепки:

Сибсельскоююзу	30.000	комплектов.
Сибкрайсоюзу	22.500	„
Хлебопродукту	30.000	„
Сибторгу	20.000	„

Итого 102 500 комплектов.

А принимая во внимания трату, возможный брак и замену березовой клепки буковой, недостающее количество буковой клепки надо считать в 125.000 комплектов. О высылке таковой партии клепки ходатайство возбуждено.

Теперь мы перейдем к характеристике заготовительных перспектив и к подсчетам заготовительного масла по 1 мая включительно.

Все заготовители отмечают значительный под'ем маслодельной промышленности, обусловленный, с одной стороны значительным проявлением интереса к маслоделию со стороны населения, а с другой стороны благоприятной пока конъюнктурой заготовительного рынка.

Благодаря этому, заготовка масла на 1 мая значительно (в некоторым случаях на 100 проц.) превысила плановые предположения заготовителей.

Ниже приводятся четыре сводные таблицы характеризующие заготовку масла, расход и остаток его.

Таблица 1-я о заготовке масла с начала кампании по 10 апреля.

Организации.	Заготовлено.	РАСХОД				Остаток.
		Отправлено на экспорт.	На внутренние рынки.	Израсходовано внутри Сибири.	ИТОГО.	
В т ы с я ч а х п у д о в .						
Сибсельскоююз	35,3	4,8	17,5	—	22,3	13
Сибкрайсоюз	45,7	1,7	26,2	—	27,9	17,3
Хлебопродукт	30,4	4,2	15,7	1,6	21,5	8,9
Сибторг	20,1	11,7	1,1	—	12,8	8,3
И Т О Г О .	131,5	22,4	60,5	1,6	84,5	47,0

Таблица II-я о заготовке масла с начала кампании по 20 апреля.

Организации.	Заготовлено.	РАСХОД				Остаток.
		Отправлено на экспорт.	На внутренние рынки.	Израсходовано внутри Сибири.	ИТОГО.	
		В тысячах пудов				
Сибсельскосоюз	49,9	1,8	30,9	—	35,7	14,2
Сибкрайсоюз	62,5	2,2	37,1	—	39,3	13,2
Хлебопродукт	33,8	4,2	19,5	3,5	27,2	6,6
Сибторг	25,3	—	18,6	0,4	19	6,3
Госторг	0,7	—	—	—	—	0,7
ИТОГО	172,2	11,2	106,1	3,9	121,2	51

Таблица III-я о заготовке масла с начала кампании по 1 мая.

Организации.	Заготовлено.	РАСХОД				Остаток.
		Отправлено на экспорт.	На внутренние рынки.	Израсходовано внутри Сибири.	ИТОГО	
		В тысячах пудов.				
Сибсельскосоюз	57,8	4,8	36,3	—	41,1	16,7
Сибкрайсоюз	65,8	2,2	47	—	49,2	16,6
Хлебопродукт	36,8	4,2	19,5	5,1	28,8	8
Сибторг	32,8	18,4	6,4	0,5	25,3	7,5
Госторг	2,5	—	—	—	—	2,5
ИТОГО	195,7	29,6	109,2	5,6	144,4	51,3

Таблица IV-я о заготовке масла с начала кампании по 1 июня.

Организации.	Заготовлено.	РАСХОД				Остаток
		Отправлено на экспорт.	На внутренние рынки.	Израсходовано внутри Сибири.	ИТОГО.	
		В тысячах пудов.				
Сибсельскосоюз	85	9	69	—	78	7
Сибкрайсоюз	179,5	11	140	—	151	28,5
Хлебопродукт	62	23	20,5	13	56,5	5,5
Сибторг	56	38	9,5	0,5	48	8
Госторг	12,8	—	—	—	—	12,8
ИТОГО	395,3	81	23,9	13,5	333,5	51,6

Из сопоставления этих таблиц явствует во I-х что в течение апреля темп заготовок замедляется; так за вторую декаду апреля заготовлено было 40700 пуд., а за третью декаду 23500 пудов. Очень возможно, что здесь сказались,

кроме бездорожья, еще и снижение рыночной цены на масло, которое вызвало, очевидно, увеличение потребления крестьянством молочных продуктов. Во 2-х таблицы свидетельствуют о довольно значительном неподвижном остатке масла на складах заготовителей, что указывает на слабость сбыта. В 3-х оказывается крайне ничтожным сбыт масла в пределах Сибири между тем, как всем очень хорошо известны крайне высокие розничные цены на масло в Красноярске и Иркутске и казалось бы возможно было часть масла отправлять на восток.

Таблица № 4-й указывает, что в течение мая было заготовлено 187000 т. е. почти столько, сколько было заготовлено за все предшествовавшие месяцы. По губерниям вся заготовка масла распределяется так:

Губернии.	Сибсель-скосоюз.	Сибкрай-союз.	Хлебо-продукт.	Сибторг.	Госторг.	Итого.
	В т ы с я ч а х п у д о в.					
Омская	33,4	48,7	26,5	29,6	4,6	142,8
Новониколаевская	45,3	54,3	10,5	16,4	1,4	127,9
Алтайская	6,4	72,3	25	10	6,8	120,5
Томская	—	1,9	—	—	—	1,9
Енисейская	—	0,6	—	—	—	0,6
Иркутская	—	—	—	—	—	—
Ойротская	—	1,7	—	—	—	1,7
И Т О Г О	85,1	179,5	62	56	12,8	395,4

Повидимому заготовительный план будет выполнен с значительным превышением и во всяком случае надо быть готовым к сбыту не менее миллиона пудов масла.

По вопросу о перевозках масла состоялось 22 мая заседание Сибирского районного Комитета, на котором был рассмотрен план перевозки масла. Решено погрузку масла из Сибири увеличить с 856,000 пудов до 966,800 пудов, что признано вполне удовлетворительным и в таком размере план перевозки утвержден.

В заключение необходимо несколько остановиться на вопросе о кредитовании заготовителей. Выше было сказано, что выделяемыми Госбанком и Сибселькредитом специальными средствами вполне обеспечивается минимальное задание заготовителей в 890.000 пуд. масла. Было также отмечено, что губернская невязка плановых заданий с ожидаемой продукцией масла затягивает построение планового кредитования.

Тем не менее можно констатировать, что все заготовители не ощущают недостатка в кредите.

Заготовители получили кредита, пожалуй столько, сколько стоит все заготовленное ими масло.

Так на 1 июня кредитование заготовителей представляется в следующем виде:

Организации:	Кредитование Госбанком.		
	Получено.	Погашено.	Осталось.
	В червонцах.		
Сибсельскосоюз . . .	103.630	41.887	61.743
Сибкрайсоюз . . .	125.179	41.237	83.942
Хлебопродукт . . .	39.041	17.935	21.106
Сибторг	50.925	26.078	24.847
Итого . .	318.775	127.137	191.638

Таким образом, кредитование надо признать достаточным, но возможно, что план кредитования будет изменен в смысле перегруппировки кредитов в зависимости от ожидаемого изменения структуры потребительской кооперации и нового плана работы сельскохозяйственной кооперации.

Подводя итоги проделанной до июня месяца организационной работы надо по справедливости отметить, что все необходимое для максимального выполнения заданий было сделано. Отмечавшаяся в начале сезона некоторая „раскачка“ в работе закончилась, трения и „корявость“ в отношениях между кооперацией и Госорганами теперь устранены, поле деятельности и размер масляной продукции оказались настолько велики, что „места хватит“ всем заготовителям; поэтому теперь мы имеем полное основание рассчитывать на максимальное достижение в области заготовки и сбыта масла.

Н. Дмитриев.

Капиталы государственной местной промышленности.

На 1-е октября 1922 года Сибпромбюро произвело первую одновременную инвентаризацию имущества всех ГСНХ по Сибири. Плохая постановка отчетности в то время на местах, наличие недостаточно проверенных описей имущества и не выясненных расчетов на день перехода на хозяйственный расчет— все это очевидно, будет вносить в будущем целый ряд изменений, по мере того, как отчетность будет налаживаться. И так, эта инвентаризация не могла претендовать на то, что она охватит полностью хозяйство каждого ГСНХ и выявит его наличность.

С другой стороны, отсутствие в 1922 году твердого мерил ценности (для вещественных счетов) и падающая валюта (для счетов невещественных) не давали возможности точно выявить капиталы каждого ГСНХ.

В циркуляре Сибпромбюро об инвентаризации даны следующие указания: „Расценка движимого и недвижимого имущества показывается в довоенных рублях, а материалы, сырье, топливо, продукты производства и прочие товары двумя колонками в ценах довоенных и рыночных на 1-е октября с.г. (1922 г.). В первом случае надлежит руководствоваться бухгалтерскими книгами 1913 г. и прейскурантами прежних фирм, во втором случае справочными ценами Биржи или Статбюро на 1-е октября с. г. При отсутствии данных в обоих случаях стоимость определяется особой комиссией“.

В дальнейшем Сибпромбюро сводный баланс по ГСНХ составило в золотом исчислении, причем учет вещественных счетов велся в ценах довоенных, а невещественных по журналу Котировальной Комиссии на 1-е октября 1922 г.

Хотя большинство отчетов ГСНХ, на основании которых составлен был баланс, проверено местными комиссиями, и последними утверждено, но при оценке баланса, учитывая общее состояние отчетности в то время, он не может быть признан строго правильным.

На баланс 1922 года Сибпромбюро смотрело, как на основную исходную точку, на которой будет базироваться отчетность последующих периодов.

Получить с мест сведения о состоянии капиталов ГСНХ, Сибпромбюро пробовало и раньше. Первая попытка получить сводные данные по Сибири относится к осени 1922 года, в связи с образованием банковых отделов при ГСНХ. Ниже представленная таблица и дает сводку капиталов ГСНХ, цифры ее основаны на инвентаризации в момент перехода промышленности (и вообще ГСНХ) на хозяйственный расчет—даты этих инвентаризаций в таблице приведены. (Таблица 1 я, см на стр. 82).

Эта таблица дает следующее распределение средств ГСНХ в целом: в промышленных предприятиях 71 проц. в торговых 12⁰/₀ и в самих ГСНХ 17 проц.

Следует заметить, что при переходе на хозяйственный расчет не по всем предприятиям были произведены инвентаризационные описи с натуры, а в большинстве случаев состояние капиталов выявлялось по книжным остаткам автоматически в порядке составления отчетности.

Капиталы местной промышленности на день перехода на хозрасчет
(Первые инвентаризации по ГСНХ).

Таблица 1.

Наименование губерний	Дата перехода на хозрасчет	Промышленный капитал		Торговый капитал		Капитал администрат. учреждений		В С Е Г О	
		Основной	Оборотный	Основной	Оборотный	Основной	Оборотный	Основной	Оборотный
		Рубли	К.	Рубли	К.	Рубли	К.	Рубли	К.
Омская	1/x	3520612 78	1530852 99	—	—	—	—	3520612 78	3146673 99
Н.-Николаевская	1/III	3486263 10	1132201 24	1764 35	719612 15	8296 13	225403 10	3196323 58	2077216 49
Алтайская	1/1	4660853 78	3514829 80 1/2	28375 35	1642927 26	340297 53	403256 12	5043526 66	5581313 18 1/2
Томская	1/1	3554652 86	410681 24	2245 70	416735 11	—	—	3556898 35	833438 35
Енисейская	1/x	4946584 90	2387068 19	—	497232 96	13820 60	156651 85	4960415 50	3041573 —
Иркутская	—	5203331 27	2855778 02	—	126211 2	—	4183959 76	5203331 27	8201849 78
Итого	—	25381406 49	11837413 48 1/2	42385 40	6175080 48	362424 26	4860570 83	25786308 15	22852064 79 1/2

Таблица 2.

Предварительная сводка капиталов местной промышленности на 1-ое октября 1922 года
(Первая одновременная инвентаризация по Сибири).

Омская	3520612 78	1530852 99	—	—	1615521 —	—	—	3520612 78	3146673 99
Н.-Николаевская	2715900 60	1070092 19	5612 71	371334 65	931535	819891 05	2730828 75	2730828 75	2261317 59
Алтайская	4331160 07 1/2	20 8143 80 1/2	12478 34	997039 07	221289 45	613768 20	4564927 90 1/2	3629256 07 1/2	5581313 18 1/2
Томская	3194902 18	485446 04	4062 36	423447 37	—	—	3198964 54	910893 41	910893 41
Енисейская	4946584 90	2387068 19	—	497852 96	13830 60	156651 85	4960415 50	3041573 —	3041573 —
Иркутская	5415443 20	2770419 86	—	126211 2	—	1282188 22	5415443 20	5314920 08	5314920 08
Итого	24424603 82 1/2	102629528 07 1/2	22153 41	5169607 05	244435 44	2872499 32	24691192 67 1/2	21691192 67 1/2	18304634 44 1/2

Следующая попытка относится к моменту составления полугодового отчета за 1922-23 год (лето 1923 года), который издан особой книжкой. В этом отчете в таблицах показаны капиталы основной и оборотный на день перехода на хозяйственный расчет и на 1-е октября:

Капиталы промышленности, согласно этого отчета, на 1-е октября 1922 года выразились в следующих цифрах в зол. рубле. (Табл. 2-я, см на стр. 82).

Эта таблица представляет собою предварительную сводку данных инвентаризации на 1-е октября 1922 года.

Здесь, по сравнению с первой таблицей, отмечается не только абсолютное падение основного и оборотного капиталов местной промышленности, но и изменение в распределении капиталов, так в промышленных предприятиях 81 проц. (вместо 71 проц.), в торговых 12 проц. (без изменения) и в самих ГСНХ всего 7 проц. (вместо 17 проц.), т. е. средства ГСНХ как-бы перешли в распоряжение промышленных предприятий.

Проработка материалов инвентаризации на 1-е октября 1922 года в Промбюро затянулась до осени 1923 года, и в окончательном виде сводный баланс дал следующие результаты: (Таблица 3-я, см. на стр. 84).

Эта таблица опять-таки дает понижение капиталов местной промышленности, а распределение капиталов установлено следующее:

в промышленных предприятиях	71%
в торговых	12%
в самом ГСНХ	17%

И так мы вернулись к прежнему распределению капиталов.

Как сказано выше, Сибпромбюро полагало инвентаризацию на 1-е октября 1922 года положить в основу дальнейшей отчетности, но этому воспрепятствовали следующие обстоятельства:

Во первых, плохая обстановка отчетности не была изжита на протяжении 1922-23 отчетного года и,

во вторых, на протяжении большей части этого года отсутствовало твердое мерило ценностей.

Эти две причины и легли в основу циркуляра Сибпромбюро об инвентаризации на 1-е октября 1923 года. Этот циркуляр мало отличался от прошлого, но рекомендовалось производить постепенное равнение по расчетам и прочим записям таким образом, чтобы переход на отчетность в червонцах, по получении определенной инструкции из Центра, не встретил бы особых затруднений.

Издание декрета 17/VII—1923 года о местных трестах и вытекающее из него отчисление части прибылей в средства местного бюджета, привлекло к участию в рассмотрении балансов предприятий на 1-е октября 1923 года местные органы НКФ. К сожалению, отсутствие контакта в работах Управления Уполномоченного НКФ по Сибири и Сибпромбюро, в то время, не позволило дать исчерпывающие инструкции своим местным органам по рассмотрению баланса на 1-е октября 1923 года, строго основываясь на балансах на 1-е октября 1922 года. Но в настоящее время работа эта уже завершена местами и не вызвала больших прений, за исключением Омска.

Участие, в настоящее время, органов НКФ в рассмотрении балансов предприятий местной промышленности дает уверенность, что для будущего крупные недостатки инвентаризаций 1922 и 1923 года будут изжиты.

Далее, ликвидационные балансы ГСНХ, при объединении их с Комхозами, должны пролить еще больший свет на капиталы промышленности—(объединение это в Сибири было произведено в январе 1924 года).

Наконец, определение уставных капиталов по отдельным предприятиям, организуемым согласно вышеуказанного декрета о местных трестах, должно окончательно выявить промышленные капиталы на действующих предприятиях.

Итак, не настаивая на балансах ГСНХ на 1-е октября 1922 года, как на исходной точке для бухгалтерской отчетности, тем более, что оборотный капитал в них исчислен в двух ценах (вещественные счета в довоенных и невещественные по курсу Котировальной Комиссии на 1-е октября 1922 года) и суммирован, т. е., несомненно, есть на лицо неправильности,—все же необходимо указать на их ценность при рассмотрении балансов на 1-е октября 1923 года.

На большую реальность могут претендовать балансы на 1-е октября 1923 года, но и они, как составленные еще при падающей валюте (до марта 1924 года), не могут являться правдивым отражением действительности на предприятиях и в самих ГСНХ.

Приводим предварительную сводку состояния капиталов местной промышленности на 1-е октября 1923 года. (Таблица 4-я, см. на стр. 84).

К сожалению, по одной губернии (Томской) баланс еще не получен, но по полученным можно судить, как резко меняются по сравнению с прошлым основные и оборотные капиталы, причем это относится к следующим причинам:

- 1) передаче ряда предприятий другим ведомствам,
 - а) по распоряжению Центра (Электростанции и другие предприятия),
 - б) по распоряжению ГИК'ов (передача Уисполкомами Воисполкомам со списанием с баланса ГСНХ позднее ОМХ);
- 2) ликвидации ряда предприятий;
- 3) переоценке имущества и
- 4) результатам годовой деятельности.

Все эти причины недостаточно анализируются и поясняются в записках к балансам и годовых отчетах. А между тем такой анализ настоятельно необходим, так как основной и оборотный капиталы есть по принципу общегосударственное имущество, переданное предприятию и ГСНХ (ОМХ) в целом. Без строго установления, куда ушли недостающие по вышеприведенным балансам капиталы ГСНХ (ОМХ), нельзя сказать, в каком именно размере государство сохранило в своих руках принадлежавшие ему капиталы.

Ликвидационные балансы ГСНХ, важны по столько, по сколько они должны выразить наличие капиталов ВСНХ, переданных в распоряжение ГИК'ов, с другой стороны, эта передача еще раз выявила состояние этих капиталов на 1-е января 1924 года.

Наконец, перевод предприятий местного значения на уставы и определение уставных капиталов еще раз заставит просмотреть капиталы каждого отдельного предприятия и фиксирует их. Дальнейшее изменение уставных капиталов может быть проведено лишь в порядке их утверждения.

Вот каким длинным путем Сибирская Государственная промышленность должна была выявить свои капиталы, чтобы зафиксировать их окончательно, как уставные.

Скокан.

Сибирская торговля до войны и теперь.

Наличие в крае больших естественных богатств, промысловой деятельности населения по разработке горных и лесных богатств, эксплуатации водных пространств, добычи пушнины и всякого рода дичи, развития маслоделия и многих других хозяйственных отраслей, способствовали развитию торговой деятельности населения в довоенное время. Обмен продуктов производства местного населения производился не только на внутреннем рынке Сибири и не только на зауральских рынках Метрополии, но также и на заграничных рынках, союз Сибирских маслодельных артелей перед войной имел непосредственные сношения с заграницей. Точно также и многие иностранные фирмы имели свои представительства в Сибири, как по сбыту своих изделий промышленности, так и по закупке сырья. Торговый оборот перед войной на территории Сибревкома достигал 337 с половиной миллионов рублей в год. Число торговых заведений, как видно из ниже приведенной таблицы, доходило до 33757. Из них было: оптовых — 262, оптово-розничных 7.714, рознично-постоянных — 16.398 и базарных торговцев — с ларьками, в в развоз и в разнос — 8.883.

Если годовую сумму торгового оборота разделить на число всех торговых заведений, то получится сумма годового оборота на одно среднее торговое заведение в 10.600 рублей.

Ниже приводятся сведения. (см. табл. на след. странице.)

К началу текущего бюджетного года, т. е. к 1-му октября 1923 года, на территории Сибревкома всего имелось торговых заведений 24.969. Из них было: оптовых — 469, оптоворозничных 847, рознично-постоянных 6.744 и базарных торговцев: с ларьками, с возов и в разнос — 16.869.

Таким образом, число торговых заведений далеко не достигло уровня довоенного времени: в настоящее время их меньше против довоенного времени на 8.788 торговых заведений. Сопоставляя два итога по группам: до войны и в 1923 году — мы видим, что резко увеличилось две группы: почти на 80 проц. увеличилось число торговых заведений с оптовой торговлей и число базарных торговцев: с ларьками, с возов и в разнос. Более чем в два раза сократилась розничная торговля из постоянных торговых помещений и более чем в восемь с половиной раз сократилась оптово-розничная торговля. Если мы всю торговлю разделим на две группы, отнеся в первую группу заведения: оптовые, оптово-розничные, рознично-постоянные, а во вторую — всю базарную торговлю, то получим следующие соотношения:

	I группа:	II группа:
Было до войны	24874	8883
Было в 1923 году	8060	16869
Стало больше —	16814	7986
меньше —	—	—

О числе торговых заведений бывших в Сибири до войны и за период апрель-сентябрь мес. включительно 1923 года.

Название городов.	Название периода до в.	Число торговых заведений.					На сто всех торговых заведений приходятся.					На сто всех торгов. заведений быв. до войны в 23 г. приходится				
		Опто-вых.	Опто-розн.	Розн. пост.	Базар. и разн.	Итого	Опто-вых.	Опто-розн.	Розн. пост.	Базар. и разн.	Итого	Опто-вых.	Опто-розн.	Розн. пост.	Базар. и разн.	Итого
Омск	Было до войны	30	278	005	115	1028	2,9	27,0	58,9	11,2	102,8	260,0	54,0	92,3	185,8	238,9
	В 1923 г.	78	150	558	2133	2919	2,7	5,1	19,1	73,1	2919	260,0	54,0	92,3	185,8	238,9
Томск	Было до войны	51	311	1109	415	1886	2,7	16,5	5,8	22,0	1886	74,5	23,2	60,6	266,0	94,6
	В 1923 г.	38	72	571	1104	1585	2,1	4,0	32,0	61,9	1585	74,5	23,2	60,6	266,0	94,6
Новониколаевск	Было до войны	19	452	1507	652	2600	0,7	17,2	57,3	24,8	2600	—	16,2	37,6	230,2	83,2
	В 1923 г.	47	73	567	1501	2188	2,2	3,3	25,9	68,6	2188	247,4	16,2	37,6	230,2	83,2
Барнаул	Было до войны	13	108	481	606	1208	1,1	8,9	39,8	50,2	1208	—	—	—	—	133,2
	В 1923 г.	45	63	270	1231	1609	2,8	3,9	16,8	76,5	1609	316,2	55,3	56,1	203,1	133,2
Бийск	Было до войны	20	118	344	387	862	1,5	13,7	39,9	44,9	862	—	—	—	—	94,9
	В 1923 г.	20	35	187	576	818	2,4	4,1	22,8	70,4	818	153,8	29,7	54,1	148,8	94,9
Проч. города и сельск. местности в этих губер.	Было до войны	27	3698	5971	2587	12283	0,2	30,1	48,6	21,1	12283	—	—	—	—	68,0
	В 1923 г.	177	272	2640	7716	10805	7,6	2,5	24,4	71,5	10805	655,6	7,4	44,2	298,3	68,0
Красноярск	Было до войны	42	373	1167	498	2080	2,0	17,9	56,1	24,0	2080	—	—	—	—	56,6
	В 1923 г.	24	18	470	637	1179	2,0	4,1	39,9	54,0	1179	57,1	12,9	40,3	127,9	56,6
Иркутск	Было до войны	51	387	1212	521	2171	2,4	17,8	55,8	24,0	2171	—	—	—	—	88,8
	В 1923 г.	26	67	711	1093	1927	1,3	3,5	38,5	56,7	1927	51,0	17,3	61,1	209,8	88,8
Проч. города и сельск. местности этих губ.	Было до войны	16	1989	4802	3102	9609	0,2	29,7	46,8	32,3	9609	—	—	—	—	17,7
	В 1923 г.	14	67	740	878	1699	0,8	3,9	43,6	51,7	1699	87,5	3,4	16,4	28,3	17,7
Итого по гор.	Было до войны	219	2027	6425	3194	11865	1,8	17,1	54,2	26,9	11865	—	—	—	—	104,7
	В 1923 г.	278	508	3964	8275	12425	2,2	4,1	27,1	66,6	12425	126,9	25,1	32,4	257,8	104,7
Итого по посел.	Было до войны	43	5687	10173	5689	21892	0,2	26,0	47,8	26,0	21892	—	—	—	—	57,1
	В 1923 г.	191	339	3380	8594	12504	1,5	2,7	27,0	68,8	12504	444,2	6,0	32,3	151,1	57,1
ВСЕГО	Было до войны	262	7714	16898	8883	33757	0,7	22,8	50,3	26,2	33757	—	—	—	—	73,8
	В 1923 г.	469	847	6744	16869	24929	1,9	3,4	27,0	67,7	24929	179,0	11,0	39,9	189,9	73,8

Восточная Сибирь. Аналитический обзор

По сравнению с довоенным временем стало на 16814 меньше торговых заведений, имевших более крупные обороты, в то же время почти на 8 тысяч выросло число мелких базарных торговцев. Таким образом, средний тип торговых заведений резко изменился в сторону измельчания. — А отсюда с неизбежностью вытекает также и понижение среднего торгового оборота. На территории Сибревкома, общий оборот всех торговых заведений был установлен финорганами, следующий по отдельным окладным периодам в дензнаках образца 1923 года:

I	для квартала	октябрь—декабрь . . .	1922 г . . .	69.140.220 р.
II	"	январь март . . .	1923 г . . .	230.309.100 "
III	"	апрель—июнь . . .	1923 г . . .	510.113.400 "
IV	"	июль—сентябрь . . .	1923 г . . .	1.186.198.800 "

Итого: 1.995.761.520 руб.

Для перевода дензнаков в червонное исчисление не получится однообразного коэффициента, так как курс червонца начинается лишь с декабря 1922 года, а поэтому мы переводим все дензнаки на золотое исчисление по курсу котировальной Комиссии. При этом необходимо исходить из следующего положения; ввиду того, что согласно ст. 77 „положения о промысловом налоге“, оборот устанавливается за предыдущий квартал, кварталу окладному, то, следовательно, курс необходимо устанавливать из средних того квартала, за который исчислен оборот, а не из средних окладного периода; вследствие неравномерного изменения курса рубля, необходимо выводить средний курс из показателей всех дней соответствующей кварты.

При использовании всех, только что изложенных методологических особенностей — средний курс золотого рубля определен:

Для I	кварты	в	1,54
"	II	" в	9,84
"	III	" в	21,82
"	IV	" в	49,80

При переводе по означенному курсу совзнаков в золотые рубли, общий оборот по отдельным кварталам определен следующий, в тысячах золотых рублей:

Для I	кварты	44,896
"	II	"	23,405
"	III	"	23,378
"	IV	"	23,819

Итого: 115.498 тысяч рублей.

Эта сумма оборота подтверждается также и соображениями тов. Брыкова, изложенными им в заседании 6-го января 1924 года на Сибжкосо по вопросу, о состоянии торговли и деятельности комвноторга.

Им подтверждалась там сумма оборота, выставленная Госорганами и кооперацией в 100 миллионов рублей. Сумма эта тов. Брыковым обосновывалась довольно вескими и правильными соображениями.

Допустим, что представители госторговли и кооперации указывали всю сумму своего годового оборота, часть которого облагается в Москве, и следовательно финорганами не учтена, зато ими полностью учтен оборот частной торговли, который в указанные выше 100 миллионов рублей не входит и который — по данным торговой переписи, произведенной в 1923 году ЦСУ по Сибири — составляет 44 проц., а по данным финорганов — 60 проц. от общей суммы оборота.

Эта разница в 16 проц., по всей вероятности, и составляет ту часть оборота, который облагается вне Сибири.

Таким образом, перед нами два взаимно контролирующих подхода к определению общего торгового оборота в Сибири: приплюсовывая к 100 миллионам 44 проц. частного оборота, мы получим 144 миллиона рублей общего оборота по одному методу. Приплюсовывая к 115 с половиной миллионам рублей разницу в 16 проц., облагаемую вне Сибири — мы получим, примерно, 140 миллионов рублей по другому методу. При этом к последней сумме необходимо прибавить еще сумму оборота торговых предприятий 1-го разряда, не облагаемого уравниванием: последних насчитывается 5.383 предприятия, средний годовой оборот одного такого предприятия 2.000 рублей. Следовательно, общий оборот этой группы составит свыше 100 миллионов рублей. Приплюсовывая эту сумму, мы получим 150 миллионов рублей, общий годовой оборот современной Сибирской торговли. Сумма эта во всяком случае не преувеличена, а скорее преуменьшена.

Сравнивая эту сумму с довоенным оборотом, мы видим, что современный оборот не достиг еще и половины довоенного, по отношению к последнему он составляет лишь 45 проц.

Выше уже указывалось на измельчание современной торговли. Теперь попытаемся сравнить оборот одного среднего торгового заведения. К сожалению, в нашем распоряжении имеются сведения лишь о двух группах торговых заведений о довоенном обороте. Средний годовой оборот одного торгового заведения:

До войны.	В 1923 году.
Оптового нет сведений	31.000
Оптоворозничного 62.000	24.600
Розничного 10.200	6.000
Базарного нет сведений.	2.800
<hr/>	
Всякого 10.600	4.300

Средний годовой оборот современного оптового заведения составляет лишь половину годового оборота оптоворозничного заведения довоенного времени. Точно также и одно среднее торговое заведение в 1923 году не сделало и половины оборота по сравнению со средним заведением довоенного времени.

Организация современной торговли резко отличается от довоенной; в довоенное время вся торговля находилась почти исключительно в руках частных предпринимателей, государственной торговли не было, кооперативная лишь зарождалась. Государственная власть всячески потворствовала частнопредпринимательским выгодам.

Не то мы видим теперь. Рабоче-крестьянская власть, направляя уклон экономической жизни страны в сторону коммунизма, старается сосредоточить главные артерии обмена между городом и деревней, производителем и потребителем, в руках государственных органов и кооперации.

Выше уже указывалось, что участие частного капитала в общем торговом обороте не достигает и половины: по переписи 1923 года соотношение это на территории Сибревкома определилось такими величинами:

для государственных	30 проц.
„ кооперативных	26 „
„ частных	44 „

При чем указанное соотношение наблюдается лишь в чисто-торговом обороте. Данные финорганов дают лишь общий торгово-промышленный оборот с подразделением его по категориям владельцев. По этим данным, соотношение по отдельным окладным периодам наблюдалось такое в процентах.

	Государствен.	Кооперативн.	Частн.
Для I четверти . . .	30	17	53
" II " . . .	20	16	64
" III " . . .	25	17	58
" IV " . . .	18	15	67
Для всего года: . . .	23	16	61

Здесь необходимо отметить, что данные переписи более правильно отражают соотношение капиталов в общем обороте, так как данные финорганов страдают неполнотой сведений: отсутствует значительная часть оборота гос предприятий облагаемого в центре.

По данным той же переписи оборотный капитал по характеру торговли распределяется так в процентах:

	Госуд. Коопер. вместе.	Частные.	ИТОГО
Торговля: оптовая	96,3	3,7	100
" - оптово-розн.	87,7	12,3	100
" розн. постоянн.	34,5	65,5	100
" базарная	—	100	00
Итого	56	44	100

Здесь необходимо учесть следующее обстоятельство: торгово-промышленная перепись 1923 года схватила лишь поселения городского типа и совершенно не затронула сельские местности, по которым в весьма большом числе разбросаны кооперативные лавки рознично-постоянного характера.

Поэтому, процент частного оборота по группе рознично-постоянных заведений несколько преувеличен. Тем не менее отсюда определенно видно, что командные высоты по обмену продуктов остаются за госторговлей и кооперацией. Здесь не безинтересно проследить, не делает ли частный капитал попыток продвинуться вперед.

Если мы оборот первой четверти 1922|23 бюджетного года примем за сто, то движение оборотов во времени обозначится такими коэффициентами:

Сумма общего оборота в процентах к первой четверти.

	Государствен.	Кооперативн.	Частный.
I-я четверть	100	100	100
II-я "	95	142	172
III-я "	110	133	139
IV-я "	72	110	151

Оказывается—по сравнению с первой окладной четвертью поступательное движение частного капитала обозначилось довольно резко: более чем на 50 проц. частный оборот увеличился.

Проанализируем этот вопрос далее: в каких группах торговли он делает попытку продвинуться вперед. Уяснить это можно путем сопоставления числа торговых предприятий за два окладных периода.

Так, количество торговых предприятий было в 1923 г.

Группы торговли	Государственных		Кооперативных		Частных	
	Янв.—Март	Апр.—Сент.	Янв.—Март	Апр.—Сент.	Янв.—Март	Апр.—Сент.
Оптовых	77	183	31	71	73	184
Оптово-рознич. .	184	207	141	183	278	374
Розничных . . .	375	364	1892	1768	3443	3458
Базарн. а) с ларь- ков и во- зов . .	35	28	90	77	9824	10150
б) в раз- нос . .	3	1	1	2	2510	5039
Итого . . .	677	783	2155	2101	16128	19205

Наибольшее увеличение частной торговли падает, конечно, на разносную торговлю, но весьма значительно увеличилось так же и число оптовых заведений (+ 150 проц.) и оптово-розничных (+ 35 проц.). Хотя за то же время почти на 130 проц. увеличила оптовую торговлю кооперация и на 138 проц. госторговля.

Однако, расширение в этой области, в области оптовой и оптово-розничной торговли частного капитала, менее всего желательно.—Но для преодоления этого необходимо торговый аппарат приспособить так, чтобы частная торговля в крупном масштабе не могла выдерживать конкуренции с госторговлей. Последняя же в организационном отношении значительно уступает частной.

Так, средний оборот на одно занятое в торговле лицо за 3 месяца определился следующий (в тысячах золотых рублей по данным ЦСУ):

	Оптовой	Оптово- розничной	Рознично- постоянной	Базарной
Госторговля	4,52	2,14	0,92	—
Кооперативн. . . .	1,04	0,95	0,89	—
Частной торговли .	4,27	4,92	1,18	0,80
	3,24	2,49	1,09	0,80

Эта маленькая табличка учит тому, как нужно организовать торговый аппарат для борьбы с частным капиталом. Здесь бросается в глаза ничтожно-малый размер оборота, на одно лицо, в оптовых и оптово-розничных торговых заведениях кооперации.

В оптовых заведениях госторговли средний оборот на одно лицо почти одинаков с частными заведениями, несмотря на то, что госторговля этого типа почти в пять раз крупнее частной. В оптово-розничной торговле госпредприятий средний оборот оказался вдвое ниже, чем в частных заведениях, хотя оборот последних тоже значительно меньше; в розничной торговле, где средний оборот госпредприятий в три раза превышает оборот частных, средний размер оборота (на одно лицо) все же ниже, чем в частных заведениях.

Приходится констатировать, что организация частной торговли построена более рационально, тогда как в госторговле (и еще более в кооперативных) наблюдается значительный излишек персонала.

Конечно, это ложится не малым добавочным расходом на госторговлю. Возвращаясь к анализу продвижения частного капитала в торговле, остается еще проследить: в городе или деревне наблюдается преобладающее его влияние и в какой группе: крупной или мелкой торговле. Для этого мы каждую губернию разделили на две части: городские поселения и сельские местности; в пределах этих частей все торговые заведения подразделили на две группы: в первую отнесли всю торговлю в постоянных помещениях (III, IV, и V разряды), во вторую—мелкую торговлю (I и II разряды).

Ниже приводятся две таблицы: первая с абсолютными числами торговых заведений с указанными подразделениями и вторая, с теми же данными в относительных величинах. (См. табл. на след. стр.).

В данном случае нас интересует главным образом торговля из постоянных помещений. Мелкая базарная торговля почти целиком находится в руках частных торгашей, но и торговля из постоянных помещений в городских поселениях на четыре пятых остается в руках частных предпринимателей и только в сельских местностях господствующее положение принадлежит кооперации, а на долю частного торговца не приходится и одной трети. Но здесь нельзя забывать, что частный капитал лишь только еще проникает в деревню. И если кооперация организационно останется в том виде, как она есть, то все организационные преимущества останутся на стороне частного предпринимателя, который сумеет их использовать с большим успехом в ущерб кооперативной торговле.

Кооперация должна до минимума сократить свои накладные расходы и свой торговый аппарат приспособить так, чтобы он по своей предприимчивости и эластичности превосходил частный торговый аппарат. При таких условиях всякая конкуренция со стороны частного капитала будет невозможной и даже самое ведение торговли частным предпринимателем станет невыгодным, особенно в более крупном масштабе: оптовой и полуоптовой.

В сельских местностях необходимо стремиться к тому, чтобы и розничная торговля из постоянных помещений осталась целиком за кооперацией. Развозная и разносная торговля могут оставаться целиком в руках частных лиц, ибо овладеть мелкой базарной торговлей дело безнадежное и ненужное. А в городских поселениях нужно отказаться от мысли целиком овладеть торговлей III разряда (розничной из постоянных помещений). Эта попытка черезчур дорого обходится и влечет за собой утрату более важных позиций; ведь частный капитал в городских поселениях, главным образом, и стремится проникать к командным высотам—к оптовой и полуоптовой торговле. А вот эта, высшая область торговли, должна целиком находиться в руках госторговли и кооперации, и на отстаивание этой позиции торговли и должны быть обращены все силы и средства обобщественного капитала.

Назаров.

Выполнение производственной программы сибирской государственной промышленностью за I-ю половину 1923—24 операционного года.

Условия хозяйственной жизни промышленности в 23—24 операционном году.

Хозяйственная жизнь сибирской промышленности в текущем году сложилась при воздействии следующих объективных факторов и политики государственной власти. Новый хозяйственный год начался с острого кризиса сбыта промышленных изделий, как следствие сильно возросших цен за предшествующий год и падения хлебных цен и цен на все остальные сельско-хозяйственные товары.

Государственная власть встала на путь сознательного воздействия на цены, всемерно содействуя понижению цен на продукты промышленности и приведению их в соответствие с покупательной силой деревни.

В системе денежного обращения укреплялась банкнотная валюта.

Основная директива ВСНХ, данная промышленникам на предстоящий операционный год, выразилась в следующем: „промышленные предприятия должны обходиться исключительно теми средствами, которые имеются в их распоряжении. Вследствие этого, размер производства должен точно устанавливаться, как в связи с возможным наличием рабочей силы, сырья, топлива, так и с обеспеченностью сбыта продукции“.

Сравнительные данные работы сибирской промышленности и общесоюзной.

Чтобы показать динамику хозяйственных процессов и их результаты, приведем параллельные данные за шесть месяцев прошлого года и текущего, пользуясь материалами централ. отд. статистики ВСНХ, обработанными т. Громаном и касающимися всей государственной промышленности, учитываемой ВСНХ, с одной стороны, с другой—подобными же материалами, собранными Сибпромбюро, в отношении сибирской государственной промышленности.

Таблица 1-я.

Производство госпромышленности СССР, учитываемой ЦОС ВСНХ.

Г О Д Ы	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	И т о г о	В процен-тах
В милл. рублей по довоенным ценам								
1922—23 год	86,6	90,8	103,3	89,6	93,7	112,5	583,5	100
1923—24 „	120,0	115,5	113,3	118,8	123,0	120,0	710,6	126
В том числе:								
1922—23 год	1618	1720	2038	1821	1933	2279	11408	100
Сибирская пром. 1923—24 год	2372	1895	2063	1861	2210	2133	12542	110

Г О Д Ы	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	И т о г о	В процен- тах
В милл. товарных рублей по современным ценам								
1922-23 год . . .	97,0	103,0	125,0	119,0	131,0	154,0	725,0	100
" " " . . .	202,0	185,0	171,0	170,0	164,0	157,0	1049,0	145
" " " . . .	1812	1951	2465	2336	2565	3121	14210	100
Сибирская пром.								
1923-24 год . . .	3994	3036	3118	2663	2954	2790	18550	130
В милл. червонных рублей								
1922-23 год . . .	97,0	103,0	121,0	108,0	131,0	171,0	731,0	100
1923-24 . . .	254,0	227,0	214,0	225,0	227,0	214,0	1361,0	186
Сибирская пром.								
1922-23 год . . .	1812	1951	2386	2194	2565	3455	14373	100
1923-24 . . .	5024	3724	3895	3525	4089	3834	24061	167

Первый ряд приведенных цифр дает нам количественное выражение движения продукции промышленности, приведенное через эквивалент прежнего времени к соизмеримому виду качественно различных продуктов. Здесь мы видим, что общесоюзная промышленность повысила свою выработку по сравнению с прошлым полугодием на 22 проц., а сибирская промышленность на 10 проц. Удельный вес сибирской промышленности по количеству выпускаемой продукции составляет 1,7 проц. всей продукции государственной промышленности Союза ССР *).

В 1-м полугодии прошлого года общесоюзная промышленность выявляла тенденцию к повышению производства, в нынешнем же полугодии мы наблюдаем более устойчивое состояние ее. Такую же картину дает нам и сибирская промышленность.

Второй ряд цифр служит нам показателем ценностного выражения продукции в товарных рублях по индексу Госплана. В то время, как в первом полугодии прошлого года мы наблюдаем из месяца в месяц повышение ценности продукции, в отчетном же полугодии мы видим обратную картину—снижение ценности, несмотря на то, что производство в текущем году было устойчиво. Здесь политика государства по снижению цен на продукты промышленности выявляется довольно полно. Сопоставляя два показателя—количественный и ценностный—в прошлом и текущем году, мы видим, что производство этого рода превышает прошлый год уже не на 22 проц., а на 45 проц. Цены продукции сибирской промышленности снизились менее, чем по всему Союзу, и превышают прошлый год на 30 проц.

Третий ряд цифр служит нам показателем покупательной способности валюты. Ценность продукции, выраженная в червонных рублях, дает повышение этого года над прошлым на 86 проц., что является следствием падения покупательной силы валюты. В сибирской промышленности это повышение составляет 67 проц.

*) Такое же соотношение сибирской промышленности с общероссийской наблюдалось и в довоенное время, когда стоимость продукции сибирской промышленности составляла 1,71% стоимости общероссийской промышленности (данные Министерства Торговли и Промышленности за 1908 год).

Таблица 2-я.
Число рабочих в тысячах.

Г О Д Ы	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	В среднем	В процен- тах
1922—23 год . .	988	1027	1078	1093	1102	1109	1066	100
1923—24	1185	1196	1190	1190	1190	1190	1190	112
В том числе: Сибирская пром.								
1922—23 год . .	29	30	31	30	31	32	31	100
1923—24	28,9	27,1	26,8	26,6	26,9	26,1	27	85

Из этой таблички мы видим, что число рабочих в общесоюзной промышленности в текущем году увеличилось на 12 проц., в сибирской же промышленности число рабочих уменьшилось на 14 проц. В последнем случае мы имеем дело с еще не закончившимся процессом концентрации сибирской промышленности, тогда как в союзной промышленности этот процесс окончился, и рабочий персонал дает уже устойчивое состояние.

Таблица 3-я.
Производительность одного рабочего в месяц.
(По довоенным ценам в рублях).

Г О Д Ы	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	И т о г о	В процен- тах
1922—23 год . .	80,6	88,4	93,8	82,0	89,6	101,4	546,8	100
1923—24	101,2	96,6	95,2	99,8	103,4	100,8	597,0	109
Сибирская пром.								
1922—23 год . .	55,2	55,6	63,9	59,4	61,2	69,2	364,5	100
1923—24	82,0	69,7	76,9	69,7	82,4	81,6	482,3	132

В общем производительность рабочего в союзной промышленности увеличилась на 9 проц. и в текущем полугодии дает почти полную устойчивость. Рост производства, в главной своей массе, обуславливается ростом числа рабочих и лишь в меньшей мере ростом производительности труда.

Иную картину дает нам сибирская промышленность. Здесь рост производства на 32 проц. всецело стоит в зависимости от роста производительности труда, ибо рабочий состав уменьшился на 14 проц., производство же увеличилось на 10 проц.

В связи с процессом производительности труда рассмотрим и движение заработной платы.

Таблица 4-я.
Средняя зарплата рабочего в месяц. *)

Г О Д Ы	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	В среднем	В процен- тах
	В бюджетных рублях							
1922—23 год . . .	9,0	10,1	11,0	11,3	11,7	13,5	11,1	100
1923—24 „ . . .	14,7	14,4	13,7	15,2	14,7	14,4	14,5	131
1922—23 „ . . .	15,3	14,8	14,5	13,5	15,4	19,3	15,4	100
Сибирская пром. 1923—24 год . . .	24,5	23,9	24,3	21,4	23,3	24,2	23,6	153

В среднем зарплата одного рабочего в первое полугодие тек. года превысила заработную плату за соответствующий период прошлого года на 31 проц. Сибирская промышленность дает превышение на 53 проц.

Сопоставляя эти данные с ростом производительности труда, мы видим, что заработная плата росла сильнее, чем росла производительность труда—по общесоюзной промышленности производительность труда поднялась на 9 проц., а зарплата на 81 проц., по сибирской промышленности—производительность труда повислась на 32 проц., а зарплата на 53 проц.

Подводя итоги сравнительным данным работы союзной промышленности и сибирской, мы можем констатировать:

1) что рост производства сибирской промышленности отстает от роста союзной промышленности. Это явление объясняется общим состоянием основного капитала сибирской промышленности более мелкого и более изношенного;

2) что процесс концентрации сибирской промышленности еще не закончился;

3) что производительность сибирского рабочего за полгода, хотя и отстает от российского на 20 проц. (в Сибири выработка одного рабочего за первое полугодие 1923-24 г. составляет 482,3 руб., в России—597 руб.), но по сравнению с соответствующим полугодием прошлого года рост производительности труда сибирского рабочего шел быстрее, чем российского (в России 9 проц., в Сибири 32 проц.)

4) рост зарплаты превышает рост производительности труда.

Последние два фактора хозяйственного процесса дают нам указания, что рационализация производства и интенсификация труда в Сибири стоят еще на недостаточной высоте.

Выполнение производственной программы.

Производственный план сибирской промышленности на 1923-24 г. в своем построении имел в виду работы 90 предприятий; фактически в первом полугодии текущего года работало 100 предприятий; из них без производственных смет работало 6 водочных заводов, управляемых Уполго спирта, Боровые соляные промысла Омской губ. и 4 золотопромышленных конторы; роль последних заключалась в организации артелей старателей и сдаче в аренду приисков и площадей.

*) Данные о зарплате рабочих сибирской промышленности за 1922—23 г. взяты из 111 выпуска Бюллетеня статистики и труда, изд. Сиббюро ВЦСПС. Данные о зарплате за 1923—24 год взяты из материалов, полученных Сибпромбюро по основной отчетности предприятий, где она проведена в червонных руб. Для перевода в бюджетные рубли воспользовались справкой, представленной Сибстатуправл. о стоимости бюджетного набора в червонных руб.

При исчислении выполнения производственного плана сибирской промышленностью в первом полугодии текущего года—Лензолототрест, 2 коксовых завода и Гурьевский металлургический завод во внимание не принимались, так как в Сибпромбюро нет по ним соответствующих материалов.

По производственным программам 86-ти предприятий предположено задолжить 22.422 рабочих и изготовить продукции на 18 мил. руб. по довоенным ценам (за полугодие на 9 мил. руб.). Фактически в течение 1-го полугодия на 86 предприятиях было занято 20.808 рабочих, что составляет 92,8 проц. сметных предположений. Продукции изготовлено на 7.545.424 р., что составляет 83,3 проц. программного задания. Основных причин неполного выполнения программного задания две—недостаток квалифицированной рабочей силы и изношенность оборудования, требующего капитального ремонта (11-тью предприятиями потеряно 670 раб. дней на производство ремонта, что составляет 42 проц. потери рабочих дней за полугодие).

Таким образом общие условия и результаты работы сибирской промышленности за первое полугодие 1923-24 г. рассмотрены.

В дальнейшем изложении дана характеристика ее отдельных представителей по основным группам, декретированных конституцией СССР и постановлениями ВЦИК от 3 ноября 1923 года.

Этими законодательными актами вся государственная промышленность в порядке непосредственного управления и оперативного руководства разделена на общегосударственную, областную и местную.

Общегосударственная промышленность Сибири.

Представителями общегосударственной промышленности в Сибири являются: каменноугольные тресты Кузбасс и Черембасс и трест Лензолото.

Удельный вес данных представителей в общем балансе сибирской госпромышленности составляет: по числу предприятий 17 (17 проц.), по количеству рабочих 19142 (70 проц.), по стоимости продукции 7.559.928 руб. (60,3 проц.)

Таблица 5.

Работа Кузбасстреста *)

Г о д ы.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	И т о г о	В % 1922-23 к 1923-24 г.
Производство в тысячах рублей по довоенным ценам.								
1922-23 г.	240	247	320	260	268	345	1700	100
1923-24 г.	284	254	281	279	363	316	1782	104
По произв. программе	—	—	—	—	—	—	1938	83
Рабочий состав. В сред за мес.								
1922-23 г.	9572	10052	10606	10902	11176	11371	10614	100
1923-24 г.	10417	10267	10136	10123	10215	10006	10200	96
По произв. программе	—	—	—	—	—	—	10770	94,8
Производительность одного рабочего в довоенных руб.								
1922-23 г.	25,07	24,62	30,20	23,81	25,76	30,32	159,78	100
1923-24 г.	27,31	23,69	26,75	27,57	35,02	31,59	171,93	109
Средняя зарплата одного рабочего в бюджетных рублях.								
1922-23 г.	16,19	15,27	19,01	14,14	16,97	20,27	16,97	100
1923-24 г.	21,38	15,51	15,52	20,23	22,71	20,55	19,41	114

*) При проведении сравнений и динамики работы по Кузбассу, 2 коксовых завода и Гурьевский завод не включены, показана только работа копей (7).

Из приведенных рядов цифр мы видим, что добыча угля в Кузбассе по сравнению с прошлым годом поднялась, но незначительно, лишь на 4 проц. Программное задание не выполнено на 17 проц., что объясняется недостатком квалифицированной рабочей силы (забойщиков) и неполной производительностью труда, отстающей от установленной нормы.

По сравнению с прошлым годом производительность рабочего увеличилась на 9 проц., зарплата увеличилась на 14 проц.

Таблица 6.

Работа Черембасстреста.

Г о д ы.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	И т о г о	В проц. 1923-24 г. к 1922-23 г. в процентах к программе
Производство в тысячах руб. по довоенным ценам.								
1922-23 г.	99,3	123,9	160,5	151,8	165	185,9	886,7	100
1923-24 г.	193,1	151,5	127,7	138,4	140	117,7	858,6	98
По произв. программе	—	—	—	—	—	—	811,8	107
Рабочий состав.								
1922-23 г.	4278	4813	5206	3599	4181	5624	4667	100
1923-24 г.	3254	3093	2461	2434	2357	2308	2651	56
По произв. программе	—	—	—	—	—	—	2513	105
Производительность одного рабочего.								
1922-23 г.	23,22	25,74	30,84	42,19	36,84	33,06	191,69	100
1923-24 г.	59,36	49,00	51,90	56,89	59,40	51,00	327,55	172
Средняя зарплата одного рабочего в бюдж. рублях.								
1922-23 г.	Средняя по союзу горнорабочих.						17,25	100
1923-24 г.	—	22,29	23,77	19,14	19,03	19,16	20,75	120

Добыча угля в Черембассе за полугодие прошлого года росла из месяца в месяц, в текущем году мы наблюдаем обратный порядок. Общая добыча за полугодие 1923-24 г., по сравнению с прошлым годом, понизилась незначительно (на 2 проц.), но программное задание выполнено с превышением на 7 проц. Рабочий состав уменьшился на 44 проц., производительность же труда возросла на 72 проц. и опережает рост зарплаты. Зарплата увеличилась на 59 проц.

По сравнению с прошлым годом в Черембассе наблюдается общее улучшение в направлении работы.

Таблица 7-я.

Работа Лензолототреста.

Г о д ы.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	И т о г о	В % 23-24 г. к 22-23 г.
1922-23 г.	416,0	476,8	615,8	555	538	668,7	3273,5	100
1923-24 г.	676	658	824	854	906	826	4737	144

Рабочий состав.

1922-23 г.	Среднее число рабочих за месяц	4988	100
1923-24 г.	" " " "	5611	112

Производство рабочего в довоенных рублях.

1922-23 го.	Средняя производительность	656	100
1923 г.	одного рабочего за полугодие	844	128

Данных о зарплате не имеем.

Лензолототрест развивает свою работу, из месяца в месяц увеличивая добычу золота. По сравнению с полугодием прошлого года, рост производства в текущем году увеличился на 44 проц., рабочий состав увеличился на 12 проц., и производительность труда увеличилась на 28 проц.

В общем, общегосударственная промышленность, по сравнению с 1-м полугодием прошлого года, увеличила производство на 27 проц. при снижении рабочего состава на 7 проц.

Производительность одного рабочего даст общее увеличение на 35 процентов.

Более успешному развитию работ общегосударственной промышленности препятствует недостаток квалифицированных рабочих по Кузбассу и Лензолоту.

Областная промышленность Сибири.

Представителями областной промышленности Сибири является трест Енисей-золото, маслостроительный трест „Кедропром“, Яшкинский цементный завод, вся мелкая золотопромышленность и Управление Сибгосспирта. Удельный вес областной промышленности очень невелик: по числу предприятий 14 (14 проц.), по количеству рабочих 1081 (4 проц.), по стоимости продукции 699.407 руб. (5,6 процентов).

Таблица 8 я.

Работа треста Енисейзолото.

Г О Д Ы	Сентябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Итого	В процент 23-24 г. к 24 г. и пром. прогр.
Производство в тысячах рублей по довоенным ценам								
1922—23 год	64,2	12,2	14,3	56	68,9	68,7	284,7	100
1923—24 год	83,5	1,7	35,4	45,7	50,7	85,6	252,6	88
По производ. програм.	—	—	—	—	—	—	459,3	55
Рабочий состав.								
1922—23 год	611	606	535	624	713	453	591	100
1923—23 год	554	571	606	631	596	595	595	100
По произв. програм.	—	—	—	—	—	—	375	103
Производительность одного рабочего в довоенных рублях.								
1922—23 год	105,08	20,35	26,75	89,87	96,65	151,81	490,51	100
1923—24 год	60,57	3,01	88,49	30,20	85,13	144,0	421,40	85
Зарплата в бюджетных рублях								
1922—23 год	Сведений по месяцам нет						23,25	100
1923—24 год	36,69	26,33	27,69	26,21	31,42	—	29,65	127

В Энзолотресте, при неизменившемся составе рабочих, производительность текущего года, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, понизилась на 12 проц., что следует отнести к падению производительности труда, которое также дает понижение на 12 проц. Средняя заработная плата одного рабочего в Энзолоте выше средней зарплаты по всей сибирской промышленности на 25,6 проц.

Производственная программа выполнена на 55 проц., что объясняется сокращением работ по добыче золота на зимний период. Рабочих более сметного на 3 проц.; казалось бы, что со сжатием работ и рабочий состав должен уменьшиться, но большая заготовка топлива требует и значительного кадра рабочих, которые используются на работах по лесозаготовке.

Недостаток оборотных средств у треста препятствует ставить работу шире

Таблица 9 я.

Работа Яшкинского завода.

Г О Д Ы	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Итого	В процент. 23-24 г. к 22-23 г.
Производство в тысячах рублей по довоенным ценам								
1922—23 год	11,0	9,2	9,8	10,4	11,5	10,4	60,8	100
1923—24 год	16,0	13,3	13,3	17,4	24,7	14,5	99,4	163
По производ. програм.	—	—	—	—	—	—	128,0	77
Рабочий состав.								
1922—23 год	476	353	363	387	365	364	385	100
1923—24 год	350	332	332	329	327	318	335	89
По производ. програм.	—	—	—	—	—	—	289	116
Производительность одного рабочего в довоен. руб.								
1922—23 год	23,26	26,14	22,52	27,09	31,52	28,57	159,10	100
1923—24 год	45,75	40,09	40,08	52,97	75,77	42,48	297,14	183
Зарплата в бюджетных рублях.								
1922—23 год	6,15	7,63	13,02	16,36	12,77	20,36	12,17	100
1923—24 год	23,24	22,93	23,54	13,01	18,61	18,79	20,04	164

Хотя производство Яшкинского завода, по сравнению с 1-м полугодием прошлого года, и значительно улучшилось, дав повышение на 63 проц., при уменьшении рабочего состава на 11 проц., и увеличение производительности труда на 83 проц., но общее положение завода в отношении недостатка оборотных средств, отсутствия сбыта и состояния оборудования, не ремонтировавшегося с 1913 г.,—поставило завод в весьма тяжелое положение, близкое к закрытию.

Указанные условия отразились и на выполнении производственного задания. Завод не выполнил программу на 23 проц. Наличие рабочего состава не соответствует работе завода и превышает смету на 16 проц., что ничем не может быть оправдано.

О работе Кедропрома сравнительных данных не приводим, так как в первом полугодии прошлого года заводы находились в стадии оборудования. В те-

кущем году из 2-х заводов работал полностью лишь один в г. Томске. Новониколаевский же завод не работал в течение 4 с половиной мес. из-за переоборудования в новом помещении.

4 золотопромышленные конторы дали от старателей и арендаторов в течение текущего года на 87.972 руб. золота по довоенной оценке, менее соответствующего периода прошлого года на 1 процент.

5-ю водочными заводами Сибгосспирта изготовлено наливок и настоек на 155.178 руб. по довоенным ценам.

В общем областная промышленность дала продукции в 1-м полугодии 1923/24 года на сумму 699.407 руб., более того же периода прошлого года на 56 проц.

Местная промышленность.

Удельный вес местной промышленности, по числу предприятий—69, составляет 69 проц. всех действующих государственных предприятий, по количеству рабочих 7107 (26 проц.) и по общей сумме изготавливаемой продукции—4.282.722 р. по довоенной оценке—34.1 проц.

Указанные предприятия управляются на основе декрета 17 июля 1923 г. и состоят в ведении Губ. отделов Местного Хозяйства, по которым распределяются в следующем порядке:

Таблица 10-я.

Наименование ОМХ.	Число предприятий.	Число рабочих.	Выработано за полугодие в дов. руб.	Процент выполнения прогн. изв. прогн.
Предпр. Иркут. ОМХ	18	2229	1000238	85.03
Енисейского	14	1223	522900	64.88
Томского	7	760	502646	91.61
Алтайского	11	1454	913235	84.64
Новониколаев	6	256	198250	75.25
Омского	13	1185	1053486	89.74
ИТОГО	69	7107	4282722	83.00
То же по отраслям промышленности.				
Силикатная	3	1500	275614	91.1
Каменноугольная	2	321	97423	150.4
Золотодобывающая	—	—	—	—
Металлургическая	—	—	—	—
Соляная	6	468	54860	49.9
Металлообработыв.	5	415	171914	106.2
Деревообработыв.	12	706	578164	49.3
Химическая	4	424	97872	63.3
Пищевкусовая	11	405	799721	111.2
Кожевенная	20	1944	1979596	85.1
Текстильная	6	923	227198	82.4
ИТОГО	69	7107	4282722	83.00

По сравнению с 1-м полугодием прошлого года, число действующих предприятий сократилось на 40 проц. (в 1922/23 г. действовало 115 предприятий, в 1923/24 г.—69), количество рабочих уменьшилось на 29 проц. (в 1922/23 г. рабочих было занято 10.000, а в 1923/24 г.—7107), производство сократилось на 16 проц. (в 1922/23 г. производство составляло 5034246 руб. по довоенной оценке, а в 1923/24 г.—4282722 руб.). Производительность одного рабочего увеличилась на 20 проц. (в 1922/23 г. производительность одного рабочего за полугодие составляла 503 руб. 42 коп., в 1923/24 г.—602 руб. 60 коп.).

Средняя заработная плата одного рабочего за полугодие повысилась на 57 проц. (в 1922-23 г. средняя зарплата одного рабочего за полугодие составляла 92,8 руб. (бюджетных), в 1923-24 г.—146,4 руб.).

Сопоставляя приведенные факторы хозяйственных процессов местной промышленности, можем констатировать, что на местах довольно удачно проводится концентрация промышленности.

Отбор лучших предприятий, усиление их нагрузки, подтверждается вышеприведенными цифрами. И действительно, несмотря на значительное сокращение действующих предприятий (40 проц.), рабочий состав сократился лишь на 29 проц., а общая выработка продукции уменьшилась только на 15 проц.

Это является безусловным достижением.

Наибольшему сжатию подвергались следующие отрасли промышленности: металлообрабатывающая, деревообрабатывающая и кожевенная, о которых более подробно мы скажем ниже.

Производительность одного рабочего, хотя и увеличилась на 20 проц., но значительно отстает от роста заработной платы, поднявшейся за сравниваемый период на 57 проц.

Производственная программа местной промышленности, в общем, выполнена на 83 проц. Невыполнение производственного задания местной промышленностью на 17 проц. объясняется объективными условиями, о которых говорилось выше: недостатком оборотных средств, изношенностью оборудования, с одной стороны, с другой—неполной производительностью труда.

Из всех перечисленных в таблице 10-й отраслей местной промышленности наибольший интерес в хозяйстве Сибири представляют: металлообрабатывающая, деревообрабатывающая и кожевенная промышленность; на них мы и закончим характеристику местной промышленности.

Кожевенная промышленность. Удельный вес ее в балансе сибирской промышленности по числу предприятий 20 или 30 проц., по количеству рабочих 1944 или 7,1 проц. и по сумме изготовляемой продукции 1979956 рублей или 16,7 проц.

Таблица 11-я.

Количество действующих предприятий*).

Г о д ы	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	М а р т	Итого	В % к 1923-24 г.
	1922-23 г.	За первую половину						
1923-24 г.							15	65

*) Сравнение проводится только по кожевенным заводам. 3 обувных фабрики и 2 овчинных завода за полугодие 1923-24 г. дали продукции на 23 тыс. руб., менее первого полугодия прошлого года на 11 проц.

Г О Д Ы	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Итого	В % к 1922-23 г.
Производство в тысячах рублей по довоенной оценке								
1922-23 г.	297,9	375,0	317,2	293,7	343,7	389,7	2017,2	100
1923-24 г.	351,4	378,0	295,2	233,9	258,4	282,7	1779,9	88
По программе	—	—	—	—	—	—	1955,4	97
Рабочий состав								
1922-23 г.	1923	2070	1925	1975	1978	254	2004	100
1923-24 г.	1408	1435	1460	1452	1471	1178	1469	73
По программе	—	—	—	—	—	—	1561	78
Производительность одного рабочего в довоенных рублях								
1922-23 г.	154,86	181,16	164,79	148,74	173,76	180,92	1004,23	100
1923-24 г.	249,61	228,60	202,21	161,10	175,72	240,04	1257,28	118
1922-23 г.	13,4	15,1	14,4	14,2	17,3	20,2	15,7	100
1923-24 г.	27,83	18,05	24,60	21,37	23,34	25,16	25,06	160

В первом полугодии 1923-24 г. кожевенная промышленность сконцентрировала свое производство на 15 заводах, т. е. сократила количество действовавших заводов в 1922-23 г. на 35 проц., рабочий состав уменьшился на 27 проц. По производственной смете на 1923-24 г. выработка 15 заводов должна соответствовать производительности 23 кожзаводов, работавших в 1922-23 году. Фактическое производство 15-ти кожевенных заводов в 1923-24 г. отстает от полугодия прошлого года на 14 проц. и от программы на 11 проц. Причины неполной загрузки кожпредприятий заключаются в недостатке оборотных средств и сильной изношенности оборудования некоторых заводов (напр. в Омске, в Новониколаевске и в Красноярске). Производительность труда, хотя и повысилась по сравнению с соответствующим полугодием прошлого года на 18 проц., но в то же время не соответствует росту заработной платы, которая выросла на 60 проц.

Этот фактор также имеет значение на невыполнение производственного задания.

Недостаток живых оборотных средств у сибирской кожпромышленности, ее разрозненное выступление на заготовительном сибирском рынке, при наличии крупных конкурентов в лице представителей общесоюзной кожпромышленности, трудность получения на заготовительные операции долгосрочного кредита непосредственно трестами на местах—все это диктует сибирским кожевникам необходимость организованного выступления на заготовительном рынке, путем создания своего единственного представительства в сибирском центре.

Деревообрабатывающая промышленность. Удельный вес ее по числу лесозаводов 12 (12 проц.), по количеству рабочих 677 (2,5 проц.), по сумме изготовляемой продукции 578,64 р. (4,6 проц.).

В 1922-23 году действовало 24 лесозавода, в 1923-24 году—12, иными словами, количество действующих лесозаводов сократилось в текущем году вдвое.

Г О Д Ы	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	М а р т	Итого	В % к 23-24 г. к 22-23 г. и пр. прог.
Производство в тысячах рублей по довоенным ценам								
1922-23 г.	106,9	124,3	172,9	153,5	174,4	223,4	955,7	100
1923-24 г.	171,1	86,3	100,8	62,0	86,1	71,5	578,1	60
По программе	—	—	—	—	—	—	1168	49,5
Рабочий состав								
1922-23 г.	891	1239	1215	1345	1287	1460	1240	100
1923-24 г.	1141	689	663	425	676	477	677	58
По программе	—	—	—	—	—	—	833	81
Производительность рабочего в довоенных рублях								
1922-23 г.	120,04	100,35	142,02	114,19	135,53	153,05	127,53	100
1923-24 г.	150,03	126,93	152,80	146,10	127,43	149,93	142,33	103
Средняя заработная плата на одного рабочего в бюд. руб								
1922-23 г.	12,5	11,6	12,8	10,9	10,8	11,5	11,7	100
1923-24 г.	26,35	27,00	25,21	21,73	21,38	20,25	23,65	200

В 1-м полугодии, по сравнению с тем же периодом прошлого года (1922-23 г.), в деревообрабатывающей промышленности, при сокращении действующих лесозаводов на 50 проц., рабочих на 42 проц., производство лесоматериалов уменьшилось на 40 проц. Производительность рабочего за сравниваемые периоды увеличилась на 3 проц.

Зарботная плата увеличилась на 100 проц.

В то время, как в 1-м полугодии прошлого года производство из месяца в месяц поднималось, в нынешнем году мы наблюдаем совершенно обратную картину.

Причины, послужившие к свертыванию деревообрабатывающей промышленности в отношении числа действующих заводов, и в отношении рабочей силы, и в отношении производства, лежат внутри самой промышленности из-за запутанности взаиморасчетов, как следствие, имевшей место организационной неурядицы в прошлом. Затем, разрозненные выступления на рынке лесотрестов, поиски ими рынков при наличии определившегося конкурента в лице Камуралбумлестреста—поставило деревообрабатывающую промышленность в весьма тяжелое положение. Создавшиеся неблагоприятные для данной промышленности условия, с одной стороны, с другой—создание сырьевых баз при лесозаводах, установление лесных такс, фрахтов и проч. и урегулирование взаиморасчетов, в связи с ликвидацией Сиблеса—заставило руководителей лесотрестов высказаться за создание своего представительского органа для разрешения указанных выше вопросов.

Металлообрабатывающая промышленность. Удельный вес ее по числу предприятий 5 (5 проц.), по количеству рабочих 415 (1,5 проц.) и по сумме изготовляемой продукции 171.914 р., по довоенной оценке (1,3 проц.).

Хотя по своему удельному весу в общем составе сибирской госпромышленности данная отрасль промышленности и незначительна, но она является необходимой для сибирского крестьянина по возобновлению и ремонту сельскохозяйственного инвентаря.

Металлообрабатывающая промышленность, в числе прочих отраслей сибирской промышленности, подвергалась наибольшему свертыванию.

В первом полугодии прошлого операционного года действовало 17 заводов, в текущем же году осталось для работы всего лишь 5 заводов. Таким образом, свертывание работающих заводов составляет 71 проц.

Г О Д Ы.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Итого	В % к 23/24 г. к 22/23 г.
Производство в тысячах довоенных рублей.								
1922/23 г.	51,6	43,4	47,5	40,7	42,1	46,1	271,6	100
1923/24 г.	25,5	27,2	26,6	23,9	25,0	37,1	171,1	63
По произв. программе	—	—	—	—	—	—	163,4	105,2
Рабочий состав.								
1922/23 г.	1118	1189	1207	1193	1225	1091	1170	100
1923/24 г.	328	327	427	415	397	411	415	35
По произв. программе	—	—	—	—	—	—	453	91
Производительность рабочего в довоенных рублях.								
1922/23 г.	46,17	36,55	39,38	34,15	34,37	42,33	38,82	100
1923/24 г.	77,92	83,39	62,44	57,58	63,16	90,59	69,04	178
Средняя зарплата одного рабочего в бюджетн. рублях.								
1922/23 г.	14,0	13,7	14,2	13,9	14,8	17,7	14,7	100
1923/24 г.	18,88	21,69	20,30	25,03	26,0	28,77	23,44	159

Производство за сравниваемые периоды сократилось на 37 проц., тогда как рабочий состав уменьшился на 65 проц., а число заводов на 71 проц. В данной отрасли промышленности производительность труда стоит на высокой степени и опережает заработную плату на 20 проц.

Ход производства металлопромышленности в текущем году проявляет тенденцию к значительному росту вверх: по сравнению с октябрем месяцем март дает превышение на 49 проц.

Производственная программа выполнена металлопромышленностью на 105 проц. В общем и целом в металлопромышленности наблюдается здоровое направление в работе.

Заканчивая обзор о работе местной промышленности в текущем хозяйственном году, мы можем констатировать, что местная государственная промышленность, несмотря на ряд неблагоприятных условий (недостаток оборотных средств, изношенность оборудования, невысокая производительность труда, внутренние организационные неувязки и проч.), все-же, хотя и медленно, но верно идет по пути оздоровления всех сторон промышленной жизни, выявляя тенденцию окончить текущий операционный год полным выполнением намеченного производственного плана.

В. Г.

Конъюнктурный обзор областной и местной промышленности Сибири за III квартал 1923-24 г.

Характеристика производства областной и местной сибирской промышленности.

В основу наблюдения динамики производства областной и местной промышленности Сибири за обозреваемый период взято 50 предприятий местного и областного значения, учитываемых Сибпромбюро ВСНХ.

Их удельный вес к общему числу всех действующих предприятий (83) областного и местного значения составляет 60 проц., к общему числу рабочих (7612)—77 проц. и к общей сумме выработки (2801572)—82 проц. Таким образом, охваченные настоящим обзором предприятия являются наиболее типичными представителями областной и местной обрабатывающей промышленности.

Для удобства характеристики всей местной промышленности в целом, продукция, изготовленная за этот период, выражена в рублях по ценам 1912-13 года *) и дает следующие результаты:

	Апрель	Май	Июнь	Всего
III кварт. 1923-24 г.	787087 руб.	745091 руб.	765101 руб.	2297289 руб.
II " " "	—	—	—	1804414 "
III " " 1922-23 г.	598288 руб.	592607 руб.	749402 руб.	1940297 "

Производство в III квартале текущего года увеличилось по сравнению со II кварталом на 27 проц., по сравнению же с соответствующим периодом прошлого года увеличилось на 18 проц.

*) Данные о продукции в количественном выражении в пудах, штуках, аршинах и т. д. не позволяют в целом по всей промышленности делать сравнения по периодам, мало этого даже сравнение отдельной отрасли по периодам иногда может привести к ошибкам в сравнениях, так как в разные периоды изготавливаются различные по ценности изделия.

Поэтому, выражая продукцию в ценах 1912-13 года по всем отраслям промышленности и внутри отдельной отрасли промышленности по качественно различным изделиям, мы тем самым придаем всей продукции соизмеримый вид, позволяющий определять более точно динамику производства по периодам.

Для сравнения динамики производства и производительности одного рабочего в день, мы воздержались от выражения продукции в червонных рублях, по той причине, что сравниваемые периоды дают значительное колебание в покупательной способности червонного рубля и тем самым могут привести к ошибочности выводов.

Для выражения продукции в довоенных рублях мы пользовались ценами, опубликованными ЦУУС ВСНХ в III-м выпуске материалов по статистике промышленности.

При определении производительности одного рабочего в день применяли следующий метод: сумма производства делилась на число фактически отработанных человеко-дней по каждому месяцу отдельно и суммарно за весь квартал.

В карточках срочных донесений о торговых сделках, таковые показываются в червонных рублях, поэтому для определения соотношения между сбытом и производством последнее как выраженное в довоенных ценах, мы переводим в червонные рубли по среднему общепромышленному индексу отпускных цен трестов и синдикатов ВСНХ по бюллетеням отдела торговой и финансовой политики Г. Э. У. ВСНХ СССР, отдельно по каждой отрасли промышленности.

В общем и целом, производство, за обозреваемый период, показывает устойчивое состояние с весьма незначительной тенденцией к сокращению, обычно наблюдаемому в этом сезоне.

Рабочий состав к концу месяца изменялся следующим образом:

	Апрель	Май	Июнь	В средн. за мес.
III кварт. 1923-24 г. . .	5704	5877	6020	5861
II " " " " " . . .	—	—	—	5444
III " " " " " 1922-23 г. . .	6346	6242	6646	6439

По сравнению со II кварталом среднее число рабочих за месяц увеличилось на 7,6 проц., по сравнению же с прошлым годом рабочий состав уменьшился на 9 проц.

Рабочий состав с апреля по июнь месяц увеличился на 5,5 проц. Увеличение рабочего состава в данном случае объясняется расширением производства в некоторых отраслях промышленности, о чем будет сказано ниже при обзоре отдельных отраслей промышленности.

Производительность труда одного рабочего в день дает следующие результаты:

	Апрель	Май	Июнь	В средн. за мес.
III кварт. 1923-24 г. . .	5,64 к.	5,56 к.	6,82 к.	5,95 к.
II " " " " " . . .	—	—	—	4,67 "
III " " " " " 1922-23 г. . .	4,61 к.	4,71 к.	5,26 к.	4,87 "

Производительность труда по сравнению со II кварталом увеличилась на 72 проц., по сравнению же с соответствующим периодом прошлого года производительность труда увеличилась на 22 проц.

Производственная программа в целом по местной промышленности выполнена в размере 101 проц.

Сбыт продукции.

По всем отраслям сибирской местной промышленности, охваченным настоящим обзором, сбыт составляет 62,2 проц. всей суммы выработанной продукции; по сравнению с I полугодием 1923-24 г., в котором сбыт составлял 64 проц. выработанной продукции, темп сбыта во II квартале текущего года дает понижение на 1,8 проц., что объясняется сезонными условиями данного периода, для некоторых отраслей промышленности, наприм.: для стекольной промышленности отсутствием спроса на оконное стекло, для кожевенной промышленности сокращением спроса на кожевенные товары, для лесной промышленности—отсутствием крупного строительства и т. д.

Динамика сбыта в III квартале характеризуется следующими данными:

	Апрель	Май	Июнь	Всего	В проц.
Производство в червонных рублях.					
	1346846	1451853	1373727	4172426	100
Сбыт в червонных рублях.					
	953949	727891	914550	2596390	62,2

В заключаемых сделках по продаже в обозреваемом периоде преобладает форма расчета в кредит, который составляет 72,5 проц. всей суммы сделок.

Характеристика отдельных отраслей промышленности.

I. металлообрабатывающая промышленность.

Объектами учета данной отрасли промышленности являются: Омский металлтрест в составе Механического завода, Плугостроительного и фабрики веялок; Новониколаевский завод „Труд“ и Бийский чугунно-литейные и механические заводы.

Заводы Омметаллтреста работают по заказам сибирского государственного сельско-хозяйственного склада, Новониколаевский и Бийский заводы обслуживают местные нужды ремонтного характера.

Производство указанных заводов за III квартал выражается следующими цифрами в довоенных рублях:

	Апрель	Май	Июнь	Всего
III кварт. 1923-24 г. . .	48330	30234	42267	120841
II " " " " " " " " " "	—	—	—	86186
III " " " " " " " " " "	14525	12586	10551	37662

Производственная программа данными заводами выполнена в размере 120 проц. Обеспеченность заводов заказами подняла производство по сравнению со II кварталом на 40 проц., а по сравнению с прошлым годом на 220 проц. В прошлом году заводы были близки к закрытию из-за отсутствия заказов.

Рабочий состав изменялся так:

	Апрель	Май	Июнь	В средн. в месяц
III кварт. 1923-24 г. . .	454	424	539	472
II " " " " " " " " " "	—	—	—	308
III " " " " " " " " " "	403	400	403	402

Обеспечение заводов заказами привело к расширению производства и тем самым к увеличению рабочего состава. По сравнению со II кварталом рабочий состав увеличился на 53 проц., по сравнению с III кварталом прошлого года на 17 проц.

Производительность одного рабочего в день в довоенных рублях характеризуется так:

	Апрель	Май	Июнь	В средн. на 1-го ч. в день
III кварт. 1923-24 г. . .	4,68	3,11	4,26	4,03
II " " " " " " " " " "	—	—	—	2,99
III " " " " " " " " " "	1,74	1,46	1,43	1,55

По сравнению со II кварталом производительность одного рабочего в день увеличилась на 35 проц., а с III кварталом прошлого года—на 160 проц.

Для определения сбыта продукции приводим данные касающиеся только заводов Омского Металлтреста.

Производство в червонных рублях.

Апрель	Май	Июнь	Всего	В проц.
76378	47868	69980	194226	100
Сбыт продукции в червонных рублях.				
29456	50874	64152	144482	74

Сбыт продукции заводов Омского металлтреста за III квартал 1923-24 г. носит нормальный характер. Преобладающей формой расчета при заключении

сделок с покупателями является кредит, составляя 96 проц.—141616 руб. всей суммы заключенных сделок, товарообмен составляет 4 проц. (2865 р.). Сделок за наличный расчет в обозреваемом периоде у Металлтреста не было.

II Кожевенная промышленность.

В данной отрасли промышленности охвачено обзором 5 кожевенных трестов, по 1 в каждой губернии (за исключением Иркутской губ.), объединяющих 10 кожзаводов и 4 кожевенных завода Иркутской губ., управляющихся самостоятельно.

Производство кожзаводов характеризуется следующими цифрами в довоенных рублях:

	Апрель	Май	Июнь	Всего
III кварт. 1923-24 г. . .	347300	279620	236700	863620
II " " " " " " . . .	—	—	—	775182
III " " 1922-23 г. . .	243430	205840	285020	734290

Кожевенные предприятия свое производство за обозреваемый период значительно снизили (на 32 проц.), что объясняется истощением запасов сырья, однако, по сравнению со II кварталом производство увеличилось на 11 проц., а по сравнению с прошлым годом на 17 проц. Производственное задание выполнено в размере 88 проц.

Рабочий состав уменьшился на 3 проц., что показывает динамика списочного состава рабочих к концу месяца.

	Апрель	Май	Июнь	В средн. на мес.
III кварт. 1923-24 г. . .	1178	1165	1145	1163
II " " " " " " . . .	—	—	—	1334
III " " 1922-23 г. . .	1618	1459	1340	1472

По сравнению со II кварталом рабочий состав сократился на 13 проц., по сравнению с III кварталом прошлого года—на 21 проц.

Производительность одного рабочего в день за обозреваемый период изменялась следующим образом:

	Апрель	Май	Июнь	В средн. за кварт.
III кварт. 1923-24 г. . .	12,75 к.	12,00 к.	11,40 к.	12,03 к.
II " " " " " " . . .	—	—	—	8,35 к.
III " " 1922-23 г. . .	7,58 к.	6,86 к.	9,39 к.	7,91 к.

За III квартал 1923-24 г. производительность одного рабочего в день понизилась на 11 проц., по сравнению со II кварталом увеличилась на 44 проц., с III кварталом прошлого года—на 51 проц.

В отношении сбыта продукции данный период является не сезонным для кожевенного товара—что подтверждается следующими сравнениями: *)

Производство в червонных рублях.

Апрель	Май	Июнь	Всего	В проц.
496169	559240	384200	1439609	100

*) Производство в червонных рублях проведено по 13 кожзаводам в апреле и мае и по 12—в июне, в апреле отсутствуют данные о торговых сделках по Бийскому кожзаводу, который из сравнения исключен по всем месяцам, в июне, кроме того, исключен Иркутский кожевенный и сыромятный зав. № 4, как закрытый. Их удельный вес в кожпроизводстве за III квартал составляет 20 проц. изготовленной продукции.

Сбыт в червонных рублях.

300543	177199	131178	608920	42
--------	--------	--------	--------	----

При заключении сделок с покупателями преобладает форма расчета в кредит (405546 р.) 66 проц., товарообменные сделки составляют 19 проц. (115204 руб.) и на долю расчета за наличные падает 88170 р. или 15 проц.

III. Деревообрабатывающая промышленность.

В данную отрасль промышленности включено 6 лесопромышленных трестов, по 1 в каждой губернии, которые объединяют 9 действующих лесозаводов. Производственная деятельность их за обозреваемый период выражается следующими цифрами в кубо-футах:

	Апрель	Май	Июнь	Всего	Стоим. прод. по довоенн. ценам
III кварт. 1923-24 г.	146531	173725	294237	614493	288892
II "	—	—	—	409810	192611
III " 1922-23 г.	360044	425537	486327	1271909	597795

Выход пиленых материалов по сравнению со II кварталом увеличился на 52 проц., что объясняется начавшимся строительным сезоном и составляет 62 проц. производственного задания.

Сжатие производства по сравнению с III кварталом прошлого года на 52 проц. объясняется уменьшением числа действующих лесозаводов, вследствие сокращения крупного строительства в Сибири и конкуренции Камураллеса.

Рабочий состав за эти периоды изменялся так:

	Апрель	Май	Июнь	В ср. за месяц.
III кв. 1923-24 г.	532	623	956	703
II кв. "	—	—	—	384
III кв. 1922-23 г.	1230	1321	1442	1331

Рабочий состав за III квартал 1923-24 г. значительно увеличился, что нужно поставить в связь с расширением производства в начале строительного сезона; по сравнению со II кварталом, рабочий состав увеличился на 82 проц. и дает уменьшение, по сравнению с III кварталом прошлого года, на 53 проц.

Производительность одного рабочего в день в довоенных рублях характеризуется так:

	Апрель	Май	Июнь	В среднем на 1 чел. в день
III кв. 1923-24 г.	6,10	6,56	7,80	6,29
II кв. 1923-24 г.	—	—	—	6,91
III кв. 1922-23 г.	6,45	7,79	7,72	7,33

Производительность 1 рабочего в день, по сравнению со II кварталом, уменьшилась на 9 проц., что следует отнести к большему количеству праздничных дней, бывших в апреле и мае месяцах. По сравнению с III кварталом прошлого года производительность труда уменьшилась на 15 проц., вследствие общего сокращения производства и меньшей нагрузки предприятий.

Сбыт продукции за обозреваемый период проведен по 7 лесозаводам и характеризуется следующими данными:

Производство в червонных рублях

Апрель	Май	Июнь	Всего	В %
88193	96540	193082	377815	100

Сбыт продукции в червонных рублях

64701	46761	83995	195457	52
-------	-------	-------	--------	----

Лесопромышленные тресты восточных губ. Сибири—Иркутской и Енисейской—испытывают кризис сбыта, вследствие слабого спроса со стороны рынка на строительные материалы.

Апрель и май месяцы для Томского, Алтайского и Новониколаевского Лестрестов были неблагоприятны для сбыта, вследствие весенней распутицы.

Общее состояние сбыта в лесной промышленности за обозреваемый период можно считать мало удовлетворительным, а производство несогласованным с требованием рынка.

В формах расчета при заключении сделок с покупателями преобладает кредит, который составляет 89 проц. (175621 р.). Товарообменные сделки составляют 6 проц. (12346 р.).

IV. Дрожже-винокуренное производство.

Данное производство обслуживают 4 дрожже-винокуренных завода: в Омске, Барнауле, Томске и в Иркутске. Их производство за обозреваемый период характеризуется в довоенных рублях так:

	Апрель	Май	Июнь	Всего
III кв. 1923-24 г.	71294	79541	92822	243657
II кв. " "	—	—	—	171653
III кв. 1922-23 г.	39674	29920	46746	116340

По сравнению со II кварталом, производство увеличилось на 42 проц., по сравнению с III кварталом прошлого года увеличилось на 109 проц.

Производственное задание выполнено в размере 215 проц.

Рабочий состав изменялся так:

	Апрель	Май	Июнь	В средн. за кварт.
III кв. 1923 24 г.	127	138	147	134
II кв. " "	—	—	—	132
III кв. 1922-23 г.	138	134	138	133

Рабочий состав совершенно не подвергся изменению, как по сравнению с I кварталом, так и с III кварталом прошлого года.

Производительность одного рабочего в день характеризуется так:

	Апрель	Май	Июнь	В средн. на 1 чел.-день
III кв. 1923-24 г.	25,73	27,04	31,66	28,19
II кв. " "	—	—	—	19,52
II кв. 1922-23 г.	18,25	9,12	15,17	13,63

По сравнению со II кварталом, производительность одного рабочего в день увеличилась на 44 проц., по сравнению же с III кварталом прошлого года производительность рабочего увеличилась на 106 проц. Спрос на дрожжи со стороны рынка слабый и не требует увеличения производства, реализация дрожжей производится преимущественно через комиссионеров.

V. Пивоваренное производство.

Государственных пивоваренных заводов 4—в Омске, Новониколаевске, Барнауле и в Иркутске.

Производство пива за обозреваемый период характеризуется следующими цифрами в ведрах:

	Апрель	Май	Июнь	Всего	На сумму в дов. рублях
II кв. 1923-24 г.	28910	46115	38682	113707	261525
I кв. " "	—	—	—	61945	137632
III кв. 1922-23 г.	5797	13623	17003	36423	83773

По сравнению со II кварталом, производство пива увеличилось на 90 проц., по сравнению же с III кварталом прошлого года на 212 проц. Производственное задание выполнено в размере 213 проц.

Рабочий состав изменялся так:

	Апрель	Май	Июнь	В средн. за месяц
III кв. 1923-24 г.	188	251	286	241
II кв. " " " "	—	—	—	150
III кв. 1922-23 г.	68	115	127	103

Рабочий состав увеличился, по сравнению со вторым кварталом, на 60 проц., по сравнению с III кварталом прошлого года—на 134 проц.

Производительность 1 рабочего в день в довоенных рублях характеризуется так:

	Апрель	М а й	Июнь	В ср. на 1 чел. день.
III кв. 1923-24 г.	15,16	20,30	15,54	17,06
II " " " " " "	—	—	—	13,32
III " " 1922-23 г.	18,25	9,12	15,17	11,95

Производительность 1 рабочего в день увеличилась: по сравнению со II кварталом, на 28 проц., с III кварталом прошлого года, на 43 проц. Успешному сбыту пива препятствует высокая цена на него и холодная погода.

VI. Масложировое производство.

Представителями данного производства являются: трест Кедропром в составе 2-х заводов и маслобойный завод „Октябрьской Революции“ в Омске. Производство указанных заводов в довоенных рублях характеризуется так:

	Апрель	М а й	Июнь	Всего
III кв. 1923-24 г.	50585	62941	76574	190098
II " " " " " "	—	—	—	132772
III " " 1922-23 г.	44753	50606	50533	145893

Производство растительных масел увеличилось, по сравнению со II кварталом, на 43 проц., по сравнению с III кварталом прошлого года, на 30 проц. Производственное задание выполнено в размере 159 проц.

Рабочий состав изменялся так:

	Апрель	М а й	Июнь	В средн. за м-ц
III кв. 1923-24 г.	163	178	171	170
II " " " " " "	—	—	—	150
III " " 1922-23 г.	—	—	—	211

Рабочий состав за III квартал 1923-24 года изменялся незначительно в сторону увеличения, по сравнению со II кварталом, рабочий состав увеличился, на 13 проц. и, по сравнению с III кварталом прошлого года, уменьшился на 13 проц.

Производительность 1 рабочего в день в довоенных рублях характеризуется так:

	Апрель.	Май.	Июнь.	В сред. за квартал.
III кв. 1923-24 г.	19,18 к.	18,08 к.	21,88 к.	18,25 к.
II кв. " " " " " "	—	—	—	14,88 к.
III кв. 1922-23 г.	—	—	—	11,57 к.

Сбыт по пищевкусовой промышленности в целом.

Материалы о торговых сделках представляются по тресту в целом, поэтому в трестах Омсельпрома и Алтпищтреста, как объединяющих несколько производств пищевой и вкусовой промышленности, не представляется возможным выделить отдельных производств, поэтому динамику сбыта и производства по дрожже-винокуренному, маслособойному и пивоваренному производствам даем в суммарном виде.

	Апрель	Май	Июнь	Всего	В %%
Производство в червонных рублях					
III квар. 1923-24 г.	409144	530397	543077	1482618	100
Сбыт в червонных рублях.					
	278324	295236	389591	963251	65

Данный период характеризуется отчетами предприятий, в отношении сбыта, слабым: вследствие недостатка разменных денег для дрожжевого производства, холодной погоды для продажи пива и сжатия спроса на растительное масло в мае и июне месяцах. В отношении производства олифы со стороны рынка, ввиду начавшихся ремонтных работ, наблюдается оживленный спрос.

VII. Текстильная промышленность.

В настоящий обзор включено 3 государственных суконных фабрики—в Омске, в Красноярске и в Тельме Иркутской губ. и 1 льнопрядильно-ткацкая фабрика имени Буденного в Бийске.

Производство за обозреваемый период в довоенных рублях составляет:

	Апрель	Май	Июнь	Всего
III кв. 1923-24 г.	41502	41784	19021	102307
II кв. 1923-24 г.	—	—	—	81991
III кв. 1922-23 г.	24588	19755	25213	69556

Июньское снижение производства в III квартале 1923-24 г. объясняется остановкой Омской фабрики и ф-ки имени Буденного на ремонт; по сравнению со II кварталом производство увеличилось на 24%, по сравнению с III кварталом 1922-23 г. на 47%.

Рабочий состав изменялся так:

	Апрель	Май	Июнь	В ср. за месяц
III кв. 1923-24 г.	940	1010	914	954
II кв. "	—	—	—	812
III кв. 1922-23 г.	773	761	776	770

По сравнению со II кварталом рабочий состав увеличился на 17%, по сравнению с III кварталом прошлого года—на 23%.

Производительность одного рабочего в день характеризуется так:

	Апрель	Май	Июнь	В сред. за м-ц
III кв. 1923-24 г.	1,84	1,88	1,43	1,77
II кв. "	—	—	—	1,57
III кв. 1922-23 г.	1,60	1,44	1,59	1,54

По сравнению со вторым кварталом, производительность одного рабочего увеличилась на 13%, по сравнению с III кварталом 1922-23 г. на 15%.

Сбыт продукции за обозреваемый период характеризуется следующими данными:

Апрель.	Май.	Июнь.	Всего.	В %/о.
84358	89692	40851	214901	100
99615	42389	145498	287502	134

Обозреваемый период в отношении сбыта продукции характеризуется оживленным спросом на изделия текстильных фабрик Сибири; заминка в сбыте, имевшая место в мая месяце, объясняется недостатком разменных денег.

Преобладающей формой расчета при сделках с покупателями являются сделки в кредит, составляющие 89% (256340 р.) всей суммы заключенных сделок, при чем вся продажа за июнь месяц была заключена в кредит.

Товарообменных сделок не производилось.

VIII. Стеклоделательная промышленность.

В данную отрасль промышленности включено 2 государственных стеклоделательных завода: имени 13 борцов, быв. Знаменский в Енисейской губ., и имени Ленина—Акутихинский завод в Алтайской губ.

Обозреваемый период для этой отрасли промышленности характеризуется сжатием производства оконного стекла и расширением производства сортовой посуды.

Кроме того, этот период сопровождается остановками заводов на ремонт ванн печей—завод имени 13 борцов остановлен на ремонт с 26 апреля, завод имени Ленина с 13 июля.

Производственные результаты работы этих заводов характеризуются следующими цифрами:

	Производство в пудах.				Стоим. прод. по дов цен. за квартал.
	Апрель.	Май.	Июнь.	Всего.	
III квар. 1923-24 г.	20246	5603	1596	27450	52259
II квар. "	—	—	—	49150	81443
III квар. 1922-23 г.	4672	2988	12283	19942	27793

По сравнению с III кварталом прошлого года производство увеличилось на 88%, по сравнению со II кварталом производство сократилось на 36%, увеличение производства в III кварт. объясняется капитальным ремонтом большой ванной печи, производившемся в прошлом году на заводе имени 13 борцов.

Рабочий состав к концу месяца в данном производстве изменился так:

	Апрель.	Май.	Июнь.	В ср. за месяц
III кв. 1923-24 г.	574	575	367	505
II кв. 1923-24 г.	—	—	—	869
III кв. 1922-23 г.	433	279	612	475

В среднем за месяц рабочий состав уменьшился по сравнению со II кварталом на 42%, и увеличился по сравнению с III кварталом прошлого года на 6%.

Изменение численности рабочего состава стоит в прямой зависимости от остановок заводов на ремонт.

Производительность труда в довоенных рублях одного рабочего в день в стеклоделательной промышленности характеризуется так:

	Апрель.	Май.	Июнь.	В среднем за кв.
III кв. 1923-24 г.	1.91	1.57	0.75	1.33 к.
II кв.	—	—	—	1.31
III кв. 1922-23 г.	0.81	0.83	10.15	0.97

По сравнению с III кварталом прошлого года, производительность одного рабочего в день увеличилась на 37%, с прошлым же кварталом текущего операционного года производительность труда увеличилась незначительно.

Реализация продукции в стекольной промышленности в обозреваемом периоде характеризуется следующими данными.

Производство в червонных рублях.

	Апрель.	Май.	Июнь.	Всего.	В %.
III кв. 1923-24 г.	77941	27121	10538	115600	100

Сбыт в червонных рублях.

	Апрель.	Май.	Июнь.	Всего.	В %.
	70631	45485	33424	149540	129

Данный период, обычно, сопровождается для стекольной промышленности сокращением спроса на оконное стекло, как главную продукцию заводов, чем и объясняется уменьшение сбыта из месяца в месяц. Сбыт сортовой посуды протекал хорошо, поглотив всю продукцию данного периода, и разгрузил склады предприятий на 29% от изделий прошлых месяцев.

В формах расчета по заключенным сделкам по продаже изделий преобладают сделки в кредит, составляя 52,5% (78598 р.) всей суммы заключенных сделок за III квартал, наличный расчет составляет 45,5% (58034 р.) и сдача изделий на комиссию 2% (2858 р.) Производственное задание за III квартал стекольной промышленностью выполнено в размере 60%.

IX. Фарфоро-фаянсовое производство.

Единственным представителем в Сибири по производству фарфоро-фаянсовых изделий является государственная фабрика Сибфарфор, быв. Хайтинская, в Иркутской губернии.

Производство данной фабрики за обозреваемый период характеризуется следующими цифрами в пудах:

	Апрель	Май	Июнь	Всего	Стоим. прод. по довоенным ценам
III кв. 1923-24 г.	2545	2378	2338	7261	54457 р.
II "	—	—	—	8573	64297 "
III " 1922-23 г.	2203	1628	1674	5505	41758 "

По сравнению с прошлым кварталом, производство сократилось на 15 проц., что объясняется переходом фабрики на расширение производства мелкой хозяйственной посуды для предстоящей осенней реализации, и увеличилось, по сравнению с III кварталом прошлого года, на 30 проц. Темп производства в III квартале текущего года шел нормально и фабрика выполнила задание выше плана на 10 проц.

Рабочий состав по списку к концу месяца изменялся так:

	Апрель	Май	Июнь	В ср. за месяц.
III кв. 1923-24 г.	639	658	671	659
II "	—	—	—	620
III " 1922-23 г.	580	578	571	576

Число рабочих увеличилось по сравнению с прошлым кварталом на 6 проц., что следует отнести к начавшимся работам по заготовке сырья и топлива, а по сравнению с III кварталом прошлого года на 14 проц.

Производительность одного рабочего в день в довоенных рублях характеризуется так:

	Апрель	М а й	Июнь	В среднем на 1 человеко-день
III кв. 1923-24 г. . . .	1,24	1,26	1,30	1,27
II " " " " " " . . .	—	—	—	1,50
III " 1922-23 г. . . .	1,66	1,04	0,99	1,16

Производительность одного рабочего в день, по сравнению со II кварталом, понизилась на 15 проц. и увеличилась, по сравнению с III кварталом, на 9 проц. На уменьшение суммы производительности одного рабочего в день повлияло увеличение кадра вспомогательных рабочих в связи с сезоном заготовок.

Сбыт продукции фабрики Сибфарфор значительно снизился в мае и июне, что объясняется сжатием спроса со стороны крестьянского рынка, как главного потребителя продукции фабрики Сибфарфор, в связи с посевной кампанией, что подтверждается следующими цифрами.

Апрель	М а й	Июнь	Всего	В проц.
Производство в червонных рублях.				
42278	39380	38595	120253	100
Сбыт в червонных рублях.				
77500	25058	37540	140098	116

Апрель месяц по сбыту продукции являлся наиболее оживленным в связи с праздником Пасхи.

В заключаемых сделках с покупателями преобладающей формой расчета является наличные 54 проц. (75474 р.) всей суммы проданной в III квартале продукции. В кредит было отпущено продукции на 64624 р. или 46 проц.

Х. Цементное производство.

Об'ектом учета данного производства является государственный цементный завод при станции Яшкино Томской жел. дор. Его производство в пудах укрупненного цемента за III квартал 1923-24 г. выражается следующими цифрами:

	Апрель	М а й	Июнь	Всего
III кв. 1923-24 г. . . .	59900	47660	89980	197540
II " " " " " " . . .	—	—	—	177500
III " 1922-23 г. . . .	35280	44360	50470	130110

Стоимость цемента по ценам 12-13 года составляет:

за III квартал 1923-24 года	63219 р.
II квартал 1923-24 г.	56799 "
III " 1922-23 г.	41635 "

III квартал текущего операционного года характеризуется для Яшкинского завода работой при полной нагрузке. Производственное задание выполнено в размере 100 проц. По сравнению с II кварталом производство увеличилось на 11 проц., а по сравнению с III кварталом прошлого года на 52 проц.

Рабочий состав за эти периоды изменялся так:

	Апрель	М а й	Июнь	В средн. за м-ц
III кв. 1923-24 г.	330	280	250	287
II " " " " " "	—	—	—	333
III " 1922-23 г.	265	375	420	353

Рабочий состав за III квартал 1923-24 г. подвергся значительному сокращению в связи со свертыванием вспомогательных цехов завода.

Производительность одного рабочего в день в довоенных рублях характеризуется так:

	Апрель	М а й	Июнь	В среднем на 1 человека-день
III кв. 1923-24 г. . . .	1,93	1,64	4,81	2,51
II " " " . . .	—	—	—	2,00
III " 1922-23 г. . . .	1,61	1,32	2,26	1,67

По сравнению с II кварталом производительность одного рабочего в день увеличилась на 25 проц., а по сравнению с III кварталом прошлого года на 50 проц.

XI. Спичечная промышленность.

В Сибири 2 государственных спичечных фабрики: „Коминтерн“ быв. Заря в Томске и „Солнце“ в Иркутской губернии.

Производство спичек в ящиках за обозреваемый период составляет:

	Апрель	М а й	Июнь	Всего	На сумму в довоен. руб.
III кв. 1923-24 г. . . .	5994	6532	7063	20589	56414
II " " " . . .	—	—	—	11621	31842
III " 1922-23 г. . . .	5209	4165	6611	16985	43802

Производство спичек в третьем квартале текущего хозяйственного года увеличилось по сравнению со вторым кварталом на 77 проц. (в прошлом квартале спичфабрика „Солнце“ не работала).

По сравнению с III кварталом прошлого года производство увеличилось на 29 проц. Производственная программа за III квартал выполнена в раз мере 110 проц.

Рабочий состав изменялся так:

	Апрель	М а й	Июнь	В средн. за м-ц
III кв. 1923-24 г. . . .	579	575	575	576
II " " " . . .	—	—	—	352
III " 1922-23 г. . . .	627	609	606	614

Рабочий состав в III квартале 1923-24 года изменению не подвергался, по сравнению с II кварталом увеличился на 63 проц., вследствие пуска в ход ф-ки „Солнце“, по сравнению с III кварталом прошлого года рабочий состав уменьшился на 7 проц.

Производительность труда одного рабочего в день в довоенных рублях характеризуется так:

	Апрель	М а й	Июнь	В средн. на 1 человека-день
III кв. 1923-24 г. . . .	1,37	1,41	1,59	1,46
II " " " . . .	—	—	—	1,02
III " 1922-23 г. . . .	1,11	1,11	1,26	1,17

Производительность труда за III квартал 1923-24 г., по сравнению с II кварталом увеличилась на 43 проц., а по сравнению с III кварталом прошлого года на 25 проц.

Для спичечной промышленности обозреваемый период в отношении сбыта характеризуется хорошим спросом. Динамика сбыта за III квартал 1923-24 г. дает следующие результаты. Производство спичек в червонных рублях.

Апрель	М а й	Июнь	Всего	В проц.
29915	27937	30036	87888	100
Сбыт в червонных рублях.				
19174	44789	29172	93135	105

Спичфабрика „Коминтерн“ сбывает свою продукцию хорошо, фабрика „Солнце“ испытывает конкуренцию со стороны привозной спички.

По форме расчета, сделки в кредит составляют 62 проц. (58552 руб.) всей суммы сделок по продаже, сделки за наличный расчет составляют 38 процент. (34583 руб.).

Выводы.

Подводя итоги настоящему обзору, можно констатировать, что в отношении производства областная и местная промышленность, учитывая общее оздоровление в народном хозяйстве Сибири, расширяет свое производство, способствуя тем самым оживлению товарооборота.

По сравнению со II кварталом текущего года, обычно интенсивного в области производства, весенний период 1923-24 года дал увеличение производства на 27 проц., по сравнению же с III кварталом прошлого года—на 18 проц.

Особенное оживление роста производства в обозреваемом периоде, в связи с обеспеченностью заводов заказами, мы наблюдаем в металлообрабатывающей промышленности, увеличившей свое производство по сравнению со II кварталом на 40 проц., по сравнению же с III кварталом прошлого года на 120 проц., и выполнившей производственное задание на 120 проц.

Деревообрабатывающая промышленность, учитывая строительный сезон, подняла свое производство на 52 проц. по сравнению со II кварталом и выполнила задание на 62 проц., что следует отнести к неполной обеспеченности некоторых заводов сырьем (томских), поздней доставки сырья новониколаевским заводам.

Значительно увеличили выпуск продукции производства пищевкусовой промышленности. Так: дрожжевинокурное производство увеличило выпуск своей продукции по сравнению со II кварталом на 42 проц., по сравнению с III кварталом прошлого года—на 109 проц., выполнив задание на 213 проц., что объясняется расширением рынка сбыта.

Пивоваренное производство увеличило производство пива по сравнению с II кварталом на 90 проц., что объясняется требованием сезона, увеличило свое производство по сравнению с III кварталом прошлого года на 212 проц., что следует отнести к расширению рынка сбыта.

Маслобойное производство расширило выпуск продукции по сравнению со II кварталом на 43 процента, по сравнению же с III кварталом прошлого года—на 30 проц. Производственное задание выполнено в размере 159 проц., что следует отнести к увеличению спроса со стороны рынка на олифу, в связи с начавшимися работами ремонтного характера.

Кожевенная промышленность увеличила свое производство незначительно—по сравнению со II кварталом на 11 проц., по сравнению с III кварталом прошлого года на 17 проц. Производственную программу выполнила в размере 88 проц. Последнее объясняется истощением запасов сырья.

Снизили свою выработку по сезонным условиям—стеклоделательная и текстильная—из за остановки предприятий на ремонт.

Расширение производства, начавшийся период заготовок и доставки материалов для некоторых отраслей промышленности, отразились и на увеличении рабочего состава, который увеличился, по сравнению со II кварталом, на 7,6

проц., по сравнению с III кварталом прошлого года, рабочий состав уменьшился на 9 проц.

Производительность одного рабочего в день увеличилась—по сравнению со II кварталом—на 27 проц., по сравнению с III кварталом прошлого года—на 22 проц.

Общий сбыт продукции областной и местной промышленности Сибири, составляющий 62,2% производства, можно считать вполне удовлетворительным для данного периода. Оживленный спрос со стороны рынка в III квартале 1923-24 года был на продукцию металлообрабатывающей промышленности, текстильной, спичечной, производства олифы и на стеклянную сортовую посуду. Не сезонными для сбыта являлись—оконное стекло и кожевенные товары.

Дальнейшие перспективы для местной сибирской промышленности, в связи с выявляющимися видами на урожай, складываются благоприятно.

В. Тamarin

А. Грибунин.

Каменноугольная добыча Сибири и потребление сибирского топлива в 1923-24 г.

В 1913 году Сибирь обслуживалась двумя каменноугольными бассейнами—Черемховским и Кузнецким, из которых первый был покрыт целой сетью копей, принадлежавших различным владельцам, второй бассейн активно участвовал только двумя копиями—Судженскими, принадлежавшими частному владельцу, и казенными Анжерскими, принадлежавшими Томской железной дороге. Прочие копи Кузнецкого бассейна только еще нарождались, и более или менее крупные в данное время рудники—Кольчугинский и Кемеровский—имели годовую добычу, первый—в 6.000 пудов, а второй—в 612.000 пуд., которая, конечно, шла на собственное потребление.

Империалистическая война, вызвавшая усиленную работу железнодорожного транспорта и промышленности, а следовательно и большую потребность в топливе, вызвала и быстрый подъем добычи угля в Черемховском и Кузнецком бассейнах, и так как Анжерская и Судженская копи не располагали достаточными возможностями к планомерному развитию, то в соседстве с ними, на незанятых отводах и в районе бывшего Акционерного О-ва „Копикуз“, начали развиваться новые предприятия. В районе Анжерки и Судженки, таковыми были копи бр. Ельдештейн и копи Т-ва Мачини и Тимофеева, в районе „Копикуза“ быстрым темпом стали развиваться копи самого Акц. О-ва, и возникли предприятия Богословского Горнозаводского О-ва и Верх-Исетского завода. Мы не будем дальше останавливаться на упомянутых новых предприятиях, за исключением предприятий „Копикуза“, т. к. первые постепенно уже частью консервированы, частью ликвидированы навсегда.

Ниже приведенная сводка работ основных сибирских копей достаточно ярко обрисовывает последовательный ход роста и сокращения добычи на одних коях и неуклонный рост добычи на других.

	Добыча брутто в тысячах пудов										По производ. программе на 1923-24г.
	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921—22 г.	1922—23 г.	
Анжеро-Судженка	46591	49190	64584	61676	58890	43502	37838	36337	24526	26714	30000
Кемерово	612	2590	2500	4463	6727	4486	8904	4316	6119	6793	12000
Кольчигино	6	480	1831	7691	10338	8096	7484	9241	10682	10049	13000
Южная группа	—	—	—	—	—	—	—	—	11384	11037	11000
Черемховский бассейн	28676	35290	40035	47009	76670	52321	37181	29677	25495	27465	21000
Всего по Сибири	75885	87550	108950	120839	152625	108405	91397	79571	78206	82058	87000
	100%	115,3	143,5	159,2	201,1	142,8	120,4	104,8	103,0	108,1	114,6

Рудники бывшего Копикуза, в 1913 году дававшие всего 1 проц. от общей добычи угля в Сибири, в 1921-22 производственном году давали уже третью часть всего добываемого угля и сохранили за собой это место до настоящего времени, заполняя то снижение добычи, которое произошло в Анжеро-Судженском районе.

Быстро развивавшаяся потребность в каменном угле, при недостаточной подготовленности к этому самих копей и при неуверенности в длительности начавшегося спроса, привели к тому, что начиная с 1914 г., добыча угля пошла почти преимущественно за счет подготовленных полей при сокращенных подготовительных работах. В результате Анжеро-Судженка уже в 1916 году начала снижать добычу сначала замедленным, а затем все более и более быстрым темпом, и в 1922-23 производственном году добыча этого района составляла лишь 57 проц. от добычи 1913 года.

Черемховский бассейн, шедший по тому же пути, начал снижать добычу в 1918 году, постепенно переходя к норме добычи 1913 года, на каком уровне он и держался до текущего производственного года, когда, вынужденный уже перспективами рынка, бассейн резко сжал свое производство, сконцентрировавшись на наиболее выгодных для эксплуатации рудниках.

Сравнивая суммарную добычу угля ряда ближайших лет на Анжеро-Судженке и Черемхове с 1913 годом, мы можем убедиться в неизбежности роста прочих копей Кузнецкого бассейна, в особенности копей Южной группы, целесообразность возникновения которых ныне как будто некоторыми отвергается. В самом деле:

	Добыча угля в тысячах пудов (Б р у т т о).									
	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921—22 г.	1922—23 г.
Анжеро-Судженка	46591	49190	64584	61676	58890	43502	37828	36337	24526	26714
Черемхово	28676	35290	40085	47009	76670	53321	37181	29677	25495	27465
	75267	84480	104619	108685	135560	96823	75009	66014	50021	54179

Как видно из приведенной таблицы, добыча указанных районов в 1919 году равнялась довоенной, в 1920 году составляла от довоенной лишь 87,2 проц. и в 1921-22 произв. году лишь 66,1 проц. и только введение в ряды работающих копей Кольчугина, Кемерова и Южной группы позволило поднять количество добываемого угля до размеров несколько высших, чем в 1913 году, что вполне соответствовало существовавшей в то время потребности и дало возможность, при запасах дорог на 1-е октября 1921 года в 532.000 пудов и при полном почти отсутствии угля у прочих потребителей, закончить операционный год с запасами у железных дорог на 1 октября 1922 года в 5.885.000 пудов и на городских складах угольных трестов в 2.066.000 пуд.

Указанный 1921-22 производственный год явился поворотным в истории топливоснабжения Сибири, и копи, с 1913 года непрерывно работавшие под нажимом потребителя, впервые получили возможность подойти к добыче не только с точки зрения ударности момента, но и с точки зрения рациональности постановки самих работ по добыче. Правда, возможность эта в 1921-22 году была еще слаба и начала осуществляться лишь со второй половины производственного года, но, как переходная ступень, этот год будет нами приниматься в дальнейшем для некоторых сравнений, чтобы лучше оттенить те достижения, которые уже имеют каменноугольные тресты.

Первым достижением явилась большая равномерность в работе по добыче угля. Беря из 12-ти месяцев года месяцы наивысшей и наименьшей добычи и среднюю месячную добычу за год, мы найдем нижеследующее:

РАЙОНЫ.	В п у д а х,			
	Наивысшая добыча	Наинизшая добыча	Разница между высш. и низшей добыч.	Средняя добыча за год
Копи Кузбасстреста				
1921-1922 год .	5496000	1762000	3734000	4076000
1922-1923 год .	5012000	3472000	1540000	4106000
Копи Черембасстреста				
1921-1922 год .	2948000	756000	2192000	2124000
1922-1923 год .	2699000	1440000	1259000	2297000
Копи АИК „Кузбасс“				
1921-1922 год .	1071000	199000	872000	663000
1922-1923 год .	779000	346000	433000	567000

Мы видим, что копи, по сравнению с 1921-22 годом, в последующем операционном году сразу подняли минимальные пределы добыч, чем резко сократили разницу между высшей и низшей добычей, сохраняя в то же время и даже повышая в некоторых случаях средний годовой размер месячной добычи.

Точно таким же образом шло и движение рабочей силы и ее производительности.

	Средне-месячн. наличие горнораб.				Средне-месячн. наличие забойщик.				Средне мес. производ. горнораб.				Средне-мес. производ. забойщика			
	Высшее	Низшее	Разница	Годовое	Высшее	Низшее	Разница	Годовое	Высшая	Низшая	Разница	Годовая	Высшая	Низшая	Разница	Годовая
Анжеро-Судженка																
1921-1922 г. . .	3874	3043	831	3382	501	325	176	413	701	385	316	595	5421	3071	2350	4696
1922-1923 г. . .	3694	3250	444	3527	760	601	159	708	693	602	91	631	3472	2907	565	3157
Ленинский район																
1921-1922 г. . .	1914	1562	652	1675	694	343	346	533	701	579	122	622	2099	1652	447	1882
1922-1923 г. . .	1410	1076	334	1312	870	530	340	753	659	578	81	636	1338	919	419	1131
Черемховск. район																
1921-1922 г. . .	3096	1900	1196	2469	1878	544	1334	1318	1187	551	636	962	1923	1411	512	1674
1922-1923 г. . .	2246	1578	668	1963	1270	845	425	1100	1314	1102	212	1176	2272	1970	302	2102
АИК „Кузбасс“																
1921-1922 г. . .	1217	564	653	911	311	132	179	229	820	629	191	713	3383	2380	1003	2859
1922-1923 г. . .	813	626	187	763	340	236	104	286	790	673	117	742	2239	1785	454	1999

Примечание: АИК „Кузбасс“ начала работать с начала 1923 года, почему эти данные в значительной части следует отнести к Кузбасстресту.

Здесь точно так же мы видим уменьшение колебаний между высшими и низшими пределами, как в наличии рабочей силы, так и производительности

отдельных единиц, и повышение производительности горнорабочего. Нельзя этого сказать о производительности забойщика, но этот измеритель зависит от целого ряда причин и вообще показательным быть не может, особенно в тех случаях, когда соотношение между подготовительными и очистными работами нарушено, как, например, в Анжеро-Судженском районе.

Для окончательного выявления успехов, достигнутых нашей каменно угольной промышленностью, остается провести несколько параллелей между 1922-23 и текущим производственным годом. Выше мы уже говорили, что 1921-22 год, частью лишь прошедший в условиях НЭП'а, мог быть оцениваем лишь относительно и более в пределах упорядочения работ, чем каких либо производственных достижений. Сравнивая же текущий год с предшествующим, мы уже более вправе быть требовательными и ожидать все больших и, главное, реально ощутительных результатов. Для сравнения мы возьмем I и IV кварталы прошлого и I квартал текущего операционного года:

Б А С- С Е Й Н Ы	I кварт. 1922-23 года		I кварт. 1922-23 года		I кварт. 1923-24 года							
	Фактическая производительность											
	В абс. цифр. (пуд.)		В % по отн. к I кварт. 22-23 г.		В абс. цифр. (пуд.)		В % по отн. к I кварт. 22-23 г.					
	Раб.	Заб.	Раб.	Заб.	Раб.	Заб.	Раб.	Заб.				
Кузбасстрест	396	2590	100	100	381	1898	96	73	393	2231	99	86
АИК „Кузбас“	312	1785	100	100	336	1879	108	105	252	2908	81	163
Черембасстр.	556	2194	100	100	726	2272	131	104	777	2304	140	105
В среднем по Сибири	426	2383	100	100	455	2012	107	84	450	2413	105	101

Весьма значительные успехи достигнуты Черембасстрестом, который неуклонно идет вперед в смысле поднятия производительности. Кузбасстрест, несколько подняв производительность против IV квартала прошлого года, по сравнению с I кварталом того же года, немного снизил производительность рабочего и значительно забойщика. АИК „Кузбас“, сильно подняв производительность забойщиков, не удержал производительности рабочего, что по видимому следует приписать влиянию химического завода, учет рабочей силы, по которому не совсем еще жестко разделен с рудником.

Чрезвычайно интересными являются данные о том, насколько вписываются каменноугольные тресты в свои производственные задания:

Б А С- С Е Й Н Ы	Программ, наличие рабочих		Фактическ, наличие рабочих		Проц, наличие от программы		Месячн. производит.				Фактическ. производит. в процен. от программы	
	Всех	В том числе забойщ.	Всех	В том числе забойщ.	Всех	В том числе забойщ.	Рабочего		Забойщика		Рабочего	Забойщика
							Программная	Фактическая	Программная	Фактическая		
Кузбасстрест	9300	1523	9783	1724	104,2	130,3	476	393	3378	2231	82,6	66,1
АИК „Кузбас“	1581	245	2018	175	127,6	71,4	432	252	2795	2908	58,3	194,0
Черембасстр.	2769	995	2936	991	106,0	99,6	829	777	2308	2304	93,7	99,8

Добыча угля в 1.000 пудов в I-м квартале 1923-4 года.

	Прогр. задание	Фактич. добыча	Проц. выполн.
Кузбасстрест .	13410	11541	86,1
АИК „Кузбасс“ .	1919	1380	71,9
Черембасстрест .	6889	6848	99,4

Здесь точно также приходится отметить, что только Черембасстрест близко подошел к производственным заданиям, прочие же тресты от них в значительной мере отстали.

Большим плюсом в работе каменноугольных трестов следует признать уменьшение расхода угля на собственные нужды копей (за исключением Автономной Индустриальной колонии „Кузбасс“). Расход этот, по сравнению с расходом одноименного квартала прошлого года, выразился:

Бассейны.	1 кв. 22—23 г.		1 кв. 23—24 г.		Расход на 1000 пуд. добытого угля (в пудах).		
	Общий расход в тыс. пуд.	% от добычи.	Общий расход в тыс. пуд.	% от добычи.	В 1-й квартал 22—23 г.	В 1 кв. 23—24 г.	
						Фактический.	По смете.
Кузбасстрест	2875	26,2	2176	18,9	262	189	186
Черембасстрест	1081	19,4	804	11,7	194	117	116
АИК „Кузбасс“	344	28,2	498	35,4	282	354	237

Высокий расход в АИК объясняется отчасти бытовыми условиями Колонии, где гораздо лучше обстоит жилищный вопрос, и на каждого рабочего приходится большая отапливаемая площадь, отчасти же включением в расходы угля по руднику, расходов по поселку химического завода и, наконец, недостаточной производительностью рудника, оборудованного установками на гораздо большую, чем современная, вылачу угля.

К сожалению, мы не располагаем достаточными данными по вопросу о себестоимости углей разных трестов, а потому вынуждены ограничиться лишь сопоставлением продажных цен на уголь разных бассейнов, которые, по сравнению с IV кварталом прошлого года, в I квартале текущего года —

В Иркутске	понизились	с 27 руб. до 21 руб.	за 130 пуд. Черемховск. угля.
„ Красноярске	„	с 32 руб. до 31 руб.	за 105 пуд. Кузнецкого угля.
„ Томске	„	с 28 руб. до 25 руб.	„
„ Новониколаевске	устойчивые	28 руб.	„
„ Барнауле	понизились	с 32 руб. до 31 руб.	„
„ Омске	устойчивые	29 руб.	„

Заканчивая этим краткий обзор современного состояния Сибирской каменноугольной промышленности и происшедших в составе ее предприятий видоизменений по отношению к 1913 году, а также достижений от установления платности угля для настоящего времени, мы считаем необходимым несколько осветить ближайшие перспективы сбыта.

С момента составления ориентировочного плана топливоснабжения потребителей Сибири на 23—24 г. (июль 1923 г.) прошло свыше 10 месяцев, за ка-

ковой период времени экономическая жизнь Сибири в значительной степени изменилась. Изменения эти отражены в цифрах вновь составленного плана снабжения минеральным топливом, который характеризуется в сибирском масштабе уменьшением потребности в минеральном топливе по сравнению с ориентировочным планом на 23%. Подробная характеристика указанных изменений будет приведена ниже, здесь же необходимо отметить, что ориентировочный план топливоснабжения, составленный в 1923 г., в отношении каменного угля, включил в себе назначения в размерах полной годовой потребности даже и тех предприятий, которые в то время работали на дровах и лишь могли быть переведены на уголь, при условии наличия благоприятной к тому обстановки, в виде обеспечения работы с полной нагрузкой, удешевления стоимости минерального топлива по сравнению с дровами и т. п. Тогда эти моменты еще недостаточно были ясны, равно как происходившая в то время концентрация производства, пересмотр трестов, сокращение учреждений и так далее, не давали возможности гарантировать реальности заявок госпотребителей на поставки топлива.

В настоящее время финансовая и экономическая обстановка потребителя определилась довольно точно, и изложенные предположения в отношении сбыта минерального топлива могут быть признаны вполне реальными, тем более, что они составлены по предварительному согласованию с потребителями в каждом отдельном случае и с учетом обстановки текущего момента, а также перспектив ближайшего полугодия. Конечно, у каждого потребителя могут встретиться те или иные обстоятельства, изменяющие потребление топлива, но в общем масштабе они будут весьма незначительны.

Степень изменения намеченной календарным планом поставки минерального топлива, по сравнению с назначенной утвержденным СТО ориентировочным планом, приводится ниже в общесибирских итогах (в тысячах пудов).

Группы потребителей.	Предположен. ориент. планом поставка камен. угля.	Установлено по кален. плану камен. угля.	+ больше, — меньше.	
			Абсолютные цифры	0/0 0/0
I. Водосвет	2304	1940	— 364	— 16
II. Промышленность	6302	4145	— 2157	— 34
III. Наркоматы	2323	1912	— 411	— 18
IV. Население	1050	1275	+ 225	+ 21
Итого	11979	9272	— 2707	— 23

По отдельным губерниям Сибири несовпадение цифр потребности в топливе, помещенных в установленном плане, с таковыми же первоначального ориентировочного плана выразилось в следующей степени (в погубернских итогах в тысячах пудов).

Губернии.	По ориентировочному плану камен. уголь.	По календарному плану камен. уголь.	+ больше, — меньше.	
			В абсол. цифрах.	0/0 0/0
Омская	2277	1935	— 1342	— 59
Новониколаевская	1146	737	— 389	— 34
Алтайская	441	344	— 97	— 22
Томская	2787	2861	+ 74	+ 3
Енисейская	470	1047	+ 577	+ 123
Иркутская	4858	3328	— 1530	— 31
Всего	11979	9272	— 2707	— 23

Из приведенных таблиц видно, что календарным планом поставки каменного угля предусматривается снижение потребности в нем на 23% против утвержденного плана.

Прежде чем перейти к рассмотрению степени снижения потребности по каждой отдельной группе потребителей в губерньском масштабе и анализу причин такого снижения в каждом отдельном случае, необходимо сказать об общих причинах, приведших к депрессии в сбыте минерального топлива.

Первая из них это—концентрация промышленности в более крупные и мощные, а главные жизненные единицы, за счет закрытия мелких предприятий, несомненно сокращающая потребление топлива. Затем, не малое значение в сокращении потребления угля имели финансовые затруднения, особенно остро ощущавшиеся в первой четверти операционного года и послужившие причиной простоя и неполной нагрузки отдельных предприятий с одной стороны, и полного закрытия части их с другой.

Вторая из существенных причин,—это конкуренция древесного топлива с минеральным, ввиду коммерческой выгоды первого. Зимний период текущего года характеризуется огромным расширением дровяного рынка предложений, за счет подвоза дров местным крестьянским населением.

Последнее являлось фактическим регулятором дровяных цен, ибо государственные лесозаготовительные органы конкурировать не могли, имея слишком незначительные запасы дров в потребляющих пунктах при высокой их себестоимости.

Для примера приводим ниже таблицу соотношения цен на древесное и минеральное топливо в декабре и январе месяцах (наиболее суровые зимние месяцы) текущего операционного года.

Пункты потребления топлива.	Декабрь 1923 года.			Январь 1924 года.		
	Стоимость 1 куб. саж. смешанных дров на вольном рынке.	Стоимость эквивалентного количества		Стоимость 1 куб. саж. смешанных дров на вольном рынке.	Стоимость эквивалентного количества	
		Угля.	Нефти.		Угля.	Нефти.
Омск	31 р.	35 р.	99 р.	26 р.	34 р.	99 р.
Новониколаевск	32 "	28 "	109 "	23 "	26 "	109 "
Барнаул	35 "	30 "	109 "	26 "	29 "	109 "
Томск	15 "	23 "	109 "	11 "	21 "	109 "
Красноярск	22 "	30 "	115 "	17 "	29 "	115 "
Иркутск	24 "	20 "	129 "	17 "	23 "	129 "
Итого	27 р.	28 р.	112 р.	20 р.	27 р.	112 р.

В таблице стоимость дров показана франко двор покупателя, стоимость же угля и нефти франко склад. Стоимость доставки угля, в количестве, эквивалентном 1 куб. саж. дров, равняется в среднем 3 рублям.

Приведенные в таблице цифры указывают, что понижение стоимости дров прогрессировало быстрее, чем угля, и если в декабре месяце еще и наблюдалось некоторое равновесие цен на дрова и уголь в Иркутске, Барнауле и Новониколаевске, то уже в январе месяце это равновесие было нарушено. Разница в ценах на дрова и уголь в январе месяце в проц. составляла:

Г О Р О Д А.	Стоимость дров франко двор потребителя.	Стоимость угля с доставкой на двор потребителя.	Уголь дороже дров на проц.
Омск	100	142	42
Новониколаевск	100	126	26
Барнаул	100	123	23
Томск	100	218	118
Красноярск	100	188	88
Иркутск	100	153	53

Наиболее крупными потребителями Кузнецкого каменного угля являются губернии Омская и Томская, и как раз в этих губерниях соотношение стоимости угля и дров наиболее невыгодно для первого, при чем это невыгодное соотношение наблюдалось на протяжении всей зимы.

Что же касается нефти, то стоимость таковой вообще чрезвычайно высока, и в январе месяце, например, цена ее превышала цену дров, в среднем по Сибири, в шесть раз.

Если учесть, что в январе месяце чувствовалось некоторое оживление экономической жизни после осеннего жестокого кризиса, и, таким образом, оживление это, улучшив финансовое состояние потребителей топлива, совпало как раз со значительным подвозом дров и падением их стоимости, естественно, что потребители вполне имели возможность сделать себе запасы более дешевого топлива, сокращая потребления угля, тем более, что переход с угля на дрова не сопряжен с существенными переделками установок.

Изложенные выше причины являются общими для всей Сибири, равно как и для всех групп потребителей. В частности же снижение поставки минерального топлива против предположений плана ниже будет объяснено по каждой губернии, а именно:

1. Омская губерния.

По отдельным группам потребителей плановые предположения Сибтопа и намечаемая настоящим календарным планом поставка минерального топлива имеют следующие расхождения (в тысячах пудов).

ГРУППА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.	Потребн. утвержден. планом Центра в кам. угле.	Намечено в поставке новым календ. план кам. угля.
Водосвет.		
Омская электростанция	288,0	289,47
Остальн. предприятия	17,6	41,0
Итого	305,6	330,47
Промышленность.		
а) металлическая	192,8	74,94
б) Химическая	42,0	32,43
г) Обраб. живот. веществ.	132,0	8,0
д) Бумажн. и полиграфич.	4,0	6,60
е) Пищевая	260,0	100,0
ж) Текстильная	62,0	36,32
к) Прочая	600,0	—
Итого промышленность	1293,10	258,38

Наркоматы.		
Губкоммуноотдел	328,06	160,02
Прочие Наркоматы	—	176,54

Итого Наркоматы	328,06	336,56
Население.		
Город Омск	100,0	9,67
Сельское	250,0	—

Итого население	350,0	9,67

А всего	2276,76	935,08

Как видно из таблицы, снижение поставки каменного угля коснулось только промышленности и населения, как в той так и другой группе в значительной степени.

По группе промышленности „Металлической“ снижение поставки угля объясняется концентрацией производства на одном заводе „Красный Пахарь“ в Омске за счет закрытия трех остальных заводов этой группы. Потребность закрытых заводов составляла 108.000 пуд. угля, при чем оставшийся в действии один завод, вследствие работы с неполной нагрузкой, понизил потребление угля с 98.000 до 75.000 пуд.

По Химической группе понижение потребности на 6,73 тыс. пудов угля произошло за счет рационализации использования топлива.

По группе „Обработка живот. веществ“ значительное снижение потребности в угле объясняется тем, что самый крупный из двух кожзаводов (№ 1-й) с потребностью 122.000 пуд. закрыт и в текущем году работы не возобновит. До закрытия, которое произошло в феврале месяце, завод этот работал на дровах при весьма малой нагрузке. Кожзавод № 2 й с предполагавшейся потребностью в 15,5 тыс. пудов также работал частью на дровах, и только теперь переводится на уголь, при чем, за незначительностью объема работ, вся его годовая потребность составляет 8.000 пудов.

Группа пищевая. В план топливоснабжения по этой группе включено 10 предприятий, из коих мельница № 1 (б. Колокольниковова) с потребностью 79,13 тыс. пудов угля стоит за отсутствием помола. Мельница № 2 с потребностью 78,89 тыс. пудов за недостатком помола работает только на 2 смены, и потребность ее снизилась до 52.000 пуд.

Мельницы „Хлебороб“, т-ва Емельянова, Металлтреста, Дрожжевой завод, Пивоваренный завод, с общей потребностью все 173,15 тыс. пуд., работают только на дровах, при чем мельница Металлтреста с января остановлена. Таким образом, перечисленные предприятия дают снижение потребности в угле на 279,17 тыс. пудов. Остальные предприятия, за счет экономии в потреблении топлива, главным образом, благодаря неполной нагрузке, снизили свои заявки на 17,65 тыс. пудов.

Текстильная группа, включающая в себе только два предприятия, понизила свою потребность, благодаря переходу в середине года 1-й Омской суконной фабрики на электрическую энергию, получаемую с Городской электростанции.

Группа „Прочая промышленность“. В эту группу по плану были включены разные мелкие кустарного или полукустарного типа предприятия, разбросанные по населенным пунктам всей губернии, а потому крайне трудно учитываемые.

Назначение им по плану 625,000 пуд. каменного угля было сделано примерно, в расчете на понижение цен последнего, а потому и на выгодность его применения.

В календарный план эта группа по углю совсем не включена, во первых, потому, что до сего времени спроса на уголь со стороны входящих в нее предприятий не предъявлялось, так и потому, что внесение в календарный план, без согласования с потребителем, не дало бы возможности считать сбыт угля вполне реальным, между тем принцип реальности сбыта положен в основу всей работы по составлению настоящего плана. Несомненное большинство предприятий этой группы работают на дровах.

В итоге перечисленных выше причин годовая потребность промышленности в угле по Омской губ., с намеченных по ориентировочному плану 1473,22 тысяч пудов, понизилась до 258,38 тыс. пудов или уменьшилась на 85 проц., в том числе на 25 проц. благодаря закрытию предприятий и концентрации производства и на 60 проц. вследствие конкуренции дров с углем.

Что касается группы „Население“, то здесь следует отметить, что спрос городских жителей на каменный уголь за истекшие 5 месяцев ограничился весьма незначительными размерами. Причиной к этому послужили с одной стороны—та же конкуренция дров с углем, а с другой—широкое распространение в гор. Омске угля, выдаваемого служащим и рабочим Омской ж. д. До января месяца город этот являлся центром Управления Сибирским транспортом, почему процент железнодорожников среди населения города был значительный. Выдача угля служащим и рабочим транспорта в текущем году производилась в широких размерах и по ценам ниже себестоимости, при чем значительная доля этого угля попадала на рынок, преимущественно мелкими партиями, весьма доступными населению. По подсчетам Омского Губуполтопа среди населения города Омска этим способом распространено не менее 70.000 пуд. угля за 5 месяцев.

При внесении в ориентировочный план потребности сельского населения в 250.000 пуд. предполагалось снабжение главным образом мелких деревенских кустарей—кузнецов через Госсельхоз склад, как это имело место в предшествующие годы. Ввиду того, что Госсельхозсклад от заброски угля на свои провинциальные склады отказался, за недостатком спроса, предположение это не осуществилось, и деревенские кустари перешли исключительно на древесный уголь.

По группам Водосвета и Наркоматы снижения потребности в угле почти нет, и наоборот наблюдается некоторое увеличение по водосвету.

II. Новониколаевская губерния.

Сопоставление цифр календарного плана, с назначениями по ориентировочному плану снабжения углем потребителей этой губернии, дает следующие результаты (в тысячах пудов).

Группы потребителей.	Потребность кам. угля, утвержденная планом Центра	Намечено к поставке камугля календарным планом
I. Водосвет.		
Н.-Николаевская электростанция . .	86,0	102,0
Прочие предприятия	110,4	63,35
Итого Водосвет . .	196,4	165,35
2. Промышленность.		
а) Металлическая: Авторемонтный завод	83,0	31,60
Прочие предприятия	5,8	—
Итого металлическая . .	88,8	31,60

б) Химическая	26,8	28,0
г) Обраб. животн. веществ	56,0	69,0
д) Бумажн. и полиграфическая	6,7	9,27
е) Пищевая: Холодильник	380,0	107,0
Госмельница № 1 и 3	125	115,0
Остальные предприят.	90,55	—
Итого пищевая	595,55	222,0
з) Деревообрабатывающая	—	—
к) Прочая	50,25	72,90
Итого промышленность	821,10	432,87
3. Наркоматы	125,51	147,20
4. Население.		
Городское	—	11,54
Всего по губернии	1146,01	756,96

● Снижение поставки угля, против заявленной Сибтопом потребности по ориентировочному плану, распространилось на Водосвет и в большей своей части по группе промышленности. Здесь наблюдается сокращение, главным образом, по крупнейшим предприятиям. В частности по группе Водосвет понизилась потребность 3-х бань и 2-х водокачек с 125,7 тыс. пудов угля до 63,35 тыс. пуд., во первых, вследствие работы их не круглый месяц в 30 дней, как было рассчитано при составлении ориентировочного плана, а только в течении 24 дней, а во вторых, и главным образом, вследствие неоправдавшихся расчетов по расходу топлива на котлы Шухова, обслуживающие эти предприятия. При расчетах принималась паропроизводительная способность этих котлов в 25 клгр. с кв. метра в час, тогда как, при последующей поверке и техническом обследовании работы этих котлов, оказалось, что паропроизводительную способность их следовало принять в 16 клгр. с кв. метра в час. Таким образом допущенная Техническим Отделом ошибка искусственно преувеличила потребность в каменном угле этой группы предприятий. Что касается Н. Николаевской электростанции, то потребность ее в топливе, наоборот, увеличилась за счет расширения работы, благодаря установки добавочных машин.

В промышленности, по группе ее „Металлическая“ потребность в угле Авто-ремонтного завода, определявшаяся в 83.000 пуд., сократилась до 26.300 пуд., благодаря закрытию работавшего ранее вместе с ним, при общем паровом оборудовании, маслозавода, с намечавшейся программой в 100.000 пуд. масла. В настоящее время завод переоборудывается на меньшую установку, соответствующую объему его работ. По остальным предприятиям этой группы изменений в потреблении угля не произошло.

Пищевая группа является наиболее понизившей свою потребность в угле. Прежде всего это наблюдается по Новониколаевскому Холодильнику. Определенная Сибтопом потребность его в 258.000 пуд. угля Центром была увеличена до 380.000 пуд., фактически же оказалось всего в 107.000 пудов. Здесь сказались весьма значительное сокращение объема работы, как Холодильника, так и подсобных при нем предприятий. Так убой скота в прошлом году достигал до 20—25.000 голов в месяц, ныне же он не превышает 200 голов за тот же период; также значительно сократилась работа салотопенного завода и

машин для замораживания парного мяса. В отношении летней работы перспективы также-же не велики; до сего времени Холодильник имеет заказов на хранение всего 5.000 пуд. мяса. Далее, Госмельница № 1 с потребностью 153.500 п. угля остановлена с июня 1923 года, и свою работу не возобновляла и не возобновит за недостатком помола. Госмельница № 3, с потребностью 6.000 пуд., работает на дровах. Значившаяся под рубрикой „Остальные предприятия“ мельница № 2, с потребностью 68,0 тыс. пудов угля, благодаря концентрации всего помола зерна в Новониколаевске, расширила свою работу, и потребность ее увеличилась до 115.000 пуд. Винзавод № 7 с потребностью 103.550 пуд. угля в текущем операционном году не работает и работать не будет.

Таким образом, по всей группе пищевой промышленности работают на угле только 2 предприятия—Холодильник и мельница № 2 (бывш. Южно Алтайской К^о).

Указанными выше 2-мя группами промышленности и исчерпывается все понижение намеченной ориентировочным планом поставки каменного угля, тогда как по другим группам, наоборот, произошло некоторое увеличение, хотя и незначительное. Такое-же увеличение потребности от расширения круга потребителей произошло и по группе „наркоматы“.

В общем итоге потребность угля по губернии сократилась с 1.162,31 тыс. пудов, заявленных ориентировочным планом Сибтопа, до 756,96 тыс. пудов, определенных календарным планом, что составит уменьшение на 35 проц.

В отличие от Омской губернии, почти все сокращение в потреблении угля падает на уменьшение объема работ отдельных предприятий и полное закрытие крупнейших из них. Сокращения от конкуренции дров почти не наблюдается, и если Госмельница № 3 и работает на дровах вместо угля, то только потому, что не имеет средств для восстановления разрушившейся значительной части дымовой трубы, ибо оставшаяся в целости часть ее не дает необходимой для угля силы тяги.

III. Алтайская губерния.

В этой губернии потребление каменного угля по отдельным группам распределилось следующим образом (в тысячах пудов).

Группы потребителей.	Потребность каменного угля утвержденная планом центра.	Намечено к поставке каменного угля календарным планом.
I. Водосвет.		
Электро-водопровод в Барнауле	180,0	195,54
Остальные предприятия	13,2	12,0
Итого Водосвет.	193,20	207,54
2. Промышленность.		
а) Металлическая	9,92	44,94
б) Химическая	0,10	10,14
в) Обраб. минеральн. веществ.	22,0	7,86
г) „ животных „	0,60	0,73
е) Пищевая:		
Прочие предприятия	2,03	0,67
Холодильник в Барнауле	—	—
„ в Бийске	188,0	58,0
ж) Текстильная.	1,50	0,66
Итого промышл.	233,15	136,85

3. Наркоматы		
4. Население городов	15,0	—
Всего	441,35	344,39

Как видно из таблицы потребность угля в губернском итоге также не достигает назначения по утвержденному Центром плану.

Увеличение назначения в Центре коснулось пищевой группы промышленности, по которой внесена была в план потребность Бийского Холодильника в 188.000 пуд. угля. При составлении же ориентировочного плана названный Холодильник, считаясь с дальностью расстояния доставки ему угля и учитывая дешевизну дров, имеющих в достаточном количестве в непосредственной близости, заявил Сибтопу свою потребность в угле всего в 400 пуд., необходимых для кузнечных работ, предполагая работать на дровах, что он и осуществлял в течение первых пяти месяцев текущего операционного года. В настоящее время цены на дрова и уголь по Алтайской губернии несколько уравновесились, при чем дрова имеют тенденцию к дальнейшему вздорожанию, уголь же понизился в цене, почему переход Бийского Холодильника с дров на уголь является вполне рациональным и своевременным. Переход этот с администрацией Холодильника согласован, и на остающуюся часть года по календарному плану ему назначено 58.000 пуд. Кузнечного угля.

Кирпичные заводы в гор. Бийске и Барнауле до сего времени не работали, при чем второй из них ремонтируется и предполагает начать свою работу на дровах, которые он заготовил с осени. До израсходования дров завод на уголь не перейдет, запасы же древесного топлива обеспечивают его работу до конца операционного года.

Государственная текстильная фабрика № 1 в г. Бийске фактически расходует каменный уголь только в механической мастерской для кузнечных работ, совершенно отказавшись от потребления угля на другие нужды и ведя собственные самозаготовки дров, чем объясняется снижение поставки каменного угля по этой группе промышленности.

Под рубрикой „Население“ по ориентировочному плану предвиделся отпуск угля городским кустарям—кузнецам. Так как подобные отпуска по отчетности первых 5 месяцев проводились в Алтайской губ. по группе „Металлическая промышленность“, то и в дальнейшем по календарному плану поставка угля кустарям проведена по этой же группе.

На отопительные нужды, как городское, так и сельское население Алтайской губернии, камуголь не расходует, за отсутствием приспособленных для угля отопительных установок.

IV. Томская губерния.

Соотношение назначений минерального топлива по календарному и предварительному ориентировочному планам по Томской губернии выражается следующими цифрами в тысячах пудов: (Смотри на обороте).

Общее сокращение потребности в каменном угле наблюдается в большей степени по промышленности и в меньшей по Водосвету, увеличившись в то же время по группе „Население“ и оставшись почти без изменения по Наркоматам. Сокращение поставки угля Томским центральной электрической и насосной станциям не зависело от сокращения потребности, а объясняется исключительно тем, что предприятия эти, воспользовавшись наличием свободных средств, произвели значительные запасы угля в августе и сентябре месяце прошлого операционного года, которые и расходовались в зиму текущего года. Так электро-

Группы потребителей.	Потребность каменного угля утвержденная планом центра	Намечено к поставке каменного угля календарным планом.
1. Водосвет.		
Томская электростанция	210,5	141,0
„ насосная станция	118,5	100,0
Остальные предприятия	207,16	154,28
Итого Водосвет.	536,16	395,28
2. Промышленность.		
а) Металлическая:		
Гурьевский завод	640,0	640,0
Остальн. предприятия	44,51	4,73
Итого металлическая.	684,51	644,73
б) Химическая:		
Спичфабрика	112,7	134,97
Остальн. предприятия	15,0	13,0
Итого химическая.	127,7	147,97
в) Обработ. минер. веществ:		
Яшкинский цементн. завод	472,5	388,50
Прочие предприятия	22,0	45,0
Итого обработ. мин. веш.	494,5	433,50
г) Обработ. животных веществ.	111,33	50,0
д) Полиграфическая	38,35	10,62
е) Пищевая: Госмельница № 1—2	125,0	40,30
Остальн. предприятия	31,40	23,83
Итого пищевая	156,40	64,13
ж) Текстильная	2,58	—
Итого промышлен.	1615,37	1350,95
3. Наркоматы.		
Технологический Институт		183,0
Психолечебница	545,54	92,0
Остальные.		266,11
Итого Наркоматы.	545,54	541,11
4. Население.		
Городское (г. Томск).	250,0	2,82
Сельское	200,0	570,61
Итого население	450,0	573,43
ВСЕГО	3147,07	2860,77

станция на 1-е октября 23 г. имела запас угля 156.000 пуд. и насосная станция 74.000 пуд. Переходные остатки на 1 октября 1924 г., конечно, такими значительными не будут. Затем электростанция при психолечебнице с потребностью

в 84.000 пуд. угля сократила ее до 31,12 тыс. пуд., вследствие работы в первые месяца операционного года на дровах, что являлось наиболее выгодным. Таким образом, годовая поставка угля предприятиям Водосвета, назначенная ориентировочным планом уменьшена на 140,88 тыс. пудов, в том числе на 52,88 тыс. пуд., благодаря конкуренции дров с углем.

По группе металлической промышленности изменения произошли лишь по рубрике „Прочие предприятия“, тогда как назначения крупнейшему потребителю этой группы, „Гурьевскому заводу“, остались без изменения. Из числа прочих предприятий завод „Машинострой“ в г. Томске, с потребностью до 30.000 пуд., закрыт как самостоятельная единица и передан Технологическому Институту для использования с учебно-показательной целью. Снабжение его углем проводится по группе Наркоматов. Сократили свою работу также и мелкие механические мастерские в Томске, г. г. Болотном и Мариинске, понизив потребление угля на 11,18 тыс. пудов.

Следующей группой промышленности, сократившей потребление угля, является „Обработка минеральных веществ“. Здесь сокращение прошло по Яшкинскому цементному заводу, который уменьшил свою производственную программу. Вместо намеченного производства цемента в 100000 бочек, завод предполагает выработать только 80000 бочек, соответственно чему понизилась и потребность в угле. Прочие предприятия этой группы, наоборот, несколько расширили свою потребность за счет перевода стекло-завода „Красное Утро“ (бывш. Предтеченский) с дров на минеральное топливо, ввиду намечающейся конъюнктуры на понижение его стоимости. Завод этот намечает взять до 30000 пуд. угля, при годовой его потребности в 90000 пудов.

Предприятия кожевенной промышленности, при сохранившейся без изменения потребности в 111,3 тыс. пуд. выберут в операционном году только 50000 пуд., ибо к 1 октября 1923 г. успели заготовить из завезенного в Томск водным путем угля 69000 пудов, и в течение 1 квартала текущего года закупок не производили.

По предприятиям полиграфического производства, состав которых не изменился, понижение поставки угля против назначений ориентировочного плана объясняется переходом крупнейшей Томской типографии № 2-й с минерального на древесное топливо, что дало снижение в потреблении угля на 27,73 тыс. пудов. Поскольку древесное топливо значительно дешевле минерального, обратный переход предприятия с дров на уголь при удешевлении его, вполне возможен.

Группа пищевой промышленности, как и везде по Сибири, дает наибольший процент сокращения потребности в угле. Госмельницы № 1—2, с предполагаемой потребностью в 180,2 тыс. пуд. угля, сократили объем своей работы на 50 проц. за отсутствием заказов на помол, при чем одно из предприятий этого объединения остановлено с осени 1923 года. Второе предприятие, которое могло потребить угля до 100000 пуд., работает на дровах и лишь ведет переговоры, почти уже закончившиеся, о покупке 40000 пуд. Кузнецкого угля, завезенного в Томск водным путем в навигацию 1923 года, и лежащего на берегу р. Томи вблизи мельницы. Необходимость убрать уголь с берега, на случай подема воды весной, дала возможность мельнице приобрести его более или менее выгодно, со скидкой с нормальной продажной цены.

Потребность в угле остальных предприятий этой группы, работающих к тому же неполной нагрузкой, сократилась на 68,47 тыс. пуд. опять-таки за счет перехода части их на дрова. Из внесенных в ориентировочный план под этой рубрикой 6-ти предприятий, четыре расположены вне города Томска (с. Болотное 2, село Крапивино 1 и г. Мариинск 1), где условия приобретения дров еще более облегчены, чем в г. Томске, и где они значительно дешевле, ибо источники их находятся в непосредственной близости к потребителю, а потому и являются более выгодными, чем уголь.

Вследствие закрытия пимокатной фабрики в Томске, предположенная ориентировочным планом поставка угля текстильной промышленности, отпала и в календарный план не включена.

Потребители угля из группы Наркоматы выберут намеченное ориентировочным планом количество почти полностью. Снижение здесь ограничивается незначительным процентом (2,6 проц.) за счет понижения потребления угля Психолечебницей.

По этой группе, между прочим, произошла некоторая перегруппировка потребности между отдельными учреждениями. Так уменьшилась потребность угля Технологического Института и Психолечебницы, и в то же время увеличилась у Комхоза. Произошло это вследствие передачи последнему хозяйственного обслуживания некоторых топливо потребляющих установок Института и Лечебницы.

Почти на 30 проц. увеличился спрос на уголь со стороны населения исключительно в районах расположения копей Кузбасстреста, где гужевой вывоз угля расширился.

В общем итоге по губернии поставка каменного угля, назначенная календарным планом, уменьшена против ориентировочного плана на (3272,69—2860,77) = 411,92 тыс. пудов или 12,5 проц. Если же откинуть увеличение потребления угля населением копейских районов, то процент этот возрастет до 25-ти, в том числе около 7 проц. вследствие конкуренции дров с углем.

V. Енисейская губерния.

Ориентировочным планом топливоснабжения потребителей Енисейской губернии большую часть топливной потребности предполагалось удовлетворить местным углем, Каркинских и Гляденских копей Енисейского ГСНХ. Угли этих копей, относящиеся к группе молодых-бурых, по своему качеству не могли конкурировать с Черемховским, а тем более с Кузнецким углями, даже при кажущейся их дешевизне. В результате названные копи прекратили свою деятельность, что календарным планом снабжения этими углями не предусматривается. Ввиду этого, ниже во всех расчетах мы будем совершенно откидывать наши первоначальные предположения по снабжению потребителей губернии углями местных копей, а отсюда будет понятно, то увеличение потребности в угле Кузнецкого бассейна, которое бросается в глаза в помещаемой ниже таблице, а именно (в тысячах пудов): (См. на стр. 137).

При общем и значительном повышении потребности в угле Кузнецких копей за счет местного, все же по календарному плану по двум группам промышленности пищевой и горной имеет место и снижение. В первом случае на сокращение потребления угля отразилась остановка крупнейших в губернии мельниц бывших Енисейского Губпродкома. Мельницы стоят не только потому, что нет помола, но также и потому, что с ликвидацией Губпродкома они потеряли своего владельца, и вопрос о том, кто и как будет их эксплуатировать до сего времени в губернии неурегулирован. Учитывая же, что самый интенсивный сезон помола уже прошел, мы вынуждены были в календарный план включить только наиболее реальную цифру потребности в угле в 17,76 тыс. пуд., необходимых для мелких предприятий этой группы.

Что касается группы Горной промышленности, то ориентировочным планом намечалась поставка Кузнецкого угля (Минусинского района) соляно-сульфатному заводу в Минусинском уезде, который, однако, от покупки угля отказался и добывает таковой собственными силами на близ расположенном руднике „Красный“.

По всем остальным группам потребителей календарным планом намечено повышение поставки Кузнецких углей против предположений ориентировочного плана, хотя увеличение это и не достигает общей суммы предполагавшегося

ГРУППЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	Потребность каменного угля утвержденная планом Центра	Намечено к поставке каменного угля календарным планом
I. ВОДОСВЕТ.		
Электростанция в Красноярске	128,4	274,0
Прочие предприятия	—	44,89
	128,4	318,93
II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.		
а) Металлическая	2,8	4,53
б) Химическая	—	—
в) Обраб. минеральн. веществ	—	—
г) „ животных	—	5,90
д) Бумажная и полиграфическая	2,0	—
е) Пищевая	257,61	17,76
ж) Текстильная	—	25,0
з) Деревообрабатывающая	—	—
и) Горная	75,0	12,82
Итого промышленность	337,41	66,01
III. НАРКОМАТЫ	3,81	206,44
IV. НАСЕЛЕНИЕ.		
Сельское	—	455,03
А всего	469,62	1046,41

потребления в губернии всех углей, в том числе и местных. Прежде всего нужно учесть разницу в качестве углей. Если Красноярская электро-водопроводная станция проведена по ориентировочному плану с потребностью 620 тыс. пуд. угля, в том числе местного 430000 пуд., то уже замена последнего Кузнецким дала возможность станции уложиться в общее потребление только 274000 пуд. Высокое качество Кузнецких углей позволило провести ряд мероприятий по улучшению всего паро-теплого хозяйства станции, и благотворное влияние этих мероприятий не замедлило сказаться. То же самое наблюдается и по отношению других потребителей, перешедших с местных углей на Кузнецкий.

Имеет место в губернии и вообще снижение потребления каменного угля теми потребителями, которые по ориентировочному плану были отнесены на снабжение местным углем. Так по металлической промышленности прекратил свою работу Ачинский механический завод № 4. О пищевой промышленности уже сказано выше. По горной промышленности отпало назначение угля для подсобных предприятий местных копей ГСНХ, вследствие закрытия их. По группе Наркоматов имеет место замена угля дровами Енисейским ГСНХ для нужд отопления.

По группе населения в календарном плане показан гужево-вывоз угля с копей Минусинского района Кузбасстреста.

Помещенные выше цифровые данные указывают на общее понижение потребности в угле по Иркутской губернии, которое составляет в итоге 31% по сравнению с планом, утвержденным Центром.

Арест нашего Губернского Уполномоченного в Иркутске, а затем и полное его устранение от службы в административном порядке в тот самый момент, когда по всей Сибири происходило спешное выявление потребителей топлива и обследование установок его потребляющих, совершенно прекратили эту работу в губернии, и никаких деталей к плану нам собрать и получить не удалось, в том числе не удалось получить и списка тех потребителей, которые были включены в наметку плана, равно как списка этого не было найдено и в делах Уполтопа. Изложенные выше обстоятельства, при значительной удаленности Иркутской губернии от Сибирского центра, лишают нас возможности детально пояснить причины понижения потребности в каменном угле отдельно для каждого конкретного случая. Поэтому здесь вынуждены только указать, что календарный план составлен при соблюдении принципа—реальности сбыта минерального топлива с детальным согласованием сроков выборки его с каждым отдельным потребителем, почему он является наиболее точным и отвечающим современному положению губернии в смысле потребления топлива.

Учитывая причины снижения потребности в минеральном топливе, изложенные выше по 5-ти остальным Сибирским губерниям, следует сказать, что и для Иркутской губернии они остаются теми же.

Так по группе Водосвет—Иркутский водопровод с потребностью до 150 тыс. пуд. угля работает на дровах, считая, что таковые обходятся ему на 30 проц. дешевле.

Электростанция понизила свой расход угля с 800 тысяч пудов до 520 тыс. пудов, путем технического усовершенствования парового хозяйства с одной стороны, и вследствие уменьшения нагрузки с другой.

По промышленности при составлении календарного плана выявились с определенной ясностью две причины понижения поставок угля—это полное закрытие одной части предприятий и сокращение объема работы другой, а также переход с минерального топлива на древесное. Тоже самое относится к группе Наркоматы и Городское население. Под рубрикой сельское население показан вывоз угля гужем с Черемховских копей в районы расположения отдельных рудников их.

Все изложенное выше по каждой губернии в отдельности вполне подтверждает общие выводы, приведенные в начале настоящего обзора. В заключение лишь следует еще раз отметить, что настоящий календарный план по сбыту минерального топлива является очень близким к реальному.

Если при составлении ориентировочного плана в свое время мы указывали на возможность понижения потребления каменного угля против заявленных цифр, в случае оставления цен на уголь на том же уровне, какими они были тогда, то теперь наоборот, имеем основание сказать, что заявленные календарным планом цифры потребности могут измениться только в сторону повышения. Понижение тарифов на перевозку Кузнецкого угля по железной дороге, понижение основной цены на уголь франко копи, проведенное как Кузбасстрестом так и Черембассом в последнее время, уже теперь создали благоприятную обстановку для перевода некоторых предприятий с дров на уголь. Если учесть, что Наркомземом и Наркомфином принимаются меры к повышению доходности лесов, следствием чего должно явиться прекращение хищнического превращения всякой древесины в дрова и сокращение самовольных порубок леса, а отсюда неизбежно должна создаться тенденция к повышению цен на дрова, то следует ожидать, что в ближайшем будущем благоприятная обстановка к переходу на минеральное топливо еще более улучшится.

Все потребители топлива, с которыми согласовывались сроки, и количество поставки угля, неизменно высказывали пожелания, во первых, о дальнейшем

VI. Иркутская губерния.

Снижение потребности в каменном угле по Иркутской губернии, против предположений ориентировочного плана, выражается следующими цифрами (тысячи пудов):

ГРУППА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	Потребность каменного угля утвержденная планом Центра	Намечено к поставке каменного угля календарным планом
I. Водосвет.		
Иркутская электростанция	944,0	522,54
II. Промышленность		
а) Металлическая	378,0	3,2
б) Химическая	223,2	—
в) Обраб. минеральн. веществ	—	2,62
г) „ животных „	432,0	166,25
д) Бумажная и полиграфическая	138,0	4,0
е) Пищевая: Мельотдел	1000,0	68,85
Прочие предприят.	—	63,97
Итого пищевая	1000,0	132,82
ж) Текстильная	80,0	—
з) Деревообрабатывающая	—	0,08
и) Горная: Сользавод в Усолье	—	1568,0
Прочие предприятия	—	2,0
Итого горная	—	1570,0
к) Прочая	108,0	20,94
Итого промышленность	2359,2	1899,91
III. Наркоматы.		
Учреждения ГУБОНО	—	130,14
Дома заключения	1320,0	242,50
Прочие	—	307,56
Итого Наркоматы	1320,0	680,20
IV. Население.		
Городское	235,0	50,76
Сельское	—	174,57
Итого население	235,0	225,33
Д в с е г о	4858,20	3327,98

понижении цен на уголь, и во вторых, о предоставлении рассрочек платежа при покупке крупных партий. Проведение этих мероприятий, несомненно, может увеличить потребление каменного угля в Сибири в довольно значительной степени.

Сокращение потребления угля в Сибири вынуждает Сибирскую каменноугольную промышленность искать выхода ее продукции на вне Сибирские рынки, и главным образом, на соседний Уральский. По Кузнецкому бассейну возможности эти до некоторой степени уже выявились, и ориентировочный план вывоза Кузнецких углей на Урал и другие районы Европейской России при сем прилагается. Поскольку переговоры о поставках угля вне Сибирским потребителям не вполне закончены, ориентировочный план пришлось разбить на две рубрики— реально (по заключенным уже договорам) и предположительно. И здесь на расширение поставки угля решающее значение может иметь понижение цен на него. Особенно в этом отношении обещает большие возможности Урал, где конкуренция Сибирского угля с дровами может привести к значительным результатам.

Что касается вывоза Черемховского угля на Восток, то ввиду встретившихся к тому препятствий и неурегулирования этого вопроса, строить те или иные предположения сейчас затруднительно, почему вывоз этот календарным планом не предусмотрен.

В результате работ по составлению календарного плана общий угольный баланс Сибирских копей в годовом итоге составит в следующем виде (в тысячах пудов).

	Копи Куз- бассге- ста	А И. К. „Кузбасс“	Черембасс- трест	Итого по Сибири
Добыча нетто	42700,0	6200,0	18000,0	66900,0
НАМЕЧЕННАЯ ПОСТАВКА:				
П л а н о в а я .				
Сибирские жел. дороги	27720,0	4400,0	10500,0	42620,0
Водный транспорт	810,0	120,0	150,0	1080,0
Военное ведомство	500,0	—	300,0	800,0
Мортехозупр	70,0	—	—	70,0
Итого	29100,0	4520,0	10950,0	44570,0
Н е п л а н о в а я .				
Водосвет	1417,57	—	522,54	1940,11
Промышленность	1885,06	360,0	331,91	2576,97
Наркоматы	1231,31	—	680,20	1911,51
Н а с е л е н и е	989,67	60,0	225,33	1275,0
Итого	5523,61	420,0	1759,98	7703,59
Всего	34623,61	4940,0	12709,98	52273,59
Вывоз за пределы Сибири (реальный)	5505,87	—	—	5505,87
А всего	40129,48	4940,0	12709,98	57779,46

	Копи Куз- бастре- ста	А. А. К. „ узбасс“	Черембас- треста	Итого по Сибири
Нераспределенный остаток	2570,52	1260,0	5290,0	9120,54
Вывоз предположительный на Ур. л и Восток	4570,0	—	5000,0	9570,0
Возможный остаток	—	1260,0	290,0	1550,0
Возможный недостаток	2000,0	—	—	—

Если учесть, что вывоз Кузнецкого угля на вне Сибирские рынки в настоящей таблице показан, как „реальный“, так и предположительный, и что вывоз несомненно будет больше показанного реальным, следует сказать, что полный сбыт продукции копей Кузнецкого района вполне обеспечен.

В особенно тяжелом положении находится Черембасстрест, для которого перейти к новому операционному году с остатком свыше 5 миллионов пудов угля в отвал совершенно невозможно, почему разрешение вопроса о вывозе Черемховского угля на Восток для этих копей является жизненно необходимым. Этот вопрос находится уже в стадии окончательного разрешения.

Л. Скворцов.

саться в данный центр контингент—39.000 чел., или приблиз. 6,9 чел. на 1 версту. Эта цифра весьма мала и абсолютно и относительно (сравнительно с дореволюционным периодом) и для своего применения требует даже при современном малом грузообороте сибирской сети, как всестороннего уплотнения работы ее, так и высокой сознательности работы каждого транспортника. Самый процесс сокращения линейного штата, несмотря на его крупные размеры, прошел по общим отзывам сравнительно весьма безболезненно, благодаря тому, что администрация в этом направлении действовала в полном контакте с профсоюзными организациями и всей рабочей массой.

Реорганизован за это время и Сибирский Окружной Комитет по перевозкам (ОКП), который с 1 февраля 1924 г. преобразован в Сибирский Районный Комитет по регулированию перевозок, являющийся, согласно положения о нем, местным междуведомственным органом при НКПС. Как состав РК, так и его задачи и предметы ведения в области грузовых перевозок в сущности остались почти теми же, как и ОКП, однако, с большим уклоном в сторону планирования. В структуре же аппарата РК есть важная особенность: ранее председателем ОКП являлся по своей должности Начальник Округа П. С., председатель же РК и его заместитель не могут состоять, хотя бы по совместительству, в числе служащих правлений или управлений дорог, подведомственных данному РК (ст. 18). Таким образом Районный Комитет является совершенно независимым от местных органов транспорта, что, конечно, вполне соответствует его задачам.

Большим вопросом РК является его полная внешняя оторванность от сибирских центров. Со времени своего возникновения Сиб. ОКП (и РК) находится в Омске, все же члены его, как и представляемые ими Сиб. ж. д. в Новониколаевске. Такое положение дела привело на практике к тому, что заседания РК осуществляются путем своеобразных „выездных сессий“ правления делами РК из Омска в Новониколаевск — раз, иногда два раза в месяц. С отъездом управления делами РК обратно в Омск на целый месяц в сущности теряется всякая связь между РК и составляющими его организациями. Покуда существовал в Омске Сибопс, такой ненормальный порядок вещей до некоторой степени был неизбежен, так как ОКП не имел своего аппарата и обслуживался отделами Сибопса. Но с упразднением последнего нет даже решительно никаких оснований для оставления РК в Омске и настоятельно необходимо возможно скорее перенести его в Новониколаевск; от этого, несомненно, выиграет работа и Правления Сиб. ж. д. и самого РК. Аппарат РК не велик (около 40 чел.), и как ни серьезен квартирный кризис в Новониколаевске, однако, вероятно, осуществить этот перевод возможно, особенно принимая во внимание произведенное в последнее время сокращение штата Правления Сиб. ж. д.

2. Состояние и работа сибирской жел.-дор. сети за 1-е полугодие 23 — 24 операционного года.

Паровозный и вагонный парк. Наличие паровозного парка за указанный период не изменилось, но процент здоровых несколько понизился: с 46,4 проц. в октябре до 44,5 проц. в марте. За тот же период 22—23 опер. г. процент здоровых также постепенно снижался, но абсолютно был выше: в октябре—51,5, в марте—45,2. По отсутствию грузов более половины исправных паровозов стояло в запасе.

Общее количество вагонов товарного парка сравнительно с прошлым годом резко, почти на 20 проц., сократилось, что объясняется тем обстоятельством, что при избытке вагонов на дорогах Сибири и нуждаемости в них на других жел. дорогах Республики, весьма значительное число товарных вагонов, числившееся Сибопсом долгом за соседними дорогами, было откомандировано. Процент здоровых вагонов составлял от 62 (в марте) до 70 (в январе). За истекшее

Сибирский железнодорожный транспорт за I-е полугодие 1923-24 опер. года.

I. Реорганизация управления.

В течение истекшего полугодия структура управления сибирским жел.-дор. транспортом была коренным образом изменена. Основной целью реформы являлось создание единого органа—Правления Сиб. ж. д., направляющего и регулирующего работу отдельных дорог сибирской сети в интересах максимальной ее эффективности при наименьших затратах сил и средств, при чем отдельным дорогам предоставляется самостоятельность и инициатива в весьма широких пределах. Конкретно эта реформа выразилась в следующем: с 1-го января 1924 года упразднен Сибирский Округ П. С. (Сибопс), вместо существовавших 4-х линейных отделов (Омск, Барнаул, Томск, Иркутск), образованы 3 управления ж. дорог в Омске, Томске и Иркутске; упразднено управление постройки Южно-Сибирской ж. д.

Границы отдельных жел. дорог—следующие:

1. Омская ж. д. от ст. Челябинск до ст. Татарская; от ст. Тюмень до ст. Омск. Ветвь: Татарская—Славгород—Кулунда—Павлодар. Общее протяжение—1.947 верст.

2. Томская ж. д.: от ст. Татарская до ст. Чернореченская. Ветви: Томская (Тайга-Черемошники), Кольчугинская (Юрга-Кольчугино, Топки-Кемерово) и Алтайская (Новониколаевск-Семипалатинск, Алтайская—Бийск). Общее протяжение—2.082 версты.

3. Забайкальская ж. д.: от ст. Чернореченская до ст. Верхнеудинск. Общее протяжение—1.612 верст.

Произведенная в свое время реформа управлений 3-х дорог, бывших в Сибири, и создание вместо них целых восьми Линотделов оказалась на практике не вполне удачной, и реальные требования жизни заставили постепенно сокращать это число. Еще менее целесообразным оказалось параллельное существование Сибопса и Правления Сиб. ж. д. Практическая невозможность точного разграничения их функций, неизбежный вследствие этого параллелизм в работе и некоторая противоречивость директив, даваемых линии; медлительность разрешения текущих вопросов; разрыв органической связи между экономикой и техникой дела при данной структуре управления; необходимость, наконец, содержать весьма солидный излишек штата,—эти обстоятельства с очевидностью доказали всю необходимость вышеуказанной реорганизации.

К концу 1-го полугодия, как аппараты управлений отдельных дорог, так и реформированный аппарат Правления Сиб. ж. д. окончательно сконструировались. Остается длительная будничная, но серьезная работа по улучшению методов работы самих аппаратов и уточнению взаимоотношений между Правлением и управлениями.

Другим серьезным моментом организационного характера в жизни сиб. ж. д. транспорта за указанный период явилось крупное сокращение штата рабочих и служащих. Количество постоянных раб. и служ. (штатных и нештатных) на 1 октября 1923 г. состояло 52.894 чел. или 9,37 чел. на 1 в.; на 1 декабря 1923 г.—49.777 чел.; в течение 2-го квартала эта цифра доведена, примерно, до 42.000 чел., или 7,48 чел. на 1 в., и в ближайшем будущем предстоит вли-

полугодие общее наличие товарного вагонного парка сократилось на 3,675 единиц, исключительно вследствие начавшегося в феврале и принявшего затем громадные размеры должания вагонов соседними дорогами запада (С.-Златоустовская и Пермская), что также резко понизило и процент здоровых вагонов Сибирской ж. д. сети по отношению к общему их числу. Первопричиной весьма тягостного для Сибирских жел. дорог такого должания послужили исключительные по силе снежные заносы на всем юге России, и оказавшийся вследствие этого недостаток в товарных вагонах, между тем как по Сибирским жел. дорогам в первые 4 месяца истекшего полугодия наблюдалось резкое уменьшение погрузки, и вагонный парк в то время был избыточен. Как сильно возрастали вагонные долги, видно из следующих цифр:

С Р О К И.	Должны дор. Сибири числом вагонов.		
	Челябин.	Тюмень.	Всего.
На 1 февраля	1505	364	1869
„ 5 марта	3718	1227	4940
„ 1 апреля	4648	2342	6990

Между тем погрузка на жел. дорогах Сибири, начавшая повышаться еще в январе, в феврале и марте сильно увеличилась. Неизбежным последствием этого явился острый вагонный кризис, и положение на Сибирских жел. дорогах стало тяжелым. Районный Комитет был вынужден издать ряд ограничений в перевозках; так, была длительно запрещена погрузка грузов 3-й и 4-й категорий, при чем хлебные грузы были перенесены, однако, во 2-ю категорию, и пр.; была применена даже такая, в высшей степени тягостная для клиентов транспорта, мера, как запрещение погрузки всех очередных грузов, следующих на выход из Сибири в западном направлении; внеочередных грузов и угля, перевозимого по исключительному тарифу, запрещение не касалось, мера эта была объявлена на 3 дня.

Общее положение стало улучшаться лишь к половине апреля, после длинного ряда телеграмм в Центр; к этому времени, сверх равночисленного обмена, поступило с дорог Запада свыше 2000 вагонов.

Выпуск вагонов из конвенционного осмотра в октябре и ноябре превысил задание, в остальные месяцы был ниже его; особенно малый процент выпуска был в декабре—65 проц. и марте—64 проц.; всего за это время выпущено 3503 ед. вместо заданных 3746 (94 проц.); в марте недовыпуск объясняется поставленным Центром требованием, чтобы все вагоны местного сообщения, выпускаемые из осмотра, удовлетворяли требованиям прямого сообщения. В прошлом опер. году при меньшем задании (3535) было выпущено 3733, что составляло 104 проц. выполнения.

Грузовая работа. Грузовая работа Сиб. жел. дорог характеризуется следующими данными. (См. таб. на стр. 145).

При рассмотрении данных вышеприведенной таблицы, прежде всего надо констатировать, что по сравнению с прошлым годом работа Сиб. ж. дор. сильно упала, особенно в ноябре, когда она равнялась лишь 60 проц. прошлогодней. Далее, начавшееся с июля 23, обычное летнее падение перевозок, вместо того, чтобы смениться с началом осени обычным же более или менее значительным подъемом, неуклонно продолжалось в еще более резком темпе вплоть до января, когда падение приостановилось и сменилось сильным увеличением работы, наблюдавшимся и в марте. Нужно сказать, что это увеличение, несомненно, было бы еще большим, если бы этому не воспрепятствовал тот острый недостаток вагонов, о котором уже сказано было выше, так как многие грузоотправители,

Наименование перевозок.	О к т я б р ь.				Н о я б р ь.				Д е к а б р ь.			
	Выполнено в 1922-23 г.	1923-24 г.			Выполнено в 1922-23 г.	1923-24 г.			Выполнено в 1922-23 г.	1923-24 г.		
		По плану.	Вагон.	В % от плана		По плану.	Вагон.	В % от плана		По плану.	Вагон.	В % от плана
А. погрузка.												
1. Внеочередные и по особ. правилам	—	50,9	78,8	145	—	78,9	48,9	62	—	81,2	61,9	76
2. Хозяйственн.	323	264,5	278,6	105	258	173,4	230,9	133	244	202,7	161,9	85
3. Категорные.	—	512,4	204,7	40	—	514,3	207,2	40	—	280,2	199,3	71
Итого .	739	827,8	557,1	67	688	766,6	487	63	617	564,1	423,2	76
Б. Прием . .	203	152	104,1	68	203	165	77	47	193	122	74	61
Вся работа.	942	979,8	661,2	67,5	891	916	564	60,5	810	686,1	497,2	72,5
А. Погрузка.												
1. Внеочередные особ. правилам	—	172,3	78,5	45,5	—	101,1	17,7	94	—	124,7	124,2	103
2. Хозяйственн.	200	166,6	156,3	94	233,5	196,2	194,3	99	311,4	245,8	226,3	92
3. Категорные.	—	142,5	226,3	159	—	194,1	319,9	165	—	244,7	272,5	111
Итого .	451	481,4	461,1	96	570,7	498	615,5	124	725,3	615	627	102
Б. Прием . .	135,1	95,3	57,3	60	171,5	79	98,8	125	183,5	80	67,1	121
Вся работа.	586,1	576,7	518,4	90	742,2	577	714,3	124	908,8	695	724,1	104

считаясь с создавшимся положением, не ввозили своих грузов на станции ж. д. во избежание расходов по оплате хранения их.

Чем же вызывалось это необычное изменение нормальной динамики грузооборота? Сиб. ОКП, обсудив этот вопрос в экстренном заседании 15 декабря пр. года, признал, что „на падение перевозок имеющегося в наличии на местах значительного количества грузов*) влияют общие причины: сокращение кредитных операций и слабая покупательная способность населения вообще, и в частности главной массы потребителей—крестьян—вследствие несоответствия цен продуктов сельского хозяйства и продукции фабрично-заводской промышленности. Частные по Сибопсу причины: слабый урожай в Сибири и отсутствие выхода сибирского хлеба в Европейскую Россию, вследствие более низких там цен и ввиду затруднений в перевозке некоторых излишков хлеба на тяготеющие рынки Востока, вследствие отсутствия оборотных средств у покупателей. Перелом тарифа в Верхнеудинске и обязательство уплаты тарифа при отправлении также затрудняют грузообмен между Сибирью и Дальним Востоком“.

С таким объяснением довольно трудно согласиться. Безусловно правильно в нем лишь одно, это—большее несоответствие цен продукции сельского хозяйства и промышленности в I квартале 23-24 г. сравнительно с тем же

*) Курсив наш. В. П.

кварталом 22—23 года; так по Омску и Новониколаевску за стоимость пуда пшеницы можно было купить: в октябре-декабре 22 г. — 4 арш. ситца или $\frac{1}{2}$ пуда кровельного железа, а в октябре-декабре 23 года — 2 арш. ситца или $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{10}$ пуд. кров. жел. (по данным ЦСУ), т. е. стоимость продукции фабрично-заводской возросла относительно с. х. в 2-5 раз. Что касается указаний на более низкие цены на хлеб в Европ. России, то это справедливо лишь частично, напр. относительно Екатеринбурга, где цены на пшеницу на 1-Х 23 были на 32 проц. ниже Омской и на 25 проц. Новониколаевской (69 к. против 1 р. 01 к. и 94 к.), но не верно, напр., по отношению к Москве, где на то же число цена на пшеницу была на 50 проц. выше Омска и на 60 проц. выше Новониколаевска (1 р. 50 к. против 1 р. 01 к. и 94 к.). Ссылка на слабый урожай также не доказательна, ибо общий валовой сбор по Сибири в 23 г.—140 мил. пуд.—почти одинаков со сбором 22 г.—143 мил. пуд., а по продовольственным хлебам—выше на 1.700 тыс. пуд. (105,8 мил. пуд. против 104,1 в 22 г.). Не вполне понятно, что имел ввиду РК, говоря о сокращении кредитных операций, ибо банковский кредит и развился только в 23 году, а в 22 году он был еще в зачаточном состоянии. Далее, как ни слаба покупательная способность населения, но все же для нас несомненно, что в 23 году она выше, чем в 22 г. Наконец, дальне-восточные тарифные рогаки существовали и в 22 г.

Таким образом, в высшей степени важной для Сибирского ж.-дор. транспорта факт необычного и сильного падения перевозок в 1-й, осенний, квартал текущего года остается недостаточно уясненным. Конечно, наперед известно, что в отношении хлебных перевозок здесь сыграло существеннейшую роль изменение метода взимания с. х. налога, но все же более подробно анализировать причины падения общего грузооборота, к сожалению, не представляется возможным уже по одному тому, что до сего времени*) еще не имеется с дорог сведений, даже за 1-й квартал, о роде перевезенных грузов. Ранее эти сведения представлялись ежемесячно; сами по себе они не совершенны, так как все грузы разбиваются в них на 15 категорий, причем, напр., категория „прочих“ грузов обнимает собой до 30-40 проц. всех перевозок; теперь же, по распоряжению НКПС, установлено представление этих сведений поквартально, а на практике это ведет к тому, что за октябрь 23 г. по сибирской сети их нет и спустя 7 месяцев. Между тем эти сведения не только насущно необходимы РК и Правлениям ж. д., которым приходится несколько раз в год составлять перспективы ж. д. перевозок периодических и специальных, но и представляют собой широкий общественный интерес, давая фотографию товарооборота, а потому весьма важны и хозяйственникам и Плановым Органам, особенно для конъюнктурных работ. Поэтому такое сокращение статистики, вообще говоря, обременяющей жел. дороги, представляется для нас несомненной и крупной практической ошибкой, и необходимо не только восстановить ежемесячное составление вышеуказанных сведений, но и несколько их расширить.

В заключение приведем цифровые данные о перевозках в пудах за 1-й квартал текущего года.

Месяцы	Перевезено всех грузов в пудах			
	Коммерческих	Воинских	Служебных	Всего
Октябрь 23 г.	6,891,000	637,000	6,104,000	13,632,000
Ноябрь "	4,331,900	929,000	5,122,000	10,382,000
Декабрь "	6,039,000	1,401,000	4,649,000	12,139,000
Итого	17,311,000	2,967,000	15,875,000	36,153,000
1-й квартал 22-23 г.	33,075,980	2,839,982	18,955,421	54,901,383

*) Начало мая. П.

Как видно из таблицы, коммерческие перевозки понизились сравнительно с прошлым опер. годом на 16 мил. пд., или на 49 проц.

Запасы топлива. Состояние запасов топлива на складах жел. дорог, причем сюда же причислен и запас угля ж. д., хранящийся на складах копей, таково (уголь—без мобзапаса, в тысячах пудов):

Наименование топлива.	На 1/X 1923 г.	1924 г.					
		1/XI 23 г.	1/XII 23 г.	1/I 24 г.	1/II 24 г.	1/III 24 г.	1/IV 24 г.
Кам. уголь пд.	13653	14085	14950	15710	13981	12794	13038
Дрова (кб. сж.)	12605	12231	10866	11480	9705	13815	20860

Максимальная цифра запасов кам. угля, находящегося на собственных складах ж. д., была на 1/XI—14.085 т. пд., а на 1/IV она снизилась до 10.618 т. пд. Согласно приказа Наркома П. С. от 11 марта 24 г. № 494, желдороги Сибири должны иметь запас кам. угля на 75 дней, причем этот запас ни при каких обстоятельствах не должен быть снижаем. Правление Сиб. ж. д., определяя свой нормальный запас, считает его в 100 дней, т. е. увеличивая норму против минимума на 33 проц., что составляет по исчислениям Правления 13 мил. пд. угля.

Правление Сиб. ж. д. весьма неохотно принимало плановые назначения угля центром, считая их чрезмерными сравнительно с реальными потребностями, а потому и весьма невыгодными для него, как с финансовой точки зрения так и технической, при чем указывало на крайнюю перегруженность складов. Между тем, как видно из таблицы, фактические запасы более или менее значительно превысили норму, определенную самим Правлением лишь на 1/XII и 1/I, т. е. как раз вслед за месяцами неожиданно слабого движения. Таким образом, казалось бы, желдорогам Сибири необходимо упорядочить свое складское хозяйство и в смысле большей емкости их угольных складов, так как, очевидно, нельзя считать нормальным такое положение, при котором угольные склады, вмещающая лишь свой нормальный запас, фактически являются загруженными до крайних пределов возможности.

Положение с разгрузкой вагонов было следующее. Остатки неразгруженных вагонов постепенно уменьшались и составляли: на 1/X—1.130 ваг., 1/XI—986, 1/XII—659, 1/I—787; в последующих отчетных данных мы имели цифры, гораздо более правильно рисующие положение дела, а именно: среднее за месяц число неразгруженных вагонов в сутки (так как остатки на определенное число могут быть совершенно не типичными). Средний неразгруженный остаток за февраль составлял 773 в., за март—834 в., что при средне суточной выгрузке в 468 в. составляет довольно большую величину, около 2-х дневной выгрузки.

Отдельные элементы и измерители эксплуатационной работы указаны в следующей таблице.

Месяцы.	Общий пробег в паровозо-верстах.						
	Задано ОКП.	В ы п о л н е н о					
		Паровозо-ворст.	% от заданя.	В том числе.			
Производительн.	%			Непроизводит.	% от производ.		
Октябрь	1078335	950266	88	726804	76	223462	31
Ноябрь	1149030	836702	73	649959	78	186743	29
Декабрь	1054434	878855	83	679305	77	199550	29
Январь	928297	838673	90	646359	77	192314	30
Февраль	839173	949729	113	715304	75	234425	33
Март	1098919	1033217	94	788929	76	244288	31

Месяцы.	Средне-суточный пробег в верстах.				Средний состав поездов.		Скорость движения в верстах в час.		Фактический грузовой рейс в верстах
	Паровозов		Вагонов.		По весу пудов.	Числом вагонов.	Техническая	Коммерческая.	
	Задано	Выполнено.	Задано.	Выполнено.					
Октябрь	110	117	75	88	50178	47	19,8	16,0	805
Ноябрь	110	109	75	73,3	48696	43	18,6	14,9	741
Декабрь	110	110	75	71,1	46448	41	18,4	14,9	823
Январь	110	105	75	73,8	45874	41	18,8	15,5	527
Февраль	110	114	75	80,9	49761	45	19,2	15,0	722
Март	110	114	81	87,7	49971	47	19,9	17,3	802

При оценке этих данных необходимо учитывать незначительность перевозок, которая должна была весьма неблагоприятно отразиться на использовании подвижного состава в должной мере: излишние простои вагонов в ожидании отправки, отправление поездов не в полном составе во избежание длительных простоев вагонов, весьма слабое использование маневровых паровозов, работающих с малым числом вагонов, ухудшение оборота паровозов и пр. Тем не менее, сравнительно с данными за тот же период прошлого операцион. года, достигнуты серьезные улучшения: процентное отношение непроизводительного пробега к производительному в среднем за весь период понизилось на 12 проц.; увеличились: пробеги рабочего паровоза—на 12 проц., вагона—на 25 проц., состав поезда по весу—на 16 проц., коммерческая скорость—на 20 проц. Такие результаты следует признать весьма благоприятными.

3. План топливоснабжения жел. дорог Сибири на 1928/4 г.

Утвержденной НКПС'ом сметой для дорог Сибири на текущий год предусматривается весьма значительная, на 96 проц., минерализация их топливного баланса, и дров отпущено всего около 14.000 куб. саж. Согласно годовых нарядов Центра (СТО) камен. угля для Сиб. ж. д. назначено: Кузнецкого—32.120.000 пд., в том числе 3.800 от АИК, Черемховского—10.500 т. пд. и Челябинского—3.250 т. пд., всего 45.870 т. пд., а в эквиваленте Сибирского угля—около 44.200 тыс. пд.

Общий сметный годовой пробег в 13.621.000 паровозоверст, в дальнейшем, в виду падения перевозок, был снижен Правлением Сиб. ж. д. до 11.621.000 п. в. На ряде совещаний при Сибплане, посвященных вопросам производства и сбыта кам. угля при исчислении расхода его на ж. д. транспорте, была принята норма, в согласии с НКПС, в 1,61 куб. с. на 100 пар. в (средняя годовая в дровян. эквив.); при этом собственно для паровозов потребуется угля 24.310 т. пд. Для т.-наз. прочих нужд принято, за вычетом дров,—11.190 т. пд. и для выдачи служащим и рабочим предположено 2.500 т. пд. Таким образом, общая потребность в кам. угле определена была в 38 мил. пд. Учитывая переходные остатки на 1/х 23 и 24 г. и назначения Челябинского угля, дорогам Сибири следовало бы приобрести на текущий год 35,700 тыс. пд. Сибирского угля.

Эта цифра на 40 проц. меньше количества, взятого с копеек Сибпсом в прошлом опер. году (59 м. пд.) и обязана двум факторам: меньшему грузообороту и большей экономии ж. д. в топливных расходах. Такое резкое уменьшение потребления кам. угля его главнейшим потребителем, несомненно, весьма тяжело для каменноугольной промышленности, особенно для Черембасса, менее

Кузбасса приспособившегося к внеплановому потребителю, тем более к внесибирскому; однако, факт остается, и с ним очень серьезно придется считаться углепромышленности и в этом и в будущем году.

Так как Центром назначено 42.620 т. пд. Сибирского угля, то надо признать, что это назначение на 6.920 т. пд., или **на 19 проц., больше реальных потребностей Сиб. ж. дорог.** Такое положение, конечно, весьма тягостно для обеих сторон, но казалось бы очевидным, что если при кризисе сбыта угля неизбежна добавочная дотация, то она и должна идти по прямому назначению, — т. е. углепромышленности, ибо иное решение — принудительная поставка ж. д. транспорту излишнего угля, — также неизбежно вызовет увеличение, и притом искусственное, его дефицитности.

4. Изменения тарифов.

Из всех изменений ж. д. тарифов, происшедших за истекшее полугодие, укажем на наиболее важные для экономики Сибири. Мы уже указывали выше на серьезные затруднения Сиб. каменноугольной промышленности. Для их устранения и возможного расширения рынков сбыта Сибирского угля установлен ряд исключительных тарифов. С 1 декаб. 23 г. введен тариф в $1/150$ к. с пуда и версты на перевозку Кузнецкого угля и кокса на Запад, при условии отправок маршрутными поездами, с 25 января 24 г. такой же тариф введен для Черемховского угля для ст. Манчжурия и Сретенск. Эти тарифы в высокой степени важны для Сибирской углепромышленности, ибо при помощи их Кузбасс завязывает уже прочные связи с Уралом, а Черембасс делает первые опыты найти себе рынки на Дальнем Востоке, но, несомненно, они чрезвычайно низки, едва покрывают лишь чисто эксплуатационные расходы Сиб. ж. д. на перевозку этих грузов, и до момента развития этих перевозок в крупном масштабе, транспорт в этом случае оказывает углепромышленности серьезную услугу **пока за свой счет.** Естественно поэтому, что при обсуждении этих вопросов в Госплане была определенно указана необходимость понижения и стоимости угля. Для Черемховского же угля введен с 1 марта 24 г. пониженный тариф до всех станций участка Тулун-Верхнеудинск и, наконец, для копеек даны существенные льготы при перевозках местных материалов в вагонах американского типа.

Для развития Сиб. сельского хозяйства имеет важное значение введенный с 8 февраля 24 г. исключительный тариф для перевозок хлеба в зерне и масляничных семян со всех станций Сиб. ж. д. до ст. Владивосток — по общему для всей сети СССР тарифу, **без перелома** в В.-Удинске, с 7 марта этот тариф распространен на перевозки указанных грузов до всех станций Уссурийской и Читинской ж. д.

С 1 мая 24 г. вообще отменены особые ж. д. тарифы, действовавшие на Дальнем Востоке, и ставлен только тарифный перелом в В.-Удинске, но и он отменен для целого ряда грузов, как напр., чая, сахара, кож, масла, железа, рельс и пр.

Наконец, с 1 января изменен повышенный тариф по Кольчугинской Новостройке, а с 1 марта выстроенный участок Южно-Сибирской ж. д. Славгород-Павлодар с Каряговской ветвью включен в прямое с дорогами сети сообщение. Упомянем еще, что с 1 января вся Алтайская линия, Кольчугинская и Южно-Сибирская признаны линиями малодетальными, для которых установлены особые увеличенные сроки доставки грузов.

В. Пинус.

Госстрах в Сибири за первое полугодие 1923-24 г.

Переход на золотое исчисление в деле государственного имущественного страхования, происшедший 1 октября 1923 г., является началом новой эры госстрахования: в то время, как страхование в падавшем совзнаке с каждым днем становилось все менее обеспечивавшим население, установление золотого исчисления в выплате вознаграждения за убытки сделало страхование каждому понятным и необходимым.

Только с введением золотого исчисления крестьянским массам стала ясна разница между „страховкой“ и налогом; погорелец или пострадавший от падежа скотины получал от Госстраха сумму, позволяющую постройиться после пожара и завести снова скотину.

Самой собой разумеется, Госстрах, производя выплату вознаграждения за убытки в золотом исчислении, таким же способом взыскивал и страховые платежи, не начисляя пени или штрафа до 31 марта 1924 г.

По Сибири Госстрахом было осуществлено страхование обязательное, неокладное и добровольное — разных имуществ от огня, посевов от градобития, крупного рогатого скота от падежа, и страхование транспортное. В обязательном порядке проведено страхование от огня: в городах строений в 50% стоимости при дифференцированном тарифе; в селениях норма обеспечения каждого двора была назначена, в среднем, в 100 руб. при тарифе 1,1 проц.; каждая десятина посева страховалась в 10 руб. при ставке в 2,2 проц.; в городах, кроме того, проведено обязательное страхование крупного рогатого скота при обеспечении в 20 р. на голову, с тарифом в 5 проц. страховой суммы.

Обязательное окладное страхование в Сибири выразилось в следующих цифрах: застраховано городских владений от огня 70.229 с обеспечением в 27.286.526 р. и 52.206 голов скота с обеспечением в 1.044.120 р. В селениях застраховано 1.095.141 крестьянских дворов от огня на сумму 87.705.631 руб. и 2.942.848 десятин посева на сумму 29.501.747 р.

Всего по городам и селениям застраховано в обязательном порядке имущество на сумму 145.500.000 руб.

Оклада (страховой премии) начислено 2.034.624 рубля, поступило к 1 апреля 1924 г. 1.420.905 руб. или 70 проц.

Неполное поступление оклада к конечному сроку платежа — 1 апреля — имеет много причин, из которых главнейшие: неурожай по отдельным уездам некоторых губерний (Омск., Алт.), недостаток или отсутствие дензнаков у населения, особенно в марте месяце, наконец, запоздание с началом окладной кампании (в некоторых губерниях — с декабря м-ца).

Среднее обеспечение крестьянского двора от огня по Сибири в конечном итоге дало 80 руб. 50 коп., десятины посева — 10 руб.; общая сумма платежей составила для крестьянского двора, в среднем, 1 р. 47 к.

Указанная выше сумма платежей (1.420.905 зол. руб.) по окладному страхованию поступила от населения в результате широкой агитации и настойчивой пропаганды на местах дела государственного страхования. Принудительных мер по взысканию оклада по Сибири применено не было, и это характерное обстоятельство мы должны особо отметить.

По донесениям с мест, неуплатившими оклад, особенно в селениях, оказались элементы наиболее зажиточные и весьма небольшой процент — совершенно неимущие.

Ввиду этого, председателем ЦИК'а СССР, тов. Калининым, 30 апреля отдано распоряжение о взыскании страховых сборов со злостных неплательщиков принудительным путем.

В обязательном страховании Госстрахом, поскольку это оказалось для второго года операций возможным, осуществлен классовый принцип: тариф (ставка премии) для деревянных, крытых даже соломой (бедняцких) строений и для каменных, крытых железом (состоятельных домохозяев), установлен однообразный — 1,1 проц.; из всей суммы оклада 3 проц., т. е. около 60.000 руб., будет сложено с беднейших хозяйств, страхование для которых станет бесплатным; таких хозяйств с бесплатным страхованием будет, примерно, 150.000; строения бедняков, если стоимость строений ниже 100 руб., страхуются в полной стоимости, в то время как строения лиц состоятельных — в 1/4 и меньшую долю стоимости; в городах установлена 20 процентная скидка с тарифа для домохозяев — членов профсоюзов — рабочих и служащих, собезников и красноармейцев.

Одно окладное страхование, как это легко видеть из сказанного, не могло удовлетворить многие хозяйства. Однако, Госстрах не мог пойти на увеличение обеспечения путем обязательного страхования, ибо это связывалось с увеличением суммы страховых платежей. Взамен этого, Госстрахом была широко и полно проведена кампания по упрощенному добровольному страхованию; этим населению предоставлена была возможность поднять обеспечение до 3/4 стоимости имущества; тарифной ставкой при этом была оставлена ставка окладного страхования (1,1 проц.); был предоставлен кредит в 1-2 месяца с полной ответственностью Госстраха за убытки; оформление страхований было упрощено до максимума.

Эта кампания, развившаяся лишь в марте месяце, еще не учтена в рублях, но имеются сведения о поступлении заявлений от более чем 20.000 домохозяев о добровольном достраховании.

В сборе оклада и проведении кампании по упрощенному страхованию, помимо агентуры Госстраха, приняли живое участие Волисполкомы; в агитации же и пропаганде по страховому делу весьма ценное и плодотворное содействие оказали Госстраху местные партийные и административные органы.

По добровольному страхованию и неокладному обязательному (государственных имуществ, сданных в аренду) операции по Сибири выразились в следующем: заключено добровольных страхований всех видов 2.681 с ответственностью Госстраха в сумме в 45.273.630, с премии получено 185.916 р.; неокладных обязательных страхований заключено 902 с ответственностью в сумме 6.130.721 р., премии получено 68.016 р.; кроме того, страхований транспортных (грузов сухопутных и речных) и каско (корпусов судов) заключено 706 с обеспечением в 4.867.672 с премией в 87.869 руб.

Всего на ответственность Госстраха по всем видам страхований от разных стихийных бедствий состоит по Сибири имущества на сумму 201.810.047 руб.; за эту ответственность в течение полного года (прошло полгода) Госстрах получил 1.762.706 руб. страховой премии.

Убыточность по Сибири с октября 1923 года по март 1924 года выразилась в следующих цифрах:

По окладному страх.:

По 68 пожарам в городах выплач. Госстрахом	5301 р.
„ 1353 пожар. в селениях выплачено	21785 „
„ 429 случ. падежа в город. „	5788 „
„ градобитию прошл. года „	7895 „
„ добр. страхованию повсеместно в разных имуществ. по 27 пож. выплачено	13087 „

Всего убытков выплачено руб. 53856

что составляет, по отношению к сумме поступившей премии, 3,05 проц.

Цифра эта не показательна, т. к. убыточность по градобитию начнется только с мая месяца, а сезон наибольшей пожарности только-что начался: уже получены известия о повальных пожарах в Томской и Новониколаевской губ., уничтожено около 300 дворов.

Расходы Госстраха по ведению Сибирского дела составили за первое полугодие 170 446 руб. или 9.6 проц. премии; в эту сумму вошло вознаграждение ВИХам за сбор оклада, всего около 35.000 руб., а также расходы, распределяемые на несколько лет (стоимость инвентаря, материалы и пр.)

Необходимо отметить, что при взимании оклада по обязательному страхованию в селениях, где невозможна была немедленная стабилизация курсов, Госстрах понес значительный ущерб в виде потери на курсовых разнице, исчисляемый до 30 проц. начисленных сумм оклада. Курс рубля в глухие места Сибири было чрезвычайно трудно сообщать своевременно, приходилось применять условный курс, отстававший от официального; отсутствие п.т. контор вынуждало самым примитивным путем посылать страховые сборы — нарочными или со случайными людьми. Все это и дало указанный ущерб.

По Сибири Госстрах располагает следующим аппаратом: Управление Уполномоченного по Сибири в 13 чел.; 6 губернских контор и одно облагентство с 175 сотрудниками; агентский аппарат составляют: 21 уездный агент, 142 участковых агента и 37 конторщиков. Всего сотрудников по Сибири 488, из них 70 (15 проц.) членов РКП и РЛКСМ.

Наблюдения над делом государственного страхования в Сибири позволяют сделать следующие заключения: государственное имущественное страхование становится важнейшей отраслью народного хозяйства, оберегающей его от стихийных бедствий; обороты Госстраха только по Сибири уже выражаются в миллионах рублей; в страхование вовлекаются все новые объекты.

Многие сотни приговоров, постановлений и резолюций съездов, конференций, сельских сходов и т. п. по Сибири — определенно говорят об упрочившемся доверии населения к Госстраху, о правильности методов его работы, о полезности страхования для крестьянского хозяйства.

В некоторых постановлениях высказываются пожелания о понижении тарифа; многие постановления говорят о необходимости введения страхования лошадей и крупного рогатого скота в селениях, о страховании посевов от неурожая.

О том, как Госстрах подошел к исполнению этих пожеланий мест в плане кампании на 1924-1925 год, мы скажем в следующей главе.

А. М. Б.

Таможенная политика и борьба с контрабандой.

(К вопросу о стабилизации рыночных цен).

Опубликованные в апреле этого года тезисы ЦК по внутренней торговле и кооперации исключительное внимание уделяют актуальному вопросу о стабилизации рыночных цен. Нет надобности подчеркивать всю важность разрешения этого вопроса в условиях данного политического и экономического момента. К сожалению, широкая дискуссия, предшествовавшая опубликованию тезисов, не выявила со всей полнотой все разнообразие экономических предпосылок, на исправление которых надлежало бы, в первую очередь, обратить мощное оружие административного контроля и общественной инициативы.

Мы не останавливаемся на деталях этого сложного вопроса, поскольку принципиальный подход к нему стоит вне интересующей нас в данной статье темы. Тем более, что вся суть теоретических подходов к оценке роли частного капитала в данный переходный момент находится в практической ценности мероприятий, четко намеченных партийно-советской директивой.

Повторяем, не все области государственного строительства, тесно сопряженные с процессом регулирования цен, и далеко не все экономические предпосылки, непосредственно на этот процесс влияющие, были охвачены дискуссией.

Так, значительная доля влияния на развитие этого процесса принадлежит, между прочим, действующей в настоящее время **таможенной политике**, как регулирующему началу в отношении рыночных цен на фабрикаты нашей промышленности и продукцию сельского хозяйства, охраняемые протекционными пошлинами. И еще более значительную в этом процессе роль играет **контрабандный промысел**, развитие которого по всей необъятной границе СССР, в частности—в Сибири, принимает размеры, угрожающие кампании по снижению цен некоторой опасностью срыва.

Оба эти вопроса, в частности—в условиях сибирской экономики, приобретают сугубо актуальное значение в деле стабилизации рыночных цен. Тем не менее, им почти что не уделяется внимания, в части, касающейся успешного функционирования аппарата, ведающего делом борьбы с контрабандой—в силу административной изолированности таможенного аппарата Сибири от ее областного центра *).

В задачу настоящего очерка не входит детализирование вопросов **таможенной политики**, в условиях государственной монополии внешней торговли приобретающей направление, резко отличное от буржуазной системы протекционизма. Оставляя за собою право уделить этому специальному вопросу особое место, ограничиваемся указанием на ту несомненно крупную роль, какую играет система пошлинного обложения в общем комплексе государственных мероприятий, направленных в сторону регулирования рыночных цен.

При наличии свободы внутренней торговли, в обстановке нэпа, неизбежная конкуренция иностранных товаров с идентичными фабрикатами российской про-

*) Хотя вопрос о судьбе тамож. ведомства как будто бы безоговорочно решен в пользу НКВТ, тем не менее доводы логической целесообразности и интересы фиска настоятельно требуют кардинального пересмотра этого вопроса в смысле передачи тамож. аппарата в ведение Наркомфина.

Оживленная по этому поводу дискуссия на стр. „Фин. Газеты“ выявила все неудобство подчинения тамож. аппарата оперативно-торговым органам НКВТ.

мышленности исключает возможность точного регулирования цен на эти товары, путем мер административного воздействия, какими располагают регулирующие нашу внешнюю торговлю органы—системой лицензий и контингентирования. Поскольку процесс нормального развития производства определяется, между прочим, обеспеченностью сбыта его продукции, иными словами—наличием условий, при которых для потребителя будет выгоднее приобретать фабрики российского производства, как более дешевые, чем конкурирующие с ними заграничные товары, достижение наиболее желательного в этом направлении эффекта лежит почти исключительно в плоскости умелого нажима со стороны таможенного пре са.

Вот почему—в условиях монополизированной внешней торговли и свободной конкуренции на внутреннем рынке, при наличии крайне неустойчивых условий развития производства и сбыта, таможенная политика, как фактор, непосредственно регулирующий рыночные цены на товары, известной категории требует особенной гибкости в смысле построения таможенного тарифа, требует всестороннего систематического изучения условий развития производства, требует, наконец, самого детального исследования того влияния, какое оказывает, в конечном итоге, существующая система пошлинного обложения на хозяйственное развитие страны.

В какой степени отвечает наша таможенная политика этой ответственной задаче? Действительно ли существующие ставки тарифа страхуют советскую продукцию в достаточной степени от конкуренции с заграничными товарами и—что не менее важно—обеспечивают ли достаточную нагрузку тех промышленных предприятий, которые—пока что—продолжают нуждаться в привозном сырье, таре и пр.—все это вопросы, требующие детального освещения, к каковым надеемся вернуться в ближайшем будущем.

Контрабанда, как промысел.

Вопросы экономической охраны тесно связаны с борьбой против развития контрабанды, как промысла. История карательных мер в борьбе с контрабандой теряется в далеком прошлом. Контрабанда, как промысел, стимулируемый рядом экономических предпосылок, существует с тех пор, как отдельные народы додумались ограждать свое хозяйство от свободного вторжения чужеземных товаров. И поскольку человеческая предприимчивость в этой области не знает никаких сдерживающих начал ни экономического, ни культурного воздействия—понятие о преступности занятия этим промыслом приобрело с течением времени весьма относительное значение, недаром в литературе тип контрабандиста авторская фантазия неизменно окружает ореолом героического романтизма. Законодательство буржуазных стран давным давно пришло к заключению, что контрабанда—зло неискоренимое **в корне**, и потому борьба с этим злом повсюду проходит под знаком чисто формального отношения со стороны властей. Точно такого же взгляда придерживалось и дореволюционное русское законодательство, всю силу карательных мер сосредоточившее на охране, гл. обр., интереса государственных монополий (табачной, винной, карточной и пр.) и крупной промышленности. Надо оговорить, что наши дореволюционные законы не отличались все-таки особенной мягкостью в отношении „пойманных с полкным“. Но, в смысле более активного подхода к делу борьбы с контрабандой, путем изучения и устранения экономических предпосылок, создававших более или менее усиленное движение контрабанды на отдельных пограничных участках, о каких бы то ни было существенных попытках говорить не приходилось.

В годы гражданских войн наши необъятные территории, совершенно почти оголенные от пограничного надзора, представляли исключительно благоприятную базу для развития контрабанды. В особенности Сибирь в годы интервенции и колчаковщины служила удобнейшим плацдармом для легального товарооборота

продуктов контрабандного происхождения, значительно усилив деятельность профессиональных контрабандистов торговыми операциями (через Владивосток и Харбин), при содействии всяческих консульских миссий и „дружественных“ благотворительных обществ.

Можно сказать с достаточной достоверностью, что за эти несколько кошмарных лет кулацкая Сибирь усердно пополнила свои скромные запасы мануфактуры, чая, спирта и табаку, за счет голодного пайка рабоче-крестьянских масс. Сравнительно недавно иркутский рынок был сплошь заолнен американским ситцем, приводя в подлинный ужас наших московских трестовиков-текстильщиков. Сибирь и сейчас в отношении наплыва контрабанды с севера, со стороны Байкала и монгольской границы, должна почитаться неблагополучной. Крайне ничтожная, по сравнению с размерами территории, сеть таможенных рогаток, слабая охрана границ в этом смысле, наряду с отдельными дефектами таможенного законодательства, создают для развития контрабанды крайне благоприятную базу. (Об этом подробнее говорим ниже).

Борьба с контрабандою в условиях советской действительности приобретает сугубо актуальное значение. Вопрос не только в том, что прогрессирующее с каждым годом развитие контрабанды грозит **расстройством импортного плана Внешторга**, дезорганизуя все наши героические попытки к **установлению активного баланса**, и открывает широчайший простор к проникновению, наряду с неподдающейся учету нелегальной товарной интервенцией, также и **политической** контрабанды. В условиях гражданских войн, блокады и особенно — продовольственного кризиса, прорыв контрабанды кое-где встречал вынужденно-благожелательный прием, как неизбежность, терпимая в условиях жесточайшей экономической разрухи. Но вся беда в том, что это вынужденное „непротивление злу“ дало властный толчок к установлению планомерности в движении контрабанды, и притом в настолько организованной форме, что сейчас, когда мы вплотную оказались поставленными лицом к лицу со всей опасностью нелегальной „товарной интервенции“, борьба с последней наличными административными мерами оказалась для нас непосильной.

Официальная статистика дает нам следующие внушительные цифры движения контрабанды на основных пограничных участках:

1. Движение контрабанды по официальным статистическим данным.

а. В в о з.

Г О Д Ы	Число задержаний	На сумму	На одно задержание приходится	Стоимость легального ввоза
1909—1913 (Среднее за пять лет)	19301	714 тыс.	36 р.	1139600 тыс. руб.
1922—23	28335	1991387 зол. руб.	70 зол. р.	147892

б. В ы в о з.

Г О Д Ы	Число задержаний	На сумму	На одно задержание приходится	Стоимость легального вывоза
1909—1913	—	—	—	1520 тыс. руб.
1922—23	5857	431079 зол. руб.	76 руб.	133241

Таковы официальные статистические данные о количестве и ценности **задержанной** контрабанды. Однако, судить о размерах **фактически** водворенной в пределы СССР контрабанды, а также товаров, вывезенных из СССР за границу нелегальным путем, на основании приведенных цифр не приходится. Размеры нелегально движущейся массы контрабандных товаров не поддаются точному исчислению. Опыт довоенного времени говорит, все-таки, что обычно задерживается **не более 10 проц.** из всего количества провозимой контрабанды.

При этом надо принять во внимание, что если в довоенное время основным толчком к развитию контрабанды явилось стремление обойти уплату пошлин, как неизбежного и достаточно высокого налога, то сейчас приходится считаться с целым рядом других факторов, стимулирующих массовое развитие контрабанды: наличие монополии внешней торговли, слабое состояние охраны границы, сокращение производства отдельных видов промышленности и пр.

Таким образом, коэффициент, выражающий соотношение между количеством контрабанды провозимой и задерживаемой, должен быть **повышен** не менее, как в **три раза**. Ввиду чего, таблица № 1 фактически должна принять след. вид:

2. Фактическое движение контрабанды.

Стоимость ввезенной контрабанды	Стоимость контрабандного вывоза	Стоимость легального ввоза	Стоимость легального вывоза	По отношению к легальному товарообороту контрабанда составляет	
				Ввоз	Вывоз
59742 т. зол. р.	12932 т. зол. р.	147892 т. зол. р.	133241 т. зол. р.	40,4%	9,7%

Не мешает „прикинуть“, сколько теряет государство ежегодно от неуплаты одних только **пошлин**, причитающихся за контрабандно провозимые товары:

3. Размеры поступившей пошлины и количество пошлин, причитающихся за провозимую контрабанду.

а) в 1922-23 г.

	Сумма поступившей пошлины	Стоимость привоза и вывоза	Соотношение пошлины и стоимости товара	Стоимость контрабанды	Недополучено пошлин за контрабандные товары
Импорт	51181 т. зол. р.	147892 т. зол. р.	34,6%	59742 т. зол. р.	20671 т. зол. р.
Экспорт	7935 т. зол. р.	133241 т. зол. р.	5,9%	12932 т. зол. р.	763 т. зол. р.

Таким образом, за один год государство потеряло дохода от пошлин не менее 21434 тысячи зол. рублей, т. е. **36,3 проц.**, тогда как те-же статьи дохода за 1913 год выражаются в след. цифрах (по вывозу):

б) в 1909—1913 г. г.

Импорт	316598 т. р.	1139600 т. р.	27,8%	7144 т. р.	1986 т. р.
------------------	--------------	---------------	-------	------------	------------

Иными словами, если считать средний годовой доход от поступившей пошлины в период пятилетия 1909—13 г.г. в 316598 тыс. руб., потеря на пошлине выражалась при нормальных условиях в **0,06 проц.**—крайне ничтожной, по сравнению с 1922-23 г., цифрой²⁾.

Наконец, последние сведения о движении контрабанды за **истекшее полугодие тек. года** (Торг. Пром. газета № 120) дают след. показательные цифры.

За **первый квартал** 1923-24 г. стоимость контрабанды исчисляется в 1759306 р.

За **второй квартал** этого же года:

РАЙОНЫ	Число задержаний	На сумму
По европейской границе . . .	7348	985632 зол. р.
По азиатской границе . . .	1537	297422 зол. р.

Следовательно, всего за истекшее полугодие задержано контрабанды на сумму свыше 3 мил. руб., что дает в общей сложности (исходя из прежнего соотношения между количествами контрабанды провозимой и задерживаемой) **90 мил. руб.**

Эти приблизительные цифры дают наглядную картину непомерно прогрессирующего роста контрабанды (в 1922-23 г.—59 мил. руб., предположительная цифра 1923-24 г.—120-180 мил. руб.).

Сведения о движении контрабанды в Сибири, ввиду слабой оборудованности местного таможенного аппарата, крайне скудны.

По официальной сводке случаев задержания контрабанды по Иркутскому Там Инспекторству (б. Сибирский Тамож. Округ) отмечено в 1922 г.—215 на сумму 31585 р., в 1923 г.—608 на сумму 51951 р.

Цифры эти, само собой разумеется, слишком далеки от действительности. Выше приведенный цифровой материал, повторяем, далеко не охватывает всей картины движения контрабанды, в силу недостаточной полноты статистических данных, публикуемых периодически еженедельником НКВТ, но он все-таки дает возможность судить о размерах того зла, какое приносит нелегальная интервенция делу укрепления народного хозяйства в условиях данной экономической конъюнктуры.

Вряд ли приходится доказывать, какая тесная зависимость существует между неестественной дороговизною рыночных товаров и свободной циркуляцией на том же рынке контрабанды. В сущности говоря, эти два вопроса так тесно переплетаются между собою, что трудно в каждом отдельном случае выявить причину, стимулирующую преобладающее значение одной из них.

Трудно исчислить потери, какие влечет за собою развитие контрабанды для государства, нанося последнему, наряду с чисто фискальными убытками (недобор пошлинных, лицензионных и промыслово-налоговых сборов), также огромный ущерб плановому хозяйству, регулируемому в своей наиболее существенной части монополией внешней торговли. Задачи укрепления нашего активного баланса и развития собственной промышленности требуют ограничения, подчас — категорического запрещения импорта определенной категории товаров, и в этом смысле энергичный напор контрабанды вносит определенную дезорганизацию. Наконец, появляясь на внутреннем рынке во всеоружии наиболее ходких ассортиментов, контрабанда силою своей дешевизны подрывает успешность сбыта нашей промышленной продукции, создавая атмосферу непосильной для нее конкуренции.

²⁾ Весь приведенный цифровой материал в обработке т. Арсеньева почерпнут нами из его сводки о движении контрабанды за 1922-23 г. в „Экон. Жизни“ (№ 110).

Отсюда вывод—поскольку в условиях данного момента наличие злой воли в контрабандном промысле не играет, в конечном итоге, доминирующей роли, одним из факторов, способных подорвать экономическую базу, питающую усиленное движение контрабанды, является снижение рыночных цен до нормального уровня.

Подчеркиваем, этим путем ослабляется один из могущественнейших факторов, толкающих, стимулирующих массовое движение контрабанды.

Наглядной иллюстрацией такого вывода может служить практика наших дальневосточных торгов. В 1923 г., как известно, путем ряда финансово-экономических мероприятий, удалось добиться заметного сокращения частной торговли, обороты которой на ДВ до 1923 г. достигали 103,5 мил. рублей, тогда как на долю русских предприятий падало всего 49,3 мил. руб. Последовавший затем, в силу ряда неблагоприятных местных условий и в связи с общим по всему Союзу кризисом, неожиданный скачек цен на русские товары, нарушив равновесие между ценами внутреннего рынка и существовавшими на те же товары в Манчжурии, привел, в конечном итоге, к тому, что контрабанда хлынула широкой волною в Приморье через слабо охраняемую границу, наводнив дальневосточный рынок более дешевой мануфактурой и галантереей.*) Аналогичное же состояние засилия контрабандными товарами испытывала и Сибирь в течение ряда лет, а рынки некоторых, менее обеспеченных ходовыми товарами районов, продолжают и по сие время пребывать в той же безотрадной зависимости от соседнего заграничного рынка.

Таким образом, наряду с моментами, когда снижение цен на определенном участке, достигнутое в результате умело проведенной кампании, наносит чувствительный удар по контрабанде, обычно в подобных условиях свертывающей свою планомерную клиентуру на вольном рынке до уровня случайных всплесков, усиленное развитие контрабанды при менее благоприятной конъюнктуре, наоборот, является сильнейшей угрозой для успешного сбыта нашей продукции, влияя на сокращение производства и этим самым способствует вздорожанию рын. цен.

Рассматривая вопрос о борьбе с контрабандою, в корне дезорганизующей устойчивость рыночных цен, с точки зрения экономических предпосылок, мы не будем останавливаться детально на методах осуществления законодательных мероприятий, преподанных центром в этой области, как одной из функций таможенного аппарата, административно подчиненного НКВТ. Тем более, что меры административного воздействия, правильнее будет сказать меры карательного характера, при всей их жесткости, являются—по своей юридической сущности—мерами чисто пассивного свойства, оперируя почти исключительно над объектами конкретных правонарушений действующих норм по монополии внешней торговли и пошлинного обложения, почти не касаясь вопросов экономического воздействия.

Между тем, слишком очевидно, что рациональная борьба с контрабандою может достичь положительных завоеваний лишь в результате строгого учета экономических условий в наиболее зараженных контрабандою районах. Именно в этой плоскости и мыслится сосредоточение внимания в деле борьбы с контрабандою, к осуществлению чего, при крайней органиченности средств, отпускаемых правительством на дело охраны границ, и должна быть призвана общественная инициатива.

Конкретные выводы.

Подводя итоги всему сказанному, мы должны прийти к следующим выводам.

*) Согласно данным „Обзора эконом. жизни русского Д. В.“ (№ 6) стоимость сита на Амуре: 45—50 к. тогда как на кит. границе в Сахалине против Благовещенска: 25—30 к. То же явление наблюдается и в Приморье.

Система пошлинного обложения при монополии внешней торговли, в условиях нэпа, играет значительную роль, как фактор, призванный регулировать рыночные цены в смысле ослабления неизбежной на вольном рынке конкуренции между продукцией нашей промышленности и заграничными фабрикатами. От степени гибкости таможенного тарифа, при удачном использовании протекционного назначения пошлинных ставок, зависит таким образом максимум эффекта в деле общего снижения рыночных цен. Отсюда неизбежным диктуется такое направление таможенной политики, при котором тариф, в основных принципах построения ставок, теснейшим образом должен приблизиться к особенностям и условиям развития отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Это может быть достигнуто путем тщательнейшего учета действительных нужд народного хозяйства, в соответствии с темпом развития последнего. Ценность такого учета мыслима на основе систематического исследования — в какой степени действующие в данный момент там ставки отражаются на развитии отдельных отраслей народного хозяйства.

Только при этих условиях наша таможенная политика выполнит с исчерпывающей полнотой ту задачу, какая в вопросе регулирования рыночных цен не может, к сожалению, осуществляться во всей полноте, ни лицензионной политикой, ни системой мониторингирования.

Вполне своевременным, в развитие сказанного, является пожелание, чтобы руководящие органы сибирской промышленности и сельского хозяйства, при авторитетной поддержке Сибревкома, проявили максимум энергии в контактировании своей плановой работы с деятельностью Наркомвнешторга и в частности таможенно-тарифного комитета, снабжая последний фактическим материалом, отражающим влияние протекционной политики пошлинного обложения на развитие отдельных отраслей народного хозяйства.

Вопрос о борьбе с контрабандой должен быть вынесен за пределы узко ведомственной работы правительственных органов, осуществляющих дело борьбы мерами административного воздействия в части, касающейся пресечения преступлений по нарушениям монополии внешней торговли. В особенности — в Сибири, где так чувствительны — и ничтожность средств, отпускаемых государством на дело экономической охраны границ, и крайне вялая организация таможенного аппарата на местах. Достаточно сказать, что вся Сибирь — от Челябинска до границ с ДВО, от Северного Ледовитого океана до монгольской границы, обслуживается лишь Иркутской таможней, отстоящей от ближайшей монгольской границы на сотни верст, и Танхойской таможней, предназначенной почти исключительно для обслуживания пассажирского движения на пути Иркутск-Чита, не считая нескольких почти бездействующих тамож. постов в том же районе. В Сибири острота вопроса усугубляется наличием в приграничных районах инородческого элемента, связанного общностью бытовых традиций с национальностями, обитающими по ту сторону монгольско-китайской границы.

Усиление сети таможенных рогаков (таможен, постов и пунктов), укрепление их административно-организационной мощи и установление известной связи с областными административным центром — Сибревкомом, таковы мероприятия административного характера, способные в значительной степени повысить темп работы административного надзора за движением контрабанды со стороны тамож. аппарата.

Но и при наличии значительно более укрепленного аппарата, локализация массового напора контрабанды по необъятной границе Сибири не даст надлежащего эффекта.

Необходимо широчайшее привлечение общественной инициативы к делу решительной борьбы с контрабандой, в целях внедрения в толщу рабоче-крестьянских масс сознания всей государственной важности борьбы с этим подлинным бичем народного хозяйства. Прочная база экономических предпосылок,

питающих развитие контрабанды, как промысла, должна быть разрушена мерами экономического же воздействия—в первую очередь—развитием сети низовых кооперативов, отвечающих максимальным требованиям в смысле всестороннего и целесообразного обслуживания нужд приграничного населения, в особенности инородцев, где таковые составляют преобладающую часть населения.

Надо широко использовать могучее орудие пропаганды путем лекций, брошюр, листовок, организации музеев, постоянных и передвижных.

В эту кампанию должны быть вовлечены все партийные, профессиональные и советские организации—необходимо поставить на ноги всю сибирскую общественность.

Контрабандный промысел—гнойный нарыв на экономическом организме Советского Союза, неизбежный спутник политического мародерства, упорно стоящий на пути возрождения всего народного хозяйства, в частности Сибири.

Рациональная борьба с контрабандою по всему фронту общественной инициативы, наряду с уточнением мероприятий административного воздействия—дело большой государственной важности, требующее срочных и решительных мер.

Ц. Остроменцкий.

НАУКА И ТЕХНИКА В ХОЗЯЙСТВЕ.

Об электроснабжении на территории, подведомственной Сибревкому.

Территорию, подведомственную Сибревкому, составляют губернии: Омская, Новониколаевская, Томская, Алтайская, Енисейская, Иркутская и Ойротская автономная область.

Она занимает огромное пространство; заселена, в общем слабо.

	Пространство, тысячи кв. верст	Население в 1923 г., тысячи душ
Алтайская губ.	103	1588
Енисейская „	2039	1235
Иркутская „	725	626
Новоникол. „	131	1313
Омская „	200	1575
Томская „	381	1120
Ойротская авт. обл.	72	83
Всего.	3651	7540

Рассматриваемая территория обладает колоссальными естественными богатствами: леса, полезные ископаемые (уголь, железо, золото, графит, серебро, свинец, медь, вольфрам и др.), запасы водной энергии, пушной зверь, рыба и проч.

В силу слабой заселенности, в особенности в северной части, малого запаса у населения технических знаний и умений, недостатка материальных средств для начала и ведения дела отчасти благодаря неорганизованности населения, в силу неблагоприятных условий транспорта и экспорта — богатства эти используются в общем весьма незначительно. Край во многом еще не обследован и не изучен. Промышленность развита крайне слабо. Национализация промышленности, произведенная в 1919-20 году, связанная с мобилизацией рабочей силы, подитожившая все мало-мальски заметное в этой области, дала следующие результаты:

Таблица № 1

Отрасли промышленности.	Число заведений	Число заведений в процентах	Число рабочих	Число рабочих в процентах
Каменноугольная	36	2,2	26856	20,71
Золотодобывающая	7	0,43	5699	6,52
Металлообрабатывающая	62	3,78	4541	5,19
Деревообрабатывающая.	135	8,23	2224	2,54
Кожевенная	316	19,27	10206	11,67
Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	272	16,58	2596	2,97
Прочие отрасли промышленности	812	49,51	35338	40,40
Итого.	1640	100	87460	100

Благодаря гражданской войне промышленность испытала жестокую депрессию, из которой, как видно из приводимых ниже данных, постепенно выходит:

Таблица № 2.

Наименование отраслей промышленности.	1920 года		1921 года		1922 года	
	Выработка	Проц. к довоен.	Выработка	Проц. к довоен.	Выработка	Проц. к довоен.
Каменноугольная	85710 т. п.	95,9	72668 т. п.	83,9	82199 т. п.	94,2
Золотодобывающая: Лензолото.	45 п. 24 ф.	6,16	23 п. 38 ф.	3,23	200 п.	20,82
Ензолото.	22 п. 01 ф.	10,0	4 п. 20 ф.	2,0	32 п. 29 ф.	14,46
Кожевенная	—	—	—	—	434013 шт.	69,9
Суконная	186200 арш.	46,5	58064 арш.	14,5	194205 ар.	48,5
Маслобойная	46503 п.	27,9	30210 п.	12,2	85380 п.	51,4
Дрожжевинокуренная.	—	—	—	—	8213 п.	19,3
Винокуренная.	43993 в.	1,4	354415 в.	11,4	96026 в.	3,1
Спичечная	32538 ящ.	19,4	48251 ящ.	28,7	49132 ящ.	29,4
Стекольная	26876 п.	9,8	53113 п.	10,1	101548 п.	19,3

В экономике края подавляющее значение имеет пока сельское хозяйство, обеспеченное в южной и средней частях территории громадными удобными земельными угодьями; оно является главной осью, около которой строится народное хозяйство края. Это сельское хозяйство по преимуществу экстенсивно.

Состояние его определяется следующими данными:

	Площадь посева в 1923 г., тысячи десятин	Количество скота в 1922 г., тысячи голов			
		Лошади	Крупн. рогат. скот	Мелкий рогат. скот	Свиньи
Алтайская губ.	905	822	693	856	173
Енисейская „	555	572	600	909	105
Иркутская „	227	228	310	148	150
Новоникол. „	593	572	630	701	136
Омская „	905	746	994	910	263
Томская „	472	449	527	479	131
Ойротская авт. обл.	св. н.	71	78	79	6
Всего.	3662	3460	3832	4182	964

Снабжение инвентарем, главным образом, из России, в довоенное время также из-за границы, из местных же источников лишь в незначительной мере. Инвентарь представляет весьма пеструю картину, наряду с наиболее усовершенствованными сельско-хозяйственными машинами и орудиями фигурируют самые примитивные.

Насколько слабо удовлетворение сельского хозяйства инвентарем местными силами, можно заключить по соединенному годовому душевому потреблению железа

С.-А. Штаты	17,8 пуд.
Германия	13,4 „
Англия	8,4 „
Россия.	1,13 „
Сибирь	25,6 фунт.

Сельскому хозяйству Сибири, как и промышленности, пришлось испытать резкую депрессию, выразившуюся в уменьшении площади посева, в понижении ценности посевных культур и сокращении количества скота*). Депрессия эта постепенно изживается. По своим размерам сельское хозяйство края далеко выходит за пределы удовлетворения местных потребностей, но оно находится в тяжелых условиях транспорта и, следовательно, вывоза и сбыта своей продукции. Лишь сибирские коровье масло и мясо сравнительно успешно справлялись с транспортными затруднениями; масла вывозилось за границу в последние перед войной годы ежегодно до 4½ миллионов пуд., на сумму свыше 60 мил. р., значителен был также и вывоз мяса: так в 1907 г. вывезено—4870 тысяч пуд., в 1917 г.—6447 тысяч пудов. Условия сбыта диктуют уклон в сельском хозяйстве в сторону животноводства с целью создания более транспортабельных грузов.

Важнейшие города территории, как видно из таблицы № 3, с проведением железных дорог быстро развились, но развились более как торговые пункты, чем как промышленные центры по снабжению сельского хозяйства и переработке его продукции.

Таблица № 3.

Города.	НАСЕЛЕНИЕ				Кол. двиг. **) установ. в промпрод. ***) их мощность лош. сил.		Кол. лош. сил на 1000 населения
	1897 г.	1911 г.	1920 г.	1923 г.			
Омск	37376	127865	147300	143380	120	3696	25
Новоиколаевск	5000	63552	69500	76491	57	2565	37
Томск	52225	111417	89900	74544	77	2756	31
Барнаул	20831	52075	63200	72118	40	1883	22
Бийск	—	—	41600	40154	33	1852	32
Красноярск	25126	73483	75500	58482	19	620	8
Иркутск	51533	126689	109200	88358	—	—	—

Сибирь обладает громадными запасами водной энергии. По подсчетам б. Сибисполвода энергия водных сил Сибири превышает 50 миллионов лошадиных сил. Использовано же, как видно из приведенной ниже таблицы, на 7983 установках, всего лишь 90850 лош. сил, т. е. менее 0,2 проц.

*) Площадь посева и количество скота по годам.

	Площадь посева, тысячи десят.	Количество скота, тысячи голов.			
		Лошади	Крупн. рогатый скот	Мелкий рогатый скот	Свиньи
1917 г.	5863	3967	5396	6208	2170
1922 г.	3091	3160	3832	4182	964
1923 г.	3662	—	—	—	—

**) За исключением электрических станций и железнодорожных мастерских.

***) Данные о количестве установленных двигателей и их мощности относятся к 1920 г.; взяты из рукописи проф. Хрущева „Электрификация населенных мест Сибири и их промышленности“.

Таблица № 4.

Распределение вододействующих заведений Сибири по их мощности.

Губернии и области.	Бассейн.	ЧИСЛО ДВИГАТЕЛЕЙ						Всего
		До 8 лош. сил	От 8 до 25 л. с.	От 25 до 50 л. с.	От 50 до 100 л. с.	От 100 до 500 л. с.	Свыше 500 с.	
Томская	Иртыша	379	116	—	—	—	—	495
Омская	"	245	74	2	—	—	—	321
Семипалатинская	"	1500	501	1	4	1	3	2010
Алтайская	Оби	279	160	4	1	—	—	444
Томская	"	864	18	2	—	1	—	885
Енисейская	Енисея	2300	1042	1	—	2	—	3345
Иркутская	Лены и Енисея	141	—	—	—	7	—	149
Забайкальская и Амурская	Амура	76	—	—	—	—	—	76
Якутская	Лены	81	—	—	—	—	—	81
Приморская	Амура	177	—	—	—	—	—	177
Итого	—	6042	1911	10	5	11	4	7983

Таблица № 4 взята из рукописного очерка Н. Чупракова, „Вододействующие заведения, использующие водную энергию Сибири“.

Из этих 7983 установок не более 250 снабжены турбинами, остальные с наливными, подливными и среднебойными колесами: Подавляющее большинство установок самого примитивного устройства с деревянными передаточными механизмами и потому с крайне низким коэффициентом полезного действия. Разрыв плотин весенними водами обычное явление. Во многих случаях благодаря недостаточному под'ему воды длительность работы ограничивается 4-мя месяцами. Улучшение постановки дела даже в пределах существующих установок, связанное с использованием двигателей внутреннего сгорания, снабженных газогенераторами для использования древесного топлива, и с электрификацией, явилось бы важным фактором в развитии сельского хозяйства, способствуя механизации разнообразных производств.*)

В период до НЭП'а имел место широкий размах в разработке вопросов, касающихся электрификации. Бывшим Экономическим Отделом Сибревкома была организована в Томске подсобная группа работников, в состав которой входили профессора и инженеры, сведущие в различных отраслях хозяйства. Этой группой представлены между прочим и работы,**) касающиеся электрификации Сибири. Работы эти находятся ныне в Сибплане. Были учреждены Сиб и Губэлектроотделы. В обширных размерах развил свой деятельность Сибисполвод, занимавшийся, главным образом, выяснением возможностей исполь-

*) Кстати заметим: мастерские Т. Т. И. занимаются постр. водяных турбин и установкой их мощностью от 10 до 100 л. с., могут выпустить в год до 100 турбин.

**) Перечень работ: „Общие соображения относительно электрификации железных дорог Сибири“. (Професс. Потенция).

„Электрификация населенных мест Сибири и их промышленности“. (Проф. Хрущев).

„Электрификация Алтая в связи с использованием его водных сил“. (Проф. Пинегин).

„План развития электрохимической промышленности Западной Сибири на ближайшее время“. (Проф. Поспелов).

„К вопросу об электрификации лесной промышленности в Сибири“. (Проф. Бабарыков).

зования для электрификации водных сил Сибири. Сибисполвод был учрежден в январе 1920 года. Кроме центрального бюро в Томске он имел отделы в Бийске, Семипалатинске, Томске, Красноярске и Иркутске.

Экспедициями Сибисполвода 20 и 21 г. в Алтайском районе отмечено 53 пункта, удобных для гидро-силовых установок, и в 6-ти из них сделаны подробные изыскания, в остальной части Западной Сибири отмечено 32 пункта, из них в 2-х пунктах сделаны детальные изыскания. Отсутствие надежд на возможность осуществления широких предположений в ближайшие годы и последовавшее сокращение расходов прекратили дальнейшую разработку вопросов в плановом порядке. Сиб и Губэлектротодел были упразднены. Установленная Сибревкомом Комиссия по электрификации, возглавлявшаяся т. Преображенским, за отъездом последнего, прекратила свое существование. В 1922 г. за отсутствием средств был ликвидирован и Сибисполвод. Ценные его труды, подготовленные к печати, за недостатком средств остаются не изданными. Дело электрификации приняло, в общем, спорадический характер, при чем отдельные попытки и достижения ни в областном Сибирском ни, повидимому, в губернских масштабах не учитывались. В 1923 г. Сибплан, руководясь инструкцией для областных и губернских ЭКОСО по составлению плана электрификации, утвержденной Президиумом Госплана 10/V—23 года, признал необходимым сосредоточить у себя сведения по электрификации на территории, подведомственной Сибревкому, чтобы иметь базу для перспективных соображений в областном масштабе, и обратился к Губплановым комиссиям с соответствующим запросом.

По ответам и по другим имеющимся в распоряжении Сибплана данным, в частности по данным, собранным проф. Хрущевым в его работе „Электрификация населенных мест Сибири и их промышленности“, состояние электрификации на территории, подведомственной Сибревкому, по губерниям представляется таблицей № 5.

Таблица № 5

Губернии.	Общее число установок.	Трехфазный ток.			Однофазный ток.			Постоянный ток.		
		Число установок.	Число генераторов.	Мощность К. W.	Число установок.	Число генераторов.	Мощность К. W.	Число установок.	Число генераторов.	Мощность К. W.
Омская.										
Омск ¹⁾	18	1	2	1120	—	—	—	17	30	850
Остальн. местности.	7	—	—	—	—	—	—	—	10	98
Томская.										
Томск	36	—	—	—	1	4	1050	35	52	974
Остальн. местности.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Новониколаевская.										
Новониколаевск . . .	—	—	—	—	1	3	250	—	—	—
Остальн. местности.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Алтайская.										
Барнаул ²⁾	3	1	1	420	—	—	—	2	5	360
Бийск	1	—	—	—	1	3	160	—	—	—
Енисейская.										
Красноярск ³⁾	2	—	—	—	—	—	—	2	7	1338
Остальн. местности.	7	—	—	—	—	—	—	7	10	228
Иркутская.										
Иркутск	12	—	—	—	1	4	2059	11	17	416
Остальн. местности.	37	—	—	—	—	—	—	37	39	385

¹⁾ Электродвигателей трехфазного тока нет; постоянного тока 182 с общей мощностью 1020 К. W.

²⁾ Электродвигателей трехфазного тока нет.

³⁾ Электродвигателей постоянн. тока 89 с общ. мощностью 1046 К. W.

Таблицей этой не затронута горная промышленность. Относительно угольной основные сведения имеются в издании Сибревкома „Годовые итоги на хозяйственно-политическом фронте Сибири 1922—23 г. стр. 483—517“; угольная промышленность электрифицирована весьма недостаточно; в отношении золотодобывающей, поскольку это касается Лензолота, вполне удовлетворительно; к ней преимущественно относятся крупные гидроустановки Иркутской губернии (табл. № 4).

Таблица № 5 в частях, отмеченных звездочками, заполнена данными, быть может, устаревшими, и вообще не полна, но она позволяет все таки сделать некоторые выводы относительно состояния электрификации на территории, подведомственной Сибревкому.

Территория эта электрифицирована, в общем, крайне слабо. Электростанции только местного значения. Ни одного трамвая. Электричество используется по преимуществу для целей освещения. Пользование электричеством приурочено, главным образом, к губернским центрам и поставлено, в общем, нерационально, так как распределено между многими станциями.

В конце 1922 года Сибплан поставил вопрос об электрификации городов Сибири, как промышленных центров, что предполагает развитие моторной нагрузки, остановившись более подробно на электрификации г. Новониколаевска. Была устроена соответствующая дискуссия. Это дало толчок к постройке в Новониколаевске мощной электростанции трехфазного тока. Указанная точка зрения поддается не только общими экономическими интересами края, но и необходимостью иметь предприятия, рентабельные в ближайшее же время; к тому же изношенность оборудования промышленных предприятий делает особенно своевременным переход к электрификации.

Рассмотрим важнейшие города территории с этой точки зрения. Омск в отношении его электрификации стоит на верном пути, но недостатком средств вынужден остановиться, сделав лишь первые шаги. Омская центральная электростанция трехфазного тока до 1-го мая с. г. располагала лишь одним турбогенератором мощностью 420 К. W. 1-го мая пущен в ход еще турбогенератор мощностью 700 К. W. Ток высокого напряжения 3000 в. с трансформацией на 208·120 в., частота 50 пер-сек; 4 котла Бабкок—Вилькокс по 158 кв. м каждый сперегревателями. Экономайзеры запроектированы, но не были получены. Сеть высокого напряжения подземная, низкого—воздушная, она охватывает не более 35 проц. городской территории, не считая пригородов. В виду недостаточной мощности, недостаточного развития сети и отсутствия моторов, станция работала пока только на освещение и была поэтому даже убыточной.

Работа станции характеризуется следующими данными:

	Число часов работы.	Выработка К. W.	Расход угля.
1921 г.	1500	165.000	73180 п.
1922 г.	1930	453.000	158661 п.
1923 г. (до 1-го окт.)	2077	510.100	144938 п.

Для дальнейшего развития станции Петроградскому Эльмаштресту в 1923 г. сделаны заказы:

1 турбогенератор	150 К. W.	121.600 руб.
2 экономайзера		20.500 "
15 трансформаторов		36.600 "
4000 метров голого кабеля		96.000 "
12000 метров подземного кабеля		59.000 "
Всего на сумму		333.700 руб.

С целью создания средств было образовано паевое товарищество „Электрификат“ из госучреждений и хозорганов, но необходимые средства не были

собраны, пришлось ограничиться покупкой турбогенератора в 700 К. W. случайно имевшегося на Урале, а вопрос о расширении сети оставить пока открытым.

Омск, опираясь на богатые сельско-хозяйственные районы свой и соответствующей части Киркрая, имеет большую будущность и как торговый центр, и как центр промышленный, не столько по снабжению сельского хозяйства, так как ему приходится работать на привозном сырье, сколько по переработке с-х. продукции.

Учитывая мощность имеющихся уже электромоторов, потребность в энергии еще неэлектрифицированных промпредприятий, мощность потребную для трамвая, вопрос о котором можно считать вполне назревшим к положительному разрешению, а также открывающиеся перспективы, будет весьма скромным признать необходимость обеспечить Омск средствами для электрификации в виде дотаций и долгосрочных ссуд в объеме по меньшей мере 2500 К. W.¹⁾ При этом надо учесть, что инвентарь остальных электроустановок Омска, подлежащих закрытию при осуществлении общей электрификации, мог бы оказаться важным подспорьем для электрификации малых городов и сельских местностей. Это замечание имеет силу и для других крупных городов Сибири.

Новониколаевск продолжает расти.

Он располагает Центральной электростанцией однофазного тока (2000-120 в) мощностью в 250 К. W. и рядом мелких станций. Центральная станция уже изработалась. Можно признать без особой натяжки, что в отношении электрификации Новониколаевск представляет собой *tabula rasa*.

Новониколаевск в настоящее время административно хозяйственный центр Сибири и место-нахождения представительств центральных хозорганов; он опирается на свой богатый сельско-хозяйственный район, является аванпостом для Алтая, с которым связан водным и железнодорожным путями, лежит на пути сношений с Монголией и, надо полагать, в дальнейшем установит более тесную связь с Кузнецко-Тельбесским районом. Он будет развиваться как центр торговый и промышленный по переработке и хранению с. х. продукции и снабжению инвентарем сельского хозяйства, в последнем отношении при развитии железодельательной промышленности в Кузнецко-Тельбесском районе он будет иметь более выгодное положение, чем Омск. Несомненно, что электростанция имени Калинина в 1000 к. w., к постройке которой уже приступлено, при правильном подходе к делу, немедленно будет загружена до отказа.

Необходимость удовлетворить потребности в энергии существующих промпредприятий, самый скромный учет возможного их развития, необходимость разрешить вопросы городского благоустройства (трамвай, водопровод, канализация), побуждают высказаться за размер электрификации на ближайшее время в 2.500 К. W.

Барнаул и Бийск, расположенные в разнообразно богатом Алтае, имеют все данные к значительному развитию, но говорить об них не приходится, так как, вероятно, они войдут в район Алтайской районной электростанции.

Упорядочить электрохозяйство Томска необходимо. Он имеет центральную станцию однофазного тока в 1050 К. W.²⁾ и 35 станций с общей мощностью тока в 974 к. w. Неясность перспектив в отношении экономического развития это-

¹⁾ Имея в виду снабжение потребителей энергии необходимым электрооборудованием. Этот размер предположений для Омска находит подтверждение в плане развития Омской ЦЭС на ближайшие пять лет, представленном в Сибплан после составления настоящей статьи. По этому плану намечено доведение мощности станции до 2620 К. W. с распространением сети и на пригороды Ленинск и Пролетарск. Стоимость намеченного электростроительства определена в 798500 р., из них за счет местных средств 548500 р. и по госбюджету 250000 р. В первые два года предполагается развитие моторной нагрузки в объеме до 1000 лощ. сил.

²⁾ Томский ОМХ предполагает усилить Томскую ЦЭС постановкой турбогенератора в 1000 К. W., на что в связи с предполагаемой электрификацией водопровода, испрашивается ссуда по госбюджету в 160.000 руб., полный расход определен в 200.000 руб.

го города не позволяет в определении объема электрификации выходить далеко за пределы мощности существующих станций. Судьба Томска зависит, главным образом, от степени развития лесной промышленности, а также связана до некоторой степени с развитием Кузнецко-Тельбесского района. Во всяком случае, электрификация его в объеме до 2.000 к. в. была бы достаточно рентабельной и в ближайшие годы.

Красноярск имеет данные для дальнейшего развития. Он связан с богатым сельско-хозяйственным и горным Минусинским районом. Возможно также значительное оживление северной части Енгубернии в связи с развитием лесной и различных видов добывающей промышленности и использованием морского пути через Енисей. Красноярск связал себя с крупной электростанцией постоянного тока в 1295 к. в., разделаться с которой не легко; она, впрочем, не убыточна. Работа этой электростанции характеризуется следующими данными.

	Выработ. ка Кв ч. для стан. и водопровода	Для подания на- ружной сети		Всего	Расход угля
		Освет.	Моторн.		
1920	855104	987098	100433	1942635	432264
1921	779298	1073499	183037	2035834	604109
1922	716680	1264188	185901	2126769	503304
1923 по 1/x	446992	825113	102835	1374940	315589

Его будущее в отношении электрификации несомненно связано с гидро-электрической установкой на р. Мане, образующей ряд петель, удобных для использования. Одна из них (Осиновская) расположена всего в 25 верстах от Красноярска. Вопрос этот находится в периоде разработки. По предварительным подсчетам, полное осуществление проекта, включая передачи и использование, обошлось бы около 5.000.000 руб., при мощности 8.000 к. в. Использование такой мощности прилегающим районом вполне вероятно.

Иркутск развивался, главным образом, как административный и торговый центр в связи с золотодобывающей промышленностью и торговлей с севером, Монголией и Китаем. Будущее его неясно. Он располагает станцией однофазного тока мощностью 2059 к. в.; напряжение 2200-120 в. и 6000 120 в. Четыре паровых машины: три по 500 л. с. и одна 200 л. с. и одна паровая турбина системы Целли 1200 л. с., Три генератора маховичного типа Р. О. Шуккерт—два по 445 к. в. и один 169 к. в. и четвертый при турбине О-ва Сименс-Шуккерт в 1000 к. в.; напряжение всех 2200 в.; частота 50 пер.-сек. Канализация воздушная. Для снабжения Свердловского предместья по дну Ангары проложен кабель длиной 1500 м. Состояние котлов, машин, зданий, оборудования и сети удвлетворительное.

Работа станции характеризуется следующими данными:

	Число ча- сов работы	Расход угля в пудах	Вырабо- тано К. в. ч.
1920	7096	599113	2176679
1921	6750	665211	1856908
1922	5640	584161	1654674
1923 по 1/x	2810	263679	1014419

Иркутском усиленно выдвигается проект устройства мощной гидростанции на р. Иркуте. Эта река, огибая Зыркузунский хребет высотой в 250 саж., делает петлю длиной в 30 верст. Части этой петли сближаются до $3\frac{1}{2}$ верст. Пронизав хребет тоннелем, можно получить падение в 70 м. и мощность до 36000 К. W. Проект гидротехнических сооружений детально разработан и имеется в печатном виде. Стоимость гидротехнических сооружений определена по проекту в 4.150.000 руб. золотом. Расстояние до Иркутска по воздушной линии 70 верст, проездным путем около 170 верст.

В какой мере может быть использована эта мощность в ближайшие годы — сказать трудно.

Переходя к вопросу о районных электростанциях надо отметить, что Сибирь подготовленных для электрификации районов не имеет. Поэтому в этом вопросе приходится идти не по ясному пути удовлетворения назревшей потребности, а по линии создания потребления в зависимости от количества вырабатываемой энергии. Этот путь требует детальных экономических исследований. Необходимость устройства на Алтае крупной районной электростанции (предполагается 40.000 К. W.) несомненна. В приложении к плану Гозпро для Алтая намечено 14 районных гидростанций общей мощностью свыше 2.000.000 К. W., в работе проф. Пинегина „Электрификация Алтая в связи с использованием его водных сил“ намечено 14 гидростанций мощностью 300.000 К. W., б. Сибисполвод намечает на Алтае 53 пункта, удобных для использования водной энергии. На чем же остановиться?

Водные силы Алтая еще мало изучены, а они, как горные, прихотливы и своеобразны. Печальный опыт Тургусунской гидроэлектростанции, где паводком была уничтожена плотина, побуждает к большой осторожности.

Повидимому, наиболее целесообразно выбрать место первой районной гидроэлектростанции на Алтае так, чтоб ею были охвачены районы Бийска и Барнаула, но окончательному разрешению вопроса должны предшествовать самые тщательные экономические и технические обследования.

Кузнецкий бассейн обладает колоссальными запасами каменного угля высокого качества. Кузнецкие уголь и кокс имеют громадное значение не только для народного хозяйства Сибири; установлена уже связь с промышленным Уралом, и эта связь, несомненно, будет крепнуть и расширяться. Рационализация добычи угля — вопрос первой очереди. Чрезвычайно важно также развитие в Сибири железодобывающей промышленности. Для развития последней Кузнецко-Тельбесский район дает весьма благоприятные условия. Поэтому предположение о постройке мощной станции в Кузнецком районе (20.000 К. W) для обслуживания угольных копей и железодобывающей промышленности можно лишь приветствовать и пожелать, чтобы отпуск кредитов был по возможности приближен по времени.

Территория, подведомственная Сибревкому в отношении мелкой электрификации, представляет весьма благоприятные условия: она изобилует источниками водной энергии. Население сельских местностей живо интересуется вопросом пока, главным образом, для целей освещения. Сибирское Отделение Э. Т. Ц. Р. сообщает о десятках деревень, заявивших желание электрифицироваться. Сведения, свидетельствующие о живом интересе сельского населения к вопросам электрификации, идут и по линии Сибселькредита. Организация достаточного и доступного долгосрочного кредита имела бы существенное значение.

Забываясь придать разрешению вопроса об электростроительстве в сельских местностях плановый характер, Сибплан просит губплановые комиссии провести в губернском масштабе следующую работу:

1. Сделать учет и оценку существующего положения по указанному электростроительству.
2. Разработать вопросы: а) об оперативном органе, ведающем это электростроительство, пока нет местных органов главэлектро, указанных в декрете

ВЦИК и СТО 17 августа 1922 г., б) о финансировании, в) об организационном и техническом содействии, г) о техническом надзоре по устройству и эксплуатации.

3. Выявить пункты, наиболее целесообразные к электрификации по потребностям сельского хозяйства и мелкой и кустарной промышленности, по наибольшей заинтересованности и кооперативной организованности населения, по наличию водной энергии или дешевого и удобного горючего и по другим соображениям.

4. Для каждого случая: а) привести технические и экономические обоснования, б) определенно выяснить местные средства, в) указать формы и размеры дополнительного местного кредита и необходимого из центра.

5. Учесть возможности централизованного электроснабжения теперь же, или в дальнейшем.

6. Наметить реальные перспективы и установить очереди электрифицирования.

В заключение отметим еще два обстоятельства. Часто слышатся нарекания на то, что центр не знает Сибири, это еще пол-беда, беда в том, что Сибирь себя не знает. Необходимо собрать, систематизировать и издать накопившиеся материалы, организовать и поддержать исследовательскую работу. Для проведения электрификации необходим обширный кадр работников, необходимо, чтобы народные массы имели ясное представление о задачах и значении электрификации.

Этой стороне вопроса необходимо уделить соответствующую долю внимания.

Ф. Скурский

К вопросу сельской электрификации в Сибири.

Сельское население Сибири начинает проявлять живейший интерес к электрификации своих сел. Этот интерес является следствием пробуждающихся новых запросов у населения к общественной и культурной жизни, где электричество играет не последнюю роль—сокращая и облегчая труд, удлиняя день и улучшая условия труда и быта.

Это обстоятельство в свое время было уже учтено нашим великим электрификатором В. И. Лениным, по заданию которого была разработана программа широкой электрификации территории С. С. С. Р.

Как известно, эта программа имеет в виду постройку районных станций, снабжающих электрической энергией села, расположенные в радиусе 100-150 верст. Однако, осуществление такой программы требует значительных затрат, и при нашем нынешнем экономическом положении мы с большими усилиями осуществляем незначительную часть программы, связанную с восстановлением наших промышленных районов. К той части программы, намечающей обслуживание сел, мы сможем приступить спустя несколько лет, когда хозяйственная жизнь Союза будет поставлена на твердый фундамент.

Программа имеет в виду электрификацию государственного порядка, т. е. —проводимую планомерно сверху, и совершенно понятно, что осуществление такого вида электрификации носит несколько затяжной характер.

Обнаруживающийся интерес сельского населения к электрификации должен сыграть значительную роль в частичном осуществлении общей программы электрификации России, так сказать снизу.

В дальнейшем процессе осуществления программной электрификации пути таковы: сверху—по государственной программе, снизу—сеть мелких станций, создаваемых населением; они встретятся, сольются в одно целое, и нашумевшая в свое время „утопия“ станет реальной базой экономического и культурного процветания нашей страны.

Мелким электрическим станциям, работающим в деревне, надлежит сыграть роль пропагандистов идеи электрификации и подготовить население к тому будущему, когда СССР покроется сетью электро-передач, несущих в самые отдаленные глухие углы Республики свет, силу, культуру (инженер П. Надеждин, Известия ЭТЦР, № 8-9).

Бояться, что электрификация „снизу“ нарушит стандартные условия программы общей электрификации Союза не приходится, так как построенная в эти годы дешевая, ненормированная станция в селе—к моменту осуществления государственной программной электрификации—уже оправдывает себя в полной мере, как в отношении амортизации затрат, так равно и со стороны пропаганды, сделав применение электричества в своем районе совершенно необходимым.

Многим глухим углам Сибири придется ждать десятки лет, пока электричество придет к ним в порядке осуществления государственной программы, и естественно, здесь особенно должна поощряться инициатива населения в устройстве местных станций малой мощности.

Таким образом, не только нет причин стеснять развитие сельской электрификации „снизу“, путем установления стандартных типов электростанций и не обходимостью увязки сельского электростроительства с общей программой электрификации страны, а напротив все данные к тому, чтобы возможно широко и полно поощрять инициативу населения—в какие бы формы она не выливалась.

Естественно, что сельское население будет в первую очередь учитывать хозяйственную выгоду местной электрификации и, отсюда понятно, что если при этом ограничиваться только одним освещением, то эти выгоды не будут столь значительны, чтобы вызвать интерес у населения.

При использовании электрической станции только для освещения, таковая, особенно в летнее время, будет недостаточна загружена и, таким образом, экономическая выгода может потерять свое значение.

Между тем станция, оставаясь в продолжении дня свободной, может быть использована целиком для работ в сельском хозяйстве.

Область применения электрической энергии в сельском хозяйстве весьма обширна и разнообразна. Электрический мотор легок для перемещений, прост по уходу, всегда готов к работе, безопасен в пожарном отношении и дает высокий коэффициент использования энергии.

Области применения электро-моторов в селе:

Водоснабжение и орошение.

Вопрос водоснабжения в наших селах всегда стоял остро. Среднее крестьянское хозяйство расходует для домашних надобностей от 40 до 60 ведер воды в день. В селе с тремястами хозяйств—эта дневная потребность выражается в среднем около 15000 ведер воды. Доставка такого количества воды, да еще из глубоких колодцев, требует значительной затраты труда и времени. Наличие водотодъемной установки и хотя бы короткого водопровода сделает села более благополучными и в отношении пожаров. Немалую роль сыграет водоснабжение в области орошения огородов, повышая продукцию их, облегчая труд и тем вызывая интерес у населения.

Молотьба.

Как известно, при молотьбе молотилками кустарного и полуфабричного типа, происходит значительная потеря зерна: усовершенствованные же молотилки слишком большой мощности не под силу мелкому хозяйству. Здесь возникает необходимость коллективного использования мощных и дорого стоящих молотилок. При чем наличие электрической станции облегчает для села обзаведение такими молотилками, так как в этом случае уже не требуются дорогие локомобили и двигатели. Такой коллективный способ молотьбы на больших сложных молотилках сократит до минимума потерю зерна, затрату труда и сделает всю работу экономически более выгодной, так как молотьба при помощи электромотора обходится в два раза дешевле, чем с локомобилем.

Зерноочистительные машины.

Необходимость очистки и сортировки зерна, вообще, и для посева в особенности, общеизвестна. Это можно достигнуть комплектом специальных машин, по своей производительности и стоимости являющимся, однако, нерациональным для отдельного маломощного хозяйства. Здесь также необходимо применить коллективное использование. Это даст лучший посевной материал и товарное качество зерна, повышая благосостояние села.

Приготовление корма.

Подготовка кормов для скота и птицы является необходимой в целях установления правильного кормового режима и экономии корма. Например, растертое для корма лошадей и птиц зерно дает экономию до 25 проц. — Для приготовления кормов применяется ряд машин, затрачивающих значительное количество энергии, напр., зернодробилки, соломорезки, жмыходробилки и корнерезки. Эти машины, вследствие их большой продуктивности, могут быть наиболее экономно использованы коллективным путем, как требующим меньших затрат на обзаведение.

Молочное хозяйство.

Избыток кормовых трав в Сибири ведет к развитию молочного хозяйства, а изобилие продуктов такового вызывает необходимость переработки их в товарный и экспортный виды. Применение электричества в этой области вносит гигиену (чистка, доение коров), удешевляет производство, облегчает утомительный труд человека.

Применение для электрической энергии может найтись в работе по приготовлению удобрений, в длинном ряде различных кустарных производств, маслобойных заводов, мельниц, ремонтного дела и проч.

Вопрос о применении электрической энергии в пахоте, пока оставляется в стороне. Выгоды здесь также очевидны, но электропflug не получил еще широкого применения, вследствие значительности расхода энергии здесь, требующей сооружения мощных электростанций, затраты на которые будут непосильны для населения. Наконец, техника не дала еще пригодного для небольших хозяйств электроплуга, ограничиваясь в этой области лишь экспериментами.

Надо полагать, что к моменту осуществления государственной программы электрофикации, имеющей дать районные станции с высоковольтными линиями на больших пространствах, электропflug будет настолько усовершенствован, что получит широкое распространение в сельском хозяйстве.

Изложенного вполне достаточно, чтобы судить о том — как широко может быть применена электрическая энергия в сельском хозяйстве. Таким образом, сельская электростанция может быть использована круглые сутки, и эксплуатация ее станет наиболее выгодной.

Применение электрической энергии избавит население от затрат на локомобили, двигатели, конные приводы, заменив все это безопасными в пожарном отношении электромоторами, которые по стоимости ниже перечисленных двигателей в общем.

Применение электрической энергии в сельском хозяйстве приведет к широкому обществу использованию с. х. машин и послужит лучшим показателем выгод коллективного машинопользования.

Под поощрением инициативы населения в первую очередь здесь понимается облегчение материальных затрат населения — путем предоставления населению широкого кредита, так как затраты на электрофикацию села, в узком смысле этого слова, все же значительны.

Если под „сельской электрофикацией“ условимся понимать — электрическое освещение села, не более как 3-х лампочек на один двор, освещение общественных зданий, уличное освещение и электромоторы для приведения в действие только молотилок, веялок и соломорезок, то затраты на полное такое оборудование выразятся в следующих округленных цифрах (по данным ЭТЦР):

Число дворов	Стоимость всего оборудования в рубл.	Приходится на один двор	Приходится на одну дворовую лампочку
60	16000	267	89
100	21000	210	70
150	26000	173	58
300	50000	167	56

Таким образом, затраты на элементарную сельскую электрофикацию приходится признать тяжелым и для населения и особенно для небольших сел.

Учитывая это положение, Московский Совет из 15 миллионов, полученных им с золотого займа, выделил 400000 рублей на постройку сети сельских станций своего района. Электротехнический Трест Центрального района (ЭТЦР) с своей стороны пошел навстречу, предоставив местным организациям рассрочку платежей до 3 лет, и таким образом, Московская губерния заканчивает оборудование 18 электрических станций, в числе которых имеются станции довольно большой мощности, напр. 800, 250, 200, 150 и 100 действ. лошадиных сил.

По примеру Московской губернии, при взаимной поддержке государственных и хозяйственных органов и в тесном контакте с местами, представилось бы возможным оживить сельское электростроительство и в Сибири.

Население тем более пойдет этому навстречу, что во многих случаях местной электрофикации могут быть использованы реки Сибири с большими запасами даровой энергии, что даст минимальные эксплуатационные расходы.

Необходимо идею сельской электрофикации пропагандировать возможно широко, помогать населению объединяться в „Товарищества по электроснабжению с ограниченной ответственностью“ согласно декрету ВЦИК и Совнаркома от 4 января 1923 г. — („Известия“ от 6-го января 1923 г. или Собрание Указаний 1923 г. № 2, ст. 29).

Согласно этому декрету — такие Товарищества образуются для целей электрофикации, определенного района, для чего им предоставлено право сооружать и эксплуатировать электростанции мощностью не свыше 500 киловатт, и сети электропередач, не свыше 6000 вольт. Членами такого товарищества могут быть как физические, так и юридические лица (кооперативы, уисполкомы, комхозы и т. п.)

Размер пая устанавливается уставом по усмотрению самих членов Товарищества, каждый член кроме пая несет дополнительную ответственность в размере пятикратного своего пая. В общем собрании каждый член товарищества имеет столько голосов, сколько принадлежит ему паев. Товарищество учреждается явочным порядком, без испрашивания предварительного разрешения, но права юридического лица оно получает с момента регистрации своего устава, которая производится на месте.

В настоящее время в Правительственных органах рассматривается нормальный устав для этих товариществ и типового договора, который они должны заключать с местными исполкомами для получения права на сооружение и эксплуатацию своих электропредприятий.

Было бы целесообразно рекомендовать организацию таких товариществ теперь же на всей территории Сибири независимо от материального благосостояния сел и возможностей для их электрофикации. Такие т-ва в начальном периоде своего существования несли бы работу по объединению населения, пропаганде идеи электрофикации, служили бы популяризационной ячейкой и связью с регулирующим центральным сибирским органом. Наконец, такие товарищества могли бы постепенно накапливать необходимые ресурсы, до момента образования минимального начинательного капитала, позволяющего осуществить намеченную цель. Несколько длительное „начальное“ существование такого товарищества, являющееся как бы нецелесообразным, будет полезным в том смысле, что к вопросу электрофикации своего села или района, оно подойдет осторожно и обдуманно, т. к. будет иметь время детально ознакомиться с технической, экономической и эксплуатационной стороной будущего предприятия.

Товарищество, вообще, может играть в селе или районе роль **культурной технической ячейки**, работая в области популяризации технических достижений в сельском хозяйстве, методов переработки продуктов сельского хозяйства более выгодными способами и вообще в области сельской промышленности, могущей поднять благосостояние села или района.

Действительная помощь населению в вопросах электрофикации выражалась бы в организации широкого кредита населению и в образовании особого областного органа содействия, финансирования и регулирования сельского электростроительства в сибирском масштабе.

Представлялось бы возможным, по примеру Центра, образовать Сибирское Акционерное Общество для указанной цели. В качестве заинтересованных развитием электрофикации Сибири акционеров в Общество могли бы войти — Сибревком, Губисполкомы, Уисполкомы, Банки, Селькредит, Губсоюзы, Сельско-союзы, Сибсельсклады, электротехнические тресты, Госторги, Машинотресты, местные кооперативы, электротоварищества и т. д.

Такие образования уже существуют в Центре: „Электрокредит“, „Электроэксплоатация“, „Электрозем“ и др.

Работы по электрофикации слишком достаточно по Европейской части Союза, чтобы эти „образования“ Центра уделили бы внимание Сибири.

Между тем, Сибирь представляет из себя резерв народных непочатых богатств Союза, и к поднятию этих богатств, хотя бы в скромном масштабе, Сибирь должна стремиться своими силами, не надеясь на Центр и не поджидая концессионеров.

Е. Панков.

НОТ на фабрике „Сибфарфор“.

(Опыт научной калькуляции фабриката).

Хайтинская фарфоровая фабрика (в 120 верстах от Иркутска) представляет собой старое, в достаточной мере растрепанное, предприятие, с примитивным и устарелым техническим инвентарем, обслуживающее в настоящее время своей продукцией всю Сибирь.

Фабрика размещена в нескольких деревянных и каменных корпусах, выстроенных без всякого плана, без руководящей умелой линии и являет собой с точки зрения транспортировки материалов и полуфабриката весьма наглядный пример нашего промышленного прошлого.

По своему географическому положению, непосредственной близости к сырым материалам (каолин, глина, известняк), наличию сплавных рек (Белая, Хайта), обширных неиспользованных лесных участков, близости железной дороги (в 14 вер. от ст. Половина, Заб. ж. д.) фабрика поставлена в исключительно благоприятные условия для работы, но, безграмотно построенная и плохо управляемая, она давала очень немного прибыли и утешения своим владельцам.

По 9 цехам фабрика разделяется так: цех размолы масс, токарный, угельный, глазурный, горновой, сортировочный, шлифовальный, расписной, укупорный.

В качестве 5 вспомогательных цехов работают: скульптурный, гончарный, ремонтный, включающий механическую, кузнечную, литейную и столярную мастерские, электрическая станция, поторжной.

Фабрика насчитывает в общей сложности до 700 рабочих, из коих половина занята в производственных цехах, остальные разбиты по вспомогательным работам, при чем должно быть отмечено, что значительное число поторжных занято на транспорте, сплаве леса и пр.

Не станем подробно останавливаться на описании оборудования фабрики, оно отчасти выявится из прилагаемой схемы производства, отчасти будет описано при характеристике отдельных работ по НОТ, проведенных в конце минувшего года.

Но, прежде чем перейти к этой характеристике, следует несколько задержаться на обрисовке той среды и тех объективных условий, в которых приходилось ставить работы по техническому обследованию и хронометражу, хотелось бы несколькими штрихами очертить ту рабочую массу, с которой, в силу самих заданий НОТ, нужно было соприкоснуться.

Должно сказать, что ввиду новизны самого дела, ввиду массовой неосведомленности с принципами, целями и методами научной организации производства, работа в этой области на русских предприятиях в настоящее время представляет особенную трудность и требует исключительного самообладания с одной стороны и глубокого знания психологии, такта—с другой.

Сама по себе работа по нормализации производства рабочими рассматривается под углом болезненно-профессиональных интересов—повышение нормы, уменьшение заработной платы.

Совершенно понятно, что нормальные взаимоотношения между техником НОТ'а и рабочими чрезвычайно трудно установимы, и нужна большая предварительная обработка мнения, прежде чем станет возможным рассчитывать на совместную заинтересованность и совместную работу.

Без этих двух последних факторов, связанных условием совместности, работы по НОТ заранее обречены на неудачу, и к устранению всяческих трений, к успокаиванию болезненных вопросов об увеличении продуктивности (за счет интенсификации) и относительного снижения заработка необходимо предпринимать все имеющиеся в распоряжении меры до различных компромиссов включительно.

На Хайтинской фарфоровой фабрике обстановка в этой плоскости была особенно неблагоприятна.

Вследствие причин, о которых не входит в задачи здесь распространяться, нормы выработки были ненормально низки. На это указывали даже представители Губпрофсовета на ноябрьском съезде союза химиков.

Приработок рабочих достигал порою 100 проц., и заработная плата квалифицированных мастеров нередко превышала 70—80 тов. рублей (около 150 червонных) в месяц.

Разговоров и недоразумений с администрацией фабрики было немало, и вопрос принял столь болезненные формы, что элементарный доклад о научной организации труда мог быть воспринят, как неумело замаскированный шахматный ход, направленный в самое больное место.

Обстановка ясна, и на первых шагах с ней приходилось чрезвычайно считаться, чтобы не погубить все дело.

Силой вещей пришлось начать работы не с планомерного обследования цехов, а выбрать маленькое задание, выполнение которого смогло бы в короткий срок и наиболее резко выявить разницу между бессистемностью и нормировкой.

В качестве объекта была взята фабричная электрическая станция, освещавшая фабрику и рабочий поселок.

Рядом наблюдений были диаграммированы все переменные—нагрузка, пар, вода, расход топлива и выведены те установившиеся нормы в расходовании дров, кои существовали до организационных опытов.

Все кривые носили типично-изломанный характер, и выпрямление их было для рабочего персонала весьма наглядным и убедительным.

Когда, совместно с рабочими, были произведены подсчеты в расходовании топлива до и после нормировки, то полученная экономия в 27,5 проц. явилась первым базисом для налаживания взаимного доверия и понимания в дальнейших работах.

Диаграммные указатели на ряд дефектов в работе отдельных аппаратов станции, последующее затем устранение их и, вместе с ним, полученная облегченность в труде сыграли также немаловажную роль в зарождении интереса к работам и их развитию.

Несколько детальная остановка на этих первых шагах сделана, чтобы подчеркнуть ту исключительную важность „сотрудничества“, которой сплошь и рядом отдают слишком мало внимания, тогда как нам представляется (и с этим не раз приходилось сталкиваться в прошлом), что самый губительный, самый неустраняемый тормаз может создать фактор оторванности рабочего, даже его безразличие.

Перейдя с электрической станции в производственные цехи, работы по первоначальному техническому обследованию фабрики велись при постоянном и неослабном интересе к ним со стороны рабочих, и многие беседы, летучие эксперименты, советы и пр. этот интерес поддерживали и создавали благоприятную почву для работ.

С целью точного фотографирования рабочего дня и избежания чисто-психологического рефлекса, могущего изменить картину, особенно на первых порах, наблюдение приходилось вести замаскированно.

К этому обязывало еще и то, что в распоряжении наблюдателей не было специальных приборов, зарисовка коими могла бы быть произведена вдали от наблюдаемого.

Но, тем не менее, следует отметить, что и тогда, когда работы повелись в открытую, резких скачков почти не наблюдалось, хотя в отдельных случаях они, конечно, имели место.

Все работы шли под флагом довольно узкого задания — **определение себестоимости единицы фабриката.**

Все то, что захватывалось в зону этого задания, все было подвергнуто тщательному обследованию и изучению, все было взято на строжайший учет, при чем целый цикл работ был посвящен хронометрическим анализам производственных кривых и дал обширный и интересный материал к дальнейшим выводам и дальнейшей проработке.

Специальная часть настоящей своей статьи детально останавливается на самом расчете себестоимости единицы изделий — т. наз. „сибирского стакана“, прилагая, как иллюстрацию, диаграмму процессного изменения этой себестоимости по цехам, здесь же мы позволяем себе остановиться лишь на анализе трех ступеней, трех скачков, в расценке полуфабриката на этой диаграмме, кои могут быть наблюдаемы при переходах изделия в токарный, горновой и расписной цеха.

Также задержимся несколько на описании и систематизации тех многочисленных опытов хронометрических наблюдений, кои дали в общей сложности до 15000 цифр и явились основанием к постройке небезинтересной диаграммы процессного изменения веса изделий, построенной для 50 видов фабриката (в приложении дана кривая только для „сибирского стакана“).

Токарный цех фабрики оборудован довольно примитивными станками с верхним резцом, кои в количестве 40—50 штук обслуживают весь цех.

Ввиду того, что скачек себестоимости полуфабриката в токарном цехе должен был быть отнесен за счет расходов по оплате рабочего времени, естественно, что центр внимания при обследовании токарного цеха был обращен именно в сторону тщательных наблюдений над работой токаря и изучения путей хронометража всех элементов, составляющих эту работу.

В порядке этих наблюдений явилась возможность дифференциации всей работы и хронометрического учета ее отдельных фаз.

Работа токаря может быть сведена к следующим 14 операциям: взятие формы с полки, выемка просохшего в ней изделия, установка формы на станок, накладывание массы, формовка, с'емка избытка массы, ставка формы на полку, отоска на филяры (стелаж) партии заформованных изделий, подноска вновь к станку после 4-х часовой сушки на филярах, заправка, отоска на стелаж обратно, чистка после 20-ти часовой сушки на стелаже, отоска на стелаж, где изделия находятся до сдачи в уфельный цех, сдача в глазурный цех.

Кроме того, в его обязанности входит: 1) инструктаж своего помощника (подростка), занятого лепкой ручек, носков, подставок, приклеиванием их и пр., 2) мятье глины, если характер работ требует ручной мялки, а не машинной, 3) уход за станком и ряд вспомогательных операций, с этим связанных.

Зафиксированная предварительно, без психологического воздействия наблюдателя, работа токаря затем была исследована рядом опытов чисто американского типа, имевших целью установить влияния психофизических факторов на работу, степень утомляемости в разные дни недели (понедельник — среда — суббота), приспособленность технической обстановки и рациональность практикующихся методов работы.

Эти опыты были поставлены в самое последнее время, и автор, к сожалению, имеет у себя чрезвычайно ограниченный материал в этом направлении, чтобы делать выводы. Но, во всяком случае, кое что уже с первых шагов обратило на себя внимание и стоит немного задержаться на этом.

Нужно сказать, что и здесь, как в большинстве работ, связанных с непосредственным наблюдением, объективные условия играли весьма значительную роль.

Объектом наблюдений был взят токарь средней квалификации, проработавший 13 с половиной лет на фабрике и относившийся с большим интересом к хронометражу. Характеристика, составленная о нем и его работе в первый день (понедельник), была такова:

„человек видимо не злой, разговорчивый, может говорить и работать не сбавляя интенсивности работы. Курил иногда во время работы. Присутствие наблюдающего за ним человека, видимо, действовало в сторону увеличения производительности. Суетливости не замечено, т. е. нет таких явлений, чтобы, начав работу, бросил ее и приступил к другой“.

Судя по прилагаемой картограмме, можно сразу сказать, что работа велась почти нормальным, слегка интенсифицированным темпом, темпом обычной сдельной работы, и выработка 402 стаканов за этот день была и прежде для него нередкой (колебания от 375 до 415).

Если учесть, что в этот день токарь был занят 28 мин. 23 сек. мятем глины, при чем было промято 6, 5 пудов—количество достаточное для работ на два с половиной дня, то понятно, что работа шла, как уже сказано, повышенно—деловым темпом и никаких нарочитых затягиваний ее нельзя предположить.

Анализ картсграммы (это можно проследить и в следующих) дает возможность определенно высказаться, что технические средства для работы чрезвычайно неудовлетворительны, ибо из 56,4 проц. времени, потраченного на формовку, чисто производительной работой нужно считать только $56,4 - 27,6 = 28,8$ проц., а остальные $56,4 - 28,8 = 27,6$ проц. должны рассматриваться, как ушедшие на вспомогательные операции (пользование оборотной формой и, в связи с этим, выемка ранее находившегося в ней и просушенного изделия, закладывание и, особенно характерно—37,3 проц—снятие излишка массы и т. д.)

К этим узко вспомогательным работам при самой формовке должны быть присоединены еще и такие, как транспортировка, инструктаж и пр., что в сумме дает поразительную цифру затраты времени на вспомогательные работы $100 - 28,8 = 71,2$ проц. (производительная работа), $15,2$ (простои, курение и пр.) $= 86,4$ проц.

Повышенный (если с этим можно согласиться) темп работ в понедельник, под влиянием других рабочих, влиянием, вылившимся в форме некоторых угроз, наблюдаемым токарем в среду—следующий день наблюдений—резко был изменен, и это изменение нашло себе отклик в той характеристике работы, которая была дана наблюдателем за этот день.

— „Темп работы изменен по сравнению с понедельником. Заметно затягивание всех операций. Разговор изменяет интенсивность работы, что не наблюдалось в понедельник. Ни к чему не влекущая суетливость. Во всем заметно желание показать, что не так уж много можно дать выработки, но проведено это неумело и весьма заметно для наблюдателя“.—

Достаточно будет оттенить хотя бы даже цифру в графе „курение“, увеличившуюся больше, чем в два раза, по сравнению с понедельником; точно также и цифра выработки—357 стаканов за этот день говорит о подчеркнутой замедленности в работе.

Что касается тех заключений о расходе времени на производительную работу и вспомогательные операции, которые приведены при анализе первой картограммы, то нужно сказать, что они и здесь, еще более резко очерченные, имеют место и могут быть выражены так:

Производ. раб.	Простои	Вспомогат. раб.
16,01	9,95	74,6

Из отчетов можно видеть, что та, наиболее благоприятная для затягиваний, операция—„снятие избытка массы и заглаживание“ по сравнению с поне-

дельником, когда на нее в среднем тратилось 10,35 секунды, в среду длилась 11,93 секунды (в среднем), иногда доходя до 14,3 секунды.

В картограмме дифференцированной формовки за этот день можно видеть сектор в 38,13 проц., составляющий время, израсходованное специально на эту операцию.

В среду, точно также, как и в понедельник, было промято 6 с половиной пудов глины, так что в этом отношении разницы с понедельником не было.

Последнее наблюдение, зафиксированное в субботу, имело возможность оттенить естественную психическую реакцию человека, с одной стороны поставленного в условия товарищеских требований—покалать возможно меньшую выработку, а с другой—убедившегося, что он, выполняя такое требование, сам материально страдает.

Отсюда естественная нервеость в работе, которая и отмечена наблюдателем в характеристике этого дня:

„Работа как то особенно не клеилась по сравнению с прошлыми днями. Чувствовалась озлобленность, выходило много брака. Станок завинчивался и развинчивался очень много раз для того, чтобы правильно поставить правило“

В картограмме появился новый сектор—«простой из-за брака», отнявший 4,43 проц. рабочего дня.

Цифра производительной работы упала до 15,25 проц., на простои по разным причинам в общей сложности ушло 12,22 проц., а остальные 72,53 проц. были опять таки затрачены на вспомогательные операции.

Производительность пала до 341 шт. (в этом можно усмотреть, конечно, и естественную усталость за неделю), а необходимость затягивания выразилась в еще большем повышении расхода времени на операцию—„снятие избытка и заглаживание“, средняя продолжительность которой возросла до 13,85 сек., порою достигая 15,4 секунды и даже 16,5.

Отбрасывая в сторону все то наносное и случайное в сделанных наблюдениях, что вытекало из создавшейся несколько болезненной обстановки, и экстрагируя только тот материал, который в качественном отношении не подвергался и не мог подвергнуться метаморфозам, дальнейшие работы были направлены к улучшению тех технических условий, в которых работа токаря до сего протекала, и видоизменению некоторых отдельных моментов в работе, в частности совершенному устранению неоднократно приводимой операции—„снятие избытка и заглаживание“.

Опыты, проведенные в этом направлении, показали, что средний излишек забрасываемой массы составляет 36 процент. от всего ее количества, закладываемого для формовки.

Создание навыка у токаря к соответствующей закладке, перемена шкивов для получения той же центробежной силы, что развивалась при избытке массы, — были очередными задачами для уборки не производительного сектора и среза крутого нароста на диаграмме процессного изменения веса изделий.

Этим путем имелось в виду увеличение производительности на 22,5 проц., а введением дифференциации работы в цехе и освобождением токаря от обязанностей транспортера, мяльщика глины и т. п. предполагалось увеличить сектор производительности работы с 15,5 процента по крайней мере до 55 проц.

Изменившаяся об'ективная обстановка несколько задержала выполнение этого плана, но, надо думать, фабрика все же сумеет использовать те веши, которые этими первыми работами были намечены.

Обследование расписного цеха велось по такой же системе, ввиду того, что главной статьей расхода была зарплата.

Не приводя столь подробного описания проведенных экспериментов, как то сделано для токарного цеха, хотелось-бы лишь отметить, что результатом этих наблюдений было обоснованное констатирование общей неудовлетворительности, с качественной и с количественной стороны, процесса ручной росписи посу-

ды, и это послужило мотивом к организационным работам по литографскому воспроизведению живописи на фарфоре.

Эти работы, задание коих было определить степень пригодности применяющихся на фабрике красок (большинство собственного приготовления) к литографской печати, дали, в общем, удовлетворительные результаты, но пока и за отсутствием специалистов, и за неимением необходимого оборудования, эти результаты фабрикой не использованы.

Особенную сложность и специальный интерес представляли работы по обследованию и нормализации горнового хозяйства фабрики.

Обжиг товара на „Сибфарфор“ производился в четырех горнах русского типа, делавших в месяц по четыре оборота каждый и выбрасывавших в общей сумме от 200 до 250 тысяч штук товара в месяц.

Горны с прямым пламенем, открытыми топками, давно построенные и самой примитивной конструкции, совершенно не допускали возможности управления, и оперирование с ними было чрезвычайно затруднительным.

Обследование показало, что в силу установившегося навыка с одной стороны, и вследствие оплаты пооперационно, а не с 1000 товара—с другой, заполняемость горновой площади очень не высока; она колебалась в пределах 43—50 проц., и, как исключение, для одного из горнов, сравнительно недавней постройки и большей вместимости (горно № 8), достигала 56 проц.

В приводимой ниже таблице представлена сводка материалов обследования этих горнов.

№ горна	Площадь горна	% исполь- зования	загрузка товара	Загрузка утеля	Всё го- зара	Вес утеля	М нагрузки	Общий расход топлива	Средняя шуровка и ее продолжит.	На 1 кгр. фарфора кгр. топлива	Продолж. обжига
					Всё кап- селей	Вес капсулей					
8	33 м. ²	56%	21972 шт. = 4000 кгр.	II эт. (12780 шт.) ≈ 2000 кгр. + III эт. (11274 шт.) = 2400 кгр. = Σ = 4400 кгр.	15,1%	15,5%	47691 кгр.	8 39200 кгр.	140 пол. = 840 кгр. в 6,1 м.	9,8	30 ч. 46 м.
5	15 м. ²	50%	9803 шт. = 1450 кгр.	II эт. 6162 шт. = 736,9 кгр. + III эт. 7500 шт. = 1462 кгр. = Σ = 2200 кгр.	10,5%	9,5%	25200 кгр.	5 20000 кгр.	64 пол. = 386 кгр. в 5,7 м.	13,8	30 ч. 50 м.
6	17 м. ²	47%	12802 шт. = 1830 кгр.	6977 шт. = 1005 кгр.	11,2%	—	15775 кгр.	3 17616 кгр.	52,5 пол. = 315 кгр. в 5 м.	9,62	27 ч. 20 м.
7	23 м. ²	43%	15714 шт. = 2453 кгр.	14299 шт. = 2060 кгр.	23,8%	—	14810 кгр.	4 29985 кгр.	86 пол. = 518 кгр. в 5,4 м.	12,1	29 ч.

Сравнение степени использования горновой площади в настоящее время с таковыми же в до-революционное (данные относятся к 1915 году) привело к интересным результатам.

Из архива можно было почерпнуть следующие данные:

№ горна	Загрузка товара	Стаканы и кружки	Чашки	Блюда	Тарелки	Миски, посуднательницы	Чайники, кувшины, блюда	Ролики, втулки и пр.	Загрузка угля	Расход дров
		колич.	колич.	колич.	колич.	колич.	колич.	колич.		Погон. саж.
		в проц.	в проц.	в проц.	в проц.	в проц.	в проц.	в проц.		
8	29984	395 1,3	13205 44	12954 43,3	119 0,4	191 0,6	1780 5,9	1360 4,5	37796	26,5
8	43427	570 1,3	8232 19	12629 29,1	46 0,1	2168 5	1560 3,6	18242 41,9	35929	28
7	17362	2058 17	5602 32,3	6486 37,3	349 2	641 3,7	545 3,1	791 4,6	12392	20,5
7	15722	2617 16,6	3179 20,2	7930 50,5	409 2,6	994 6,3	603 3,8	—	13096	21,5
6	11363	1922 16,9	595 5,2	5801 51,1	261 2,3	748 6,6	332 2,9	1704 15	26896	14
6	20342	578 2,8	483 2,4	5688 27,9	—	1593 7,8	368 1,8	11632 57,3	6748	23,5

Пристальный взгляд на графу — «загрузка товара» сразу обнаруживает (даже, если принять во внимание некоторую усадку и деформацию горнов), что сегодня, очевидно из-за той экономической конъюнктуры в оплате труда по операционно, дело обстоит не совсем благополучно.

Это побудило к проведению над одним из горнов (№ 6) опыта, задание коего было — определить максимум возможной загрузки и вывести закономерность величины прозоров между отдельными столбами капсулей.

Не приводим здесь тех многочисленных диаграмм и картограмм, которые сопровождали работу обследования всех горнов, т. к., во первых, они представляют сейчас все же сырой материал, который еще ждет аналитической обработки, а во вторых, те диаграммы и планы заставок горна № 6, которые прилагаются, вполне достаточны для ориентации в характере остальных.

Отчет по обжигу горна № 6 может быть сведен в следующие таблицы: (Смотри таблицы на стр. 183).

Предназначенный для продажи товар в количестве 11,163 шт. по сортам, таким образом, может быть разбит так:

3-го сорта 5070 шт.—45,5 проц.

4 го сорта 6093 шт.—54,5 проц.

Наблюдения над выгрузкой горна показали, что максимальный процент недожега падает на тот сектор, который заставляется последним (у выхода — «устья»), где не могла, по условиям места, быть соблюдена та закономерность в расположении капсулей и величины прозоров между ними, что соблюдалось в остальной части горна.

Параллельно с этим, должно быть отмечено, что недожег и в этой, наиболее неблагоприятной части горна, был только в нижних капсулях и лишь в

I. Заставка товара, капселей и кружков.

Камера утельного обжига						Камера глазурного обжига					
Товар		Капселя		Кружки		Товар		Капселя		Кружки	
Шт.	Кгр.	Шт.	Кгр.	Шт.	Кгр.	Шт.	Кгр.	Шт.	Кгр.	Шт.	Кгр.
10342	1459	1521	7056	500	200	18068	2241	7509	16503	6650	2446
Σ=8715			кгр.			Σ=21190			кгр.		
3700 кгр.			23559 кгр.			2646 кгр.			Σ полн. загр.=29905 кгр.		

II. Процентное распределение загрузки.

Камера утельного обжига			Камера глазурного обжига		
Сырой товар	Капселя	Кружки	Глазур. товар	Капселя	Кружки
18,4 проц.	81,4 проц.	0,2 проц.	10,6 проц.	78,1 проц.	11,3 проц.
Т о в а р		К а п с е л я		К р у ж к и	
12,35 проц.		78,8 проц.		8,85 проц.	

III. Работа топок (диаграмма приложена).

В С Р Е Д Н Е М				Σ		Примечание
Продол. шуровки	Шуровка 1-й топки	Шуровка 2-й топки	Шуровка 3-й топки	Продол. обжига	Расход дров	
7 мин.	89,1 кгр.	94,5 кгр.	102,1 кгр.	29 ч. 15 м.	14409 кгр.	Дрова сосновые, весгодельные, полугодовалые Влажн. — 5,27 пр. Ср. в 1-ю полов. — 5,4 кгр.
285,7 кгр.			— 11,5 п.с.			

IV. Выписка из сортировочного журнала.

	3-й с.	4-й с.	Шли-фов. 3-й с.	Шли-фов. 4-й с.	Σ	Тор-нов брак	Сор-тиров. брак	Тор-нов. бой	Сор-тиров. бой	Недо-жег. Цек	Σ
Σ	5010	5767	60	326	11163	315	147	1413	13068		
В %-х от об. загр.	38,5%	44,1%	0,5%	2,5%	85,6%	2,5%	1,1%	10,8%	100%		
В проц. от Σ продаж. товара	45%	51,8%	0,5%	2,7%	100%	—	—	—	—		

тарелочном столбе (отмеченном „х“ на картограмме); недожег распространился почти на всю высоту, и в столбе со стаканами (отмеченном „хх“) недожег захватил снизу пять капсулей.

В остальных столбах этого сектора он не поднимался на высоту больше 40 см., обычно колеблясь только от 10 до 22 см. (таким он был в углу сектора).

Что касается остальной части горна, то там недожженный товар почти не встречался, и исключение составляли только самые нижние капсуля в перевязочных столбах 2-го и 3-го круга.

Исходя из цифр вставленного товара и израсходованного на обжиг топлива, можно заключить, что на 1 кгр. фарфора истрачено 6,5 пгр. дров.

Если же принять во внимание, что 1413 шт. товара, общим весом в 253 кгр., должны будут вновь пойти в обжиг, и полезный нагрев должен быть отнесен только на (2241 кгр.—253 кгр.)=1988 кгр. фарфора, то получится, что **на 1 кгр. фарфора истрачено 7,3 кгр. дров.**

Проводя сравнения между отчетной операцией обжига горна № 6 и обжигом, обычно практикующимся, можно сделать следующие выводы.

Обследование горна № 6, произведенное в сентябре месяце м. г., дало цифру расхода дров на обжиг—12,7 пог. саж., подтвержденную записями дровяного склада (средн.—13 пог. саж.).

Журнал, ведущийся в сортировочном цехе, показывает, что заставка горна колеблется между 9500—10000 шт. (без приставок) товара, приблизительно одноименного с выпущенным 20-го числа, и выход продажной посуды не превышает 9400 шт., колеблясь от 9100 до 9300.

Сравнивая эти цифры с соответствующими цифрами данного отчета, можно выявить, что непосредственно на расходе топлива получилась экономия в 10 проц.; соотношение выпущенного продажного товара дает цифру полученной при этом экономии в 20 проц.

Таким образом, **общая экономия в топливе получена в 30 проц.**

Опыт повышенной загрузки и обжига горна № 6, проведенный 16—20/XI м. г., позволил установить тот максимум заставки, который при организованном плане работ горнового цеха (обжиг по заданиям) легко может быть достижим. Цифра нормальной загрузки горна № 6 должна быть определена (при одноименных с бывшими в отчетный обжиг сортами товара) в 11500 шт. Исходя из цифры теоретической нормы в расходе топлива для горнов русского типа 7—7,5 кгр., топлива на 1 кгр. фарфора, трата в 11,5—12 пог. саж. сухих дров при практикующемся методе обжига также может считаться нормальной.

Наконец, в заключение еще хочется остановиться на цикле работ по хронометражу, о которых в немногих словах уже раньше говорено.

Для получения той диаграммы процессного изменения веса изделий, которую мы для „сибирского стакана“ приложили, пришлось развернуть хронометрические наблюдения над целой группой квалифицированных рабочих.

В порядке этих работ было выбрано свыше 50 видов наиболее ходовых изделий и от каждого токаря, занятого формовкой этих видов, было взято по 10 штук.

В общей сложности получилось больше 600 штук товара, который под неустанным наблюдением был проведен через всю фабрику до укупорного цеха включительно и прохронометрирован в каждой фазе обработки.

Взвешивание производилось всякий раз, когда товар проходил стадии подсушки, просушки, обжига и пр. операций, могущих повлиять на его вес.

Тот нарост на диаграмме, который получается сразу в токарном цехе, невольно обратил на себя внимание и повлек к работам, которые уже описаны.

В оальнейшем на основании полученных диаграмм из соотношений времени работ, производящихся с каждым видом товара в каждом цехе, должна быть составлена переводная таблица расценочных коэффициентов, где стоимость „сибирского стакана“ принималась за единицу.

На очереди были также вопросы о рациональном и быстром просушивании полуфабриката, освобождении от холостых движений и т. д.

Мы не останавливаемся на обследовании гончарного цеха, цеха размола масс, глазурного и др., не останавливаемся на ряде логически выдвинутых проблем, испытании новых форм капселей и т. д., так как считаем, что собранный материал пока еще недостаточен для выводов, а предположенный ряд экспериментов в опытном горне на фабрике сможет многое досказать и многое выявить.

Сейчас нам хотелось лишь познакомить с теми первыми шагами НОТ на фабрике „Сибфарфор“, которые, думается, уже теперь позволили наметить вехи для дальнейших изыскательских и реорганизационных работ и привели к выработке первой калькуляции с первыми обоснованными цифрами.

Расчет себестоимости «сибирского» стакана «Сибфарфор».

Предпосылка. Отформованное изделие весит в среднем 164,5 гр. На 1000 стаканов потребуется массы 164,5 кг. В этой массе 19 проц. влажности и 81 проц. сухого остатка.

Сухого остатка в массе для 1000 стаканов $164,5 \times 81 : 100 = 132,84$ кг. Потеря при мятье массы и формовки стаканов была определена так:

Токарю было дано 75 кг. массы (из цеха размола масс) с содержанием 23,6 проц. влажности и 76,4 проц. сухого остатка.

Сухого вещества в 75 кг. было $75 \times 76,4 : 100 = 57,3$ кг.

При приготовлении массы им было заформовано 414 стаканов (средний вес 164,5 гр.).

Следовательно, исключительно на стаканы затрачено $414 \times 0,1645 = 68,1$ кг. или сухого вещества $68,1 \times 81 : 100 = 55,16$ кг.

Потеря на 414 стаканов $57,3 - 55,16 = 2,14$ кг.; на 1000 $2,14 \times 1000 : 414 = 5,2$ кг.

Цех размола масс, таким образом, должен дать на 1000 стаканов $132,84 + 5,2 = 138,04$ кг. сухой массы = 180,88 кг. сырой.

Цех размола масс. За 4 месяца (VII—X) выработано 400 волокуш, которые дали массы 21,989 пудов (весят ежедневно по 6 мешков с полученной массы, выводят среднее и множат на количество мешков).

Каждая волокуша, следовательно, дает $21,989 : 400 = 54,97$ пуда = 900,45 кг.

Сухого остатка в ней будет $900,45 \times 76,4 : 100 = 687,94$ кг.

В волокушу закладывается 49 пудов = 802,62 кг. Потеря в волокуше $802,62 - 687,94 = 114,68$ кг. = 14,29 проц.

Так как на 1000 стаканов идет сухой массы 138,04 кг., то из одной волокуши выйдет $(687,94 : 138,04) \times 1000 = 4983,83$ стакана.

Потеря на 1000 стаканов $114,68 : 4,98 = 23,03$ кг.

Так как расчет ведется на тарелочную массу, в которую засыпается 15 пуд. шпата, 12 пуд. кварца и 22 пуд. каолина, что в процентном отношении дает 30,6 проц. шпата, 24,5 проц. кварца и 44,9 проц. каолина, то масса, даваемая цехом $138,04 + 23,03 = 161,07$ кг., по отдельным компонентам распределится так:

Шпат: $161,07 \times 30,6 : 100 = 49,29$ кг.

Кварц $161,07 \times 24,5 : 100 = 39,46$ кг.

Каолин $161,07 \times 44,9 : 100 = 72,32$ кг.

а) Шпат. Потери при размоле на 100 пудов = 2 п. 3 ф. = 2,08 проц., при мойке и подвозке увеличится до 3 проц., что составит на 1000 стаканов 1,48 кг. Следовательно, со склада должно быть взято на 1000 стаканов = 50,77 кг. шпата.

б) Кварц. Потери при обжиге кварца составляют 1 проц. Печь вмещает 34090, 4 кг. (размеры печи = 2 ар. 8 в. \times 6 арш. 7 вер. \times 3 арш. 14 вер.), следовательно, отход 340,9 кг.

Из печи выйдет $34.090,4 - 340,9 = 33.749,5$ кгр. Потери на подвозку к бегунам составляют 1 проц., т.-е. 337,5 кгр.

В размол поступит $33749,5$ кгр. $- 337,5$ кгр. $= 33412$ кгр.

Потери при размоле составляют 2,93 проц., т.-е. 978,97 кгр.

Молотого поступит $33.412 - 978,97 = 32.433,03$ кгр.

Из этого количества выйдет 821.921,7 стаканов. Исходя из этой цифры потери на 1000 стаканов при вышеперечисленных операциях будут 0,41 кгр. $+ 0,41$ кгр. $+ 1,19$ кгр. $= 2,01$ кгр.

Всего нужно из цеха размола масс 41,47 кгр. кварца.

в) Каолин. Потери при отборке каолина составляют 2,93 проц., но учитывая возможность потерь при перевозке каолина на тачках, эту цифру следует увеличить до 3 проц., что составит 2,17 кгр.

Со склада, следовательно, должно быть взято 74,49 кгр. каолина.

Стоимость, согласно бухгалтерских данных 1 пуд шпата — 35 коп.

1 " кварца — 35

1 " каолина — 30

а следовательно, 1 кгр. шпата будет стоить . 2,14 коп.

1 " кварца " " . 2,14 "

1 " каолина " " . 1,83 "

Сырье, таким образом, обойдется — 50,77 кгр. шпата в 1,08,65 коп.

41,47 " кварца в 88,75 "

74,49 " каолина в 1.38,31 "

Итого 3,33, 71 коп. зол.

Стоимость обжига кварца $- 0,0205 \times 41,47 = 0,85$ т. коп., где 0,0205 коп. — стоимость обжига 1 кгр.

Стоимость размола кварца $- 0,1172 \times 41,47 = 4,86$ т. к., где 0,1172 коп. стоимость размола 1 кгр.

Стоимость топлива при обжиге $\frac{8 \text{ п. с.} \times 5,40 \times 41,47}{33.749,5} = 5,31$ зол. коп. на 1000 стаканов, где 0,128 к. — на 1 кгр.

Стоимость мойки шпата $0,0439 \times 50,77 = 2,23$ т. к. (за 160 пуд. $= 2619,8$ кгр. плата 1 руб. 14 коп.); стоимость мойки 1 кгр. — 0,0439 к.

Стоимость размола шпата $0,1172 \times 50,77 = 5,95$ т. к., где 0,1172 к. — стоимость размола 1 кгр.

Стоимость отборки каолина $0,315 \times 74,49 = 23,46$ т. к., где 0,315 — стоимость отборки 1 кгр., полученная таким путем — 7 чел. в 35 мин. отобрали 4 пуд. 37,5 фун. $= 80,876$ кгр.; при непрерывной работе они смогут отобрать в 1 час. $80,876 \times 60 : 35 = 138,60$ кгр. Принимая на простой 20 проц. (1,5 часа из 7,5 рабочих часов) получается суточная производительность 831,60 кгр.

7 поденщин стоят 3 р. 50 к., отсюда на кгр. падает $350 : 831,60 = 0,315$ к.

Стоимость приготовления волокуши 78 т. к. Так как из одной волокуши может быть выработано 4983,83 стакана, то на 1000 стаканов падает расход в 15,65 т. к.

Стоимость заливки и прессования — 21,37 т. к. (15,65 т. к. на 1000 стаканов $+ 5,72$ т. к. зарплаты); последняя цифра получена, как средняя за 4 месяца — 29 р. 07 к. : 104 в. : 4983,8 стакана.

Стоимость мойки мешков 2,86 т. к. на 1000 стаканов (с волокуши 14,25 к.).

Стоимость подноски глины выявляется так:

Из сведений за август и сентябрь месяцы видно, что токарный цех выпустил $107,300 + 45,200 = 152,500$ стаканов, на что потребовалось сырой массы $180,88 \times 152,5 = 27,584,2$ кгр.

Средняя ноша весит 114,66 кгр. Следовательно, за 2 месяца перенесено $27,584,2 : 114,66 = 240,689$ нош двумя человеками. На одного человека в месяц падает 60,17 нош.

В среднем переносится в день 17 нош, а в месяц 408 нош.

Месячный заработок 19 р. 55 к., на одну ношу падает 4,79 коп. 60,17 нош обошлись в 2,88,21 коп., из них вышло $152.500 : 2 = 76.250$ стаканов. Следовательно, на 1000 стаканов падает 3,78 т. к.

Рабочая сила, таким образом, в цехе размола масс обойдется на 1000 стаканов в 81,01 т. к. $= 1.39,34$ з. коп. На 1 кгр. $- 1,01$ коп.

Весь расход в цехе размола масс, падающий на приготовление массы на 1000 стаканов, выражается в 4 р. 78,36 коп. зол.

Так как 40 проц. сушь в токарном цехе теряется, а 60 проц., т. е. 3,12 кгр. возвращается в цех размола масс, тем самым уменьшается стоимость массы, необходимой для изготовления 1000 стаканов, на $1,01 \times 3,12 = 3,15$ коп.

Масса на 1000 стаканов (138,04 сухого вещества) стоит 4 р. 75,21 к. зол.

1 кгр. массы стоит 3,44 коп.

Токарный цех 1000 стаканов в выработке стоят 3 р. 15 к. тов. (сдельно) — 5 р. 41,8 коп. зол.

Отход 5,2 кгр., из которых 40 проц. теряется, т. е. $3,44 \times 2,08 = 7,16$ к.

Токарный бой (на основании сведений за август, сентябрь месяцы) составляет 0,1 проц. На 1000 стаканов бою — 1 стакан.

Стоимость стаканов в токарном цехе $(0,542 + 0,007) = 0,549$ к. $+ 0,475$ коп. $= 1,024$ коп.

С учетом боя расходы на 1000 стаканов в токарном цехе будут 5 рублей 41,8 к. $+ 7,16$ к. $+ 1,02$ коп. $= 5$ р. 49,98 коп.

Стоимость 1000 стаканов после токарного цеха — 10 р. 25,19 к., 1 стакан стоит 1,026 коп.

Утельный цех. Расходы по заставке и выгрузке всех горнов за 1 раз составляют 27 р. 69 к. тов. $= 47$ р. 62,7 зол. коп.

На основании материалов обследования горнов известно, что во всех горнах утельным товаром заполняется 69,86 куб. метров, при чем на сибирский стакан падает 30 проц. объема, т. е. 20,96 куб. метр.

На этот объем приходится расходов $47,627 \times 30 : 100 = 14$ р. 28,81 коп.

1000 стаканов занимает объем в утельной камере 1,8 куб. мтр., что составляет 11,64 проц. от объема вообще занимаемого стаканами.

Следовательно, на 1000 стаканов расходы по оплате рабсилы составляют 1 руб. 66,3 коп.

На основании сведений за август и сентябрь месяцы известно, что при выпуске из токарного цеха 152.500 стаканов сырой бой составляет 265 шт. т. е. 0,17 проц.

Таким образом; на 1000 стаканов падает 1,7 стакана бою по цене 1,03, а всего 1,75 коп., но 75 проц. утельного черепа идет в машинный цех для приготовления глазури и 25 проц. теряется безвозвратно на 0,44 коп.

Топливо. Учитывается также на основании материалов обследования горнов. На 1 кгр. фарфора в среднем падает 11,33 кгр. топлива. На 1100 стаканов т. е. на 139,3 кгр. (вес белого стакана в среднем 0,1393 кгр.) падает 1578,27 кгр топлива

1 пог саж. весит 1386 кгр. Следовательно, на 1000 стаканов расходуется 1,14 пог. саж. по цене 5 р. 40 к. — на сумму 6 р. 156 коп.

Считая температуру обжига в камере глазурного обжига 1400° , в 2-м этаже (утель) $- 850^{\circ}$ и в 3-м этаже (утель б капсулей) $- 700^{\circ}$ и составляло сравнительный баланс для всех 3-х этажей получим:

	в 4 горнах вес глазурного товара	9733 кгр.	
	„ „ „ „ утельного „ (2-й этаж)	5787 „	
	„ „ „ „ „ (3-й „)	3830 „	
1-й этаж	требует $(9733 \times 1400 \times 0,20) =$	2.725.240 калорий	64,2 проц.
2-й	„ „ $(5787 \times 850 \times 0,20) =$	983.790 „	23,17 „
3-й	„ „ $(3830 \times 700 \times 0,20) =$	536.200 „	12,63 „
	Всего	4.245.230 калорий	— 100 проц

Из 6 р. 15,6 коп. на утельный обжиг стаканов, ставящихся только в камерах 2-го этажа расходуется 23,17 проц., т. е. 1 р. 42,6 коп.

Таким образом, стоимость стакана при выборке из утеля слагается из следующих сумм—

1,026	коп.	—	стоимость после токарного цеха
0,166	"	—	" рабсилы в утельном цехе
0,001	"	—	" сырого боя
0,143	"	—	" топлива
<hr/>			
1,336	коп.		золотом.

Утельный бой (на основании сведений за август и сентябрь месяцы) составляют 0,55 проц. (836 штук \times 152.500), т. е. на 1000 стаканов 5,5 стакана по цене 1,336 коп. золотом, что равно 7,35 к. з., а 25 проц. этого теряющееся безвозвратно (75 проц. утельного боя идут на приготовление глазури) составят 1,84 зол. коп.

И так, стоимость 1000 стаканов после утельного цеха равна

4	руб	75,21	коп.
5	"	49,98	"
3	"	11,18	"

Всего . . 13 руб. 36,37 коп.

где расходы в утельном цехе составят 3 р. 11,18 коп. на 1000 стаканов. Стоимость 1 стакана после утельного цеха равняется—1,34 коп.

ЦЕХ РАЗМОЛА МАСС.

Приготовление глазури. На 1 стакан идет глазури 0,015 кгр.—(0,139—0,124). На 1000 стаканов 15 кгр. глазури.

Стоимость приготовления глазури мокрым способом.

Закладывается в волокушу 43 пуда—704,34 кгр.

12 пуд. шпата,	15 пуд. кварца,	6 пуд. извести,	8 пуд. глаз.,	2 пуд. утель
			черепа	черепа
196,56 кгр.	245,7 кгр.	98,28 кгр.	131,04 кгр.	32,7 кгр.
27,91 проц.	34,88 проц.	13,95 проц.	18,61 проц.	4,65 проц.

В 15 килограммах глазури имеется.

4,19 кгр шпата	} 15 кгр.	+3 проц. отхода	=4,32 кгр
5,23 кгр кварца		+3 " "	=5,39 кгр
2,09 кгр извести		+3 " "	=2,18 кгр
2,79 кгр гл. чер.		+2,5 " "	=2,86 кгр=20,6 стак.
0,70 кгр ут. чер.		+2,5 " "	=0,72 кгр=5,8 "
			<hr/> 15,47 кгр

Стоимость сырья

Шпат	1 кгр	—	2,14 к. з.
мойка	1 кгр		0,044 т. к.
размол	1 кгр		0,117 т. к.
			<hr/> } $\times 1,32 = 0,28$ з. к

1 кгр молотого—2,42 к. з.

4,32 кгр стоят

10,45 к. з.

Кварц

1 кгр 2,14 к. з.

Топливо на 1 кгр 0,128 к. з.

Рабсила обжиг на 1 кгр—0,021

" размол на 1 кгр—0,117 } $\times 1,72 = 0,24$ к. з.

1 кгр обож. и мол. = 2,51 к. з.

5,39 кгр стоят

13,52 к з

Известь	1 кгр=0,61 т. к.	к. з.
Размол	1 кгр=0,117 т. к.	=0,20 к. з.
	1 кгр молотого	=0,81 к. з.
	2,18 кгр стоят	1,77 к. з.
Глазур. череп.	Работа 1000 стак.	=9,05 к. з.
	1 " "	=0,9 к. з.
	1 кгр=6,47 к. з.	
Размол	1 кгр 0,117 т. к.	=0,20 к. з.
	1 кгр молотого	=6,67 к. з.
	2,86 кгр стоят	19,08 к. з.
Утельн. череп.	Работа 1000 стак.	=8 р. 47,44 к.
	1 " "	0,85
	1 кгр=6,85 к. з.	
Размол	1 кгр 0,20 т. к.	
	1 кгр молотого	=7,05 к. з.
	0,72 кгр стоят	5,08 к. з.
В С Е Г О		49,90 к. з.

Стоимость приготовления глазури сухим способом

На 2-х барабанах работает 1 человек, получает 57 т. к. в день.

В 2-х барабанах размалывается 21,5 п.=352,17 кгр.

Закладка, размол и просеивание занимают 3,67 дня.

В один день размалывается 95,98 кгр.

1 кгр. обходится в 0,59 т. к.

15 " " " в 8,85 т. к.

Подвозка в машинное отделение 1 кгр.=0,035 т. к.

15 " " " =0,52 т. к.

В волокушу в среднем закладывается 57 пуд.=933,66 кгр. (на основании сведений за июнь—август месяцы).

Приготовление 1 волокуши стоит 78 т. к.

1 кгр. 0,08 т. к.

15 кгр. 1,25 т. к.

Относка 10 ушатов в день по 4,4 пуд.=72,07 кгр.

В ушатах смесь=100 ч. сухой глазури+214 ч. воды $72,07 \times 100 : 314 = 229,53$ кгр.

229,53 кгр. стоят 1 р. 14 т. к.

1 " " 0,50 т. к.

15 " " 7,48 т. к.

Приготовление глазури по сухому способу обходится в

18,1 т. к.=

31,13 з. к.

Мокрый способ

Приготовление волокуши, как и прежде=78 т. к.

1 кгр. =0,08 т. к.

15 кгр. =1,25 т. к.

Процеживание—4 поденщины по 57 т. к.=2 р. 28 т. к.

1 кгр.—0,24 т. к.

15 кгр.—3,6 т. к.

Относка, как и прежде 1 кгр.—0,5 т. к.

15 кгр.—7,48 т. к.

Приготовление глазури по мокрому способу обходится в 12,33 т. к. = 21,21 з. к.

В среднем, рабсилы на приготовление глазури $\frac{31,13 + 21,21}{2} = 26,17$ з. к.

Общая стоимость глазури, необходимой на 1000 стаканов будет $49,90 + 26,17 = 76,07$ зол. коп.

1 кгр. глазури стоит 5,07 зол. коп.

Глазурный цех. 2 человека на обметании и глазуровании, по сведениям заведывающего цехом, выполняют работу над 3825 стаканами (среднее из 3150 и 4500), получая по 64 тов. коп. в день; оба—1 р. 28 к. = 2 р. 20,16 коп. зол., на 1000 стаканов падает 57,56 з. к.

На основании сведений за август и сентябрь месяцы, бой при обметании составляет 0,53 процента, т. е. на 1000—5,3 стак., а бой при глазуровании—0,38 проц., т. е. на 1000—3,8 стакана. 25 проц. боя теряется безвозвратно.

Таким образом, бой при обметании, падающий накладным расходом, составляет $5,3 \times 25 : 100 = 1,33$ стакана по цене 1,34 коп., т. е. 1,78 з. к.

Бой при глазуровании, теряющийся безвозвратно, будет $3,8 \times 25 : 100 = 0,95$ стакана по цене $(1,34 + 0,06) = 1,4$ коп., т. е. 1,33 з. к.

Заправка артелью в 8 человек дает, на основании сведений заведывающего цехом, для стаканов среднюю цифру в 495 штук производительности (от 450 до 540). При работе групповой (по 2 человека) эта цифра возрастает до 855 стаканов в среднем (от 810 до 900). Беря среднее из этих двух средних цифр, получаем для работ по заправке производительность 675 стаканов в день.

Одна поденщина в среднем обходится в 53,7 т. к. = 92,36 зол. коп., следовательно на 1000 стаканов падает расхода по заправке:

$$1000 \times 92,36 : 675 = 1 \text{ р. } 36,83 \text{ к.}$$

Так как работа заправщиц на 45 проц. задолживается вспомогательными работами, то для заправки 675 стаканов нужно время на 45 проц. больше, и потому расход на 1000 стаканов тоже выразится в 1 р. 98,4 к.

Таким образом, 1000 стаканов в Глазурном цехе принимает расходы 2 руб. 59,07 коп.

Стоимость 1000 стаканов после глазурного цеха равна 15 р. 95,44 к.

Стоимость 1 стакана после глазурного цеха—1,595 з. к.

Гончарный цех. На 1000 стаканов необходимо 125 капселей. Выделка 1000 капселей обходится 16 р. 14 т. к. (средняя из цен 18 р. 37 к. и 13 р. 90 к. за машинную и ручную работу).

125 капселей в выработке стоят 2 р. 0,18 т. к. = 3 р. 47 к. з.

Мясника франко завод—1 пуд = 13,68 кгр. стоит 7 к.

$$1 \text{ кгр.} = 0,43 \text{ коп. зол.}$$

Из сведений за сентябрь и октябрь месяцы видно, что 178 р. 93 к. заплачено за размол 14,382 п., т. е. 1,24 к. за пуд.

Размол одного кгр. обходится в 0,076 т. к. = 0,13 к. зол.

При размоле, отсеивании и подвозке, ввиду крупно-кусковых включений кремния, теряется 50 проц.

Капсель № 2 весит 7,64 кгр. На 125 капселей требуется 955 кгр., из которых половина—477,5 кгр. шамота и половина—477,5 кгр. глины.

Потери при размоле шамота достигают 5 проц.

Учитывая вышеприведенные проценты потерь, необходимо для приготовления 125 капселей взять материалов:

$$\text{шамота } 477,5 + 5 \text{ проц.} = 501,38 \text{ кгр.}$$

$$\text{глины } 477,5 + 50 \text{ проц.} = 716,25 \text{ кгр.}$$

Размол глины будет стоить $716,25 \times 0,13 = 93,1$ к. з.

Размол шамота " " $501,38 \times 0,13 = 65,18$ к. з.

Стоимость глины " " $716,25 \times 0,43 = 3 \text{ р. } 08 \text{ к.}$

Стоимость шамота выявится, как сумма оплат потерянных работ по выноске, выделке и размолу глины и шамота. На 125 капселей—65 к. + 3 р. 47 к. + 93,1 к. + 65,2 к. = 5 р. 70,3 к., на 1 капсель—4,58 к.

501,38 кгр. составят 65,6 штук на сумму $65,6 \times 4,58 = 3 \text{ р. } 00,5 \text{ к.}$

Таким образом, стоимость 125 капселей, необходимых для 1000 стаканов, составит из цен на глину 3 р. 08 к.

„ шамот	3 р. 00,5 к.
Размол глины	94,1 к.
„ шамота	65,18 к.
выделку	3 р. 47 к.
выноску	1 р. 11,8 к.

Всего 12 р. 25,58 к. з.

Учитывая 20 проц. капсельного боя и вместе с ним потери в (12 р. 25,58 к. — 6 р. 08,5 к. — 6 р. 17,08 к.) $\times 20$ проц. = 1 р. 23,42 к., можно заключить, что на 1 стакан этого накладного расхода падает 0,12 коп.

Стоимость 1 капселя — 9,804 и.

Горновой цех. Топливо падает на горновой цех (см. Удельный цех) из 6 р. 15,6 к. — 64,2 проц., т. е. 3 р. 95,2 коп. зол. на 1000 стаканов.

На основании материалов обследования горнов известно, что во всех 4 горнах глазурованным товаром заполняется 93,55 куб. метр., при чем на сибирский стакан в среднем приходится 25,78 проц. этого объема, что составляет 24,12 кв. метр.

Расходы по заставке, обжига и выгрузке всех горнов исчисляется в 154 р. 975 т. к. = 266 р. 55,7 коп. золотом.

25,78 проц. от этой суммы будет 68 р. 71,8 коп. зол.

Этот расход падает на заставленные (в дни обследования горнов, 12.956 стаканов.

Рабсила на 1000 стаканов — 5 р. 30,4 коп. золотом.

на 1 стакан — 0,53 коп. зол.

Капсельный бой (см. Гончарный цех) на 1000 стаканов — 1 р. 23,42 к. зол.

На основании сведений за август и сентябрь Горновой бой составляет 0,44 проц. (668 штук на 152.500). На 1000 — 4,4 штуки.

Учитывая 25 проц. безвозвратных потерь, Горновой бой выразится в сумме $\frac{4,4 \times 25}{100} \times (1,595 + 0,395 + 0,53 + 0,12) = 4,4 \times 25 : 100 \times 2,64 = 2,90$ коп. золотом.

Таким образом, 1000 стаканов в Горновом цехе берут расхода на 10 р. 51,92 к.

Стоимость 1000 стаканов после Горнового цеха 26 р. 47,36 к.

Стоимость 1 стакана после Горнового цеха — 2,65 коп.

Сортировочный цех. В месяц в среднем сортируется 239.021 шт. (из сведений за август и сентябрь месяцы — $\frac{228.565 + 249.477}{2}$)

Из этого количества — стаканов в среднем 72.091 штука 30,16 проц.

Зарплата сортировщиц и относчиков в месяц — 201 р. 79 к.

На стаканы падает 201 р. 79 к. $\times 30,16$ проц. = 60 р. 85 к.

На 1 стакан — 0,0844 т. к. = 0,145 коп. золотом.

На 1000 стаканов — 84,4 т. к. = 1 р. 45,1 коп. золотом.

Процент сортировочного боя незначителен и, что главное, весь бой поступает вновь в переработку, где и расценивается как глазурованный череп.

Таким образом, стоимость 1000 стаканов после Сортировочного цеха — 27 р. 92,46 коп.

Стоимость 1 стакана после Сорт. цеха — 2,79 к.

Шлифовальный цех. Из сведений за ноябрь видно, что в 6,75 дня отшлифовано 5910 стаканов. На 1000 стаканов падает зарплату 1 р. 77,5 т. к. = 3 р. 05, 3 к. з. На 1 стакан — 0,31 к.

На 50 стаканов — 15,5 к. з.

Стоимость 1000 стаканов после шлифовального цеха, учитывая, что обычно до 5% всего товара проходит через шлифовку (т. е. 50 стаканов на тысячу), равна 27 р. 92,45 + 15,5 = 28 р. 07,96 коп.

Стоимость 1 стак. после шlif. цеха—2,81 коп.

Расписной цех. Сдельная цена за роспись красками 1 стакана—0,23 т. к. =0,396 з. к.

Зарплата за 1000 стаканов—2 р. 30 т. к.—3 р. 95,6 к. з.

Топливо. В установке № 2 в 6 муфелях (на основании диаграммы обследования) было поставлено 14,490 штук. Израсходовано топлива 6030,7 к. гр. Общий объем муфелей равен 11,34 куб. метр.

Было поставлено 600 стаканов, которые заняли место 0,42 куб. мтр., что составит 3,76%.

Топлива на стаканы должно быть отнесено $6030,7 \times 3,76\% = 226,75$ кгр.

Одно полено (при обследовании муфеля весило в среднем)—4,1, кгр.

Следовательно, $226,75 : 4,1 = 55,3$ штуки—0,24 пог. саж. (в одной сажени 234 полена).

$0,24 \text{ п. с.} \times 5 \text{ р. } 40 \text{ к.} = 1 \text{ р. } 27,4 \text{ к. з.}$

На 1000 штук расход топлива выражается суммой 2 р. 12,8 к. з.

В установке № 1 в 4 муфелях (на основании диаграммы обследования) было поставлено 2263 штуки. Израсходовано 1787,6 кгр. топлива. Общий объем муфелей 1,7 куб. мтр.

Стаканов было поставлено 600 штук, которые заняли объем в 0,42 куб. мтр.— $24,71\%$

Топлива на стаканы должно быть отнесено $1787,6 \times 24,71\% = 441,72$ кгр.

$441,72 : 4,1 = 107,7$ штуки—0,43 пог. саж.

$0,43 \text{ пог. саж.} \times 5 \text{ р. } 40 \text{ к.} = 2 \text{ р. } 31,7 \text{ коп.}$

На 1000 стаканов—3 р. 86,9 коп. золотом.

В среднем на 1000 стаканов топлива падает 2 р. 99,9 коп.

Расход красок (из специального опыта) дал цифру 0,31 к. на 1 шт.

На 1000 стаканов—3 р. 10 коп.

Сумма расходов, падающих на 1000 стаканов в расписном цехе—10 р. 05,5 к.

Стоимость 1000 стаканов после расписного цеха—38 р. 13,46 коп.

Стоимость 1 стакана после расписн. цеха—3,81 коп.

Укупорочный цех. За август месяц выпущено 214,769 штук товара, из них $69,30^8$ стаканов. Бою было 411 штук, что составляет $0,59\%$ —5,9 штук на 1000 стаканов. Считая, что 25% бою будет потеряно безвозвратно, это составит накладной расход в $5,9 \times 25\% \times 3,81 = 5,62$ коп.

Переключивание. 4 ящика в день. Плата 57 т. к. Считая в ящике 350 штук стаканов—в 4 ящиках—1400 штук. На 1 стакан $57 : 1400 = 0,04$ т. к.—0,07 к. з.

На 1000 стаканов—68,8 коп. з.

Укупорка. За 1 ящик, т. е. за 350 стаканов платят 7 т. к. За 1 стакан— $7 : 350 = 0,02$ т. к.

За 1000 стаканов—20 т. к.—34,4 коп. зол.

Таборка. (Подвозка соломы и ящиков и таборка)—3,8 к. с ящика, $3,8 : 350 = 0,0108$ т. к. на стакан.

На 1000 стаканов—10,8 т. к.—18,58 коп. зол.

Всего расходов в укупорочном цехе (не считая ящиков, соломы, гвоздей и проч., относящихся к рубрике вспомогательных расходов)—1 р. 27,4 к. з.

Стоимость 1000 стаканов после укупорочного цеха 39 р. 40,86 к.

Стоимость 1 стакана после укупорочного цеха—3,94 коп.

С В О Д Н А.

Цех размола масс.		На 1000 ст.	
Сырье	На 1000 ст.	Рабсила	
Шпат (1 кгр—2,14 к.)	1 р. 08,65 к.	Шпат. Мойка 1 кгр—0,0439	2,23 к.
Кварц (1 кгр—2,14 к.)	88,75 к.	Размол 1 кгр—0,1172	5,95 к.
Каолин (1 кгр—1,83 к.)	1 р. 36,31 к.	Кварц. Обжиг 1 кгр—0,0205	0,85 к.
Масса 3 р. 33,71 к.		Размол 1 кгр—0,1172	4,86 к.
Топливо при обжиге кварца на 1 кгр—0,128 к.	5,31 к.	Каол. Отборка 1 кгр—0,315	23,46 к.
		Приготовление волокуши	15,65 к.
		Заливка и прессование	21,65 к.
		Мойка мешков	2,86 к.
		Подноска глины	3,78 к.
		Сумма расходов в цехе размола масс	4 р. 78,36 к.
		Понижение от возврата 3,12 кгр. сушьа	3,15 к.
		Всего	4 р. 75,21 к.
		1 кгр. массы	3,44 к.
Токарный цех.			
Отход	7,16 к.	Токарская работа	5 р. 41,8 к.
Бой	1,02 к.		
		Всего в Токарном цехе	5 р. 49,98 к.
		После Токарного цеха	10 р. 25,19 к.
Удельный цех.			
Сырой бой	0,4 к.	Заставка утеля	1 р. 66,3 к.
Топлива	1 р. 42,6 к.		
Удельный бой	1,84 к.		
		Всего в Удельном цехе	3 р. 11,18 к.
		После Удельного цеха	13 р. 36,37 к.
Глазурный цех.			
Бой при обметании	1,78 к.	Обметание и глазурирование	57,56 к.
Бой при глазуровании	1,33 к.	Заправка и чистка	1 р. 98,4 к.
		Всего в Глазурном цехе	2 р. 59,07 к.
		После Глазурного цеха	15 р. 95,44 к.
Горновой цех.			
Топливо	3 р. 95,2 к.	Рабсила по заставке, обжигу и выборке горнов	5 р. 30,4 к.
Капсельный бой	1 р. 23,42 к.		
Горновой бой	2,90 к.		
		Всего в Горновом цехе	10 р. 51,92 к.
		После Горнового цеха	26 р. 47,36 к.
Сортировочный цех.			
		Рабсила	1 р. 45, 1 к.
		Всего в Сортировочном цехе—	1 р. 45,1 к.
		После Сортировочного цеха—	27 р. 92,46 к.
Шлифовальный цех.			
		Рабсила	15, 5 к.
		Всего в Шлифовальном цехе—	15,5 к.

		После Шлифовального цеха—28 р. 07,96 к.
		На 1000 ст.
Росписной цех.		На 1000 ст.
Топливо	2 р. 99,9 к.	Рабсила 3 р. 95, 6 к.
Краски	3 р. 10 к.	
Всего в Росписном цехе—10 р. 05,5 к.		После Росписного цеха—38 р. 13,46 к.
Укупорочный цех.		
Бой	5,62 к.	Рабсила по переключиванию 68,8 к.
		« « укупорке 34,4 к.
		« « таборке 18,58 к.
Всего в Укупорочном цехе—1 р. 27,4 к.		
		После Укупорочного цеха—39 р. 40,86 к.

Сумма процессных расходов на 1 стакан—3,94 коп.

К расчету себестоимости сибирского стакана.

ПОТЕРИ:

- В цехе размолы масс.
- В волокуше 114,68 кгр.=14,29 проц. На 1000 стаканов—23,03 кгр.
- Шпат. При мойке, размолы и подвозке—3 проц.—1,48 кгр.
- Кварц. При обжиге 1 проц.—0,41 кгр.
- « подвозке 1 проц.—0,41 кгр. } 2,01 кгр.
- « размолы 2,93 проц.—1,19 кгр.
- Каолин. При отборке и перевозке 3 проц.—2,17 кгр.
- В токарном цехе.
- Сушь 40 проц.—2,08 кгр.
- В утельном цехе.
- Сырой бой 25 проц. от 0,17 проц.—0,44 коп. золотом.
- Утельный бой 25 проц. от 0,55 проц.—1,84 коп. золотом.
- В глазурном цехе.
- Бой при отметании 25 проц. от 0,53 проц.—1,78 коп.
- « « глазурировании 25 проц. от 0,38 проц.—1,33 коп.
- В горновом цехе.
- Капсельный бой 20 проц.—1 р. 23,42 коп.
- Горновой » 25 проц.—0,44—2,90 коп.
- В укупорном цехе.
- Бой 25 проц. от 0,59 проц.—5,62 коп.

Инж. Л. Барташев,

ПОЯСНЕНИЕ К ДИАГРАММЕ

процессного изменения веса „сибирского стакана“.

№ по порядку.	НАЗВАНИЕ ОПЕРАЦИИ.	ВРЕМЯ.
1	Взятие формы с полки.	2,8"
2	Выемка просушенного стакана из формы.	4"
3	Установка формы на станок.	6,4"
4	Накладка массы.	2,2"
5	Формовка.	8,2"
6	Снятие избытка и заглаживание *)	6,2"
7	Ставка отформованного изделия на полку.	3,8"
8	Относка на стелаж 30 форм со стаканами (1 доска)	11,2"
9	Сушка на стелаже.	4 часа
10	Подноска к станку 30 форм со стаканами (1 доска).	15"
11	Заправка.	7,8"
12	Относка на стелаж.	14"
13	Сушка на стелаже.	20 часов
14	Заправка и чистка.	41,6"
15	Относка на стелаж 100 стаканов, где изделия находятся не определенное время до сдачи в утельный цех.	14"
16	Относка в утельный цех 100 стаканов (1 доска)	5'10"
17	Подноска к утелю 100 стаканов (1 доска).	16,4"
18	Наборка в капсуль 8 стаканов (1 капсуль).	9,2"
19	Относка в утель 24 стаканов (3 капсуля).	18,2"
20	Утельный обжиг **)	28 часов
21	Вывоска из утеля 24 стаканов (3 капсуля).	14"
22	Выборка из капсуля 8 стаканов.	11"
23	Относка на стелаж 100 стаканов (1 доска).	35"
24	Время на стелаже.	3 часа
25	Подноска для обметания 100 стаканов (1 доска)	19,5"
26	Обметание изделия.	7"
27	Подноска к глазуровщикам 100 стаканов (1 доска).	6,8"
28	Глазурование.	9,5"
29	Относка на стелаж 90 стаканов (1 доска).	18"
30	Сушка на стелаже.	5 часов
31	Подноска для заправки 90 стаканов (1 доска).	18"
32	Заправка изделия.	17,3"
33	Относка на стелаж 90 стаканов (1 доска).	17"
34	Сушка на стелаже.	5 часов
35	Подноска к горну 90 стаканов (1 доска).	4'50"
36	Наборка в капсуль 8 стаканов	22"
37	Относка в горно 24 стаканов 3 капсуля).	24,5"
38	Горновой обжиг **)	28 часов
39	Вывоска из горна 24 стаканов (3 капсуля).	31,2"
40	Выборка из капсуля	11"
41	Укладка в носилки.	7"
42	Относка в сортировочную (на 350 шт.—1 носилки),	4'14"
43	Выборка из носилок 10 стаканов.	18,5"
44	Укладка на столы 10 стаканов.	9"
45	Сортировка.	11"
46	Относка в шкаф (на 300 шт.—1 ящик).	15"

*) Характерное уменьшение траты времени на эту операцию, по сравнению с аналогичными цифрами непосредственных наблюдений (см. картограммы рабочего дня), вполне объяснимо неосведомленностью рабочих о хронометрических записях и отсутствием неизбежных психических влияний.

***) Для утельного и горнового обжига взята средняя цифра расхода времени в совершенно не нанесен на диаграмму затрат 24 суток на остывание.

№ по порядку.	НАЗВАНИЕ ОПЕРАЦИИ.	ВРЕМЯ.
47	Наборка в носилки для отнески в расписной цех (300 шт.— 1 носилки)	4'28"
48	Отнеска в расписной цех 300 стаканов.	6'48"
49	Выборка из посылок 300 стаканов.	3'25"
50	Поднеска к станку.	8"
51	Роспись кораллом.	50"
52	» синей краской.	14"
53	» коричневой краской.	34"
54	» темно-зеленой краской.	59"
55	» розовой краской.	24"
56	» золотом.	1'19"
57	» желтой краской.	30"
58	Отнеска в муфель 300 штук.	3'
59	Ставка в муфель 7 стаканов.	15"
60	Муфельный обжиг.	5 часов
61	Выборка из муфеля (по 7 стаканов).	14"
62	Отнеска и сдача на склад (300 стаканов).	17'23"
63	Отнеска в укупорную 300 стаканов.	2'50"
64	Перекладка соломой 300 штук.	8'37"
65	Забивка ящичка с 350 стаканами.	2'28"
66	Выкатка из укупорной (350 стаканов—1 ящик).	2'

ВНИМАНИЕ! В журнале "Жизнь Сибири" за 1934 г. № 5-6 (21-22) опубликованы данные о времени выполнения операций на заводе "Сибирский завод силикатной посуды".

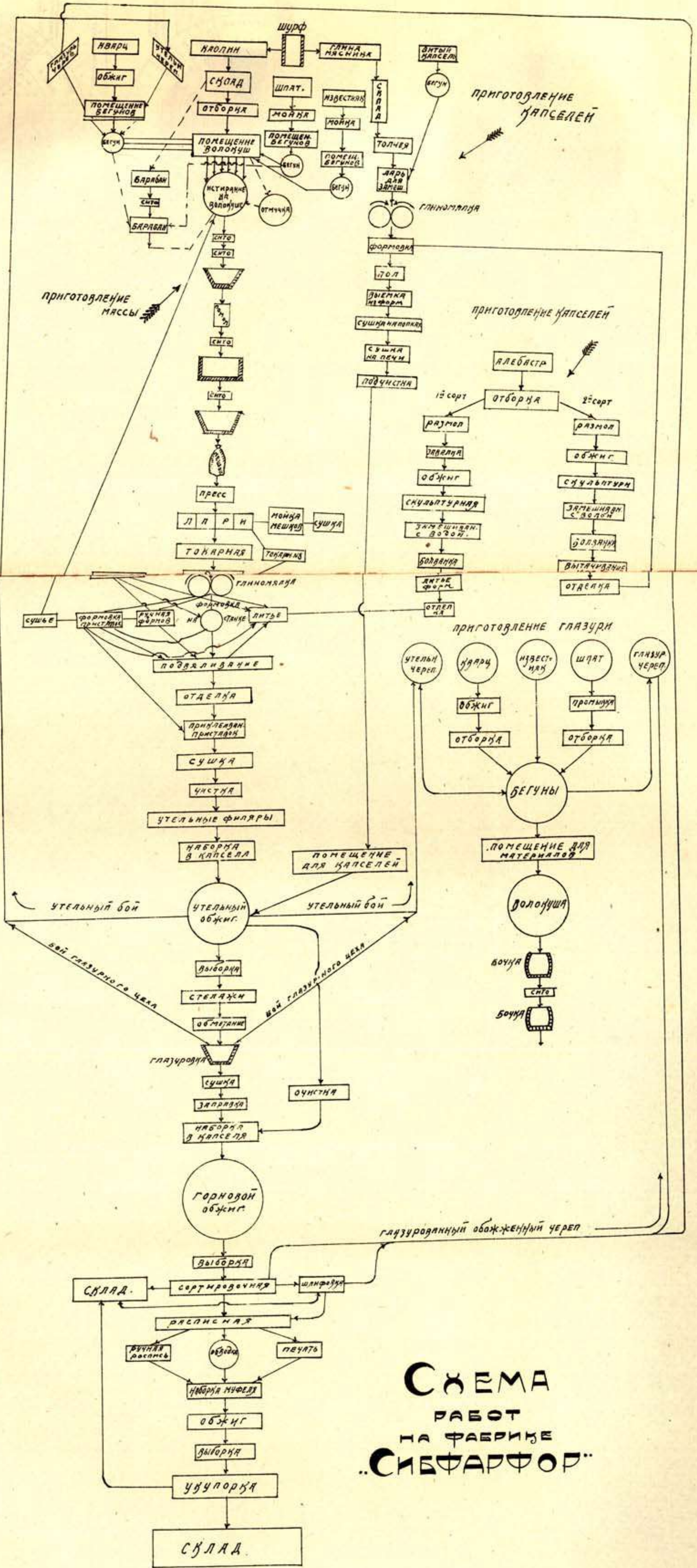
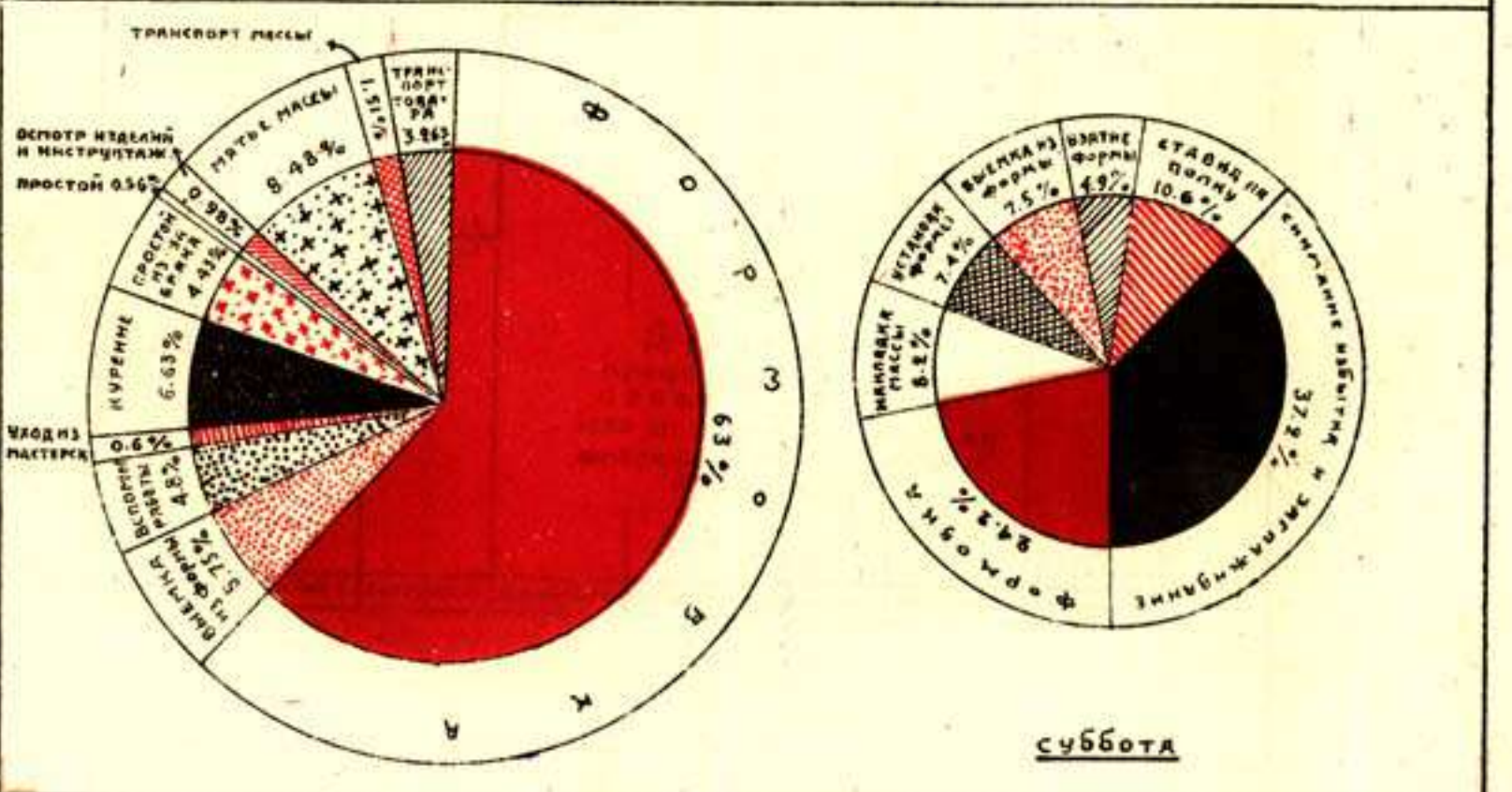
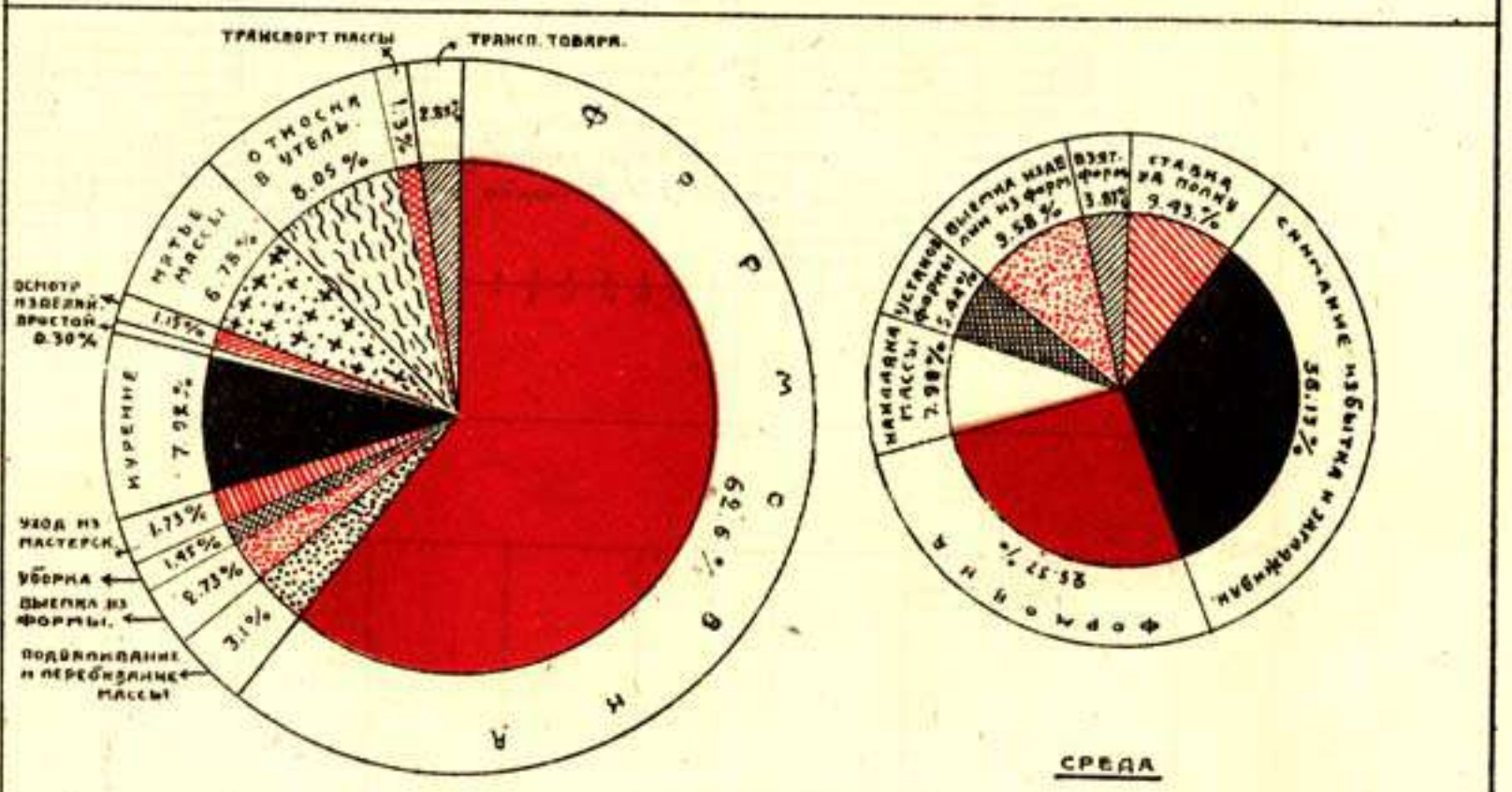
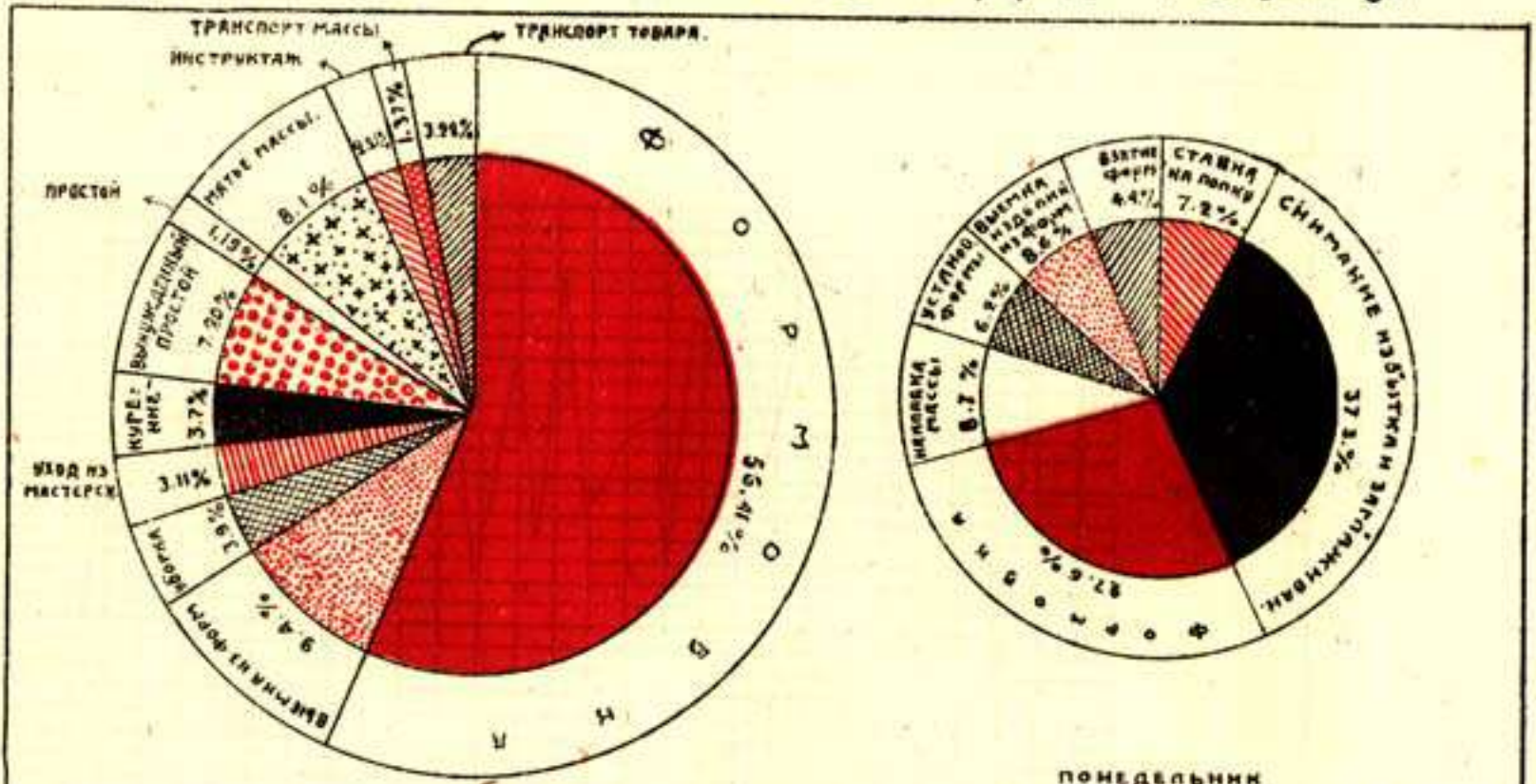
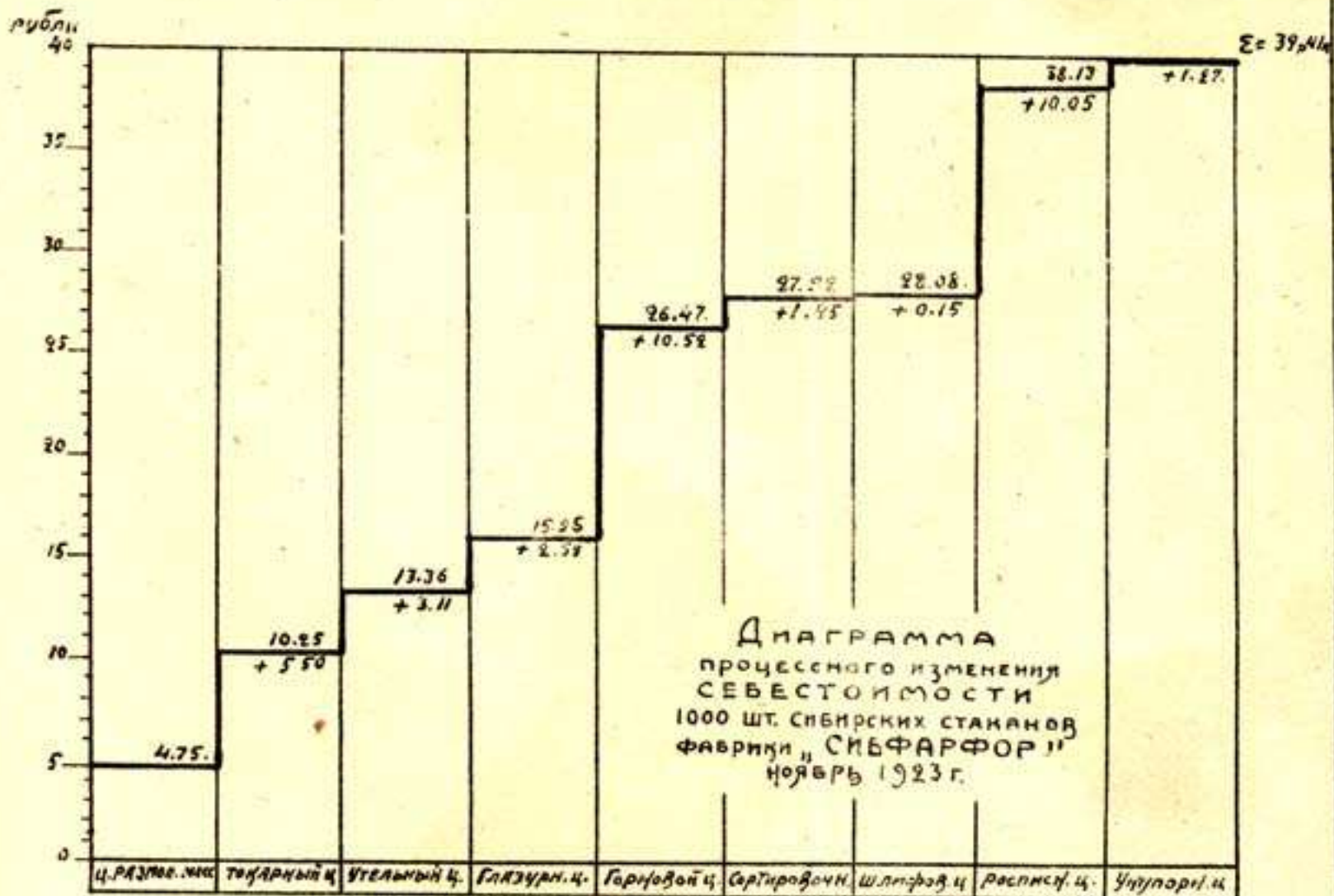
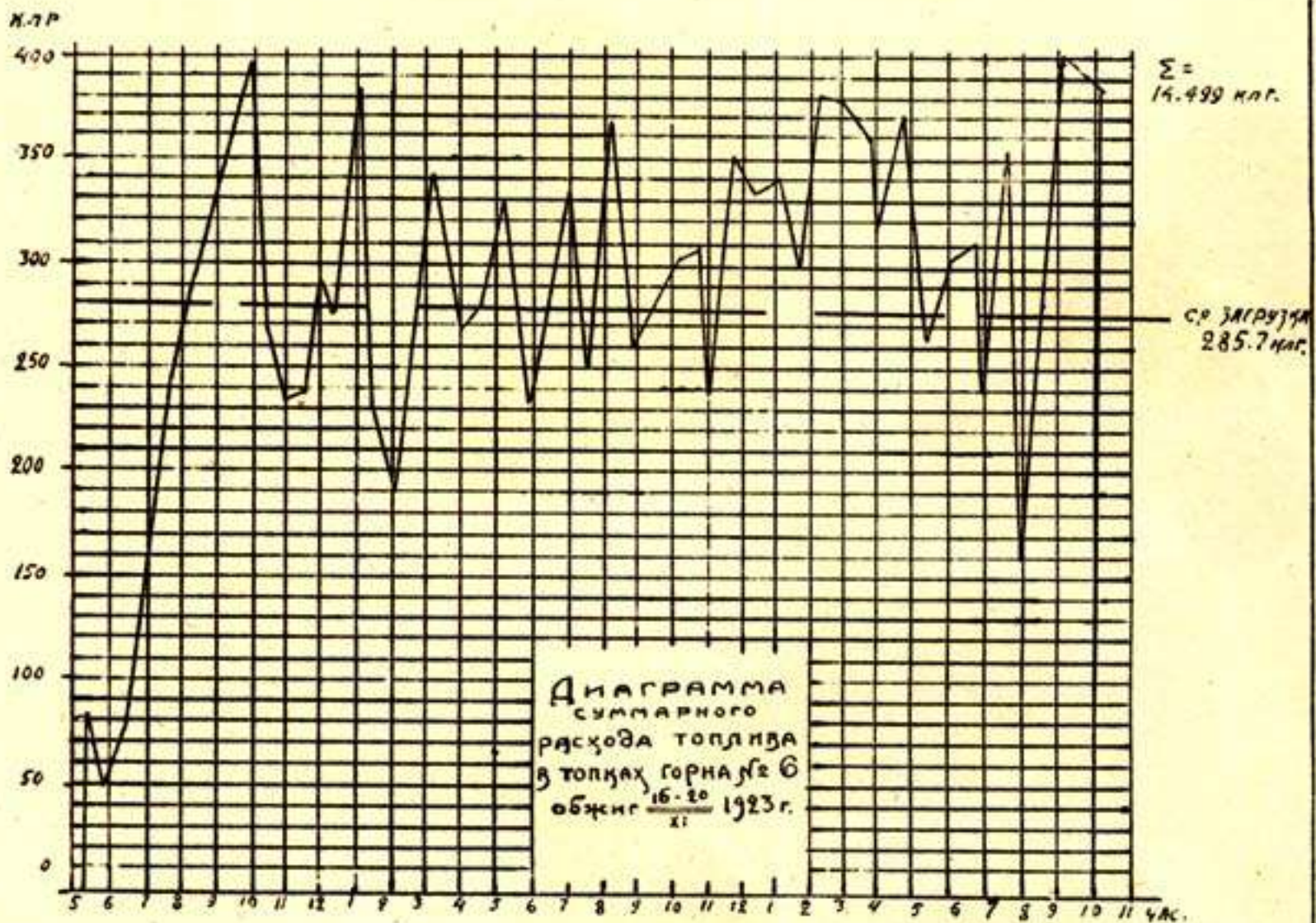

СХЕМА РАБОТ НА ФАБРИКЕ „СИБФАРФОР“

КАРТОГРАММА РАБОЧЕГО ДНЯ ТОКАРЯ

ПЛАН ЗАСТАВКИ

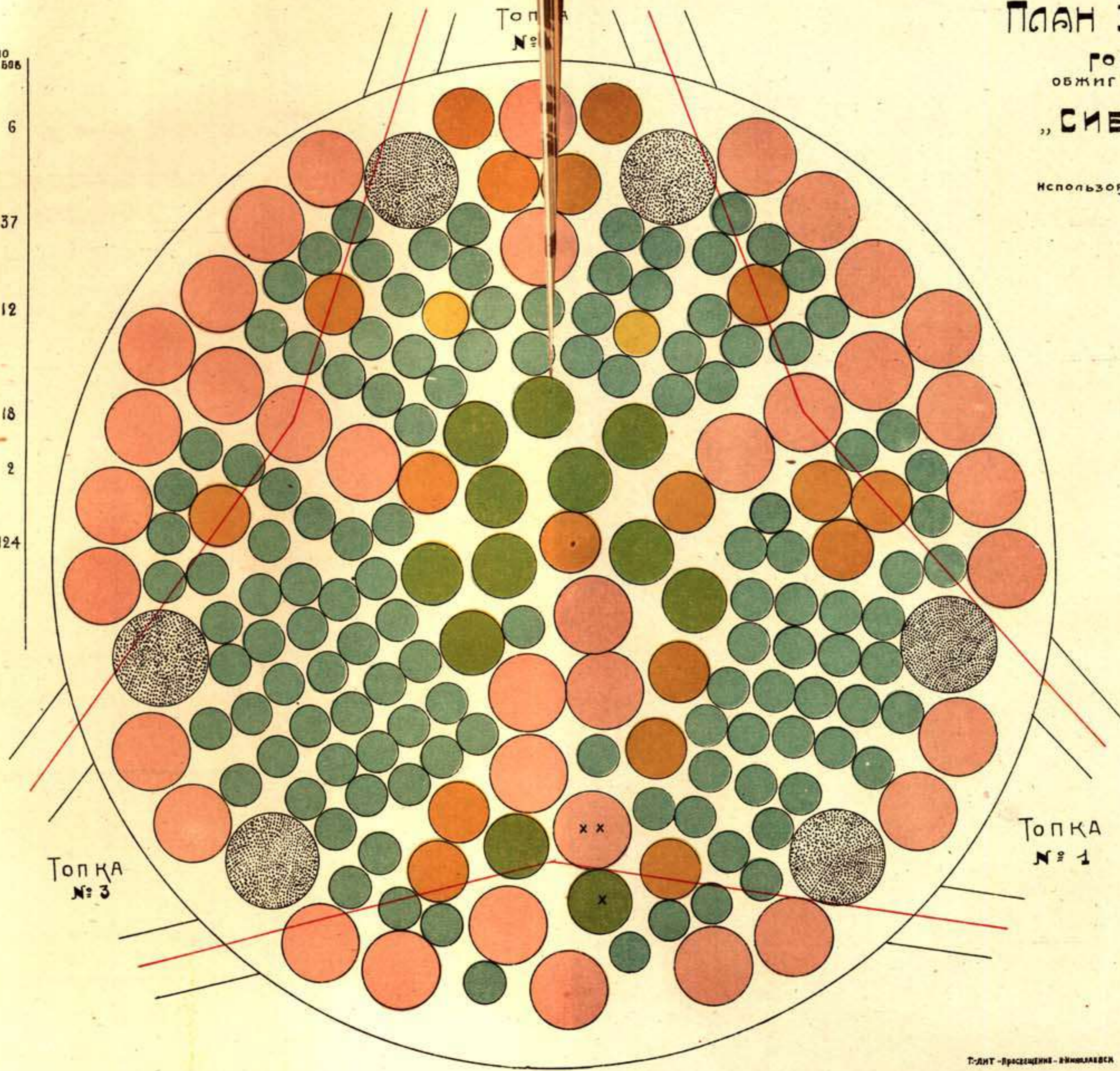
ГОРНА № 6

ОБЖИГ $\frac{16-17}{XI}$ 1923 г.

„СИБФАРФОР“

Использовано 65% площади.

НАЗВАНИЕ НАПЕЛЯ:	Число столбов
 бандура	6
 № 2 и № 4.	37
 ТАРЕЛОЧНЫЙ	12
 ПОЛУТАРЕЛОЧН. и № 2. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ.	18
 МОТОЛКА № 2	2
 ТАЗИК	124

Р 800

ДИАГРАММА

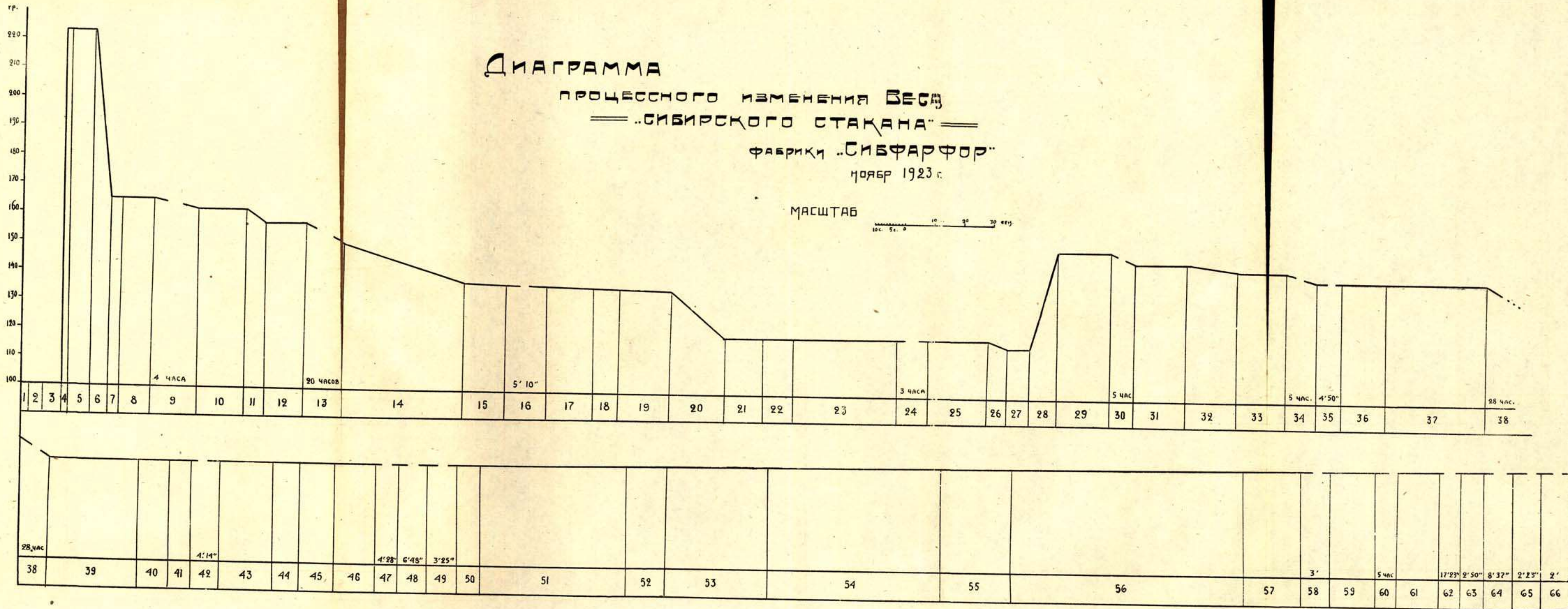
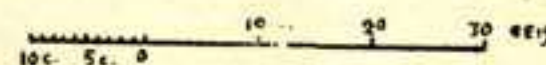
ПРОЦЕССНОГО ИЗМЕНЕНИЯ ВЕСА

== „СИБИРСКОГО СТАКАНА“ ==

ФАБРИКИ „СИБФАРФОР“

НОЯБРЬ 1923 г.

МАСШТАБ

Зарплата и производительность труда.

В определении соответствия зарплаты и производительности труда необходимо строго разграничивать два метода: 1) выявление тенденции роста зарплаты и производительности труда, 2) выявление соответствия зарплаты и производительности труда.

Первый метод, простой и грубый, должен базироваться на сравнениях отдельно, зарплаты и производительности одного рабочего предшествующих периодов с настоящими в их динамике. В этом методе исключаются все привходящие факторы, влияющие на производительность, как-то: нагрузка предприятия, степень износа оборудования и инструмента, наличие правильного использования рабочей силы, оборудования и инструмента и т. д. Почему эти факторы должны быть исключены? Потому, что они не могут быть сравниваемы во времени, с одной стороны, и с другой, исследование влияния их даже только в настоящий момент на производительность предполагает большую работу. Например, — нагрузка предприятия, т. е. степень выполнения задания в сравнении с технически возможной производительностью предприятия. Это исследование предполагает определение пропускной способности не только отдельных цехов, но и отдельных станков, выявления рационального использования предприятия в целом, при полной технически возможной производительности. Для определения влияния степени загрузки требуется составление смет на вышеуказанную полную техническую нагрузку и на нагрузку фактическую или принятую, только таким образом мы можем выявить влияние нагрузки предприятия, как в целом, так и в отдельных факторах: затратах топлива, технич. вспомогат. материалов, рабочей силы, производственной и подсобной, и в накладных расходах, как принято их называть, зависящих и независящих от производства. Теперь ясно — можем ли мы учитывать нагрузку предприятия во времени? Конечно нет, мы не имеем исходных данных для определения в каждый данный момент общего технического состояния предприятия, из которого возможно определить технически возможную производительность. Также мы на каждый данный момент не имеем и других факторов; напр. сведения о степени износа оборудования и инструмента, наличия в каждый данный момент правильного использования рабочей силы, оборудования, инструмента и т. д.

Вывод из вышесказанного таков — метод определения тенденции соответствия зарплаты и производительности труда не может претендовать на большую точность и выявляет лишь динамику средней зарплаты на одного рабочего, получаемой путем деления начисляемой зарплаты на задолженное число рабочих производственных подсобных и служащих; тоже и динамику средней производительности, получаемой путем деления стоимости валовой продукции на то же количество рабочих и служащих.

В развитие этого метода мы можем определить дополнительно динамику зарплаты — отдельно — рабочих производственных, подсобных и служащих. С другой стороны, можем определить среднюю производительность одного рабочего отдельно: 1) производственного, 2) производственного и подсобного и 3) производственного, подсобного и служащего, как определяли раньше.

Результат этого способа сравнения динамик зарплаты и производительности труда побуждает призадуматься над этими динамиками и забить тревогу. Эта тревога понятна — один фактор растет несоответственно с другим, другие факторы не поддаются точному и бесспорному выявлению в их динамике. Здесь напрашивается сравнение достижений в зарплате и производительности труда с довоенным временем, но это необходимо сразу отбросить, т. к. сравниваются однородные факторы в разных экономических и технических условиях работы предприятий.

Остается второй метод.

В этом методе мы принуждены, учитывая невозможность определить все факторы в прошлом, влияющие на производительность, исследовать работу предприятия лишь в данный момент, поставив себе целью определить среднюю технически возможную производительность одного рабочего и среднюю возможную ему зарплату и сопоставить с фактической производительностью и зарплатой. Проще говоря, мы должны определить следующие данные:

1. Сколько может дать 1 рабочий. 2. Сколько он дает. 3. Сколько он может получить. 4. Сколько он получает.

Сколько может дать один рабочий, или использование рабочего, зависит от трех основных факторов производства:

1. Использования энергии и навыков самого рабочего.
2. Использование оборудования и инструмента, степени влияния их на производственный эффект рабочего.
3. Администрирование, использование рабочего времени, распределения рабочих и работ и т. д.

Все эти три фактора поддаются измерению лишь путем хронометража как самого процесса производства, так и участия в нем рабочего.

Причем весь процесс производства делится на возможно мелкие части и изучается самостоятельно в отношении всех трех вышеуказанных факторов, суммарные данные и выявят техническую возможность предприятия в целом при рациональном использовании и проведении вышеуказанных факторов.

Это обследование не должно быть кратким во времени, а должно охватить достаточно большой период, чтобы путем накопления большого количества отдельных исследований подойти к достаточно точным близким к действительности выводам.

Сколько дает рабочий—определит само предприятие путем деления за обследуемый период валовой продукции на количество рабочих производственных, подсобных и служащих.

Значит, мы будем знать каков должен был быть эффект производительности предприятия и каков он фактический, а попутно определим и эффект производительности рабочего в томи другом случаях, причем здесь будут учтены и влияния дефектов оборудования и инструмента, а также общего администрирования.

Сколько может получить рабочий—это чисто экономический вопрос, зависящий от работы предприятия в целом. А эта работа, как известно, отражается полностью в калькуляции. И так, при определении возможного заработка рабочего для данного предприятия, работающего в данных экономических условиях, нужно обосновываться на калькуляции, но не так как это принято делать обыкновенно. В данном случае необходимо взять, как неизвестное, зарплату с начислениями, т. к. эти две величины неразрывно связаны друг с другом. При этом мы определяем калькуляцию как бы с конца, берем среднюю рыночную цену продукта, задаемся определенным накоплением, т. е. определяем среднюю прибыль, затем определяем все затраты предприятия, прямые расходы при данной (фактической) производительности, накладные расходы, амортизацию и все обязательные платежи в казну, все это суммируем, а остаток распределяем на зарплату и начисления. Таким образом определится, сколько мы можем платить рабочему в среднем.

Сравнивая начисленную зарплату с полученной из вышеприведенной калькуляции, мы будем иметь две цифры, определяющие выплачивает ли предприятие полностью возможную зарплату, переплачивает, или недоплачивает.

Но этого было бы мало. Требуется для корректива и третья цифра, выражающая потребность рабочего в средствах по бюджету, тот минимум средств, который необходим для рационального использования рабочего в предприятии. Имея эту третью цифру, мы можем увидеть, может ли данное предприятие существовать в данных экономических условиях.

В итоге второй метод дает не только возможность оценить отдельно производительность и зарплату, но и—определить самую жизненность предприятия при данных экономических условиях.

КРАЕВЕВЕДЕНИЕ.

Примечание. Несмотря на несколько специальный характер нижепомещаемых статей, редакция нашла уместным уделить им место на страницах своего журнала, как строго научным исследованиям, имеющим исключительно большое значение в деле изучения культуры Сибири, привлекающей сейчас на себя внимание как русской, так и заграничной науки. Работы, произведенные молодыми сибирскими исследователями, служили предметом обсуждения в различных научных организациях Москвы и получили признание научной ценности со стороны крупнейших русских специалистов.

Редакция считает нужным отметить удачное новаторство сибирских археологов—привлечение к раскопкам широких масс населения. В раскопках принимала участие молодежь г. Красноярска, исследования поддерживались государственными и общественными организациями. В настоящее время работы продолжают при содействии Сибревкома, ассигновавшего средства на раскопки, к которым привлечены в данный момент профсоюзы и школы.

Редакция.

Остатки древнейшей культуры человека в Сибири.

(Предварительное сообщение о раскопках палеолитической стоянки у Афонтовой горы близ г. Красноярска, произведенных в 1923 г. по поручению Красноярского и Восточно-Сибирского Отделов Р.Г.О. для Музея Приенисейского Края).

Если в деле изучения металлического периода Сибирской преистории сделано за последнее время сравнительно много, то этого мы не можем сказать в отношении каменного периода, памятники которого значительно меньше привлекали на себя внимание, как русских, так и иностранных исследователей. Даже такое важное в научном отношении местонахождение остатков палеолитической культуры, каким является стоянка «Афонтова гора», оставалась не исследованной, несмотря на исключительное богатство и разнообразие своей каменной и костяной индустрии, находимой здесь совместно с многочисленной ископаемой фауной. А между тем, эта стоянка имеет особые благоприятные данные — наличие мощного культурного слоя, не встречающегося, насколько нам известно, в других палеолитических стоянках Сибири. Это обстоятельство придает всем находкам, полученным при раскопках стоянки, большой научный интерес, а самую стоянку выдвигает на первое место палеолитических стоянок Сибири. Для Азиатской России, мы полагаем, Афонтова гора имеет то же значение, как для Европы имеют классические местонахождения палеолита Франции.

40 лет прошло с момента открытия на Афонтовой горе первых орудий палеолитической эпохи Азии, а планомерных раскопок стоянки специалистами произведено не было, что объясняется, конечно, бедностью наших научных сил и отдаленностью Сибири от научных учреждений России.

И только с успокоением Сибири после гражданской войны, пробуждением интереса к вопросам краеведения, а в связи с этим и оживлением деятельности местных научных организаций — наконец осуществились давно ожидаемые раскопки,

ближайшим толчком к которым, побудившим нас, местных работников, приступить к исследованиям летом 1923 года, была угроза разрушения стоянки со стороны технической деятельности современного человека.

Настоящая работа могла быть выполнена только благодаря местным краеведческим организациям, сумевшим создать в Красноярске благоприятные условия для научных исследований. При обработке собранных материалов мы пользовались указаниями проф. Московск. Университета: В. А. Городцова, Б. С. Жукова.

Ниже печатаемое сообщение В. И. Громова просмотрено профессорами Моск. Унив. В. В. Бунак, В. А. Городцовым, А. П. Павловым и М. В. Павловой. Пользуемся случаем, чтобы выразить им нашу благодарность.

История исследования.

Первые находки палеолитической эпохи в Сибири были сделаны в 1884 году на Афонтовой горе местным археологом И. Т. Савенковым. При осмотре выработок кирпичной глины на В. и С.-В. склонах Афонтовой горы им были найдены каменные и костяные орудия, залежавшие в лёссе на глубине 2-3¹/₂ аршин от поверхности земли (на 18 мет. выше среднего уровня реки Енисея). В том же лёссе исследователем были обнаружены кости животных четвертичной фауны: мамонта, носорога, ископаемого быка, зубра, лошади, сев. оленя и др. В 1885 году появляется первый отчет Савенкова о результатах его изысканий. Без средств исследователь не мог поставить правильных раскопок и поэтому в последующие годы ограничился рекогносцировочными работами по археологии, геологии и палеонтологии окрестностей Красноярска и пополнением коллекций ископаемой фауны и палеолитических орудий. Впоследствии эта коллекция, собранная им в 8-милетний период изысканий и насчитывающая около 1500 №№ костей животных и около 250 орудий палеолитической техники, поступила в Академию Наук,¹⁾ частично в Минусинский Музей. В 1892 году Савенков делает доклад на 2-й сессии международного конгресса доисторической археологии в Москве об остатках палеолитической эпохи в окрестностях Красноярска.²⁾ Этот доклад, по словам Французского археолога барона Де-Бай, явился событием в науке, чему не мало способствовал и барон Де Бай, своим сообщением в 1893 году об открытиях Савенкова перед Парижской Академией Наук.³⁾

Возникшие среди ученых некоторые сомнения по поводу условий залеганий палеолитических орудий на Афонтовой горе побудили барона Де-Бай приехать в 1896-7 г.г. в Красноярск для проверки наблюдений Савенкова. Убедившись в справедливости сообщений Савенкова, барон Де-Бай совместно с Волковым опубликовал результаты своих изысканий⁴⁾.

После этого, в исследовании стоянки наблюдается большой перерыв. В 1914 г. нездолго до смерти И. Т. Савенков получает средства от Русского Комитета для изучения Средн. и Восточной Азии и приезжает в Красноярск для организации планомерных раскопок. На этот раз И. Т. имел возможность нанять рабочих и вынимать землю по-слойно, пропуская ее через грохоты. Но болезнь заставляет археолога остановить раскопки. 1 сентября И. Т. не стало. Результатом его последних исследований явилась присылка в Музей Академии 40 ящиков добытого материала и огромной рукописи с описанием раскопок. Все это и по сие время лежит необработанным и неизвестно, когда появится в печати.

¹⁾ Савенков. Заявление в Академию Наук о принесении в дар всех коллекций по палеолиту. Приложение к протоколу Физ. Мат. Отд. от 16/II-1894 года.

²⁾ На франц. яз. в трудах конгресса т. I, ст. 121. На русском—в приложениях к протоколам О-ва Врачей Енисейской губернии за 1892 г.

³⁾ De Baye „Rapport sur les decouvertes faites par Savenkow“. 1894.

⁴⁾ De Baye et Yolkow „Le cisement paleolithique d'Aphontova gora pres de Krasnoiarsk“, d'Antropologie mx, p. 172 Paris 1892.

Местные работники, объединившиеся вокруг Географического О-ва, производили с 1912 года различные сборы со стоянки подъемного материала: весь этот материал сгруппировался в Музее Приенисейского Края. Коллекционировали: А. Я. Тугаринов, С. М. Сергеев, А. П. Ермолаев, Н. К. Ауэрбах и особенно интересные находки сделал В. И. Громов. В 1919 году коллекции Афонтовой горы значительно пополнились сборами Г. П. Сосновского. Результаты его изысканий несколько преждевременно были опубликованы проф. Петри в работе о Сибирском палеолите⁵⁾.

В 1920 году Мюнхенским археологом, заведующим Археологическим Отделом Красноярского Музея, д. Мергарт, при участии сотрудника Музея Г. П. Сосновского, были произведены новые детальные разведки по палеолиту в окрест Красноярска.

В своей работе по Енисейскому палеолиту, начатой в Красноярске, законченной в Германии, а изданной в Америке⁶⁾, Г. Мергарт подверг научной обработке палеолитические коллекции Музея, уделив особое внимание стоянке Афонтовой горы. К сожалению, Г. Мергарт не мог произвести раскопок стоянки, а потому вынужден был в своей работе базироваться исключительно на подъемном материале и ограничился при описании стоянки данными разведочных изысканий. Это обстоятельство до известной степени уменьшает ценность солидной работы специалиста. Г. Мергарт выступил с докладами по Енисейскому палеолиту в Москве, в кругу русских археологов, и несколько раз за границей, чем возбудил интерес к дальнейшим исследованиям палеолитической эпохи Азии.

Раскопки лета 1923 года и способ исследования.

Вопрос о раскопках Афонтовой горы не раз поднимался в научных организациях Иркутска и Красноярска, но отсутствие средств не давало возможности их провести в жизнь. Между тем, стоянка с каждым годом подвергалась разрушению времени, застройке, а в дни гражданской войны—в значительной мере пострадала от различных земляных работ.

Весной 1923 года д. чл. Географического О-ва Красноярского Отдела Н. К. Ауэрбах и Восточно-Сибирского Г. П. Сосновским были получены сведения о намерении жел. дороги произвести выборку лёсса со стоянки Афонтовой горы. Это обстоятельство побудило приступить к раскопкам немедленно, и, не дожидаясь изыскания средств, использовать на первое время учащихся в качестве рабочей силы. Ближайшим и постоянным участником наших работ был В. И. Громов. Согласно плану местного Губнаробраза и при активнейшем участии целого ряда советских организаций, нами были организованы специальные археологические экскурсии с учащимися Красноярских школ и некоторыми культурно-просветительными учреждениями (ячейкой РКСМ металлистов, школ ИНО, Губсоюза, Политехникума и др.). Всего было пропущено около 300 человек. Перед началом раскопок учащимся читались лекции, во время работ давались объяснения.

Силами учащихся были произведены разведочные раскопки различных стоянок под Красноярском и двух участков стоянки Афонтовой горы (24 кв. метра). К разбору культурного слоя учащиеся допускались под нашим непосредственным руководством, при чем в первую очередь они ставились на снятие лессовой толщи до культурного слоя.

В сентябре месяце были получены частные пожертвования (*М. С. Френкель*—1 червонец, и *А. В. Вессель*—2 червонца), что дало нам возможность пригласить наемных рабочих. Раскопанная площадь основного участка стоянки к концу осени достигла 38 кв. метров.

Раскопки производились по-слоино, по системе выемки кубов. Площадь стоянки была разбита на квадраты и все находки (включая осколки, обломки костей и т. п.) данного квадрата складывались на развернутый лист, а затем завертыва-

⁵⁾ „Вестник просвещения“. Чита. 1922 г. № 2, и отдельный оттиск из трудов проф. и преподават. Иркутск. Госуд. Унив. т. У стр. 18.

⁶⁾ American Anthropologist, vol 25, № 1, 1923 г.

лись в отдельные пакетики, носящие шифр куба. Ясно выраженные в толще леса слои и горизонты находок были выделены и разбирались самостоятельно. К разборке слоя рабочие не допускались. Разборка производилась нами лично особыми ножиками и небольшими лопаточками. Для ускорения работы несколько раз приглашались специальные лица, главным образом, из числа сотрудников местного музея. 75 проц. всей площади культурного слоя разобраны нами тремя с чрезвычайной тщательностью. Этой осторожностью объясняется продолжительность работ, тянувшихся ежедневно в течение 1 1/2 месяца.

Место раскопок посетили проездом, останавливавшиеся в Красноярске, геолог проф. *Я. С. Эдельштейн* и археолог *С. А. Теплоухов* со своим сотрудником *М. П. Грязновым*.

Физико-географическое и геологическое описание местности.

Современные физико-географические условия окрестностей Красноярска в значительной мере зависят от протекающего здесь Енисея. В 70 верстах выше города Енисей течет, сжатый горами, покрытыми таежной растительностью, между высокими гранитными и известковыми утесами, изобилующими пещерами. При устье Маны горы понижаются, а при впадении реки Качи открывается широкая равнина, на которой стоит город. Ниже Енисей разделяется на несколько протоков, при чем горы отступают к востоку, спускаясь к правому берегу реки террасами. Левый берег у города изрезан оврагами, в которых часто находят кости четвертичных животных, залегающих в слое леса на галечниковой толще. Самый город расположен на крутой и подмываемой рекою левобережной террасе, вышиной 13 1/2 метров над уровнем реки. Городское займище с южной и юго-восточной стороны ограничено Енисеем, с севера—рекой Качей, а с запада и северо-запада—склонами Гремячей сопки, так называемой, Афонтовой горы—возвышенностью, простирающейся от устья р. Б. Бугача до Енисея. Собственно Афонтовой горой называется та часть возвышенности, которая теперь застроена городскими поселками: Алексеевкой, Сахалином и Николаевкой. На том месте, где теперь расположены ж. д. мастерские и вокзал, производил *Савенков* свои первые сборы. Коллекции Красноярского Музея, главным образом, составились из находок в 1—1,5 километрах от этого пункта у склонов возвышенности, обращенных к Ю. и Ю. В., где и производились раскопки летом 1923 года.

Для того, чтобы попасть на стоянку, надо идти городом вверх по течению р. Енисея до ж. д. моста. Здесь кончается „труба“ и Енисей прорывается в широкую долину. Афонтова гора, подходя к реке, делает закругленный изгиб в параллельном реке направлении. На этом изгибе, имеющем вид ровного уступа, расположено несколько дач, из которых ближайшая к мосту—дача *б. Юдина*. За дачами местность повышается и переходит в древнюю береговую террасу, высотой около 100 метров над уровнем реки. Поверхность этой, покрытой кое-где хвойными и лиственными лесами, террасы распаханна заимщиками. В 1—1,25 километрах выше ж. д. моста она прорезана Гремячим ключем, промывающим себе глубокую долину и впадающим в Енисей. Над террасой господствует, так называемая, Гремячая сопка. Терраса покрыта лесом, одевающим подобно чехлу склоны Гремячей сопки и Афонтову гору и выклинивающимся при спуске в долину.

В 1923 году основные раскопки производились на склоне, обращенном к городу, непосредственно под дачей Юдина. Первоначально здесь ж. д. рабочими была сделана небольшая выемка. При этом оказался обнаженным культурный слой, содержащий кости ископаемых животных и каменные орудия. На стенке выемки он ясно выделялся в виде черной полоски и сразу привлек на себя наше внимание. При раскопках выемку эту пришлось увеличить в ширь и в глубину горы, снимая местами слой лесовидной глины в 5 метров толщины.

Геологические условия залегания остатков.

Геологические условия залегания остатков палеолита в том месте, где производились раскопки, представляются в следующем виде: склон возвышенности у д. Юдина имеет общий уклон в направлении на Ю.-В. (к реке), под углом в $16\frac{1}{2}^{\circ}$. Согласно со склоном, там, где он не разрушен, залегает черный почвенный слой, покрывающий лесовидную толщу Афонтовой горы.

А) Почвенный слой (А) ¹⁾ представляет собою тот же лес, вернее лёссовидный суглинок только окрашенный гумусом; толщина его около 25-35 см. В) Ниже почвенного слоя находится песчаный лёсс (В.) однородного механического состава (мелкозернистый), окрашенный в ровный серо-желтый цвет с светлым оттенком. Он обладает карбонатностью и откалывается вертикальными стенками. Толщина его 1 м. 20 см.—1 м. 40 см. В этом песчаном лёссе, на глубине, в среднем, 1 м. 5 см. от поверхности (70—75 см. от нижней границы почвенного слоя) были обнаружены углистые примазки, вкрапление золы, мелкие обломки пережженных косточек, расколотые трубчатые кости животных, каменные осколки и обломки костяных орудий (В₁). В одном месте наблюдалось скопление этих культ. остатков. На 35 см. ниже отмеченных культ. остатков были снова найдены каменные осколки, расколотые кости и угольки (В₂). На этом уровне песчаный лёсс постепенно переходит в иную разновидность—в более глинистый лёсс. С) Глинистый лёсс (С) характеризуется темным серо-желтым цветом с преобладанием оранжевого, от присутствия буро-ржавых железистых прожилок. В нем встречается много вкраплений извести, в виде белых точек и даже более крупных комков. Обнаруживает значительное вскипание на соляную кислоту. Мощность его около $4\frac{1}{2}$ метров. В этой глинистой толще лёсса заключается целый ряд темных слоев, которые ясно заметны на стенках выемки. В разрезе склона горы, получившемся по окончании раскопок, верхний темный слой (С₁) залегал на глубине 2 м. 35 см. от нижней границы почвенного слоя. Окраска его темно-коричневая. В нем изредка попадались угольки. Местами этот темный слой разветвляется на несколько частей—на отдельные прослои, разделенные между собою промежутками не окрашенного лёсса. Общая толщина всех их 35 см. При горизонтальной зачистке слой не дал сплошной темной поверхности. Окраска его обнаруживается в виде неправильных по очертаниям разного размера расплывчатых пятен. Если наблюдать простираение этого темного слоя, то местами он оказывается немного разорванным и образует небольшие уступчики (ступени). Падение его 23° к W., простираение N-о 27° . На несколько сантим. выше и ниже этого темного слоя были найдены при раскопках 3 кости животных со следами искусственного раскалывания, в числе их—плечевая кость северного оленя.

На 1 м. 60 см. ниже описанного темного слоя залегает второй такой же слой (С₂) между ними желтый лёсс, не давший находок. По своему характеру второй темный слой аналогичен только, что описанному (С₁). Толщина его в среднем 5—6 см. Падение $19-24^{\circ}$, простираение N-о 29° и N-о 14° . В нем попадаются угольки, а в одном месте было обнаружено даже скопление золы серого цвета, под ней красная обожженная земля (остатки кострища?). В самом слое и немного выше его найдены в небольшом числе отдельные обломки костей животных (северного оленя) и каменный осколок. Местами этот темный слой теряет свою окраску и как бы прерывается. Так как падение первого (С₁) и второго (С₂) темного слоя различное, то они к подошве горы почти сходятся. Ниже второго темного слоя находится лёсс толщиной 1 м. 15 см., переходящий в ясно выраженный культурный палеолитический слой (С₃). В промежутке между темным слоем и культурным слоем палеолита иногда встречаются отдельные обломки костей животных. Культурный слой состоит из скопления различных органических остатков (угля костного и древесного, золы, угольной пыли, кухонных отбросов и пр.) и в связи с этим имеет ярко черную окраску. Падение его от 35° — 40° к западу, простираение N-о 29° N-о 25° . В некото-

1) См. чертеж—схематичный разрез склона Афонтовой горы у места раскопок на табл. I

рых местах стоянки при выходе на дневную поверхность культурный слой почти выклинивается, на других же участках при простираии в глубь горы он обогащается культурными остатками и достигает мощности в среднем 35 см. (центральное место становища). Здесь культурный слой обнаруживает заметную слоистость и имеет линзовидные включения песчанистого лесса, перемежающегося с более глинистыми пропластками, окрашенными в черный цвет от содержания угля.

Д) Ниже культурного слоя залегает лесс, более песчанистый и тонко-слоистый от глинистых прослоек (Д). Буро-ржавые прожилки отсутствуют, и лесс имеет серый оттенок. Обнаруживает вскипание на соляную кислоту. На глубине в среднем $1/2$ м. (местами 12 см.) от культурного слоя (C_3) в песчаном лессе находится темный слой (D_1), аналогичный верхним (C_1 и C_2). Толщина его около 5 см. падение 30° к западу, простираие— $N 0 54^\circ$. Содержит довольно крупные угольки. У нижней границы этого темного слоя найдена тазовая кость северного оленя со следами пребывания на огне. На 45 см. ниже его такой же темный слой (D_2). Песчаный лесс был наблюдаем и ниже этого темного слоя до конца разреза, полученного при выемке глины у подошвы горы.

Из вышеприведенного описания разреза склона Афонтовой горы видно, что следы деятельности древнего человека встречены на различной глубине от поверхности и в отличающихся по своему строению пластах лесса, но культурным слоем в полном смысле этого слова нужно считать только C_3 —прослой, обильно наполненный кухонными отбросами палеолитической эпохи. Что касается остальных темных прослоев (C_1 C_2 , D_1 D_2), то их происхождение еще не установлено. Отсутствие почвенного горизонта, следы огня, разрозненные находки расколотых костей животных и каменных осколков,—все это, как будто, указывает на связь темных прослоев со временем поселения на Афонтовой горе первобытных насельников. Но эта мысль высказывается в качестве предположения. С несколько большей определенностью можно говорить о следах пребывания древнего человека, обнаруженных в песчаном лессе (B_1 и B_2). Еще в 1919 году одним из нас ¹⁾ было замечено, что в некоторых пунктах Афонтовой горы палеолитические каменные орудия и осколки встречаются на меньшей глубине, чем обычно (в песчаном лессе), образуя определенный верхний горизонт находок. При раскопках 1923 года наблюдения эти подтвердились. Для выявления всех особенностей этого горизонта находок требуется производство дальнейших изысканий. Но все-же и теперь можно сказать, что между верхним горизонтом палеолитических находок (B_1 и B_2) и нижним (C_3) замечается слишком большая разница в характере залегания, чтобы их можно было отождествлять между собою.

Относительно характера залегания остатков в основном культурном слое (C_3) необходимо прежде всего заметить, что все предметы найдены в том положении, в каком оставил их первобытный человек. Отсортировка материала не наблюдается. Громадные тяжелые кости мамонта бивни, зубы с челюстями и пр. находятся вместе с мельчайшими и легкими косточками грызунов, птиц, угольками и пр. С ними же рядом встречаются более тяжелые по удельному весу осколки камня различного размера вплоть до больших обтесанных галек. Самое расположение остатков в культурном слое, плотно прилегающих друг к другу, также устраняет мысль о размыве стоянки и вторичном отложении культурных остатков. Если допустить, что с этого времени и произошли какие-либо нарушения в первоначальном залегании культурного слоя, то они могли выразиться только в сползании с более высокого места всей толщи лесса с заключенными в нем темными пропластками, при чем культурный слой от этого движения не пострадал, хотя и оказался в запрокинутом положении. Культурный слой в начале разреза там, где склон обнажен, залегал на незначительной глубине, но дальше в глубь горы в направлении С-З. мощность покрывающего его лесса постепенно возросла до 5—6 м.

¹⁾ См. данные, опубликованные из рукописи Г. П. Сосновского в работе проф. Петри— «Сибирский Палеолит», стр. 18.

Характеристика культурного слоя.

Горизонт, содержащий палеолитические остатки (C_3), имеет вид настоящего культурного слоя. Он ясно выделяется на фоне серо-желтого лесса своей темной окраской, местами ярко-черной от содержания угля, золы и пр. Из него во всех направлениях торчат кости животных, принявшие буровато-желтый цвет от долгого лежания в лессе, крупные и мелкие осколки задымленных кусков камней¹⁾. У места раскопок протяжение культурного слоя непрерывно прослежено на 30 м. вдоль подошвы горы. Выше было уже отмечено, что культурный слой имеет падение в 35° — 40° к западу. На участках стоянки, удаленных от центрального места становища, культурный слой не отличается обильным содержанием находок. Цвет его здесь темно-коричневый, в нем попадаются отдельные расколотые кости животных и каменные осколки. На центральном месте стоянки культурный слой, понижаясь в глубь горы, приобретает толщину в 35—50 см. и оказывается переполненным различными остатками. Там, где культурный слой достигает значительной мощности, он имеет ряд отличительных особенностей и не является однородным. Особенности эти замечаются в отношении окраски различных частей культурного слоя и количества находок. Верхняя часть его имеет такой же желтоватый цвет, как и лесс. Попадаются вкрапления отдельных угольков. Культурных остатков встречается сравнительно мало. Незаметно этот горизонт культурного слоя переходит в ту часть его, которая характеризуется ярко-черной окраской от скопления золы, угольной пыли, пережженных камней и косточек. Остатки технической деятельности человека и фауны встречаются в значительном числе. Местами эта средняя часть слоя бывает отделена от верхней и нижней линзовидными включениями песчанистого лесса. Нижняя часть культ-слоя обычно обладает темно-коричневым цветом и обнаруживает заметную слоистость от содержания тонких жилистых пропластков. В этой части слоя преимущественно и встречаются зубы мамонта с челюстями, лежащие непосредственно на песчанистом лессе. Ниже их остатки палеолита не найдены. Но приведенная выше характеристика различных частей культурного слоя не является настолько типичной для всех участков раскопанной площади стоянки, чтобы на основании этого можно было действительно разделить культурный слой на его отдельные части. Наоборот наблюдения, произведенные над содержанием культурных остатков в различных горизонтах слоя, убедили в том, что культурные элементы слоя в различных его уровнях одинаковы: кости мамонта, грызунов, птиц, хищников и других животных встречаются на протяжении всей его толщи. То же самое относится и к типам камен. и костяной индустрии. Материал фаунистический и индустриальный указывает на принадлежность различных частей культурного слоя к одному времени. Наличие различных напластований в культурном слое может быть объяснено тем, что на стоянке долго жили люди. Временами они покидали становище, тогда последнее покрывалось наносом песчанистого лесса, затем опять приходили и снова оставляли следы своего пребывания в виде кухонных отбросов, кострищ, изделий и пр. Вследствие этих причин и накопилась значительная толща культурного слоя. Раскопками была обнажена не вся площадь стоянки, а только ее часть. Здесь древний человек поедал убитых им животных и приготавливал камен. и костяные изделия. Особенное скопление культурных остатков наблюдалось на участке в 10 м. длины и 3 м. ширины. В этом месте было найдено много костей мамонта: около 12 цельных коренных зубов, некоторые из них были обнаружены вместе с остатками челюстей, много обломков бивней, (два по 1 м. длины), 8 позвонков этого животного, тазовая кость, расколотые трубчатые кости, ребра, таранные кости, плюсны и пр. Большая часть костей мамонта имеет следы пребывания в огне. Попадаются обломки бивней, употреблявшейся в качестве материала для выделки изделий. В одном пункте три бивня мамонта лежали друг около друга. Собраны кости,

²⁾ Из примесей, принесенных человеком, необходимо еще отметить попадающиеся в слое маленькие комочки красной и желтой охры.

принадлежащие не менее 3—4 экземплярам мамонтов. Вокруг костей мамонта группировались остатки кострищ, предметы технической деятельности человека и масса костей других животных. Трубочатые кости всегда оказываются расколотыми. Для разбивания их вероятно употреблялись большие грубо-обтесанные камни, часто попадающиеся на стоянке. Около кострищ в большом числе были находимы каменные орудия и осколки. За пределами описываемого места они встречались в небольшом количестве. То же самое относится и к костяным изделиям. Все украшения были собраны также на этом центральном участке стоянки, окончательно еще не раскопанном. Здесь же были обнаружены и кости человека, залежавшие среди общей массы кухонных отходов.

Описание находок.

Весь материал, добытый при раскопках культурного слоя, относится к одной стадии палеолитической эпохи. То обстоятельство, что предметы технической деятельности происходят вместе с остатками фауны из одного места, позволяет точно определить, как внешнюю среду, окружавшую в то отдаленное время первобытного человека, так и самые особенности этой первобытной культуры. Для удобства описания весь материал, полученный при раскопках, разбит на следующие группы: 1) каменная индустрия, 2) костяная индустрия, 3) украшения и орнаментация, 4) фауна и 5) кости человека.

Не имея возможности приложить к работе рисунков всех типичных орудий стоянки, мы помещаем сзади текста рисунки наиболее важных находок: таб. II — крупная каменная индустрия в $\frac{1}{3}$ нат. велич., таб. III — мелкая каменная индустрия в нат. велич., таб. IV — костяная индустрия и украшения в $\frac{1}{2}$ нат. велич., таб. V — фотография обломков костей человека — немного больше нат. велич., таб. VI — фотография наиболее интересных остатков фауны в нат. велич.¹⁾ Масштаб в сантиметрах.

Каменная индустрия.

Каменная индустрия представлена в нашей коллекции различными типами орудий, характерными, как для раннего, так, главным образом, и для позднего палеолита Западной Европы. Присутствие в культуре Афонтовой горы элементов различных палеолитических эпох Запада является особенностью не только Афонтовой горы, но и всех известных до сего времени палеолитических стоянок Сибири. Каменных орудий найдено при раскопках свыше 200, не считая нуклеусов и ножевидных пластинок. Каменные осколки, вообще отбросы производства, исчисляются тысячами.

Для выделки каменных орудий употреблялись различные породы камня, преимущественно зеленая и темно-коричневая речная галька: кварцит, кварц, кремь и различные сорта яшмы. Галька обрабатывалась и для крупных орудий, несколько архаичных по своей форме (широкие скребки, ручные орудия с острием) и для микрелитических скребочков, проколов и т. д. Типы каменной индустрии не всегда находятся в зависимости от материала. Встречаются грубые мустьерские скребла, сделанные из превосходного материала — кремня и рядом — мелкие орудия, обработанные из значительно худшего для выделки кварцита. Кремь и яшма особенно ценились первобытником и шли, главным образом, на выделку наиболее тонких орудий. Что же касается характера обработки орудий, то прежде всего необходимо заметить, что среди каменной индустрии Афонтовой горы не встречается обделка ретушью рабочих краев изделий с той и с другой стороны; как это мы наблюдаем на некоторых типах каменных орудий Верхоленской горы. Господствует мустьерский

¹⁾ При фотографировании нам оказали содействие фотографы Музея: А. В. Кудрявцев и Н. А. Савровский, Истпарта — Я. А. Поляков. Рисунки выполнены Л. А. Евтюховой. Пользуемся случаем выразить им нашу признательность.

способ обработки орудий, т.-е. только с одной стороны. Ретушь встречается двух родов: ориньякская и мадленская. На значительной части каменных орудий замечаются известковые налеты. Находки на стоянке нуклеусов, множества осколков и недоконченных орудий доказывают наличие здесь мастерской.

Среди каменных осколков особенно интересны небольшие 3-х гранные продолговатые осколки, несколько изогнутые. Lames найдено несколько десятков экземпляров. Они имеют вид плоских или 3-х гранных пластинок; иногда у них по краю заметна ретушь от работы. По размеру Lames можно разделить на две группы. Наиболее многочисленные составляют пластинки, весьма изящные по своим очертаниям и с острыми боковыми краями (длиной от $4\frac{1}{2}$ см. до 1,3 см., шириной 0,8—0,3 см., толщиной 1—2 м. м. и менее; табл. III р. 1, 4, 6, 10, 16 и 19.). Ко второй группе относятся пластинки большего размера (длиной в среднем до 7 см., шириною 3 см. и толщиной 0,8 см.), грубые по своим контурам eclats различной формы и величины с характерными признаками искусственной обработки.

Отбойники. Настоящих отбойников при раскопках обнаружено не было. В качестве таковых могли служить крупные куски гальки, грубо обтесанные с одного конца. Они употреблялись и для раскалывания костей.

Нуклеусы найдены двух родов: односторонние (т. II р. 11 и конические (т. 3 р. 21).

Нуклеусы-скребки, встречающиеся, как в сибирском палеолите, так и неолите, представлены небольшим числом экземпляров обычного типа (т. II р. 14).

Пластины (т. II р. 2). Форма их неправильная; средние размеры: длина 7 см., ширина 4,5 см., толщина 2—3 м. м. Одна сторона представляет из себя плоскость откола, другая имеет несимметричные грани. Один из выпуклых краев обработан ретушью: орудия могли употребляться, как скребки.

Скребки. В коллекции их насчитывается около 150 экземпляров. По типам и размерам они весьма различны. Наиболее многочисленны широкие скребки, по типу очень близкие к мустьерским скреблам. Они характерны для Енисейского палеолита и являются главной руководящей формой каменных орудий. Держались эти скребки, надо думать, непосредственно в руке, маленькие же скребочки вставлялись в рукоятки. Все скребки можно приблизительно разбить на следующие группы:

1. **Скребки случайной формы.** Это — каменные осколки крупного и среднего размера, неправильные по своим очертаниям. Один из краев обработан. Тщательности в отделке не наблюдается.

2. **Скребки с прямым скребущим краем** представляют более совершенную стадию обработки каменных широких отщепков. Характерная их особенность — ясно обделанный прямой рабочий край; противоположный ему край иногда бывает приглушен.

3. **Скребки с выпуклым рабочим краем.** Вполне законченные по форме и отделке орудия. Форма приближается у большинства к сегменту. У некоторых экземпляров обработаны ретушью кроме рабочего и боковые края. Противоположный скребущему край остается необделанным для более удобного держания орудия в руке. Описываемый тип скребков имеющий облик мустьерского скребла в свою очередь распадается на три разновидности: а) овальную, с равномерно выпуклым рабочим краем (т. II р. 3,5), удлиненно-изогнутую с лезвием, обращенным вправо или влево (т. II р. 8), в) треугольную с симметричными боковыми краями.

4. **Скребки вогнутые.** К первой группе этого типа относятся широкие скребки, у которых рабочий край оказывается слегка вогнутым к середине орудия, будучи также обработан ретушью. Ко второй группе принадлежат небольшие орудия с дологообразным лезвием на одном конце.

5. **Скребки высокой формы.** Размер их небольшой. Имеют крутой рабочий край, обработанный отжиманием продолговатых частичек камня.

6. **Мелкие скребки** представлены превосходными экземплярами с полукруглым рабочим краем, обделанным тонкой ретушью. Иногда бывают непропорционально толстыми (т. II р. 12).

7. **Большие грубые скребки** образуют обособленную группу. Среди них преобладают тяжелые, массивные экземпляры. Обычно представляют собою цельную гальку или большой ее обломок, грубо с одной стороны обтесанный или тонко обитый по одному краю для получения скребущего края. Большая часть орудия—естественная поверхность гальки.

Ретуши нет. Возможно употребление этого орудия и для раскалывания костей.

Кроме описанных типов скребков в единичных экземплярах найдены: двойной скребок прямоугольной формы, обделанный по краям ретушью (т. II р. 13), особенно тщательно на концах; широкий скребок с выпуклым рабочим краем в комбинации со сверлом (т. II р. 10) и скребок, у которого на выпуклой стороне имеется скребущий край, а на противоположной—один конец орудия обделан, как вогнутый скребок. Но и на этом последнем орудии не наблюдается двухсторонней обивки.

Остроконечники представлены в коллекции одним экземпляром (т. II р. 4) в виде пластинки листовидной формы (длиной 8 см., наибольшая ширина по середине—3,8 см.), с одной стороны плоской, с другой—несколько выпуклой и оканчивающейся острием, тщательно ретушированным. Ретушь имеется и по боковым краям до основания орудия. Такие же типично-мустьерские остроконечники известны в Енисейском палеолите со стоянок у Переселенческого пункта ¹⁾ и деревни Лепешкино²⁾

Оригинальными орудиями являются примитивные **топоры клиновидной формы**. В коллекции их имеется два экземпляра. Это крупные куски зеленой гальки, у которой обе стороны выпуклые; одна из них обработана грубыми сколами, другая представляет естественную гладкую поверхность камня. Характерны очертания обоих топоров: обух полукруглый, боковые края, постепенно сужаясь, образуют клиновидную часть орудия с прямым лезвием (т. II р. 6).

Ручные орудия с острием (т. II р. 1) достаточно характерны для Енисейского палеолита и встречаются кроме «Афонтовой горы» и на других палеолитических стоянках у военного городка, Переселенческого пункта и с. Ладеек. В нашей коллекции это орудие представлено 5 экземплярами. Одна сторона у них плоская и гладкая, другая—выпуклая и обделана сколами и ретушью по краям; один конец орудия всегда заострен, другой же оставлен необработанным для более удобного захвата рукой. Наиболее массивные из этих орудий приближаются по своему облику к ручным топорам (*cour de poing*). Прочие—к остроконечникам Мустьерского типа.

Дисковидные орудия. В нашей коллекции нет типичных ручных топоров (*spour de oig*), но по характеру обработки и общему облику к ним надо отнести одно массивное дисковидное орудие из темно-серого кварцита, имеющее в поперечном сечении миндалевидную форму. Края орудия с обеих сторон грубо обтесаны; сходясь, они образуют острое ребро, которое с боку представляется в виде неровной извилистой линии (т. II р. 15). Для держания орудия, в руке толстый его край оставлен необработанным. Такой же дисковидный ручной топор из яшмовидной породы был найден в окрестностях с. Лепешкино²⁾.

Прокол и шильев найдено несколько экземпляров. К первой группе относятся провертки среднего размера, иногда соединенные со скребком в одном орудии (т. III р. 15). Их короткое острие предназначалось для грубой работы. Оно тщательно ретушировано со всех краев. Вторая рабочая часть орудия, служившая скребком, обычно помещается сбоку. Для просверливания и прокалывания мелких отверстий могли употребляться также небольшие 3-х гранные изогнутые отщепки, оканчивающиеся острием. (т. III р. 2, 3, 5). В качестве сверла могло служить остроконечное орудие, найденное в единичном экземпляре (т. II р. 7). Орудие непропорционально толстое, обработанное с одной стороны и удобное для непосредственного держания в руке.

¹⁾ Г. П. Сосновский. «Новые стоянки палеолитического периода в окрестностях Красноярска».

²⁾ То же. «Палеолит. находки в Минусинском крае 1924 г. Иркутск».

Ножи. Для резания в палеолитическую эпоху могли употребляться различные орудия, имеющие режущую грань, например, некоторые виды скребков, случайные осколки и т. п. Тем не менее, в коллекции имеются орудия, специально служившие ножами. В свою очередь они распадаются на две группы. К первой принадлежат небольшие продолговатые пластинки, в поперечном сечении трапецевидной формы с прямым или слабо выпуклым покрытым ретушью краем. Орудия достаточно толстые, потому удобные для непосредственного держания в руке (т. II р. 9). Ко второй группе следует причислить орудия, несколько напоминающие скребла, но узкие, длинные и в поперечном сечении 3-х угольные. Одна сторона у них гладкая, другая—выпуклая. Рабочую часть орудия представляют или оба выгнутых края, или только один, тщательно обработанный ретушью.

Микролитические орудия имеются в коллекции в небольшом числе: 1) четыре миниатюрных скребочка, превосходно обработанные мелкой ретушью по полукруглому рабочему краю (т. III р. 7, 8, 12 и 13), 2) тонкие ножевидные пластинки (lames) со следами мельчайшей ретуши от работы по одному из острых краев (т. III р. 19); 3) проколки из lame. Обделка здесь выразилась в заострении одного конца пластинки и подправки его тонкой ретушью (т. III р. 20), 4), небольшие узкие пластинки с затупленной спинкой (lames à dōs rabattu à tranchant), у которых один конец обработан по полукругу тонкой ретушью. Орудия могли выполнять назначение резцов (т. III р. 9, 11, 18), 5) трапециевидной формы пластинка с небольшой выемкой, обработанной тонкой ретушью (т. III р. 17), 6) трехгранное изогнутое орудие с режущей гранью (т. III р. 14).

Костяная индустрия. Костяных орудий на стоянке по сравнению с каменными найдено значительно меньше. Количественное преобладание камен. индустрии объясняется не только тем, что изделия из кости хуже сохранились в слое лесовидной глины, но и особенностью культуры палеолита Афонтовой горы. Все же кость имела большое значение в жизни палеолитического человека, являясь материалом более удобным для выделки разнообразных и тонких по форме орудий. В коллекции есть вполне законченные орудия, их заготовки, а также фрагменты изделий. Орудия изготовлялись преимущественно из бивня мамонта, рогов оленя и ребер различных животных. Раскопками 1923 г. было обнаружено место, где производилась выделка кост. изделий. На сравнительно небольшой площади, совпадающей с центральным участком стоянки, среди скопления различных кухонных остатков, каменных осколков и орудий были найдены кости животных, начатые обделкой, обломки рогов северного оленя, поперек пересеченные бивни мамонта и от них же продольно отколотые куски, большое число обломков коренных зубов этого животного, продолговатые костяные стержни, обработанные со всех сторон заготовки наконечников копий и наконец, цельные костяные орудия и их фрагменты.

Наконечники копий составляют самую многочисленную группу костяных орудий. Они в свою очередь распадаются на два типа. Первый из них (т. IV р. р. 1—5) является наиболее характерным для палеолита Афонтовой горы и представляет собою продолговатый стержень, овальный в поперечном сечении и заостренный к одному концу; другой—тупой и стесан для укрепления орудия в древке. По одному из боковых узких краев наконечника проходит продольной желобок глуб. 1—2 м. м., шир. 1—3 м. м., занимающие иногда половину длины орудия. Кроме того, на некоторых наконечниках копий этого типа имеются поперечные неглубокие насечки, параллельные друг другу, располагающиеся у одного на ребре, у других—на более широкой стороне орудия. Продольные желобки, повидимому предназначались для вставки в них каменных ножевидных пластинок, прикреплявшихся смолой или каким-либо другим клейким веществом. Такой наконечник с режущей гранью мог представлять из себя смертоносное орудие. Впрочем, при наших раскопках не было обнаружено ни одного орудия со вставленными в них каменными пластинками и потому возможно допустить и другое объяснение желобков, служивших может быть для стока крови. Средний размер орудий: дл. 16 см., шир. 1,5 см., толщ. до 1 см. В коллекции есть как цельные орудия, так и фрагменты и заготовки.

К наконечникам иного типа копий принадлежит небольшое орудие (т. IV, р. 6), тщательно выделенное из бивня мамонта с отполированной поверхностью в поперечном сечении также овальное, к одному концу постепенно утончающееся в острие. Противоположный конец стесан для насада. Желобок у этого наконечника копыа отсутствует.

Интересным предметом является небольшая полулунной формы пластинка (общая дл. 9 см., ширина 2 см., толщина 3 м. м.), имеющая по прямому краю продольный желобок до 2 м.м.—служивший повидимому для вставки каменных ножевидных пластинок (т. IV р. II). Поверхность предмета тщательно сглажена с обеих сторон, выпуклые края округлены. Аналогичные костяные пластинки с желобками, служившие вероятно рукоятками, известны и в других находках палеолита с Афонтовой горы (Коллекция Красноярского Музея), а также из палеолитической стоянки у военного городка.

Из других орудий необходимо отметить долото (дл. 4¹/₂ см.), из куска рога олея, превращенного с одного конца в желобчатое лезвие; другой конец служит рукояткой. По стержню орудия разбросаны ряды поперечных насечек (т. IV р. 10). Довольно разнообразную серию образуют орудия,—оканчивающиеся на конце заострением. Среди них имеются шилья (т. IV р. 26-29), отличающиеся между собою как по размеру, так и по степени обработки. Наибольшее внимание при изготовлении их было обращено на обделку острия. Более примитивные шилья делались из продольного осколка трубчатой кости; конец его превращался в тонкое острие. Но наряду с простыми шильями есть экземпляры обделки, округленные и полированные. Замечательно в этом отношении шило превосходной сохранности, приготовленное из грифельной косточки лошади (т. IV р. 29). Дл. его 17¹/₂ см. Из остальных предметов костяной индустрии необходимо отметить обломки тонких иголок с ушками (т. IV р. 13 и 14), скребок из бивня мамонта с выпуклым рабочим краем, обломок лезвия ножа (т. IV р. 7) и фрагменты плоских и узких орудий неизвестного назначения (т. IV р. 12).

Украшения и орнаментация.

Среди каменных и костяных изделий палеолита Афонтовой горы довольно интересную группу составляют предметы, не имевшие утилитарного назначения, а служившие украшениями. Их найдено сравнительно немного, но они заслуживают особого внимания потому, что характеризуют быт человека этой эпохи с иной стороны и указывают на существование у него не только технических навыков, но и эстетических потребностей. Эти украшения являются первой находкой подобного рода в Енисейском палеолите. Прежде всего к разряду украшений должны быть отнесены три плоских бусинки с отверстием посередине, сделанные, повидимому, из бивня мамонта. Две из них круглой формы (т. IV р. 15 и 16), общий диам. I) 1,5 см., II) 1 см. Диам. отверстия у той и другой 0,5 см. Отверстия у этих бусинок также, как и у остальных, вырезаны конически с двух сторон. Контуры округлены, края тщательно сглажены. Несмотря на всю примитивность изготовления этих предметов, они все же производят впечатление законченных изделий. Одна из бусинок, меньшая по размеру, отполирована. Третья бусинка имеет 4-х угольную форму (т. IV р. 19) дл. 1,1 см., ширина 1,1 см. и обработкой незакончена. На поперечных краях предмета видны следы надреза, которыми бусинка была отделена от заготовки—пластинки. Посередине ее имеется небольшое отверстие (диам. 0,4 см.), конически вырезанное с той и с другой стороны. При дальнейшей обработке углы у предмета должны были быть закруглены и тогда получилась бы круглая бусинка, описанного выше типа. Назначение украшений имели и две подвески цилиндрической формы (т. IV р. 17 и 18), сделанные из трубчатых костей мелких животных, одна из них миниатюрного размера: дл. 1) 2,5 см.; 2) 0,7 см.; диам. отверстия 1) 5 мм., 2) 3 мм. Для изготовления подвески полая внутри косточка поперечно надрезывалась с двух концов; края среза тщательно округлялись сглаживанием. В единичном пока экзем-

пляре представлена подставка, по форме напоминающая прямоугольный треугольник (т. IV р. 20), с отверстием на одном конце, приготовленная из пластинки мамонтова зуба. (?). Обделка ее выразилась в просверливании дырочки, стачивании и шлифовке краев пластинки зуба. (Дл. 3 см., диам. отверстия 3 мм.).

В качестве украшений служили и зубы хищных животных. Были найдены 4 резца и два клыка (т. IV р. 9,21-24), принадлежащие повидимому песцу, просверленные у корня, а также значительное число клыков этого животного с поломанными отверстиями. Особенно интересны маленькие зубики (первый резец (ii) с отверстием менее миллиметра диаметром). Несколько загадочным предметом в коллекции оказывается продолговатая пластинка (т. IV р. 8) из бивня мамонта с тремя продольно-расположенными на равном расстоянии друг от друга отверстиями круглой формы (дл. 4,7 см. наиб. шир. 2 см., толщ. 0,4 см., диам. отверстий около 1 см. Отверстия сделаны с двух сторон. Края у отверстий ровно обделаны. Оба конца у пластинки тщательно, округлены. По всей вероятности, эта пластинка представляет собою заготовку для выделки круглых бусинок. На одном конце пластинки, с обеих ее сторон, между крайним и средним отверстием, проходит поперечная резанная линия, которая разделяет предмет на две неравных части. Возможно, что эти надрезы были начаты с целью перерезать в этом месте пластинку и таким образом отделить первую бусинку округлой формы. Найдена она была по близости с законченными уже бусинками из кости.

Ясно выраженная орнаментация обнаружена на продолговатом обломке костяного предмета (дл. 4,2 см., наиб. диам. 6 мм. (т. IV р. 25), в поперечном сечении овальном, тщательно округленном со всех сторон, имеющем кругом насечки. Нарезки эти дл. $3\frac{1}{2}$ см. и глубиной в $\frac{1}{2}$ мм. опоясывают предмет неправильными рядами, придавая ему весьма своеобразный вид. Средством украшения в описываемый период жизни человечества повидимому служили и краски. В культурном слое часто попадаются в виде небольших комочков желтая и красная охра и довольно крупные куски извести, которая могла употребляться, как белая краска.

Фауна.

В культурном слое палеолита Афонтовой горы, кроме остатков технической деятельности человека, были найдены в большом числе расколотые кости и зубы животных, убитых первобытными охотниками. Предварительное определение, сделанное В. И. Громовым, дает следующий перечень фауны, расположенный по степени ее многочисленности:

- 1) Мамонт (*Elephas primigenius*).
- 2) Северный олень (*Cervus tarandus*).
- 3) Заяц (*Lepus sp.*).
- 4) Песец (*Lopex lagopus*).
- 5) Бизон (*Bison priscus*).
- 6) Лошадь (*Equus caballus*).
- 7) Волк (*Canis lupus fossilis*).
- 8) Лисица (*Canis vulpes*).
- 9) Россомаха (*Guio cf. borealis*).
- 10) Сайга (*Antilope (colus) saiga*).
- 11) Горный баран (*Ovis sp. (Ovis ammon foss. M. Pawl.?)*)

и кроме того найдены неопределенные виды мелких грызунов (мыши и другие), и некоторые виды птиц и оленя (*Cervus megaceros?*). Грызуны посланы на определение Зоологическому Музею Академии Наук.

№№ 3, 4, 7—9, а также грызуны и птицы, впервые констатируются в лессе Афонтовой горы совместно с палеолит. орудиями. Кости обычно группируются вблизи остатков кострищ, увеличиваясь количественно у центрального места стоянки. Рядом с костями мамонта попадают мелкие косточки грызунов, птиц, челюсти хищни-

ков. Все эти кухонные отбросы перемешаны с осколками камня и орудиями и сплошь заполняют культурный слой.

Особенно интересна с археологической точки зрения находка двух верхнечелюстных зубов мамонта, находившихся в челюсти вместе с бивнем, межчелюстными костями и с остатками черепа, лежавших на пещанистом лессе и окруженных сверху и с боков культурным слоем. Надо думать, что такая громоздкая часть животного, как череп, не была принесена на стоянку человеком. Вероятно, мамонт был убит здесь на месте. Тут же раскладывались костры у его туши и совершалась трапеза. Самая стоянка на Афонтовой горе возникла из-за мамонта, с него началась.

Большинство цельных зубов мамонта было найдено в нижней части культурного слоя в описанном положении. В верхней части они тоже встречались, но гораздо реже.

Обильные находки костей мамонта заслуживают особого внимания и потому, что доказывают одновременность существования человека с этим животным. Первобытный охотник настойчиво преследовал мамонта, употребляя в пищу его мясо, раскалывая трубчатые кости для добывания мозга. Бивнями он пользовался в качестве материала для орудий.

К о с т и ч е л о в е к а .

Кроме вышеперечисленных находок были обнаружены в культурном слое обломки костей человека—лучевой и плечевой. Они залегали вместе с костями мамонта, северного оленя и других животных и с палеолитическими орудиями на глубине 5 метров от поверхности земли. Обе кости найдены вблизи друг друга и, по видимому, принадлежат одному взрослому человеку. Сохранность их идентична сохранности костей животных. Кости человека обнаружены на центральном участке стоянки, характеризующимся скоплением очагов, и извлечены из культурного слоя, имевшего ярко-черную окраску. На поверхности костей при их очистке были замечены угольные примазки.

Обломок плечевой кости, (numerus) (т. V. р. 2) дл. 12 $\frac{1}{2}$ см представляет собой нижнюю часть ее с хорошо сохранившейся суставной поверхностью¹⁾.

Второй обломок (дл. 7 см. т. V. р. 1) относится к верхней части лучевой кости (radius), обладающей вполне сохранившейся суставной поверхностью.

Указанные кости человека являются первой находкой остатков палеолитического человека Северной Азии.

З а к л ю ч е н и е .

Закончив описание находок, перейдем теперь к нашей конечной задаче—определению времени пребывания палеолитического человека на берегах Енисея, к датировке культуры стоянки Афонтовой горы.

Прежде всего необходимо установить геологическую давность стоянки. Она относится к четвертичному периоду, той его стадии в Сибири, которая, надо полагать, соответствует послеледниковой эпохе в Европе. Доказательства этого определения приводятся в нижепечатанной работе В. И. Громова.

Задерживаться на этом мы не будем и перейдем к рассмотрению вопроса об археологической датировке культуры.

Относительно классификации палеолита Афонтовой горы существуют различные взгляды. Остановимся на позднейшей из них. Проф. Петри в работе „Сибирский палеолит“ (Иркутск, 1923 года) сближает культуру Афонтовой горы с Верхотуренской стоянкой в окрестностях г. Иркутска и датирует ее Мадленом. С этим взглядом проф. Петри мы согласиться не можем. По нашему мнению, следует воз-

¹⁾ Подробное описание двух найденных обломков костей дается ниже—в работе В. И. Громова.

держаться от датировки сибирского палеолита подразделениями французской классификации.

Сибирь, отделенная от Европы огромным пространством, находилась в четвертичный период в иных физико-географических условиях. В Сибири не было того чередования ледниковых и межледниковых периодов, которое наблюдается в Европе. Естественно, что в Северной Азии местные особенности сказались не только в ходе геологических явлений, но отразились и на эволюции животного и растительного мира и на эволюции культуры человека. Проф. Петри совершенно прав, отмечая особенность Сибирского палеолита—смешение элементов различных палеолитических эпох. В Афонтовой горе это смешение чрезвычайно велико. Мы имеем здесь из одного культурного слоя: *сoup de poing*, характеризующие ранний палеолит в Европе, односторонние скребла типа Мустье, продолговатые ножи Ориньяка, микролитические орудия, приближающиеся к Ориньяку и Мадлену, и некоторые костяные орудия встречающиеся в Мадлене. Не менее разнообразна и техника. Некоторые каменные орудия обработаны техникой Мустье, другие Ориньяка, третьи Мадлен. В этом смешении типов индустрии количественно преобладают элементы эпох более ранних, главным образом до Соллютрейских. Датировать всю культуру на основании элементов более поздних (Мадлен) мы не можем, так как необходимо иметь в виду весь комплекс явлений, характеризующий ту или другую стадию культуры. А общий *habitus* культуры не имеет данных для определения ее градациями французской классификации.

Объясняется это тем, что французская классификация, господствующая в современной науке, базируется на находках местных—одной Франции. Уже не раз замечалась ее узкое значение для датировки палеолита не только Внеевропейских стран и самой Европы, но даже и Франции. Для северной Азии эта классификация пока не применима. Возможно, что здесь развитие культуры в палеолитическую эпоху, судя по материалам двух планомерно раскопанных стоянок (Афонтовой Горы и Верхоленской), шло несколько иным путем, чем в Европе. Поэтому мы должны Сибирский палеолит изучать самостоятельно, сравнивая наши находки с остатками этого периода в соседних областях Евразии, и не спешить с их датировкой делениями французской классификации.

Будет правильнее: 1) в виду особенностей Сибирского палеолита выделить его в отдельную фацию, 2) датировать культуру Афонтовой горы просто верхним палеолитом.

Разделяя точку зрения проф. Петри, устанавливающего некоторое сходство культуры Верхоленской стоянки и Афонтовой горы, мы в то же время не можем не отметить их различие, которое, по нашему мнению, имеет известное значение. В культуре Афонтовой горы не встречаются руководящие формы Верхоленской стоянки: костяные наконечники, гарпуны Мадленского типа каменные лавролистные наконечники копий, соллютрейского типа, широкие скребки, с двухсторонней обделкой лезвия, кулачные сверла и некот. др. Отсутствие этих элементов в нашей стоянке нельзя объяснить одной случайностью. В свою очередь в Верхоленской стоянке не встречаются типы орудий Енисейского палеолита: ручные орудия с острием, Мустьерские остроконечники, *сoup de poing* и др. Наблюдаются также и различия в фауне стоянок, и в первую очередь надо отметить отсутствие мамонта и песка на стоянке Верхоленской горы. Поэтому, не предвешая вопроса в целом о более детальном делении местного палеолита, мы допускаем возможным считать культуру Афонтовой горы, в сравнении с Верхоленской, более ранней.

Д-р Мергарт в заключительной части своей работы, посвященной Енисейскому палеолиту¹⁾ осторожно рассматривает вопрос о сходственных и отличительных чертах Енисейского палеолита с Западно-Европейским. Он отмечает, что значительная часть Енисейских палеолитических форм находит себе параллель в типичном Мустье, переходном к Ориньяку, так как серии скребков, двойные острия,

¹⁾ American Antropologist, Vol 25, № 1, 1923 г.

остроконечники, шилья, проколки были найдены на типичных стоянках Ferrassie и особена Quina. Но после такого сравнения все же остается часть каменной индустрии, которая не может быть поставлена в тот же самый уровень. Маленькие скребки (в виде утиного носа), узкие клинки, изящные нуклеусы, скребки—нуклеусы есть, в сравнении с западно-европейским материалом, резко выраженные поздние палеолитические орудия. Далее доктор Мергарт указывает на Ориньякский характер ретуши, встречающейся на каменных орудиях, и говорит, что «хотя не найдено ни одной типичной формы, но некоторые общие критерии внушают определение Ориньяком».

Смещение в культуре Енисейского палеолита типов каменной индустрии раннего и позднего палеолита вместе с костяными орудиями также останавливает внимание Мергарта. Отмечая это явление, он говорит, что ничего соответственного не встречается на западе. По его мнению, недозволительно помещать вышеозначенную индустрию в нижний (древний) палеолит, но в то же время она не идентична и ни одной из эпох верхнего палеолита. Заключение доктора Мергарта таково: оно ограничивается обозначением культуры древне-каменного века Енисея, как принадлежащей к верхнему палеолиту в Сибирской фации.

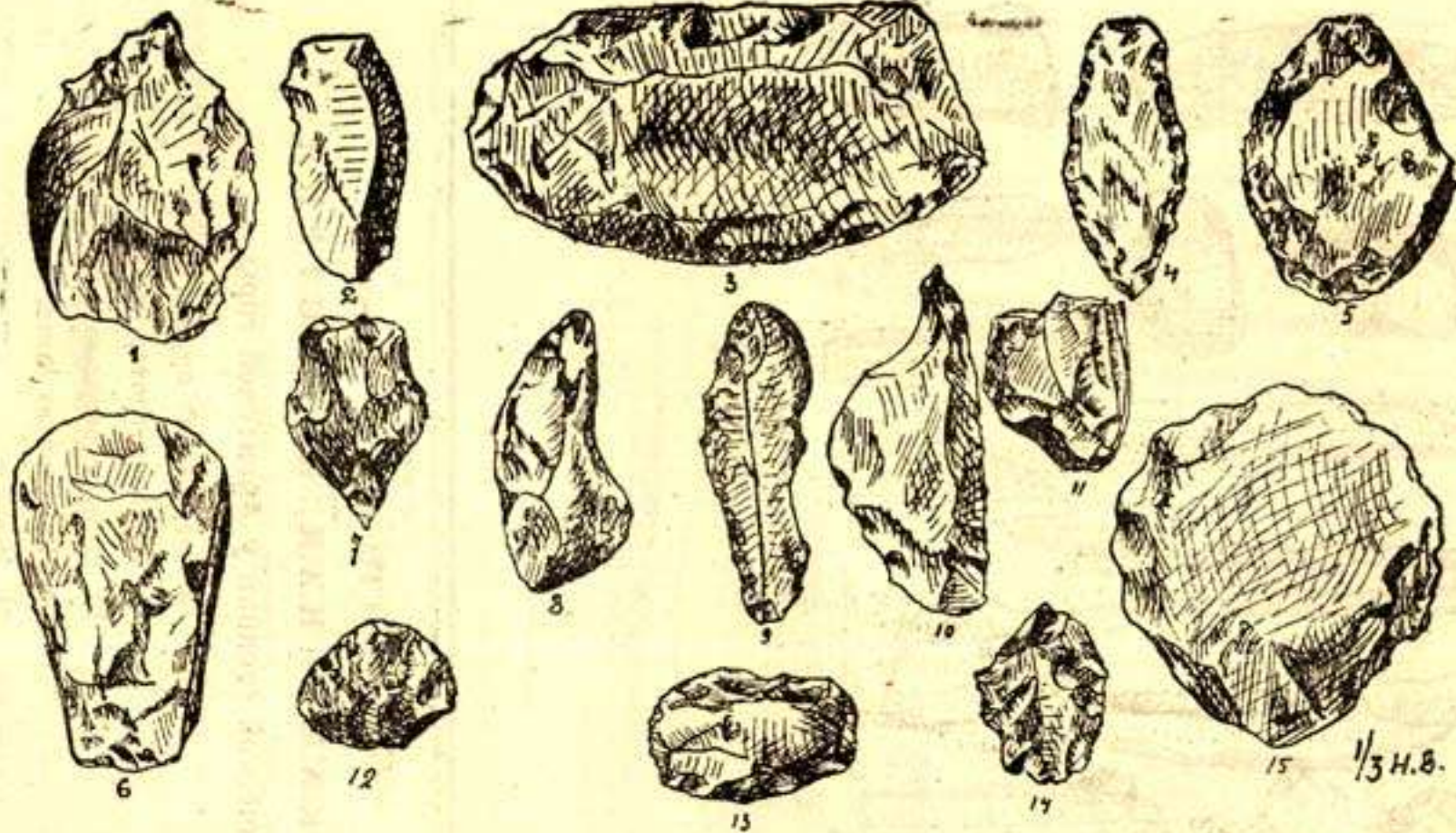
Неполнота научно-достоверного материала заставляет доктора Мергарта быть чрезвычайно осторожным в вопросе датировки Сибирского палеолита вообще и в частности стоянки Афонтовой горы, но его выводы в общих чертах совпадают с нашими, которые сделаны после предварительных раскопок стоянки.

Необходимо пополнение данных по Сибирскому палеолиту, и в первую очередь необходимы новые раскопки Афонтовой горы, этой классической для Сибири палеолитической стоянки, от изучения которой мы в праве ожидать интереснейших открытий. Можно с уверенностью сказать, что серьезное исследование Сибирского палеолита немислимо без детальных раскопок стоянки Афонтовой горы. Этим и объясняется тот факт, что на стоянку Афонтовой горы уже обращено внимание иностранных специалистов.

В настоящий момент государственными учреждениями Сибири ассигнованы средства на продолжение исследований Афонтовой горы, что дает возможность Музею Приенисейского края в Красноярске произвести в текущем году большие раскопки этой стоянки. До этих раскопок мы воздерживаемся от окончательных выводов.

Ауэрбах и Сосновский.

Таблица II.

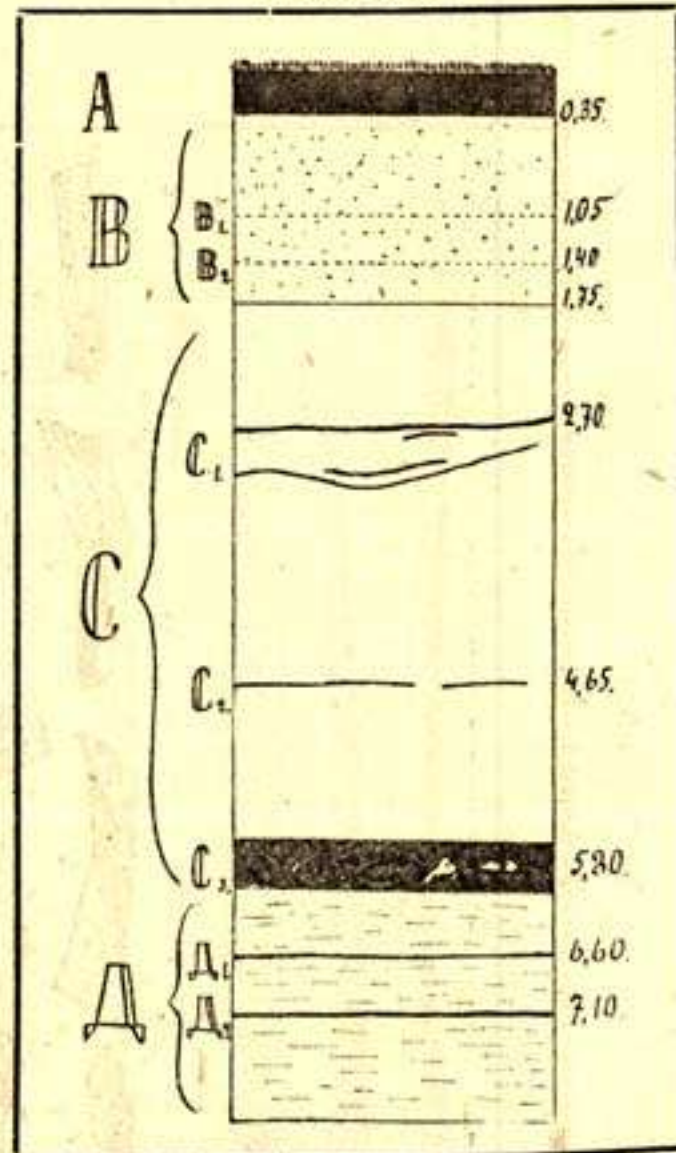
(1/3 натуральной величины).

КРУПНАЯ КАМЕННАЯ ИНДУСТРИЯ
палеолитической стоянки у Афонтовой горы.

- 1. Ручное орудие с острием
- 2. Пластина.
- 3, 5, 8, 12 и 13 скребки.
- 4. Остроконечник.
- 6. Клиновидный топор.

- 7. Сверло.
- 9. Н о ж.
- 11. Нуклеус.
- 12. Нуклеус—скребок.
- 15. Дисковидное орудие.

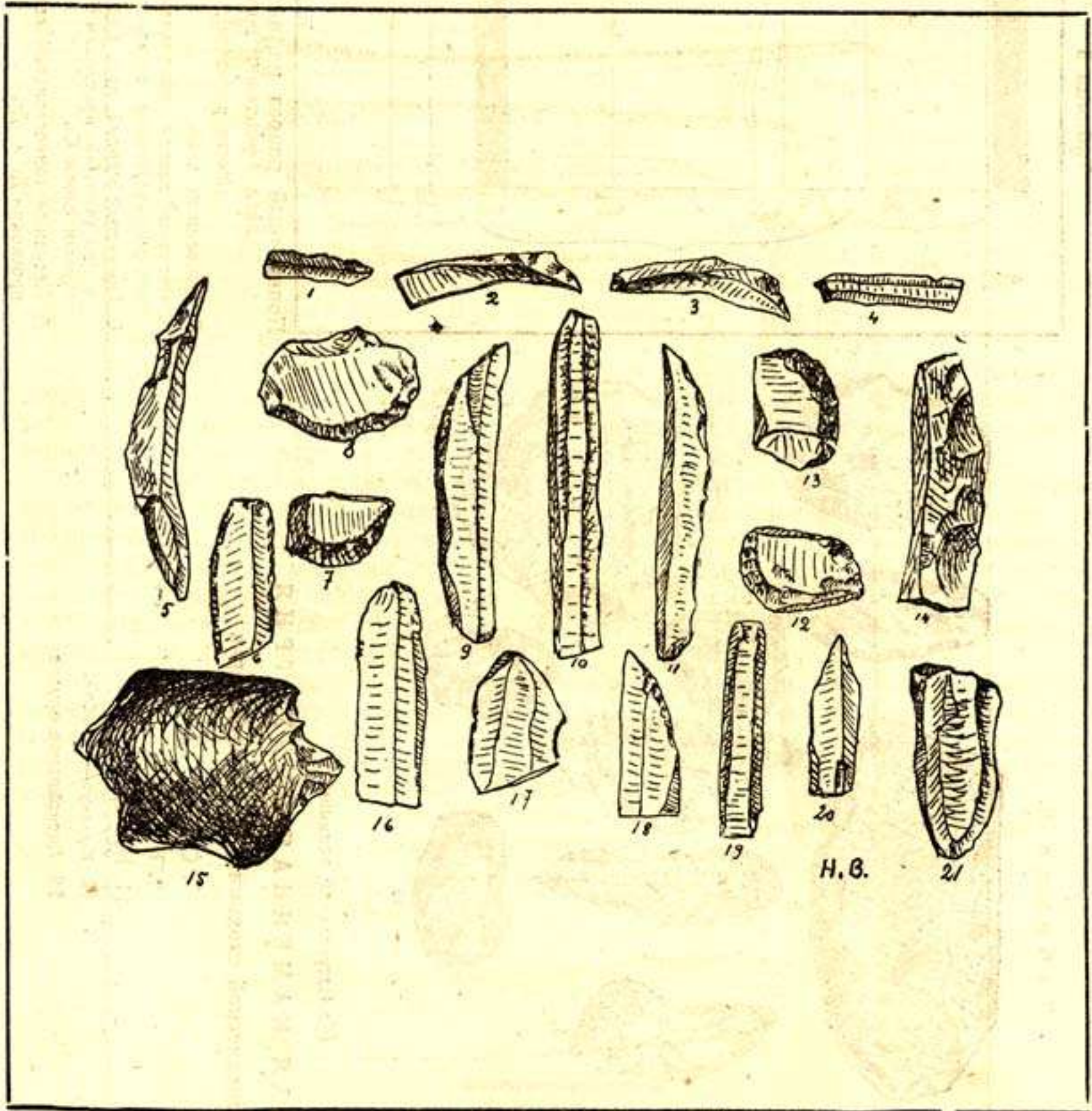
Таблица I.

Поперечный разрез на пластовании леса Афонтовой горы.
(Место раскопок).

- A. Почвенный слой.
- B. Песчаный лесс с обозначением уровня находок культурных остатков B₁ и B₂.
- C. Глинистый желтый лесс с заключенными в нем темными прослоями C₁, C₂ и культурным слоем C₃.
- D. Песчаный тонкослойный лесс с темными прослоями D₁ и D₂.

Таблица III.

(Натуральная величина)

МЕЛКАЯ КАМЕННАЯ ИНДУСТРИЯ

палеолитической стоянки у Афонтовой горы.

1. 4. 6. 10. 16 и 19 лезвия.

2. ? . Б. Проколки.

7. 8. 12 и 13. Скребочки.

9. 11. 17 и 18. Пластинки с затупленной стенкой.

14. Трехгранное орудие.

15. Скребок—провертка.

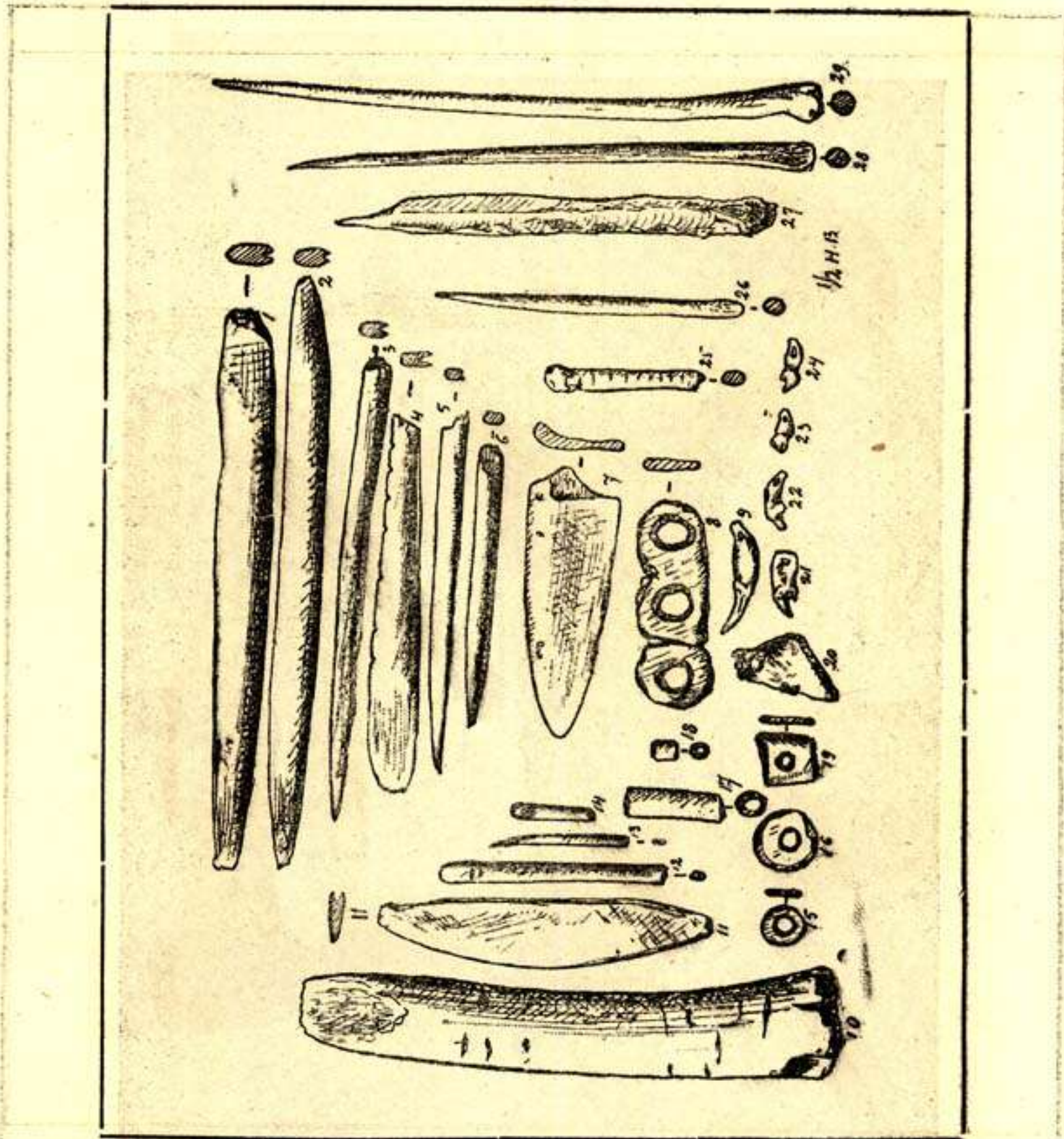
19. Лезвие с ретушью

20. Проколка из лезвия.

21. Нуклеус.

Н. В.

Таблица IV.

(1/2 натуральной величины)

КОСТЯНАЯ ИНДУСТРИЯ И УКРАШЕНИЯ
палеолитической стоянки у Афонтовой горы.

1—6. Наконечники копий	12. Обломок орудия неизв. назначения
7. Обломок ножа	13—14. Обломки иголок
8. Пластинка с отверстиями	15—19. Бусинки
9, 21—24. Просверленные зубы хищников	20. Подвеска
10. Долото	25. Обломок предмета с орнаментацией
11. Пластинка с желобком	

Таблица V.

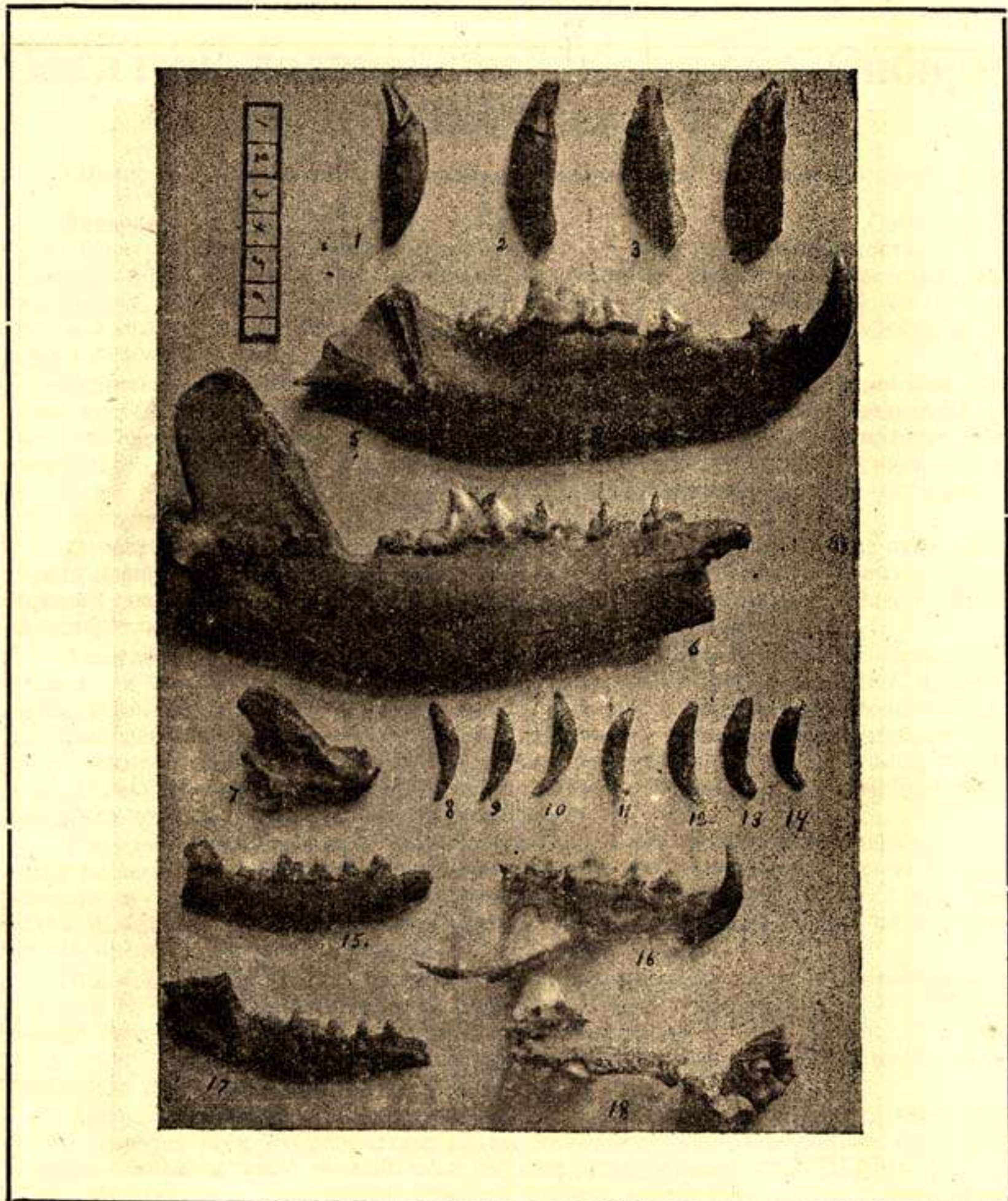
(Немного больше натуральной величины)

ОБЛОМКИ КОСТЕЙ

палеолитического человека из культурного слоя Афонтовой горы

1. Обломки плечевой кости.
2. Обомок лучевой кости.

Таблица VI.

(1/2 натуральной величины)

КОСТИ ХИЩНИКОВ

из культурного слоя Афонтовой горы.

1—3. Зубы росомахи
 4. Зуб волка (?)
 5—6. Правая и левая половина нижней челюсти волка

7, 15 и 17. Остатки нижне-челюстных костей песца
 8—14. Клыки песца
 16 и 18. Верхне-челюстные кости лисицы

Остатки древнейшего человека Сибири и современной ему фауны.

(Материалы из раскопок палеолитической стоянки у Афонтовой горы).

Введение. Осенью 1923 года археологами Н. К. Ауэрбах и Г. П. Сосновским были начаты большие археологические раскопки в ближайших окрестностях Красноярска (Афонтова гора). При раскопках в культурном слое среди множества, так называемых, «кухонных отбросов», свидетельствующих об оживленной деятельности и долговременном пребывании здесь человека, были обнаружены остатки и самого человека.

Естественный интерес к этой единственной в Азии, кроме Финикийской, находке костей палеолитического человека побудил автора выступить с предварительным сообщением не вполне обработанного еще палеонтологического материала и попытаться осветить на основании новых фактических данных, полученных при раскопках, хотя бы приблизительную картину климатических и физико-географических условий, при которых жил этот древний насельник Енисея.

Одновременно с этим, в конце настоящего сообщения, дается в виде отдельных „приложений“ краткое описание некоторых, наиболее интересных и новых для Сибирского палеолита животных: песца, волка, росомахи, лисицы и зайца, а также характеристика двух обломков костей палеолитического человека.¹⁾

Залегание культурного слоя. Стоянка палеолитического человека была обнаружена на Ю. склоне Гремячей сопки, по левому берегу Енисея, вблизи г. Красноярска, в так называемой, Афонтовой горе под покровом двухсаженной толщи лёсса, покрывающей склоны древней террассы в виде чехла, постепенно выклинивающейся к ее вершине. В искусственно сделанном при раскопках разрезе: как выше, так и ниже культурного слоя, наблюдались темные прослойки мощностью до 7 см, происхождение которых остается пока не вполне выясненным.

Преждевременно называть их культурными слоями, хотя они и содержат некоторое количество угольков и золы. Возможно, что это остатки прибрежной кустарниковой и травянистой растительности, выжженной человеком может быть для охоты. Следы его пребывания остались в этих слоях в виде редких расколотых костей оленя и каменных осколков.

Все упомянутые темные прослойки вместе с культурным слоем ориентированы в NN Ю. и Ю. направлении, имея W. падение, которое возрастает от 19°—22° для первых двух (залегających на глубине 2 мет. 35 сан.) до 40° для третьего культурного слоя и снова понижается до 30° для четвертого темного, находящегося ниже последнего на 50 см.

Литологический состав лёсса для данного места не однороден, хотя карбонатность присуща всем его разностям; из песчано-глинистого, окрашенного гумусом в верхней части в более темный цвет, он переходит в более глинистый на глубине 1 мет. 75 см. от поверхности земли, но через 4 мет. 5 см. снова обогащается песчаным элементом и содержит линзовидные глинистые прослойки, которые придают ему вид слоистости. Эта разность залегает, повидимому, на слоистых песках и галечнике нижней террасы размыва (см. ниже).

Весьма значительный уклон культурного слоя, достигающего местами 40°, при котором, конечно, невозможно было поселение человека, свидетельствует о том,

1. По техническим затруднениям всех приложений поместить не представляется возможным.

что современные условия залегания не соответствуют его первоначальному положению относительно прежнего уровня Енисея.

Характерная лоткообразная поверхность лёссовой толщи, наблюдаемая в направлении к склону Гремячей сопки, подтверждает эти соображения. Более тщательный осмотр этого места не оставляет сомнения в наличии здесь, так называемого, деляпсивного оползня¹⁾, при котором все слои запрокинулись, а некоторые оказались, говидимому, несколько смятыми и даже разорванными (напр., второй темный слой) и представляются поэтому в горизонтальной проекции в виде ломанной линии, вогнутой стороной обращенной к N 0 (т.-е. от сопки). Это движение лёссовой толщи произошло, несомненно, уже после отложения в ней культурных остатков и образования темных прослоев, т.-е. сползла вся толща, вместе со всеми заключенными в ней слоями, при чем расположение культурных остатков по крайней мере на данном участке несколько не пострадало, если не считать изменившегося уклона, что не является существенным. Об этом с достаточной убедительностью свидетельствует, как сохранность крупных расколотых костей, так и наличие хрупких маленьких косточек птиц и грызунов, которые устраняют всякую мысль о возможности занесения их из другого места и позволяют рассматривать весь материал извлеченный отсюда также, как найденный *in situ*.

Состав культурного слоя. При разборке искусственно-обнаженного культурного слоя, кроме каменных и костяных орудий, украшений и проч., составивших предмет самостоятельного исследования археологов Ауэрбах и Сосновского, здесь было собрано до 150 клгм, так называемых, «кухонных отбросов», состоящих из огромного скопления целых и расколотых для добывания мозга трубчатых костей, обломков черепов, позвонков, ребер и зубов, иногда с остатками челюстей, рогов, кусков бивней мамонта, неиспользованных для поделок, и других частей скелета различных животных. При пересмотре этого материала отсюда было выделено около 1.500 костей, в том числе и зубов годных для определения, которые оказались принадлежащими следующим видам;

1. <i>Elephas primigenius</i>	7. <i>Canis lupus foss.</i> ²⁾
2. <i>Cervus tarandus</i>	8. <i>Canis vulpes</i>
3. <i>Lepus sp.</i>	9. <i>Gulo cf. borealis</i>
4. <i>Alopex lagopus</i>	10. <i>Antilope (colus) saiga</i>
5. <i>Bison priscus</i>	11. <i>Ovis sp. (Ovis ammon foss. M. Pawis).</i>
6. <i>Equus caballus</i>	

Этот список должен быть увеличен одновременной находкой в этом же слое двух костей (плеча и предплечья) человека, несколькими еще неопределенными видами *cervidae* среди которых, вероятно, окажется *C. megaceros*³⁾, птицами и мелкими грызунами, вероятно, сусликами и мышами.

Наибольшее количество определенных костей принадлежит северному оленю и мамонту, которые, повидимому, являлись главными промысловыми животными. Отдельные зубы, как целые, так и пластинки, фаланги, куски бивней, обломки расколотых для добывания мозга и пережженных больших трубчатых костей и позвонков, употреблявшиеся, очевидно, и в качестве топлива, свидетельствуют о том, что «охотник за мамонтом» умел ценить и всесторонне использовать это животное, доставлявшее ему обильную пищу, топливо⁴⁾ и прекрасный материал для поделок.

¹⁾ А. П. Павлов. Заметка об образовании оползней и глинистых и глинисто-песчаных породах Bull. de la Soc. Imp. des Nat. d. Moscou, 1910. № 4, p. 29.

²⁾ Некоторые отклонения в устройстве угловой нижней челюсти не позволяют считать эти остатки тождественными ни соответствующим частям скелета современного *Canis lupus* ни к какой-либо известной мне ископаемой форме (в том числе и *C. Nischneudensis* Г.).

³⁾ Правая половина нижней челюсти этого животного была найдена автором в 1913 г. немного севернее места раскопок 23 г. на одном уровне с культурным слоем, не далеко от скребка, вырытого С. М. Сергеевым.

⁴⁾ Гиртель (Анатомия, стр. 160) сообщает, что на бедных лёссом Фалькландских островах туземцы жарят быка на его собственных костях, смешанных с небольшим количеством торфа. «Кости верблюдов в степях употребляются, как горючий материал» *ibid.*

Мелкие части костей и скелета мамонта встречаются во всей толще культурного слоя; наиболее же крупные и тяжелые, например, нижние или верхние челюсти с коренными зубами и остатками черепа иногда с бивнями и межчелюстными костями, сохранившими местами свое первоначальное естественное положение, находятся обычно в самых нижних частях слоя под массой культурных остатков, являясь теми центрами, вокруг которых сгруппировались эти остатки.

Судя по костям, принадлежащим различным индивидам, здесь было съедено несколько мамонтов.

Особенности же в залегании массивных частей этого животного указывают на то, что по крайней мере некоторые из них здесь же и были убиты, так как доставка всей туши к месту стоянки, вероятно, была не под силу палеолитическому охотнику, а затрата большого труда на перенесение даже отдельных ее частей, например, головы, к месту стоянки с тем, чтобы бросить ее потом почти неиспользованной—едва ли могла вызываться какой-либо необходимостью.

Множество отбросов привлекало сюда многочисленных мелких хищников—песцов и даже волков, которые скорее всего тут же на месте и становились добычей охотника; возможно, впрочем, что они составляли также и предмет специальной охоты, так как могли иметь и тогда известное промысловое значение¹⁾. Такой же приманкой служили эти остатки и для хищных птиц, с разных сторон слетавшихся сюда, чтобы поживиться тем, что еще уцелело от их более смелых четвероногих конкурентов и главного виновника их общего торжества—человека.

Пользуясь отсутствием человека, покидавшего стоянку может быть на время зимы, вследствие снежных заносов, недостатка топлива или каких-либо других причин, они проникали во все уголки его поселения и оставляли следы своего пребывания в виде пагатов, т.-е. непереваренных комочков из шерсти или перьев и костей, съеденных в другом месте, мелких грызунов и птичек, выброшенных обратно; эти пагатки образовали впоследствии небольшие кучки мелких костей, отделенных вместе с прежними культурными остатками от последующих тонкими линзообразными песчанистыми прослоями, отложившимися за время отсутствия здесь человека²⁾.

Топографические особенности. Весьма удобное для поселения место возле реки, на стрелке, обеспеченное к тому же достаточным количеством пищи и защищенное от ветров и неожиданных нападений обусловило, вероятно, и продолжительное пребывание человека.

Ограниченное с W высоким береговым уступом и сопкой Гремячего ручья, с N—рекой Качей, с S и SO—самим Енисеем, который сплошь покрывал еще современное городское займище, намечавшееся рядом отмелей и песчаных островков, это место представляло все очевидные выгоды для такого поселения. Отсюда уходил Афонтовский человек на охоту за более мелкими животными и приносил на стоянку целиком, чаще всего, туши северного оленя, также всесторонне используя их для своих надобностей. Иногда ему удавалось убить, кроме других более крупных и мелких видов оленя, лошадь и даже бизона, а изредка попадалась и сайга,—эта характерная представительница развивающихся обширных степей.

Весь состав упомянутой фауны, среди которой пока не найдено ни одного типично-лесного животного, говорит об отсутствии леса вблизи стоянки или по край-

¹⁾ Это не исключает возможности непосредственного посещения песцами стоянки, об удивительной хитрости и нахальстве которых не раз приходилось слышать (а частью и наблюдать лично) на севере от промышленников и служащих радио-станций. См. также описание Стеллера-Брем.,—Жизнь животных, т. 1, стр. 334. Изд. Т-ва „Просвещение“, СПб. и 1903 г.

²⁾ Довольно затруднительно подыскать другое объяснение происхождению этих остатков мелких грызунов в различных местах культурного слоя, так как они обычно наблюдаются здесь отдельными небольшими скоплениями из совершенно целых очень маленьких и хрупких косточек, представляя, вероятно, более или менее полные скелеты, попавшие сюда скорее случайно, чем путем специальной охоты. Кости же более крупных грызунов (зайцев), употреблявшихся в пищу наравне с другими животными, не обнаруживают никаких особенностей в расположении среди общей массы „кухонных отбросов“.

ней мере о значительной его удаленности, заставлявшей человека пользоваться в качестве топлива кроме дерева—костью. Обширные степные пространства, местами покрытые, может быть, небольшими участками леса тянулись вдоль левого берега Енисея, представлявшего резкий контраст своими более мягкими контурами с высоким, крутым и обрывистым берегом противоположной стороны. Этот ландшафт ближайших окрестностей ниже стоянки, кроме значительной ширины самого Енисея, достигавшего здесь не менее 7,5 в.¹⁾, дополнялся еще существованием на N-W и W (за сопкой Гремячего ручья) дюнных песков, а на N, между Качей и Енисеем—целым рядом болотистых озер, постепенно усыхающих остатков прежних проток и заводей, не порвавших может быть еще окончательной связи с самым Енисеем и населенных множеством птиц, остатки которых составляют не малую долю среди „кухонных отбросов“ человека.

Возвращаясь к приведенному выше списку животных, необходимо отметить прежде всего, что, конечно, им далеко не исчерпывается все богатство и разнообразие современной палеолитическому человеку фауны, какими вообще отличалась она в четвертичный период. Этот список ограничен исключительно материалом раскопанной части культурного слоя Афонтовой стоянки. Поэтому в него не вошли ни лев *Felis leo var. spellaea* Goldf.²⁾, ни гиена (*Hyena spellaea* Goldf.), ни носорог (*Rhinoceros tichorhinus*) и другие найденные в различных местах лессовой толщи (кроме гиены). Некоторые из них вероятно, были современниками Афонтового человека и, возможно, будут обнаружены при детальной обработке материала или дальнейших раскопках, и вместе с новыми находками дополнят намеченную весьма схематично, исключительно на фактических данных раскопок и попутных геологических наблюдениях, ту общую картину, на фоне которой может быть впервые появляется охотник на берегах Енисея и которая также не похожа на настоящую, как и сам человек со своим примитивным искусством и техникой не похож на современного европейца с его громадными культурными достижениями.

Время поселения. Все вышеизложенное, тесно связанное с культурой и внешними условиями жизни, окружавшими Афонтового человека, не решает еще окончательно вопросов о времени его поселения.

Не маловажные в этом отношении указания, хотя и колеблющиеся в широких пределах геологического определения возраста, дают береговые террасы. Обязанные своим происхождением, может быть, оживающим вначале постплиоцена тектоническим движениям,³⁾ или понижением базиса эрозии, в связи с колебаниями морского уровня при бореальной регрессии⁴⁾, они свидетельствуют о древнейших фазах развития современной долины реки Енисея в их хронологической последовательности и по характеру аллювиальных наносов, соответствуют ледниковым и послеледниковым отложениям других стран. Древнейшие из них, в количестве трех, приподнятые на высоту в 400, 300 и 100 ф. над уровнем реки, представляют, по Савенкову, высокие дюллювиальные уступы, „террасы размыва“, имеющие в основании докембрийские или девонские породы, прикрытые галечником и лессом или лесовидными суглинками с характерной для них фауной. Этими признаками они отличаются от более низких наносных „террас накопления“, образующих дно глубокой долины Енисея, не имеющих леса⁵⁾ и состоящих из слоистых или перемытых дюнных песков, с ос-

1) И. Т. Савенков. О палеолитической эпохе в окрестностях Красноярска.

2) Черепная коробка, два обломка верхней челюсти с зубом (р 4), *ulna* *humerus* *astragalus* и *calcaneus*, принадлежащие одному индивиду, были найдены автором в долине Качи недалеко от Афонтовой горы, и один зуб того же животного—в глине, вблизи д. Кубеково (21 в. от Красноярска, но до последнего времени не были опубликованы. В настоящее время краткое описание части этих остатков, хранящ. в Красноярском Музее, дано палеонтологом А. Н. Соболевым в 3 2. в Изв. Красн. ОРГО за 1924 г. 2 стр. 32.

3) А. Борисьяк Геологический очерк Сибири ПТГ, 1923 г., стр. 130.

4) А. В. Адрианов. Геологический очерк. Матер. по землепользованию и хоз. быта Енис. губ., Т IV, в I. Иркутск, 1896 г., стр. 118.

5) И. Савенков. О палеолитической эпохе в окрестн. г. Красноярска, Енгувернии. Красноярск, 1892 г., стр. 8.

татками новейших культур (неолит, бронза, железо) и фаун и залегающих поверх мощных валунно-галечных отложений на высоте от 3—6, от 9—12 и 15—18 метр. над уровнем реки, соответственно каждой террасе. Геологически время выхода низкой террасы размыва не может быть отнесено позднее конца ледникового периода—вюрмской эпохи, если вообще допустимо считать эпоху максимального оледенения Европы синхроничной наибольшему развитию бореальной трансгрессии и параллелизовать морские осадки в низовьях Енисея древнейшим наносам террас размыва в его среднем течении. ¹⁾

Появление высокой наносной террасы, имеющей местами переход к низкой террасе развития, геологически определяется временем отложения лесса на этой последней, а также на самых высоких местах наносной террасы. Эти места представляли тогда острова и может быть частично затоплялись водой при высоких разливах²⁾.

Фаза континентального климата, которую нужно предположить в это время, соответствует в таком случае уже послеледниковой эпохе, именно сухой эпохе после второго оледенения Северо-Западной Сибири, когда образовались в Карской тундре между рекой Шучьей и Карским морем торфяные слои с *Betula pubescens*, *Alnus fruticosa* и др. ³⁾, вероятно, синхроничные аналогичным отложениям низовьев Енисея, среди которых был найден в 1869 г. академиком Шмидтом труп мамонта⁴⁾, а может быть также образованиям мощных лессовидных глин Н. Сибирских островов с фауной *Rhinoceros tichorhinus*, *El. primigenius* и флорой: *Alnus fruticosa* и *Betula alba (pubescens)*, идентичной указанным выше отложениям⁵⁾.

Эти соображения, изложенные здесь весьма схематично, позволяют датировать нашу стоянку геологически уже послеледниковым временем, именно первой половиной послевюрмского века, (не позднее Бюльской стадии), так как культурные остатки погребены в лессе, отложившемся до окончательного выхода высокой наносной террасы.

Доктор Мергарт ⁶⁾ также относит Афонтову стоянку к периоду не старше перехода диллювия к настоящему времени.

Фауна в этом отношении не имеет решающего значения, потому что „расчленение послетретичных образований Сибири может основываться пока только на стратиграфических и шатких петрографических данных“. (Черский, 1 с. 691), кроме Ново-Сибирских островов, где установлена последовательная смена флор и фаун.

Черский отмечает полное отсутствие каких-либо руководящих форм, так как фауна очень однообразна для всех горизонтов этих отложений.

Таким образом, нахождение в лессе мамонта, носорога, лошади, бизона и др. не служит еще само по себе доказательством при определении возраста (как это

¹⁾ А. В. Адрианов. Геологический очерк. Материалы по исслед. землепольз. и хоз. быта сельск. насел. Ирк. и Енис. губ. т. IV в I Иркутск 1896 г. стр. 118 152. Черский И. Д. — Описание коллекции послетретичн. мелкопит. животных, собранных Ново-Сибирск. Экспедицией 1885—86 г. г. прил. к ХУ Зап. Имп. Академии наук СПб 1891 г. стр. 50, 54, 58. Борисяк, А. Курс историч. геологии (геолог. периоды). П. Б. Госиздат 1922 года стр. 409, 410.

²⁾ Доктор Мергардт (Изв. Красн. Отд. Г. О-ва т. III в I, стр. 31) полагает, что „во время отложения лесса река должна была иметь меньшее количество воды, так как лессы в настоящее время находятся в области высокой воды, а тогда не были тревожимы водой“, при чем „террасы Енисея вполне образовались, а реки промыли современное русло“. Это подтверждается, по его мнению, культурными слоями (место очага у переселенческого пункта и в Кокорево—„присутствие наземных улиток). Но это предположение, противореча выводам Савенкова, (Предв. геолог. очерк долины Енисея и т. д.) не объясняет наличие лесса только на самых высоких местах лишь верхней из наносных террас. Что же касается наземных рлиток, то по наблюдению проф. Я. С. Эдельштейна, их следует, повидимому, считать современными по селениями, так как они находятся на поверхности лессовых обнажений (устное сообщение).

³⁾ В. Н. Сукачев. О сухой послеледниковой эпохе на с. з. Сибири Мат. Вест. 1922 года.

⁴⁾ Fr. Schmidt. Mammuthexpedition, Mem. d. l'Ac. Imp. d. Sc. b. S.-Pf., VII serie f. XVII, № 1 1872.

⁵⁾ Павлова. Описание ископаемых млекопит. животн. собранных русской полярной экспедицией в 1900-1903 годах З. И. А. Н.

Волосович относит эти слои к ледниковому периоду.

⁶⁾ Д-р Мергарт. Результаты археологических исследований в Приенисейском крае, (автореферат) Изв. Красноярского Отд. РГО т. III в I 1923 года стр. 31.

считает, повидимому, д-р *Мергарт*,¹⁾ гораздо важнее, очевидно, их количественное соотношение. Оно может быть выяснено скорее всего путем сравнения фаун культурных слоев различных стоянок, так как здесь происходит искусственная концентрация животных определенного геологического момента.

Что же касается фаунистических особенностей, противоречащих, по *Мергарту*,²⁾ геологическому определению возраста Афонтовой стоянки (как послеледникового), то их можно объяснить тем, что значительные пространства суши, выступившей из воды после вюрмского века, не сразу дали приют переселившейся туда постепенно фауне. Она сохраняла еще некоторое время свой ледниковый характер, подобно, например, Мезенской стоянке (*Анучин*).

Более точное определение возраста Афонтовой стоянки, принимая во внимание всю совокупность ее геологических особенностей, состав фауны и характер культурных остатков (орудий, украшений), представляет уже значительные затруднения.

Из описанного выше положения культурного слоя, имеющего значительный уклон в сторону противоположную современному скату горы, вследствие оползня, становится очевидным, что относительная древность этого поселения едва ли может быть выяснена непосредственно нивелировками к местам погребения в валунном слое мамонта и других постлиоценовых животных, как это допускал *Савенков*, так как при наличии указанных условий находки одного и того же культурного слоя, при углублении раскопок внутрь горы, окажутся на различных уровнях и могут быть ошибочно отнесены к различным горизонтам, а следовательно и возрастам.

Наблюдение *Савенкова*, отмечавшего также несогласное с современным уклоном залегание каменных орудий и костей в 1½ в. к Н от места раскопок текущего года, допускает предположение, нуждающееся впрочем в дальнейших подтверждениях, о больших размерах констатированного выше оползня. Благодаря последнему лессовая толща Афонтовой горы могла оказаться частично на более низкой наносной террасе, заполнив местами следы древних проток, омывавших Афонтову гору в период поселения здесь человека и может быть существенно обусловивших как это перемещение, так и переход к низкой террасе размытия.

Однако наличие этого древнего оползня не исключает возможности определения относительного возраста Афонтовой стоянки путем детального сравнения всех ее элементов с другими палеолитическими поселениями окрестностей Красноярска.

Отмеченное выше подразделение лессовой толщи, содержащей культурные остатки на три горизонта, соответствующие трем фазам, последовательно сменявшимся здесь в период лессообразования, когда происходило отложение то более глинистого, то более песчанистого материала, временами покрывавшегося даже обильной растительностью, о которой свидетельствуют следы корней на некоторых костях животных и, может, быть темные прослойки внутри лессовой толщи, имеет узко-локальное значение и может быть принято с некоторыми изменениями дополнениями только для лессовой толщи Афонтовой горы.

Предположение *Савенкова* о большей древности кирпичной глины (лесовидных суглинков) по сравнению с песчанистым лессом вполне подтверждается наблюдениями автора, констатировавшего неоднократно залегание этой глины, обычно прикрытой лессом, непосредственно на древнейших породах девонского и юрского возраста по правому берегу Качи и около деревни Кубеково, но чисто эоловое происхождение ее вызывает сомнение. Во всяком случае эта глина, содержащая к тому же и наибольшее количество костей носорога и мамонта, реже встречающихся в средних частях и вовсе отсутствующих в верхнем песчанистом лессе, должна быть отнесена к книжным горизонтам подвергавшейся изучению до настоящего времени части лессовой толщи³⁾

¹⁾ Известия, loco cit. стр. 32.

²⁾ Br. Gero von Merhart, The paleolithic period in Siberia contributions to the prehistory of the Ienissei region. Repr. From the Americ Antropologist, vol. 25, № 1 1923.

³⁾ По черскому эту глину следовало бы считать образованием бопед древним, чем лесс благодаря находке в ней зуба пещерного льва (д. Кубеково) см. выше стр.

Эти данные, намечающие несколько горизонтов в лессовой толще и противоречащие предположению Мергарта об однородности и одновременности процесса лессообразования, а следовательно, и синхроничности всех поселений в лессе ¹⁾ допускают другое, отодвигающее начало образования лесса может быть ко времени выхода над поверхностью воды древнейшей из террас размыва, причем, как в отложении лесса, так и среди культурных остатков, заключенных в его нижних горизонтах, на различных террасах можно ожидать такой же хронологической последовательности, как и в образовании самих террас.

Материалом для лесса могли служить песчано-илистые речные наносы, развевавшиеся ветрами.

Таким образом, относительная древность лессовых поселений, помимо детально-сравнительного изучения культурных остатков, сводится к установлению принадлежности стоянки к определенному горизонту, иногда путем непосредственного отнесения к более древней или новой террасе, но г. о. путем тщательного сравнения фауны, среди которой первостепенное значение имеет процентное отношение костей мамонта к прочим животным ²⁾ и литологического состава лесса, заключающего культурные остатки, если различие его не вызывает сомнения о зависимости иных топографических или фациальных условий.

При таком сравнении Афонтов—стоянку, как принадлежащую к нижним отделам лессовой толщи последней террасы размыва и содержащую значительное количество костей мамонта, нужно отнести к древнейшим среди всех известных лессовых поселений окрестностей Красноярска и, в частности, к более раннему времени, чем стоянка Верховенской горы под Иркутском, где отсутствуют из животных: мамонт и песок. Но этим не устраняется еще трудность более широкой параллелизации Афонтовой стоянки, как в целом, так и отдельных ее элементов, напр., фауны не только с Европейской, но и фауной наиболее изученных мест Сибири. ³⁾

В. И. Громов.

Приложение № 1.

Номо Sapiens.

(Т. V, ф. 1 и 2).

Оба человеческие остатка, принадлежащие взрослому индивиду, представлены двумя обломками нижней трети плеча (humerus) и верхней предплечья (radius). Из них большое количество отличительных признаков имеет humerus при сравнении его с нормально развитыми соответствующими костями современного человека, тогда как radius выделяется лишь сильно развитым бугром *tuberositas radii*, несколько большей глубиной и шириной вогнутой сочленованной поверхности (*fovea capitulum radii*) головки (*capitulum radii*), отчего ее края более узки и тонки. Под сравнительно тонкой шейкой (*collum*), достигающей 11,25 мм. снаружи и 14 мм. спереди назад, на расстоянии 13,3 мм. от едва заметно медиально-латерально сжатой и запрокинутой наружу головки (*capitulum radii*), с широкой *circumferentia articularis radii* находится очень развитый (*tuberositas radii*), по обе стороны которого имеются заметные желобки для (*musculus supinator*), направленные наружу и вверх, из которых передний почти достигает основания головки (*capitulum radii*). Толщина кости снаружи и внутри вместе с бугром (*tuberositas radii*) 14,65 мм. и в перпендикулярном к этому направлению 13,60 мм.—постепенно уменьшаясь, достигает в

¹⁾ Вг. Gero v. Merhart. The paleolithic period in Siberia...

²⁾ Конечно, если стоянка не носит характера Томской стоянки (Кащенко).

³⁾ По количеству костей мамонта эту стоянку „под открытым небом“ можно сравнить с Кирилловской стоянкой, относимой к палеолиту.

месте излома, при общей длине обломка в 95,5 мм.—10,19 мм. снаружи внутрь и 12,30 мм. спереди назад*). Задняя поверхность, т.-е. *facies dorsalis*, не представляет резкой покатости к острому нижнему краю (*crista interossea*) с мышечной бугристостью, верхняя часть которой видна на имеющемся обломке, и к *margo volaeis*, отчего тело *radius*'а в этом месте кажется почти цилиндрическим с некоторой медиально-латеральной сжатостью. Ладонная поверхность (*facies volaris*) намечается непосредственно за *tuberositas radii* в виде узкого клинообразного желобка, постепенно расширяющегося книзу и неимеющего на сохранившейся части обломка (*foramen nutricius*) питательного отверстия, канал которого (*cannalis nutricius*), направленный вверх, виден в поперечном изломе.

Общая сохранность кости вполне удовлетворительна; она имеет темную буровато-желтую окраску снаружи и серовато-желтую внутри (в месте излома) и в целом отличается изяществом и стройностью, превосходящей даже некоторые из современных костей.

Гораздо больше характерных особенностей, чем *radius*, как это было упомянуто, представляет обломок нижней трети *humerus*'а (ф. 2, 4 т. IX).

При общей длине суставной поверхности нижнего эпифиза (*processus cubitalis*) в 43,30 мм. и *trochlea* (сзади)—25,60 мм., последний отличается значительной толщиной, которая в самом тонком месте имеет 17,40 мм. спереди назад и 16,50 мм. снизу вверх (при соответствующих измерениях у современного человека—15,60 мм. и 15,05 мм.). Такой же массивностью и большими размерами отличается *eminentia capitata*—суставная головка для радиуса, которая имеет наибольшую ширину снаружи внутрь—18,28 мм. и наибольшую толщину снизу вверх—22 мм.

Эти особенности нижнего эпифиза в связи с некоторой медиально-латеральной сжатостью обуславливают, с одной стороны—ее массивность, а с другой—широкую, гладкую сочленованную поверхность *trochlea*, круто выгнутую сзади и пологую спереди, почти лишенную резкого наружного края и желобка на границе с *eminentia capitata*. Такой же массивностью отличаются наружный и внутренний *epicondilus*'ы (*epicond. medialis*, *epic. lateralis*), наибольшее расстояние между которыми, т.-е. ширина всего эпифиза, достигает 65,30 мм.

При одинаковой почти длине (*epic. medialis*) внутреннего *epicondilusa*—23,30 мм. с современным 23,35 мм., он на 1 мм. превышает толщину последнего, имея 17,30 мм. в самом толстом месте спереди назад. Характерной является также и форма этого эпикондилуса; обусловленная упомянутым выше боковым сжатием она имеет вместо округло-прямоугольного очертания округло-треугольную форму, с медиально обращенной и слегка откинутой назад острой вершиной вместе со всем эпикондилусом, прилегающим широкой стороной к *trochlea* и почти лишенным на задней поверхности *sulc. nervi olaris*; вследствие этого вместо обычно прямого угла, образуемого этим эпикондилусом с медиальным краем *trochlea*, здесь наблюдается тупой угол, и расстояние от его нижнего края до вершины медиального угла *fossa olecrani humeri*—17,80 мм. оказывается на 1,9 мм. больше, чем у нормально-развитого современного человека.

Значительной массивностью отличается и другой эпикондилус (*e. medialis*), имеющий почти на середине хорошо развитое питательное отверстие с каналом, направленным медиально вверх.

Наиболее характерной частью всего обломка плеча является *fossa olecrani*, которая вместо расплывчатого эллипсоидного очертания имеет форму резко очерченного треугольника, обращенного одной из вершин прямо вверх, а двумя другими наружу и внутрь. Бугристая внутренняя поверхность ее () имеет три небольших углубления, по одному в каждой вершине треугольника, из которых верхняя, самая значительная, представляет почти круглую ямку около 2,20 мм. глубины, несколько прижатую к латеральной стороне. Наибольшая глубина всей *fossa olecrani* у наружного края около 15 мм., почти на 5 мм. превосходит соответ-

*) Высота мозгового канала спереди назад—6,20 мм., снаружи внутрь—4,44 мм.

ствующую глубину у современного человека, что, вероятно, находится в связи с сильным развитием *epicondilus lateralis* и (*margomeateralis*) наружного края идущего вверх почти параллельно противоположному *margo medialis* на расстоянии всей длины обломка.

Поэтому тело *corpus humerus'a* имеет в поперечном разрезе треугольник, представляя трехгранную призму, ориентированную, впрочем, относительно эпифиза иначе, чем у современного человека. В то время, как у последнего латеральный край (*margo lateralis*), граничащий с *sulcus radialis s. spiralis* быстро поднимается от *epicondilus lateralis* медиально назад и вверх, переходя в конце нижней трети на заднюю сторону кости *facies posterior* и образуя одно из ребер призмы, расположенное т. о. как раз напротив середины *fossa olecrani*, у человека из Афонтовой горы этот край тянется слегка медиально вдоль тела плеча между передней наружной (*facies anterior lateralis*) и задней (*facies posterior*) поверхностями, не заходя на последнюю, при длине обломка в 141 мм., вследствие чего она представляется гладкой, широкой, слегка выпуклой и медиально-покатой (благодаря сильно развитому *m. lateralis*, который соответствует латеральной грани призмы и располагается на одной линии, сверху вниз, с наружным краем *trochlea*, а все тело кости кажется как бы латерально развернутым.

Что касается размеров *fossa olecrani*, то у человека из Афонтовой горы она почти на 7,5 мм. выше, считая снизу вверх (18,5 мм. и 11,10 мм.) и несколько длиннее снаружи внутрь, чем у современного человека (28,20 мм. и 27,50 мм.).

Передняя часть тела *humerus* состоит из двух почти одинаковых поверхностей: более крутой *fac. anterior lateralis* шириной спереди назад 19,15 мм. в месте излома и более пологой *fac anterior medialis* шириной 19,25 мм. (спереди назад) с сильно развитым рельефом соответствующим местам для прикрепления мышц. *Margo medialis*, отделяющий эту поверхность от *facies dorsalis* не имеет на сохранившемся обломке ни *foramen nutricius*, ни его внутреннего канала.

Fossa anterior minor (s. *fossa coronoidea*) и *fossa anterior major* (s. *fossa radialis*) разделены резкой бугристой перегородкой и по размерам почти не отличаются от современных. Эта бугристость распространяется также и на обе упомянутые ямки. Из них *fossa anterior major* в нижней части вдавлена несколько глубже, в виде приподнятого вверх медиальной частью прямоугольника, и просвечивает в этом месте узенькой полоской около 2 мм. длины и 1 мм. ширины.

Важнейшие измерения обоих обломков приведены в нижеследующей таблице.

Нижний эпифиз HUMERUS'a	м/м	Верхний эпифиз RADIUS'a	м/м
1. Максимальный трансверсальный диаметр (между эпикондилюсами)	65,30	1. Максимальный передне-задний диаметр головки	22,60
2. Максимальный трансверсальный диаметр <i>trochlea</i> (нижний)	слегка 27,00	2. Максимальный медиально-латер. диаметр головки	20,30
3. Верхний трансверсальный диаметр <i>trochlea</i> (сзади)	25,60	3. Трансверсальный диаметр шейки радиуса	11,25
4. Максимальный вертикальный диаметр <i>trochlea</i>	25,80	4. Передне-задний диаметр шейки	14,00
5. Максимальный трансверсальный диаметр сочлененной поверхности (спереди)	48,30		
6. Максимальная высота (снизу вверх) <i>fossa olecrani</i>	18,50		
7. Максимальная высота (снаружи внутрь) <i>fossa olecrani</i>	28,20		

Заканчивая краткую характеристику остатков Афонтовского человека, необходимо заметить, что этим, конечно, далеко еще не исчерпывается весь материал по данному вопросу. Отсутствие сравнительных антропологических данных чувствуется особенно остро.

Приведенные для сравнения в некоторых местах измерения одного и того же нормально-развитого современного человека имели целью сделать лишь более наглядным сухое изложение, так как по техническим затруднениям не представляется возможным снабдить настоящее сообщение достаточным количеством фотографий или рисунков.

Не подлежит, конечно, сомнению, что многие из указанных выше отличий должны быть отнесены, чисто индивидуальным возрастным или половым признакам, свидетельствующим между прочим о прекрасной мускулатуре Афонтовского человека, но есть, возможно, среди них и такие, чисто расовые признаки, которые были свойственны только данной народности, населявшей берега сибирских рек в определенный геологический момент. Разрешение этих вопросов должно быть предоставлено специалистам. Сейчас, а priori, можно отметить, что отсутствие на этих остатках несомненных признаков древнейших ископаемых рас, относительная изящность и стройность, особенно radius'a, резко выраженный рельеф, соответствующий местам для прикрепления мышц, а также их общий habitus позволяют считать их остатками Homo Sapiens, весьма близкого по своей организации современному человеку. В связи с этим некоторые отклонения от соответствующих нормально развитых костей современного человека следует, очевидно, приписать патологическим изменениям.

Приложение № 2.

Vulpes lagopus (Pl. VI. ф. ф. 7—16).

(*Vulpes lagopus*, L. *Canis lagopus*, L.).

Из хищников Афонтовой стоянки остатки песца составляют около 70 проц. В настоящем сообщении дана краткая характеристика лишь некоторых отдельных зубов и шести наиболее хорошо сохранившихся обломков нижней челюсти, принадлежащих не менее 5 различным индивидам.

Вещество кости у всех плотное, твердое, на одних светло-желтого цвета, на других—темнее, с буроватым оттенком, сходным с окраской челюстных костей волка. Зубы, хотя и не полностью, сохранились хорошо, но коронки их различно окрашены, иногда даже в одной и той же челюсти. Обычно они желтого цвета с различными оттенками,—от светлого, воскового или янтарного до интенсивно-желтого и буровато-желтого, такого же, как и сама челюсть, но более блестящего. Реже встречается розоватая окраска, дымчато-черная или желтоватая с целой сетью черных полосок. Последняя чаще всего наблюдается на клыках и плотоядных зубах. Резцы, клыки и третья пара коренных зубов отсутствуют на всех обломках, так как эта часть бывает обыкновенно обломана или сильно повреждена. Исключение составляет лишь один остаток (№ 23а) в левой горизонтальной ветви нижней челюсти, на котором уцелела не только альвеоль для клыка, но все три резцовых альвеоли, расположенные таким образом, что две крайние (для i_1 , i_2) находятся на одной линии и ниже средней (для i_3). Из зубов сохранились только два— p_2 и m_2 , если не считать бугорчатой части m_1 , передней половины p_1 и вполне подходящего к этой челюсти клыка как по размерам, так и окраске. Альвеоли, соответствующие коренным и ложнокоренным зубам, сохранились так же хорошо, как и на всех остальных пяти обломках.

Полнее других сохранилась правая горизонтальная ветка нижней челюсти

изображенная на ф. 16. т. X. Венечный отросток у ней обломан на уровне суставной головки, но это не мешает отметить значительную глубину fossa masseterica, более резкую, чем у современных Canid, очертание ее нижнего края и сильное развитие superfacies angularis, которая представляет форму почти прямоугольного равнобедренного треугольника с гипотенузой, обращенной внутрь. Из зубов у ней не хватает m₃, резцов и клыка. Разрушена также и внутренняя стенка соответствующей ему альвеоли, но поверхность наружной вполне отвечает клыку № 193 (см. ф. 11), который может быть принадлежит тому же индивиду, что и челюсть. Ему же (т.-е. этому же индивиду), судя по общей сохранности, окраске и абсолютным размерам, вероятно, принадлежит и вторая левая половина нижней челюсти без восходящей ветви (см. ф. 15) № 227а, в, у которой отсутствуют, кроме резцов, клыка и m₃, еще р₁.

Три следующие остатка №№ 246, 247 и 434 представляют части правой горизонтальной ветви нижней челюсти между задними краями альвеол клыка и m₂ (у № 246—m₃).

Количество сохранившихся зубов ограничивается у № 247 только одним m, при чем нижний край челюсти под ним поврежден.

Оба других остатка (№№ 246 и 434) имеют: m₁ m₂ и р₃, и кроме того у первого из них имеется еще р₂, а у второго—р₄.

Таким образом, для полноты описания нижней челюсти этого животного не хватает только резцов и третьей пары коренных зубов.

Некоторые детали в устройстве восходящей ветви, недостаточно хорошо сохранившиеся на обломке № 225, могут быть дополнены изучением другого остатка № 548 (см. т. X ф. 7), принадлежащего, по всей вероятности, тому же виду животного.

Относительно абсолютных размеров Афонтовских остатков дает представление приводимая ниже табличка в мм., где даны также измерения некоторых современных Canid¹ и в том числе одного ископаемого песца, описанного И. Д. Черским из Нижеудинской пещеры*).

Эти особенности состоят в том, что основная кайма первого ложно-коренного зуба образует заметный выступ ближе к передней части. У второй пары ложно-коренных зубов наблюдается вогнутость в основании передней половины внутренней стороны зубца, достаточно резко отделенная от основной каймы, также ясно развигтой в промежутке между корнями на перегибе коронки. Такую же вогнутость имеет и третья пара ложно-коренных зубов. Наличие же придаточного заднего бугорка у них не является постоянным и сколько-нибудь характерным. Ясно выраженная, как и на всех других ложно-коренных зубах, основная кайма, слегка изгибаясь, переходит на заднюю сторону коронки. Поэтому все наиболее возвышенные точки ее на внутренней поверхности коронки находятся на одной прямой в то же время, как у Canis vulpes, например, средняя значительно превышает крайние. Основание коронки **четвертой пары ложно-коренных зубов** представляется продольно и поперечно и симметричным в виде несколько растянутого спереди назад эллипса без заметной вогнутости на месте перегиба коронки с внутренней стороны и выпуклости на задней ее стороне, достигающей самого значительного развития (по Черскому) у волка. Основная кайма **первой пары коренных зубов** поднимается значительно выше заднего края р₄, а на середине образует плавный и плоский перегиб к его бугорчатой части. Передняя часть **второй пары коренных зубов** не представляет сильного развития в ширину, и потому очертание коронки в поперечном разрезе у основания кажется более узким. Вполне гармонируют с описанным устройством зубов и **клыки**, найденные совместно с остатками челюстей. Основная кайма их с наружной стороны зуба, представляя более или менее ясно выраженный валик, заканчивается в передней части небольшим вздутием. Отсюда она круто поворачивает медиально вверх, сливаясь с вертикальным весьма резким передним внутренним краем, а затем так.

*) Известия В. Сибирского Отдела Географич. О-ва т. X № 1-2; 1879 года, стр. 18 и др.

же круто опускается прямо (у *Canis vulpes* она представляет здесь низкий полукруг) к заднему краю узкой коронки с очень развитой пяткой, образуя характерный бугорок.

Особенности, указанные для p_1 , p_2 , p_4 , m_1 , и m_2 «хотя и не все они»*)—говорит Черский (Известия, loco cit.)—«отличаются выразительностью и строгим постоянством, все-таки вполне совпадают только с типом песца, к тому же в самом характеристическом его развитии».

Столь же характерными для песцов, очевидно, нужно считать и другие признаки, замеченные в устройстве остальных зубов и в особенности клыков. Последние обладают значительным передне-задним диаметром, достигающим, соответственно, абсолютных размеров у лисицы, и почти одинаковым с таковым же диаметром (только у песцов) p_2 .

Относительно второй и третьей пары ложно-коренных зубов можно добавить еще, что верхний край их образует между задним краем основной каймы и вершиной зубца глубокий изгиб, благодаря которому эти зубы имеют длинную и слегка наклонную (спереди назад) пятку. Наконец, как общий для всех зубов признак, следует отметить их незначительное (см. табл. изм.) развитие в ширину. Все эти признаки отличаются большим постоянством как на имевшихся для сравнения черепах современных песцов, так и на остатках из Афонтовой стоянки. Что же касается длины зубного ряда (см. табл.), то она зависит главным образом от сплоченного или редкого расположения зубов (а не их абсол. размеров), не представляющего ничего устойчивого и характерного.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу о принадлежности Афонтовских остатков только песцу и при том почти не отличимому от современного *ALOPEX LADOPVS*, L.

Весьма характерными для песца являются **резцы**, также обнаруженные среди прочих отдельных зубов в количестве четырех, просверленных в начале корня, служивших украшением человеку, и одного совершенно целого, очень хорошей сохранности верхнечелюстного правого наружного резца. Его основная кайма, представляя на передней поверхности коронки зуба ясно выраженный валик, круто опускается к небольшому вздутию при основании внутренней грани зубца, а затем, в виде резко выраженного гребня, **спирально** поднимается по задней поверхности к заметно выпуклому основанию наружной грани; этим достигается довольно значительный наклон назад и наружу жевательной поверхности сильно развитой пятки, которая может быть видимою при взгляде на череп сбоку, тогда как у корсака и лисицы слабо развитая пятка закрывается (при таком положении черепа) наружной поверхностью зубца. (Черский, loco cit., стр. 19).

Благодаря хорошей сохранности остатка можно заметить характерную вогнутость наружного края пятки и получить вполне точное представление об его относительных и абсолютных размерах, имеющих важное значение при наличии указанных выше особенностей. Наибольший передне-задний диаметр у основания его коронки—4,6 м.м. приближается к тем же абсолютным размерам крупных индивидов лисицы 4,5 (по Черскому 4,7 м.м. максимум у лисицы и 3,7—у корсака), хотя и не достигает максимума современных песцов—5,3 м.м. Ширина этого зуба, взятая в том же месте, составляет только 0,67 длины в то время, как у лисицы она колеблется от 0,78 до 0,85 (на 8 черепах). Высота коронки—6,4 м.м. Все эти особенности в строении резца вполне достаточны по Черскому, для распознавания песца, позволяют с уверенностью отнести данный остаток к *Aloperx lagopus*, несмотря на отсутствие в сравнительном материале других представителей мелких *Canid* (кроме песца и лисицы) и в первую очередь корсака.

Таким образом, если по той же причине, заключение о принадлежности вышеописанных челюстей *Aloperx lagopus* может показаться несколько поспешным, то

*) Так, на Афонтовских остатках не у всех имеются на p_2 сзади придаточный бугорок так же, как на m_1 наличие внутреннего конуса (entocostide) не постоянно.

остатки песка среди „кухонных отбросов“ Афонтовой стоянки все же должны быть констатированы благодаря наличию резцов, имеющих для этого вида животного весьма важное диагностическое значение, установленное Черским.

Остатки песка при совместном нахождении столь северных форм, как *Elephas primigenius*, *Cervus tarandus*, *Bison priscus* etc, хотя не представляют большой неожиданности, тем не менее заслуживают внимания потому, что приобретают до некоторой степени значение, единственной пока руководящей формы Афонтовой культуры. Они интересны и в том отношении, что, встречаясь в значительном количестве, позволяют прибавить может быть еще одну черточку к характеристике внутреннего уклада жизни палеолитического человека—именно, своего рода осенний промысел „берегового“ или „ходового“ песка.

В палеонтологическом (точнее палеозоогеографическом) отношении находка песка интересна тем, что отодвигает предел его распространения в четвертичный период Сибири к западу до 92°53, в. д. от Гр., т. е. почти на 13° по меридиану. До сих пор остатки всего лишь одного индивида этого животного южнее полярного круга были известны только из наносов Нижнеудинской пещеры (54° 25, с. ш. и. 116°35 в. д. от Ферро), более древних по Черскому, чем послеледниковые отложения (Известия, loco cit). Последнее, однако, не является еще достаточной причиной для того, чтобы увеличить соответственно, и возраст Афонтовской стоянки, отнеся ее ко времени вюрмского оледенения Европы. Этому противоречил бы и самый факт нахождения культурных остатков в лессе, «образование которого связывается с сухим климатом межледниковых эпох¹⁾ Нет оснований приписывать этой стоянке и большую древность межледниковой эпохи-шельского века, так как данный лесс, представляя типическое образование этого „рода, в Сибири“, является в роли последнего члена постплиоценовой толщи, и ставится Черским в параллель «верхнему лессу страсбургских геологов»²⁾ (см. выше).

Таким образом, приходится остановиться пока на прежнем определении возраста Афонтовой культуры, как раннего послеледникового времени.

При таком заключении глины с фауной *Rhinoceros tichorhinus* *El. primigenius* *Felis leo*, var *spel laea* Goldt, представляющие лессовую толщу, могут быть отнесены даже к вюрмскому веку. С этим согласуется также и распределение остатков пещерного льва в плейстоцене Европейской России Поволжья, где они не поднимаются выше вюрмского периода, т. е. среднего отдела послетретичной эпохи³⁾

¹⁾ Борисяк. Курс исторической геологии ПБ. 1923 г. стр. 424.

²⁾ Черский И. Д. Исследование Сибирского почтового тракта. Приложение к IX т. Записок Императорской Академии Наук, № 2, СПб. 1888 года. Черский И. Д. Описание коллекции Ново-Сибирских о-вов стр., 660 др.

³⁾ Рябинин А. Ископаемые львы Урала и Поволжья. Труды Геологического Комитета, новая серия. Вып. 168 П. 1919 г., стр. 21.

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА.

Работа Сибстатуправления за первое полугодие 1923-1924 года.

Демография.

С конца декабря 1923 года число сотрудников по демографии было увеличено с одного до двух, с привлечением, кроме того, к непосредственному наблюдению за работами по демографии зав. отд. общей статистики труда. Это дало возможность значительно подвинуть разработку городской переписи 1923 г.

За отчетный период сделаны следующие сводки:

1. Общий состав населения: население самодеятельное и несамодеятельное по полу, по губерниям и уездам.

2. Занятое самодеятельное население по профессиям—по губернские итоги с выделением населения губернских городов.

3. Занятое самодеятельное население по профессиям и возрастным группам—посибирские итоги.

4. Занятое самодеятельное население по отраслям труда (по роду предприятий)—по губернские итоги с выделением населения губернских городов.

5. Безработные по профессиям.

6. Безработные по продолжительности безработицы.

7. Самодеятельное население по социальным и возрастным группам и семейному состоянию.

В дальнейшем намечены следующие сводки по личным листкам переписи:

8. Самодеятельное население по связи с деревней (закончено).

9. Самодеятельное население по профессиям в сопоставлении с населением 1920 г.

10. Несамодеятельное население по занятиям главы семьи.

11. Население по национальностям. Кроме того, намечена краткая разработка семейных карт (состав семьи).

В общем, материалы, поступившие по всем губерниям, к концу отчетного

периода были сведены. Остались неразработанными лишь те таблицы, к которым нет данных по всем губерниям.

В данный момент производится анализ сводных таблиц (вывод процентных отношений и средних) и взаимный контроль и сопоставление.

Составленные таблицы представляют материал для публикации приблизительно на 7 печатных листах.

Некоторая разгрузка по разработке переписи 1923 г. позволяет наметить на второе полугодие 1923 г., кроме окончания сводок по переписи 1923 г., развитие других работ: возвращение к некоторым работам по переписи 1920 г., исчисление населения в современных границах, постановка и улучшение статистики естественного движения населения, постановка некоторых работ по статистике народного образования.

Таков круг задач, стоящий перед Сибстатуправлением по разработке данных о населении на ближайший период. Захватывать другие области демографии Сибстатуправление пока считают нецелесообразным за невозможностью увеличить число сотрудников по демографии.

Приведем несколько цифр, характеризующих социальный состав самодеятельного населения.

Городское самодеятельное население (см. табл.) достигает в круглых цифрах 380 тысяч человек; мужчины в нем составляют 72 проц.

По социальным группам самодеятельное население распределяется следующим образом: рабочие—30,6 проц., прислуга—4,8 проц., служащие—28,1 проц., лица свободных профессий—0,5 проц., хозяева предприятий—12,5 проц., помогающие члены семьи—4,5 проц., на остальные группы довольно разнообразного состава приходится 19,0 проц.

Выше было взято все самодеятельное население, в т. ч. и безработные заявившие себя безработными). Число последних в момент переписи достигало 34 тысяч на 346 тысяч занятых, что составляет 9,8 на 100 занятых, или 9,0 проц. по всему самодеятельному населению.

Самодеятельное население в губернских городах достигало 211384, в том числе безработных было 21997. На биржах труда губгородов около этого времени (на 1 апреля) состояло безработных 14747.

Таблица № 1. Основные группы самодеятельного населения по городской переписи 1923 года.

№ по порядку	Группы занятий	А Б С О Л Ю Т Н Ы Е Ч И С Л А									О т н о с и т е л ь н ы е ч и с л а .				
		З а н я т ы х			Б е з р а б о т н . (и н ц у - щ и х р а б о т ы)			В с е г о с а м о д е я т .			Б е з р а б о т н ы е в % к з а н я т ы м	З а н я т ы е и б е з р а б о т . в % к о б щ . ч и с л у с а м о д е я т е л ь н ы х д а н н ы х п р о ф .			Р а с п р е д е л . с а м о д . по г р у п п а м з а н я т ы х в п р о ц . к о б щ е м у ч и с л у с а м о - д е я т е л ь н ы х .
		м.	ж.	о б п .	м.	ж.	о б п .	м.	ж.	о б п .		З а н я т .	Б е з р а - б о т н .	В с е г о с а м о д е я т .	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
А. Рабочие:															
1	Сельско-хоз. рабочие	1159	239	1398	389	125	514	1548	364	1912	36,8	73,1	26,9	100	0,5
2	Горнорабочие	6821	233	7054	92	27	119	6913	260	7173	1,7	98,3	1,7	100	1,9
3	Металлисты	12493	52	12545	1521	5	1526	14014	57	14071	12,2	89,2	10,8	100	3,7
4	Деревообделочники	2770	102	2872	352	8	355	312	105	3227	12,4	89,0	11,0	100	0,8
5	Писчебумажники	8	27	35	5	21	26	13	48	61	74,3	57,4	42,6	100	0,0
6	Печатники	1266	334	1609	164	114	278	1450	457	1887	17,3	85,3	14,7	100	0,5
7	Текстильщики	1372	885	2257	590	177	767	1962	1062	3024	34,0	74,6	25,4	100	0,8
8	Швейники	839	1260	2099	213	596	809	1052	1856	2908	38,5	72,2	27,8	100	0,8
9	Кожевники	4275	295	4570	594	76	770	4969	371	5340	16,8	85,6	14,4	100	1,4
10	Пищевики	2327	357	2684	677	121	798	3004	478	3482	29,7	77,1	22,9	100	0,9
11	Химики	248	67	315	59	14	73	307	81	388	23,2	81,2	18,8	100	0,1
12	Минеральщики	578	177	755	43	53	96	621	230	851	12,7	88,7	11,3	100	0,2
13	Строители	6117	28	6145	1048	6	1054	7165	34	7199	17,2	85,4	14,6	100	1,9
14	Железнодорожники	7226	434	7660	505	78	583	7731	512	8243	7,6	92,9	7,1	100	2,2
15	Трамвайники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	—
16	Водники	1719	31	1750	234	3	237	1953	34	1987	13,5	88,1	11,9	100	0,5
17	Местно-транспорт	8904	208	9112	810	23	833	9714	231	9945	9,1	91,9	8,4	100	2,6
18	Рабочие силовой установ.	2969	25	2994	267	7	274	3236	32	3268	9,2	91,6	8,4	100	0,9
19	Прочие рабочие	24623	10772	35395	3772	2142	5914	28395	12914	41309	16,7	85,7	14,3	100	10,9
	Всего рабочих	85714	15535	101249	11435	3591	15026	97149	19126	116275	14,8	87,1	12,9	100	30,6
В. Прислуга.															
20	Прислуга дворовая, трактир., пром. и учрежд.	4807	5185	9992	549	1189	1738	5356	6374	11730	17,4	85,2	14,8	100	3,0
21	Прислуга в предприятиях гигиены.	450	1086	1536	52	186	238	502	1272	1774	15,5	86,6	13,4	100	0,5
22	Личная прислуга	43	4699	4742	—	209	209	43	4008	4951	4,4	95,8	4,2	100	1,3
	Всего прислуга	5300	10970	16270	601	1584	2185	5901	12554	18455	13,4	88,2	11,8	100	4,8

№У по порядку	Группы занятий	АБСОЛЮТНЫЕ ЧИСЛА									Относительные числа.				
		Занятых			Безработн. (ищу-щих работу).			Всего самодеят.			Безработные в % к занятым.	Занятые и безработн. % к общ. числу самостоятельных данных проф.			Распредел. самодеят. по группам занятых в проц. к общему числу самодеятельных.
		м.	ж.	об п.	м.	ж.	об п.	м.	ж.	об п.		Занят.	Безработн.	Всего самодеят.	
3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16		
	С. Служащие:														
23	Администрац. и суд	7603	314	7917	262	20	282	7865	334	8199	3,6	96,6	3,4	100	2,2
24	Технический персонал	5532	186	5718	511	30	547	6076	216	6292	10,0	90,9	9,1	100	1,7
25	Торговые служащие и хоз. распре- д. персонал	10210	777	11017	2048	283	2331	12288	1060	13348	21,2	82,5	17,5	100	3,5
26	Учетно-конторский персонал	10715	2300	13015	890	506	1396	11605	2806	14411	10,7	90,3	9,7	100	3,8
27	Делопроизвод. персонал	10390	7655	18045	2117	3581	5698	12507	11236	23743	31,6	76,0	21,0	100	6,2
28	Медики и санитары	2547	3390	5937	263	856	1119	2810	4246	7056	18,8	81,1	15,9	100	1,8
29	Культурно-просвет. персонал	4123	4480	8603	296	816	1112	4419	5296	9715	12,9	88,6	11,4	100	2,5
30	Служащ. по охране безопасности	11587	1769	13356	793	180	973	12380	1949	14329	7,3	93,2	6,8	100	3,8
31	Служащие народ. связи	2129	1132	3261	247	248	495	2376	1380	3756	15,2	86,8	13,2	100	1,0
32	Прочие служащие	4240	828	5068	645	436	1081	4885	1264	6149	21,3	82,4	17,6	100	1,6
	Всего служащих	69106	22831	91937	8105	6956	15061	77211	29787	106998	16,4	85,9	14,1	100	28,1
	Е. Лица свободных профессий.														
33	Техники, медики и педагоги	281	458	739	15	14	29	296	472	768	3,9	96,2	3,8	100	0,2
34	Художники и адвокаты	267	66	333	25	11	36	292	77	369	10,8	90,2	9,8	100	0,1
35	Служители культа	474	148	622	8	—	8	482	148	630	1,3	98,7	1,3	100	0,2
	Всего лиц свободных профессий	1022	672	1694	48	25	73	1070	697	1767	4,3	95,9	4,1	100	0,5
	Г. Хозяева:														
36	Хозяева с наем. рабочими	1154	116	1270	9	1	10	1163	117	1280	0,8	99,2	0,8	100	0,3
37	Хозяева, работающ. с членами семьи или товарищества	11128	4437	15565	6	1	7	11134	4438	15572	0,0	100,0	0,0	100	4,1
38	Хозяева одинокие	25894	4667	30566	141	28	169	26040	4695	30735	0,6	99,4	0,6	100	8,1
	Всего хозяев	38181	9220	47401	156	30	186	38337	9250	47587	0,4	99,6	0,4	100	12,5

№ по порядку	Группы занятий	АБСОЛЮТНЫЕ ЧИСЛА									Относительные числа.				
		Занятых			Безработн. (ищу- щие работу).			Всего самодеят.			Безработные в % к занятым.	Занятые и безра- ботн. в % к общ. числу самодеятель- ных данной проф.		Распредел. самодеят. по группам занятий в проц. к общему числу само- деятельных.	
		м.	ж.	о/п.	м.	ж.	о/б.	м.	ж.	о/б.		Занят.	Безра- ботн.		Всего самодеят.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Д. Помогающие члены семьи:															
39	Помогающ. в сельском-хоз.	5161	9217	14378	—	—	—	5161	9217	14378	—	100	—	100	3,8
40	Помогающ. в промышл.	905	240	1145	—	—	—	905	240	1145	—	100	—	100	0,3
41	Помогающ. в торговых промыслах	770	903	1673	10	—	10	780	903	1683	0,6	99,4	0,6	100	0,4
	Всего помогающих членов семьи	6836	10360	17196	10	—	10	6846	10360	17206	0,0	100	—	100	4,5
Н. Прочие занятия:															
42	Рентьеры	4343	6747	11090	1	—	1	4344	6747	11091	—	100	—	100	2,9
43	Деклассир. группы	618	686	1304	1	—	1	619	686	1305	—	100	—	100	0,3
	Иждивенцы госуд. и общ. учрежд.	23675	9536	33211	1	1	2	23676	9537	33213	—	100	—	100	8,7
44	Неуказавшие источ. средств существ.	17857	7327	25184	1140	645	1785	18990	7979	26969	7,1	93,4	6,6	100	7,1
	Всего лиц прочих занятий	46493	24296	70789	1143	646	1789	47636	24942	72578	2,5	975	2,5	100	19,0
	Всего самодеятельн.	252652	93884	346536	21498	12832	34330	274150	106716	380866	9,8	91,0	9,0	100	100

Таблица № 2. Социальные группы.

Все самодеятельные по классам занятий в % к общему итогу

А. Рабочие.	85714	15535	101249	1143	3591	15026	97149	19126	16275	14,8	29,2	43,8	30,6
В. Прислуга	5300	10970	16270	601	1584	2185	5901	12554	18455	13,4	4,7	6,4	4,8
С. Служащие	69106	22831	1932	8105	6956	15061	7721	29787	106998	16,4	26,5	43,9	28,1
Е. Лица свободных профессий	1022	672	1694	48	25	73	1070	697	1767	4,3	0,5	0,2	0,5
Ф. Хозяева	3181	9220	47401	156	30	186	38337	9250	47587	0,4	13,7	0,5	12,5
Д. Помогающие члены семьи	6836	10360	17196	10	—	10	6846	10360	17206	0,0	5,0	—	4,5
Н. Прочие занятия	46493	24296	70789	1143	646	1789	47636	24942	72578	2,5	20,4	5,2	19,0
Всего самодеятельн.	252652	93884	346536	21498	12832	34330	274150	106716	380866	9,8	100	100	100

Об'единенное бюро статистики труда.

В предыдущем отчете уже отмечалось, что работы по статистике труда ведутся при Сибстатуправлении, Сиббюро ВЦСПС и Сибтруде, под общим руководством завед. об'единенной статистики труда.

За отчетный период проделаны следующие главнейшие работы:

А. Отделом общей статистики труда при Сибстатуправлении:

1. Произведен учет цензовой промышленности на 1 января 1924 года.
2. Составлены сводки о среднем заработке рабочих и служащих фабрично-заводской промышленности за 3 и 4-ю четверть 1923 календарного года.
3. Составлены сводки о явках и невыходах в фабрично-заводской промышленности за 3 и 4-ю четверть 1923 года.
4. Разрабатывались данные о движении цен на предметы, входящие в бюджетный набор Госплана и статистики труда за период—октябрь 1923 г.—март 1924 года.

Б. Секцией прикладной статистики при Сиббюро ВЦСПС:

5. Разработка данных профстатистики, в частности, данные учета численности полового и возрастного состава членов, работающих на 1 октября 1923 г. и 1-го января 1924 года.
6. Постановка финотчетности по ЦСПС и по губотделам и учета аппарата профорганизаций.
7. Обследование колдоговоров, действовавших на 31 октября и 31 января, и разработка данного обследования.
8. Разработка данных майского бюджетного обследования 1923 г. и подготовка для печати второго выпуска материалов по бюджетному обследованию рабочих и служащих Сибири в 1923 г. (вышел в начале мая).

В. Учетно-статистический отдел при Сибтруде:

9. Ежемесячная разработка данных о состоянии рынка труда.
10. Ежемесячная разработка данных о конфликтах, разбиравшихся при губтрусах и нартрусах.
11. Постановка на местах (в губсекциях) сводок отчетов инспекторов труда.

В отчетном периоде при содействии Сиббюро ВЦСПС выпущено два сборника по статистике труда (в ноябре и декабре 1923 г.): Бюллетень № 3 и материалы по бюджетному обследованию, выпуск первый (около 6 печатных листов, в т. ч. 4 листа таблиц).

В феврале 1924 года в Москве при ЦСУ состоялось всесоюзное совещание по вопросам статистики труда, в котором принимало участие и Сибстатуправление в лице завед. бюро. Основное направление работ конференции можно выразить кратко следующими словами из доклада зав. отд. стат. труда ЦСУ Поляка: В настоящее время статистикой труда закончена основная работа по организации статистического наблюдения и налажено регулярное получение данных по главным вопросам, входящим в круг ее ведения. Ближайшими за

дачами статистики труда является, с одной стороны, увеличение числа объектов наблюдения, с другой — уточнение применяемых ею методов.

Особое внимание конференцией было уделено статистике заработной платы. Намечены были на 1923 год два обследования: тарифных разбивок и дифференциальной заработной платы (по профессиям, полу и возрастным группам, распределение рабочих по высоте заработка). В момент, когда пишутся эти строки, оба обследования уже проведены.

Даже конференция высказалась за необходимость периодических обследований состава безработных (причины безработицы — приток из деревень в города и т. п.). Первый опыт такого обследования проведен в Сибири впервые на 1-е апреля.

Из других постановлений конференции, имеющих общее значение, следует отметить резолюцию о бюджетных обследованиях. Собрание высказалось за необходимость постановки текущих ежемесячных бюджетных записей в небольшом числе, в дополнение к основным ежегодным обследованиям бюджетов рабочих. Данные текущих записей дают возможность быстро следить за динамикой рабочего бюджета.

Ниже приводятся некоторые показатели положения труда за 1923 год.

Таблица I. Помесячные показатели.

	1923 год												1924 г
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь
Средний, причитающ. заработок фабр.-заводск. рабочего в условных товарных рублях	13,5	15,4	19,3	17,4	16,3	18,0	17,0	16,4	18,2	23,7	23,0	23,6	—
Явки на работу	21,1	21,3	23,6	20,1	20,8	21,4	21,3	21,3	22,1	21,3	22,4	22,5	—
Стоимость бюджетн. набора в совзнаках на 1 число месяца	147,5	205,1	293,5	325,9	386,1	578,6	801,2	1484,6	2765,0	5371,1	8552,0	16423,0	35697,0
Тоже в % к 1 января 1923 года	100	139	199	221	262	392	543	1007	1875	3642	5798	11135	24203
Стоимость бюджетного набора в червонных рублях на 1 число месяца	8,43	9,67	11,22	10,79	8,45	9,98	10,54	12,91	13,49	12,61	12,22	11,99	11,90
Тоже в % к 1 января 1923 года	100	115	133	128	100	118	125	153	160	150	145	142	141
Остаток безработных на 1 число мес. в губгородах	10389	11612	15479	14747	21088	23758	22340	20812	20368	26612	30889	36001	36040
Тоже в % к 1 января 1923 года	100	112	149	142	203	229	215	200	196	256	297	346	317

Таблица 2. Поквартальные показатели.

	1923 год			
	Первый квартал	Второй квартал	Третий квартал	Четвертый квартал
Число членов профсоюзов на 1-е числ. кварт.	165798	180228	195607	200287
Предложение труда за квартал	37502	50387	47978	46324
Спрос на труд за квартал	21899	30299	28508	21247
Отношение спроса к предложению	58,4	60,1	59,4	45,9
Явки и невыходы за квартал.				
Фактической работы	65,8	61,9	64,4	68,8
Простоев	0,2	0,4	0,3	0,4
Работа в организациях и командировки	0,9	0,6	0,4	0,4
Очередные отпуска	0,5	4,7	6,7	2,3
Болезни	2,3	2,7	2,6	2,5
Прогулы	4,5	4,1	3,5	3,7
Праздники	15,8	16,6	14,1	13,9
Средний заработок рабоч. фабрично-заводск. промышленн.	16,1	17,2	17,2	23,8
% повременного заработка к общей сумме заработка за перв. мес. кварт.	57,1	54,2	53,5	55,6
% сдельного заработка к общей сумме заработка за перв. мес. кварт.	35,2	39,8	40,6	38,2
% заработка за сверхурочн. работы к общ. сумме зараб. за перв. мес. кварт.	4,6	2,8	2,1	2,1
Явки и невыходы за кварталы 1922 г.				
Фактической работы	63,8	62,8	62,8	69,9
Простоев	0,4	0,2	0,7	0,6
Работа в организац. и командиров.	0,6	0,4	0,6	0,7
Очередные отпуска	0,5	1,4	4,5	1,1
Болезни	2,8	3,1	3,3	2,4
Прогулы	7,0	6,2	6,8	4,1
Праздники	14,9	16,9	13,3	13,2

Несколько слов относительно данных о заработке. Нами приведены цифры номинального причитающегося заработка, т.е. денежного выражения заработка без учета той прибавки к заработку, которая получается вследствие разницы между ценами рыночными и отпускными на предметы, выдаваемые в счет зарплаты. Между тем, этот фактор имел значительно больше влияния в первую половину года, чем во вторую и в особенности в последнюю четверть 1923 г. Поэтому реальная заработная плата в 1923 г. в действительности возросла не так сильно, как показывают приведенные данные.

По данным бюджетного обследования, проведенного в мае 1923 г., натура (разница между рыночной и заводской ценой натуре) повышала фактический заработок рабочих промышленности (выданный в данном месяце) на 22 проц. (средний взвешенный коэффициент для семейных и одиноких). Этот коэффициент нельзя, однако, принять как поправку, чтобы сделать сравнимыми данные за 2-й и 4-й квартал 1923 г., так как с одной стороны, натура некоторую, правда незначительную, роль играла и в последние четверти квартала, с другой—для причитающегося заработка поправка должна быть несколько меньше, чем для фактического. Наконец необходимо принять во внимание и самый метод пересчета совзнаков в условные товарные рубли—по индексу на конец месяца.

Запаздывание в выплате зарплаты по сравнению со сроками исчисления ее имело большее значение для начала, чем для конца года. К сожалению, отсутствие необходимых данных в карточках по зарплате, составляемых заводо-

управлениями, не дает возможности найти точную поправку. Но для первой четверти ее можно принять не менее 20 проц.

В данные о зарботке Кузбасс не вошел, так как Томская губерния не могла добиться представления карточек по зарплате от райправлений Кузбасса.

Приводим еще несколько цифр, характеризующих движение персонала фабрично-заводской промышленности (с числом рабочих не менее 15). Численность персонала учитывается два раза в год на 1-е января и 1-е июля.

На 1-е января 1924 года было учтено 302 заведения, в которых было занято 43872 рабочих и служащих, в том числе 38239 рабочих и 5633 служащих; служащие составляют 12,8 проц. всего персонала заведений.

Эти данные нельзя непосредственно сравнивать с данными учета на 1-ое января 1923 года, т. к. этот последний учет был менее полон (пропуск заведений). Поэтому необходимо ввести некоторые поправки в данные предшествующих учетов. Тогда мы получим для движения персонала следующие процентные отношения (к 1 января 1923 года): январь 1923 г.—100, июль 23 г.—94,3, январь 1924 г.—83,3. Персонал фабрично-заводской промышленности уменьшился, следовательно, в течение года на 17 проц. Исходя из этих коэффициентов, можно принять, что на 1-е января 1923 г. число рабочих и служащих в ценовой промышленности достигало 52600; за год персонал заведений уменьшился, следовательно, примерно, на восемь с половиной тысяч.

Отделы текущей сельско-хозяйственной статистики.

В ноябре месяце 1923 года по программе, преподанной Центральным Статистическим Управлением во всех губерниях Сибири, подведомственных Сибревкому, была произведена 5 проц. выборочная сельско-хозяйственная перепись, так называемый, „Осенний опрос“. Целью опроса является выявление состояния сельского хозяйства и его ресурсов осенью 1923 года и о возможностях, с которыми сельское хозяйство вступило в зиму. В программу осеннего опроса входили следующие разделы: 1) население—душ обоюго пола, 2) урожай и сбор с 1 казенной десятины хлебов и полевых растений, 3) сбор и урожай огородных растений, 4) сбор сена, 5) количество скота, оставленного на 3 месяца и 6) площадь посево-озимых хлебов под урожай 1924 года.

За отчетное время в Отдел поступили результаты разработки данных осеннего опроса по всем губерниям, кроме Иркутской и Енисейской. Но уже наличие материалов по пяти губерниям дает нам возможность дать некоторые итоги, полученные через осенний опрос.

Так, Отделом исчислена площадь озимых посевов под урожай 1924 года, которая по отдельным губерниям Сибири выражается приблизительно в таких величинах (десятин).

Губернии:	Посеяно на	
	1923 г.	1924 г.
Иркутская	85299	82733
Енисейская	157504	141516
Томская	174895	177800
Алтайская	13450	22947
Ново-Николаевская .	116001	142787
Омская	89833	120579
Ойротская	107	116
По Сибири	637089	688478

Сравнительно с предыдущим годом площадь озимых посевов в 1924 году увеличилась очень сильно в Алтайской губернии (на 70,6 проц.); затем в Омской губернии (на 34,2 проц.) и в Новониколаевской губернии (на 23,1 проц.)

Незначительно площадь озимых посевов увеличилась в Ойротской области (на 8,4 проц.) и в Томской губернии (на 1,7 проц.) По губерниям Иркутской и Енисейской площадь озимых посевов сократилась—в первый на 3,0 проц. и во второй—на 10,2 проц., сравнительно с предыдущим годом.

По Сибири в целом в 1924 году площадь озимых посевов увеличилась на 8,1 проц.

Количество скота, оставленного на зиму в опрошенных при осеннем опросе хозяйствах, осенью 1923 года, сравнительно с количеством скота оставленного на зиму осенью 1922 года по пяти Сибирским губерниям (Алтайская, Ново-Николаевская, Томская, Омская и Ойротская) изменилась так:

Число опрошенн. хозяйств	1922 г.	1923 г.
Лошади:		
Рабочие старше 4-х лет	71436	62839
" до 4-х лет	7619	8026
От 1 года до рабоч. воз.	7430	8748
Жеребята до 1 года	5342	5525
Итого	91827	85138
Крупный рогатый скот:		
Волы рабочие	680	457
" третьяки	170	165
Быки старше 2-х лет	707	800
Коровы	62305	55314
Нетели старше 1 ¹ / ₂ лет	5166	6989
Бычки от 1 ¹ / ₂ до 2 лет	1796	2600
Подтелки и бычки от 1—1 ¹ / ₂ лет	5223	8915
Телят до 1 года	14159	18142
Итого	90206	93382
Овцы:		
Овцы и бараны взрослые	118551	111041
Ягнята	50316	23801
Итого	168867	134842
Козы:		
Коз и козлов взрослых	751	737
Козлят	243	225
Итого	994	962
Свиньи:		
Свиней и боровов старше 1 года	9675	8658
Подсвинков от 4 х мес. до 1 года	3655	5912
Поросят до 4-х месяцев	4432	9077
Итого	17762	23647
Всего скота	369656	337971

По пяти рассматриваемым нами губерниям стадо лошадей, овец и коз сократилось. Самый большой процент сокращения падает на стадо: овец—около 20 проц., затем на стадо лошадей—17 проц. и очень незначительный процент сокращения на стадо коз—3 проц.

Численность стада крупного рогатого скота и свиней в этих же губерниях, кроме Омской,—возросла. При чем стадо свиней увеличилось сильнее, чем стадо

крупного скота. Увеличение численности первых достигает 33 проц., а вторых— всего лишь 3,5 проц. Столь резкое увеличение стада свиней объясняется быстрым размножением этого вида животных и, конечно, улучшившейся обеспеченностью населения хлебом, сравнительно с последними двумя-тремя годами. Осенью 1923 года, сравнительно с осенью 1922 года состав стада изменился так:

На 100 голов скота приходилось (в % %).

	1922 г.	1923 г.
Лошадей	24,8	25,3
Крупного рогатого скота	24,4	27,6
Овец	45,7	39,9
Коз	0,3	0,2
Свиней	4,8	7,0
Итого	100	100

Относительно уменьшилось стадо овец, за счет которых относительно увеличились все остальные виды скота—лошади на 0,5 проц., крупный рогатый скот—на 3,2 проц. и свиньи—на 2,2 проц.

Сбор сена с одной казенной десятины в 1923 году по отдельным губерниям Сибири, по данным осеннего опроса, по отдельным видам сенокосных угодий представляется в таком виде:

Губернии	Виды сенокосных угодий						
	Луговой, заливной осотный	Луговой, заливной, мягкий	Лощинный мягкий	Суходольный степной	Чалеж	Болотный	Лесной
Томская	135	115	82	64	64	58	61
Алтайская	65	87	—	49	54	64	71
Новониколаевская	94	123	89	88	75	165	110
Омская	106	146	—	66	70	114	91
Ойротская	69	59	82	58	82	88	130
По пяти губерниям	91	106	85	65	89	100	93

Лучший урожай сена лугового-заливного мягкого, затем болотного. Несколько ниже урожай сена осотного, лесного и других видов.

Лучший урожай сена в Новониколаевской губернии, худший в Алтайской губернии.

В марте месяце текущего года отделом текущей сельско-хозяйственной статистики была проведена конференция по вопросам текущей с.-х. статистики, на которой присутствовали представители всех губерний Сибири. Главными вопросами конференции являлись: организация и программа наблюдения за состоянием посевов и трав, организация и программа весеннего опроса отдельных крестьянских хозяйств и еще целый ряд вопросов по упорядочению собирания и разработки данных по текущей с.-х. статистике.

Не останавливаясь на решениях, принятых конференцией, т. к. они носят чисто инструкционный и ведомственный характер, необходимо указать на новую работу, возложенную на текущую сельско-хозяйственную статистику—это опрос

крестьянских хозяйств о их рыночном обороте. Благодаря резких погодных изменений, происходящих в состоянии сельского хозяйства, товарность крестьянского хозяйства также подвергается резким изменениям, в силу чего является необходимым ежегодная регистрация состояния товарности крестьянского хозяйства. Предстоящий в 1924 году опрос имеет целью выявить величину и состав рыночного оборота в крестьянском хозяйстве за год (с 1 мая 1923 года по 1 мая 1924 года). Организационной опрос о рыночном обороте будет связан с весенним сельско-хозяйственным опросом и будет произведен в 6—7% хозяйств, подвергающихся весеннему сельско-хозяйственному опросу. Выбор хозяйств, подвергающихся рыночному опросу, должен быть произведен строго механическим методом, при чем техника отбора должна быть таковой, чтобы рыночно описанные хозяйства—могли быть связаны с данными о них в карточках весеннего сельско-хозяйственного опроса.

Карточка о рыночном обороте включает в себя отчуждение и приобретение продуктов сельского хозяйства и приобретения продуктов промышленности. Как приобретение, так и отчуждение продуктов, регистрируется в мерах веса или счета, с указанием способов приобретения и отчуждения—за деньги, в обмен.

Способы приобретения и отчуждения в свою очередь подразделяются на четыре группы по лицам продажи или покупки:—1) у односельчан, 2) у частных торговцев, 3) в кооперации и 4) в государственных лавках.

Отчуждение и приобретение продуктов сельского хозяйства регистрируется по очень широкой номенклатуре—71 название, с подразделением продуктов на такие пять групп: I) продукты полеводства, II—продукты животноводства, III—скот, IV—птица и V—лесное хозяйство. Приобретение продуктов промышленности регистрируется по номенклатуре в 80 названий, которые подразделяются на семь групп: I—мертвый инвентарь, II—строительный материал, III—хозяйственные материалы, IV—одежда и обувь, V—посуда и утварь, VI—продовольственные припасы и VII—непродовольственные припасы.

Разработка рыночного опроса должна быть произведена в губстатбюро одновременно с разработкой данных весеннего с.-х. опроса. Сущность разработки пока представляется к сведению и выведению погубернских итогов и оценке оборота по местным довоенным ценам. Не исключена возможность более детальной разработки данных рыночного оборота, если Ц. С. У. отпустит необходимые на разработку средства.

В виде нагрузки к отделу текущей сельско-хозяйственной статистики прикреплена разработка материалов обследования питания городского и сельского населения и разработка торговой переписи 1923 года. По названным работам отделом сделано следующее:

За отчетное время Отделом, помимо анализа норм потребления по данным обследования питания за 1923 г., произведены контроль и исчисление годовых норм потребления городского населения губернских городов Сибири по данным весеннего обследования питания городского населения в начале 1924 года (февраль м.-ц). По данным этого обследования городское население, сравнительно с 1923 годом, потребляло:

		Продов., хлебов и крупы	Картофеля	Мяса	Масла коров.
Барнаул	1923	16,90	1,20	3,49	0,19
	1924	15,54	0,87	2,86	0,14
Иркутск	1923	12,83	1,15	2,48	0,15
	1924	13,94	1,56	3,35	0,23
Красноярск	1923	12,01	1,84	3,51	0,22
	1924	10,92	1,37	4,74	0,35
Н-Николаевск	1923	13,05	1,69	5,25	0,58

	1924	Разработка еще не закончена			
Омск	1923	13,97	1,39	2,87	0,25
	1924	12,69	1,26	3,32	0,31
Томск	1923	12,08	1,70	2,02	0,16
	1924	13,47	1,62	2,34	0,26
По Сибири	1923	13,35	1,50	3,27	0,26
	1924	13,31	1,34	3,32	0,26

Потребление хлеба и крупы городским населением весной 1924 г., сравнительно с потреблением весной 1923 года, увеличилось в г.г. Иркутске и Томске. По остальным городам потребление в пищу этих продуктов стало меньше. Мяса городское население всех сибирских городов, кроме Барнаула, стало потреблять больше. Также увеличилось потребление масла. Увеличение потребления городским населением мяса и масла объясняется уменьшением потребления хлеба и крупы. Понижение норм потребления в г. Барнауле всех продуктов Сибстатуправление еще не вполне проанализировало, почему причины пока еще не установлены.

Что касается потребления городским населением картофеля, то количество потребляемого в год картофеля увеличилось лишь по городу Иркутску, по остальным городам картофеля стали потреблять меньше.

Отдел основной сельско-хозяйственной статистики.

1. Крестьянские бюджеты. Цель и значение этой отрасли статистики с достаточной полнотой охарактеризованы в предшествующих годовых итогах. Также указано, что работы эти ведутся в трех направлениях: 1) в общереспубликанском масштабе по заданиям ЦСУ составляется в каждой губернии от 25 бюджетов и более по полной программе; 2) на территории Сибревкома по заданию Сибстатуправления составляются бюджеты в каждой губернии и области по более сокращенной программе и 3) путем закладки счетоводных записей в отдельных крестьянских хозяйствах. Последняя работа ведется в общереспубликанском масштабе.

На состоявшейся недавно Всероссийской конференции статистиков между прочим было постановлено: сибирский метод составления крестьянских бюджетов по сокращенной программе распространить также и на остальную часть Союза Советских Республик, выработку сокращенного бюджетного бланка поручить ЦСУ. Следовательно, производство сокращенного бюджетного обследования в текущем 1924 году будет введено обязательным для отдельных республик, губерний и областей. А на только что закончившейся в конце марта конференции сибирских статистиков выражено пожелание со стороны всех представителей Губстатбюро — продолжить закладку счетоводных записей в отдельных крестьянских хозяйствах, и в текущем году расширить круг наблюдателей и произвести опыты по сокращению некоторых разделов счетоводных записей, дабы облегчить труд наблюдателей — корреспондентов.

Таким образом, бюджетные работы принимают более расширенное и углубленное направление, как в области изучения систем и структуры крестьянского хозяйства, так и в части совершенствования методологии по составлению бюджетных записей. В настоящее время заканчивается в ГСБ разработка полных бюджетов. В Сибстатуправление пока поступило лишь 13 бюджетов из Ойротской области. В процессе разработки также находятся и сокращенные бюджеты. Задержка в разработке крестьянских бюджетов произошла главным образом из-за отсутствия программы разработки, которую ЦСУ разослало лишь в конце 1923 года, и некоторые инструкционные указания — даже в начале текущего года.

Всего в текущем году предполагается произвести:

	Составление:		Заложить счетоводных записей в отд. крест. хозяйствах.
	полных бюдж.	кратких бюдж.	
В Алтайской губ.	50	250	15
„ Омской губ.	50	250	15
„ Ново-Николаевск. губ.	50	200	15
„ Енисейской губ.	50	250	15
„ Иркутской губ.	25	150	10
„ Томской губ.	30	200	10
„ Ойротской области	—	50	3
И т о г о	255	1350	83

При этом необходимо отметить, что ЦСУ уже известило Сибстатуправление о том, что в Сибири предполагается произвести бюджетное обследование в 800 крестьянских хозяйствах, что составит к предположенному Сибстатуправлением количеству всего лишь 50 проц. По примеру прошлого года, желательно также и в текущем году часть бюджетов провести за счет местных средств, о чем уже запрошены места.

Счетоводные записи в крестьянских хозяйствах до сего времени заложены в следующих губерниях:

В Алтайской губ.	15
„ Омской губ.	12
„ Н.-Николаевск. губ.	5
„ Енисейской губ.	6
„ Иркутской губ.	5
„ Томской губ.	5
В с е г о	48

II. Динамическая перепись. Ежегодно повторяемая динамическая перепись впервые была проведена в 1920 году, согласно постановления Всероссийского Съезда статистиков, с целью углубления методов исследования динамики земледельческого хозяйства.

Между прочим, в вышеупомянутом постановлении говорится, что динамическая перепись должна определить не только характер процессов экономических и социально-органических, но и самые причины этих процессов в их последовательном влиянии на отдельные стороны хозяйства.

Для этого в каждой губернии перед переписью 1920 года были намечены территориально-целые гнезда селений или волостей. Последние должны были отличаться друг от друга или по естественно-историческим, или социально-экономическим условиям. При переписи в 1920 году в этих гнездах крестьянские хозяйства описывались по особым карточкам, с значительно более широким кругом сведений, чем в общей карточке переписи в 1920 году, были связаны с переписью 1917 года и все, просшедшие за этот период социально-органические изменения, были учтены.

Всего на территории Сибревкома было подвергнуто динамической переписи в 1920 и в 1922 году 53 тысячи хозяйств.

По предложению ЦСУ в 1923 году работы по динамике были сокращены до минимума, и с этого года производятся только в Омской, Енисейской и Алтайской губерниях. В настоящее время по динамической переписи ведется подсчет территориальных итогов за истекшее время. К более детальной обработке этого материала будет приступлено лишь в 1925 году.

Частично динамическая перепись была использована при обследовании деревни по заданию Сиббюро РКП, часть результатов какого обследования уже дана в предшествующих годовых итогах и часть будет помещена в своем месте ниже.

III. Сел.-хоз. перепись 1920 г. В числе очередных работ по разработке материалов с.-х. переписи 1920 г. необходимо признать наиболее важной комбинационный подсчет. По всем губерниям, кроме Иркутской, комбинационный подсчет уже закончен. На днях Сибстатуправление приступило к сводке этих материалов. В следующих итогах, вероятно, представится возможность поделиться результатами этих работ.

IV. Обследование деревни. По заданию Сиббюро РКП в истекшем 1923 году было произведено обследование деревни. Материал этот в настоящее время разработан и по нему составлены очерки по каждой губернии, с общей по всем исследованным трем волостям заключительной частью.

Текстовый материал передан Сиббюро РКП для дальнейшего его использования.

При обследовании деревни был использован, главным образом, материал динамических переписей, дабы при восстановлении основных элементов сельского хозяйства за старое время не впасть в грубую ошибку, как это было допущено в Европейской России при обследовании семи волостей, где основные элементы за старое время регистрировались по памяти. Динамические переписи, производимые ежегодно в одних и тех же хозяйствах, дают полную возможность проследить как за процессом развития социально-органических изменений в изучаемых волостях, так и направлением динамики крестьянского хозяйства. Сопоставляя данные, полученные при обследовании волостей, с таковыми же по губернии в целом по некоторым основным элементам, мы сможем установить типичность обследованных волостей и отсюда сделать вывод: в какой мере можно судить о том или другом изменении или направлении процессов, происходящих в остальной части, не затронутой обследованием.

Движение среднего состава семьи по отдельным периодам можно проследить по нижеприведенной таблице:

Г У Б Е Р Н И И	Г о д ы	Средний состав семьи в хозяйстве					
		Лиц обоего пола		Из них в рабочем возрасте			
				М у ж ч и н		Ж е н щ и н	
		По гу- бернии	По во- лости	По гу- бернии	По во- лости	По гу- бернии	По во- лости
А л т а й с к а я	1917	6,5	6,5	1,4	1,6	1,3	1,6
	1920	5,9	5,5	1,3	1,0	1,4	1,4
	1922	6,1	5,5	нет свед.	1,3	нет свед.	1,3
	1923	6,2	5,4	"	1,2	"	1,3
Е н и с е й с к а я	1917	5,9	5,2	1,4	1,2	1,3	1,3
	1920	5,5	4,7	1,2	1,0	1,3	1,2
	1922	5,8	4,8	нет свед.	1,0	нет свед.	1,2
	1923	5,8	4,9	"	1,0	"	1,2
О м с к а я	1917	6,0	6,4	1,4	1,5	1,3	1,4
	1920	5,7	5,8	1,2	1,2	1,3	1,3
	1922	5,7	5,5	нет свед.	1,2	нет свед.	1,3
	1923	5,6	5,3	"	1,0	"	1,2
В среднем по 3-м губерниям	1917	6,1	6,0	1,4	1,4	1,3	1,4
	1920	5,7	5,3	1,2	1,1	1,4	1,3
	1922	5,9	5,3	—	1,1	—	1,1
	1923	5,9	5,2	—	1,1	—	1,2

По сравнению с 1917 г. в 1923 году уменьшилось по отдельным губерниям.

В Алтайской губ.	0,3	1,1	—	0,4	—	0,3
„ Енисейской губ.	0,1	0,3	—	0,2	—	0,1
„ Омской губ.	0,4	1,1	—	0,5	—	0,2
В среднем по 3-м губерниям	0,2	0,8	—	0,3	—	0,2

Только что приведенная таблица характеризует два момента—это, во-первых, наблюдается общее сокращение состава семьи в хозяйстве во всех губерниях и, во-вторых, сокращение семьи в изучаемых волостях протекало несколько интенсивнее. Более значительное сокращение семьи произошло в Алтайской и Омской губерниях, при чем отмеченное сокращение более значительно коснулось мужчин в рабочем возрасте и менее женщин. Анализируя сокращение семьи по отдельным периодам, мы убеждаемся, что самое значительное сокращение произошло за период с 1917 к 1920 году, после чего дробление семьи приостанавливается. Здесь необходимо также проанализировать и причины, под влиянием которых происходило изменение состава семьи. На изменение численного состава семьи влияли причины двух порядков: это, с одной стороны, происходившая в то время гражданская война, в которой местное население изучаемых волостей принимало самое активное участие, и, с другой—социально-органического характера. Причины второго порядка содействуют развитию общества и в мирное время, но они не оказывают такого пагубного влияния, как причины первого порядка. При чем интенсивность социально-органических изменений может быть по отдельным периодам тоже не одинакова.

В последнем нас убеждает нижеприведенная таблица:

Так, хозяйства, претерпевшие органические изменения, по отдельным периодам распределяются так в процентном отношении к общему числу хозяйств:

Губернии:	Периоды	% хозяйств без орган. изм.		% хозяйств разделившихся		% хозяйств соединившихся		% хозяйств ликвидир.	
		оставш.	изм.	разделившихся	соединившихся	ликвидир.	ликвидир.		
Алтайская	1917-1920	76.1	7.5	15.5	0.2	0.1	16.2	13.4	
	1922-1923	82.8	3.8	7.9	4.7	2.3	8.7	6.0	
Енисейская	1917-1920	65.2	4.2	8.1	3.0	1.4	27.6	33.8	
	1922-1923	82.0	3.2	6.8	3.9	2.0	10.9	6.2	
Омская	1917-1920	79.2	12.1	22.6	—	—	8.7	9.4	
	1922-1923	92.0	2.8	5.6	0.8	0.4	4.4	1.8	
В среднем по 3-м губерниям	1917-1920	74.0	8.4	16.2	1.0	0.5	16.7	18.2	
	1922-1923	86.2	3.2	6.6	2.9	1.4	7.6	4.3	

Если общее число хозяйств, подвергшихся органическим изменениям за соответствующий период, разделим на отдельные года, то получим следующие погодные изменения. На каждые сто хозяйств наличных:

В Алтайской губ. за период	{	1917-1920 года	8 хозяйств
	{	1922-1923 „	17 „
В Енисейской губ. „ „	{	1917-1923 „	12 „
	{	1922-1920 „	18 „

В Омской	" " "	{	1917-1920	"	7	"
			1922-1923	"	8	"
В среднем по 3-м губ.		{	1917-1920	года	9	хозяйств.
		{	1922-1923	"	14	"

Отсюда видно, что за второй период социально-органические изменения развивались с большей интенсивностью, чем за период предшествующий.

Причем интенсивнее эти процессы совершались в Алтайской и Енисейской губерниях. Вселение новых хозяйств шло интенсивнее за первый период, хотя и далеко не в одинаковой степени по отдельным губерниям.

Теперь перейдем к рассмотрению отдельного среднего хозяйства как групп, оставшихся без органических изменений, так и групп, подвергшихся последним. В среднем на 1 хоз. приходилось:

А. У хозяйств, непретерпевших органических изменений:

Губернии:	Периоды	К началу периода			К концу периода			
		Насел. обоего пола	Десятин посева	Коров	Насел. обоего пола	Десятин посева	Коров	
Алтайская	1917-1920	6,3	7,9	2,2	5,9	8,2	2,1	
	1922-1923	5,5	2,5	1,3	5,5	3,1	1,1	
Енисейская	1917-1920	5,2	4,2	1,6	5,3	4,8	1,9	
	1922-1923	4,8	1,5	1,4	4,8	2,8	1,4	
Омская	1917-1920	6,4	7,0	3,4	6,2	6,7	3,3	
	1922-1923	4,7	1,2	1,5	5,4	3,5	1,8	
В среднем по 3-м губерниям		1917-1920	6,0	6,5	2,6	5,9	6,6	2,6
		1922-1923	5,0	1,6	1,4	5,3	3,2	1,5

Б. У хозяйств, претерпевших органические изменения:

а) разделившихся:

Губернии	Периоды	До раздела в начале периода			У получивших в результате разд. наличных к концу периода			
		Населен. обоего пола	Десятин посева	Коров	Населен. обоего пола	Десятин посева	Коров	
Алтайская	1917—1920	10,0	16,7	4,0	4,9	7,5	1,9	
	1922—1923	9,1	3,6	1,6	4,4	2,2	0,8	
Енисейская	1917—1920	7,8	9,4	3,0	4,5	5,1	1,8	
	1922—1923	7,1	2,2	2,0	4,0	2,4	0,9	
Омская	1917—1920	9,5	11,1	4,9	5,0	5,6	2,6	
	1922—1923	9,1	2,6	2,3	4,6	3,5	1,5	
В среднем по 3-м губерниям		1917—1920	9,4	12,2	4,4	4,9	6,0	2,3
		1922—1923	8,5	2,8	2,0	4,3	2,7	1,1

б) у хозяйств соединившихся:

Губернии	Периоды	До соединен. в нач. период.			После соедин. к концу периода		
		Населен. обоого пола	Десятин посева	Коров	Населен. обоого пола	Десятин посева	Коров
Алтайская	1917—1920	1,5	1,4	1,0	4,0	1,5	1,0
	1922—1923	4,1	1,5	1,1	6,5	3,0	1,2
Енисейская	1917—1920	4,8	6,0	1,8	5,9	5,1	2,4
	1922—1923	3,6	0,7	1,1	6,0	2,5	1,8
Омская	1917—1920	—	—	—	—	—	—
	1922—1923	3,9	1,2	1,7	6,5	5,0	2,5
В среднем по 3-м губерн.	1917—1920	4,7	5,7	1,7	5,8	4,9	2,3
	1922—1923	3,9	1,1	1,1	6,3	3,0	1,6

в) у хозяйств выселившихся и ликвидированных:

Губернии	Периоды:	У выселившихся до выселения			У ликвидированных до ликвидации		
		Населен. обоого пола	Десятин посева	Коров	Населен. обоого пола	Десятин посева	Коров
Алтайская	1917—1920	—	—	—	6,0	6,4	1,5
	1922—1923	1,5	0,3	—	4,7	1,9	1,0
Енисейская	1917—1920	5,5	0,8	1,1	4,2	1,3	0,9
	1922—1923	3,7	0,2	0,8	2,8	0,2	0,4
Омская	1917—1920	5,0	3,8	1,7	2,0	1,2	0,9
	1922—1923	3,8	0,9	1,3	2,2	0,1	0,6
В среднем по 3 губерниям	1917—1920	5,2	2,6	1,5	4,7	3,2	1,1
	1922—1923	3,7	0,6	1,1	3,7	1,0	0,7

г) у хозяйств возвратившихся и вновь вселившихся:

Губернии	Периоды:	У возвративш. к концу периода			Вновь вселившиеся		
		Населен. обоого пола	Десятин посева	Коров	Населен. обоого пола	Десятин посева	Коров
Алтайская	1917—1920	—	—	—	3,7	3,4	1,2
	1922—1923	—	—	—	4,1	1,3	0,7
Енисейская	1917—1920	5,0	2,5	1,0	3,6	1,5	0,8
	1922—1923	—	—	—	3,5	0,9	0,6
Омская	1917—1920	—	—	—	4,4	3,0	1,6
	1922—1923	4,7	1,1	0,5	2,7	1,1	0,8
В среднем по 3 губерниям	1917—1920	5,0	2,5	1,0	3,8	2,2	1,1
	1922—1923	4,7	1,1	0,5	3,6	1,1	0,6

Приведенные выше таблицы вскрывают процесс социально-органических изменений. Изменение состава семьи у хозяйств, не претерпевших органических изменений, совершалось исключительно под влиянием двух причин: это, во-первых, в силу естественного движения населения (прирост, убыль), и, во-вторых, гражданской войны, которая выхватывала из состава семьи не престарелых или калек, а взрослых работников.

Делившиеся хозяйства принадлежали к более повышенным группам хозяйства, по сравнению со средним, как по составу семьи, так и по размерам посева. После раздела хозяйства становились значительно слабее и мельче, усиливая собою кадры средняков и бедняков.

Соединялись хозяйства главным образом маломощные: малосемейные и мелкопосевные. После соединения они близко подходили к средняку по своим размерам хозяйства.

Та-же группа хозяйств—маломощных, подвергалась также и выселениям и ликвидации. Возвращавшиеся хозяйства, как и вновь вселившиеся, по своим размерам подходили к той-же группе маломощных.

Таким образом, в силу происходящего процесса социально-органических изменений, среднее крестьянское хозяйство становилось меньше как по составу семьи, так и по остальным основным элементам.

Движение хозяйств как по составу семьи, так и по работникам, дано в предшествующих годовых итогах. Там-же дано и движение хозяйств по размерам посевной площади.

Промышленная статистика.

В отчетном периоде были возобновлены работы по промышленной статистике, временно прервавшиеся к концу прошлого полугодия вследствие ухода единственного сотрудника по промышленной статистике.

В течение отчетного полугодия с декабря м-ца работал один технический сотрудник. Производился контроль материалов по переписи 1923 г. и подготовка их для посибирских сводок. С 1924 года предполагено поставить работы по текущей промышленной статистике.

Следует отметить, что в феврале 1924 г. происходило в Москве совещание по промышленной статистике; на том совещании вопросам текущей промышленной статистики было уделено особое внимание.

В прошлом отчете были приведены некоторые сравнительные данные по материалам переписей 1920 и 1923 г. о городской промышленности. Теперь мы имеем возможность дать более полные данные о динамике городской промышленности с 1920 по 1923 г.

Таблица № 1. Численный состав промзаведений городов и поселений городского типа и характеристика их по числу занятых лиц и мощности механических двигателей. Данные за 1923 и 1920 г.

Губернии	К какому году относятся сведения	Общее число пром. заведений							В том числе действовавш. в 20 или 22 году						
		ВСЕ ЗАВЕДЕНИЯ							ВСЕ ЗАВЕДЕНИЯ						
		ВСЕГО				В том числе с механ. двиг.			ВСЕГО				В том числе с механ. двиг.		
		Заведений	Из них с дан-ными о числе занят. лиц	В них занято лиц	В том числе наемн. рабоч.	Заведений	С данными о мощности	Общая мощ-ность	Заведений	Из них с дан-ными о числе занят. лиц	В них занято лиц	В том числе наемн. рабоч.	Заведений	С данными о мощности	Общая мощ-ность
2	3	4	5	6	7	8	9	24	25	26	27	28	29	30	
Алтайская	1920	703	670	13069	10908	111	105	8190	703	670	13069	10908	111	105	8190
	1923	846	582	7942	5821	124	123	7218,5	605	559	7838	5753	107	105	8190
Енисейская	1920	545	512	12549	9208	122	109	10491,3	509	499	12475	9164	116	104	8016,55
	1923	700	604	8066	5478	112	108	7068,11	598	583	8002	5448	109	105	7058,36
Иркутская	1920	889	738	16684	13854	110	98	8514,75	727	660	15907	13446	97	87	8420,45
	1923	640	501	12443	10050	97	90	7998,86	482	482	12351	10027	87	82	7883,56
Н.-Николаевская	1920	464	420	11567	9447	90	71	3658	420	410	11523	9421	81	65	3592
	1923	492	430	5172	3660	81	80	5057	382	376	5078	3643	72	71	4560
Омская	1920	521	482	11676	9837	134	117	5736,5	490	471	11641	9803	125	109	5430,5
	1923	799	748	9255	6276	159	159	7009	710	684	8932	6167	134	134	6210
Всего по Сибири (без Томской губ.)	1920	3122	2822	65545	53254	567	500	36590,55	2858	2710	64615	52742	530	470	33649,5
	1923	3477	2865	42878	31285	573	560	34351,47	2777	2660	42201	31038	509	499	32774,42
В том числе: Государственные	1920	1029	982	50668	43204	348	509	31682,25	998	965	50566	43131	335	298	31321,25
	1923	549	499	34733	27502	315	307	31120,25	483	464	34390	27309	280	273	29769,2
Кооперативные	1920	297	276	6650	4656	68	59	1339,5	273	261	6236	4547	67	58	1331,5
	1923	195	151	3061	2241	66	66	1277,76	163	148	3023	2209	62	62	1198,76
Частные	1920	1796	1564	8227	5394	151	132	3568,8	1587	1484	7813	5064	128	114	996,75
	1923	2733	2215	5084	1542	192	187	1953,46	2.31	2048	4788	1520	167	164	1806,46

Таблица № 2. Процентное соотношение числа промзаведений и занятой в них рабочей силы в 1920 и 1923 годах, среднее число занятых лиц на завед. и средняя мощность.

Губернии	В С Е З А В Е Д Е Н И Я						Завед., действовавш. в 20 или 22 г.				
	К какому году относятся данные	% соотн. числа завед. в 20 и 23 г.	% соотн. числа занят. лиц	% соотн. числа наемн. рабоч.	Среднее число занят. лиц	Средняя мощность заведения	% соотн. числа завед.	% соотн. числа занят. лиц	% соотн. числа наемн. раб.	Среднее число занят. лиц	Средняя мощность
Алтайская	1920	100	100	100	20	78,0	100	100	100	20	78,0
	1923	120,3	60,8	53,4	14	58,7	86,1	59,9	52,7	14	65,0
Енисейская	1920	100	100	100	24	96,2	100	100	100	25	77,1
	1923	128,4	64,3	59,5	13	65,4	127,5	64,1	59,5	14	67,2
Иркутская	1920	100	100	100	23	86,9	100	100	100	24	96,8
	1923	72,0	74,6	73,6	25	88,9	66,3	77,6	74,6	26	96,1
Н.-Николаевская	1920	100	100	100	28	51,5	100	100	100	28	55,2
	1923	106,0	45,5	38,7	12	63,2	89,0	40,6	38,6	14	64,2
Омская	1920	100	100	100	24	49,0	100	100	100	25	49,8
	1923	153,4	79,3	63,9	12	44,0	144,9	76,7	62,9	13	46,3
Всего по Сибири	1920	100	100	100	23	73,2	100	100	100	24	71,6
	1923	111,4	65,4	58,7	15	61,3	97,2	65,3	58,8	16	65,7
В том числе:											
Государственные	1920	100	100	100	52	102,5	100	100	100	52	105,1
	1923	53,4	68,6	63,7	70	101,4	48,4	68,0	63,3	74	109,0
Кооперативные	1920	100	100	100	24	22,7	100	100	100	24	22,9
	1923	65,7	46,0	48,1	20	19,4	59,7	48,5	48,6	20	19,3
Частные	1920	100	100	100	5	27,0	100	100	100	5	8,7
	1923	152,2	61,8	28,6	2	10,4	134,3	61,3	30,0	2	11,0

Число промышленных заведений в 1923 году сравнительно с 1920 годом увеличилось на 11,4%.

Наряду с увеличением числа промышленных заведений мы находим весьма значительное сокращение числа, занятых в них рабочих—в общем по Сибири на 34,—6 проц. Таким образом, мы к 1923 году наблюдаем понижение среднего уровня (по числу рабочих, приходящихся на 1 заведение) промышленного заведения: в 1920 году на заведение приходилось 23 работающих, в 1923 году только 15. Число наемных рабочих сократилось в гораздо большей степени, чем число занятых лиц. В общем по Сибири в 1923 году число наемных рабочих сравнительно с 1920 годом уменьшилось на 41,3 проц. Таким образом, в промышленности наблюдается увеличение промышленных заведений без наемного труда. Уменьшилась, хотя и не столь резко, и мощность заведения—в 1920 году, мощность одного заведения с механическим двигателем равнялась 73 лошадиным силам, в 1923 году—61.

Число заведений увеличилось по всем губерниям, за исключением Иркутской, где мы наблюдаем уменьшение на 28 проц. Число занятых в промышленных заведениях лиц уменьшилось во всех без исключения губерниях, причем особенно резкое изменение наблюдается в Новониколаевской губернии, в которой число занятых к 1923 году лиц сократилось на 54,5 проц.

Такие изменения в городской промышленности Сибири в целом. Посмотрим, какие изменения совершались в промышленности государственной, кооперативной и частной. В связи с концентрацией промышленности число предприятий государственных к 1923 году сократилось почти в два раза, составляя в 1923 году лишь 53,4 проц. Число занятых в государственных предприятиях лиц составляет в 1923 году 68,6 проц. В среднем на 1 заведение в 1923 году приходится 70 работающих, тогда как в 1920 году приходилось только 52. Мощность государственных заведений по обеспечению механическими двигателями осталась на одном уровне—в среднем на 1 заведение приходилось 102,5 сил в 1920 году и 101,4 в 1923 году.

Число кооперативных заведений также значительно сократилось, составляя в 1923 году 65,7 проц. Число занятых лиц в кооперативной промышленности сократилось почти в два раза. Среднее обеспечение одного заведения работающими понизилось с 24 в 1920 году до 20—в 1923 году.

Уменьшилось число занятых лиц и в частной промышленности. Что касается частных промышленных заведений, то число их возросло на 52,2 проц.—с 1796 до 2733.

Благодаря этому средний уровень частного промышленного заведения по рабочей силе значительно снизился—с 5 человек до 2-х на 1 заведение.

Таким образом, весь прирост промышленных заведений падает на частную промышленность и, совершался он в подавляющем числе за счет мелких ремесленных заведений с небольшим числом работающих.

Если принять за 100 число всех заведений, мы получим следующие данные о бездействующих в 1920 и 1923 году заведениях. (Смотри таблицу на стр. 256)

Процент бездействовавших заведений в 1923 году значительно больше, чем в 1920 году: в 1920 году—8,4, в 1923—20,2. Максимальный процент бездействующих заведений, как в 1920, так и в 1923 году, дают частные промышленные заведения—в 1920 году—11,4 проц., в 1923 году—22,1 проц.

Число наемных рабочих сократилось по всем трем группам заведений, но особенно резкое сокращение (на 72 проц.) наблюдается в частной промышленности, что указывает на преобладание в ней заведений без наемного труда,

обслуживаемых хозяевами и членами их семьи.

	К какому году относятся данные	Процент заведений	
		Всего	Действ.
Алтайская	1920	100,0	100,0
	1923	100,0	71,5
Енисейская	1920	100,0	93,4
	1923	100,0	85,4
Иркутская	1920	100,0	81,8
	1923	100,0	75,3
Новониколаевская	1920	100,0	77,6
	1923	100,0	92,5
Омская	1920	100,0	94,0
	1923	100,0	88,9
По Сибири	1920	100,0	91,6
	1923	100,0	79,8
Из них:			
Государственные	1920	100,0	96,9
	1923	100,0	17,9
Кооперативные	1920	100,0	91,9
	1923	100,0	83,6
Частные	1920	100,0	88,4
	1923	100,0	77,9

В конечном итоге мы имеем к 1923 году следующее соотношение в количестве заведений и занятых в них лиц:

Форма эксплуатации	Соотношение числа заведений		Соотношение числа занят. лиц	
	1920 г.	1923 г.	1920 г.	1923 г.
Государственные	32,9	15,7	77,3	81,0
Кооперативные	9,5	5,6	10,1	7,1
Частные	57,5	78,6	12,5	11,8
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Число государственных заведений с 32,9 проц. уменьшилось к 1923 году до 15,7 проц., уменьшились с 9,5 проц. до 5,6 кооперативные и возросли с 57,5 до 78,6 частные. Но благодаря тому, что в государственной промышленности происходила концентрация, а частная промышленность росла главным образом за счет карликовых заведений, с 2—3 работающими и даже одиночек, процент рабочей силы в государственных предприятиях возрос на 3,7 за счет уменьшения рабочей силы в кооперативных заведениях (на 3,0 проц.) и частных (на 0,7 проц.).

Кон'юнктура сибирского народного хозяйства в июле 1924 года.

Июльская кон'юнктура складывалась под действием тех же факторов, что и в июне месяце, но осложненных новым моментом—начавшейся подготовкой к реализации урожая и сезонным заготовкам. Как увидим ниже, последнее обстоятельство отразилось на торговом обороте, на работе кредитных учреждений и до некоторой степени на производственной деятельности местной сибирской промышленности.

Биржевая торговля.

Июль месяц дал значительное повышение оборотов биржевой торговли: по сравнению с июнем обороты шести губернских бирж возросли на 26 проц. Однако, этот под'ем биржевой торговли охватил не все биржи: по Барнаульской и Красноярской биржам обороты пали. Наибольший рост обнаружила Новониколаевская биржа, повысившая свои обороты на 94 проц. Значительную роль в этом сыграла одна крупная сделка на 1 мил. рублей, проведенная через Новониколаевскую биржу Госсельскладом на поставку сельско-хозяйственных машин и орудий. Эта же сделка резко изменила и строение оборота биржи: благодаря ей участие металлических изделий в обороте поднялось до 36 проц. Оживление биржевой торговли по прежнему произошло за счет хлебофуража, предметов питания, текстильных товаров и бакалеи. Эти группы товаров в общей сумме биржевых оборотов шести бирж занимали следующее место:

Хлебофураж—16,6 проц.

Прочие продукты питания—7,0 проц.

Мануфактура—29,3 проц.

Бакалея—10 проц.

Повышение доли участия металлических изделий до 19 проц. обязано, главным образом, упомянутой выше крупной сделке на поставку с. х. машин, проведенной через Новониколаевскую биржу.

Заметное участие „прочих продуктов питания“ в общесибирском биржевом обороте произошло за счет Омской биржи, где на их долю пришлось 15,9 проц. Здесь фигурировало в преобладающей сумме сливочное масло. Биржевая торговля им отличалась наибольшим оживлением, именно в Омске. Там же, где масло принимало слабое участие в биржевой торговле, место „прочих продуктов питания“ в обороте было незначительно.

По степени участия хлебофуража биржи располагаются в следующем порядке:

Томск—27,9 проц. Красноярск,—22,2 проц., Новониколаевск.—18,0 проц., Иркутск—11,2 проц., Омск—10,8 проц., Барнаул—4,3 проц.

Наибольший проц. падает на восточные губернии—Томскую и Енисейскую. За ними следует Новониколаевская губ., но по отношению к ней надо заметить, что в биржевом обороте Новониколаевска участвовал хлебофураж не местного происхождения, а из тех же восточных губерний. Если распределить хлебофураж, участвовавший в сделках по Новониколаевской бирже по районам его происхождения, то получится следующая картина:

Местонахождение проданного хлеба	Пшениц.	Ржи.	Овса.
	П у д о в.		
Район Томск. и Ен. губ. . .	195000	579000	21000
Район Новоникол. губ. . .	23000	26000	—

Повышенный спрос на хлеб для вывоза за пределы Сибири при оскудении запасов у хлебозаготовителей зап.—сибирских губерний выдвинул восточные губернии в редкой для них роли поставщиков хлеба на европейский рынок.

Июльская биржевая торговля еще раз подтвердила, что несмотря на конец с. х. года, товарные излишки хлебофуража в Сибири оказались далеко не исчерпанными. Их хватило не только на покрытие внутрисибирских потребностей, но за счет их шло удовлетворение спроса из России. Это подтверждается и тем, что со стороны производителей не прекращалось предложение хлеба в июле месяце. Непрерывный подвоз его наблюдался на базарных пунктах Томской и Енисейской губерний.

Удовлетворение же биржевого спроса шло за счет реализации прежних заготовок, а новыми заготовками хлебный фонд не пополнялся. Поэтому и в июле месяце внесибирский спрос покрывался не в полной мере. Мануфактура и бакалея в оборотах отдельных бирж участвовали следующим образом:

Группы товаров.	Б И Р Ж И.					
	Новоникол.	Омск.	Енисейск.	Томск.	Барнаулск.	Иркутск.
В п р о ц е н т а х.						
Мануфактура .	19	31,1	32,6	42,6	46,2	44,5
Бакалея	6,7	12	15,3	15,2	17,2	17,2

Повышенная доля участия в биржевой торговле мануфактуры и бакалеи объясняется не только тем, что потребительский-крестьянский и городской рынок продолжал предъявлять усиленный спрос на эти товары, но и тем, что кооперативная и государственная торговля усиленно начала готовиться к накоплению товарных фондов в ожидании осеннего оживления товарооборота и приступила к заброске товаров на периферию.

Рассматривая биржевые обороты по участвовавшим в них контрагентам, видим, что в июле месяце повысилось участие госторговли и снизилась доля кооперации по сравнению с июнем месяцем. В июне госторговля участвовала в общем обороте в размере 56,5 проц., в июле же проц. поднялся до 67,7. На долю кооперации в июне приходилось 36,5 проц., в июле—25,7 проц. Госторговля в этом месяце значительно больше оперировала в сделках по продаже (82,03 проц. от всех продаж), чем в покупках (53,4 проц.). Кооперация же больше участвовала в покупках (36,6 проц.), в продажах ее доля равнялась 14,85 проц. Для июльского оборота характерно понижение участия в нем частных лиц: в июне на их долю приходилось 7,0 проц. (ко всей сумме оборота), а в июле частные лица понизили свое участие до 4,3 проц.

Распределение оборотов товарных бирж Сибири за июль 1924 г. по контрагентам.

	По продажам.		По покупкам.		По всем операц.	
	Сумма.	% от всех продаж.	Сумма.	% от всех покупок.	Сумма.	% от всех операц.
Госорганы	8309844	82,03	5409147	53,4	13718991	67,7
Смеш. Акц. О-ва	123194	1,26	344730	3,4	467924	2,3
Кооперация	1503718	14,85	3709882	36,6	5213550	25,7
Частные лиц.	192887	1,86	665884	6,6	858721	4,3
Итого	10129593	100	10129593	100	20259186	100

В июле месяце наблюдалось нервное настроение на городских хлебных рынках, явившееся следствием временного нарушения равновесия между спросом и предложением. В потребительских кругах создалась „хлебная паника“, в причинах которой разобраться не трудно.

При наличии в предложении зерна и муки простых сортов со стороны хлебспроизводителей при умеренном движении вольных цен на эти продукты нельзя говорить об абсолютном недостатке продовольственного хлеба в Сибири. Поэтому причину пережитой паники надо искать в другом.

Судя по тому, что не удовлетворялся спрос на высокосортную муку, надо думать, что кризис захватил узкую сферу потребления (потребления квалифицированного). В этой, именно, области рынка и наблюдалась паника. У продовольственных лавок были не просто „мучные хвосты“, а „крупчатные“, так как не хватало муки высоких сортов. Удовлетворить же этот спрос временно оказалась не в состоянии кооперативная и государственная торговля: ей приходилось работать на два фронта — на внутренний рынок и на вывоз в связи с повысившимся требованием на сибирский хлеб из России, к чему сибирские хлебозаготовители, естественно, не были подготовлены. В этих чисто временных затруднениях государственной и кооперативной торговли, на которой лежит главная тяжесть снабжения хлебом городского потребителя, и заключалась причина кризиса.

Движение цен.

Приводимая ниже таблица дает представление о средне-сибирских вольных розничных ценах в июле на важнейшие предметы массового потребления и об отношении их к июньским.

Наименование предметов.	Един. меры	Июнь	% к маю	Июль	% к июню
		Цена в руб.		Цена в руб.	
Рожь	пуд.	0,72	86	0,70	97
Пшеница	пуд.	1,31	93	1,31	100
Овес	пуд.	0,92	88	0,91	97
Говядина	пуд.	10,92	102	7,76	70
Масло слив. экс.	пуд.	17,34	82	15,40	89
Сахар-рафинад	фунт.	0,36	94	0,36	100
Соль столовая	фунт.	0,035	87	0,03	86
Стекло окон.	лист.	0,85	102	0,76	89
Керосин	фунт.	0,06	85	0,07	117
Ситец	арш.	0,89	97	0,88	97
Сапоги	пара	14,98	98	13,78	92

По группе с.-х. продуктов цены в июле дали дальнейшее понижение (кроме пшеницы), хотя оно шло более сдержанным темпом, чем в июне, за исключением цен на масло и говядину. Цена на последнюю обнаружила резкий скачек вниз, тогда как еще в июне она оставалась выше майской. Очевидно, выступление на мясном рынке кооперации и госторговли при содействии кредита, начавшееся с июня месяца и отмеченное нами в июньском обзоре, в июле было еще энергичнее и оказало сильное давление на весь розничный рынок, далеко еще не отвоеванный у частной торговли.

По группе промышленных товаров наблюдалось также понижение цен за исключением цены на керосин, повысившейся в среднем на 17 % по сравнению с июнем мес., и цены на сахар, остававшейся на уровне июня месяца.

Чтобы проследить формирование приведенных выше цен на вольном рынке, обратимся к другой таблице, в которой даются среднесибирские цены по декадам:

Движение цен (в рублях) по декадам июля.

Наименование продуктов.	Един. мер.	Июн. цена.	На 1 июля.	На 11 июля.	На 21 июля.	Средне-июльская.
Рожь	пуд.	72	72	68	71	70
Пшеница	"	1,31	1,34	1,29	1,31	1,31
Ячмень	"	—	1,01	0,96	0,96	0,98
Овес	"	0,92	0,91	0,87	0,94	0,91
Говядина	"	10,92	8,60	7,27	7,40	7,76
Масло солен.	"	17,34	15,53	15,33	15,33	15,40
Мука ржаная	"	—	0,87	0,86	0,88	0,87
Мука пш. сеянка	"	—	2,40	2,47	2,46	2,44
Сахар	фунт.	0,36	0,36	0,36	0,35	0,36
Соль	"	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Керосин	"	0,06	0,07	0,07	0,07	0,07
Стекло	лист.	0,85	0,76	0,76	0,75	0,76
Ситец	арш.	0,39	0,38	0,38	0,38	0,38
Сапоги	пара.	14,98	13,93	13,67	13,75	13,78

Характерной чертой подекадной динамики цен внутри июля мес. является наличие более заметных колебаний по группе продуктов с. х. и отсутствие их или меньшая подвижность цен в группе промышленных товаров. Цены товаров промышленной группы проявили большую устойчивость, в чем нельзя не усмотреть совокупно влияние на рынок моментов регламентации и доминирующего положения в торговле этими товарами кооперации и госторговли. Рынок с.-х. продуктов был более анархичен и потому подвергался большим колебаниям.

Но и в области цен на хлебофураж не наблюдалось значительных колебаний. В этом можно убедиться, если за меру этих колебаний принять средне-июньскую цену, приведенную в той же таблице. Несмотря на панику на хлебном рынке, пережитую в июле, цены на зерно и муку простого размола колебались в ограниченных пределах. Это еще раз подтверждает, что в основании «хлебной паники» ничего не было угрожающего для потребителя, что кризис переживался не на хлебном рынке вообще, а только в той его части, которая обслуживает квалифицированный спрос.

Маслозаготовки.

При общем затишьи на поле заготовительной работы, обычном в летние месяцы, продолжали развертываться маслозаготовки, которые в июле превзошли июньские на 17 проц. Шестью основными заготовителями в июле заготовлено было 289.572 пуда против 247.718 пудов в июне.

Темп июльских заготовок оказался несколько слабее, чем в июне: июньские заготовки были выше майских на 24 проц., между тем в июле они поднялись на 17 проц. За весь период маслозаготовительной кампании по июль месяц включительно было заготовлено основными заготовителями 932.867 пудов. Таким образом, уже к августу месяцу сумма заготовок превзошла ориентировочную цифру, из которой исходили при построении заготовительных планов в начале кампании. Из общего количества заготовленного масла на экспортное пришлось 816.244 пуда и на внутреннее 116.623 пуда. Необходимо отметить, что вывоз масла за пределы Сибири не отставал от хода заготовок: к августу из заготовленного масла было вывезено 799 945 пудов, что составляет 85,7 проц. Остальные 14,3 проц. отчасти пошли на внутрисибирское потребление (38.840 пудов), отчасти оставались на 1 августа на складах заготовителей (94.032 п.).

По опыту заготовок прошлых (довоенных) лет, июнь месяц был месяцем наибольшего под'ема, после которого начиналось постепенное снижение заготовок. В текущем году высшая точка кривой маслозаготовок падает на июль месяц; эту передвижку можно отчасти отнести на счет перехода на новый стиль. На основании прошлого опыта мы можем ожидать в августе месяце понижения. К концу июля месяца наблюдалось повышение спроса на экспортное масло, что придавало устойчивость оптовым ценам на него. Заготовительные цены в июле держались в среднем почти на уровне июньских; высший предел цены поднялся на 1 рубль по сравнению с июнем, а колебания совершались в границах от 10 рублей до 14 рублей. Масляный рынок внутреннего потребления был достаточно насыщен, о чем свидетельствует значительное снижение базарных розничных цен на масло в июле против июня. Средне-сибирская розничная цена в июле отошла в 15 руб 40 коп. за пуд, тогда как в предыдущем месяце она равнялась 17 руб. 34 коп. При относительной устойчивости заготовительных и оптовых цен на протяжении двух смежных месяцев наблюдалось их снижение в розничной торговле. Этот процесс можно проследить на движении среднесибирских цен по декадам.

И ю н ь	И ю л ь
I-я дек.—17 р. 90 к.	I-я дек.—15 р. 53 к.
II-я дек.—17 р. 73 к.	II-я дек.—15 р. 33 к.
III-я дек.—16 р. 40 к.	III-я дек.—15 р. 33 к.

Начиная со второй декады июля, цены приобрели устойчивость. Если в следующем месяце эта стабильность будет нарушена, то скорее в сторону повышения, так как переход к августу отмечен повышением спроса на оптовом рынке при тенденции цен к повышению.

Кредит.

Подготовительный период к реализации урожая сказался на работе кредитных учреждений некоторым сжатием активных операций. Мобилизуя средства, банки начали сокращать кредиты по вексельно-ссудным и товаро-ссудным операциям. По системе Госбанка на 1 августа остаток по всем учетно-ссудным операциям выразился в сумме 2.001.800 руб., тогда как на 1 июля он равнялся 2.115.100 руб. По Всекобанку по тем же операциям на 1 августа оставалось 2.447.535 руб. против 2.581.118 руб. на 1 июля.

Темп понижения задолженности был более силен по товаро-ссудным операциям, чем по вексельным. По двум названным кредитным учреждениям движение активов представлялось в следующем виде:

Задолженность в рублях.

	На 1 июля		На 1 августа			
	По тов. сс. опер.	По векс. опер.	По тов. ссуд. опер.	В % к июл.	По векс. опер.	В % к июл.
Госбанк .	386400	1497200	356800	92,4	1451800	96,9
Всекобанк	155645	2425478	94238	60,3	2353266	90,7

Наряду с понижением активных операций констатируется стабильность пассивных. По системе обоих кредитных учреждений остаток по текущим счетам и вкладам на 1 августа равнялся 1.503.239 руб., а на 1 июля он составлял 1.466.650 руб.

Грузооборот по железным дорогам.

В области железно-дорожного транспорта июль сложился менее благоприятно, чем предыдущий месяц. В июньском обзоре мы констатировали повышение, хотя и небольшое (на 2,2 проц.) работы транспорта. Июль же дал понижение, как это видно из следующих цифр:

		Всего пог-ружено вагонов внутри сети	Всего принято ваг. нов с чуж. ж. д. дорог	Итого пог-ружено и принято вагонов
И ю л ь:	1 декада .	5431	1183	6614
	2 декада .	6043	1263	7306
	3 декада .	5953	1186	7139
	Итого .	17427	3632	21059
И ю л ь:	1 декада .	5541	928	6469
	2 декада .	4747	863	5610
	3 декада .	6269	996	7265
	Итого .	16557	2787	19344

Общий грузооборот Сиб. жел. дор. в июле составляет 91 проц. от июньского. По отношению к майскому, он был ниже только на 6 проц.

Наибольшее снижение падает на приемку с чужих дорог (на 23 проц.), а внутрисибирская погрузка сократилась на 5 проц. Рассматривая работу по декадам, видим, что падение грузооборота началось с третьей декады июня и продолжалось до второй декады июля включительно. Но в третьей декаде грузооборот значительно поднялся, превысивши на 29 проц. предыдущую декаду, и приблизился ко второй декаде июня месяца, давшей наибольший грузооборот.

Столь значительное повышение работы в последнюю декаду дает основание надеяться на более интенсивную работу транспорта в текущем месяце. Как и в предыдущем месяце, июльский грузооборот по составу отличался повышенным участием в нем коммерческих грузов: их доля в общем грузообороте в июне составляла 57 проц., а в июле—58 проц.

Местная промышленность.

Июльским обзором охвачено 32 предприятия, как наиболее типичных представителей областной и местной промышленности Сибири.

Обозреваемый период в отношении производства по всем охваченным предприятиям дает увеличение продукции по сравнению с июнем месяцем на 19,4 проц. и с июлем мес. прошлого года на 22,7 проц.

В прошлом операционном году производство в июле месяце увеличилось по сравнению с июнем на 6,8 проц. Таким образом, темп производства в текущем операционном году шел быстрее, чем в прошлом году на 12,6 проц.

Рабочий состав в июле месяце увеличился по сравнению с июнем на 1,7 проц., что объясняется расширением производства и доставкой сырья, материалов и топлива для некоторых отраслей промышленности в связи с начавшимся сезоном заготовок. Сбыт продукции по 28 предприятиям по сравнению с июнем мес. увеличился на 15 проц.

Общее увеличение сбыта произошло за счет соляной, спичечной, маслобойной и пивоваренной промышленности.

По отдельным производствам валовая продукция местной промышленности по сравнению с июнем мес. характеризуется следующими данными.

Металлообрабатывающая промышленность снизила свою выработку на 23 проц., что объясняется недостатком некоторых видов сырья на плугостроительном заводе и фабрике веялок. Сбыт по сравнению с июнем мес. уменьшился на 18 проц.

Кожевенное производство незначительно (на 7 проц.) увеличило выпуск продукции и по темпу производства сов адало с тем же периодом прошлого года. Недостаток сырья не позволял кожевенному производству загрузить все свои заводы полностью. В отношении сбыта продукции июль мес. дает снижение на 64 проц., что объясняется наступившим „мертвым“ сезоном для кожевенного товара.

Обувные фабрики—томская и красноярская—развернули свое производство, увеличив выпуск обуви на 68 проц.

Лесопильное производство увеличило выпуск пиленых материалов на 51 проц. и по сравнению с прошлым годом темп производства в июле месяце текущего года шел значительно быстрее (на 54 проц.)

Отсутствие крупного строительства в сезоне 1923-4 г. отразилось и на сбыте пиленых лесоматериалов: заключенные в июле сделки с покупателями мельче июньских и общая сумма сделок по продаже уменьшилась на 37 проц. По форме расчета преобладали сделки в кредит и составляли в июне 97 проц. всей суммы сделок.

В области текстильной промышленности мы наблюдаем значительное увеличение выпуска изделий льнопрядильно-ткацкой фабрики, увеличившей свое производство на 154 проц. и Омской суконной фабрики, увеличившей выработку продукции на 174 проц. Резкое увеличение производства обеих фабрик объясняется остановкой фабрик в июне мес. на 12-ти дневный ремонт.

Льнопрядильно-ткацкая фабрика сократила в июле свой сбыт на 25 проц., а суконная фабрика на 45 проц.

Наступившая жаркая погода в июле мес. способствовала увеличению производства пива на 28 проц. Производство дрожже-винокуренных заводов сохранилось на июньском уровне.

Производство растительного масла увеличилось на 22 проц.

Производство фарфоро-фаянсовых изделий увеличилось на 34 проц., сбыт их сократился на 25 проц.

Таким образом, в области промышленности местного значения июль мес. отмечен в общем повышением производства и увеличением сбыта с колебаниями того и другого сезонного характера по отдельным отраслям промышленности.

Условия роста и состояние хлебов.

В первой половине июля рост хлебов протекал в зап. и вост. Сибири не в одинаковых условиях. В вост. части (губ. Енисейская и Томская) ему благоприятствовала погода: все главнейшие хлеба показали улучшение. В зап. Сибири и, главным образом, в степных районах установилась сухая жаркая погода, что повело к ухудшению состояния хлебов. Сильная засуха была в Кулундинской и Рубцовской степях. Температура доходила до 50 гр. Во второй половине засуха распространилась на вост. Сибирь. В западной она продолжала усиливаться. В результате в большинстве губерний во второй половине состояние хлебов ухудшилось по сравнению с 15 июля. Однако, в восточных губерниях состояние на 1 августа оказалось лучше или без перемен против 1 июля. В Томской яровая пшеница на 1 июля оценивалась баллом 2,7, на 1 авг. —2,9; ячмень 2,2,—2,4; овес 2,7—2,8; озимая рожь 2,9—3; В Енисейской губ. на те же сроки: яровая пшеница 2,5—2,6; ячмень 2,2—2,2; овес 2,5—2,3; озимая рожь 2,8—2,8. Иная картина на те же сроки получилась в западных губерниях: Алтайской-яровая пшеница 3,0—2,5; ячмень 2,8—2,5; овес 3,1—2,4; озимая рожь 3,3—2,7; в Новониколаевской: яровая пшеница 2,6—2,4; ячмень 2,3—1,5; овес 2,5—1,8; озимая рожь 2,6—2,6; в Омской губ.: яровая пшеница 2,3—2,0; ячмень 1,8,—1,7; овес 2,1—1,9, озимая рожь 2,2—2,2. В среднем по Сибири на протяжении месяца ухудшились: яровая пшеница на 0,3 балла, ячмень на 0,4 балла и овес на 0,4 балла, улучшилась на 0,1 балла озимая рожь.

Все же состояние главных хлебов на 1 августа продолжало оставаться лучшим против прошлого года на тот же срок: яровая пшеница была лучше на 0,8 балла, ячмень на 0,4 балла, овес на 0,5 балла, озимая рожь на 0,2 балла. Бальные характеристики приведены по данным экспертных комиссий без поправки на недооценку.

З а к л ю ч е н и е.

Резюмируя все предыдущее, характерные моменты июльской конъюнктуры можно свести к следующему.

1) В июле м-це в области торговли наблюдалось значительное повышение биржевых оборотов, которые возросли главным образом за счет хлебофуража, продуктов питания, текстильных товаров и изделий из металла по группе сельскохозяйственных машин и орудий.

2) Участие частного капитала в биржевом обороте относительно понизилось по сравнению с июнем.

3) Особое оживление наблюдалось в торговле хлебофуражем, спрос на который и в июле не покрывался предложением.

4) В покрытии спроса на хлебофураж деятельно участвовали восточные губернии—Томская и Енисейская.

5) Сибирские заготовители за отсутствием средств не смогли использовать в полной мере благоприятной конъюнктуры хлебного рынка, в результате чего и крестьянское хозяйство, располагавшее хлебными излишками, не вполне воспользовалось выгодами сложившейся конъюнктуры.

6) „Хлебная паника“, бывшая в июле в городах Сибири, не имела своим основанием абсолютный недостаток хлебопродуктов, а явилась следствием временных затруднений государственной и кооперативной торговли, оказавшейся перед необходимостью снабжать не только внутрисибирский рынок, но и покрывать внесибирский спрос.

7) Движение цен в июле м-це в общем обнаружило по группе сел.-хозайственных продуктов небольшие колебания около среднеиюньских цен и устойчивость по группе промышленных товаров, составляющих предметы массового потребления.

8) Мертвый заготовительный сезон оживлялся масляными заготовками, которые в июле показали дальнейший рост, хотя и более слабый, чем в июне.

Заготовительные цены на масло продолжали оставаться на уровне июньских, обнаружив некоторое повышение в конце месяца.

Масляный рынок характеризовался интенсивным спросом на экспортное масло, а внутрисибирский потребительский рынок оказался насыщенным в такой мере, что в июле последовало значительное снижение розничных цен против июньских.

9) В области сибирской промышленности местного значения июль м-ц отмечен в общем повышением производства и увеличением сбыта с колебаниями сезонного характера по отдельным отраслям промышленности.

10) Железнодорожный транспорт, несмотря на усиленные перевозки хлебопродуктов и масла, снизил свою работу по сравнению с июнем.

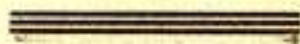
11) В области кредита наблюдалось небольшое сжатие активных операций при устойчивом состоянии пассивных.

12) На рынке труда в июле произошло снижение общего числа безработных, более заметное в группе лиц промышленного труда. Однако, и в июле спрос на труд оставался ниже предложения его, только в группе лиц промышленного труда установилось обратное отношение.

13) На протяжении июля месяца изменились к худшему условия роста хлебов благодаря сухой и жаркой погоде, установившейся с первой половины июля в западных губерниях Сибири и распространившейся на восточные губернии во второй половине июля. Однако, общее состояние хлебов и на 1 августа по Сибири оказалось лучшим, чем на тот же срок в прошлом году.

А. М. Тamarin.

Н. С. Васильев.

ДВИЖЕНИЕ ОБЩИХ ОБОРОТОВ ТОВАРНЫХ БИРЖ СИБИРИ

в апреле, мае, июне и июле 1924 г.

	А П Р Е Л Ь			М А Й			И Ю Н Ь			И Ю Л Ь		
	Бирже- вой	Внебир- жевой	ВСЕГО	Бирже- вой	Внебир- жевой	ВСЕГО	Бирже- вой	Внебир- жевой	ВСЕГО	Бирже- вой	Внебир- жевой	ВСЕГО
Новониколаевск	1503327	784241	2289568	1095964	921373	2023337	1067046	1100292	2350061	3602110	971769	4573879
Омск	460895	1097930	1558825	665096	1133789	1798879	566570	1129860	1696430	604246	1276602	1970938
Иркутск	1281902	315504	1597406	1328952	303803	1632755	889822	435567	1325389	1001619	409723	1411342
Красноярск	505547	422308	927355	455568	359401	814969	840649	4937 3	1334382	571046	320746	891792
Томск	343806	223945	567751	689697	112787	802484	677370	130595	807965	597440	286752	884192
Барнаул	483598	28258	511856	575609	104164	680073	460414	75645	563059	414575	48519	463094
	4579075	2874186	7453261	4813880	2938617	7752497	4501871	3365672	8077266	6881036	3319201	10200237

Приложение №

Движение оборотов товарных бирж Сибири в июле 1924 г.
ПО ГЛАВНЕЙШИМ ГРУППАМ ТОВАРОВ (в рублях).

Номенклатура товаров.	НАЗВАНИЕ БИРЖ:						Всего	
	Н.-Нико- лаевск	Омская	Красно- ярская	Томская	Барнаул.	Иркутск	Сумма	В проц.
Хлебофураж	796453	212528	197102	241684	19842	158120	1625729	16,6
В процентах	18	10,8	22,2	27,9	4,3	11,	—	—
Проч. продукты продовольств	160408	313162	24300	3487	85540	57675	644572	7
В процентах	3,8	15,9	3	0,4	18,5	4,1	—	—
Бакалейные	296400	235735	136465	134594	77599	248597	1129390	10
В процентах	6,7	12	15,3	15,2	17,2	17,2	—	—
Мануфактура	848295	614086	290621	376743	213817	627837	2971429	29,3
В процентах	19	31,1	32,6	42,6	46,2	44,5	—	—
Металл	1598644	190040	47591	11491	5592	105833	1959191	19
В процентах	36	9,6	5,3	1,2	1,2	7,5	—	—
Москательнo-химическ.	205610	3000	608	1020	10269	19359	239866	2,4
В процентах	4,6	0,2	0,07	0,12	2,2	1,4	—	—
Топливо	134616	113585	8260	19560	14371	10768	301160	3
В процентах	3	5,8	0,9	2,2	3,1	0,9	—	—
Лесные матер.	16100	3553	1102	8878	1900	2480	34130	0,3
В процентах	0,3	0,2	0,12	1	0,4	0,17	—	—
Прочие стр. матер.	139495	—	—	11229	20748	—	171472	1,7
В процентах	2,9	—	—	1,3	4,9	—	—	—
Сырье	116969	10368	800	30392	10066	70421	331816	3,3
В процентах	2,2	5,2	0,9	3,4	2,4	5,0	—	—
Кожтовары	141326	35891	81000	22099	—	29491	309797	3,1
В процентах	3,2	1,8	9,1	2,5	—	2,1	—	—
Разные	53920	146197	96743	22944	6380	80757	406941	4
В процентах	1,2	7,4	10,9	2,6	1,4	5,7	—	—
	—	—	—	—	—	—	10125543	100

Приложение № 3.

Движение заготовок сливочного масла в Сибири в сезон 1924 г.

Заготовители.	ВСЕГО ЗАГОТОВЛЕНО							В том числе	Вывезено	Потребле- но в Си- бири	Осталось на складах к 1 августа	
	До 1 ап- реля	В апре- ле	В мае	В июне	В июле	Итого	Экспорт- ного					Внутрен.
Сибсельскосоюз	30000	27823	27308	49955	35963	171054	111040	60014	148029	14946	8079	
Сибхлебопродукт.	23750	13002	25154	46040	50708	158954	158954	—	143338	7942	7674	
Сибторг	12000	20851	22993	34293	39399	129536	86427	43109	125806	531	3199	
Сибкрайсоюз	22000	43892	113743	89313	101158	370106	370106	—	300060	15421	54625	
Госторг	—	2544	10212	28117	20134	61007	48507	13500	45037	—	15970	
„Аркас“	—	—	—	—	42210	42210	42210	—	87725	—	4485	
Всего	87750	108117	199710	247718	289572	932867	816244	116623	799995	38840	94032	

БИБЛИОГРАФИЯ.

„Экономический и статистический обзор Томской губернии—Памятка делегатам IV Губс'езда Советов“. Изд. Том. Губисполкома. Томск, 1924. г.

Книжка в 280(+VI+XII) страниц в 1^{1/2} печатного листа, набранная четким петитом, где роль мелкого шрифта несет нонпарель, при формате действительно карманного справочника, является прекрасным спутником практического работника по хозяйству и советскому управлению губернией. Скромная внешность хороша.

Как говорит в предисловии т. Корнев—„книжка задумана, составлена и отпечатана в ударном порядке—всего в недельный срок“.—Скорость головокружительная. Мы назвали бы ее сверхестественной, если бы не знали, из того же предисловия, что составитель ее (по поручению Губисполкома) проф. Нагнибеда—зав. Губстатбюро. А этот очень заправский и искусный мастер выполнил работу в главной части, конечно, за счет своего старого жира: два больших тома „Народное хозяйство Томской губернии“ (1921 и 1922 г.) представляют мощную базу обширного и проработанного материала.

Памятка делегата—крепкий экстракт не только названных книг, но и других трудов Том. Губстатбюро. В нее внесены сведения по всем разрезам хозяйства и управления за последний, перед изданием, квартал года, и по многим отраслям—за последний месяц. Наиболее полно представлены отделы: территория, население, города и поселения городского типа, сельское хозяйство, промышленность, местный бюджет, и госфинансы, коммунальное хозяйство, кооперация и торговля, общее благосостояние населения, положение труда в губернии, государственная статистика. Сжаты данные по отделам: состав губучреждений и III Губс'езда советов, работа Губисполкома, Раб.-Кр. Инсп., Губпрокуратуры, работа милиции. Не забыты и убытки интервенции, нанесенные ею по губернии. Совершенно недостаточны сведения: по здравоохранению, о судебных органах, народной связи и пути сообщения,—будто отписки. По многим отделам даны дополнительные сведения в приложениях, и это искупает недостатки некоторых дефективных отделов. Приложен международный обзор в цифрах, календарь и таблица метрич. мер и весов. Для совершенной деловой полноты не хватает лишь хорошей карты губернии (с сеткой волостных границ, путей сообщения, распределением промышленности и т. п.), каковое приложение сопровождало лишь переплетенные экземпляры.

Здесь оно было бы более чем уместно. Отсутствуют данные, хотя бы проектные, по новому

районированию губернии. Конечно, административная перегруппировка территории еще не утверждена. Рано. Но все же, изменяя на современный лад древнюю поговорку, скажем: кто много дает, от того еще больше и спрашивается.

В основных своих частях материал книжки проработан научно и весьма основательно. Только потому она настолько содержательна при малом объеме, что содержание отделов и под'отделов гораздо насыщеннее, чем ожидает читатель от внешнего просмотра заголовков и от объема. При всей лаконичности составителю удалось достичь полной популярности изложения.

Вообще это издание Томгубисполкома выражает проникновенное внимание к интересам делегатов Губсовета и тем соработникам, которые призваны встать на практическую ответственную работу по хозяйству и управлению губернии. Правильно и хорошо адресовано напутствие в предисловии т. Корнева: „Иди книжка, к рабочим и крестьянам. Делай свое дело. Открывай им глаза на настоящее. Зови строить лучшее будущее“.

Если бы все губернии согласились между собой и смогли бы построить свои справочники также хорошо по единому плану, то общесибирские сводки были бы легки и хороши, а из них сразу легко получился бы образцовый свод. Краеведения (даже в двух масштабах—крупным шрифтом—главное, мелким—детали).

Можно пожелать, чтобы изданное быстро разошлось, а для будущего—технически так расположить на страницах основные сведения отделов, чтобы на следующий год можно было ограничиваться только изданием отдельных вкладышей с наращенными данными за год. Тогда основное издание можно напечатать с большим тиражем, для удешевления цены экземпляра, а периодически издавать дополнения, пока не потребуются переработка книжки в целом.

Желаем меньшей спешности в будущем, чтобы опечатки исправлялись в порядке корректуры, а не довались бы в 2 приема на 12 страницах.

Пока многодающий соберется дать еще больше—эту книжку следует покупать всем, чьи интересы хоть сколько-нибудь связываются с Томской губернией, кто радуется добротному Советскому строительству на местах. „Делай, книжка, свое дело!“.

Именно ты-то и нужна в наше рабоче-крестьянское время крутой работы без лишнего слов.

Н. С.

Справочная книжка Енисейского Г. С. Н. Х. 1923 г. Красноярск. Стр. 127. Ряд вкладных таблиц и схем. Издатель не отмечен, но нет сомнений, что это ГСНХ со своей лебединой песней.

Задача издания—результат давнего желания и крайней необходимости выявить и систематизировать материалы, характеризующие Енисейскую губернию в промышленном отношении, удовлетворить элементарным требованиям ориентировочного путеводителя в промышленной экономике Енисейского края. Так говорит издатель и достигает цели.

Справочник представляет сборник статей: 1) Экономический обзор Приенисейского края—Шнейдер А. Р., 2) Горнозаводская промышленность—Косованов В. П., 3) Пушной промысел Енисейской губернии—Савельев А. А., 4) рыбное богатство Приенисейского края—Тюрин П. В., 5) Управляющий аппарат Г. С. Н. Х., 6) Средства Совнархоза, 7) Промышленные предприятия Енисейск. губ.—Давыдов В. А., 8) перспективы и факты по производственной программе 1922—23 г. и 9) Торговля Енисейской губернии—Троицкий Г. Я.

„Справочник“, имея целью выявить и систематизировать материалы по промышленности Енугубернии как указано выше, своевременно удовлетворяет назревшую потребность: мы действительно не знаем нашего края вообще, а Енисейской губернии в особенности, незнаем вплоть до ошибок в общей характеристике специализации Енугубернии и необходимых уклонов в ее работе, чему примером служит проект районирования Госплана об отделении Ачинско-Минусинского уездов от Енугубернии с нечеткой экономической ее характеристикой и выявлением перспектив. Он необходим, в виду особенного стремления в н. в. к познанию своей экономики и в целях хозяйствования и управления, и в целях районирования, и в целях краеведения.

Издание дополняет пробел—отсутствие сводных компактных работ по Енисейской губернии, или даже официальных печатных отчетов, (с 1921 г.). Имеющееся издание 23 г. „Ачминдора“, о котором в журнале есть заметка,—целевое издание, не охватывающее губернии в целом.

Справочник, кроме общей характеристики, подводит итоги промышленной и торговой деятельности и намечает некоторые пути и выходы или, по крайней мере, дает возможность их наметить.

Статьи Шнейдера А. Р. и Косованова В. П. дают сжатую, но яркую характеристику экономики губернии и ее естественных богатств. И нельзя не согласиться с их выводами (стр. 18), что не в развитии земледелия кроется секрет хозяйственного возрождения губернии и не в земледельческой колонизации,—Енугубернии нужны средства и силы для создания всех видов промышленности, ей нужна промышленная экономика.

В этом выводе, и последнем аккорде анализа прошлых ошибок и несоответствующих направлений деятельности хозяйствующих органов последних времен царской политики, нам слышится, между прочим, предупреждение и современной Уральской области, которая присоединением к себе сельско-хозяйственных районов

затмила свою горнопромышленную специализацию и попадает в тупик.

Енисейская губерния эту ошибку изживает. В этом ее светлое будущее.

Выводы статьи т. Шнейдера поддерживает и развивает т. Косованов в своем историко-экономическом очерке горнозаводской промышленности. Очерк горнозаводской промышленности заканчивается фабрично-заводской промышленностью и промыслами, которые стоят в тесной зависимости, среди других причин, и от состояния горнозаводской промышленности (см. стр. 102).

К сожалению, кустарным промыслам уделено всего шесть страниц, а они в наст. время занимают по значению почти первое место в экономике отдаленного края, где, как видно из последующего, еще нэп с торговым оборотом не завоевал медвежьих соболиных углов.

Для развития этой формы промышленности требуется: создание показательных заводов и мастерских, а также открытие широкого и дешевого кредита (для промыслового населения). И если в н. в. недоступно, за отсутствием капиталов и по недостатку живой силы, оживление горнопромышленного края, то кустарное дело, как палиатив, могло бы быть развито.

Внимание уделяет Справочник пушному делу, но не такое, какого заслуживает пушное хозяйство, особенно в Енисейской губернии. Ни анализа охотничьего хозяйства, ни перспектив пушного дела, ни возможности совершенствования его путем организации заповедников, заказников и питомников—все это отсутствует. О попытках организации Саянского заповедника, имевших место в 1916—18 г., ни одного слова. В этой статье нет ни экономического, ни организационного подхода, а только статистический и зооописательный.

Зато статья—Рыбные богатства Приенисейского края не упускает из виду экономического и организационного подхода. Она своевременно и достаточно полно (хотя компилятивно) ставит вопрос о рыбном деле и о его значении в народно-хозяйственной жизни и освещает его для Енисейской губернии.

А кто занимается в сибирском масштабе этим делом? А дело доходное, не требующее огромных затрат, и в сибирских условиях—большое поле приложения труда даже безработных.

Подмеченные большие места рыбопромышленного хищничества заслуживают не меньшего внимания, чем и все рыбопромышленное дело. На это необходимо обратить внимание тех, кому сим делом надлежит ведать.

По содержанию второю частью общего обзора протторговли Енугубернии стоит статья Троицкого Г. Я. о торговле, хотя в тексте она поставлена в конце. Эта статья заслуживает тщательного внимания, как первый обзор торговой деятельности за последнее время Енугубернии. Статья занимает 100 страниц с рядом таблиц. Она распадается на части: общий обзор, товарообмен, торговые предприятия, биржевая торговля, цены, кредитование торговли, торговая деятельность Губпайторга и торговые расходы Губпайторга.

Анализ материалов дает автору возможность сделать неутешительные выводы (стр. 418), что

частный капитал как по количеству торговых заведений и лиц, занятых в торговле, так и по размерам оборотов, стоит впереди других, второе место принадлежит кооперативному и третье—государственному капиталу.

В процентах это имеет следующую картину:

	% торгов. завед.	% занятых в торговле лиц	% оборота всей торговли
Частный капитал . . .	90,4	47,9	41,0
Кооперация	3,9	21,8	31,3
Госторговля	5,7	30,3	27,7

Это заслуживает внимания. Торговать в Ен-губернии госаппарат и кооперация не научились. Это подтверждается и тем, что в Минусинском уезде все еще нет ярмарок, которые раньше имели обороты до 1.500.000 зол. руб. (стр. 346) и накладными и торговыми расходами Гублайторга, которые выражаются в 15 проц. (стр. 426). Конечно, Гублайторг торгует и пушниной, не мог же он отставать от всех других, в том числе и от Большого Гостиатра и от Крымских винных торговых фирм?

Между прочим, в статье есть и слабые места, в частности о значении твердого измерителя (стр. 406 и 407).

Остальные статьи „Справочника“ представляют большой интерес для местных работников, для вышестоящих соответствующих органов и для арендаторов. Они достаточно исчерпывающим образом рисуют картину положения ГСНХ, увя, на его закате. Это—лебединая песня.

За недостатком места мы не будем на них останавливаться, отметим лишь, что говорить о перспективах и фактах по производственной программе на 22—23 г., когда Справочник издан в начале 23—24 г., имеет, пожалуй, только исторический интерес. Между прочим, в интересном обзоре промышленных предприятий Ен-губернии на 1 мая 23 г., впервые в печати появляются частичные сведения о результатах работы горн. инж. П. А. Слесарева на юге Ен-губернии. Магнитометрическая съемка „Абаканской благодати“ дала возможность запасы месторождения оценить не в два миллиарда, а в восемнадцать миллиардов пудов. А если прибавить к этому Камыштынское, Ирбинское и другие месторождения, то тельбес Кузнецкий бледнеет до невидимости. На это необходимо обратить внимание.

В заключение нельзя не отметить отвратительное издание Справочника: малый формат и крупный шрифт, при этом различных размеров, масса опечаток, иногда искажающих смысл, и неумение отделить одной статьи от другой шрифтом, соответствующим заголовку.

Тираж издания 300 экз. Значение „Справочника“ заслуживает большего тиража.

Ю. К.

Сибирский Педагогический Журнал № 4—5, сентябрь—декабрь, 1923 г. Сиб. Гиз., Новониколаевск, стр. 317.

Сибирский Педагогический Журнал начинает привлекать внимание широких кругов не только в мире сибирских просвещенцев, но и вообще среди всех работников Советской Сибири, имеющих то или иное отношение к культурно-просветительной деятельности. Более того, журнал начинает интересовать и работников—просвещенцев европейской части республики, москвичей, ленинградцев, харьковцев и др.

И, нужно сказать он заслуживает этого внимания.

Следя за развитием этого журнала от первого его номера, вышедшего в начале 1923 г., и до настоящего последнего, мы можем констатировать, что журнал с каждым номером крепнет, разворачивается, все шире охватывает те вопросы, которые он выставил в своей программе (изложенной в первом номере), и все глубже взрывает, выявляет, обрисовывает, перерабатывает, посильно оформляет быт и запросы современной просвещенческой действительности.

Настоящий номер представляет солидный компактный том в 317 стр. убористой, экономной печати.

Сравнивая его с предыдущими номерами, мы видим, что размер этого номера превышает почти в два раза номера 3 и 2; несомненно, это объясняется прежде всего тем, что этот номер является двойным, так как охватывает работу 4 месяцев и вмещает соответствующий этому времени литературный материал.

Но отличие этого номера от предыдущих не только в объеме: мы видим появление в нем новых отделов, неимевших места в предыдущих номерах; так, здесь появились новые отделы „Общий“, „На темы дня“, „Рефераты“. Введением этих отделов расширена и более, чем ранее, оформлена организационная структура журнала; теперь схема его становится ясной: общие вопросы марксистской педагогики и работа центральных органов просвещения, как исходные моменты работы; массовая просветительная работа мест, местный опыт, местные искания, затруднения, ошибки и достижения, как база, как объект, на который должно быть обращено внимание работников—организаторов сибирского просвещения; синтез того и другого, усвоение широкого местного опыта, переработка и обработка его в свете общих принципов марксистской педагогики и решений центральных органов (главным образом, всероссийских съездов и конференций по просвещению)—как основная задача журнала. Таким образом, задача журнала определилась: журнал является орудием проведения в самые недра массовой просветительной работы принципов марксистской педагогики, поскольку она оформляется в коллективной работе съездов и конференций и в отдельных достижениях пионеров коммунистического воспитания, при чем это орудие действует в условиях конкретной сибирской действительности и силами широких кругов сибирской педагогической мысли, группирующихся вокруг журнала.

Посмотрим, что представляет собою содержание номера. Весь общий отдел посвящен 4 всероссийскому съезду завгубов. Здесь мы видим краткое, но достаточно содержательное изложение докладов т. т. Зиновьева, Луначарского, Яковлевой, Н. К. Крупской, Покровского, Ходоровского и Шохина. Помещение этого материала можно только приветствовать—для массового учительства он явится ценнейшим и информационным и руководящим материалом; следует лишь пожалеть, что доклад т. Шохина о школах крестьянской молодежи, в отличие от других докладов, изложен в журнале только в форме тезисов, тогда как вопрос о школах крестьянской молодежи очень актуален, и для него не следовало бы жалеть места.

В педагогическом отделе центральное место занимает статья Силовича „Основы комплексных программ НКПР“. Статья затрагивает самый злободневный вопрос—новые программы НКПР. Статья интересна и ценна, но не со всем в ней можно согласиться. Слишком уж решительно автор подписывается подо всей программой и схемой НКПР, а между тем она, несомненно, должна быть еще „провинтирована“ критикой, и думается, что кое что, особенно в отношении той части программы, которая касается групп 2-ой ступени, придется изменить и, может быть, очень серьезно.

Можно спорить с автором и по некоторым частным вопросам; так, он слишком прямолинейно понимает принцип: „школа учит жизни“; перегибает палку в своем отрицательном отношении к формальным знаниям, иногда не достаточно последователен в проведении принципов марксистской педагогики, не выдерживая ее основного требования—быть синтетической педагогией; но в общем и целом, повторяю, статья обстоятельна и ценна.

Из других статей необходимо отметить вдумчиво составленную статью т. Воробьева „Естественно-научное воспитание в школе малограмотных“, интересную статью Федотова—„Будущие американцы“, где говорится о новых системах воспитания в буржуазной Америке (лагерь юных разведчиков, республика молодых). Менее интересна статья „Наши игрушки“ Сухарева—едва ли целесообразно уделять в журнале так много места материалу, который не имеет принципиального или злободневно-практического значения: описание игрушек можно без труда найти в книжной литературе.

В отделе „Практика Просвещения“ имеется также ряд интересных статей. Прежде всего следует отметить статью т. Денисенко „Школа—Жизнь“. Здесь описывается один опыт организации трудовой школы в деревне; статья изложена живым литературным языком, обрисовывает интересный подход к педагогической работе и читается с большим интересом.

Статья „Дети в природе“ также содержит интересный материал, но она страдает растянутостью и ненужным „размазыванием“ деталей о привычках лошади Пегашки, коровы Буренки и т. д. Это размазывание, подделка под детское настроение и детский язык и интересы может быть уместны (?) в детских журналах, но здесь они неуместны и звучат фальшиво. Статья „Работа одной школы“ содержит также до-

вольно ценный материал, но он слабо обработан; по видимому, отчеты отдельных групп школы, как были составлены руководителями групп, так и были помещены в журнале,—без переработки, без синтеза материала. И очень жаль: если бы материал был надлежащим образом обработан, то статья могла бы быть поистине украшением номера; в теперешнем же виде она вызывает определенное чувство неудовлетворенности ею, и напрасно редакция говорит, что она „сознательно решила... не вносить в отчет школы... сокращений и... поправок“,—наоборот, нужно было или вернуть статью автором для переработки, или же основательно проредактировать ее самой редакцией журнала.

В отделе „На темы дня“ мы имеем ряд статей по вопросам ликнеграмотности, антирелигиозной работы в школе, по эстетическому воспитанию, о роли наглядных пособий в школе и т. д.; в отделе „Хроника“ описана работа опорного пункта при Южно-Каргатской школе и работа методического кружка ликвидаторов неграмотности в г. Новониколаевске, а также поставлен вопрос о Сибирской педагогической конференции.

Наконец, в отделе „Рефераты, критика и библиография“—дан ряд небольших статей по разным педагогическим вопросам („Школа Ферьера“, „Грамматика, как наука и как учебный предмет“, разбор букваря „Наша нива—наша сила“, об обучении грамоте без букваря, о методе Герляха в обучении счету) и большое количество библиографических заметок по новейшей учебной литературе.

Изложенный здесь краткий обзор содержания журнала показывает насколько богато этот номер насыщен самым разнообразным и очень интересным материалом.

Но журнал не свободен и от некоторых недостатков.

Во-первых, этот номер, как и предыдущие, изобилует множеством редакционных и чисто корректурных недостатков. Описки, опечатки, ошибки—орфографические, синтаксические и т. под.—встречаются на каждой странице; иногда они так искажают смысл фраз, что делается затруднительным понимание написанного. Особенно плохо проредактирована и технически исправлена статья „Обучение детей письму и чтению без букваря“.

Необходимо добиться решительного устранения этого дефекта, тем более досадного, что вообще то внешность журнала вполне удовлетворительна (хорошая бумага, четкая печать, хорошая плотная обложка, надежная брошюровка).

Вторым недостатком является недостаточный общий охват помещенного в номере литературного материала. Чувствуется, что материал не охвачен, не проработан полностью редакционной коллегией. Отсюда получилось неравномерное распределение по журналу статей, длины некоторых статей (особенно ст. т. Сухарева) и чрезмерная схематичность других (ст. т. Шохина и Сливко). Особенное внимание нужно обратить на библиографию. Здесь мы имеем ряд ценных библиограф. заметок, данных т. т. Ансоном, Ранком, Розовым и др., но подбор их в общем случаен (по видимому, подчер-

СОДЕРЖАНИЕ.

I.

	Стр.
1. Поволоцкий А.—„XIII Съезд и Наши задачи“	3
2. Каврайский В.—„Налоговое обложение частного капитала в Сибири“	7
3. Краснов Г.—„Принципы построения государственного и местного бюджета на 1924-25 г.“	21
4. Юрцовский Н.—„Низовой советский аппарат в Сибири“	31
Вопросы Советской Юстиции.	
5. Генерозов Е. П.—„Госорганы и мировые сделки“	42
6. Вележев Д.—„О праве Губисполкомов производить перемещение учреждений в муниципализированных домах“	45

II.

Обзор хозяйственной жизни.

1. Яницкий Е.—„Расходы местного хозяйства Сибири“	51
2. Ледневский —„Итоги кампании по сбору единого с. х. налога за 23-24 г.“	59
3. Дмитриев Н.—„Кредитование заготовок в Сибири в 1923-24 г.“	67
4. Скокан И.—„Капиталы государственной местной промышленности в Сибири.	81
5. Назаров —„Сибирская торговля прежде и теперь“	86
6. В. Г.—„Выполнение производственной программы сибирской гос. промышленностью за I половину 1923-4 операционного года“	94
7. Тамарин А. и Грибуни В.—„Конъюнктурный обзор областной местной промышленности Сибири за III квартал 1923-4 г.“	107
8. Скворцов Л.—„Каменноугольная добыча в Сибири и потребление сибирского топлива“	121
9. Пинус В.—„Сибирский ж.-д. транспорт за I полугодие 1923-24 опер. года“	142
10. А. М. Б.—„Госстрах в Сибири за I полугодие 1923-4 г.“	150
11. Остраменцкий —„Таможенная политика и борьба с контрабандой“	153

III.

Наука и техника в хозяйстве.

1. Скурский Ф.—„Об электроснабжении на территории, подведомств. Сибревкому“	161
2. Панков Е.—„К вопросу о сельской электрофикации Сибири“	171
3. Барташев —„Нот на фабрике «Сибфарфор» (опыт научной калькуляции фабриката)	176
4. Скокан И.—„Зарплата и производительность труда“	197

IV.

Краеведение.

1. Ауэрбах Н. К. и Сосновский Г. П.—„Остатки древней культуры человека в Сибири“	199
2. Громов В. И.—„Остатки древнейшего человека в Сибири и современная ему фауна“	221

V.

Информация и хроника.

1. Сибстатуправление —„Обзор работ Сибстатуправления за I полугодие 1923-4 г.“	231
2. Тамарин А. и Васильев Н.—„Конъюнктура сибирского народного хозяйства в июле 1924 года“	257

VI.

Библиография.

1. Н. С.—„Экономический и статистический обзор Томской губернии“	268
2. Ю. К.—„Справочная книжка Енисейского ГСНХ“	269
3. Бауман Н.—„Сибирский педагогический журнал“	270

38777

СОДЕРЖАНИЕ

Полоцкий А. — 111
Сарыевский В. — 112
Сарыевский В. — 113
Сарыевский В. — 114
Сарыевский В. — 115
Сарыевский В. — 116
Сарыевский В. — 117
Сарыевский В. — 118
Сарыевский В. — 119
Сарыевский В. — 120

Обзор хозяйственной жизни

Ведерский Е. — 121
Ведерский Е. — 122
Ведерский Е. — 123
Ведерский Е. — 124
Ведерский Е. — 125
Ведерский Е. — 126
Ведерский Е. — 127
Ведерский Е. — 128
Ведерский Е. — 129
Ведерский Е. — 130

Гублит 2224. Гор. Новониколаевск. 1924 г. Тип. „Советская Сибирь“. Зак. 3841. Тираж 550.

Наука и техника в хозяйстве

Сарыевский В. — 131
Сарыевский В. — 132
Сарыевский В. — 133
Сарыевский В. — 134
Сарыевский В. — 135
Сарыевский В. — 136
Сарыевский В. — 137
Сарыевский В. — 138
Сарыевский В. — 139
Сарыевский В. — 140

Названия

Сарыевский В. — 141
Сарыевский В. — 142
Сарыевский В. — 143
Сарыевский В. — 144
Сарыевский В. — 145
Сарыевский В. — 146
Сарыевский В. — 147
Сарыевский В. — 148
Сарыевский В. — 149
Сарыевский В. — 150

Мифология и легенды

Сарыевский В. — 151
Сарыевский В. — 152
Сарыевский В. — 153
Сарыевский В. — 154
Сарыевский В. — 155
Сарыевский В. — 156
Сарыевский В. — 157
Сарыевский В. — 158
Сарыевский В. — 159
Сарыевский В. — 160

Библиография

Сарыевский В. — 161
Сарыевский В. — 162
Сарыевский В. — 163
Сарыевский В. — 164
Сарыевский В. — 165
Сарыевский В. — 166
Сарыевский В. — 167
Сарыевский В. — 168
Сарыевский В. — 169
Сарыевский В. — 170